
Андрей Савельев
Родина
ПРОТИВ БЕСОВ
или
ПАРЛАМЕНТСКИЕ БОИ
БЕЗ ПРАВИЛ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Смерть пугает взрослого человека так же, как ребенка темная комната. Пугает не тем, кто отключаются органы чувств. Ведь сон так не страшит человека. Это экзистенциальный страх зла. Взрослый входит в темную комнату, потому что у него, в сравнении с ребенком, уже есть некоторый опыт зла. Праведник умирает без страха. Его опыт зла превышает среднечеловеческий. Избавившись от бесов в себе, он не ожидает повстречаться с ними, переступая за черту своего физического существования.

Страх – предчувствие беса.

Образованный русский человек знает, как терзали бесы Россию в XX веке. Страх небытия для России – это страх за своих потомков, которым бесы устроят очередную пытку при жизни. Многие в современной России прошли через ад земной – через резню в Чечне, через геноцид в бывших союзных республиках, через издевательства российских чиновников, через криминальный беспредел. В частной жизни мы в достатке вкусили опыт зла. В политике – пока еще нет. Политический бес прикидывается пророком, наместником Бога на земле. И народ, не имеющий достаточного опыта зла, ищет у бесов спасения от частных напастей, веруя, что задрапированный под мессию бес избавит его от ада земного.

Проект «Родина» позволил провести глубинное тестирование как системы власти, так и внутреннего мира тех, кто хотел через этот проект реализовать свои замыслы. Многое, очень многое открылось включенному наблюдателю. Бесовщина власти – прежде всего. Автор готов поделиться своими наблюдениями и знанием, которое от конкретной фактуры, не известной подавляющему большинству, может возвыситься до полезных уроков тем, кто намерен заниматься политикой и участвовать в борьбе национальных сил против олигархии и бюрократии, добивающих нашу страну. Прагматический подход предполагает знание нюансов как прежнего опыта, так и человеческих типов, с которыми приходится сталкиваться в политике.

Сатлыков-Щедрин с его историей города Глупова – вот что напоминает современная Россия. Вот-вот разразится вихрь мистического ОНО… Нам остается лишь взглянуть в лицо бесам, волочащим Россию к адской жаровне и содрогнуться от омерзительного облика продавших им души дрянных людишек. Кое-кто и глядит, но совершенно спокойно – будто принимая беса за своего знакомого или не узнавая опасности.

Один из ближайших соратников президента помянул не только всем известного бесеныша Смердякова, но и тихого жидка Лямшина – персонажей романа Достоевского, который дал определение главарей этого легиона – «прогрессивные». Иначе – либералы. У нас всё то же, и главари из тех же, и бесовщина та же. Значит, нам проще узнавать зло.

Три источника бесовщины и тогда были понятны: первая волна внешне безобидных тупиц, решивших прикинуться умниками, зарубежная вольнодумская зараза и решившая поиграться в прогрессизм власть. И теперь все то же: старая политическая рухлядь в лице «шетидесятников», чикагские маль-

чики из отправленных за границу развлечься сынков партноменклатуры и разложившаяся «элита» (то есть, истинная сволочь), обслуживающая олигархию – власть немногих, потрошащих страну ради личного обогащения.

Симптом бесовщины – полная иррациональность власти. Она с остервенением рубит сук, на котором сидит. Такое впечатление, что главной мыслью власти является уничтожение народа и государства. Что-то объяснить власти невозможно. Там аргументов никто не только не в состоянии понять, но даже не станет слушать. Там слушают только мнение начальства. А начальство либо высказывается надвое, либо находится на отдыхе. Поэтому чиновник творит все, чем ему взбредет в голову, зная точно только одно: никакой пользы стране и народу он приносить не обязан. Поэтому он хуже даже самого отчаянно бесчестного деляги, который хочет лишь одного – набить карманы. Чиновник хочет того же, но совершенно лишен представления о том, что в его действиях должна быть хоть какая-то рациональность. Он исполняет свою функцию предельно бездарно, но за это исполнение требует колоссальных вознаграждений. Он – истинный лодырь и бездарь, но претендует на материальное богатство наравне с талантливым трудоголиком в самом пике успеха. Власть в современной России – это секта очарованных бесами, преисполненных страстью к богатству и праздности.

Симптом бесовщины – утрата грани между добром и злом и отмена страха перед бесчестием. Это всегда было ясно. Но до последнего времени бесы прятались, таились в нощи. Теперь же смешение добра и зла стало бравадой, а бесчестие – чуть ли не «общечеловеческой ценностью». Да нет, без всяких сомнений – истинно общечеловеческой! Такой, которая «общечеловеку» только и присуща.

Век назад нигилистические круги тайно подзуживали в прокламациях: бери нож и режь ближнего, иконы Божии укрась дохлыми крысами, а потом иди и Храм Божий и поджигай, разноси до битого кирпича. Теперь все то же, но открыто – в каждой газете, в телевидении, на радио. Даже без вызова – просто как само собой разумеющееся. Чуть ли не от скуки. Как в мультфильме – часть тела легко отрезать или приставить назад. Или в боевике: бей - не бей, все равно никаких следов побоев на теле не будет. Люди вокруг как резиновые. Конечно, жизнь выглядит так, если у тебя резиновые мозги.

Один «аналитик» разглагольствует: сменилось у нас общество, и теперь не будет государство раздавать жилье и все тут! И плевать, что нет у людей денег, чтобы купить. Принцип такой – никому и ничего даром! А государство мы за чей счет содержим? О том одержимым бесами думать не надо. Потому что они и составляют власть, которая теперь становится своеобразным бизнесом. Никому и ничего даром! То есть, хоть сдохните – ничего!

Да мы уж и так живем как в зверинце, где сколько уже времени не дают корма в достатке. И еще не перегрызли друг друга. И тут вот так цинично нам говорят: грызитесь! Грызитесь, ибо это есть проявление конкурентоспособности! А многие из нас до сих пор еще на что-то надеялись… Теперь прямо и честно сказано: жить вам не положено. Так сказали «прогрессисты», перешагнувшие через совесть и продавшиеся бесам.

Теперь выбор: либо сдохнуть, либо перекусить прутья в нашей общенародной клетке. Конечно, последнее будет неконституционно. Зато легитимно. Легитимность объявим именем той соломинки, за которую ухватимся и перешибем ею хребет бюрократам, ворам и изменникам. Мы думали, что такой соломинкой станет «Родина». Не получилось. Проект утонул как подводная лодка, на которой предательски взорвался собственный боезапас.

Шанс, который мы имели с «Родиной» упущен. Но может возникнуть и другой шанс. Коли выйдет все легитимно, то олигархам и либералам останется только повеситься. Им это будет легко. Ведь с жизнью их связывает только чванство власти и материальные богатства. Без власти, без яхт и дорогих апартаментов и всего подобного, они с жизнью никак не связаны. И поэтому всех, кто этим не владеет, считают не жильцами и подталкивают к суициду. Чем? Обработкой нестойких мозгов: нет у вас никакой жизни, и будущего нет. Лишь бы переселить своих бесов во всех остальных, чтобы народ, обратясь в свиней, наперегонки пустился к обрыву. В том и бесовщина, чтобы все выглядело как «выбор народа» согласно Конституции и «общепризнанным международным нормам». Выбор собственной смерти. Этот выбор либо станет нашим общим с олигархией, уничтожающей страну, либо мы поделимся: они с бесами, мы – со Христом.

В свое время немецкий философ и правовед Карл Шмитт высказал глубокую мысль о систематической аналогии между теологическими и юридическими понятиями. Проводя эту аналогию, всегда можно расшифровать теологическую подоплеку, лежащую сокрыто за сухими формулами законов. Мы вполне в состоянии увидеть, что правовая система России сегодня является прямой аналогией политеизма или пантеизма – диких представлений протухшей и перебродившей свалки уксусно-кислых парарелигиозных идей. Бюрократизация права, которое в соответствии с либеральной догмой направлено не на решение проблем общества, а на создание новых и новых институтов, новых и новых правил для бесплодного «диалога» общества и власти, опирается на разношерстный пантеон правовых «богов» - трактовок общелиберальных формул, склоняемых бюрократией вкривь и вкось по своему усмотрению. Вследствие релятивизма трактовок закона (а прежде всего – догмата Конституции образца 1993 года) мы имеет также коррупционное перерождение всей правоохранительной системы, следствием которого стало обретение корпусом российских судей такой профессиональной характеристики, как крайнее бесстыдство.

Еще одно следствие – чудовищное извращение хозяйственной жизни, которая получает от правовой системы определенный «религиозный» позыв. Если на Западе идет вырождение некогда чрезвычайно продуктивных основ протестантской этики (о чем в своих классических трудах писал Макс Вебер), то в России «свободная игра рыночных сил» приобретает, во-первых, черты нравственного релятивизма (рынок позволяет! и даже требует!); во-вторых, наднациональный характер – не просто беспочвенность, но и антинародность.

Особенно отчетливо политеизм либеральной власти, чудовищно хаотизировавшей российское право и саму жизнь граждан России, проявляется в отношениях с Церковью. Правовому политеизму соответствует распространение по стране разного рода сект, тоталитарных культов, деструктивных форм досуга и явное ущемление национальных форм культуры перед иностранными или близкими к ним модернистскими и постмодернистскими подделками под «культурный прогресс». Значительную роль в жизни России играет отчаянная ксенофобия этнических религий, русофобия власти, изжившей в себе все русское. Не только иудаизм под каждым кустом ищет антисемитов и «русских фашистов» (что есть прямое оскорбление русского православного большинства), но и нетрадиционные для России политизированные формы ислама, источающие террористический ваххабизм и кавказский сепаратизм, а также переносящие на российскую почву совершенно нетипичный для нашей страны палестинский конфликт. Но страшнее всего, все-таки тоталитарная секта во власти. Даже беглый взгляд внутрь этой содомской среды заставляет передернуться от отвращения.

Российское право соединяет в себе пороки советского и постсоветского периода, не приобретая никаких преимуществ. Фальшивая «дружба народов» замещена еще более негодной и уже откровенно русофобской идеологической доктриной о «приватизации этничности» (как вообще коллективность может быть приватизирована?). В правовых документах встречаются утверждения, что равенство прав народов изживает вопрос о национальной принадлежности. Если большевики уничтожили понятие «великоросс», то современное право оказывает, прежде всего, русофобским, а в частности – враждебным каким-либо коллективным идентичностям традиционного типа. Например, соотнесенем граждан со своим родом-племенем. Эта болезнь безотцовщины (Отца нет, значит каждый сам себе бог!) продолжена в современном российском праве полным изгнанием понятия семьи. Семьи наше право касается только в случае ее разрушения (развод, смерть члена семьи, внебрачные дети и т.д.)

Политеистическая концепция российского права привела Россию к совершенно нетипичной для нее федеративной системе. Сам принцип федерализма, превращенный в своеобразную клятву либеральной догме, тяжко сказался на системе российского государственного права, пораженной вирусом плюрализма суверенитетов и столкновением федерального и регионального законотворческих потоков. Догма федерализма убивает традицию не менее интенсивно, чем догма правового государства. Убивается, прежде всего, имперский мироустроительный импульс, происходящий от «единобожия» правовой системы и священной иерархии государственных и общественных институтов. Россия, избавленная от «имперских амбиций», становится периферийной страной, уже ничего не сулящей миру ни в политике, ни в культуре, ни в хозяйственной жизни. Серость, заурядность страны в полной мере соответствует безжизненности олигархии и серости, бесталанности исходящей от нее властной «вертикали».

Только бесовским соблазном можно объяснить, почему партия чинуш «Единая Россия», получив на выборах 2003 года лишь треть голосов избирателей, сгустилась в парламенте до конституционного большинства, которое считало себя вправе превратить закон в грязную половую тряпку. Они этой тряпки даже не касаются – по факту передали ее группе проходимцев из правительства, которые продолжают калечить Россию своими догмами. В обмен на возобновление в парламенте той же серой массы, которая ежедневно попирает здравый смысл и моральные нормы. Симбиоз дураков и негодяев.

От российской государственной традиции мы, конечно же, имеем своеобразное «единобожие» в образе президента. В то же время российский президент царствует, но не правит. Он зависит от зарубежных «богов», все время оправдываясь перед ними, будучи более ответственен перед мировым общественным мнением (то есть, мнением чужебесной прессы), чем перед собственным народом. Он зависит от окружающей его олигархии, которая, кажется, только и держит хозяйственную структуру, готовую рассыпаться во прах, как только в ней надломится «вертикаль» беззакония и коррупции. Он зависит от сатанинской секты, которая навязывает ему свои догматы беспрерывно. Он уверен, что ему досталась очень плохая страна и очень плохой народ, а хороший народ и хорошая страна как-нибудь сами собой образуются, когда этот народ заместится другим – более покладистым и готовым к рабству. Поэтому завоз миллионов иностранцев так бурно пропагандируется. Мол, без чужаков мы не проживем. Мы должны уступить им свою землю, чтобы они позволили нам дожить до старости, а олигархии воспроизвестись в следующей исторической эпохе - построссийской, пострусской.

Традиционное право предполагало куда более точную аналогию священной иерархии. Самодержец Всероссийский как Помазанник Божий – вот был главный символ единства России. И до сих пор память о российских монархах в символической форме нас объединяет. А память о коммунистических Генсеках и либеральных президентах – только разъединяет.

Неправославная рыночная «нравственность» в России больше напоминает различные формы сатанизма – рыночные догматики утверждают социальные отношения, подобные отношениям в банде разбойников-душегубов или в секте садистов-мазохистов. И правовая система своим текучим и многоликим видом, своей внезапной сменой милости и ненависти по отношению к гражданину все больше напоминает сатанинскую гримасу, ухмылку над горем народа, глумление над страной, непокорной воле завоевателей, но порабощенной тайным заговором сектантов.

Союз дураков и подлецов в думском большинстве и его правительстве – это цинизм теплохладных земноводных в человечьем обличье. Все по закону: одержимые бесами могут и хотят погубить страну. И все будут ждать гибели молчком? Да нет, не будут. В свином стаде оказались не все, не все стали холопами олигархии, лишь бы не быть русскими. Русский Бог еще велик. Главное не смешаться с чужебесием и не обречь себя на его неизбежную судьбу. Исторгнувшие из себя бесов смогут сесть у ног Христа и Россию привести к подножию его престола.

Глава 1. «ТОВАРИЩ» ПРОТИВ «РОДИНЫ»

Червь сомнения

Только поражение у политиков всегда сирота. На родительский статус в отношении победы всегда претендуют многие. Мне доводилось слышать немало историй от разных людей, как они создавали «Родину». Что наверняка, так это заинтересованность Кремля и президента Путина в том, чтобы поколебать коммунистическую оппозицию некоей новой и привлекательной силой, которая снизила бы риски для «партии власти», намеревавшейся получить безраздельное доминирование в Думе четверного созыва (2003-2007).

С моей точки зрения, «Родину» как заметное явление в политической жизни создал лично Дмитрий Рогозин. Именно он собрал в пучок разные пожелания, смутные идеи, интриги. Именно благодаря ему проект «Родина» состоялся. Все прочие «родители» избирательного блока «Родина» имели отношение к обсуждениям того, как бы это в партийной системе России заиметь «цивилизованную левую партию», которая оттеняла бы ретроградную несостоятельность КПРФ. Совещания на эту тему в Кремле происходили в разных составах участников, но в конце концов сложился политический тандем – Сергей Глазьев и Дмитрий Рогозин как политической лицо блока и Александр Бабаков и Александр Лебедев как главные финансисты проекта.

С течением времени в первой паре решительно вышел на первый план Дмитрий Рогозин, а во второй паре Александр Лебедев уступил конкурентную площадку незадолго до голосования на выборах в 2003 году. Этот шаг был обусловлен смешением в его деятельности двух жанров – финансирования кампании и одновременного участия в выборах мэра Москвы при поддержке блока. Обе роли сыграть было крайне трудно, а сложность избирательной кампании приводила к разного рода мелким недомолвкам, которые, в конце концов, привели к разрыву с политическим руководством блока. В дальнейшем этот разрыв сыграл роковую роль – тихо и монопольно управлявший финансовыми рычагами Александр Бабаков приучил всех к своей по видимости скромной роли, а потом совершил переворот, которым проект «Родина» был прекращен.

Был в блоке также и теневой руководитель – Юрий Скоков, чья миссия состояла в постоянном примирении всех конфликтов и удерживании политического актива от произвольных действий. Эта миссия давала простор лидерам блока, но впоследствии сказалась на судьбе проекта «Родина» достаточно негативно – свободное участие больших масс населения в этом проекте было подменено бюрократической рутиной, постепенно убившей способность активистов «Родины» к самостоятельной позиции, формируемой идеологией, а не указаниями начальства.

Про себя я достоверно знаю, что я «Родину» не создавал. Когда Дмитрий Рогозин летом 2003 года (кажется, в начале июля) сказал, что мы идем на выборы вместе с Глазьевым, я соотнесся к этому скептически. Этот политик мне не импонировал как «левый», сделавший политическую карьеру за счет коммунистов. Причем, странный «левый», который предпочитал заигрывать

с православной общественностью, ранее забредал даже в Конгресс русских общин (КРО), даже получил организацию под свое управление, но так и не приложил рук к черновой организационной работе.

Глазьева я заметил, когда он в 1995 году совершенно неожиданно появился в Конгрессе русских общин. Ни до, ни после Сергей Юрьевич не проявлял интереса к защите русских в России и за рубежом. Будучи углублен в экономические проблемы, он весьма поверхностно был знаком с русским философским наследием, и всякий раз, когда мне доводилось его слушать, свой анализ положения страны он сводил к материальным причинам и процессам. В КРО, а потом в «Родине» его появление было оправданным в порядке создания широкой коалиции, включающей людей с разными взглядами на частности, но с единым государственническим мировоззрением. Но Глазьев вряд ли читал программные документы КРО или идеологические статьи своих соратников, которые выходили бы за рамки экономики.

В пользу Глазьева говорили его ранняя докторская степень (несомненно талант!) и уход из правительства Ельцина в октябре 1993 года (несомненно проявление честности!). Но в 1995 все внимание было сконцентрировано на генерале Лебеде, который стал лицом блока и соответствовал ожиданиям избирателей, которые мечтали о сильной фигуре «русского Де Голля». Глазьев почти терялся за фигурами Лебедя, Скокова и Рогозина. Тем не менее, тогда Рогозин пропустил его вперед – в первую тройку избирательного списка, а сам ушел в тень. Казалось, что Глазьев должен привлечь голоса интеллигенции. Но вышло все совсем не так.

Один эпизод избирательной кампании на излете 1995 года стал для меня своеобразным тестом, перекрывающим по значимости все внешние достоинства Сергея Юрьевича. Эпизод этот связан с думской солидарностью, проявленной Глазьевым по отношению к своему коллеге – вечному депутату Павлу Медведеву, в послужном списке которого более всего заметны были теснейшее сотрудничество с разорителем российской экономики Егором Гайдаром и вечная «работа над законодательством» в области банковского дела, пик которой приходится как раз на период краха финансовых пирамид. Так вот, именно этого человека Глазьев поддержал на выборах в Думу-1995. И не просто поддержал, а высказал свою поддержку в письменном виде – в форме гневного заявления, направленного против соратника по избирательному объединению КРО Сергея Пыхтина, который был одним из основателей этой организации. И в последующем, наше постоянное сотрудничество с Сергеем Петровичем в Конгрессе русских общин не позволяло мне забыть этого эпизода.

Все дело в том, что Пыхтин оказался конкурентом Медведева в московском избирательном округе и позволил себе ехидно проанализировать итоги деятельности «вечного депутата», показав его некомпетентность и полную глухоту к интересам избирателей. Ответный ход Медведева был предпринят силами Глазьева, ударившего по своим. Медведев сходил к Глазьеву с жалобой, а Глазьев подмахнул заявление в поддержку невиданно цепкого депутата, которому суждено было попасть в Думу во все созывы

вплоть до текущего (сформированного в 2007 году). Возможно, Глазьев не мог вырваться из пут, которыми был повязан, сотрудничая некоторое время с гайдаровской командой, органичной частью которой был и Медведев.

Тогда мне поведение Глазьева показалось постыдно-неприличным и запомнилось надолго. Даже после того, как я несколько раз столкнулся с Глазьевым на заседаниях Союза православных граждан и послушал его очень толковые рассуждения о национальных особенностях нашей экономики и ее конкурентных преимуществах, которые мы могли бы использовать (прежде всего, восстанавливая традиционную трудовую этику).

Второй эпизод, в котором Глазьев показал себя не с лучшей стороны, состоялся в 2000 году накануне президентских выборов. Тогда на многолюдной конференции Союза православных граждан (СПГ) Глазьев многословно убеждал присутствующих включиться в борьбу за победу коммуниста Геннадия Зюганова. Мне тогда предоставили слово как представителю «еще одного председателя думского комитета, который поддерживает тесные отношения с СПГ» (я был помощником Дмитрия Рогозина, председателя международного комитета Госдумы, а Глазьев – председателем Комитета по экономической политике, поставленным на этот пост КПРФ). Я в крайне резких тонах высказался на тот счет, что православным негоже агитировать или голосовать за нераскаянных большевиков, и если решение в поддержку Зюганова будет принято, ноги моей в СПГ не будет. Последующее обсуждение показало, что Зюганов в этой аудитории поддержки не дождется.

Два указанных эпизода запали мне в душу. И когда Дмитрий Рогозин, с которым меня связывают долгие годы политической борьбы и совместной работы, сказал, что на выборы мы пойдем вместе с Глазьевым, я поморщился и предостерег: «Очень ненадежный человек…». Впрочем, без Глазьева блок «Родина» не мог состояться, поскольку это у меня не было особенных иллюзий на счет Сергея Юрьевича, а у многих других, кто вошел в блок, такие иллюзии были. И у избирателей они были тоже. Кроме того, я полагал, что могу ошибаться, и неизвестные мне достоинства Глазьева перевешивают его частные недостатки, известные мне лишь в отдельных эпизодах. В конце концов, даже и весьма противный человек волей судьбы может сыграть позитивную роль. Такую роль, как я думал, Глазьев мог сыграть под надзором Рогозина и других весьма достойных людей, втянувшихся в блок.

Среди участников блока, а потом и во фракции «Родина», я мог быть только «рогозинцем». Глазьев стал мне ближе, но ярче высветились и его недостатки. Не только идеологические (он оставался «левым» и совершенно не мог принять риторики традиционалистов и националистов), но и деловые. Глазьев был именно ненадежен и практически не способен к коллективной работе и учету чужих мнений. Что не совпадало с его мнением, было заведомо неправильным. И даже если он не мог или не хотел сформировать своего мнения, чужие идеи и мысли виделись ему преждевременными или ненужными.

Достоинство блока в моих глазах состояло в том, что его списки содержали немало людей, чьи взгляды были нелиберальными и «нелевыми».

Там было немало наших соратников по КРО, такие заметные фигуры в патриотическом движении как Александр Крутов, главный редактор журнала «Русский дом» (я сотрудничал с журналом с момента его возникновения), Николай Леонов, Наталья Нарочницкая, Николай Павлов. С этими людьми я был знаком давно, а с Дмитрием Рогозиным – еще с 1992 года, когда мы встретились на Конгрессе гражданских и патриотических сил. В его позициях у меня не было никаких сомнений, поскольку мы прошли путь десятилетней совместной работы.

При этих достоинствах я не верил, что победа блока возможна. Мне казалось, что власти не дадут нам дойти до избирателя, как они не позволяли это сделать КРО в 1995 и 1999 годах. К социологическим рейтингам и прогнозам я относился скептически. Даже когда за десяток дней до голосования я получил на руки данные опроса, давшие блоку 9%, решил, что это курьез. Я считал, что для нас огромной удачей будет даже 5,5% - преодоление установленного тогда барьера.

Первая «тройка» блока: Валентин Варенников, Сергей Глазьев, Дмитрий Рогозин

Сомнения в победе появились у меня при формировании и презентации блока. Крайне неприятным мне было подключение к блоку Партии Труда – левацкой организации. Она отпала в связи с внутренним конфликтом между руководителями и непомерными запросами на представительство в списке. Удачей было включение в блок партии «Народная воля», которая была мне идеологически близка. Разве что Сергей Бабурин представлялся мне для этой организации чересчур «розовым» (то есть, «левым»). Как и Глазьев, он был выращен в пробирке КПРФ, прежде имел с этой организацией самые тесные контакты, а во взглядах – очевидное наследие «общечеловеческой» идеоло-

гии. Основой блока оставалась Партия российских регионов (ПРР) Юрия Скокова. Третьим участников оказалась безвестная Социалистическая единая партия России (СЕПР), переданная с рук на руки Глазьеву от малоизвестного политика Алексея Подберезкина, который, правда, умудрился побывать даже кандидатом в президенты (о чем все уже забыли, но не забыл сам Подберезкин). Глазьев поставил во главе перекупленной партии свою соратницу Елену Мухину, а финансовая и организационная поддержка осуществлялась странной организаций «Спортивная Россия», которая в итоге практически ничего от выборов не получила – ее представители не участвовали в дебатах и депутатских мандатов не снискали. Таким образом, блок оказался крайне разнородным идеологически и рыхлым организационно. Трудно было представить, что «сборная солянка» когда-нибудь начнет работать слаженно.

Скепсиса подбавила презентация блока. Она была организована сумбурно. Случился смешной курьез. Участник ведущий тройки блока генерал Валентин Варенников, представляя других лидеров блока, назвал Сергея Юрьевича Глазьева ошибочным именем – Юрий Глазов. Зал, наполненный журналистами, хохотнул. Все решили, что годы берут свое, и генерал-армии, прославивший себя отказом от амнистии в процессе ГКЧП и оправдательным приговором по этому делу, вряд ли украсит избирательную кампанию. Впоследствии оказалось, что это ошибка. Варенников немало сделал для того, чтобы «Родина» не была заблокирована. Его здравомыслие и сохранившаяся в 80-летнем возрасте выправка вызывали уважение не только у ветеранов. Впоследствии все же Варенников так и не смог разобраться в сложной ситуации в «Родине» и, в конце концов, предпочел следовать рекомендациям, которые ему давали в Кремле.

Проблемы у блока начались сразу. Глазьев, выполняя задачу, поставленную перед ним в Кремле, готов был довериться бесстыдному политтехнологу-авангардисту Марату Гельману и выйти на выборы под эпатажно-пародийным именем «Товарищ». Сломали этот сценарий три фактора: последовательная и тонкая игра Дмитрия Рогозина, постепенно сделавшего блок из левацкого национально-патриотическим; присутствие Сергея Бабурина, в последний момент вошедшего в блок своей партией; и мои скромные усилия – прежде всего, постоянная демонстрация брезгливого неприятия гельмановских «товарищей». Последний фактор, конечно же, имел малое значение, но, как я надеюсь, добавил необходимый вклад в общее дело превращение «Товарища» в «Родину».

Фактически в блоке царило двоевластие. Высший Совет блока во главе с Юрием Скоковым обсуждал и принимал документы, которые избирательный штаб Гельмана в грош не ставил. Напротив, документы штаба в Высшем Совете встречали ожесточенную критику. Помню эпизод, когда Высший Совет принял мои возражения по концепции избирательной кампании, и я поехал в штаб, размещавшийся в гостинице «Аэрополис», доводить позицию ВС до сведения политтехнологов. Вступив в комнату, где за длинным столом сидела молодая поросль гельмановской политтусовки, и не произнеся еще ни слова, я ощутил направленный на меня заряд ненависти. В общих чертах я

повторил то, что говорил на Высшем Совете. И тут началось! Самой мягкой фразой в мой адрес было: «А вы, вообще, кто?» Передо мной были самые настоящие бесы.

Вся избирательная кампания блока была соревнованием товарищей-глазьевцев и родинцев-рогозинцев, стремящихся склонить общий стиль и содержание предвыборной агитации в свою сторону. Глазьев, поглотив огромные финансы, поступавшие на 90% со стороны Рогозина, полностью провалил свою часть работы – не только по части реставрации «Товарища», но и по части чисто технической черновой работы. Перехватив у Рогозина, скептически относящегося к эффективности гельмановско-глазьевской «инфраструктуры», работу с регионами и всю наружную рекламу, включая выпуск печатной продукции, Глазьев не смог распорядиться своими полномочиями. Где-то сгнили миллионные тиражи газеты «Товарищ» и газеты «Родина», так и не дошедшие до избирателя. Зато кто-то запомнил кампанию «Родины» 2003 года как невероятную для себя поживу (ставка начальника управления в глазьевском штабе достигала 10 тыс. долларов в месяц, а полностью профинансированная смета оставила после выборов дефицит почти в полмиллиона долларов).

Мне довелось просматривать материалы «товарищей», предназначенные для газеты. Они были ужасны. Прежде всего, полностью лишены какой-либо мобилизующей силы, которая побудила бы избирателей пойти голосовать за «Родину». Сторонники Рогозина попытались выправить ситуацию, но Глазьев не уступал ни запятой. Пришлось оставить это безнадежное дело. Споры по поводу запятых ни меня, ни других соратников Рогозина совершенно не интересовали.

Кампанию блока, в конце концов, вытянул Рогозин, обеспечивший всю телевизионную программу – от изготовления и проката роликов до удачно выбранной для дебатов антиолигархической позиции. Им же была обеспечена лояльность власти, давшей «Родине» шанс на победу и только в последние две недели начавшей «перекрывать кислород» - слишком уж бурно повышался рейтинг «Родины».

«Левый» вирус

Выстраивание второй «левой» колонны на выборах – давняя мечта кремлевских технологов, по-прежнему продолжающих воевать с коммунистами. За кулисами предвыборной борьбы была сформулирована задача расколоть КПРФ силами Глазьева и «технологическими» находками придворного PR-мастера Гельмана. Последний получил под эту задачу значительные средства и упорно добивался именования блока Глазьев-Рогозина не иначе как «Товарищ». Для этой цели тиражом в 12 млн. была выпущена одноименная газета и создан штаб, навязывающий себя блоку. Каким-то чудом (или тонкой игрой Рогозина) блоку было дано иное имя – «Родина», а Гельман был отодвинут от руководства штабом. Но «товарищеские» замашки продолжали доминировать среди нанятых блоком политтехнологов, которых менять было уже поздно.

В основе раскольнического проекта Кремля лежал застарелый стереотип размежевания «правый-левый», который, судя по социологическим данным, в российском обществе исчез за несколько лет до появления «Родины». Даже если бы Кремлю удавалось минимизировать присутствие КПРФ в Думе, это не решало ни одной проблемы – ни в политике, ни в экономике. Разве что весь демократизм парламента сводился к тому, чтобы только слабые и безвольные коммунисты голосовали против правительственных предложений. Ради подобного смехотворного результата кремлевские комбинаторы позднее растратили колоссальные силы, направив их, чтобы уничтожить «Родину».

Втрое возросший процент голосования «против всех» на региональных выборах и явка, не дотягивающая до 30%, - суровый показатель несостоятельности созданной постельцинистами политической системы. В тот период даже прямая агитация президента за своего протеже на пост губернатора Санкт-Петербурга Валентину Матвиенко дала последней в первом туре голосования лишь 14% голосов избирателей. И никакие победные реляции о том, что Матвиенко оказалась втрое популярнее своего соперника во втором туре голосования, не могли скрыть недоверия граждан к власти. При очевидной нелепости разыгрывания лево-правого противостояния, кремлевские политтехнологи продолжали прежнюю стратегию. Скорее всего, они не могли иначе обосновать расходы на свою деятельность в глазах финансирующего их работу начальства. Начальство другого языка не понимало.

Кремлевские бесенята склонны были имитировать серьезность «левого проекта», зная заведомо, что ничего путного из него не выйдет. Ведь борьба за «левые» голоса для блока Глазьева-Рогозина была заведомо бесперспективна. Весь «левый» ресурс за пределами КПРФ не превышал 2% от общего числа избирателей. Причем на этот ресурс претендовали практически все ведущие партии, а также виртуальная партия «против всех». Полагать, что блок Глазьева-Рогозина получит в этом секторе предпочтений преимущество, достаточное для победы на выборах, не было никаких оснований. «Товарищ» проваливался с гарантией. И мог послужить либо оправданием разыгранного в глазах публики снижения популярности коммунистов, либо громоотводом, если эта популярность не снизится. В Думе «товарищей» никто не желал и не предполагал увидеть.

Идея сильного социально ориентированного государства без привязки к «левой» доктрине, составляла ресурс до 20% голосов. Полагать, что блок отберет из них половину или даже треть, было совершенно нереально. Для этого пришлось бы иметь мощность агитационной машины, превосходящую мощность «партии власти». Единственная надежда зачерпнуть из этой части электората – сделать действительно яркую избирательную кампанию, в которой «левое» осталось бы лишь на втором плане, в социальных проектах блока, совпадающих с проектами КПРФ, оставленными там Глазьевым. Для этого надо было с «нелевой» энергией изобличать КПРФ в сговоре с олигархами и в имитациях борьбы за народные интересы. Но гельмановские технологи

упорно твердили: ни слова против КПРФ! У меня было ощущение, что общаешься с двойными агентами.

Личный ресурс доверия у каждого из лидеров блока фиксировался на уровне 10-15%. Но этот ресурс отражал «потолок» рейтинга, достижимый лишь в случае, если симпатии избирателей оставят других известных политиков. Такой расчет был бы безосновательным. Кроме того, рейтинг доверия к Глазьеву рассчитывался в связи с его членством во фракции КПРФ. Окончательное размежевание с Зюгановым уронило этот рейтинг за счет разочарования сторонников коммунистов. Вернуть его к прежнему уровню могло только сотрудничество с другими членами блока, которое Глазьевым так никогда по достоинству и не было оценено.

Эти обстоятельства говорили о том, что «левая» линия в блоке, обгрызающая края электоратов Зюганова и Явлинского, давала, по самым оптимистическим оценкам, 3-4% голосов. Следовательно, для победы блока надо было рассчитывать на электоральный ресурс второй составляющей, «правой», представленной Рогозиным, Геращенко, Бабуриным и др. Состав блока, судя по лидерам второго плана, был явно «нелевый». В них не было ничего профсоюзно-социалистического. Соглашаясь на кремлевский проект, лидеры блока «Родина» рисковали подмочить репутацию, запачкавшись нелепой «левизной». Но «правая» (консервативная) линия в избирательной кампании реабилитировала их. Они могли говорить на своем политическом языке и привлекать голоса близких им по духу и взглядам избирателей.

Национально-консервативная составляющая блока имела значительно более перспективную позицию, претендуя на рыхлый и многочисленный электорат «Единой России» и сторонников президента. «Линия Рогозина» в блоке привлекла голоса тех, кто не захотел голосовать за «партию власти», но намерен был поддержать блок «Родина», различая в нем перспективную национальную идею. Репутация Рогозина как твердого государственника и соратника Путина (как спецпредставителя президента по Калининграду) сокращала «левый» потенциал блока, но резко повышала его электоральную привлекательность. В риторике и послужном списке Рогозина находились весьма привлекательные темы: защита соотечественников за рубежом (создание зарубежного избирательного круга), изменение внешнеполитических приоритетов (курс на воссоединение страны), защита прав русского большинства («будет хорошо русским – будет хорошо всем»), защита территориальной целостности России (Калининград, Курилы, Чечня) и др. Разработка этих тем, которыми Рогозин занимался не один год, и выдвижение конкретных инициатив давали богатые пропагандистские возможности. Внесение соответствующей проблематики в избирательную полемику обеспечило взрыв популярности блока, который приобрел черты совершенно нового политического проекта с долговременными перспективами. Он уже не делил электораты других избирательных объединений, а формировал свой электорат.

Две идеологически различные группы, составившие блок, пытались взаимодействовать, но за кулисами входили в достаточно жесткую конфрон-

тацию. Доминирование «левого» фланга блока означало почти неминуемое поражение, усиление консервативного фланга давало надежды на победу. Конфликт между флангами, как оказалось, не так страшен, поскольку тематика выступлений лидеров редко перекрывалась, а некоторые противоречия в позициях для избирателя были малозаметны. Самая большая опасность «левизны» лежала в сфере политтехнологий. Заведомый провал группы Гельмана необходимо было нейтрализовать работой других групп. И это блестяще сделал Рогозин. Бесу прочно прищемили хвост.

Ревнивый Глазьев стоял на страже «левой» идеи, никак не желая впустить в идеологические документы блока национально-государственные идеи и русский национализм. Тем самым его участие в таких организациях, как Конгресс русских общин и Союз православных граждан, выглядело нелепо. Получалось, что проблема глазьевского фрагмента блока не в Гельмане, а в самом Глазьеве – в его мировоззрении и амбициях. Глазьев хотел быть «левым», а потому поначалу ко двору пришелся «троцкист» Гельман. Последний понимал «левизну» скорее в игровом, постмодернистском ключе, в виде этакого политического «стеба». Но это ему прощалось. Не прощен был Гельман за другое – за вторжение в сферу идеологии, где Глазьев считал себя непререкаемым авторитетом. Этот конфликт послужил на пользу «Родине». «Левый» фланг в штабе блока раскололся.

Еще один фактор, подрывавший перспективы блока, – попытка имитировать широкую коалицию, составив ее из малоизвестных и малосильных партий. Разбавление избирательного списка, стеснение себя коалиционными соглашениями и уступками союзникам, разношерстность и амбициозность лидеров микропартий – все это страшно мешало. Мелкие лидеры получили высокооплачиваемые посты в штабе блока и активно мешали работать, выдвигая собственные инициативы. Ставка на мелкопартийность вылилась в скандал, затеянный известным философским путаником Дугиным, обвинившим блок «Родина» в шовинизме. Его мало кто заметил. Но только потому что скандалы затерялись в хаосе безмерно расточительной деятельности штаба избирательной кампании.

С Александром Гельевичем Дугиным я познакомился буквально за несколько дней до того, как он счел возможным высказаться по мою душу в интервью какому-то информагентству. До того я читал некоторые дугинские книги и статьи, среди которых более ранние мне показались в определенной степени новаторскими – Дугин первым начал пересказывать некоторых европейских философов. Правда, оказалось, что это вольный пересказ. Когда эти философы были переведены на русский язык, а их книги появились в магазинах, писания Дугина и его пересказы мне стали неинтересны, поскольку превратно трактовали первоисточники. Кроме того, его более поздние интерпретации евразийства перешли рамки творческого поиска и превратились в чванливую фанаберию и самозванство. Все это уже было не новаторство, а наглость, которая в ряде случаев переходила в русофобию.

Самолюбование привело Дугина к тяжким страданиям, если задето его самолюбие. А раз оно задето, то дурь выражается в мстительности. В иных

людях странно сочетается ум и глупость. В одних аспектах жизни человек проявляет способность к глубокомыслию, демонстрирует неординарность и интеллектуальные достоинства. В других же аспектах он оказывается настолько глуп, что свою некомпетентность, свои завиральные идеи не только не считает возможным скрывать, но смело выносит их на публику и получает репутацию дурака. Личный бес оглупляет исходно вполне умного и даже талантливого человека.

Мы были представлены друг другу у кабинета Дмитрия Рогозина, где Дугин ждал аудиенции, что само по себе его все больше раздражало. Случайный разговор коснулся перспектив блока Глазьева-Рогозина. Случайно же Дугин обронил фамилию Гельмана, которого Старая площадь навязала блоку в качестве менеджера. Не зная, что Дугин с Гельманом приятельствуют, я возьми да и скажи: «Я бы этого Гельмана проводил хорошим пинком под зад». Вижу, Дугина начинает корежить. Но сгоряча я еще прошелся по левацкой идеологии, которую также навязывают блоку вместе с пресловутым Гельманом. Дугин и вовсе скособочился, с жаром забормотал, что патриоты у нас проиграли все, а вот левоцентристы очень перспективны. На этой невнятной ноте мы и расстались – мне надо было бежать по делам.

Через несколько дней Дугин выступил с отповедью блоку Глазьева-Рогозина, объявив его фашистским, расистским и шовинистическим. Это была месть за то, что Дугина никуда не пригласили и в список блока не включили. А дальше была то ли месть, то ли просто примитивная дурь, высказанная по моему адресу. Дугин объявил, что в блоке есть некий «Савельев» (почему-то писалось именно так – в кавычках), который является переводчиком «Майн Кампф». В списках блока «Родина» фамилия Савельев встречалась не единожды. Но как было не отнести пассаж Дугина на свой счет после того, как я затронул его собрата по провокациям и его «левые» ценности!

Надо сказать, что между этими событиями, мне позвонил один из знакомых активистов партии «Евразия» и попросил помощи в том, чтобы довести до Рогозина решение руководящего органа партии о том, что Дугин ведет все переговоры по своей личной инициативе, а не от имени партии. Никаких соглашений с блоком партия подписывать не собиралась, Дугин занимался самодеятельностью.

После публикации дугинского измышления мне очень захотелось поблагодарить Александра Гельевича. Теперь в руководстве блока я стал заметной фигурой – именно на меня пало главное подозрение в недюжинных способностях к переводу. Подозрение, надо сказать, необидное - если б я узнал, что человек перевел «Майн Кампф», я бы его скорее зауважал: недурно знает немецкий язык. Но симптоматичное. Идею Дугина о фашизме в блоке позднее подхватил Чубайс. И тем способствовал росту популярности «Родины». Если Чубайс говорил, что в блоке засели фашисты, то избиратели понимали: за этот блок как раз и надо голосовать. Используя поглупевшего философа, в игру вступил крупный бес.

На старте избирательной кампании в блоке Глазьев-Рогозин доминировала «левая» линия. Глубокие реверансы в адрес КПРФ и даже раздел с ком-

партией одномандатных округов, с одной стороны, служили тупиковому курсу на раскол «левых» сил, с другой – отталкивали от блока «нелевый» электорат, который только и мог обеспечить блоку «Родина» победу. Дальнейший успех состоял в том, что «товарищи» практически не появились на телеэкранах. Команда Рогозина, сам он в личном качестве сделали главное – «Родина» была воспринята избирателями как нечто «нелевое», а вполне разнообразное, интересное в своих образах, символах, персонах. Русский патриот поддержал «Родину» не ради «левого» Глазьева, а ради русских националистов, русских государственников, которых в списке блока было значительно больше, чем «левых». Других сил, которые хоть в какой-то мере отражали бы русские национальные интересы, в предвыборном раскладе не существовало.

Красные партизаны

Триумф блока «Родина», выбившего на выборах из Государственной Думы либеральные партии и сильно потеснившего коммунистов, не снял с повестки дня вопроса о кремлевских манипуляциях, попытках самых гнусных сил через этот блок извратить политический процесс, и без того профанированный «партией власти». Не случайным было появление в празднующем победу штабе «Родины» проходимца Марата Гельмана, который приставал с пьяным восторгом к лидерам блока и лез на глаза журналистам, чтобы через них зафиксировать свою причастность к победе и не дать хода информации, что из блока его давно вышибли. Победный триумф никому не хотелось портить и затевать «вынос тела». Поэтому, как бумеранг, Гельман вернулся и испачкал репутацию блока в момент, когда аналитики начали наперебой обсуждать «Родину» и ее успех.

На финише избирательной кампании кремлевская администрация испугалась блока «Родина» и попыталась организовать его блокаду. Было дано распоряжение вымарать «Родину» из информационных сообщений 1-го и 2-го телеканалов. Лидеры блока были сняты из итоговых еженедельных программ в последние выходные перед выборами. Зато там дали простор для Жириновского и Хакамады. Появление Глазьева, в эфире 3-го канала привело к отлучению от эфира ведущего информационной программы. На ведущего программы 4-го канала «К барьеру» оказывалось давление, чтобы не допустить дебатов Рогозин-Чубайс. В дебаты программы НТВ «Свобода слова» был возвращен Жириновский, ранее отставленный за драку и оскорбление лидеров блока «Родина».

Все эти меры были предприняты после того, как на стол кремлянам легли прогнозы ФАПСИ, согласно которым блок «Родина» по итогам выборов становился третьей силой, вытесняя с этой позиции «вторую партию власти» – ЛДПР. Кроме того, тревогу кремлян вызвало преобразование блока из левацкого (как планировали представить его публике в Кремле) в национально-патриотический. О выступлениях Рогозина, громившего либералов в программе «Свобода слова», президент обронил (как говорят): «Что-то уж больно круто он попер». И этого было достаточно, чтобы «Родину» начали давить. Придавить придавили, но недодавили – опоздали.

Примечательно, что аналогичные меры в отношении «Яблока», которое все время теряло рейтинг, были отменены, поскольку президент принял Явлинского по первому его требованию. Напротив, Рогозина президент не принял, несмотря на приближенный статус спецпредставителя. Таким образом, благосклонность президента в адрес «Родины», высказанная в частном порядке накануне избирательной гонки, так и не стала публичной. Путина больше беспокоило падение рейтинга «Яблока», которое явно оказалось ему ближе, чем избирателям.

Другим способом блокады было полное и тотальное закрытие всех каналов агитации для кандидата от «Родины» на пост мэра Москвы – предпринимателя и банкира Александра Лебедева. Лужков не дал ему возможностей, которыми сам пользовался широчайшим образом – прежде всего, блокировал размещение пропагандистских плакатов вдоль московских магистралей. Столичные газеты, привыкшие хвалить Лужкова, за все время кампании разместили чуть больше десятка программных материалов Лебедева, да и то – только в тех объемах, которые предоставлял закон. Фактически избирательная кампания в Москве была сорвана. Здесь «административный ресурс» властной группировки действовал еще жестче, чем на общероссийском уровне. Впрочем, федеральный уровень подыграл столичному – после вызова в Кремль Лебедев заявил о выходе из блока «Родина» в связи с несогласием с некоторыми экстремистскими высказываниями, будто бы допущенными одним из лидеров. Вызов в Кремль сломил стойкость Лебедева, который и без того подвергался давлению со стороны близких Чубайсу предпринимателей и политиков. Ведь капитализация возглавляемого им банка в значительной степени состояла из акций РАО ЕС, отданной на откуп команде Чубайса. Трудно было Александру Лебедеву противостоять партнерам по бизнесу, которые пока что дружески журили его за связь с национал-патриотами.

Позднее мне не раз пришлось беседовать с Александром Лебедевым на самые острые темы. Я видел перед собой умного, но слишком увлеченного своими идеями человека. Слишком отдающегося своим надеждам, что власти можно что-то доказать, убедить в очевидном. И разочарованного тем, что в течение ряда лет ничего из этого не вышло. Логично было бы искать иного приложения сил. Но «иное» состояло в том, чтобы провозгласить создание социал-демократической партии, разделить лидерство в ней с Горбачевым и возить его как экспонат по миру. Приверженность крупных предпринимателей к социалистическим идеям меня всегда удивляла (Лебедев, Бабаков, а ранее – даже опальный Ходорковский).

Против «Родины» действовали не только внешние силы, но и те, что были внедрены в ее избирательный штаб кремлевскими «технологами». Увы, зная об их присутствии и провокационной деятельности, лидеры блока так и не решились выгнать их взашей. Лишь упомянутый выше Гельман был отставлен от руководства вместе со своим агентством «Товарищ», чье название странным образом совпадало с названием, которое он навязывал блоку. Мягкость отношения к лицам, явно работающим на развал, была обусловлена опасностью ответных действий из Кремля, готового снять блок с выборов

под любым предлогом, если тот попытается вырваться из-под контроля. Только очень тонкая игра позволила «Родине» не стать кремлевской марионеткой и не раздражать кремлян до той степени, чтобы лишиться права участвовать в выборах.

Показателен эпизод, когда кремлевские «партизаны» стали разыгрывать будто бы чисто умозрительный вариант снятия Александра Лебедева из кандидатов блока, где он числился под №1 в московской части избирательного списка. Эти люди явным образом продемонстрировали свою связь с командой Лужкова тем, что предлагали блоку настаивать на некоем социальном договоре блока с действующим мэром уже в период выборов. Это означало бы для блока явное предательство собственного кандидата на пост мэра. Мало того, создание московского штаба «Родины» было заблокировано, а на должность руководителя предложен человек, работавший на прошлых выборах с Лужковым – возглавлявший штаб «Отечества» по всему Центральному региону. Действия против Лебедева в собственном штабе Глазьев прямо назвал политической провокацией, но все ее участники остались на своих постах и продолжили действовать в прежнем духе.

Другой показательный эпизод высвечивает раскольнические действия Кремля, пытавшегося подстелить «Родину» под коммунистов, уже пошедших на сговор с бюрократией. Эпизод касался конфликта между тверским штабом «Родины» и «красным» губернатором Стародубцевым. Губернатор при плачевном состоянии хозяйства разбазарил бюджетные деньги, в чем и был публично изобличен нашими активистами. На блок сразу было оказано давление с целью оградить губернатора от критики. Высший Совет блока в данном случае проявил жесткость и на компромиссы не согласился. После этого «партизаны» решили больше не пытаться убедить Высший Совет, а действовать в обход – им удалось снять ряд начальников штабов в регионах, что серьезно сказалось на итоговом рейтинге блока.

Действия Кремля против блока начались с самого начала – с формирования списков. Увы, Глазьев принял эту установку Кремля за чистую монету, уверовав, что тамошние комбинаторы помогают ему создать союз народно-патриотических сил и обеспечить вступление в него КПРФ. Поэтому в округах выдвижение кандидатов «Родины» было поставлено в зависимость от выдвижения кандидатов КПРФ, которых ожидали под крылом Глазьева или среди давящих на руководство КПРФ с целью консолидации с «Родиной» во главе с Глазьевым. Подавляющее большинство таких кандидатов провалили выборы, не дав «Родине» попытаться провести своих одномандатников.

Накануне выборов: В.Геращенко, Д.Рогозин, С.Глазьев, Г.Шпак, О.Денисов, С.Шишкарев. Скоро каждый пойдет своим путем.

Наиболее постыдная ситуация сложилась в Рязани, где блок мог получить разветвленную инфраструктуру агитационной кампании, административную и финансовую поддержку. Плюс – целую систему контактов с крупнейшими оборонными предприятиями страны, соединенными через мемориальные мероприятия, посвященные уроженцу этих мест генеральному конструктору баллистических ракет В.Ф.Уткину, чье детище наши враги назвали «Сатана». В результате содействия местным коммунистам все договоренности были сорваны, в списки блока сторонники «Родины» не попали, по одномандатным округам в одном случае была сделана уступка КПРФ, в другом – весьма сомнительному персонажу, имеющему дурную репутацию у местного населения. Оба выборы провалили. Более того, использование коммунистическим кандидатом образа Глазьева в собственном ролике сильно подорвало доверие к «Родине» среди некоммунистических сторонников блока. В Рязани была полностью свернута работа штаба, а распространением материалов блока занимались энтузиасты, которым прокоммунистические интриганы, близкие к Глазьеву, ставили палки в колеса.

В снижении мощности блока серьезную роль сыграл ультиматум Кремля, откуда пришло прямое указание снять из списка блока таких-то и таких-то – преимущественно соратников С. Бабурина по «Народной воле», ставшей блокообразующей партией. Список блока облегчился на несколько десятков человек, по поводу которых кремляне объявили: либо вы их снимаете, либо мы найдем способ не зарегистрировать блок. Такого рода давлению трудно сопротивляться. Часть неугодных была снята юридическим управлением блока под надуманными поводами - мол, не так оформлены документы, не той формы справки и пр. Вместо организации помощи членам

списка в оформлении документов, юруправление оказалось инструментом партизанских действий Кремля внутри блока.

Снятые из списков активисты были определены как национал-радикалы. Многие из них в свое время входили в состав РНЕ, имевшей стойкую репутацию фашистской организации, чему способствовали символика и ритуалы этой партии. Все эти люди без разбора были вписаны в блок Бабуриным, который потом долго возмущался проведенной чисткой и во всем обвинял Рогозина. В то же время, Рогозину не было никакого резона сражаться за людей, которых он не знал и которые ставили под вопрос само существование блока. Кроме того, именно требование кремлян обратило наше внимание на тот факт, что сторонников Бабурина на проходных местах в списках было невероятно много. В какой-то мере демарш Кремля уберег «Родину» от этого дисбаланса, который мог стать роковым в первые же месяцы существования фракции в Думе.

В духе провокаций действовали «спецы», подобранные М. Гельманом на всяческих политических помойках, вплоть до СПС. Их прямой задачей было превращение блока в левацкую партию без какой-либо национальной составляющей. Об этом говорит проект концепции избирательной кампании, разработанный этой группой к середине сентября и представлявший собой плохо скрываемую стратегию поражения. Авторы концепции продолжали упорствовать в том, что «Родина», якобы, должна конкурировать на выборах исключительно с КПРФ и чураться критики ЕР.

Концепцией прямо преследовались цели:

1. Предотвратить яркие выступления лидеров блока и свести их к скучным рассуждениям о социальной справедливости, которыми пробавляются все политики, а наименее дальновидные превращают в единственное содержание своей риторики («целесообразно сосредоточиться на развитии и социально ориентированных электоральных запросах»). «Родине» предлагалось делать политику вокруг миски с похлебкой и убеждать избирателя, что именно «Родина» накормит и напоит страждущих.

2. Не допустить разворачивания в свою сторону государственно-патриотического электората, оставляемого исключительно для «Единой России», («защититься от прямолинейной критики в национализме и разжигании национальной розни», поставить «границы для национально-патриотической риторики, для чрезмерного развития ее метафор и гипербол»).

3. Замкнуть электоральные перспективы на «облучение» исключительно ошметков избирателей КПРФ («Акцент на развитие социально ориентированной риторики (оператором которой традиционно является КПРФ и ее лидеры)»). При этом даже из опросов, проведенных штабом в летнее время, следовало, что это не расширяет, а сужает электоральную базу блока примерно в 8 раз.

4. Продолжить «клинить» мозги избирателям «плотным пересечением образа Глазьева и КПРФ».

Такого рода концепция фактически означала, что должна действовать прежняя ориентация блока, которая, наоборот, должна была быть отброшена

вместе с прежним гельмановским названием «Товарищ». Ее авторы стремились сыграть на самолюбии Глазьева, заявляя, что его любимая идея о природной ренте тонет в «патриотическом гарнире». В качестве компенсации предлагалось обеспечить в информационном пространстве «отчетливые доминирующие позиции С. Глазьева» и не разыгрывать другие известные фигуры из списка блока. Реальный блок должен был подменяться клубом поклонников Глазьева. Это означало бы полный провал предвыборных дебатов в бесплатных эфирах, где лидеры блока не имели права участвовать, поскольку одновременно являлись кандидатами в депутаты, выдвинутыми по округам.

Не гнушались «партизаны» и откровенной глупостью в своих обоснованиях. Так, утверждалось, что «без левой риторики Ходорковский, к примеру, из олигарха превращается в национально ориентированного капиталиста». Как будто олигархов могут критиковать только «левые»! Гомерическим идиотизмом отдавало предложение о «Моральном кодексе Глазьева», который у населения тут же возбудил бы неприятные воспоминания о «моральном кодексе строителей коммунизма», а у молодежи - недоумения. Та же глубина идиотизма прослеживалась в предложении расписывать стены граффити «Вера. Надежда. Глазьев». Помимо явного для всех самозванства в этой триаде, она автоматически порождала бы насмешки: мол, в блоке есть пара проституток и их сутенер. (Примерно так в свое время реагировали в 1995 года на лозунг блока Станислава Говорухина «Лучше с нами!». Рядом с листовкой появлялось фривольное изображение дамы, убеждающей: «Лучше со мной!»)

Провал указанной концепции и принятие текста «Национальный мобилизационный проект», увы, ничего не изменили. Согласившись с новым текстом, Высший Совет блока в дальнейшем его никак не использовал и зачастую попадался в сети, расставленные «партизанами». Надо сказать, что это был главный недостаток Ю.Скокова как управленца – биться до последнего за верные, с его точки зрения, положения, изложенные на бумаге, а затем полагаться на добропорядочность исполнителей.

Успехи «красных партизан» начались еще в летние месяцы, когда была издана фантастически бездарная газета «Товарищ». Якобы 12-миллионным тиражом. В отдельных регионах эту газету даже не видели. Но никто и не подумал организовать обратную связь или проконтролировать выпуск и распространение издания. Большая часть денег, скорее всего, была просто украдена «партизанами». Позднее история повторилась – штабные «партизаны» так и не организовали обратной связи и контроля за тем, действительно ли печатная продукция распространяется или она просто свозится на свалки. Не исключено, что тиражи многократно завышались.

Вторая успешная операция этой команды – разбазаривание невероятной суммы на пиар-кампанию вокруг учредительной конференции блока. На краткие и весьма вредные телерепортажи ушло около полумиллиона долларов. По отчетам выходило, что громадные суммы были выплачены даже за остро критические материалы, даже за обязательные информсообщения.

Старт избирательной кампании «Родины» не только не стал значимым событием, но продемонстрировал, что блок – нечто несерьезное. Интонация информационных сообщений, оплаченная спонсорами, оказала тягостное воздействие на них, и блок на целый месяц прекратил агитацию. Средства после столь невнятного старта и расхищения выделенных средств перестали поступать. Блок мог на этом и закончить избирательную кампанию. Если бы Рогозину не удалось создать параллельный избирательный штаб, который и вытянул все выборы.

Очевидная необходимость выгнать проходимцев-«партизан» из штаба натолкнулась на соображение о том, что надо дождаться сдачи подписей в ЦИК и регистрации блока. Иначе, мол, могут «подставить». Но и после регистрации штаб лишь несколько сократился численно и был снабжен «комиссарами», пытавшимися поставить деятельность «партизан» под контроль. В конце концов, это удалось только при использовании телеэфира – не были пропущены явно провальные варианты агитационных роликов и большую часть эфиров занял энергичный Рогозин и его соратники. В целом именно телеэфиры (прежде всего, на НТВ – «Свобода слова» и «К барьеру») обеспечили победную кампанию блока, даже несмотря на ряд сравнительно неудачных дебатов. В каждом случае удалось демонстрировать размежевание с силами, оплаченными олигархами.

В то же время за «партизанами» осталась вся региональная кампания и наглядная агитация. В результате была полностью провалена работа в регионах, появились отвратительные или «никакие» плакаты. Безобразная газета «Родина», выпущенная тиражом в 15 млн, была настолько гадкой, что второй выпуск пришлось забрать у «партизан» и передать редакции газеты «Время» под руководством Николая Павлова.

Относительно удачной операцией против «партизан» было недопущение к постановке задач блока Дугина, который уже мнил себя преемником вычищенного из штаба своего приятеля Гельмана и заявлял: «Одним словом, идеология блока Глазьева должна быть эклектичной, постмодернистской, активной, свежей, жесткой, агрессивной, оффенсивной (*наступательной - А.С.*), бурной, пассионарной. И самое главное - совершенно неожиданной. В первую очередь для него самого». Но как только стало ясно, что «партизана» не приглашают командовать, он разразился оскорбительными выпадами на своей пресс-конференции, где анонсировал тезисы своей позиции: «Разоблачение расистских и шовинистических тенденций в выборной кампании. “Россия для русских” – главный лозунг грядущих выборов. Безответственный националистический популизм партий вместо взвешенного предотвращения опасностей в переломный для России момент. Блок Глазьева – Бабурин, “РОС”, “Спас”, право-националистическая риторика – дешёвый ура-шовинизм вместо серьёзной идеологии. Денонсация блока Глазьева как шовинистического проекта». Основная причина последнего, как было сказано, «наличие в блоке расистов, антисемитов и членов РНЕ, а также некоего "Савельева", переводчика "Майн Кампф". К тому же блок, задуманный как корректный, лево-патриотический и антиолигархический, приобрел характер

сброда всякого "псевдо-патриотического" мурла с явной шовинистической ориентацией» (интервью KMnews, 19.09.2003).

Присутствие кремлевских манипуляторов в этих словах и этой «партизанщине» очевидно, если проследить реакцию Кремля на 10-летнюю годовщину трагических событий октября 1993 года. Президент счел возможным полностью игнорировать эту тему, ставшую предметом обсуждения практически всех СМИ. При этом слово для оценки событий дали, прежде всего, сторонникам Ельцина. Делалось это иезуитским способом. Например, 1-й канал подмонтировал фразу Глазьева к выступлениям мятежников - Шахрая, Бурбулиса и Немцова. Когда Глазьев в какой-то момент сказал «мы», получилось, что он в одной компании с Шахраем. Единственная до конца честная информация прозвучала в передаче «Забытый полк» на НТВ (в двух сериях), после чего передачу ликвидировали, а ведущего уволили.

Несколько раньше «антифашистское» давление Кремля сказалось на судьбе любимой телепередачи русских людей – «Русского дома», руководитель которой А.Н.Крутов оказался в списках «Родины». Передачу закрыли и подменили фальшивкой с названием «Русский взгляд». (Впоследствии, с уходом юного музыковеда в политику – в руководство подкремлевской молодежью – передача как-то выправилась, но все же осталась в формате ток-шоу.)

Кремль тихо встал на сторону СПС в тот момент, когда Чубайс объявил «Родину» – нацистской, фашистской партией, главной угрозой российской демократии. Сначала Чубайс опубликовал в центральных газетах интервью на эту тему, а потом прямо высказался в дебатах с лидером «Родины» Д.Рогозиным в передаче «К барьеру». Прямая «антифашистская» атака состоялась одновременно с информационной блокадой «Родины», организованной Кремлем.

Свою «антифашистскую» кампанию затеяли и хозяева влиятельного журнала «Эксперт», также приписавшего «Родину» к нацистским образованиям - похлеще Жириновского, который получил определение «собаки», в то время как активисты «Родины» – «волки».

В последние дни перед выборами Чубайс оплатил массированную кампанию против «Родины» и Интернете, а также разместил в прессе ряд клеветнических материалов против Рогозина, которые повторяли лживые утверждения, озвученные Чубайсом и его соратниками в передаче «К барьеру».

Все это сопровождалось обострением внутренней «партизанщины» и странными поступками Глазьева. «Партизаны» обманным путем добились от него размещения в газете откровенно предательских статей. Публикация в «Завтра» выглядела так, будто Глазьев взял под защиту главного пропагандиста КПРФ А.Проханова, дезавуировав выигрышные результаты телевизионной дискуссии Рогозин-Проханов и объявив о новом наведении мостов с КПРФ.

Затем в «Московском комсомольце» без подписи появилась статья, написанная еще одним известным философом-путаником А.Мигpаняном, – «Блок Родина в стратегии Путина». Статья была снабжена указанием на оп-

лату материала из избирательного фонда блока. Прежнее дистанцирование «Родины» от власти подменялось прямым указанием на ее сговор с Кремлем. Любопытно, что данная статья появилась именно в тот момент, когда Д.Рогозин и его заместитель по штабу С.Шишкарев были в отъезде. «Партизаны» использовали момент, чтобы пропихнуть и оплатить за счет блока статью именно в том виде, в котором она вышла.

«Родина» лишилась многих голосов «нелевого» электората не только за счет постоянных реверансов в адрес КПРФ. Русская тема была крайне невнятно артикулирована. Лишь Рогозин пытался обозначить ее, и тут же получил ярлык «националист». В то же время на поверхности лежала тема незаконной миграции и воссоединения исторической России. Их у Жириновского некому было перехватить.

Скудным оказалось обращение блока к консервативному крылу избирателей. Хотя и были некоторые попытки в теледебатах затронуть традиционные ценности, всерьез задействовать этот идейный ресурс так и не удалось. Более того, Глазьев даже допустил неосторожное высказывание в адрес православного радио «Радонеж», бросившего все силы в поддержку «Родины». Когда было предложено оплатить эфиры на этой студии хотя бы по самым минимальным ставкам, Сергей Юрьевич отрезал: «Они и так будут нас рекламировать». Мол, свои потерпят. И это на фоне невиданных гонораров для провокаторов и откровенных тунеядцев, действовавших в избирательном штабе.

После выборов Глазьев признал, что в «Родине» присутствуют не только «левые», но и «настоящие правые» - православные традиционалисты. Но в агитационной кампании блока это крыло проявило себя недостаточно.

В целом ситуация вокруг и внутри «Родины» свидетельствовала о том, что Кремль продолжал проводить антинациональную линию, пытаясь разрушить национальное движение и подменить его подконтрольными левацкими проектами. В то же время неуступчивость патриотического крыла «Родины» даже при минимальных возможностях для обнародования своей позиции дала консолидацию значительного числа избирателей. Неизвестный никому блок всего за ноябрь 2003 года превратился в реальную «третью силу». Это при задействовании против «Родины» всей мощи внутренней подрывной деятельности и внешнего давления!

Отверженная левизна

Чтение газет мне опротивело еще в начале 90-х. Изредка газетные статьи я все же читаю – по необходимости. Но вот журналистских книжек я никогда в руки не брал. Впервые – исключительно по необходимости – мне пришлось прочесть крайне занудную, изобилующую повторами и мелким самокопанием автора книгу Ольги Сагаревой «Это «Родина» моя». Пропустить книгу, в которой пишется о достаточно важных событиях, в которых поучаствовал ты сам и множество твоих друзей, было невозможно. Пришлось преодолевать в себе как отвращение к журналистскому стилю, так и к массе оскорбительных определений и всякого рода чуши, коими была набита

книга Сагаревой. Правда, на этой помойке можно было найти случайные оговорки автора, вскрывающие неизвестные доселе мотивы деятельности тех или иных людей, так и случайные же проблески верных мыслей.

Читать пришлось не только потому, что «Родина» - существенная часть моей жизни, но и потому, что я не мог поверить, что человек, которого я толком не замечал во время избирательной кампании 2003 года, сумел написать о ней толстенную книгу. Ольга всего лишь несколько раз промелькнула в поле моего зрения в образе вздорного подростка, страдающего от собственного же характера. И вдруг – целый мемуар! Я бы, несмотря на свою склонность к беспрерывной писанине, на эту тему смог бы написать разве что небольшую брошюру.

Содержание книги с первых же страниц показало, что это претензия на сенсационное разоблачение «Родины», состряпанное на потребу группе, принимавшей самое живейшее участие в предвыборной работе «Родины» - «красным партизанам». Полагаю, что с достаточной достоверностью можно указать (и это подтверждает книга Сагаревой) на Марата Гельмана как на ключевую фигуру в этой группе, осуществлявшую связь между одной из «башен» Администрации Президента и «библейской» интеллигенцией с левацкими взглядами и неуемной жаждой наживы. Любимым полем деятельности такого рода людей с эпохи ельцинизма была, безусловно, политика. Поэтому странная фигура Ольги Сагаревой попала в исходный проект «Товарищ». Гельман привел в штаб человека, совершенно ничего не смыслящего ни в политике, ни в организации выборов. Сагаревой была определена роль чуть ли не главного «райтера», а потом и пресс-секретаря блока. Главным же тайным советником и попечителем Ольги стал один из бывших сотрудников АП Максим Мейер. Кроме того, референтными лицами для автора были такие милейшие персонажи современной истории как Чубайс и Гусинский.

Только ставкой интеллигентского «кубла» на заведомый провал «Родины» можно объяснить, что Ольга – со всеми своими чудовищными комплексами (которые так ярко высвечены в книге) – была внедрена в центр событий. Сагарева признается, что интересовалась лидерами блока только с одной целью: завести с кем-нибудь из них роман. И при этом (и во многом за счет этого) добиться карьерного успеха. Рогозин показался ей более подходящим для «интима», поскольку вокруг Глазьева уже толпилось множество услужливых женщин, а соратники Рогозина были практически все мужского пола. Сагарева решила, что тут будет меньше конкуренции. Но не взяла в толк, что подобные ей авантюристки уже попадались на пути рогозинцев, и были вычислены и изгнаны. На этот раз вместо изгнания была применена тактика «удушения в объятиях». И Сагарева купилась – решила, что никто не заметит, что ей ни выборы, ни победа на них вовсе не интересы. Она пыталась быть руководителем и влиять на ситуацию, а оказалась в итоге только ассистенткой – вполне безвредной и даже кое в чем достаточно полезной. Хотя бы в том, что иных «кротов», как казалось недоброжелателям Рогозина, уже нет смысла засылать, если этот так удачно пристроен.

Представим себе, куда могла бы устроиться на работу незамужняя дама 29 лет от роду, только что приехавшая из Америки после семилетней эмиграции. Да еще с двумя дочерьми, говорящими только по-английски, с больной спиной (оттого предпочитавшая работать лежа), с проблемами со зрением, категорически принявшая на себя образ Гавроша, с затруднениями говорящая и пишущая на русском языке (зато постоянно включающая в разговор американский и подростковый российский сленг)? Добавим к этому невиданные амбиции по части карьеры, привычки к весьма свободному рабочему графику и комфорту, необыкновенную легкость в переходе в разговоре с любой темы на тему секса, фамильярное обращение (непризнание русской традиции обращаться к старшим по имени и отчеству).

Сагарева признается, что у нее полностью отсутствовало представление о современной политике России. В то же время она не стеснялась давать рекомендации по любому поводу и настаивать на них с фантастическим упрямством, доходящим до истерики. И вот такому человеку Гельман сразу присваивает в штабе уникальный статус: «Никакие тексты никому вне штаба не отдаются и не передаются без Лёлиной визы». А потом навязывает ее Рогозину в качестве руководителя пресс-службы.

Почему вообще эта книга, призванная нарисовать образ лидера «Родины» Дмитрия Рогозина то как сексуального маньяка, то как сущего ребенка, появилась на свет? Ответ очевиден: это кому-то (мы знаем кому) выгодно. Цель спонсоров книги – высосать из пальца компромат против Рогозина. Если такового не удалось отыскать с той же легкостью, как это получается с другими политиками, то приходится соорудить вот такой «роман» с тривиальным, но душещипательным для домохозяек сюжетом: она его полюбила, а он оказался негодяем. Разумеется, свою роль тут сыграла и страсть Сагаревой снискать лавры околовластной стервы – как это удалось одной кремлевской потаскушке, также выпустившей книжку о своих похождениях среди важных персон. (Я не читал этот бред, но слышал про него от друзей.)

Возникает вопрос, как же могла проникнуть в штаб «Родины» Ольга Сагарева, своими личностными качествами способная серьезно помешать его работе, и относившаяся враждебно практически ко всему, что говорил Дмитрий Рогозин, с которым Сагаревой пришлось работать большую часть времени? Ответ на этот вопрос

Правда лидера

Пучок проблем, связанный с «подкопом» под «Родину» обусловлен президентскими выборами и противостоянием, возникшим в блоке в связи с различными точками зрения на участие в этих выборах. Что в выборах принимать участие необходимо, были согласны все члены Высшего Совета (ВС) блока. Решение об участии в президентских выборах было обусловлено необходимостью продлить активную фазу существования блока в избирательной кампании. Но как провести эту фазу – в открытом бою без шансов на победу или «непрямыми действиями» за счет использования энергии противника? В первом случае это была игра ва-банк, во втором – гарантированное наращивание потенциала и внедрение в структуры власти. Правильный выбор

политического лидера ни в коем случае не мог предполагать риск потерять едва завоеванные позиции. Так думал Рогозин. Глазьев думал совершенно иначе. Бес так часто приговаривал ему «солги», что Сергею Юрьевичу не всегда удавалось устоять.

Глазьев и Рогозин: общая радость победы

Выбор позиции среди членов ВС зависел от их понимания того, что же представляет собой блок. Часть членов ВС сочла возможным рассматривать блок не как политический союз, а как группу поддержки Глазьева. Именно ему назначалась роль игрока ва-банк и право рисковать всем заработанным политическим капиталом. Раз Глазьев считался единоличным лидером, то именно ему приписывалась победа на парламентских выборах, и ему же предоставлялось право распоряжаться плодами этой победы. Когда же монополия такого рода была оспорена, ВС для Глазьева и его ближайшего окружения стал врагом, «нелегитимным органом». Раз так, то все коалиционные соглашения Глазьев считал для себя разорванными. Хотя при этом требовал соблюдения таковых от остальных членов ВС и его руководителей. Для такой «асимметрии» Глазьеву потребовался подлог.

Подлог состоял в том, что блок после выборов, якобы, юридически прекратил свое существование. В действительности, политические обязательства никто не требовал прекращать, а юридически от блока оставался полномочный орган – Высший Совет, которому полагались некоторые полномочия. Этот же орган вполне мог сохраняться и как политический. Всё зависело от политической воли. Во время выборов никому в голову не пришло бы утверждать, что партии, объединенные в блок, прекратят партнерские от-

ношения, как только выборы закончатся. У Глазьева логика была другая. Он проявлял волю к разрушению блока и говорил, что Высший совет блока фактически исчерпал свою задачу.

Конечно, партии, объединившиеся в блок для участия в выборах, после выборов формально могут считать себя свободными. И тогда несложно найти юридические основания, чтобы считать, что блока нет. Но первичным является все же политический выбор. И он изначально не раз обозначался лидерами блока. Все исходили из того, что блок создан не только до окончания выборов. Считалось очевидным, что мы не собираемся распускать блок. Об этом говорили и избирателю. Но после выборов Глазьев решил, что полностью свободен от любых обязательств.

Такой разворот в позиции Глазьева обусловлен исключительно его личными качествами – нарциссизмом, заставляющим видеть то, чего не было, и не замечать то, что было. Глазьев не желал признавать, что по поводу президентских выборов ВС принимал только одно решение – о поддержке выдвижения Геращенко. И для «внешнего мира» это было единственное решение. Что касается внутреннего разногласия, то оно было обнародовано Глазьевым с целью поставить под сомнение полномочия ВС, которые в политическом плане считались бесспорными. Увы, многие Глазьеву поверили, и даже некоторые члены ВС, поддавшись его упрямству, начали повторять все то же: блока больше нет. Вывалив внутренние разногласия в публичную сферу, Глазьев обострил размежевание и создал миф о расколе в «Родине», которого на само деле не было. Не было бы и никаких подозрений на этот счет, если бы все участники блока исполняли решение ВС.

Самовольное выдвижение Глазьева кандидатом в президенты и действия его группы шли вразрез с решениями ВС и даже прямо против него (сначала против Геращенко, потом – против Рогозина, наконец, против нашего соратника по блоку генерала Шпака, выдвинувшегося в губернаторы Рязанской области). В особенности неприличным было создание параллельной «Родины», что стало уже прямым ударом по блоку. В дальнейшем положение усугубила ложь о том, что ВС, будто бы, поддержал выдвижение Глазьева, если Геращенко не зарегистрируют. Именно на основании этой лжи съезд бабуринской «Народной воли» принял сепаратное решение о поддержке Глазьева на президентских выборах. (Интересно, что при этом лидер «народовольцев» Бабурин продолжал декларировать свою позицию в поддержку Путина, а не Глазьева).

Сергей Глазьев

Запальчивость скандала, развязанного Глазьевым, затмила мозги многих членов ВС и избранных от «Родины» депутатов, которые как-то запамятовали, что ВС еще раз собирался и подтвердил свою позицию: решения о поддержке Глазьева на президентских выборах не было. Согласие было дано в неформальном и непроголосованном одобрении только по поводу того, что Глазьев *снимет свою кандидатуру, если Геращенко будет зарегистрирован.* Выдвижение Геращенко давало нам возможность вести контролируемую кампанию, и к этому мы были полностью готовы. Конечно, если бы Геращенко был зарегистрирован (а он был бы зарегистрирован, если бы не сепаратные действия глазьевцев), борьба против нас была бы нешуточная. Но это не была бы борьба на уничтожение. С авантюрой Глазьева мы потеряли очень много. Били по Глазьеву, а попадали по «Родине».

Да, мы не могли влиять на результаты работы Думы в условиях подавляющего численного перевеса «Единой России». Но у нас были иные возможности. Если бы «Родине» не была объявлена тотальная война, можно было бы работать с оппонентами на почве профессиональной – ведь не каждый «единоросс» настолько негодяй, чтобы не слышать доводов разума. Получилось, что Глазьев своей авантюрой вынудил власть опереться исключительно на думское большинство, заставил Кремль превратить это большинство в марионеточное – не слушающее никаких доводов оппозиции. Если бы «Родина» пошла на президентские выборы, повинуясь воле большинства руково-

дства блока и принятому решению ВС, мы сохранили бы единство, не подставились бы под удары кремлевских технологов, сохранили бы каналы диалога с властью, закрытые после демаршей Глазьева весьма основательно. Мы имели бы куда больше возможностей для практической работы и выполнения обязательств перед избирателями.

«Проект Глазьева», реализованный на президентских выборах дал всего лишь 4,1% при ожидаемых 15-20%. Можно как угодно объяснять слабый результат, но стоит вспомнить, что он был предсказан. Этот результат подтвердил, что «Родина» и Глазьев не тождественны в глазах избирателей. Самостоятельный выход Глазьева на публику и объявление им о расколе блока отобрали у него большую часть голосов. Кроме того, избиратели «Родины» еще в декабре 2003 года на 70% поддерживали Путина как президента. Нелепо было выступать против собственных избирателей. *Мы не могли идти против Путина, пока Путин не пошел против нас.* Глазьев пошел. И нанес «Родине» колоссальный ущерб.

Мой голос не был решающим во всех этих конфликтах. Но я постоянно говорил: мы должны планировать победы, а не драки. И бережно относиться к единственной нашей победе за последние 10 лет – на выборах 2003 года. Ведь «Родина» стала костью в горле либеральной бюрократии, смешала карты врагам России. Понимание этого факта должно было привести нас к единству в той партии, которая вынесла на себе бремя первой победы – к единству в партии «Родина». Если Глазьев пошел отдельно от «Родины», и у него возникла своя «родина», мы должны считать, что это личное дело и личная проблема Глазьева. А дело Рогозина – партия «Родина», настоящая корпорация патриотов, готовых биться до общей победы, а не обслуживать капризы лидера (что пришлось бы делать, если бы большинство фракции «Родина» пошло за Глазьевым).

Глазьев как лидер не состоялся. Лидером «Родины» стал Рогозин.

Почти год «Родину» в Думе терзали сомнения: можно ли обойтись без Глазьева. Большинство поняло, что можно. И только отдельные депутаты победившего блока продолжали считать, что Глазьев – это организатор борьбы за народное дело, а другие участники блока – приспособленцы, намеренные действовать «в рамках дозволенного вышестоящими инстанциями». Здравые люди постепенно признали ошибочность такой трактовки событий.

Постепенно стало ясно, что Глазьев ценит в политике в основном себя и совершенно не может работать в команде. Рогозин кажется более осторожным? Да, так оно и было до поры до времени – пока «Родина» вставала на ноги. Осторожность была связана с тем, что Рогозин видел вокруг себя людей – своих соратников. Глазьев же оказывался более всего опасен не для власти, а для тех, кто доверился ему. Он не знал, как побеждать и как стремиться к победе. В его мышлении было много слепого догматизма, уравновешенного только отработанной методикой экономического анализа. Но ведь знать правду и уметь бороться за нее – вещи разные. Глазьев готов был свидетельствовать о правде, но бороться за нее не умел. Поэтому для олигархов он вовсе не был опасен. Ведь не к Глазьеву прицепился на предвыборных де-

батах Чубайс, а к Рогозину! И потом целый год в прессе системно били именно Рогозина, а не Глазьева.

Дмитрий Рогозин

Внимательный политик, конечно же, заметил бы принципиальные различия в личностях Глазьева и Рогозина, чтобы не смущаться временной осторожностью последнего и правдивостью первого. Деятельность Рогозина в политике была рискованной всегда. Что касается Глазьева, то здесь все наоборот. Только эпизод 1993 года – с выходом из правительства - похож на рискованный. Но тогда мы все рисковали, а иные и под пулями оказались. И Рогозин тоже. КРО был внесен в «черный список» организаций, по которому планировались репрессии. А что потом? Глазьев присоединился к КРО в 1995 году на краткий период избирательной кампании, а потом побежал за Лебедем в ельцинский Совет Безопасности. Рогозин никуда не побежал и смог воссоздать порушенную организацию. Потом Глазьев прибился к власти – работал в Совете Федерации главным аналитиком. Рогозин был вне власти и победил на выборах как яркий оппозиционер только в 1997 году. В 1999 Рогозин тоже не прятался за спины других политиков и испытал горечь поражения КРО еще раз – после того, как путинское «Единство» «пропылесосило» электоральное пространство, не оставив Рогозину сколь-нибудь приличной доли голосов. А Глазьев прошел в Думу голосами коммунистов - в чужой избирательной кампании. Тогда же Рогозин занял пост председателя Комите-

та ГД по международным делам и реально начал воплощать программу патриотов, имея возможность влиять на власть. Глазьеву был передан Конгресс русских общин, с которым он обошелся крайне неприлично. Всё прежнее руководство было тихо отстранено от дел, все принятые ранее документы отброшены и оставлена только оболочка организации и статус лидера организации, который Глазьеву стал как-то скучен. И КРО прекратил свое существование. Рогозин вновь воссоздал КРО на исходе 2006 года, не сказав Глазьеву ни слова в упрек. Но Глазьев до съезда КРО в тот день так и не доехал, ничем не поддержал организацию, которую возглавлял немалый срок.

Не было бы у Глазьева никакого будущего, если бы не правда Рогозина – лидера, ценящего свою команду и работающего на победу, а не на свой образ правдолюбца. В какой-то мере Глазьев был интересен как политический деятель только благодаря Рогозину. Его индивидуальная миссия – умный аналитик, которого любят слушать домохозяйки. Всю политическую составляющую его судьбы обеспечил Рогозин. Вряд ли Глазьев это может осознать и признать. Он слишком погружен в личную прелесть.

Все можно было бы простить, если бы Глазьев не «забронзовел» от своей миссии в течение 2003 года и не забыл, кем и для чего она была организована. Ведь Глазьев, пока он был один, использовался властью исключительно как раскольник КПРФ. И только появление Рогозина изменило концепцию блока – он из «Товарища» стал «Родиной».

Глава 2. ПЕРВЫЙ РАСКОЛ

Рассечение ложью

В нашем суетном времени у людей стало что-то твориться с головой. Малая часть из них, допущенная до заполнения эфира и газетных страниц, предпочитает на всем делать скандал. Другая часть, которая все это смотрит и читает, делает вид, что получает от скандалов не удовольствие, а кипение возмущенного разума. Первые перевирают события и слова и брезгливо комментируют созданную СМИ – то есть ими самими - реальность. Вторые не умеют вычленить из журналистской мешанины сюжетную нить, и у них остается только ощущение той же самой брезгливости. Заканчивается это ежедневным выводом: «да все они там…».

К политике, оказывается, достаточно непросто применить аналитические методы мышления. Казалось бы, человек с высшим образованием должен без особого труда прослеживать политические сюжеты. Ведь роман он может прочесть, вникая в хитросплетение судеб героев и тонкости их взаимоотношений! Политический «роман» сложнее – он насыщен эмоциональными оценками, существующими еще до того, как сложился сам сюжет. Именно поэтому так легко распространяет ложь свои метастазы среди политизированной публики. А поскольку политикой у нас интересуются все (и почти все считают, что разбираются в ней), то российское общество все иссечено и разобщено ложью.

Блок «Родина» как принципиально новое, уникальное образование, конечно же, не мог избежать рассекающего воздействия лжи. Ложь родилась в нем как бы сама собой и стала подтачивать человеческие отношения, которые в условиях предвыборных боев были просты как во фронтовом окопе, а после выборов замутились нарастающим недоверием.

Завязка конфликта в блоке «Родина» состоялась 30 декабря 2003 года на заседании Высшего Совета блока, где я по просьбе ответсека ВС С.Прощина вел записи, чтобы по ним можно было составить протокол. Эти записи точно воспроизводят то, что я видел собственными глазами и слышал собственными ушами. И что кардинально расходилось с тем, что годами говорил Глазьев о расколе «Родины».

На том памятном заседании «Родине» предлагалось идти ва-банк на президентских выборах только ради того, чтобы имитировать второе место среди партийно-политических раскладов. Глазьев рассчитывал, что при отсутствии значимых конкурентов он уверенно займет второе место и будет коронован как лидер оппозиции, перед которым должен будет снять шляпу и «вечный второй» Г.Зюганов. Это было возможно только потому, что Кремль договорился со всеми влиятельными партиями, что их лидеры не будут выставлять своих кандидатур на президентских выборах, а отправят в бой заместителей. Вместо Зюганова баллотировался очень невнятный и косноязычный Харитонов, вместо Жириновского – совсем уж карикатурный Малышкин, «демократов» представляли явные аутсайдеры Рыбкин и Хакамада. На этом фоне Путин был бесспорным фаворитом, а на второе место претендовал

первый номер списка «Родины» - Глазьев. В итоге оказалось, что Глазьев без «Родины», без Рогозина мало чего стоит. Второго места он не получил, лидером оппозиции не стал, лидерство в «Родине» потерял, «Родину» основательно подвел.

Глазьев любил повторять: «Мой принцип - говорить людям правду». Но что же есть правда? В данном конкретном случае правдивость Глазьева куда-то улетучилась. Во время президентской избирательной кампании 2004 года он тиражировал миллионами газетных экземпляров утверждение, что блок «Родина» дал ему рекомендацию идти на выборы президента. Публиковался подложный протокол заседания Высшего Совета, признанный тем же Высшим Советом недействительным. Сам же Глазьев не раз утверждал: то самое заседание ВС, которое отказало ему в рекомендации, было нелегитимным и даже противозаконным. Мне представляется, что это было заседание соратников, которые определяли свою позицию. И позиция эта не понравилась Глазьеву, который предпринял самые энергичные усилия, чтобы расколоть блок именно по вопросу поддержки его участия в президентских выборах.

На протяжении всего обсуждения, состоявшегося на заседании Высшего Совета блока, Глазьев уже точно знал, что будет выдвигаться от группы граждан и не станет опираться на блок. В тот же день его самовыдвижение состоялось. А затем пошли и другие раскольнические действия. Нижеследующие записи опровергают многократно опубликованные и высказанные заявления Глазьева.

Заседание Высшего Совета блока «Родина»
30 декабря 2003 года

1. Об участии в выборах Президента Российской Федерации

Родионов и Бабурин высказались за участие в выборах, представив мнение возглавляемых ими партий.

Савельев обратил внимание на необходимость участия, прежде всего, в региональных выборах для формирования низовых структур блока.

Крутов высказал сомнение в целесообразности участия в президентских выборах, ссылаясь на проблему готовности «тылов».

Бабурин напомнил о долгах, оставшихся после парламентских выборах. Эта проблема создает трудности для участия блока в президентских выборах.

Голосование: «За» участие в выборах –15, возд. – 1

2. О выдвижение кандидата на выборах Президента РФ от блока «Родина»

Бабурин. Высказал рекомендацию руководства «Народной воли» рассмотреть кандидатуру Глазьева. От блока должна быть только одна кандидатура. Существует проблема: в течение парламентских выборов все время говорили о поддержке Путина. При рассмотрении кандидатур на выдвижение от блока предлагается начать с №1 по избирательному списку.

Родионов. На этих выборах надо готовиться к 2008 году. Если ситуация не изменится, то появляется шанс Жириновского.

Рогозин. 20 декабря прошла встреча с Путиным по поводу взаимодействия фракцией. Путин выражал недовольство превращением выборов президента в фарс, в котором участвуют негодные люди. Просил выдвинуть кандидата, но не из лидеров блока. Иначе осложнится взаимодействие с «Родиной» при формировании правительства.

Скоков. В 1995 году лидеры КРО были приглашены к Ельцину на встречу, но Лебедь от встречи отказался. В результате КРО не пропустили в парламент. Сегодня мы не имеем силы в регионах. Нужна игра с властью с ориентиром на 2007 год.

Глазьев. Сказал, что ему рекомендовали связаться с президентом, но связаться так и не удалось. Было сказано: участвуйте в выборах, выдвигайте кого хотите. Если и есть решение по поводу «Родины», то оно неокончательное. Задача состоит в том, чтобы набрать голосов больше, чем на парламентских выборах, и занять второе место.

Бабурин. Поступил звонок от Дубровиной (ЦИК). Сообщают, что кандидата может выдвигать только три съезда блоковых партий и конференция блока.

Скоков. У Вешнякова состоялось совещание о процедуре выдвижения. По положению о Высшем Совете он может выступать от имени блока. Принятый 14.09.2003 документ означает, что ВС – вариант официального представительства блока. Что касается трех съездов, то в период 31 декабря - 4 января никто не сможет собрать документы, съезды провести физически невозможно (тем более что они должны финансироваться официально со счетов партий). Есть только один вариант: считать ВС полномочной конференцией блока и «бодаться» с ЦИК вплоть до Конституционного Суда.

Глазьев. Мы должны действовать по закону: провести три съезда и 5 января – конференцию. Если это невозможно, то надо выдвигаться от инициативной группы. Собрать 2 млн. подписей трудно, но можно. Завтра последний срок для самовыдвижения.

Бабурин. Надо принимать предложение Скокова. Денег на проведение съездов нет.

Глотов. Мы («Народная воля») можем провести съезд.

*Бабурин. С*нова напомнил про долги по предыдущим выборам.

Варенников. Мы собрались не на месяцы. Мы создаем мощный «левый» фланг. Голосование будет в один тур. Обстановка административного нажима в Думе отражает обстановку в стране. Нам нужно участвовать в выборах, но не подставлять лидеров. Предлагается выдвинуть Геращенко. Это известная фигура.

Крутов. Говорят, что мы участвуем, но не готовы. Как можно ненавязчиво отстаивать свою позицию? Не стоит уподобляться КПРФ и ЛДПР, которые выставили не первых лиц. Они показывают, что эти партии слабы. Если поведем себя также, то наша позиция не будет понята. Если мы идем на создание патриотического крыла и создание низовых структур, то должны выдвигать лидеров. Воевать в судах нам лучше за первое лицо.

Павлов. Почему у нас оцепенение перед Путиным. Разве мы восхищены позицией президента? Это либеральная политика! Народ Путина ненавидит! Нам расчищена площадка. Блок собирался под Глазьева. У нас несильная партия, но это не фантом! (Здесь я возразил Павлову вне общего обсуждения. Сторонники блока почти в равной мере ориентируются на Глазьева и Рогозина. Об этом говорит социология. Да и ненависть к Путину проявлялась чаще всего у маргиналов.)

Скоков. Кем и что мы завоюем на этих выборах? Восемь лет мы провели в подполье. Конструкция блока не должна развалиться к 2007-2008 году. Путин бросил олигархам открытый вызов. Поэтому мы его и поддержали.

Варенников. Надо быть стратегами. Избрание президента – всего лишь эпизод. Избиратели все поймут, если мы выдвинем Геращенко.

Геращенко. Нам нужно укрепление блока. Президент будет переизбран. Путин запутался – пришел на съезд ЕР, но отказался от выдвижения этой партией. Другие партии лидеров не выдвигают, потому что уверены в проигрыше. Глазьев – лучший кандидат, но, выдвигая его, мы можем сами себя подставить.

Леонов. Мы никому не подыгрываем. Это нормальная политическая деятельность. Мы должны вести свою политическую линию, а не связываться с Администрацией Президента. А в Думе мы намертво блокированы.

Савельев. Мы всего добились на выборах вовсе не экстремистскими лозунгами. С Глазьевым вся наша предвыборная кампания сведется к беганию по судам. Геращенко же имеет шансы быть зарегистрированным. Если же решим размахнуться шашкой, то получим удар от шашки, которая десятикратно тяжелее.

Фоменко. Вопрос о конфронтации с Путиным. Вроде бы очевидна большая перспектива Глазьева. Но тогда «мочить» будут «по полной программе». Ведь АП против Глазьева. В федеральных СМИ пока нас никто не трогал. Сейчас будут. И не дадут ответить.

Глазьев. Мы не можем превратить заседание ВС в конференцию блока по новым выборам. Это будет нарушение закона. Нужны съезды партий.

Рогозин. Отношение с президентом носит сугубо партнерский характер. Возможность что-то сделать обусловлена именно этим. Когда шли первые контакты по «Родине», Путин сам был заинтересован, а вовсе не АП. Там был проект на 3% голосов, оторванных у КПРФ. Мы перестали общаться с АП и вышли на Путина. Он был заинтересован в поддержке своей борьбы с олигархами. ЕР – это холуи.

Мы взяли электорат Путина, который не хотел голосовать за ЕР. Путин был для нас партнером. Лесин и Сурков не смогли снести нас из избирательной кампании именно поэтому. По списку мы пошли на гибкость, иначе все же снесли бы. Мы выиграли за счет телевидения, а не за счет работы штаба. ТВ сделало эту кампанию. Это было выгодно Путину. И теперь сказать ему за все «спасибо и пошел ты…»?

Если мы выдвинем лидера, то его будут показывать вместе с Малышкиным. В остальном выключат все возможности. Кампания уже сделана. Путин думает только о репутации выборов. С Геращенко мы не сжигаем мосты. Иначе все будет похоже на хамский разрыв. Тогда у Путина останутся партнерами те, кто сейчас в правительстве.

Глазьев. Что думает Путин, мы не знаем. Он сам пожалеет, как организована эта кампания. Ответственные работают для галочки, а выглядеть все будет как фарс. Жириновский так к этому и отнесся. Солидные люди от участия в выборах сами отказались.

Не надо драматизировать возможность конфронтации с Путиным. Согласие с его стороны на социал-демократический проект было, но поддержки – нет. Не было сказано и о нежелательности выдвижения на президентских выборах. Сказано: участвуйте, никакого мнения Путиным не высказано.

Мы выбрали только половину своего электората. Наш электорат думающий и мнение не поменяет. Нужна положительная динамика. Цель участия – набрать вдвое больше голосов, чем на парламентских выборах.

Геращенко – самый солидный кандидат. Но «мочить» будут и ЕР, и ЛДПР, и «доренки». По полной программе. Эфира не дадут и не помогут. Мы просто его подставим. Выдвижение Геращенко было бы ошибкой. Мы не сможем защитить нашего кандидата.

Аппаратным путем мы партию не построим. КПРФ получилась из глухой оппозиции. Люди верили и шли. Заигрывание с Кремлем сразу будет видно.

Риск велик. Будет много «чернухи» вне зависимости от позиции Путина. Это вынужденный шаг. Можем прорваться на 2-е место всего за 3 месяца – то, что нам не удастся за 4 года в Думе. Надо идти на этот риск.

Для самого блока риска нет, даже если идти путем самовыдвижения. А процедура должна быть жестко законной. Чтобы не подставлять партии, я пойду самовыдвижением. Организационные вопросы и долги беру на себя.

Есть риск получить меньший процент. При всей чернухе в Подольске, там проголосовало 55% избирателей. Это устойчивость к чернухе.

Что будет думать Путин в феврале, никто не знает. Ситуация меняется. В результате может выясниться, что это правительство надо убирать.

Если открытое голосование меня не поддержит, я выдвигаться не буду. *(Эта фраза является ключевой. Произнося ее Глазьев знал, что его ждет собрание по выдвижению, и что он поедет туда вне зависимости от исхода голосования.)*

Скоков. Вносит предложение о тайном голосовании по двум фамилиям.

Бабурин. Высказывается за тайное голосование, чтобы не напоминать ЕР. Но подчеркивает, что не поддержит ни одной из кандидатур. Буду голосовать за Путина, поскольку и раньше об этом говорил. Получается, что мы хотим проиграть. Изображать битву за демократию не стоит. Участвовать в выборах надо, но так, чтобы набрать авторитет.

Голосование.
«За» тайное голосование – 10, против – 4, возд. – 1
Результаты тайного голосования:
За Геращенко – 8
За Глазьева – 7
Против обоих – 1

Затем ВС перешел к другим вопросам.

Сидя на другом от президиума конце стола, я не услышал никаких реплик Глазьева на счет его выдвижения. Никакого голосования по поводу рекомендации Глазьеву выдвигаться самостоятельно ВС блока не принимал. Обратные утверждения, звучавшие позднее из уст Глазьева и других участников заседания, по меньшей мере, свидетельствуют о затмении памяти. Бес в очередной раз попутал.

В президиуме, как выяснилось, произошел примерно следующий диалог:

Глазьев (по итогам голосования). Тогда я буду выдвигаться самостоятельно. Если Геращенко зарегистрируют, то я сниму свою кандидатуру.

Варенников. Согласен.

Против никто не возразил, что позволило ответственному секретарю ВС А.Прощину в протоколе зафиксировать решение о рекомендации Глазьеву выдвигаться от имени блока, если Геращенко не будет зарегистрирован. Позднее Прощин признал свою ошибку – фактически вольную интерпретацию решения ВС. Но Глазьев и его упорные сторонники твердили свое. Эта проблема отдельно обсуждалась на другом заседании ВС, где было подтверждено, что никакой рекомендации Глазьеву ВС не давал. Но и это решение глазьевцы проигнорировали, продолжая распространять небылицы. В усло-

виях избирательной кампании по выборам президента Глазьев смог привлечь значительные суммы на издание агитационных материалов, которые тиражировали его позицию, не дав его оппонентам во фракции и Высшем Совете блока ее опровергнуть. После того, как Глазьев показал на выборах ничтожные результаты, а блок фактически был уничтожен совместными усилиями глазьевцев и бабуринцев, тема утратила остроту, и ей перестали заниматься. Она была не интересна даже во фракции, где Глазьев то и дело вспоминал свою обиду и повторял, что ВС поддержал его кандидатуру.

Реплика Варенникова «согласен» относилась вовсе не к самовыдвижению Глазьева, а к тому, что Варенников, и еще кто-то, кто ему поддакнул, соглашались, что двух кандидатов у блока быть не может. То есть высказывалось частное согласие 2-3 человек в том, что они не возражают против снятия кандидатуры Глазьева в пользу Геращенко. Это следует также из предшествующих реплик Варенникова.

Не услышанные реплики, не проведенное голосование, не опровергнутая ложь существенно искажают понимание того, что же в первый период существования «Родины» так серьезно подорвало ее силы. Для публичной политики эта проблема – прошлогодний снег. Но для тех, кто занимается политикой всерьез и не хочет наступать на те же грабли, которые больно ударили «Родину», обстоятельства первого раскола в «Родине» должны дать важный урок.

Глазьев прекрасно знал, что у него нет реальной организации, которая бы поддерживала его безраздельно. Играя ва-банк, он решил и в организационном строительстве обставить своих партнеров по блоку – создать новую структуру, куда, по его мысли, актив избирателей блока «Родина» перетек бы сам собой. Именно поэтому Глазьев затеял создание собственного движения, забирая название блока под себя - если уж блок его не поддержал, тем хуже для блока.

Еще 20 декабря 2003 года от Партии российских регионов был выдвинут Геращенко (рассматривалось 5 кандидатур), и от имени партии Геращенко был предложен Высшему Совету. Тайны из этого выдвижения никто не делал, но и не придавал ему излишнего значения, поскольку окончательное решение, как предполагалось, будет принимать все-таки блок. Примерно то же самое произошло в «Народной воле», которая выразила готовность выдвигать Глазьева. Но это решение состоялось не на съезде, а на пленуме руководства партии. Более того, это решение в самой «Народной воле» воспринималось неоднозначно. Очевидцы рассказывали мне, что прямо в кабинете Глазьева в Госдуме руководство «Народной воли» провело голосование и поначалу не поддержало выдвижение Глазьева. На тот момент Глазьев был главой фракции «Родина». Поэтому попытка сепаратного сговора в его кабинете выглядит крайне некрасиво. От фракции у ее председателя тайн быть не должно было.

Потом был бурный съезд, где «народовольцы» поддержали Глазьева.

Высший Совет блока, проведенный 30 декабря 2003 года, показал, что в блоке происходила тайная борьба за лидерство между блоковыми партия-

ми. Фактически речь шла о том, чей кандидат будет выдвинут как кандидат блока. Дальнейшие события показали и второй план конфликта – борьбу за лидерство в блоке Глазьева, Бабурина и Рогозина. Причем Рогозин выступал в защиту договоренностей, которые сложились еще во время избирательной кампании, Бабурин пересматривал эти договоренности через решения своей партии в пользу Глазьева, а сам Глазьев стремился к полному изъятию в свою пользу всех достижений блока «Родина».

Удары по соратникам

«Родина», по мысли кремлевских махинаторов, должна была расколоть электорат КПРФ, отнять у коммунистов процентов десять, но не выигрывать выборы. И вдруг в «Родине» обозначилась внятная позиция, неожиданно появился лидер с представлениями о том, что надо делать в России. К нам потянулись люди, и мы могли получить до 15% голосов. И получили бы, если бы нас перед выборами не вырубили из эфира. Также мы имели все шансы наращивать свою популярность, и в течение короткого срока расчистить себе путь к победе над бюрократией.

Во время избирательной кампании лидеры блока Глазьев и Рогозин неоднократно высказывались в поддержку действующего президента и, критикуя его правительство, предлагали Путину кандидатуры на высшие правительственные посты. Именно поэтому среди избирателей блока «Родина» оказалось более 70% тех, кто симпатизировал Путину. Именно поэтому участвовать в президентской гонке 2004 года блок предложил В.В.Геращенко – человеку, способному поднять планку дискуссии, но не претендующему на победу и не намеренному нападать на Путина.

На президентских выборах политическая поддержка со стороны блока была оказана именно Геращенко. Попытка Глазьева представить дело таким образом, что Высший Совет блока поддерживал его, будучи уверенным, что Геращенко не пройдет регистрацию в ЦИК, а потому, будто бы, «спрятал» за этим решением выдвижение «настоящего» кандидата (то есть, самого Глазьева), было дезинформацией. Состоявшееся голосование показало именно поддержку Геращенко и отказало в такой поддержке Глазьеву. Не потому, что члены ВС стремились оспорить лидерское положение последнего, а потому, что большинство участников голосования считало выдвижение Глазьева ошибочным, чреватым разрушением еще не набравшего силу блока.

Вопреки воле своих соратников Глазьев пошел на открытую конфронтацию с действующим президентом (причем без шансов на победу) и тем самым оттолкнул от «Родины» тех, кто поверил в программу блока и в добросовестность его лидеров – сторонников Путина. Напротив, электорат Глазьева начал наполняться «левыми» - недавними сторонниками коммунистов, леваков. Тем самым под вопрос была поставлена идентичность блока как национально-патриотического объединения. Силами Глазьева началось обратное перерождения «Родины» в «Товарища».

Срыв выдвижения Геращенко, обусловленный конфронтационным курсом Глазьева, показывал, что предварительные переговоры об участии

членов блока «Родина» во власти, поставлены под сомнение. Что означало в свою очередь превращение программы блока в фикцию. Фракция «Родина» эту программу была не в состоянии реализовать в Думе в силу своей незначительной численности, а конфронтация с Кремлем выводила ее из политического диалога. Отказ учитывать реальную расстановку сил и вести переговоры с властью, надежда на ухудшение экономического положения и возникновение «революционной ситуации», в которой Путин, будто бы, вынужден будет считаться с «Родиной» (точнее, с Глазьевым), означали, что фракция и блок приобретают экстремистские и популистские черты – главное прокукарекать о своих благих намерениях, а о результатах можно и не заботиться. Именно таким популизмом характеризовалось стремление Глазьева во что бы то ни стало потягаться с Путиным на президентских выборах.

Поскольку Глазьев не останавливался сам и никакие уговоры его не могли усовестить, другие лидеры блока попытались его остановить. 21 января 2004 по телевидению прозвучало заявление лидеров партий, образовавших блок «Родина». Рогозин, Скоков, Бабурин и Ватагин (СЕПР) констатировали, что решением Высшего Совета блока на президентских выборах поддержана только кандидатура Геращенко, а выдвижение Глазьева совершено самостоятельно. Выдвижение Глазьева Рогозин назвал ошибкой. Этим заявлением лидеры пытались склонить ЦИК к регистрации Геращенко, но кому-то это было очень невыгодно. Предполагаю, что одна из кремлевских «башен» была заинтересована в том, чтобы обеспечить участие в выборах от «Родины» именно Глазьева, чем добиться разрыва отношений между лидерами блока и президентом.

На следующий день прошло закрытое заседания фракции, которое Глазьев организовал в своем кабинете, сразу заняв место во главе стола и захватив инициативу. Вчерашнее выступление Рогозина и партийных лидеров было оценено им как «удар в спину». Был распространен протокол того заседания, на котором Высший Совет, будто бы поддержал выдвижение Глазьева инициативной группой. И другим членам фракции указанное заявление показалось неправильным, вносящим раскол. Варенников, Крутов и другие говорили о звонках из регионов с возмущением: вы там с ума сошли? Рогозин пытался объясниться, что заявление было лишь констатацией фактов накануне заседания ЦИК. Явно не желая этого делать, Рогозин огласил факт обращения в ЦИК глазьевской соратницы Елены Мухиной (впоследствии очень незаметно отбывшей свой депутатский срок в Думе) от имени СЕПР - с жалобой на неправомерные решения Высшего Совета. Оказалось, что уже на следующий день после выдвижения Виктора Геращенко (30 декабря 2003) от ее имени в ЦИК поступила письмо-жалоба. Елена Мухина выступила от имени партии СЕПР, куда была посажена Глазьевым для повышения своего веса в блоке. Без консультаций с руководством СЕПР Мухина объявила, что СЕПР не поддерживает выдвижение Геращенко, а значит, в блоке нет единодушия по данному вопросу. Действия Мухиной не получили должной оценки со стороны Глазьева, ни до того, как ее действия стали известны членам фракции «Родина», ни позднее.

Стыдно было за соратников по блоку, стыдно, что они допускают такие действия против своих, стыдно сознавать, что партнеры не считают необходимым придерживаться неписаных моральных правил. Но поскольку раскол назрел, и претензии были высказаны самые жестокие, все аргументы надо было выкладывать на стол. Тем более что заявлением Мухиной председатель ЦИК Вешняков с удовольствием размахивал, когда говорил о невозможности зарегистрировать Геращенко. Наконец, обнаружилась полная стенограмма, показавшая, что никакого решения по выдвижению Глазьева ВС не принимал, а лишь принял заявление Глазьева к сведению. В ответ возникли возмущенные возгласы о том, что никакого решения о звукозаписи и полном стенографировании заседания ВС никто не принимал. Я сказал, что мне было поручено вести именно полную стенограмму, и я вел записи от руки. Хотя факт звукозаписи был очевиден. Этот протокол готовил не я. Мои записи остались невостребованными (они опубликованы выше). Масла в огонь подлил наш коллега Сергей Глотов, высказавшийся в оскорбительном тоне против решения Высшего Совета по выдвижению Геращенко. Он вспомнил, что бюллетени для тайного голосования появились тогда как рояль из кустов – не успели проголосовать за тайную процедуру, а они тут как тут. Глотова поддержал примкнувший к фракции депутат В.П.Никитин из Калининграда, также предложивший не обращать внимания на решения ВС. Таким образом, претензии нравственного порядка выдвигались двумя группировками друг против друга. Поводом для раздора служил вопрос о статусе решений Высшего Совета блока. А причиной раздора – участие Глазьева в президентской гонке.

К умиротворению попытались склонить ситуацию Варенников, Шеин и я. Предлагалось дождаться судебного решения по Геращенко, а если его не зарегистрируют решением суда, тогда и решать вопрос. Я предлагал фракции не становиться над Высшим Советом, который является фактически единственным органом, говорящим от имени блока. Эту позицию не закрепили, но Глазьеву пришлось согласиться с тем, что вопрос о его поддержке должен решаться после судебных процедур. Одни поняли это так, будто при проигрыше Геращенко автоматически возникает право на использование бренда «Родины» Глазьевым, другие, что этот вопрос еще предстоит решать. Первые постарались пропустить вопрос о том, снимется ли Глазьев с президентской гонки, если Геращенко все же зарегистрируют, вторые сочли, что это обещание уже звучало и должно быть исполнено. С тем и разошлись. Бес раздора праздновал победу.

Сторона, стремящаяся сохранить блок, в обсуждении явно проиграла, поскольку о Глазьеве все говорили как о единственном лидере и склонялись к его поддержке, если Геращенко не зарегистрируют. В то же время, никто не рискнул публично потирать руки оттого, что ЦИК не пропустил Геращенко.

Вечером я позволил Рогозину и сказал, что ситуация требует размежевания с Глазьевым. «Он рискует за наш счет и сильно тянет одеяло на себя», - сказал я. Рогозин на минуту задумался и нетвердо произнес: «Не думаю, что ты прав». Позднее Рогозин позвонил мне, и мы еще раз обсудили ситуацию.

К этому моменту я уже написал достаточно длинный материал с анализом положения дел, намереваясь распространить его среди членов фракции. К нему мы решили составить еще одно очень краткое заявление, в котором фиксировалась бы готовность при окончательном отказе в регистрации Геращенко поддержать на выборах не Глазьева, а Путина. Такое заявление я составил, когда было далеко за полночь.

> Мы, члены фракции «Родина», принимавшие участие в создании и работе блока «Родина», получившие депутатские мандаты в результате голосования за блок и его кандидатов, считаем сложившееся во фракции положение тревожным и грозящим пересмотром ранее утвержденных политических позиций блока.
>
> В связи с возникшими противоречиями мы определяем свою позицию в президентских выборах следующим образом:
>
> 1. До тех пор, пока остаются надежды добиться пересмотра решения ЦИК об отказе в регистрации В.В.Геращенко, мы будем поддерживать его кандидатуру как кандидатуру блока «Родина», поддержанную Высшим Советом блока.
>
> 2. В том случае, если В.В.Геращенко не будет допущен до выборов, мы будем поддерживать на президентских выборах кандидатуру В.В.Путина. К такому решению нас обязывает позиция наших избирателей, среди которых более 70% являются сторонниками нынешнего президента В.В.Путина.
>
> 3. Поддержка В.В.Путина с нашей стороны не означает отказа от критического отношения к курсу Правительства и пересмотра нашего отношения к программе блока «Родина».
>
> Данная позиция полностью соответствует предвыборным заявлениям лидеров блока в период парламентской избирательной кампании и решениям Высшего Совета блока.

Под этим заявлением подписались депутаты, которые не хотели допустить войны с властью еще неокрепшего блока и не начавшей работать фракции. Первым свою подпись поставил наш соратник, бывший командующий ВДВ генерал-полковник Григорий Иванович Шпак, который злился, что его как кандидата на пост губернатора Рязанской области стали прессовать с двух сторон – с одной стороны люди из Администрации Президента (за счет того, что возникла конфронтация Кремля с Глазьевым), а с другой – со стороны глазьевцев, договорившихся о чем-то с действующим губернатором.

После парламентских выборов команда энтузиастов пригласила Шпака на губернаторские выборы. Здесь он мог рассчитывать не только на подвижнические усилия сторонников «Родины», но и на солидарность своих недавних сослуживцев по десантным войскам – на Рязанское воздушно-десантное училище. Началась серьезная подготовительная работа. И серьезное противодействие со стороны действующего губернатора, решившего, прежде всего, отрезать Шпака от десантников и добиться благосклонности Кремля к себе.

На заседании Высшего Совета блока выдвижение Георгия Ивановича было поддержано. Глазьев тоже голосовал за это решение. Но не прошло и недели, как назначенная им руководителем аппарата фракции Надежда Корнеева провела в Рязани учредительную конференцию регионального отделения Народно-патриотического союза «Родина» и поддержала против Шпака

губернатора Любимова. На следующий день при содействии местной власти Корнеева вышла в эфир областного телевидения с заявлением, что на Высшем Совете блока Бабурин и Глазьев голосовали в поддержку Любимова, а Шпак был поддержан минимальным перевесом голосов. На самом деле на заседании ВС Бабурин и еще два члена партии «Народная воля» при голосовании в поддержку выдвижения Шпака воздержались, поскольку в свое время руководство этой партии обещало поддержку действующему губернатору, но при изменившихся обстоятельствах съезд партии мог это обещание отменить. Остальные, включая Глазьева, голосовали «за». Корнеева объявила, что именно она представляет «Родину» в Рязани и одновременно КПРФ – являясь первым секретарем коммунистического горкома. А потому всем патриотам надо переизбрать действующего губернатора.

На парламентских выборах Рязань уже была площадкой, где наигрались раскольники, опирающиеся на поддержку Глазьева. Здесь его усилиями была выделена делянка для коммунистических кандидатов. Теперь подножка была поставлена ближайшему нашему соратнику. Корнеевой эта выходка стоила поста руководителя аппарата, а «Родине» - поддержки Шпака, который выиграл выборы, но с «Родиной» его отношения так и не восстановились. Шпак все-таки пришел во фракцию попрощаться, принял от Рогозина флаг «Родины», но уже больше никогда не имел с нами никаких дел. Бес раздора снова торжествовал.

В конце января у нас проходили постоянные консультации сторонников различных подходов к тому, как распорядиться победой «Родины». Одни рвались в неподготовленную атаку, другие удерживали их, чтобы закрепиться на достигнутых рубежах. При этом выяснялись некоторые технические подробности, которые обеспечили нашу победу. Все прекрасно знали, что не видать бы нам ни телеэфира, ни финансирования избирательной кампании, если бы не поддержка президента. Неформальное соглашения было простым: нам дают шанс победить, а мы сохраняем поддержку Путина. Первый пункт соглашения был поставлен под вопрос, когда в Администрации Президента решили, было, снять блок с выборов под каким-либо предлогом – прямо на последней неделе кампании. Но Путин на это не пошел. Глазьев же решил, что вправе не выполнять соглашение, единолично приняв решение конкурировать с Путиным на президентских выборах. Чем и вызвал удар по «Родине», который тут же был организован в СМИ. Была также финансовая сторона проблемы. Глазьев обеспечил менее 10% финансирования кампании, поскольку предполагал в любом случае баллотироваться в президенты и концентрировал ресурсы именно на это. Но тогда возникал вопрос: как смотреть в глаза финансистам, обеспечившим победу «Родины» и в условиях глазьевского бунта попадавших в немилость кремлевской олигархии? Где искать спонсоров на разворачивание партийного строительства, если обмануты в своих ожиданиях те, кто готов был и дальше финансировать «Родину», но только при условии, что это не превратиться в опасное занятие, чреватое потерей бизнеса.

Единственный шанс восстановить позиции «Родины» состоял в том, чтобы собрать ядро фракции и продемонстрировать готовность выполнять соглашения и в дальнейшем вести диалог с властью. Этому способствовало подготовленное мной заявление, под которым собралось достаточно подписей. Сколько их было, я не знаю, но заявление в какой-то мере смягчило отношение к «Родине» со стороны Кремля.

Пояснительная записка, которую я передал Рогозину, не распространялась. И верно, она слишком жестко оценивала ситуацию, и могла вызвать разные трактовки. Но она сыграла свою роль, поскольку формировала аргументы при дальнейших дискуссиях во фракции и в коридорах власти.

26 января 2004 состоялся Высший Совет блока, посвященный в основном разбору ситуации с заявлением Рогозина и реакцией Глазьева. Снова обсуждали, было ли решение о поддержке Глазьева. Скоков предложил посмотреть, что получилось по протоколу. Всем протокол не понравился. Действительно, в нем было много оговорок, приближающих протокол к стенограмме. Я убедился, что смысл моих выступлений искажен, но не стал развивать по поводу этой мелочи в полемику. Ситуация и без того была разогрета.

Юрий Скоков, услышав нарекания по поводу протокола, развернул си-

Глазьев не понимает Рогозина

туацию так: «Вот я и хотел, чтобы вы убедились, до чего мы дошли». В конце концов, решили, что протокол надо собрать и изничтожить, чтобы не давать повода журналистам мусолить его. Впредь решено было протокол оформлять очень скупой, фиксируя только выступавших и принятые решения. Кроме того, подтвердили, что прежнее решение Совета по выдвижению Геращенко остается в силе, и мы ожидаем результата иска в Верховный Суд. Затем Скоков поднял вопрос о том, что среди четырех сопредседателей блока необходимо определить координатора, который готовил бы заседания, и тут же предложил себя на эту роль. Сразу бурно высказался Бабурин, сказавший, что Скоков провалил работу ВС во время избирательной кампании. Потом Глазьев сказал, что у нас уже есть ответственный секретарь. Что же касается

технической работы по ВС, то им мог бы заняться аппарат фракции. На это я возразил, что аппарат фракции пока никак не работает с фракцией. Когда он превратится в дееспособную структуру, неизвестно. Поэтому пусть занимается фракцией. Вопрос о координаторе отложили, не придя к общему мнению. Было очевидно, что на контроль за ВС претендовали Скоков и Глазьев, а Бабурин пытался найти в этом столкновении собственный интерес.

Тогда же обсудили ситуацию с самопорождением в регионах отделений блока «Родина». Сергей Глотов сказал, что мы теряем время, когда нужно реагировать на уже идущий процесс. Если мы в него не включимся, то его возглавит кто-нибудь другой. Тем не менее, решение ВС было следующим: пока ВС не принял решения о признании того или иного объединения родственным «Родине», считать все инициативы самозваными. Глазьев голосовал за это решение, но не прошло и недели, как он созвал самозваное собрание учредителей общественно-политической организации «Народно-патриотический союз “Родина”», назначив себя единоличным лидером и закрепив в уставе жесткую «вертикаль» и индивидуальное членство. Последнее означало, что блоковые партии должны остаться на обочине.

Попасть на учредительную конференцию «глазьевской Родины» мне удалось случайно. Поздно вечером кто-то позвонил мне и сообщил весть об инициативе Глазьева. Утром я приехал в кинотеатр «Родина», где застал полноценную конференцию с регистрацией, учредительными документами, президиумом и полным залом. Всё это надо было готовить загодя.

Сразу стало понятно, что мероприятие было тайной для большинства наших соратников по блоку и актива, который работал на блок в регионах. Рогозин в Страсбурге на последнем для себя заседании ПАСЕ в статусе председателя российской делегации. На конференции присутствовало всего три члена ВС из 21 (Глазьев, Павлов и я). В зале я не увидел и большинства депутатов свежеиспеченной фракции. Высший Совет и блоковые партии никак не представлены. Я с трудом дозвонился Рогозину и сообщил о ситуации. Для него проведение сепаратной конференции было неожиданностью, и он предложил действовать по обстановке и противодействовать расколу, если это потребуется.

Как только я зарегистрировался, сразу стал смотреть, что за документы раздают. Это был многостраничный устав (его никто не читал, как обычно), а также страничка с проектом решения по составу руководящих органов движения. Там не было ни Рогозина, ни тех, кто пришел в блок вместе с ним. Перед началом собрания я подошел к Глазьеву и спросил его: «Сергей Юрьевич, это что, раскол? Почему в списках руководства нет Рогозина?» Глазьев ответил: «Дмитрий Олегович сам не изъявил желания участвовать в движении. Все, кто захотел, сегодня пришли». «Но тогда это раскол! Включите его в список!» «А если он потом откажется и скажет, что это авантюра?» «Пусть отказывается! А сегодня я готов быть виновником авантюры». Глазьев согласился, и мы расстались.

Собрание началось с выступления Глазьева, в котором я с удивлением не услышал никаких заявлений о единстве «Родины», обсужденных несколь-

ко минут назад в приватной беседе. Не знал, что делать. Но тут Глазьев поставил на голосование вопрос о создании движения. Зал проголосовал «за», я понял руку «воздерживаясь». Глазьева это смутило, он снова поставил вопрос на голосование. Я снова поднял руку как «воздержавшийся». Глазьев сказал со сцены: «Андрей Львович (он ошибся в отчестве), зачем вы нам портите картину? Нам нужно единогласное голосование». Я предложил объяснить, и был приглашен на сцену, где сказал примерно такой текст: «Я не могу проголосовать за создание движения, потому что не понимаю, что здесь происходит. Если это мероприятие, направленное на раскол блока, то я его покину. Если оно направлено на консолидацию сил, обеспечивших успех на выборах, - замечательно! Меня очень удивляет отсутствие в проектах решений по руководящим органам Рогозина и его близких соратников. Сергей Юрьевич! Хотелось бы, чтобы вы взяли на себя ответственность и заявили, что это не раскол, что мы продолжаем идти вместе. Предлагаю включить в проекты решений фамилию Рогозина, а также фамилии членов Высшего Совета блока».

Вслед за моим выступлением Глазьев произнес мирную речь о том, что мы открыты для всех, всех включим в руководство. Формально я должен был считать, что вопрос снят. Поэтому присоединился к голосованию «за» создание движения.

Потом выступил Николай Павлов, сказавший, что нам нечего раскалывать, потому что у нас отняли Родину. И что-то еще из обычных страшилок. Вслед за ним Валентин Варенников бросил камень в мой огород, предложив не обсуждать публично наши внутренние проблемы и не говорить о расколе. А потом Глазьев совершил грубый манипуляционный ход: «Если замечаний к Уставу нет, то я ставлю на голосование. Кто за?» Весь зал «за». Только Савельев «против». Но на этот раз Глазьев не спросил, почему. И заявил, что решение принято. Мне оставалось только подняться и выйти из зала, потому что через несколько минут Глазьев будет избран единоличным председателем движения. Двоевластия, как это было в блоке, в этой организации уже не будет.

В фойе меня догнали журналисты, и я дал короткое интервью РЕН-ТВ и НТВ, а также газетчикам. Порицал Глазьева за сепаратизм, за попытку бросить блок ради приватизации полученного на выборах политического капитала. Это ошибка Глазьева, который не заметил, что времена изменились, и лидеры, окруженные паркетными шаркунами, обречены на провал. Теперь надо уметь работать в команде. А еще – не ходить на авантюры. Если Глазьев прицеливается на №2 в этих выборах, то после ухода Путина в 2008 году он претендует на №1. Значит, заранее вызывает огонь на себя и подставляет соратников.

Я несколько волновался, полагая, что взял на себя слишком много, заявляя о расколе. Но скоро мне позвонил Рогозин и полностью поддержал мои действия. Потом я связался с Бабуриным, и он тоже выразил свое возмущение действиями Глазьева. Вечером, когда я сидел за ужином с набитым ртом, позвонил Глазьев. Он мирным тоном пытался убедить меня, что никакого раскола нет, и не нужно давать пищу для журналистских скандалов. Я тоже был мирным, но сказал, что раскол есть, и он выражен в открытом организационном действии. Что касается оценки прошедшего собрания, я предложил все обсуждать на ВС. Напомнил также, что на ВС мы уже приняли решение, что все несогласованные действия по созданию структур блока «Родина» будут оцениваться как самодеятельность.

Варенников требует единства любой ценой

Особенно прискорбна была имитация общественной активности, которая осуществилась силами Союза православных граждан, к созданию которого я некогда имел непосредственное отношение. Глазьев пришел в СПГ заметно позже меня, но в силу своей близости к власти был объявлен одним из сопредседателей. Теперь СПГ, оставаясь совершенно не структурированной организацией, без обозначенного круга участников, заполнила зал лицами, симпатизирующими Глазьеву. Но эти люди вовсе не представляли избирателей «Родины». А политические договоренности никак не давали Глазьеву права на сепаратные действия и присвоение общего бренда. Играя ва-банк на президентских выборах, он поставил на карту и доверие к себе со стороны ближайших союзников, и само существование союзнических организаций, которые агитационная активность Глазьева по замыслу должна была растворить в движении его личных приверженцев.

Рогозин, узнавший о действиях Глазьева, сказал несколько слов из Страсбурга, а потом и сразу по приезде. Особенно не понравилась его противникам фраза: «Кот из дому – мыши в пляс. Приеду - разберемся». В ответ они слили информацию о заседании блока в «Независимую газету», где появилась пасквильная статья о Рогозине. «Мыши», действительно, расшалились.

Состоявшееся обсуждение ситуации на Высшем Совете было изнурительным. Глазьев не высказал и тени сомнения в правильности своих дейст-

вий – попросту «валял Ваньку». Как выразился Рогозин в одном из интервью, «малину собирали все, а обчистил лукошко один, и смотрит честными глазками». Агрессивные сторонники Глазьева (в основном Глотов и отчасти Павлов) этим пользовались, то и дело поднимая волну эмоций. Варенников все время говорил только об этом: мол, мы ответственны перед избирателями и потому не должны публично устраивать скандалы.

Меня просто оскорбило поведение Глазьева, который ни в чем не хотел признавать своей некрасивой роли в создании организации с именем блока. Даже когда Бабурин рассказал в подробностях об уставе, который представлял собой «вертикаль» административного толка (с назначением руководителей региональных отделений) и не предполагал вхождение в нее юридических лиц (чем по закону движение отличается от организации). Сергей Юрьевич толковал одно и то же: мы всех предупреждали, всех звали, двери открыты, надо работать и т.д. В общем, «игра в несознанку».

Рогозин высказался достаточно жестко: Глазьев должен дезавуировать свои действия. Иначе дальнейшая работа будет невозможной.

Наталья Нарочницкая сказала, что надо оградить фракцию от того раскола, который образовался в Высшем Совете, и заняться фракционной работой. Она также определила, что все партии блока слишком «левые», а еще одна организация, созданная Глазьевым, ничего толком не меняет. Более того, она продолжает дурную тенденцию: лидеры пытаются оседлать волну случайных настроений и на ней въехать во власть. А надо бы работать с элитами, которые в действительности предопределяют все долговременные изменения.

Я поддержал Наталью Алексеевну в достаточно жестком выступлении. Сказал, что Глазьев действует в стиле начала 90-х годов, когда стремились имитировать овладение массами, загоняя людей на всяческие учредительные съезды. Устоявшаяся политическая среда формирует политические армии только вокруг штабов и мобилизует «политическую пехоту» только через «офицерский корпус» - активистов политических партий. Действия Глазьева я оценил так: что они похожи на попытку командующего бросить свой штаб и бежать на солдатский митинг. Собрание новой организации – открытое действие раскольников, которые от слов перешли к делам. Я лично в такой организации никогда участвовать не буду и другим не советую.

Мое выступление Глазьев попытался обратить в шутку: «Андрей Николаевич эмоциональный человек – может и по уху дать». А потом снова о своем: что нам нужно движение, собирающее сторонников. Но ведь в его движение вместо сторонников блока собираются сторонники лично Глазьева! Сергей Юрьевич уже не видел логических противоречий в своих речах. Бес закрыл ему способность мыслить рационально. Вероятно, он стремится к тому, чтобы Рогозин сам ушел, оставив площадку, отвоеванную на выборах.

Павлов в свойственной ему эмоциональной речи высказал верную мысль: нас разделяет разное отношение к президенту, и эти позиции не могут быть умиротворены. Правда, потом эта мысль всеми была забыта. (Если бы Глазьев спрятал свои амбиции и занялся делом – фракцией и партийным

строительством, нас бы никто не делил.) Глотов тоже был обижен словами Рогозина «Кот из дома – мыши в пляс». Он кипел: «Мы не мыши!» И тут же обозвал Рогозина «лоснящимся котом». И после этого потребовал извинений, не собираясь приносить свои.

В результате решили прекратить публичную полемику, а рабочей группе определиться с публичной оценкой созданной Глазьевым организации и попытаться согласовать дальнейшие действия. Измотанные дискуссией члены ВС включили в группу самого Глазьева, Шишкарева, Глотова и меня. Наверное, чтобы мы передрались. Лучше уж было принять бабуринскую сверхмягкую формулировку: «Выразить сожаление по поводу…». Когда через несколько дней группа провела заседание, Глазьев не сопротивлялся нашим с предложениям, а лишь выражал некоторые сомнения и принимал к сведению. Мы отказались обсуждать устав и предложили менять организационно-правовую форму, позволяя формировать организацию как движение с включением юридических лиц, прежде всего – блоковых партий. Разумеется, следовало менять название и вводить институт сопредседателей. Глазьев все записал. Но получилось, что это просто напускное миролюбие. Раскол проявился в новых публикациях в прессе. Жанр избирательной кампании диктовал правило: не жалеть ни своих, ни чужих.

Когда мы ехали с Бабуриным с ВС, я сказал, что уже никогда не поверю в чистоту помыслов Глазьева. Сергей Николаевич согласился с моей позицией. Последующие шаги Глазьева показали, что ему нельзя было доверять. Он не собирался подчиняться ВС, а просто тянул время, демонстрируя готовность к сотрудничеству. Прошло немногим более года, и по поводу Бабурина можно было уверенно сказать то же самое: я уже никогда не поверю в чистоту его помыслов.

Вопреки решению Высшего Совета о прекращении полемики в прессе, сразу после заседания, Глазьев, выйдя к журналистам, сказал, что будет развивать и укреплять свою организацию. Это было прямым продолжением полемики и расходилось по смыслу с только что состоявшимся обсуждением. К сожалению, Дмитрий Рогозин, в очередной раз жалея Глазьева и спасая репутацию блока, не возразил ничего на эти бодрые пассажи. Представляю, как было ему стыдно за партнера, когда они стояли перед телекамерами бок о бок.

Ради обеспечения участия Глазьева в президентских выборах, глазьевцы предприняли враждебные действия и против блокообразующих партий – прежде всего, против «Народной воли», где накануне чрезвычайного съезда предпринимались усилия для подрыва партии и формирования на ее основе новых региональных отделений глазьевской организации. Бабурину готовили на съезде импичмент. Глазьев не мог простить ему жесткой позиции, осуждающей сепаратные действия и подмену формирования единой партии образованием организации с единоличным лидерством Глазьева.

Таким же образом действовала и близкий соратник Глазьева депутат Елена Мухина, под которой закачалось кресло председателя партии СЕПР. Ею проводилась упорная работа, чтобы заставить руководство партии при-

знать, что блок и сама партия существуют только благодаря Глазьеву. За бесстыдный поступок с письмом против Геращенко на ближайшем съезде СЕПР Мухину должны были исключить из партии. И она торопилась разрушить уже неподвластную ей структуру.

Глазееву удалось разрушить процесс консолидации патриотических сил вокруг «Родины». Участие в его президентской кампании многих отвлекло от «Родины». Глазьев прельщал своим радикализмом, остротой противостояния и финансами, которые осваивались на этих выборах, вероятно, еще менее эффективно, чем на парламентских.

Одной из существенных, по моему мнению, потерь был срыв объединения с Русским общенациональным союзом Игоря Артемова. 31 января 2004 года в кабинете Рогозина мы с Игорем довольно долго обсуждали участие РОНС в формировании новой партии на базе Партии российских регионов. Казалось, взаимопонимание было полное. Организации РОНС были приглашены на февральский съезд ПРР, на июнь планировалось их активное участие в создании новых и укреплении старых региональных отделений ПРР. Но наши друзья очень скоро откочевали в штаб Глазьева, так и не объяснив причин отказа от достигнутых договоренностей.

В борьбе за единоличное лидерство Глазьев потерял ориентиры. Недавние соратники стали для него чужими. Несогласие с его позиций трактовалось как отступничество. Своими для Глазьева считались только те, кто верил в Глазьева-президента, Глазьева-спасителя, Глазьева-умницу. Полагая, что тем самым он ведет толпу и своих почитателей, Глазьев оказался в толпе собственных «бабьих батальонов». Ему для душевного равновесия нужен был зал почитателей, голосующих по его сигналу и зачарованно внимающих его речам, а не ответственность перед миллионами избирателей. Поэтому его душевное равновесие обернулось дестабилизацией блока. Пытаясь единолично решать судьбу блока «Родина» и фракции «Родина», нарушая достигнутые договоренности и продемонстрировав неумение учитывать иные мнения, Сергей Юрьевич дискредитировал себя как лидер.

Вирус «Товарища» не отпустил Глазьева. Чтобы снова стать «Товарищем», Глазьеву необходимо было восстановить единоличное лидерство. Для этого по его наущению в регионах начали формироваться разного рода самозваные организации, бравшие имя блока. Глазьев решил взять этот процесс под контроль, предложив ВС дезавуировать любых самозванцев. Но себя самозванцем он считать не мог, полагая, что лидер блока имеет право на любую инициативу.

Глазьев нанес «Родине» самый тяжелый удар из всех, что обрушивались на нее за всю последующую историю. Он подставил «Родину» под удары кремлевских пропагандистов, к которым «Родина» не была готова. Действиями против Геращенко, Шпака, Рогозина, Бабурина он ослабил блок. Формированием одноименной блоку организации под собственным единоличным руководством он расколол наших сторонников среди избирателей. Попытками разрушения блокообразующих партий – прежде всего «Народной

воли» и СЕПР - он фактически вынудил Партию российских регионов взять на себя лидерскую миссию и стать «Родиной».

В условиях фактической измены Глазьева сопредседатель блока «Родина» Дмитрий Рогозин должен был взять ответственность на себя, чтобы не разбазарить хотя бы часть того доверия, которое было получено от избирателей в декабре 2003 года, чтобы уберечь коалицию личностей, образовавшую совместный политический капитал, от немедленного распада.

Сопротивление расколу

В партии «Народная воля» глазьевская версия с его мнимым выдвижением от «Родины» оказалась приемлемой. Потому что сама партия была составлена из трех частей – Российского общенародного союза (С.Бабурин), союза «Реалисты» (Н.Жукова) и остатков организации «Спас» (РНЕ и другие). Внутренняя интрига между представителями этих движений привела к тому, что еще во время выборов возникли конфликты, связанные с попытками объявить «Народную волю» распавшейся. Когда глазьевские поклонники накануне партийного съезда устроили телефонную войну в «Народной воле», их ложь попала в питательную среду. Через год те же люди работали над тем, чтобы новый съезд НВ не принял решения об объединении с «Родиной» в одну организацию.

Геращенко все еще во фракции «Родина»

На съезд 10 февраля 2004 года «народовольцы» приехали с убеждением, что теперь лидером национально-патриотического движения является Глазьев. Глазьев закрепил это заблуждение тем, что объявил себя выдвиженцем блока «Родина», Высший Совет которого, будто бы, рекомендовал ему выдвигаться на президентских выборах в качестве независимого кандидата.

Глазьев выступал исключительно на телекамеры и исключительно с позиций кандидата в президенты. На НВ ему, в сущности, было наплевать. Он излагал свою программу. Ни слова о блоке, ни тени сомнения в правильности своих действий. Глазьев заявил, что Высший Совет блока рекомендовал ему выдвигаться на выборы самостоятельно для подстраховки на случай отказа в регистрации В.В.Геращенко. Яростную поддержку этой позиции оказали Павлов и Глотов. Они повторили ту же дезинформацию.

Печально, что не опроверг их и Бабурин. Он никак не возразил, когда его проект решения съезда был дополнен по инициативе Глотова двумя пунктами: 1) что «Народная воля» поддерживает

Глазьева на выборах президента; и это, как было сказано в решении, находится в полном соответствии с решениями ВС, 2) что предлагается создание единой национал-патриотической партии, а если блоковые партии не пойдут на это решение, то НВ сама объявит себя «Родиной». Жалею, что не попытался вклиниться в обсуждение и не высказался по этому поводу. Я был просто к этому не готов. Все решения были для меня внезапными, никакого сценария противодействия никто не разрабатывал.

Рогозин выступил на съезде с предложением оставить Глазьева наедине с его решением баллотироваться. Предлагалась последовательная работа во фракции и постепенное сближение партий. Отражая общее настроение, Рогозин вновь осудил создание ООО «Родина». Но этот факт явно раскольничьего свойства, инспирированный Глазьевым, почему-то не стал поводом, чтобы предъявить ему претензии со стороны делегатов съезда НВ. Вероятно, делегаты полагали, что лидера надо и пожурить, и поддержать – тогда с ним удобно будет работать.

Выступление Рогозина всем было по душе, но шло вразрез с настроем обрести для «Народной воли» безусловного лидера, стоящего над внутрипартийными интригами и даже составляющего конкуренцию действующему президенту. «Народная воля» тем самым получала финансы и обособленную от блока избирательную кампанию, в которой наращивала силы. Кроме того, в тайной интриге Бабурин, формально выступавший против выдвижения Глазьева, получал преимущества перед Рогозиным. В недрах его партии внутренняя оппозиция подавлялась, а Рогозин утрачивал потенциал лидера, объединяющего своим авторитетом все три блокообразующие партии.

Ставка на Глазьева в «Народной воле» осталась для меня загадкой. Бабурин не поддерживал участия Глазьева в избирательной кампании и единственный выступал против участия блока в президентских выборах. Но на съезде, казалось, все переменилось. «Народовольцы» как будто включились в борьбу за захват результатов победы блока и вели себя совершенно вызывающе. Они не вняли выступлению Рогозина, который предупреждал, что все решения блок должен принимать консолидированно, а частные решения партий могут лишь оформлять решения единственного органа блока – Высшего Совета. Нет, «народовольцы» уже не хотели иметь над собой какой-то внепартийный орган. Они отрекались от блока и надеялись, что именно им будет представлена возможность осваивать средства, выделяемые на избирательную кампанию Глазьева.

Меня сильно удивила позиция Николая Павлова, который всегда был ближе к патриотическому крылу и критиковал «левые» уклонения в блоке. Не раз Николай Александрович высказывал поддержку моим взглядам. Но потом по непонятной мне причине он пошел за Глазьевым и стал повторять за ним, что участие Глазьева в выборах президента санкционировано блоком. И яростно наскакивал на соратников по фракции, которые, будто бы, собира-

ли подписи за отстранение Глазьева от руководства фракцией в коридорах и под нажимом Администрации Президента. Почему-то воля большинства фракции показалась ему ничтожной. Наконец, в своей газете «Время» Павлов дал слово какому-то странному комментатору, который попытался опровергнуть доводы моей статьи о позиции Глазьева, переврав все, что только можно, и оспорив то, что я никогда не утверждал. Соблазны, исходящие от Глазьева, оказались сильнее доводов рассудка и соображений нравственной чистоплотности.

Тогда же мной была написана и размещена в Интернете статья «О Глазьеве, “Родине” и политическом бесстыдстве», вызвавшая буквально визг на фракции. Меня на заседании не было, а потому на мой счет высказывания были весьма нелицеприятные. Глотов даже предлагал гнать меня в шею. И это было первое предложение такого типа. Решили все же только убрать статью с сайта блока.

Съезд народовольцев исходил из того, что ВС блока поддержал выдвижение Глазьева кандидатом в президенты. Тогда действительно было непонятно, почему остальные партии блока упрямятся и не хотят встать за Глазьева. Оттого появилось на свет излишне энергичное решение народовольцев стать «Родиной», если остальные партии воспротивятся созданию единой организации.

В ответ на этот ультиматум и на сепаратные действия по созданию «Родины имени Глазьева» Партия российских регионов на своем съезде провела переименование в «Родину» и «застолбила» участок от произвольного захвата партнерами, которые дважды проявили такое намерение.

Съезд ПРР прошел не в том ключе, который я бы ожидал. Вместо критики Глазьева, которая могла бы стать и более яркой, произошла жесточайшая критика еще и бабуринской партии. Неосторожные слова в решении НВ трактовались как несусветная наглость. Тут сыграла роль личная неприязнь, которая возникла между Скоковым и Бабуриным. В результате регинальщики ПРР в своих выступлениях пинали не только одного Глазьева. На Бабуина повесили даже фашизм, заносчиво обличая национал-патриотическую идеологию. Вероятно, обличители программы НВ не читали. Да им и не надо было – достаточно комсомольского задора и распоряжения Скокова. Таким образом оттолкнули Бабурина к Глазьеву, что потом тяжко сказалось на работе фракции.

Выступление Глазьева было чисто предвыборным. Но еще и скучным. Он был спокоен, но подавлен половодьем критики. Чувствуя недружественную атмосферу зала, он говорил как-то вяло. Потом выступил Рогозин. Его речь была яркой, лидерской, образной. Зал оживился и аплодировал. Рогозин говорил о будущем, а не о текущей кампании, которая закончится через месяц. Потом был цикл выступлений от регионов. Я тоже попытался подать прошение выступить, но Скоков свернул полемику. Уже прозвучали слова об исключении Глазьева из состава сопредседателей. В заключение Глазьев, оживленный жесткими словами в свой адрес, выступил с достаточно интересной речью, в которой опять продемонстрировал свою несгибаемость и

нежелание с кем-либо считаться. Всю вину за раскол блока он переложил на ПРР. Бабурин же не пожелал объясниться и промолчал. Затем Съезд быстро проголосовал за исключение Глазьева и переименование в «Родину».

На следующий день Глазьев попытался совершить переворот во фракции, который должен был подавить рогозинцев. Он собрал у себя в кабинете всех, кого только мог. Вместе с «болотом» собралось 17 человек. Даже если бы они были единодушны, переворот провести не удалось бы. Кворума, чтобы объявить заседание фракции, не было. Поняв, что никаких решений принять не могут, «заговорщики» отправились в кабинет к Рогозину. Мириться. Но получилось, что мирился с ними Рогозин.

Особенно много душевных сил пришлось ему потратить на возвращение в состояние равновесия генерала Варенникова, который начал стыдить его за перехват названия «Родины». Но когда Варенников присутствовал на глазьевской конференции ООО «Родина», он о перехвате почему-то не подумал. И позднее Валентин Иванович был ориентирован против Рогозина каким-то внутренним идеологическим выбором. Он оставался коммунистом, и ему претили все признаки «правизны» в Рогозине и Бабурине. А Глазьев был для него идейно близким человеком.

Нет никаких сомнений, что НВ сама стала бы «Родиной», если бы этого не сделала ПРР. Съезд ПРР вовсе не выступал против единства блока и перспектив объединения в одну партию. Исключение Глазьева из состава сопредседателей ПРР было совершенно обоснованным и к вопросу о единстве не имело прямого отношения. А что прикажете делать, если собственный лидер помчался создавать обособленную структуру лично ему преданного движения и без всякого совета с партией ввязался в крайне рискованное для нее мероприятие?

Стремительный шаг ПРР можно считать «некрасивым», но только если «некрасивыми» признать и все предшествующие шаги других сил по расколу «Родины» - с целью овладеть ее наибольшим «куском». И даже тогда действия ПРР придется расценивать как ответные, а не инициативные. Увы, последующие события проявили особое положение партии «Народная воля», которая вовсе не собиралась считаться с партнерами по блоку и готова была к предательству, как только оно станет выгодным.

Фактически народовольцы подтолкнули другие блоковые партии на противодействие рассекающей силе лжи, которая исходила от Глазьева. Благодаря решениям ПРР и СЕПР Глазьев перестал быть лидером блока. Блок стал формироваться в новых условиях – из тех, кто намеревался не обслуживать халифа на час (на период избирательной кампании), а вести системную политическую работу. Две партии и примыкающие к ним организации воссоздали блок «Родина» и сформировали его структурно. Фактическим лидером блока стал Рогозин, ядром блока заявила себя партия ПРР, переименованная в партию «Родина», а широкое вовлечение сторонников в блок обеспечило созданное на базе прежней организации с таким названием движение «Родина» (она занималась преимущественно поддержкой ветеранов «горячих точек»), открытое к сотрудничеству со многими союзными организациями.

Блок «Родина» продемонстрировал, что устойчивость ко лжи сохраняется там, где уже имеется внутренняя сплоченность и готовность к повседневной политической работе. Партия российских регионов (ПРР) на своем съезде прямо заявила, что думает о действиях Глазьева в политике, и изгнала его с руководящего поста (надо отдать должное мужеству Глазьева: он пришел на съезд и пытался склонить его на свою сторону). Социалистическая единая партия России (СЕПР) допустила эмиссаров Глазьева в свои ряды, и потому и раскололась на два лагеря. Часть пошла за соратницей Глазьева Еленой Мухиной, большая часть – за соратниками Рогозина. «Мухинистам» не помогло ни обзвоны региональных отделений СЕПР с угрозами и дезинформацией, ни рассовывание бесстыдных писем под двери гостиничных номеров прибывших на съезд делегатов, ни организация параллельного съезда с участием Глазьева, ни организация фальшивой массовки для имитации поддержки своего кумира.

СЕПР все-таки была фиктивной партией, которая была перепродана накануне выборов, сдана с рук на руки прежним ее лидером А.Подберезкиным. Борьба за контроль над этой структурой носила поверхностный характер агитации среди тех, кто был не прочь находиться на содержании у руководства партии, которое избиралось в соответствии с неформальной договоренностью о купле-продаже.

Позднее, когда Е.Мухина проиграла борьбу за партию В.Шестакову, пользовавшемуся поддержкой Администрации Президента в качестве друга и партнера Путина по спортивному досугу, эта партия практически прекратила существование. Шестаков перестал бывать на заседаниях Думы, не ходил на фракцию, и о его существовании забыли. Тем не менее, именно ему довелось вновь попасть в Думу в 2007 году – уже в составе «Справедливой России». Закономерно, что «справедросы» поставили Шестакова на второе место по своему списку в Санкт-Петербурге, и он был единственным в этой партии, кто прошел по региональным спискам со второго места. Не сомневаюсь, что любимцу Путина в Питере подбросили голосов. Вероятно для того, чтобы он провел еще четыре года так же тихо и незаметно, как и предыдущие.

Блок двух партий все же сохранялся, хотя ему и противостояла теперь «Народная воля» с Глазьевым во главе. Бабурин при этом занимал странную позицию: выступал в поддержку Путина, но подчинялся также и решению съезда партии, которую возглавлял. На период выборов Глазьеву и «народовольцам» в еще сохранявшем признаки жизни блоке противостоял Рогозин с большинством фракции и две другие блокообразующие партии. После выборов это противостояние смягчилось, поскольку Глазьев не добился поставленных целей (собственно, они и не могли быть достигнуты), а «народовольцы», исчерпав средства предвыборного фонда, успокоились до следующего съезда. В этой обстановке Бабурин затеял долгий переговорный процесс о соединении его партии с «Родиной».

Блок сломался по двум трещинам, наметившимся еще при его создании: по отношению к Путину и по отношению к лидерам блока. Дополнительные надломы просматривались и по идеологии – между теми, кто считал

возможным вести только борьбу за социальные программы (социал-патриоты), и теми, кто более важными видел вопросы национально-государственные (национал-патриоты, националисты). С Глазьевым оказались те, кто не видел ограничений в средствах борьбы с собственными соратниками и требовал политических авантюр – в открытом противостоянии с Путиным и выдвижении радикальных требований к власти. Ради красного словца эти люди готовы были загубить блок, растранжирить с таким трудом полученные результаты. С Рогозиным остались политические прагматики, знающие невысокую цену пустых бравад, всегда кончающихся раздором. Это тот род зрелого романтизма, когда ради мечты люди готовы работать день и ночь, собирая силы и готовясь к серьезным политическим сражениям. Авантюристический романтизм, выпаленный в лозунги, чужд таким им. Поэтому они не пошли за Глазьевым.

Треугольник: Глазьев, Рогозин, Путин

Распределение полученных в результате выборов политических дивидендов не стало для «Родины» большой проблемой. Посты в блоке-победителе были распределены почти мгновенно. Если бы не президентские выборы, если бы не амбиции Глазьева…

Глазьев пошел на президентские выборы в 2004 году, надеясь победить сразу, на волне популярности «Родины» и без предварительной подготовки. Его упрекают за нарушение договоренности с Путиным, который боялся серьезных конкурентов и надеялся триумфально победить в первом туре, выставив себя отцом нации, которому нет альтернатив. Глазьев спутал все карты и подвиг власть на фальсификацию выборов и подавление всех возможных центров оппозиции, главным из которых явно просматривалась «Родина». Даже отстранение Глазьева от руководства фракцией не смирило смертельно обиженного Путина. В течение короткого срока была подготовлена и запущена кампания против «Родины» - она начала набирать обороты уже с конца 2004 года.

Даже если какое-то соглашение Глазьева с Путиным имело место, оно не могло иметь никакого значения для публичной политики. В этом случае наиболее неприлична была бы позиция Путина: мы даем «Родине» возможность участия в парламентских выборах, а ты не ходи на президентские выборы. Главе государства вести подобные переговоры не только неприлично. Они прямо противоречат его статусу. Президент не волен кому-то давать право участвовать в выборах, а кого-то лишать этого права. Он должен требовать законности любого решения и равенства всех перед законом. Если же он ведет подобные переговоры, значит, он состоит в сговоре с преступниками, попирающими основы государственного строя России. И, давая какие угодно обещания, Глазьев мог считать себя свободным от их подобострастного исполнения. Подобные договоренности вполне могли быть объявлены сорванными уже самим фактом отключения «Родины» от телеэфира за десять дней до выборов.

Мое осуждение решения Глазьева обусловлено совершенно иным мотивом – вовсе не тем, что он оказался «недоговороспособен» по отношению к Кремлю. Перед бюрократией у него не могло быть обязательств выше, чем перед своими соратниками. А мы в большинстве своем стремились закрепить успех и готовиться к новым политическим битвам. Атаку «нахрапом» поддерживали разве что авантюристы.

Глазьев, к сожалению, пошел против собственной команды. Как если бы князь предал свою собственную дружину, когда дружина говорит: «Не ходи, мы еще к битве не готовы». А князь отвечает: «Плевать! Наберу новую дружину». Другую дружину набрать не удалось, выборы были проиграны, а дружина уже не доверяла своему князю. Пришлось Дмитрию Рогозину выполнять функции лидера, хотя я не сказал бы, что он страстно желал подставиться под огонь кремлевских гряземетов.

С момента, когда решение Глазьева идти на выборы обозначилось достаточно ясно, блок «Родина» начали склонять во всех ведущих российских СМИ, представляя ситуацию в блоке таким образом, будто его раздирают внутренние противоречия, и блок находится на грани разрушения. Блок стал объектом для насмешек и ернических выпадов. Между тем, от общества и избирателей, голосовавших за блок, была скрыта истинная причина и смысл конфликта, представленного в СМИ как столкновение интересов сопредседателей блока Глазьева и Рогозина, затеявших мелочную возню в борьбе за контроль над блоком и фракцией в Думе.

Непониманию ситуации способствовала не только враждебность СМИ, продолжающих дело Чубайса, но и попытки Высшего Совета до времени не оглашать своего отношения к ситуации в блоке. Такое решение вынуждало Рогозина покрывать Глазьева, принимая на себя поток оскорбительных и иронических нападок. Вместе с тем, есть ответственность более высокая, чем ответственность перед «честью мундира» - ответственность перед избирателями, которые вправе знать, какие действия и по каким причинам предпринимались Глазьевым, и почему Рогозин обязан был на них отвечать. Решение ВС не выносить сор из избы было ошибочным.

Рогозин также сделал ошибку, не настояв, чтобы решения ВС открыто обнародовались. Стремясь урезонить Глазьева, в надежде не допустить его дискредитации как одного из лидеров блока, Рогозин нанес ущерб собственной репутации. Распространился домысел о том, что Рогозин выполняет установку Кремля по сдерживанию Глазьева. Создавалось впечатление, что циничный здоровяк Рогозин обижает скромного и честного мальчика Сережу.

В действительности ситуация была совершенно иной. Как раз Глазьев выполнял волю одной из «башен» Кремля – тех, кто намерен был превратить самого Глазьева и блок «Родина» в марионетки, с помощью которых можно шантажировать президента или, в случае изменения ситуации, оказывать ему верноподданнические услуги. В этом смысле Глазьев оказывается фигурой, аналогичной Лебедю, который был «разыгран» людьми Чубайса в 1996 году как оппозиционер, а потом превращен в прислугу Ельцина. На Глазьева по-

ложили глаз «великие комбинаторы» того же профиля – старые кремлевские бесы.

Поддержка Рогозиным действующего президента была честнее, поскольку позволяла не кривить душой и не нарушала того замысла о блоке, который был ведом избирателям «Родины». СМИ эта линия представлялась как карьеристская и угодливая. Тем самым либеральные журналисты мстили «Родине» за поражение своих кумиров, выбитых ею из политики раз и навсегда. Глазьев в такой диспозиции становился надеждой разгромленных либералов как «социально близкий». Они готовы были ему всячески помогать, унижая Рогозина и «Родину».

В российской политике пока слишком много принято прощать. Возможно, именно поэтому столь долго бесстыдные люди остаются на виду и продолжают свою карьеру публичных деятелей. Партии, возникшие в эпоху тотальной лжи и тотального предательства интересов нации и государства, целое десятилетие занимали внимание общества и заполняли СМИ бесовщиной. Они заразили общество своим бесстыдством. Проникла эта болезнь и в блок «Родина».

Разлад в блоке возник, потому что интриги Глазьева не были сразу оценены по достоинству. Некоторым влиятельным лицам, вошедшим в состав Высшего Совета блока, казалось, что самое ценное – внутреннее единство, которое надо сохранять, а если не получается, то хотя бы имитировать – ради того, чтобы преодолеть период раскола и вновь выйти к избирателям единой командой. Наивность такой установки не учитывает, что уступка лжи означает рассечение человеческой общности – никакими призывами к единству в таком случае не поможешь.

Некоторые депутаты «Родины» предпочли закрыть глаза на очевидный деструктив, исходящий от Глазьева. Ему прощали все. Возможно, за какую-то почти детскую наивность, с которой он повторял и повторял, что поддержан на выборах блоком «Родина». Его жалели как непрагматичного недотепу-правдолюбца. Не расставлять всех точек над «и» было удобно. Оставались возможности игры – перебегания то на одну сторону от линии раскола, то на другую.

Если бы не Дмитрий Рогозин, Глазьеву простили бы его художества, и «Родина» погибла сама собой – без всяких внешних усилий. Несговорчивое меньшинство проглотило бы обиды и покинуло блок, проклиная украденную победу. Рогозин не ушел и не оставил «Родину» Глазьеву; не оставил без последствий суетливых попыток Глазьева перетянуть политическое одеяло на себя. Ценя сложившийся в предвыборных баталиях союз личностей, он не раз готов был поступиться собственной репутацией, наступить на горло собственной песне, лишь бы оставить Глазьеву шанс вновь стать приличным человеком и сохранить блок.

Глазьев не захотел или не смог стать лидером команды, сложившейся на выборах. И лидером стал Рогозин. С марта 2004 года «Родина» - это уже не проект Глазьева, не проект Глазьева и Рогозина, а только и исключительно проект Рогозина и его соратников. Глазьев при этом проекте лишь поддер-

живал свой статус политика, не более того. Если бы не его мальчишеское нежелание отказаться от ложной версии причин первого раскола, он достоин был прощения. Но шлейф раскола еще долго вился за Глазьевым.

В сравнении с Глазьевым, Рогозин является действительно новым политическим лидером, демонстрирующим альтернативу лидерам партий ельцинской выделки и «партии власти» путинского периода. Глазьев же – образец того же стереотипа политического поведения, который был популярен в эпоху Ельцина. Еще с митингов конца 80-х годов XX века было принято водить толпу за нос, эпатируя ее броскими лозунгами и неисполнимыми обещаниями. Старых политиков тянет к толпе как магнитом. И чтобы оправдать внимание толпы, им приходится фантазировать. Наукообразие тому способствует.

Реальные лидерские функции может исполнять только тот, кто стоит вместе со своей командой и кого команда представляет публике как авторитет для себя. Если авторитет лидера складывается отдельно от соратников, то это дутая фигура. Такие надувные фигуры очень удобны бюрократии.

Рогозин представляет совершенно иной тип политического деятеля. Он связан, прежде всего, с бережным отношением к человеческому капиталу – к сложившейся команде, штабу, партии. Рогозин привлекает к сотрудничеству достойных людей, а не чурается их, как Глазьев, окружавший себя секретаршами и услужливыми юнцами. Рогозин понимает, что в политике, как и в военном деле, армия образуется вокруг штаба. Политическая армия, организованная политическим штабом и прошитая вдоль и поперек «офицерским корпусом» партийных активистов, более устойчива к рассекающей силе лжи. «Родина» продемонстрировала, что такая армия возможна.

Новая тройка лидеров: Рогозин, Скоков, Бабаков

«Родина» показала, что политическая система могла складываться из зрелых субъектов, опирающихся на мировоззрение, а не на случайное возбу-

ждение масс. В «Родине» политика могла быть профессией, а не горлодерством или интригами против единомышленников. Могла быть ежедневной работой по собиранию единомышленников и созданию из них дееспособной оргструктуры, а не расчетом на вспышки популярности. Именно на это делал ставку Рогозин. И именно этого не понял Глазьев. Вместе с Глазьевым этого не захотели понять в Кремле, предпочитая иметь дело с марионетками, а не с личностями.

Глазьев против «Родины»

Многие СМИ писали о том, что в блоке «Родина» начался раскол. Но на самом деле раскол наблюдается не в «Родине», а между блоком и Глазьевым. Сам Глазьев старался направить мутный поток журналистских измышлений против своего партнера по блоку Дмитрия Рогозина, чтобы вместо себя представить его раскольником и непорядочным человеком.

Фракция «Родина» в Госдуме стала для Глазьева не средством выполнения обязательств перед избирателями, а инструментом борьбы за единоличное лидерство. Ее аппарат – обслуживающим персоналом личной пиар-кампании руководителя фракции. Глазьев, фактически бросил фракцию «Родина», лидером которой был избран сразу после выборов. Его влекла не скрупулезная работа в Думе, не сплочение соратников в практической работе, а лавры президентской кампании.

Фракция нужна была Глазьеву в борьбе с собственным блоком и с Рогозиным. Он постарался использовать вновь избранных депутатов против Высшего Совета блока, призвав поддержку от тех членов фракции, которые присоединились к «Родине» только в Госдуме. Он постарался и лично, и голосами своих союзников дезавуировать полномочия Высшего Совета, который, будто бы, после парламентских выборов уже не может отражать позицию блока. Здесь снова юридическая норма применялась против соратников, политически существующий блок (в виде ВС) объявлялся низложенным, а его функции предлагалось передать фракции.

Это решение не прошло, потому что Глазьев переоценил свое влияние на депутатов. Большинство членов фракции на предстоящих выборах намеревалось поддержать Путина, а не Глазьева. Депутаты не желали раскола блоку и фактического уничтожения блоковых партий.

Характерна история с заявлением Глазьева, отправленным в информационные агентства его пресс-секретарем. Достоверно известно, что Глазьев лично правил это заявление. Но потом от опубликованного текста ему пришлось открещиваться, заявляя, что произошла техническая ошибка. Получалось, что чья-то злая воля «ссорит» его с Розиным.

Особенно неприлично в позиции Глазьева выглядело его упорное нежелание нести ответственность за судьбу блока и вести со своими соратниками содержательный диалог. Вместо этого Глазьев играл на публику, представляя себя страдающей стороной, безвинно терзаемой ужасным Рогозиным. Ни разу Глазьев не усомнился в правильности своих поступков и продолжал твердить: «Мы готовы к сотрудничеству, двери открыты для всех».

Если перевести, то получится: «Рад спасать Родину и всех приглашаю к этому. Но начальником буду я. Если же начальник не я, то пусть и Родина сгинет».

Теперь посмотрим, каким образом развивалась ситуация в Госдуме, когда Глазьев со своими сторонниками пытался ввести парламент в заблуждение и сорвать нормализацию работы фракции.

Из стенограммы заседания Госдумы 5 марта 2004 г.

Ковалёв О. И. Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! Вчера, в 14.25, в комитет по Регламенту поступило решение фракции "Родина", в котором говорится об освобождении Глазьева Сергея Юрьевича от обязанностей руководителя фракции и об избрании руководителем фракции "Родина" Дмитрия Олеговича Рогозина, а также дается рекомендация Государственной Думе освободить Рогозина от обязанностей заместителя Председателя Государственной Думы и избрать на эту должность Сергея Николаевича Бабурина. Указанное решение было принято путем сбора подписей, его подписал двадцать один член фракции, также приложено факсимильное сообщение члена фракции Сергиенко в поддержку данного решения, что составило 58 процентов от общего числа членов фракции. В 16 часов поступило заявление депутата Глотова, члена фракции "Родина", в котором он изложил свои соображения - что решение фракции не является легитимным.

Комитет по Регламенту провел проверку в связи с поступившим заявлением и установил, что фракцией "Родина" не были приняты какие-то внутренние решения, положение о деятельности фракции. В соответствии с частью шестой статьи 16 Регламента Государственной Думы внутренняя деятельность депутатских объединений организуется ими самостоятельно, то есть объединение может принять какие-то внутренние нормы, устанавливающие взаимоотношения внутри фракции, механизмы голосования, механизмы принятия решений или же положение о фракции. Таковых норм фракцией "Родина" принято не было. Комитет Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы считает правомерным принятие фракцией "Родина" решения путем сбора подписей, так как эта практика в необходимых случаях применяется в Государственной Думе. В условиях отсутствия положения о фракции или каких-то других решений, регламентирующих внутреннюю деятельность фракции, такой метод является наиболее приемлемым с точки зрения его легитимности. В связи с этим комитет по Регламенту на основании решения фракции подготовил проект постановления "Об освобождении депутата Государственной Думы Рогозина Дмитрия Олеговича от должности заместителя Председателя Государственной Думы" и проект постановления Государственной Думы "Об избрании заместителя Председателя Государственной Думы...". Они вам розданы. Комитет по Регламенту просит их включить в порядок работы именно сегодняшнего заседания в связи с неординарностью ситуации и в связи с тем, что мы неделю будем работать в регионах: мы должны закрепить решение фракции, с тем чтобы фракция могла нормально функционировать, нормально работать. Прошу поддержать.

Глотов С. А., фракция "Родина". Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые депутаты Государственной Думы! Мы просим не торопиться с принятием подобного рода решения, поскольку вчера в 13.30 заседание фракции не состоялось, а в 19 часов оно состоялось, был необходимый кворум, и фракцией было принято решение, я его зачитаю. Повестка дня: "О ситуации во фракции". Обсуждались вопросы всеми присутствующими депутатами. В связи с тем, что рядом депутатов фракции поставлен вопрос о мерах по нормализации работы блока "Родина" и фракции "Родина", провести внеочередное заседание фракции по данному вопро-

су 5 марта, то есть сегодня, в 14 часов 30 минут с приглашением всех депутатов Государственной Думы", то есть с приглашением всех депутатов фракции. Таким образом, фракция будет принимать решение сегодня в 14.30 по данному вопросу. И если мы проявим сегодня такую спешку, какую проявил аппарат Государственной Думы, скрутив таблички с дверей кабинетов, это абсолютно не украсит российский парламент. Дайте возможность нам самим разобраться в том, что происходит во фракции. Да, группа депутатов желала собрать подписи, но никакого публичного обсуждения в 13 часов 30 минут вчера не было, и самого факта заседания в данном составе в обед не было. А вот в 19 часов состоялось заседание фракции, и кворум на этом заседании соответствующий был. Решение нами будет принято сегодня в 14 часов 30 минут. (*Заметим, с какой настойчивостью Глотов через микрофон приглашает на заседание – трижды сообщает время.)*

Ковалёв О. И. Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! В комитете по Регламенту нет решения фракции, состоявшегося в 19 часов. Более того, я просил фракцию "Родина" в связи с неординарностью ситуации, если такое заседание фракции будет, с тем чтобы объективно посмотреть с формальной точки зрения, пригласить меня на заседание. Однако я пробыл в Государственной Думе до десяти часов вечера и не был приглашен на заседание фракции "Родина". По той информации, которая у меня есть, в 19.00 присутствовало не более десяти депутатов, и никакого решения там принято не было. Поэтому я все-таки прошу поставить на голосование мое предложение и поддержать. Спасибо.

Савельев А. Н., фракция "Родина". Уважаемые коллеги, я хотел проинформировать вас, что заседание фракции состоялось. Оно проходило в течение нескольких часов. Депутат Глотов, к сожалению, зашел на несколько минут, посчитал, сколько присутствовало на тот момент депутатов, и вышел. Это не говорит о том, что на заседании фракции присутствовало недостаточное количество людей. Обсуждение продолжалось достаточно долго, и решение было принято. Большинство фракции проголосовало за то решение, которое представлено, распространено сейчас в зале. Воля большинства фракции выражена однозначно. Никаких дополнительных заседаний фракция не назначала, поэтому мы сегодня никакого заседания фракции не проводим, а проводим 16-го числа. И мы просим уважаемых коллег помочь нам довести решение до конца. Мы не собираемся развивать склоку публичным образом, поэтому вчера на заседание фракции мы и не приглашали журналистов, и впредь такого рода вопросы мы не будем обсуждать публично. Еще раз прошу поддержать нашу деятельность по стабилизации работы фракции и созданию нормального режима ее работы.

Смена декораций без смены курса

Эпизод с откручиванием вывесок, действительно, имел место и выглядел некрасиво. Но это были действия аппарата Думы, стремящегося не допустить скандального противостояния. Действия явно были не по уму. Их можно было провести и через месяц. Среди противников Глазьева не было людей, которые одобрили бы торопливое изгнание его из кабинета.

Что же касается заседания фракции, о котором говорил Глотов, то на нем была склока, организованная на радость журналистам и врагам «Родины» на глазах у скопившейся публики. Пересмотр решения фракции, оформленного подписным путем, добиться было невозможно. Поэтому глазьевцы пошли на уловку – на процедурное решение, которое принимается не большинством голосов членов фракции, а большинством от присутствующих. Поскольку противники склоки на заседание не пришли, было проведено решение о новом заседании – лишь бы не дать решению об отстранении Глазьева вступить в силу до президентских выборов. Эта уловка не прошла, но зато подняла градус скандала – вплоть до огульных оскорблений, которые потоком понеслись со стороны Глазьева в адрес недавних соратников.

На пресс-конференции Глазьева, организованной Союзом православных граждан, Сергей Юрьевич утверждал:

> Как известно, 30-го декабря прошлого года высший совет блока "Родина" принял решение о том, что блок "Родина" будет участвовать в президентских выборах. Согласно этому решению, было определено, что Виктор Геращенко будет пытаться участвовать как официальный кандидат блока, я пойду от группы избирателей при поддержке блока "Родина", страхуя наше участие в президентской кампании. Как я и подозревал, Геращенко не зарегистрировали, и я стал естественным участником президентской кампании, которого не только выдвинули избиратели, но и которого поддерживал блок "Родина". За эту поддержку блок "Родина" получил целую серию тяжелых ударов со стороны Администрации Президента.
>
> Во-первых, им удалось отколоть одну из блокообразующих партий, Партию российских регионов. При этом за политическое предательство руководители Партии российских регионов получили ярлык от Минюста названной партии - "Родина". За спиной партнеров, выйдя из блока "Родина", эти политические жулики получили не только свои 30 серебряников, но и получили от Минюста право получить название, под которым объединилось более 30 политических и общественных организаций. Кроме Партии российских регионов, предателей больше не было. Но то, что этой партии за предательство дали возможность называться "Родиной" само по себе характерный элемент нынешней избирательной кампании.
>
> По заданию Президента Путина господин Сурков и его подручные вызывали членов моей фракции "Родина" к себе в кабинеты, шантажировали их, угрожая им лишением руководящих постов в Думе в качестве зампредов комитетов, угрожая тем, что некоторые потеряют возможность работать, подкупая разного рода посулами. Вот так вот, было принято решение группой заговорщиков в тиши кремлевских кабинетов о том, что фракцию "Родина" будет возглавлять теперь Дмитрий Рогозин. Фракция, конечно, с этим не согласилась, само это решение является незаконным, потому что оно было принято без заседания фракции путем келейного сговора под давление Администрации Президента. И я выражаю сожаление, что господин Путин идет на такого рода действия, выкручивая руки депутатам фракции "Родина" только для того, чтобы помешать мне участвовать в избирательной кампании от блока "Родина".
>
> Именно поэтому в субботу, 6-го марта собрался съезд общественной организации «Родина - народно-патриотический союз», в котором приняли участие все представители нашей политической коалиции за исключением продавшейся Партии российских регионов. Все организации, которые вошли в коалицию блока "Родина", собрались на съезд 6-го марта, объявили о том, что мы участвуем вместе в этой президентской кампании, и будем идти в ней до конца, отстаивая интересы

наших избирателей. А в перспективе объединимся в одну общую политическую структуру, которая будет состоять из объединенной политической партии и широкой общественной организации сторонников.

И далее:

Я не веду борьбы за пост руководителя фракции, потому что меня с этого поста фракция не смещала. Просто господин Рогозин себя провозгласил лидером фракции путем келейного сбора подписей части депутатов фракции "Родина". Сделано это было по прямому указанию Путина для того, чтобы воспрепятствовать мне участвовать в выборах как руководителю фракции "Родина". Сделано это было с грубым нарушением закона, потому что был нарушен закон "О статусе депутата", который предполагает, что любой депутат имеет право лично присутствовать при обсуждении всех вопросов. В данном случае меня и половину фракции лишили права лично присутствовать при обсуждении вопроса о смещении руководителя фракции.

То, что произошло путем келейного сбора подписей под давлением Администрации Президента, это подленькая такая, гнусная попытка произвольным образом, с нарушением закона перехватить лидерство во фракции. Я не собираюсь участвовать в этой возне, и не буду ни на кого жаловаться. Фракция разберется после выборов. Валентин Иванович Варенников от нашего общего имени фракцию соберет на заседание, на котором открыто, в присутствии всех членов фракции вопрос о состоянии дел фракции будет рассмотрен. Но хочу подчеркнуть специально, что проблема, с которой мы столкнулись во фракции "Родина", - это не внутренний конфликт. Нельзя это интерпретировать как конфликт между Глазьевым и Рогозиным, например. Нет никакого конфликта. Есть просто использование грязных приемов со стороны Администрации Президента в целях моего смещения с поста руководителя фракции. Судя по тому, с какой интенсивностью это проводилось, какие методы при этом использовались, по всей видимости, это прямое указание господина Путина любой ценой лишить меня возможность занимать позицию руководителя фракции еще до президентских выборов. Именно поэтому в спешном порядке вызывали депутатов по одному, выкручивали им руки, заставляли ставить подпись. Как только собрали 21 подпись, побежали регистрировать в комитет по регламенту, потому что оставался один день работы Государственной Думы до выборов.

На этой неделе Дума находится на работе в регионах. Как только регламентный комитет получил эту бумагу, тут же прибежали плотники, пытаясь сорвать табличку руководителя фракции. Стоило мне покинуть здание Думы, как тут же опечатали кабинет и так далее. То есть это прямое административное вмешательство со стороны Президента во внутренние дела фракции "Родина". Это недопустимая, конечно, акция, которая является элементом кампании, направленная против меня лично со стороны господина Путина, поскольку, видимо, он боится проиграть.

В этой речи нет буквально ни слова правды. Ни о решениях блока, ни о позиции блоковых партий, ни о поведении самого Глазьева во фракции. Возможно, кому-то выкручивали руки и пугали. Я о таких фактах не знаю. Знаю о другом. Каждый ставил свою подпись под решением фракции по доброй воле. Жизни и здоровью это решение не угрожало. Я лично говорил со многими депутатами. Подписи ставились не без сомнений. Но они там появлялись. А кто не хотел ставить подпись, ее не поставил. Так, депутат Наталья Нарочницкая, с которой мы разговаривали по этому поводу полтора часа,

сначала предпочла отложить подписание до разговора с Рогозиным, а потом уехала, так и не поддержав решение фракции.

Конечно, некоторые члены фракции с трудом переступали через свое нежелание ссориться и с трудом вникали в причины такого решения. Многие просто не знали о художествах Глазьева за рамками публичной политики. В то же время и сторонников Глазьева, кто готов был идти с ним до конца, во фракции были единицы. Именно они и разжигали скандал, стремясь придать ему максимальную публичность. Характерна риторика Глазьева. Когда я позволил себе нечто подобное, жестко оценив его действия как бесстыдство и разместив публикацию на одном из интернет-ресурсов, на меня обрушился целый поток оскорблений.

Оценивая деятельность Глазьева как политика и его роль в патриотическом движении, можно сказать, что он нанес движению колоссальный урон – прежде всего тем, что снова отбросил его на обочину, превратил в маргинальное. Вместо того чтобы реально работать над реализацией программы блока и укреплением рядов патриотов, Глазьев решил «делать себя», рискуя за счет блока в целом. Когда же блок отказался от такого риска, Глазьев его предал и создал параллельные структуры, превращаясь в вождя толп. Тем самым он угробил договоренности о включении членов руководства блока в правительство.

Получилось, что вместо национально-патриотического или хотя бы коалиционного правительства Путин сформировал очередное «временное правительство». Посмотрев на то, что делается в «Родине», президент понял: здесь для него нет надежной опоры. Уйдя от соучастия в партии бюрократии «Единая Россия», не пригласив ее в свою избирательную кампанию, Путин, тем не менее, не смог найти в лице «Родины» новой команды политических союзников. Ему снова пришлось рассчитывать только на себя. И в дальнейшем он предпочел опираться на «эффективных менеджеров», чем иметь дело с не способными к договору патриотами. Он больше не пошел на сближение с «Родиной», а одна из кремлевских башен, расценив это как сигнал к уничтожению «Родины», атаковала ее всеми силами государственной власти. И Путин не стал защищать «Родину». Он ее боялся как сильного противника. И был удовлетворен ее разгромом.

Мы имели бы совершенно иную политическую реальность, если бы Путин увидел блок «Родина» единым, а на его лидеров мог бы рассчитывать как на своих единомышленников. Наблюдая скандал в блоке и циничное нарушение всех договоренностей, Путин уже никак не мог рассчитывать, что эта команда сложилась и готова к боям. За одним предателем могли появиться и другие. Даже Геращенко теперь выглядел ненадежно, и Путин не стал предпринимать усилий для его поддержки при разбирательствах в ЦИК.

Утрата поддержки президента привела к тому, что блок фактически лишился возможности выдвигать своих кандидатов на выборах всех уровней – того права, которого он добился на выборах парламентских. Фракция «Родина» была придавлена в Думе действиями административного аппарата, обрадованного, что «родинцы» потеряли президентское покровительство.

Можно как угодно относиться к Путину, но Глазьев как альтернатива Путину со стороны патриотов не проходил - совершенно не годился ни по деловым, ни по морально-этическим качествам. С Путиным тогда еще можно было связывать какие-то надежды, а с Глазьевым - только иллюзии, что бунтом и авантюризмом можно чего-то добиться.

Глазьев сжег все мосты. У нас был шанс реализовать программу блока уже в 2004-2005, но она пошла в ход позднее и в сочетании с репрессиями против блока. У нас был шанс превратить Путина из либерала в патриота. Но амбиции Глазьева сорвали эту возможность. Глазьев сжег наши мосты.

«Родине» так и не удалось стать «спецназом президента», восстановить свою репутацию в глазах избирателей и свой организационный потенциал. После тех ударов, которые нанес ей Глазьев, «Родина» пошла дальше без него. Нежелание Глазьева признавать свои ошибки, дало в руки оппонентам из чужого лагеря и маргинальным скептикам из лагеря патриотов возможность беспрерывно поносить «Родину», выдумывая о ней самые причудливые небылицы или пользуясь теми грязными выдумками, которые в большом количестве на информационный рынок стала выбрасывать Администрация Президента.

Судьба политика всегда проходит через испытание поражением. Поэтому политик должен уметь как предъявлять свои амбиции, так и смирять их, порой начиная все сначала. Увы, в России много тех, кто разбит поражением как параличом – впадет либо в бездеятельность, либо в маразм. В первом случае ожидает, что о нем вспомнят и призовут, во втором – командует фиктивными армиями, от которых след простыл.

Сергей Юрьевич из всех средств политической борьбы избрал брюзжание и выдумывание для своих бывших соратников оскорбительных определений. Для Дмитрия Рогозина, которого всего несколько месяцев назад он превозносил в своих публичных речах, теперь Глазьев нашел удачное, на его взгляд, оскорбление: «кукушонок». Мол, вытолкал Дмитрий Олегович из гнезда под названием «Родина» других птенцов. И сделал это, будто бы, по прямому указанию Кремля. Сам Глазьев в этой образной истории выглядел обиженным желторотиком, которого лишили родного дома. Он-то просто хотел полетать вокруг, разбежавшись по головам своих соратников, а эти соратники его обратно уже не впустили! От упадка внимания публики и от вида скептических затылков отвернувшихся соратников в Глазьеве было все больше озлобленности.

Понятно, почему Глазьев стремится оскорбить своего преемника на посту руководителя фракции. Но как понять постоянные оскорбления в адрес тех, кого сам же Глазьев пробовал каким-то образом вернуть в сферу своего влияния? Без указания имен говорилось, что в Кремле многим членам фракции обещали ордена и запугивали. Каждый волен принимать это на свой счет. Но был ли хоть один депутат-глазьевец подвержен давлению (как выражается Глазьев, «грубому, циничному, хамскому»)? Таких данных нет, Глазьев их не сообщал, никто об этом не говорил даже намеком.

Другой пример - попытка создать фракцию во фракции, некую «группу

законодательных инициатив». Около десятка депутатов фракции «Родина» согласились послушать, что же предложит Глазьев. Он предложил поработать. Но тут же сам в одном из интервью объявил, что политика ему наскучила, и он обнаружил в себе новый прилив любви к науке, которая выгодно отличается от «сидения на задворках Думы». Выходит, поработать должны депутаты, а если у них получится, Сергей Юрьевич благосклонно согласится присвоить результаты труда.

В 2007 году под занавес избирательной кампании Глазьев снова объявил, что уходит в науку. Но при этом ожидал значительного поста, будто бы обещанного ему в Кремле. Не дождался ни поста, ни места в политике. Только звания самого цитируемого экономиста России. Это был прощальный подарок. Остальные приберегли на потом – когда заброшенность заставила Глазьева смирить гордыню. Тогда ему дали и должность, и звание академика.

Страстно хотел Сергей Юрьевич заручиться поддержкой Сергея Бабурина – лидера одной из блоковых партий, немало сделавших для победы «Родины». Когда Глазьев оказался не в силах предъявить убедительные аргументы, он провел съезд своей так и не развившейся в нечто значимое организации, где попустительствовал оскорбительным нападкам на Бабурина. Глазьев глазом не моргнул, когда в его присутствии Бабурина назвали «негодяем, вне всякого сомнения». Когда же давний соратник Бабурина Николай Павлов встал на защиту своего друга и лидера, объясняя перемены во фракции «Родина» политическим размежеванием, а не предательством, ему закричали из зала «Иуда!». Глазьев снова остался безучастным. Позднее мне пришлось много жестких слов сказать о Бабурине. Но пример глазьевской безучастности мне всегда претил.

Глазьев – не боец. За него должны воевать другие. Самому же Сергею Юрьевичу больше импонируют публичные лекции среди поклонников – чисто артистическая роль. Причем сольная.

Истинное политическое лидерство может иметь только корпоративный характер. Этого Сергей Юрьевич так и не понял. А Дмитрий Олегович понял. Его организационная работа во фракции была направлена именно на складывание корпорации, а не группы поклонников. Там, где Глазьев ровным счетом ничего не делал, Рогозин налаживал человеческие отношения и профессиональные контакты. Глазьеву скучна была эта рутина, он мог иметь дело только с верноподданными. Но уровень политиков, в отличие от начала 90-х годов XX века, существенно изменился. Теперь приходится иметь дело с личностями (именно так и сложилась фракция «Родина», в этом было ее нестойкое своеобразие и отличие от других политических сил). А значит, лидер обязан был быть «слугой всем» - ведущим организационным началом.

Глазьев выпал из гнезда «Родины». И это на какое-то время благотворно сказалось на развитии политического проекта «Родина». Проект начал обретать черты общенациональной перспективы. Судьбе было угодно склонить чашу весов в «Родине» в пользу Рогозина. Глазьев не смог бы терпеть вокруг себя самостоятельной позиции, не смог бы стать организатором (как не стал им ни в одном политическом проекте), загубил бы «Родину». А Рогозин по-

учил шанс превратить «Родину» из случайности в закономерность – в фактор политического процесса, набирающий вес и значимость для грядущих политических баталий. Не его вина, что «Родине» была объявлена тотальная война. Мы не были готовы к тому, что в России будут так стремительно свернуты политические свободы, начнутся репрессии, полицейский произвол и беззаконие в судах. Рогозин «Родину» спас. Спас от Глазьева. Но не в его силах было спасти ее от костоломной машины тиранического произвола.

Нарциссизм – болезнь политиков, подхваченная ими в период «демократизации» нашей страны. Те, кто вошел в политику в начале 90-х и был заметен среди сонмищ депутатов, министров, публицистов, экономистов, юристов – в общем, все, на кого хотя бы на короткое время упал луч общественного внимания и журналистского любопытства, были поражены вождистским комплексом наполеончиков. Те, кто поумнее, конечно умели скрепиться и временно не показывать своего пренебрежения к окружающим. Но стоит обществу вновь испытать любопытство к некогда известным персонам, как они тут же превращаются в прежних наполеончиков. Так произошло с Глазьевым в конце 2003, а с Бабуриным – в середине 2005.

После того «отлупа», который Глазьев получил от покинутой им собственной дружины, казалось, ему надо было бы задуматься о своем месте в истории. К тому же склоняло и позорное место на президентских выборах. Все-таки эти выборы, при всей их фальши, достаточно однозначно показали: если Путин плохой президент, то Глазьев даже и на месте руководителя партии или думской фракции никуда не годится. Стоит ли при таких кондициях лезть в президенты, да еще по головам недавних соратников?

Способный к рефлексии человек, вероятно, на месте Глазьева несколько снизил бы обороты, постарался, чтобы его нелепое поведение отошло в прошлое и позабылось. Но нет, Глазьев стал городить свое движение «За достойную жизнь» и путаться под ногами партии «Родина» на региональных выборах, выставляя в противовес «вторые Родины». К сожалению, в этом активно участвовали региональные отделения «Народной воли», которые Бабурин дал полную свободу действовать по своему усмотрению.

Конечно, никакой «достойной жизни» не получилось – просто в силу совершенно очевидной неспособности к какой-либо организации. Но сами региональные выборы дали Глазьеву трибуну, придвинутую к нему вместе с телевизионными камерами и микрофонами. И Глазьев самозабвенно поносил своих вчерашних соратников, отнимая у них голоса – в пользу хозяев камер и микрофонов. Глазьев стал куклой, игрушкой в руках «партии власти», которая всерьез испугалась «Родины» и была рада-радешенька, что против «Родины» выступает ее бывший лидер. Да еще с такими залихватскими обвинениями.

С началом нового цикла региональных выборов у Глазьева началось и новое обострение ненависти к «Родине». Вот что он говорил 16 сентября 2004 года тулякам, где «Родина» и «Засечный рубеж» образовали мощный блок:

«Я приехал объяснить избирателям, что блок «Родина», к сожалению, на федеральном уровне в ходе президентской кампании был подвергнут сильнейшему давлению Администрацией Президента. В нашем блоке нашлись предатели - это Партия российских регионов, которой руководит сегодня господин Рогозин. За политическое предательство, за то что они разрушили избирательный блок «Родина» в самый критический момент участия в президентских выборах, Администрация Президента попросила Министерство юстиции помочь партии «Российских регионов» переименоваться в партию «Родина». И, к сожалению, святое для каждого русского человека слово «Родина» сегодня пошло в продажу, пошло в тираж. Через эти грязные руки идет распродажа просто названия. (…) За политическую услугу, которую господин Рогозин оказал Путину в ходе президентских выборов, разрушил блок «Родина» и развалил практически всю нашу политическую коалицию в ходе выборов президента, мешая мне представлять избирательный блок на президентских выборах… Так вот за это политическое предательство одна из партий, одна из 40 организаций, входящих в блок «Родина», от Минюста получила подарок - называться партией «Родина». И здесь происходит то же самое. Некий самозванец господин Самошин называет себя представителем «Родины», представляя на самом деле партию «Российских регионов», которая переименована в партию «Родина» для того, чтобы обмануть избирателей. Поэтому я имею долг объяснить нашим избирателям, что та Лжеродина, которой руководит Самошин никакого отношения к избирательному блоку «Родина» не имела никогда и не имеет. К сожалению, такие Лжеродины сегодня появились во многих регионах, не только в Тульской области, но и в Иркутской области такая же ситуация, в Псковской области и т.д. И везде мы видим одну закономерность: Партия российских регионов, переименованная в партию «Родина», почему-то передает слово «Родина» самым богатым людям в регионах. Здесь господин Самошин, известный своими возможностями. В Псковской области это господин Беляев - бывший соратник Чубайса по приватизации, в Иркутской области это один из ставленников местной администрации. Т.е. там, где деньги, там слово «Родина» начинает продаваться.

Нарциссизм делает человека нечувствительным к вранью. Поэтому Глазьев уже не видел разницы между собственными видениями и реальностью. Надежда хоть где-нибудь взять реванш у Рогозина подталкивала его к неправде. И про «самых богатых», и про 40 организаций… В Пскове г-н Беляев не стал лидером «Родины», в Иркутске на выборах были убиты два ведущих активиста «Родины». А Глазьев маниакально повторял одну и ту же фразу про предательство. Вся «Родина» шагала не в ногу, и только Глазьев – в ногу. Когда же его отправили в отставку как негодного командира, в его голове осталась единственная мысль: я – правильный, они – нет. Уйдя в мир собственных грез, Глазьев все еще считал, что «Родина» - это он, а многотысячная партия «Родина» - это «Лжеродина».

Неудивительно, что либеральный мстители, ненавидящие «Родину» за свой провал на выборах 2003 года, с удовольствием предоставляли Глазьеву страницы своих изданий и эфир ведущих студий.

И Глазьев продолжал свою линию:

«Фракция «Родина» пока не превратилась в филиал Партии российских регионов (ПРР), которая фактически вышла из блока, присвоив себе его название. Членов рогозинской партии во фракции «Родина» меньшинство. А большинство состоит из представителей других партий, входящих в блок, - «Народной воли»,

Народно-патриотической партии, Социалистической единой партии. Кроме того, многие депутаты вообще не являются членами каких-либо партий. Поэтому говорить о доминировании ПРР во фракции «Родина» можно лишь условно, в той мере, в которой Администрация Президента, слепившая партию Рогозина, вмешивалась в дела фракции. Но пока я работаю во фракции, я могу гарантировать, что фракция будет голосовать так, как мы обещали перед выборами избирателям. Если рогозинцы будут навязывать нам решения, противоречащие программе, я думаю, фракция расколется, и, вполне вероятно, это приведет к углублению межпартийного конфликта и окончательному распаду блока. Кроме всего прочего, сепаратная деятельность партии Рогозина в регионах, где она пытается от имени всего блока продвигать своих кандидатов, как правило, очень состоятельных людей, вызывает у других партнеров по блоку серьезное недовольство. В частности, в Тульской области другие блокообразующие партии сформировали коалицию, которая противостоит рогозинцам. Тем не менее, партия «Родина» своим названием продолжает вводить в заблуждение избирателей. Но долго это мошенничество продолжаться не может, поскольку столь оголтелая торговля общим названием дискредитирует и блок «Родина», и фракцию» ("Новые Известия" 29 сентября 2004 г.)

Конечно же, ровным счетом никакого влияния на голосования фракции «Родина» Глазьев не оказывал и не мог оказать. Его появление на заседаниях фракции и в Думе было эпизодическим и совершенно никому не нужным. Впрочем, это не очень волновало и избирателей, которым важнее была дееспособность той реальной «Родины», которую возглавлял Дмитрий Рогозин.

Беда для «Родины» состояла в том, что измена, распространялась от Глазьева, точно зараза. И более всего она подействовала на другого нашего «заклятого соратника» - Сергея Бабурина. Именно структуры его полураспавшейся партии Глазьев использовал на региональных выборах, чтобы подрывать перспективы «Родины». Эта подрывная деятельность щедро финансировалась. Поэтому не Глазьеву было обвинять «родинцев» в богатых спонсорах. По этой части у «Родины» всегда были большие проблемы.

После полосы проигранных избирательных кампаний, где против «Родины» спелись глазьевская «За достойную жизнь» и бабуринские «народовольцы», казалось, Сергей Юрьевич несколько приутих. Популярность «Родины» многократно превышала популярность структур, которые выводил на выборы Глазьев. Заговорили даже о постепенном восстановлении отношений между ним и Дмитрием Рогозиным. Рогозин, действительно, искренне раскаивался, что в пылу борьбы позволял себе нелестные характеристики оппонентов, ненужные насмешки над ними. Это сожаление сквозило и в частных разговорах.

Для меня иллюзия личностной трансформации Глазьева возникла, когда я увидел его в помещении, где мы проводили голодовку. Это было в начале 2005. Глазьев сказал несколько фраз Рогозину и торопливо ушел. «Конечно, - подумал я, - ему после всей той грязи, которую он вылил на нас, неудобно вот так сразу начать вести себя иначе. Но он пришел, и это дорогого стоит». Я ошибся. На официальном сайте Глазьева Сергею Юрьевичу был задан вопрос: «Скажите, пожалуйста, изменилось ли Ваше мнение о Рогозине после голодовки и реакции власти на нее?» Ответ: «Голодовка моих коллег

была адресована Президенту, в отношении позиции которого у них были иллюзии. Надеюсь, они очистились от своих заблуждений, что позволит им занять более честную и последовательную позицию».

Я слишком поздно прочитал эти скупые фразы. В них есть все, чтобы понять, что никакого переосмысления позиции у Глазьева не было. Он просто затаился. Вот что говорил Глазьев в пиковый момент голодовки.

> *Глазьев С.Ю.* Теперь по поводу самой акции. Я так понимаю, что акция была адресована президенту, но не "Единой России", правильно? То есть те требования, которые наши товарищи выдвинули, они действительно полностью совпадают с нашим постановлением. Но фактически они по своей сути адресованы Президенту России. Президент России сделал вид, что он голодовку не заметил. То есть практически никакой реакции, насколько я понимаю, нет.
>
> И мне кажется, что мы стоим сегодня перед весьма важным и фундаментальным вопросом для нашего политического общего будущего - о том, как мы дальше определяем взаимоотношения с нынешней властью. То ли мы говорим о том, что президент и правительство - это одно и то же, что и есть на самом деле. И мы не только являемся оппозицией к правительству, но и к президенту, который правительство назначает и проводит эту политику. То ли мы и дальше будем пытаться, но не все, но во всяком случае многие наши коллеги, пытаться как бы находиться в оппозиции к правительству и при этом надеяться, пребывать в иллюзиях о том, что президент может чего-то услышать. Мне кажется, что после этой голодовки уже понятно, что президент никого слушать не будет.
>
> В этой связи буквально очень кратко я хотел бы напомнить всем, что год назад, как вы знаете, была президентская кампания. На этой президентской кампании мы принимали решение высшим советом блока принять участие в выборах президента. Затем Партия российских регионов вопреки этому решению поддержала президента Путина на этих выборах. Это очень существенный момент, для того чтобы понять, как нам дальше действовать. Ущерб для блока был очень большой. Фактически это был раскол блока. Фактически эта позиция Партии российских регионов, которая переименовала себя в "Родину" и как бы от имени всей "Родины" поддержала Путина, нас во многом дискредитирует сегодня. И надо сказать, что все, что сейчас происходит, в общем-то, было понятно. (…)
>
> Если Партия российских регионов, которая называется сегодня "Родиной" и выступает или претендует на то, чтобы выступать от имени всего блока, меняет свое отношение к президенту Путину, и мы фиксируем, что мы выступаем не только против курса правительства, мы выступаем против курса правительства Путина и против той политики, которую президент проводит. Тогда мы можем эту голодовку, в общем-то, воспринимать и доводить до общественности как некое очищение наших коллег от самозаблуждений. Тогда это очень серьезно, тогда это открывает нам дорогу к восстановлению Народно-патриотического союза "Родина" в полном масштабе. У нас фактически не остается тогда никакого политического противоречия, которое было до сих пор. И которое заключалось в нашем отношении к президенту Путину. Одни считали, что он заблуждается, другие, я в том числе считаю, что он проводит сознательно ту политику, которую проводит.
>
> Если ответа на этот вопрос нет, то получается, что голодовка проведена, мы прибегли к крайним мерам, президент на нас не отреагировал, мы теперь прибегаем к другой крайней мере, прекращаем участвовать в заседании Думы. Это, конечно, демонстрация нашей позиции. Это способ довести до общественности эту позицию. Но это политически выглядит беспомощно.

Читаешь стенограмму и видишь, что у человека в голове продолжает действовать какой-то органчик с раз и навсегда настроенной унылой мелодией. Органчик срабатывает, как только Глазьеву представляется возможность как-то ущипнуть «Родину» и Рогозина. И напомнить о своей извечной оппозиционности президенту. Как будто это может оправдать нравственную ущербность! Лично мне уже совершенно все равно, что говорит Глазьев. Чаще всего содержание его выступлений не вызывает отторжения. Но это ровным счетом ничего не значит, когда знаешь, что этот человек имеет фантазийный «пунктик».

Когда во фракции возникли претензии к Бабурину, также свернувшему на кривую дорожку измен, Глазьев вывел-таки меня из душевного равновесия.

Глазьев С.Ю. Дорогие друзья, но я думаю, то что происходит, это некоторое логическое продолжение всех наших проблем, от которых не спрятаться и не скрыться, пока мы не внесем ясность, конечно, в систему взаимоотношений, которая в нашем блоке сложилась.

Я начну с ответа на вопрос, который Валентина Борисовна ставит. Жаль, что вас не было на съезде Партии российских регионов. Я думаю, что участникам этого съезда очень стыдно за все, что там происходило, следствием чего стал мой выход из этой партии.

Я напомню, что на Съезде Партии российских регионов, где мы с Сергеем Николаевичем были, нас подвергли прямым оскорблениям. Приняли решение втайне от других партнеров блока неожиданно для всех переименоваться из Партии российских регионов в партию "Родина" и поддержать президента Путина, хотя высший совет блока решал все совершенно по-другому.

Я после этого, естественно, не счел возможным для себя в партии оставаться...

Савельев А.Н. Я не могу слушать это вранье!

Глазьев С.Ю. Как это вранье? Это не вранье.

Савельев А.Н. (уже от дверей): Это все вранье!

Глазьев С.Ю. Ну уж постыдился бы, а… Хоть разок. Я говорю совершенно объективно, это было так. Желающие, я не знаю, могут стенограмму посмотреть, Сергей Николаевич... Ну, я думаю, что из этого надо извлекать уроки определенные, а не бить горшки. И условием для воссоединения, мне кажется, является хотя бы некое признание совершенных ошибок, сознательно или неосознанно.

С моей точки зрения, для того чтобы блок восстановился, необходимо, чтобы Партия российских регионов, которая переименовалась в партию "Родина", как-то покаялась перед партнерами за совершенное действие. Ну, по-человечески, понятно, что люди заблуждались, может быть, чего-то ожидали от президента Путина, но, к сожалению, я оказался прав тогда, что от президента Путина мы получили именно то, что, в общем-то, прогнозировалось специалистами, кто понимал, как устроена, так сказать, проводимая в стране политика. И наверное надо признать, что угроза раскола блока возникла именно по вопросу взаимоотношения с властью, с главой государства, со всей структурой власти, которая не нем висит.

Было две принципиально разных точки зрения. Ни одна из них в блоке не имела большинства. Одна точка зрения, что надо с Путиным сотрудничать и дружить, поэтому надо выполнять все условия, которые он ставит жестко. Вторая точка зрения, что нужно двигаться самостоятельно, понимая, что мы имеем дело с человеком, обремененным весьма серьезными обязательствами перед старой властью,

которая его поставила, и работать с народом, как бы тяжело это не стоило нам, в оппозиции с властью.

На тот момент мы раскололись практически пополам по этим позициям. (*Глазьев забыл, что оказался в меньшинстве! – А.С.*) Сейчас, я думаю, пора признать, что романтизм в отношении Путина, наверное, закончился. И это необходимое условие нам для того, чтобы выработать некую общую платформу для дальнейших действий.

Партия "Родина", которая сегодня практически доминирует во фракции и представляет по сути дела блок в общественном мнении, заняв это место своевольно, должна сформулировать, наверное, какие-то компромиссные решения, которые бы всех устроили. С моей точки зрения, такие решения были сформулированы в ходе рабочей группы, которая проработала достаточно долго, и предложила вполне конкретный план создания единой структуры. Если бы "Народная воля" этот план одобрила, я вас уверяю, что моя организация "За достойную жизнь" тоже бы к этому присоединилась.

Но мы не являемся партнерами по переговорам, то есть ни меня, ни моей организации в переговорах нет. Переговоры велись между блокообразующими партиями, из которых одна, так сказать, лопнула по сути дела - СЕПР. Осталось две партии, и от того, как они договорятся, во многом зависит дальнейшая ситуация.

Испытав острое чувство омерзения, я с первых же фраз понял, как Глазьева рад новому предательству в «Родине». Слушать в очередной раз то, что Глазьев тиражировал во всех своих выступлениях, я не мог. При этом оказалось, что я могу взять ту же командирскую ноту, что и генерал Варенников. Зычное «Вранье!» еще долго гудело в зале заседаний после моего ухода.

Штампованное вранье сводило к нулю все верное, что говорил Глазьев – и по законодательным инициативам, и по организации работы фракции, и по общей политической стратегии. В моих глазах Глазьев потерял право на правду. Правда так может быть только опорочена, но не проповедана. Точно так же, но только более находчиво, ее порочит Жириновский. Народу, может быть, и нравится, а мне от такой «подачи» «правды» тошно. Это не правда, а бесовщина, прикинувшаяся правдой.

Борьба с изменой, с внутренними бесами для «Родины» было тяжким повседневным делом. Оно не могло завершиться до тех пор, пока в самом народе измена не перестанет быть обычаем, пока изменников не начнут чураться и обходить стороной как зачумленных. Пока это не так, «Родина» вынуждена была нянчиться с теми, кто в глазах публики выглядит честным, чистым… Поэтому Глазьев смог, вопреки своим речам, вновь прилепиться к Рогозину и даже выступать с ним на одних митингах. Отовсюду неслось: вы должны быть вместе! Глазьевские сторонники в невнятном движении «За достойную жизнь», прикидывались ручными и шипели в адрес «Родины», ожидая возможности вцепиться в нее своими ядовитыми зубами – после вожделенных «компромиссных решений», о которых Глазьев мечтал как о капитуляции Рогозина.

Я все время искал причин, чтобы перелистнуть страницу этого сюжета, оставив конфликт в прошлом. Но Глазьев каждый раз опровергал мои предложения о том, что он извлек уроки из своего опыта. Осенью 2004 он атако-

вал «Родину» в регионах, в 2005 пытался использовать раскол, организованный Бабуриным, с целью вернуться к руководству фракцией. Только к концу 2005 мне показалось, что он наконец-то пошел на мировую с Рогозиным.

Когда мы провожали старый год за немноголюдным праздничным столом (часть фракции предпочла осторожно дистанцироваться от нас после снятия с московских выборов), я привез свою только что вышедшую из печати книжку «Родина ждет. Сражайся!». И стал дарить ее соратникам по фракции. Рогозин настоял, чтобы я каждому сделал памятную надпись. На книжке, подаренной Глазьеву, я написал: «В знак примирения». Увы, реального примирения так и не произошло.

Глазьев просто потерял себя в политике. Именно поэтому он не раз декларировал, что уйдет в науку. В декабре 2007 года, состоялось своеобразное прощание, когда Сергей Юрьевич представил в Думе свою книгу «Я просто выполнял свой долг». Из фракции на презентацию практически никто не пришел, журналистов мероприятие не привлекло, а сам Глазьев был печален и, казалось, торопился уйти. Я спросил его о продолжении проекта «Родина». Глазьев ответил, что власть взяла все наши разработки, и нам уже ничего не остается, как только следить за их реализацией. Я не согласился. Ведь кроме некоторых экономических деталей, власть с нами не имела ничего общего. Представителям «верхов» можно было бы говорить снова и снова: «Вы, дядечки, разбойники и самозванцы».

Потом я прочитал книгу Глазьева и убедился, что «Я» в ее названии не случайно. Книга эта исключительно о заслугах автора. Глазьев так и не понял, что даже очень большой взнос в общее дело требует говорить «мы». Для него «Родина» не стала общим делом. Поэтому в книге значилось: «Как отмечалось мною в программных документах…», «как лидер избирательного блока» и т.д.

Нет, Глазьев уже не собирался воевать в политике. Он ушел тихо, через полгода дождался академического звания, успокоившись окончательно. Политический капитал был размещен в почетном звании, присвоенном за многолетнюю экономическую публицистику.

За период существования «Родины» Глазьев прошел эволюцию: от самой жесткой критики режима и президента к мягкому признанию, что вся его экономическая программа пошла в дело, хотя и с некоторым опозданием. «Родина», напротив, в течение всей своей жизни шла к ужесточению позиции. Основываясь не столько на экономике, сколько на политике. Политика убивала экономику, даже если решения становились похожими на правильные.

Глазьев полагал, что политическая бесовщина – второстепенное. В действительности, именно бесовщиной во власти обусловлено отставание в принятии верных решений. Когда глазьевские рекомендации начали принимать, нужны были уже совсем другие действия. «Родина» ожесточалась именно поэтому.

Торможение власти можно было преодолеть только политически. Власть начала использовать мысли Глазьева не потому, что они были хоро-

ши, с ее точки зрения. Это был политический результат. Но и его оказалось недостаточно. Период политической борьбы обещал смениться временами катастроф.

Внутренняя бюрократия

Кончено, в «Родине» было множество проблем. Не только лидерских амбиций и притаившихся измен. Одним из пороков «Родины» был бюрократический характер управления, унаследованный от Партии регионов России (ПРР) и ее реального руководителя Юрия Владимировича Скокова. Этой противоречивой фигуре стоит уделить внимание.

Мое знакомство со Скоковым произошло в 1993 году, когда КРО собирался на выборы вместе с рядом организаций, формирующих блок «Отечество» – различными профсоюзами, казачьими союзами, разнородными мелкими партиями с порой прямо противоположными позициями. Недавний глава Совета Безопасности, отставленный Ельциным за слишком самостоятельную позицию, возглавлял этот блок. Сбор 100 тыс. подписей представлялся достаточно простой задачей, блок уже планировал ведение избирательной кампании и готовил символический ряд и вполне национально-патриотическую программу. Мне довелось участвовать в переговорах о тиражах календарей, которые надо будет начать печатать сразу после регистрации.

Юрий Скоков

Но подписи не были собраны. Подвели сотрудники президента Республики Карелия, от которых должны были поступить 15 тыс. подписей. И Союз казаков, который хвастал своими невероятными возможностями и миллионным активом, но подписей практически не принес. У меня, правда, закралось подозрение, что кто-то в Кремле намекнул Скокову или тем, кто собирал существенную часть подписей, что блок не должен участвовать в выборах. И нашел весомые аргументы. Подписей не хватило. Возвращение в политику Скокова и вхождение в нее растущего лидера Рогозина было отложено.

Второе, более плотное знакомство со Скоковым произошло в 1995 году, когда КРО планировал идти на выборы во главе с популярным генералом Александром Лебедем. На этот раз сотрудничество прервалось, еще не начавшись. На закрытом заседании актива КРО мне понравилась некоторая запальчивость Юрия Владимировича, который на вопрос о привлечении в блок казачьих организаций, вероятно, вспомнил 1993 год и ответил жестко: «Если

они себя русскими считают, то почему сотрудничают с жидами?!» Грубоватость этой фразы представила Скокова как человека решительного, не боящегося говорить то, что думает. Но потом та же решительность привела меня к полному прекращению участия в блоке.

В тот момент КРО имел в качестве ключевого идеологического документа Манифест возрождения России, который мы шлифовали два года. К выборам мы планировали выпустить его большим тиражом, приготовили макет и сигнальный экземпляр. Этот экземпляр лег на стол Юрию Владимировичу, был исчеркан и испещрен вопросами. На очной встрече со мной Скоков резко высказался против Церкви. К тому времени он был еще не готов к пониманию того, что мы поняли в КРО, в практике борьбы за русские интересы. Не приняв нашей концепции, Скоков не счел возможным с ней считаться. И напечатанный тираж Манифеста пошел под нож. Тогда КРО вышел на выборы без концепции, а вместо Лебедя во главе оказался Скоков. Имея все шансы для победы, КРО тогда потерпел катастрофическое поражение. Объяснять его только фальсификацией было бы неразумно. Бессодержательная избирательная кампания, позорные клипы и плакаты (изготовленные под руководством будущего кремлевского политтехнолога Г.Павловского) подорвали доверие граждан сильнее, чем это могли сделать противники.

В следующий раз после памятной встречи, где Скоков высказался резко против Манифеста КРО, а я ему столь же резко ответил, мы встретились только в 2003 году.

В блоке «Родина» Юрий Владимирович играл противоречивую роль. С одной стороны, он не давал потрясать организацию внутренними склоками, а с другой тормозил ее развитие бюрократизацией и приватными переговорами. Именно ему принадлежит инициатива воздержаться от приема в партию «Родина» новых членов в течение почти всего 2004 года. Пик стихийной популярности «Родины» был пропущен, и в последующем наращивать ряды партии было очень непросто.

Крайне негативную роль сыграл Юрий Владимирович в отношениях с партнерами по блоку. Прежде всего, было сорвано объединение блока в единую партию. Это было обещание избирателям, которое срывалось в закулисных интригах с обеих сторон. Скоков пошел на поводу у Бабакова, который не мог простить Бабурину неисполнения финансовых обязательств во время кампании 2003 года. Поэтому партия «Народная воля» так и не слилась с «Родиной». В 2004 году это было возможно, а к 2005 году Бабурин уже вел свою игру по развалу «Родины». Обе стороны имитировали готовность к единству, но делали всё, чтобы объединение не состоялось.

Будучи привержен бюрократическому стилю управления, Скоков в полемике с Глазьевым и Бабуриным использовал совершенно неприемлемый аргумент, с которым те то соглашались, то опровергали его. А Скоков был последователен и непреклонен. Якобы, избирательный блок создается только на период выборов, а после выборов он прекращает свое существование. Это соответствовало норме закона, но не соответствовало норме этической. Политически Высший Совет блока должен был сохранять свой вес в условиях

добровольного подчинения всех участников блока и избранных его усилиями депутатов. По воле Скокова Высший Совет фактически был уничтожен и после 2004 года никогда не собирался (исключая попытки проведения фиктивных заседаний в 2005 году, когда Бабурин имитировал созыв Высшего Совета и исключал «Родину» из блока).

На спаде политической активности найти искренних и честных руководителей во всех звеньях партийного руководства было непросто. Здесь также усилиями Скокова был принят принцип подбора кадров, который дал о себе знать позднее. В целях экономии средств руководителями региональных отделений назначали не тех, кто готов был служить идеям «Родины», а преимущественно бизнесменов, имевших свой интерес в местных избирательных кампаниях и готовых выделять финансы на региональном уровне. Такие руководители порой совершенно не понимали, что политическое управление существенно отличается от экономического, и не имели представления об идеологии «Родины». Мои личные усилия найти достойных руководителей региональных отделений были успешны, но Скоков решительно заблокировал все без исключения представленные мной кандидатуры. Вероятно, он стремился иметь кадры под своим полным контролем. И добивался этого, пользуясь загруженностью Дмитрия Рогозина работой в Думе.

Рязань. Фактически не удалось сохранить тесные отношения с нашим коллегой губернатором Г.И.Шпаком. Главная причина этого – позиция руководства регионального отделения, отступившего от прежних договоренностей и блокировавшего выбор руководителем организации нашего верного соратника и доверенного лица губернатора А.В.Жевняка. Последний, действительно, работал на «Родину» на выборах, чего не скажешь о региональной организации ПРР, которая была известна разве что внутренними скандалами. Тем не менее, именно эта организация владела в регионе брендом «Родины» и не подпускала к нему достойных людей. В ход шли даже такие грязные доносы на Жевняка руководству партии, в которых его роль в области и его биография нагло перевирались.

Псков. Здесь с моим участием была проведена подготовка к созданию регионального отделения с включением в него достойных и самодостаточных людей, включая областных депутатов. Пристегивание «Родины» к губернаторской избирательной кампании Ю.Беляева (бывшего лидера позорной кремлевской партии «Наш дом – Россия»), к сожалению, было сопряжено с отстранением этих людей от формирования региональной организации. Вместо них организационные задачи (включая создание районных структур партии) было поручено подобранным на политической помойке персонам, имеющим в области репутацию проходимцев. Соответственным образом они создали и структуры организации на местах – изначально фиктивные. Руководство партии должно было насторожить уже то, что из пяти сотен подписей потенциальных членов партии псковские орговики представили 90% недостоверных. Но этого не произошло.

Архангельск. Здесь мной велась работа по подбору кадров для создания организации. Моя деятельность была перечеркнута торопливыми решениями

по принятию в «Родину» сотни новых членов. Неразборчивость в определении лиц, которым поручается работа по созданию организации, привела к позору – из «Родины» вышла большая группа людей, превратившаяся из союзников в ярых противников. Причем правда была именно за ними, а не за поставленным руководством регионального отделения.

Калуга. Мы могли бы достойно выступить на выборах в Калуге. Но не провели реорганизации регионального отделения, и оно осталось под контролем весьма сомнительных лиц, известных в области чуть ли не как мафиози. Особо остро местные политики воспринимали подконтрольность «Родины» местной армянской группировке. Все это отталкивало от «Родины» достойных людей, которые ранее стремились в «Родину» и готовы были к тому, чтобы включиться в работу. Эта возможность была упущена. Патриотические организации стали воспринимать «Родину» как обманку и потеряли интерес к союзничеству с нами, а тем более – к вступлению в «Родину».

Ямало-Ненецкий АО. Мною был представлен в качестве кандидатуры на пост руководителя отделения человек, имеющий опыт общественной работы, обширные связи в экономических и административных структурах. Но вместо моего предложения прошло другое: руководителем был утвержден водочный король, вообще не соображавший, как вести политическую работу и что представляет собой «Родина».

Ханты-Мансийский АО. Мое предложение включить в работу нашего старого соратника по КРО, проректора педагогического университета встретила непонятное противодействие. Я лично провел переговоры с бизнесменами, которые готовы были поддержать данную кандидатуру и работать на выборах вместе с «Родиной». Казалось бы, все условия соблюдены. Но в результате руководителем отделения стал бизнесмен, который вписал в организацию целые семьи из числа зависимых от него получателей социальной помощи. Реальной работы в регионе он так и не организовал.

Московская организация «Родины» так и не стала дееспособной. Планирование московской конференции в ноябре 2004 года предполагало выборы нового руководства. Накануне конференции Олег Денисов через местные отделения принял в партию около 600 человек. Тем самым по квоте он мог привести на конференцию несколько десятков своих сторонников и обеспечить голосование по собственному сценарию. Но его остановили конкуренты. Начали проверять собранные заявления и обнаружили там множество фальшивок. Скоков был в ярости, говорил что это шантаж студенческой массовки, которая партией заниматься не собирается. В результате Президиум сформировал комиссию по разбирательству дела и приостановил полномочия руководства организации, а конференцию отменил за день до намеченного срока. Московскую организацию так и не удалось привести в нормальный вид. Все заседания ее руководства были в основном склоками по процедуре.

Формально оказавшись в московском политсовете, я скоро решил, что участвовать в бесполезных препирательствах мне ни к чему. Были дела поважнее. К выборам в Москве в 2005 году Рогозин планировал провести конференцию и поставить меня во главе организации и во главе списка. Но по-

том эта идея показалась слишком экстравагантной, и московская организация фактически в выборах участия не принимала. За нее старались политтехнологи и нанятая массовка. Что также было грубой ошибкой, оттолкнувшей от организации тех, кто ей симпатизировал.

Это всего лишь малая часть тех несуразиц, к которым приводила бюрократизация партии. Их было значительно больше, чем известно мне лично. В результате на очень позитивное восприятие федеральных лидеров партии накладывалось региональное неприятие местных вождей «Родины». Что и обусловило невысокие результаты партии в местных избирательных кампаниях. Все мои обращения к руководству партии (даже письменные!) по поводу провальной политики в регионах были проигнорированы и даже никогда не обсуждались.

Тяжким бременем для партии «Родина» первый год ее существования было наследие Партии российских регионов. Партия, сохраненная Скоковым, дала «Родине» статус юридического лица. Но вместе с этим от ПРР были унаследованы фиктивные региональные структуры, управлявшиеся номинальными лидерами, завербованными по сходной цене из студентов. По завершении учебы в своих институтах эти люди, бывало, исчезали бесследно вместе с выделенными им «корочками» помощников депутатов. Лишь небольшая часть показала свою способность работать в реально действующих региональных структурах.

Негативным фактором в течение всего времени существования «Родины» было выхолащивание идеологических документов, в которых Скоков старался сформулировать не идеологию, а «мессидж» в адрес власти. Вместо творческой работы происходило коллективное «вылизывание» первоначально очень сырых тезисов. Это была крайне непродуктивная работа целой группы, которая правила текст со слуха и обменивалась мнениями не столько по содержанию, сколько по грамматическим формам. В целом документы выходили сносными (в частности, меня радовало, что в них не было никаких слов о «левизне» или «социалистическом выборе», которые делали бы мое членство в партии невозможным), но дальше папок делегатов конференций они не распространялись.

Объяснение своему стилю партийной деятельности Скоков однажды дал: «Вы не представляете, что такое десять лет жить на полулегальном положении». Действительно, с 1995 года Юрий Владимирович, будучи ранее одной из крупных политических фигур, фактически не мог появляться в публичной политике. Правда, как мне представляется, с некоторых пор он мучил себя самообманом, больше играл в подполье и теневые политические соглашения, чем был вынужден это делать под давлением со стороны Кремля или имел возможностей для того, чтобы класть на стол высшим должностным лицам свои разработки. Зато он очень гордился тем, что некоторые такие разработки Кремль брал на вооружение и использовал в официальных президентских посланиях. Мне было непонятно, какая от этого польза – сдавать политическому противнику свои программы, не получая в итоге даже минимального изменения курса.

Существенную роль в бюрократизации «Родины» сыграл тот факт, кто партии не дано было создать собственную партийную газету. Разговоры об этом велись постоянно, но Скоков и Бабаков оставались противниками партийной печати, не желая вести с партийным активом открытой дискуссии, предпочитая отдавать распоряжения на места, а не утверждать свое лидерство аргументами. Местные газеты партийные организации создавали, и делали их на высоком уровне. Причем уровень региональных изданий был выше, чем столичных. Более того, созданные под руководством Скокова и Бабакова агитационные брошюры были совершенно нечитабельны и не обладали пропагандистским эффектом. Их распространение, скажем, на выборах в Москве 2005 года было массовым, но не дало никакого результата.

Одно время в качестве партийной газеты пытались использовать «Завтра». Но своеобразный авторский стиль главного редактора Александра Проханова, который после выборов подружился с Дмитрием Рогозиным и получал от партии поддержку в издании газеты, имел ничтожную аудиторию. У «родинцев» постоянно спрашивали: а где же газета «Родины»? Ее не было. Вместо «Родины» подсовывали «Завтра».

Листовки «Родины» – просто слезы! Кто-то из «технологов» Бабакова или Скокова решил, что листовка – это материал для расклейки на заборах. При этом обилие текста не позволяло ее читать. Тексты были заунывны и никакого мобилизующего эффекта не давали. Листовки не годились и в качестве мини-газеты для раздачи. В них презентировалась не партия, а какие-то социальные инициативы, оторванные от вопросов, которые интересовали людей. Занятно, что на наших листовках не было ни телефона, ни адреса, ни электронной почты для обращений граждан. Мол, не нужна нам «обратная связь» и добровольцы в помощь!

Колченогость наших идеологических текстов была очевидна. Она заложена в способе их создания и возникала от недоверия к авторской образности, которая всегда изгоняется из бюрократических воззваний. Усилиями Скокова была выброшена разработанная к съезду 2004 года идеология. Мне было предложено срочно (запланированная работа не была сделана в срок, а Съезд был на носу) интегрировать большое количество разнородных текстов. За основу я взял тексты Михаила Делягина и Виктора Аксючица. Их надо было срастить, разбить на логические части, дополнить отдельными «отраслевыми» разработками из других документов и заполнить лакуны. Выполняя пожелания Скокова по доработке программы партии, я просидел, не разгибая спины, трое суток у компьютера. Был создан документ объемом в сотню страниц. За неделю до съезда он мог быть размножен и роздан делегатам для обсуждения. Но Скоков, увидев толстую пачку бумаги, тут же отложил материал в сторону, сказав, что он слишком объемен и «тут много назиданий». Последнее касалось фрагментов из материалов Аксючица, которые я широко использовал для программы. Перечить Скокову я не стал, хотя очень хотелось. «Хозяин – барин», - сказал я ему, и тем завоевал сердце старого бюрократа. Но в подарок мне было участие в затяжных коллективных правках и переправках Манифеста и Политического заявления, от которых только бо-

лела голова. Политзаявление я писал дважды с чистого листа. А потом мы часами сидели во главе со Скоковым (Аксючиц, Денисов, Султанов и я).

С этой писаниной я измучился капитально. И дал себе обещание никогда не предпринимать таких идеологических усилий, которые ценятся столь низко, и результаты которых с такой легкостью отбрасываются. Впрочем, я мог бы дать это обещание гораздо раньше, вспоминая, как Скоков поступил с Манифестом КРО. Надежды на то, что со временем человек меняется, чаще всего оказываются ложными.

Брошюру Дмитрия Рогозина «Мы вернем себе Россию» (2003), которая включала многие мои рекомендации, я считал замечательным идеологическим произведением. Но после избирательной кампании она так и не была издана повторно. Вместо нее возникали тексты неизвестного авторства, забитые в скучнейшие брошюрки ядовито-желтого цвета. Это был совершеннейший мусор. Сколько я ни обращал на это внимания, никто из руководителей партии в это не верил. Некоторые усилия Рогозина, вылившиеся в тексты, названные «Антиолигарх» и «Экономическая война», были изданы в партийных брошюрах, но в массовом количестве так и не издавались. Да и были, честно говоря, не вполне доработаны.

Бюрократия сделала свое дело: «Родина» так и не смогла превратиться в идеологическую партию.

Раз партия была не идеологическая, то массовые мероприятия могли проводиться только за счет значительных денежных вливаний. Пикеты по Москве в 2005 году были набраны не из активистов партии и стояли совершенно равнодушно, не в силах ответить ни на один вопрос граждан, которым поступали многословные ядовито-желтые брошюрки. Они старались не замечать превращенные в мусор цветные листовки у них под ногами. Они не смотрели в глаза гражданам. И эта фальшь всем бросалась в глаза. Кроме руководства партии.

Мне трудно понять, почему бывший чиновник высшего звена управления и действующий крупный бизнесмен (Скоков и Бабаков) предпочитали никогда не советоваться с теми, кто собаку съел на избирательных кампаниях или имел большой опыт в создании идеологических документов. Печатные материалы «Родины» оставались слабыми, никак не воздействовавшими на мозги, не заставлявшими людей передавать наши материалы из рук в руки. Отпечаток рутинной вялости лежал на всем, если дело в свои руки не брал Дмитрий Рогозин. Но он не всюду мог поспевать, не всегда имел возможность убеждать Скокова и Бабакова в своей правоте. Кроме того, после московской избирательной кампании они сформировали против Рогозина достаточно основательный тандем: один давил своим авторитетом и выматывающим занудством, другой – финансовыми аргументами и тоже занудством. Лидер «Родины» занудство переносил хуже всего.

Уверен, что Скоков боялся моих выступлений. Мне ни разу не была предоставлена трибуна партии на съездах. Разве что для оглашения какой-то резолюции. Скоков предпочитал выпускать на публику тех, с кем работал многие годы и кого стремился укрепить в партии. Меня он считал «рогозин-

цем» и, вероятно, не очень-то хотел укрепления Рогозина в правящем партией триумвирате.

В декабре 2004 накануне нашего Конгресса «В защиту прав нации и гражданина» я приехал к Скокову обсуждать документы, которые планировались к принятию. Кое-что подправили, а я собрался доработать свой материал, который подготовил в противовес текстам одного известного публициста либерал-патриотического толка. Спросил у Скокова: откуда взялся этот «фрукт» и зачем он нужен на Конгрессе? Скоков ответил неожиданно: «Сам не понимаю, откуда заводятся эти жиды». Я попытался смягчить характеристику: «По Интернету судя, на нем клейма негде ставить. Наверное, преувеличивают?». «Как бы не приуменьшают», - возразил Скоков. В результате на Конгрессе оказалось, что не роздано ни моих, ни альтернативных текстов проектов по Резолюции и Манифесту. На их месте оказалась достаточно пустая декларация в одну страницу. Скоков не дал возможности реализовать свои идеи ни национал-патриоту, ни либерал-патриоту. Но при этом либералу было предоставлено слово, а мне места в списке выступающих не досталось.

Невесело встретил Скоков всплеск интереса к моей персоне после потасовки с Жириновским. В какой-то момент я стал любимцем партии, но и это не дало мне возможность выступить на партийном съезде. Предпочтение отдавалось тем, кто даже не считал необходимым готовить свои речи. Сценариями проведения съездов Скоков предпочитал руководить сам, взваливая на себя техническую работу, но получая за это право определять, кто будет поставлен в центр внимания, а кто отодвинут в тень.

Безусловно, за Юрием Скоковым много полезных дел. Он держал региональную инфраструктуру. Он своим авторитетом не давал руководителям различных уровней расслабляться. Он приложил свои организаторские таланты во время голодовки депутатов «Родины». Но его сил не хватало, чтобы уследить за ситуацией как во фракции, так и в политике в целом.

Бюрократические методы управления не позволили «Родине» стать полноценной партией – корпорацией единомышленников. Именно поэтому актив «Родины», лишившись Рогозина, не смог противостоять рейдерскому захвату, а сам Юрий Владимирович до последнего момента полагал, что он партию спасает. Оказалось, что партия сохранилась именно как бюрократическая структура, в которое не было ничего живого. И даже Скоков в ней не получил никакой роли. Его опыт управленца и идеолога не пришелся ко двору.

Мне запомнились слова Скокова на одном из последних заседаний Политсовета «Родины» до отставки Рогозина, когда в отсутствии лидера Юрий Владимирович обрушился на него, повторяя слова прокремлевской прессы. Скоков сказал примерно так: «Не знаю, что с ним стало в последнее время! Он сошел с ума! Он погубит партию!»

Закулисная политика Скокова потерпела полный провал. Стремясь сохранить свою роль в партии через бюрократический механизм и манипуляции партийным активом, Скоков сослужил только Бабакову, который рас-

сматривал политику как бизнес весьма непривлекательного вида. На пару они избавились от Рогозина, фактически обманув его, предав те дружеские отношения, которые, казалось, сложились в этом триумвирате. Без Рогозина роль Скокова была сведена к нулю почти сразу. Вопрос на этот счет я прямо задал Бабакову в частной беседе (примерно в июне 2006 года), посетовав на бюрократизацию, исходящую от Скокова. Александр Михайлович заверил меня, что Юрий Владимирович больше не будет пользоваться прежним влиянием. Так оно и произошло. Отстранив Скокова, Бабаков еще больше бюрократизировал партию и фактически умертвил ее, превратив в подобие «Единой России». Скокову после превращения «Родины» в «Справедроссию» в 2006 году окончательно пришлось уходить на политическую пенсию, так и не реализовав своего потенциала политика, который он хранил многие годы. Как оказалось, зря.

Вывод из опыта «Родины» прост. Партии нужна дисциплина, а не бюрократизация. Попытка всё решать путем приказа оборачивается самым дорогим и самым неэффективным управлением. Конечно, всегда в партии будет «болото», которому достаточно самых минимальных проявлений солидарности с идеями партии и ее лидерами. Но партию держит актив, который должен жить партийными идеями, партийной дискуссией по множеству вопросов. И принимать решения не потому, что они спущены «сверху», а потому что они развивают идею в непрекращающемся интеллектуальном творчестве, подкрепленном публичными акциями поддержки.

Глава 3. ГОЛОДНЫЙ БУНТ

Смысл

Всегда может показаться, что политическая голодовка граничит с шизофренией. Действительно, зачем люди ставят себя на грань жизни и смерти? Чтобы что-то доказать? Если своим оппонентам, то не лучше ли другие, безопасные для здоровья методы? Например, аргументы. Если же аргументы не действуют, с какой стати рассчитывать, что на бесчувственных оппонентов подействует факт голодовки? Враги могут даже пожелать вам околеть и обрадуются нелепости затеи голодовщиков.

Кажется, что еще больше аргументов в пользу оценки политической голодовки как мальчишества – неразумного расчета, родившегося пусть и с благородными целями, но обреченного на провал. Голодовкой ведь вряд ли можно чего-то добиться. Сколько уже их было… Стоит ли геройствовать, если заранее знаешь результат?

Наконец, любимый довод политического противника по поводу голодовки – ее рекламный характер. «Сколько можно пиариться! По-другому не могут обратить на себя внимания!», - так говорили в период январской голодовки «Родины» 2005 года разномастные циники.

Все эти доводы, конечно, отражают некоторые стороны политической голодовки. В ней есть, безусловно, и безрассудство, и юношеский порыв, и прагматическая задача быть услышанными. Но существо дела совсем в другом. Голодовка имеет смысл и разумную задачу, когда она проводится в нужном месте, в нужный срок и встроена в систему политических акций. За спиной участников голодовки депутатов в нашем случае была парламентская фракция, партия с отделениями по всей стране. Голодовка произошла в момент прояснения ситуации: население (поначалу только пенсионеры, военнослужащие и студенты) начало осознавать враждебность власти, совершенно откровенно немереной уморить народ, и вышло на акции протеста. Голодовка стала одним из символов других протестных действий и протестных настроений вообще.

Все, что можно сказать против такого метода, как голодовка, можно сказать и по поводу политики в целом. Зачем заниматься политикой, если ты лично – песчинка, если твой комариный голос никто не услышит? Если этот голос не попадает в резонанс с настроением народа, то, действительно, все бессмысленно. Если ты вне команды, предпочитаешь сольные партии, то напрасен труд – соло в политике редко входит в моду.

Можно сказать, что политикой заниматься даже неприлично – слишком много внимания требуешь к себе. Это нескромно. Или свидетельствует о каком-то эгоистическом замысле. «Они рвутся к власти!» - то и дело повторяют те, кто привык к отсутствию политической конкуренции и считают свои собственные позиции во власти или при власти закрепленными пожизненно с правом наследования.

Нам предлагается устыдиться публичности голодовки и все время оправдываться, будто мы замыслили что-то неприличное. Замысел был. А не-

приличного ничего не было. Замысел – только в том, чтобы быть вместе с народом и дать ему знак: мы вместе, на нас можно рассчитывать. Тот же знак дан и власти: мы с народом, а вы, государственные мужи, с кем? Если не с народом, то против него. А значит – мы против вас. Не страшно? Ну, тогда пеняйте на себя!

Вход

Обстановка в Государственной Думе в конце 2004 года была гнетущей. Безмозглость, а порой и прямое хамство руководства парламента, становились нестерпимыми. Образовался альянс многочисленной «Единой России» и малочисленной, но цинично-развязной ЛДПР. Дума не думала, а парламент не обсуждал. Шелуха ненужных законов занимала месяц за месяцем. Важнейшие инициативы оппозиции рубились на корню без всяких дискуссий. Чудовищные законы, выносимые от имени президента или правительства, голосовались послушным большинством стремительно – также без обсуждений, без понимания их смысла, без расчетов последствий. Статус депутата попирался на каждом заседании.

Закон о «монетизации» льгот был одним из главных в 2004 году. Его не обсуждали. Более 900 поправок, внесенных от оппозиции, никто не читал. Их завалили в течение дня, отбрасывая оптом и в розницу. Фракция «Единая Россия» совместно с правительством намеревались затянуть не шее народа удавку, оправдывая себя либеральными догматами о «невидимой руке рынка».

Фракция «Родина» исходила из того, что льготы – наследие прежних времен – сегодня нужны только для того, чтобы люди могли выжить. Сама система могла пересматриваться, но только вместе с повышением пенсий, пособий и зарплат. Причем не на проценты (которые всегда съедала торопливая инфляция), а в разы. Соответственно, нужны были источники пополнения госбюджета. Правительству все это вовсе не было нужно. Оно делало ставку не на воспроизводство нации, а на кратковременную доходность страны – будто это одна большая нефтяная скважина, которую надо быстренько выкачать, а потом бросить. Кто «обслуживал трубу», тому полагалось жить; кто в прежние годы создавал национальное богатство, должен был отойти как можно быстрее в мир иной. Такая логика правительства была содержанием убийственного закона. А вовсе не стремление ввести учет и контроль, выдавая деньги на руки пенсионерам, инвалидам, ветеранам, студентам и военным.

В январе 2005 года после как будто специально придуманных правящими кругами десятидневных каникул, в которые страна упивалась «паленой» водкой, бывшие «льготники» обнаружили, что должны платить за билеты в общественном транспорте. Денег на это в семейных бюджетах – особенно после праздничных затрат – не было. Никто не знал о сути закона и не планировал затягивать ремни и дальше. И вот теперь оказывалось, что до конца января дожить будет очень трудно. Начались стихийные митинги, подхваченные по всей стране оппозиционными силами.

Партия «Родина» была застигнута этой волной социального протеста не в полной готовности – региональные отделения практически всюду находились на стадии становления, затяжные каникулы многих расхолодили. Пришлось на марше перестраиваться и мобилизоваться. Непредвиденный фактор – просто фантастическая бесталанность и безответственность высших чиновников, которые собственный закон к введению, как оказалось, вообще не готовили.

Начавшаяся сессия Думы вспыхивала дискуссиями по поводу «монетизации». Спикер систематически подавлял всякие попытки поставить этот вопрос в повестку дня, чутко слушая, что ему скажут в Кремле. А Кремль молчал – президент был в отъезде. Как только фракция «Родина» выдвинула свой проект постановления Думы по поводу бездарных действий правительства, Грызлов с соратниками создали свой проект, в котором думское большинство отмежевывалось от правительства, но предлагало (в стиле советского застоя) только «углубить и усугубить», ничего не поправляя ни в законе, ни в жизни.

Проект «Родины» стал альтернативным, но в повестке дня так и не появился. Совет Думы, до отказа набитый адвокатами олигархов, чуявших поживу от монетизации, пошел на подтасовку, прикидываясь, что в проекте «Родины», будто бы, есть какие-то юридические казусы. Между тем, постановление – не закон, да и мелкие поправки могли быть внесены по ходу дела. Грызловцы испугались заявленных в проекте идей и дискуссии вокруг них – об ответственности правительства и, соответственно, правительственной фракции. На заседание Думы был вынесен только проект «Единой России». При этом по прежнему опыту было известно, что никакого обсуждения снова не будет. Грызлов вновь воспользуется неясной нормой закона о самостоятельной выработке парламентом внутренних основ своей деятельности. Это положение всегда интерпретировалось так, будто принятый регламент можно как угодно нарушать, если думское большинство захочет поменять процедуру. Поэтому вместо обсуждения, где могли высказаться все депутаты (что соответствует их статусу, закрепленному в законе), думское большинство установило, что достаточно выразить мнение фракций – по одному выступлению от каждой из них.

Дмитрий Рогозин как руководитель фракции задавал себе вопрос: нам думское большинство снова плюнет в лицо, как плюет в лицо своим гражданам правительство, а мы снова только утремся? Здесь нужен был сильный шаг. Какой? Мы уже практиковали демонстративный выход из зала. Эта мера слишком слаба и вряд ли будет оценена как поддержка требования раскатившихся по России митингов. Решение было принято: если хамский сценарий Грызлова и его компании сорвать не удастся, если наш проект отбросят, а едросовский не дадут обсуждать в полном объеме, мы не только уходим из зала, но и подкрепляем этот уход голодовкой. О голодовке объявил в своем выступлении лидер фракции.

Вся фракция в голодовке участвовать не должна. Тогда некому будет работать с избирателями в регионах, взаимодействовать с общественными

объединениями и прессой. Кто-то должен был также на всякий случай быть в резерве, оказывая поддержку. Нельзя было также обсуждать эту инициативу даже в кулуарах – любая утечка информации могла провалить все дело и лишить нас преимущества внезапности (внезапность, как показала практика, не дала замолчать акцию в день ее объявления). Поэтому договоренность о голодовке состоялась между теми, кто имел достаточный запас здоровья и мужества, чтобы пойти на эту акцию и выдержать ее.

Многие потом обижались, что с ними не посоветовались или же не взяли в команду, но большинство депутатов нашей фракции такой нездоровой ревности все же не проявляли. Почти все в конце концов поняли, что обстановка не давала нам возможности заниматься согласованием действий. К тому же, у каждого был выбор, поддержать нас или отстраниться. Отстранились единицы.

Первая реакция

Эффект внезапности не дал нашим оппонентам опомниться. Они бросились к микрофонам с неподготовленными комментариями, ничего не зная о наших планах. Взбесившийся Жириновский в очередной раз стал рупором власти, выручая своих хозяев. Его запредельно бесстыдное выступление транслировалось в официальных новостях на всю страну. «Политический балаган» - это была его самая мягкая формулировка. Жириновский изрыгал гнусности: «у них жир из ушей капает», «пойдите и убедитесь – никакой голодовки нет; сидят и жрут» и т.п.

К этому вспоминается один из телеэпизодов – как бес начал крутиться ужом, когда предложили вопрос, есть ли в мире что-то, ради чего он готов пожертвовать жизнью. Какая там жертва! Он даже соврать в этой ситуации не смог! Нет ничего такого, ради чего Жириновский пожертвовал бы даже собственным завтраком.

Занятно, что в смысловом плане лидер едросов Грызлов высказался точно в том же духе: «Данный шаг Рогозина и его ближайшего окружения – самопропаганда». И в дальнейшем лидер правительственной партии не стеснялся своей роли спикера Думы, не собирался быть аккуратным в выражениях, проявляя тем самым предельное презрение к избирателям «Родины», к оппозиции в целом, к самому институту парламента. Но главное не в этом. Грызлов в интеллектуальном плане никогда не отличался большими достижениями. Здесь же он продемонстрировал себя еще и как нравственный деградант.

Нельзя обойти еще одного мимолетного эпизода с Грызловым. В момент объявления голодовки Дмитрий Рогозин стоял на трибуне, получив слово для выступления от фракции, как и другие думские лидеры. Как и другие, у него автоматически выключился микрофон, когда регламент истек. Как и другие, он попросил 30 секунд, чтобы закончить выступление. В каждом случае Грызлов давал технической группе команду: «Дайте еще 30 секунд». В данном же случае у него непроизвольно вырвалось: «Дайте еще 25 секунд». И это была не шутка. Шутить Грызлов не умеет. Он лишен такого

природного задатка. Это была злоба, ищущая выхода. Позднее, когда Грызлов говорил журналистам, что не может надеть на голодовщиков наручники и вывести из Думы, он хотел именно этого – иметь такую возможность. Он ненавидел нас всеми фибрами своей серой и мутной натуры. Мы портили ему привычную жизнь «человека в футляре», добравшегося до вершин власти.

Сергей Бабурин отнесся к голодовке с нескрываемым раздражением

А вот отношение к соратнице Грызлова Любови Слиске у меня несколько изменилось. Ее манеры я по-прежнему не переваривал, они оставались для меня вульгарными. Но оказалось, что помимо вздорных манер, есть и то, за что Любовь Константиновну все-таки можно уважать. Она пришла к нам в первые дни голодовки, а потом повторила визит через несколько дней. «Не как член руководства “Единой России”, а как женщина», - поспешила заверить нас Слиска. Все равно, это был поступок. Более того, будучи связанной со своей партией в действиях, Слиска на словах фактически поддержала почти все наши требования и даже высказалась в пользу отставки правительства. Чувствовалось, что это личная позиция, а не высказывание ради исполнения партийного задания. Пусть это позиция осталась частным «мнением женщины», самовольно исключенным ею из собственных политических ус-

тановок, но эта раздвоенность выглядела куда привлекательнее, чем тупая целостность Грызлова и столь же каменнолицых его соратников.

Достаточно пассивно повели себя коммунисты. Они не вышли из зала вслед за «Родиной», объявившей голодовку. Они в первые дни не выразили никак своей солидарности. Более того, один из коммунистических авторитетов Виктор Илюхин высказался второпях так: «Мне это напоминает детские игры. Дима Рогозин для меня – большой ребенок, который сидит на коленях у президента. Президент его гладит по головке и говорит: "Правильно, Дима, правильно. Не делай того, что будет раскачивать мою власть. Пузырься Дима, пузырься, надувай щеки и получай с ручки президента". Никакого эффекта эта голодовка не даст. Сегодня надо организовывать массы, а он уже не хочет, не может. Он лег сегодня у себя в кабинете... Но ведь это же самый простой выход. И власти от этого не больно, и ему хорошо – он в тепле. А то, что похудеть ему надо – так многим надо похудеть. Эта акция - как клапан для выпуска пара. Слова-то громкие, в барабан-то ударили, а по сути дела режим-то спасают… Вышел бы Дима, вывел полмиллиона по России, тогда я бы сказал - да. А так – это пустое».

И только через неделю в помещении, где проходила голодовка, появился координатор фракции КПРФ Сергей Решульский, а затем было обнародовано заявление в поддержку нашей акции со стороны ряда видных деятелей КПРФ. Увы, этот визит и это заявление казались запоздалыми натужно неискренними: без голосов депутатов «Родины» инициатива КПРФ по обсуждению в Думе вотума недоверия правительству пройти не могла. Слова поддержки для участников голодовки КПРФ нашла только на 11 день от начала нашей акции. А на официальном электронном сайте КПРФ продолжала висеть гнусненькая статья по этому поводу.

Любопытен инициативный визит к голодающим штатного провокатора от ЛДПР Алексея Митрофанова. Он с настойчивостью навязчивого и капризного ребенка лез к нам посмотреть, чем это мы там занимаемся. Охрана настойчиво его не пускала. Вышедшему навстречу Михаилу Маркелову он сказал: «Я тут старослужащий в Думе…». На что Михаил резонно ответил: «Бываю ситуации, что старослужащий получает по морде от новобранца». Митрофанов ушел как побитый, приговаривая: «Вот это голодовка! Я ви-ижу, какая это голодовка!»

Противодействие

Председатель комитета по регламенту единорос Олег Ковалев, просто доставший всех в Думе своим своеволием и стилем поведения, почерпнутым на складе ветоши, установил в первые же дни, что голодовка слишком дорого обходится парламенту: «Мы вынуждены организовывать круглосуточное медицинское обслуживание. Все это делается за государственный счет. Более того, выйдя из голодовки, они, естественно, пройдут профилактическое лечение для голодающих, опять же в наших бюджетных поликлиниках и больницах». Потом Ковалев припомнил, что ему поручили быть вблизи голо-

дающих в выходные, и пришлось гнать служебную машину с дачи и обратно. А это значит, что водителю пришлось платить дополнительные деньги.

После этой провокации мы вынуждены были отказаться от услуг думских врачей, перед которыми было неудобно, будто они в чем-то виноваты перед нами. На самом же деле все было в провокаторе Ковалеве. Следили за нашим здоровьем очень профессиональные медики с большим практическим опытом. Потом выяснилось, что к оплате расходов по нашей голодовке Дума никакого отношения не имеет. Об этом медиками было отправлено официальное письмо в Управление делами Думы. Содержание его стало известно, но само письмо «затерялось» на столе у думского чиновника: «Только что было здесь и пропало. Не знаю, куда я его сунул».

То же касалось и расходов на машину. Михаил Маркелов предложил Ковалеву оплатить его непредвиденные расходы из своей депутатской зарплаты, но Ковалев предпочел замять вопрос. Ни копейки ему это не стоило. И никому из голодающих он здесь не был нужен. Мы пошутили меж собой: «Сказал жене, что едет в Думу, а сам поехал развлекаться. Денег с собой прихватил и на нас списал».

После этой провокации последовали другие: Под предлогом профилактики в Думе отключили интернет – на целую неделю. Думали, что наша трансляция голодовки на сайте «Родины» в режиме реального времени идет по думской выделенной линии. Ошиблись. Мы предвидели провокацию и поставили веб-камеру со связью через мобильный телефон.

Узнав о своей промашке, провокаторы не включили думский интернет, а организовали массированный налет на наш сайт. Техническими средствами организовали посещение сайта настолько интенсивное, что система вышла из строя. За час было зафиксировано более 1,5 млн. фиктивных загрузок. Война между антихакерами и хакерами велась весь срок голодовки. Капризные пользователи видели в неполадках работы наш тайный замысел: мол, отключаемся, чтобы сожрать по батону колбасы на брата.

Интернет-технологии были использованы нашими противниками для распространения от нашего имени всякого рода спама. Помимо примитивных глупостей доходило до игр со смертью: будто бы мы заявляем о своем несгибаемом стремлении умереть. Выставить нас идиотами – такова была «высокая» цель циничных пиарщиков.

Дело врачей, инспирированное провокатором Ковалевым, продолжилось, когда встал вопрос о нашей госпитализации. Один из ведущих диетологов страны, любезно проконсультировавший нас (и названный между нами «академиком»), попытался получить от министра здравоохранения и социального развития Михаила Зурабова официальное разрешение направить к нам своих специалистов. На письмо Зурабов тут же откликнулся звонком по телефону. Сказал, что по его сведениям мы, вероятно прячась под одеялом, питаемся вполне нормально. Наш «академик» ответил, что его данные вернее – взгляд врача фиксирует опасное для здоровья состояние. Зурабов хмыкнул, обещал перезвонить и не перезвонил.

На фоне всего этого безобразия, на фоне гнусностей в прессе, диктовавшихся чуть ли не прямо из Кремля, совсем пустяками выглядели такие неприятности, как распоряжение чиновников не пускать к нам уборщицу (пылесосить взялась жена нашего лидера Татьяна Рогозина) или гнусный пикет молодых подонков, предлагавших Рогозину «съесть котлетку» и «закончить клоунаду».

Пустячком выглядит и вторжение в кабинет к Михаилу Маркелову, предпринятое думскими «пинкертонами» в первую ночь голодовки, чтобы сорвать вывешенные из окна флаг «Родины» и плакат. Обижаться на нарушение неприкосновенности депутатского кабинета в ситуации полнейшего произвола, в условиях прямой атаки правительства на российскую государственность, в обстановке посягательств олигархов на саму жизнь народа, кажется невозможным.

Волна на волну

Самой большой провокацией, накрывшей не только нашу голодовку, но и многое другое, стал очередной взрыв публикаций об антисемитизме, будто бы пустившем в России глубокие корни. Депутатский запрос Генпрокурору, подписанный 20 депутатами Госдумы (среди подписей были также подписи участников голодовки - Ивана Харченко и моя) и посвященный еврейской этнофобии, был опубликован в никому не известной газетке. А вслед шквалом пошла волна публикаций в российской и зарубежной прессе.

Характерно, что эта волна возникла как по команде – резко, внезапно и вдруг. Комментировать никем не читанную публикацию и никем не виданный депутатский запрос бросились все, кому не лень – от пресловутого Берла Лазара до мадам Нарусовой. Последней Генпрокурор ответил в Совете Федерации: не троньте сами знаете что, чтобы оно сами знаете чего. Каждый понял прокурора в меру своего понимания. Нарусову мы точно трогать не хотели. Брезговали.

Еще два совпадения. 5 января состоялась публикация доклада Госдепа США об антисемитизме, где «Родина» числилась среди антисемитских организаций. Плюс к тому Путин как раз собрался в Краков отмечать Холокост на месте бывшего концлагеря Освенцим. Там погибло множество других национальностей, но память о трагедии монополизировали почему-то исключительно евреи. Организаторы провокации, затеявшие кампанию в СМИ по поводу антисемитизма, спровоцировали Путина на странные высказывания – на фактическое признание вины за антисемитизм в России. Если Ельцин дирижировал оркестром в пьяном виде, то Путин за всю Россию каялся, будучи совершенно трезвым. И то, и другое было совершенно неприличным. Правда, первое признавалось неприличием всеми без исключения, а второе – только теми, кто помнил, что список русских жертв войны многократно длиннее еврейского списка, а список русских героев борьбы с гитлеровской Германией настолько масштабен, но еврейский список лучше вообще не предъявлять.

Настоящей целью провокаторов была дискредитация праздника 60-летия Победы и извращение сути поднявшегося в народе недовольства рос-

сказнями о «русском фашизме». Хулиганским выходкам юнцов СМИ и прокуроры придавали особый ксенофобский характер, если они касались инородцев. Возможность применять 282 Уголовного кодекса о межнациональной розни относилась только к русским. Вынесение соответствующих приговоров интерпретировалось как изобличение всех русских в ксенофобии. Этим и воспользовались негодяи, склонившие Путина к покаянию за весь наш народ, который ему таких полномочий никогда не давал.

Одна из побочных целей заказчиков кампании в прессе состояла в том, чтобы нейтрализовать наш запрос Генпрокурору о фактах экстремизма в еврейских и иудейских организациях. Чтобы и впредь никому неповадно было искать экстремизм в еврейской среде, концентрируя усилия репрессивной машины на русских политических активистах. Гадкие слова еврейских источников о других национальностях и иных религиях должны были остаться в неприкосновенности. У евреев и иудеев экстремизма нет, как не было секса при советской власти. Секс-то в реальности был, но говорить о нем публично было стыдно, запрещено нравственными нормами. Потом страна избавилась от чувства стыда, и общедоступные издания заполнило бесстыдство. Единственное, чего не коснулось это повсеместное бесстыдство – это еврейский вопрос. В нем не было ничего сексуального, но говорить о евреях могли только сами евреи. И только в превосходных тонах.

В бесовской кампании стыдливой еврофилии и бесстыдной русофобии особенно досталось нам, участникам голодовки. Увы, несколько подробных интервью, которые я дал разным изданиям, не вышли в свет. Они и не могли выйти, поскольку целью этих изданий была не честная дискуссия, а попытка отыскать «жареные» факты. (Я помню, как в иной ситуации потухли глаза известного английского журналиста, пожелавшего «раскусить» меня как «русского расиста», но обнаружившего явное отсутствие «состава преступления».)

Для меня провокационный антироссийский характер всех этих публикаций был очевиден. Именно они разжигали межнациональную рознь, вытащив в публичную сферу перевранный донельзя документ, предназначенный только для глаз Генпрокурора. Именно этими подлыми субъектами экстремизм разжигался самым беззастенчивым образом, а попытка дать правоохранительным органам задание выявить и уничтожить этот экстремизм была блокирована.

Запрос был отозван из Генпрокуратуры. И в связи с поднявшимся ажиотажем, и по причине действительно присутствия в тексте неточных и неясных формулировок, которые при публикации легко перевирались. Но это вовсе не значит, что тема была закрыта. Она не может быть закрыта пока проблемы, поднятые в запросе, не найдут своего разрешения – сначала в непубличной сфере, в работе правоохранительных органов и ученых, потом в публичной - в открытом диалоге этнических объединений разной принадлежности. Целью такого диалога будет, разумеется, не стремление доказать непорочность всех евреев и иудеев, а честное признание вины за экстремизм

любой принадлежности – по конкретным фактам, которые вовсе никто не собирается распространять на весь народ или всю конфессию.

Разжигание страстей в кампании против антисемитизма было настолько очевидным, что у Кремля нашлись все-таки профессионалы, чтобы завершить тему взвешенным репортажем в итоговой передаче «Вести недели», где слово было предоставлено некоторым инициаторам заявления в Генпрокуратуру - депутатам Собко (КПРФ) и Крутову («Родина»). Здесь были также оглашены источники, цитированные в заявлении, и признана их основательность. Было признано также, что беспокойство депутатов совершенно не беспочвенно.

Занятно, что на интернет-сайте передачи вместо материала, пошедшего в эфир, остались развязные и невежественные строки по поводу нашего запроса: «В российской политике была предпринята попытка применить древний, но от того не менее презренный рецепт – очернить евреев. Оказывается иудейская религия – антихристианская, а еврейские организации надо проверить, а лучше – закрыть. По крайней мере, так следует из письма, которое в Генпрокуратуру отправили в том числе депутаты Государственной думы: из фракций "Родина" и КПРФ. Очевидно, эти "видные богословы" забыли, что Священное писание – это и еврейский Ветхий завет. Днем позже обращение в Генпрокуратуру было отозвано. То ли авторы открыли Библию, то ли у них не хватило принципиальности».

Авторы провокации просчитались. Тема «монетизации» волновала российское общество куда больше, чем выдуманные антисемитские козни. Волна публикаций, поднятая провокаторами, отхлынула почти без последствий, лишь помотав нервы участникам голодовки.

Главный раввин России Берл Лазар: Первая возможность - господа, подписавшие этот бредовый документ, неадекватны, если это так, мне их жаль, но помочь ничем не могу, я не психиатр. Вторая возможность хуже - эти господа вполне нормальны, но при этом бесконечно циничны, они прекрасно знают, что выдвигаемые ими обвинения - вранье, однако они сознательно идут на подлог в расчете на то, что, разыгрывая антисемитскую карту, могут увеличить свой электорат

Руководитель департамента общественных связей Федерации еврейских общин России Борох Горин: Если эти депутаты прошли в Думу, значит, их поддерживают десятки тысяч людей, и я боюсь, что их высказывание является лакмусовой бумажкой того, что происходит в обществе, - это уже даже не звоночек, это набат, который бьет поднимающийся в стране фашизм.

The Jerusalem Post: Поразительный призыв запретить все еврейские организации появился в то время, когда растущие антисемитские настроения вызывают в России все большую озабоченность. Еврейские лидеры хвалят правительство Владимира Путина за поощрение религиозной терпимости, однако правозащитные организации обвиняют власти в неспособности адекватно наказывать за разжигание насилия на почве антисемитизма и расизма.

Haaretz: Клеветнические заявления, обвиняющие евреев в убийстве христиан с целью совершения жертвоприношений - концепция, давно исчезнувшая из лексикона российских антисемитов,- вновь объявились на этой неделе и были преподнесены в качестве главной темы в необыкновенно агрессивной обличительной статье, опубликованной в воскресенье в российской газете "Русь православная".

Фундаменталистская православная газета, которая называет себя 'патриотической', опубликовала письмо, обращенное к генеральному прокурору России Владимиру Устинову, с просьбой начать расследование в отношении всех еврейских организаций в стране по подозрению в подстрекательстве и провоцировании этнических разногласий.

*Financial Times:*_Это письмо... является самым последним свидетельством роста шовинизма и ксенофобии, которые в последние годы выплеснулись в основной поток российской политики... Ксенофобия - основная избирательная платформа партии "Родина", которая была вызвана к жизни прокремлевскими пиар-специалистами и СМИ в преддверии прошлогодних парламентских выборов с целью отобрать голоса у коммунистов и обеспечить большинство пропрезидентской "Единой России". Но похоже, что за последний год националистические идеи "Родины" стали самостоятельной движущей силой.

*Посольство Израиля:*_Недопустимо, чтобы в стране, победившей нацизм и заплатившей за эту победу высочайшую цену, появлялись подобные обращения.

Молчание козлов и мычание козлят

Кремль потрудился, чтобы в считанные часы после начала нашей голодовки дать всюду и везде команду «молчок». На следующий день после объявления голодовки блокада была полной. Даже в регионах почти невозможно было найти газеты, чтобы приняли интервью по телефону. Система ВГТРК была особенно проинструктирована, чтобы даже законные депутатские выступления, если они затрагивали «монетизацию» льгот, были бы надежно исключены.

Пресса лишь изредка изрыгала гнусности в адрес участников голодовки. Примерно в стиле пресловутого Алексея Митрофанова, кокетливо сказавшего: «Мы с Дмитрием Олеговичем наблюдаемся у одного врача. Пусть он худеет. Он неприлично полный. Впрочем, как и я».

Конечно, суслик Жириновского стал столбиком жира, и ему у врача наблюдаться нужно. Рогозин же продолжает оставаться спортсменом, крепим русским мужиком, в облике которого нет ничего от той рыхлости и вислозадости, которая наблюдается у руководства ЛДПР. Но кого это интересовало в данной ситуации? Пресса всюду ерничала: а вот пусть похудеют, от них не убудет! И через пять дней голодовки все то ж: да посмотрите на их рожи! Только к концу голодовки это глумление несколько поубавилось.

Таково качество либеральной журналистики, таково разложение нравов в обществе. Оно доходит до полного цинизма: мол, чтобы объявить политическую голодовку, надо сначала непременно похудеть и выставить напоказ всему народу свой идеальный или даже дистрофический торс. Тогда-то со стороны команды нравственные уродов и последует, будто бы, благосклонное согласие: «Этот имеет право голодать».

Следуя такой извращенной логике, право на голодовку должны были иметь мы с Олегом Денисовым – самые худые из участников акции. Но про нас обличители кряжистых фигур и грузных торсов почему-то никогда не вспоминали. Значит, дело было в другом - в том, чтобы придумать для черни самый примитивный довод в пользу того, что голодовка у нас фальшивая. И будь мы все как один исхудалыми, они нашли бы другой повод, чтобы наго-

ворить гадостей. Скажем, придумали бы про нас, что мы – клуб самоубийц. И придумали бы, без стеснения добавив этот домысел к мифу о тотальном ожирении политиков.

Информационную блокаду нам помогали пробивать, как это ни парадоксально, европейские СМИ. Когда российские журналисты молчали, будто в рот воды набрав, канал «Евроньюс» дал о нас информационное сообщение, вместившее в минуту все, что необходимо было сказать – прежде всего, наши требования к власти. Увидели мы себя и на польском телевидении. Все взвешенно и ясно – без вкусовщины, без идиотских комментариев, которыми постоянно потчуют публику доморощенные радетели свободы слова. Большие репортажи и интервью Дмитрия Рогозина сняли телекамеры Би-би-си, Франс-пресс и другие.

Наши ягнята из СМИ, в иные времена стряхивавшие тонкорунную шкурку и обнажавшие волчий оскал, предпочитали дисциплинировано следовать указанию Кремля: не проронить ни слова правды. «Пробой» осуществил мужественный 3-й телеканал, дававший несколько раз развернутый репортаж. Мельком о нас говорил канал НТВ – настолько мельком, что многое так и оставалось для зрителей неясным. Пришла помощь и от канала РЕН-ТВ (будто бы, «чубайсовского»). Пусть и с ерническими извращениями, информация до зрителя была все-таки доведена. Выходило, что в редких случаях профессионализм журналистов был все-таки выше идеологических предпочтений. Профессионал в СМИ не может обслуживать власть. Получалось, что профессионалов у нас – по пальцам пересчитать.

Мы Путина слышали, он нас нет.

Мы пытались прорвать информационную блокаду всеми доступными средствами. Главным нашим адресатом был, конечно, президент. К нему были обращены все наши требования. И он же, без сомнения, был автором решения об информационной блокаде. Поэтому именно к нему от нашего имени с Открытым письмом обратился Дмитрий Рогозин – на четвертый день голодовки, когда силы наши начали заметно слабеть. Мы предупреждали президента, что он рискует судьбой России, что для него заготовлена «оранжевая революция» в его же окружении. Но по-русски это будет кровавый бунт. Мы не хохлы, чтобы сходиться стенка на стенку, кончая дело только словесной перебранкой. Уж если сходиться, то никак не расходиться без отчаянной потасовки.

Обращение к оглохшей власти

На оглашение письма Путину прибежало множество журналистов. Они обступили нас, уже не очень твердо стоящих на ногах, со всех сторон. Они всё сняли, всё записали на магнитную пленку, всё выслушали. И не дали в эфир и в газеты ничего. То есть, совсем ничего! Смысл обращения остался известным только узкому кругу лиц, а для публики – исключительно для особо наблюдательных – осталась лишь информация о том, что такое обращение было. «Известия» злобствовали: Путин не откликнется, и акция голодовщиков останется бесполезной. МК злобствовал: они не знают, как выкрутиться из этой ситуации! Ага, - торжествовали злобники, - вот вам!

Кажется, дай им сигнал сверху, и все бросятся улюлюкать самым непристойным образом – примерно как те нанятые уроды, притащившие к Думе упаковки котлет. Им наши соратники пообещали оторвать гениталии, а в ответ услышали униженный лепет оправданья и увидели слюни страха у рта: «Мы только корысти ради, а так – ничего личного!». Также и наша пресса. То вопит: какая же это голодовка! – глядите какие у них морды красные! (Где глядите-то?! По какому каналу показывают?) То вдруг начинает причитать о правах человека и достоинстве личности. (Да какие же могут быть права, какое достоинство, если вы в личном качестве прессе и телевидению отчаянно не по душе?)

Самым что ни на есть пошлым образом высказывались в наш адрес либеральные деятели разных оттенков. Для памяти я решил сохранить некоторые образцы.

Гарри Каспаров, шахматист, либеральный радикал («Эхо Москвы»): Ну, мне кажется, это не просто пиар. Это такая новая разновидность торговли инсайдерской информацией. Мы знаем, что сейчас на российском сток-маркете чиновники из правительства, чиновники Генпрокуратуры, они могут вполне привести рынок вверх или вниз, и я полагаю, что такое сокровенное знание, оно приносит конкретные материальные дивиденды тем, кто эту информацию вовремя поставляет и на ней играет. А здесь, мне кажется, мы имеем первый случай (торговли) политической информацией. Совершенно очевидно, что покровители Рогозина в Кремле – Сечин, Иванов, кто-либо еще, поделились сокровенным знанием о грядущих отставках в правительстве. И как опытный политик, Рогозин не преминул на этом сыграть. Первый такой случай. Сейчас, я полагаю, надо просто заключать ставки – все ли правительство отправят в отставку, или просто каких-то отдельных людей. Но можно не сомневаться, что голодовка Рогозина это предвестник грядущих перемен в российском правительстве. Ну, что же, будем ждать. По крайней мере можно поблагодарить Дмитрия Олеговича, что вот таким экстравагантным способом он донес эту информацию до всех, кто в состоянии сопоставлять его действия с той информацией, которую он обычно получает от своих кремлевских покровителей. (…) Я не знаю, сколько дней голодовки прописали ему врачи, но, безусловно, по истечении этого срока, а мы скорее всего увидим отставку по крайней мере экономического блока правительства...

Борис Кагарлицкий, «левый» политолог («Новые известия»): Голодовка депутатов выглядит довольно комично. "Родина", если она борется с политикой властей, должна как-то примкнуть к движению протеста, которое началось в стране. Но поскольку реально оппозиционной партией "Родина" не является, а выполняет заказ Кремля, то серьезно участвовать в движении протеста депутаты ни в коем случае не могут. Поэтому они изобразили свою причастность к этой борьбе символически.

Валерия Новодворская, либеральный экстремист («Новые известия»): Голодовка руководства партии "Родина" – это чистая демагогия, "пиар". Монетизация льгот могла бы быть успешной, если бы ее делали не идиоты. А теперь власть будет использовать неудавшуюся монетизацию для окончательного сворачивания с европейского пути. Всю ответственность свалят на остатки либералов в правительстве, на их бледное отражение в виде Кудрина и Грефа. Реформы будут прекращены, и власть продолжит политику раскулачивания бизнеса, ссылаясь при этом на глас народа. Это произойдет уже в ближайшие дни, и я думаю, Рогозин даже похудеть не успеет.

Евгений Киселев, ветеран либеральных СМИ («Эхо Москвы»): Конечно, это – перфоманс, то, что делает Рогозин. Я ему желаю искренне избавиться килограмм от 10, я думаю, ресурс там имеется. Вообще-то, это замечательно, но просто, знаете, абсолютно по хорошей нашей народной пословице, что называется: «И рыбку съесть, и, - сами знаете, куда, - сесть».

Игорь Бунин, директор Центра политических технологий, либеральный политолог («Новые известия»): Депутаты голодают, потому что хотят заработать очки на пенсионерах. Сейчас для них главное – отметиться в потоке событий. А потом часть избирателей вспомнит, что "Родина" за нас поголодала.

По этим измышлениям можно судить о глубине мысли отцов российской либеральной демократии («леваков» и «праваков») и тех, кто на интернет-форумах на все лады повторял то же самое, но в еще более хамской манере.

За все время голодовки ни одни правительственный чиновник не попытался вступить с нами в диалог. Молчал Кремль. Лишь в последние дни были совсем неофициальные звонки. «То тюлень позвонит, то олень». Козлы молчали. Их выкормыши мямлили невнятно. И «такая дребедень» – на всю страну. Настоящий позор власти.

Позднее мы выяснили, что в Кремле особенно были потрясены оранжевым цветом белья, на котором мы спали. Запуганные киевскими «оранжистами» власти решили: началось! И принялись нас глушить. И уже смешно говорить, что они страдают дальтонизмом. Это всего лишь следствие другой болезни – идиотизма.

Что такое голодовка на самом деле

С каждым днем нервная атмосфера и общее ослабление организма изматывали нас все больше. Каждый наблюдал признаки нарастающего утом-

Держимся!

ления на лицах товарищей, видел, как все труднее они поднимаются на ноги, как незаметно немощь пригибает спины, как размываются очертания лиц, приобретающих какое-то единое для всех участников голодовки выражение.

Даже у тех, кто имел выпуклые животы, они стремительно втягивались. Мы же с Олегом Денисовым обнаружили полное исчезновение того, что называется живот. На его месте была не выпуклость, а «впуклость». Одни подтягивали ремни, другие следили, как бы при всем честном народе не соскользнули брюки тренировочных костюмов.

Некоторые ощущения от голодовки показались мне достаточно любопытными. Например, никакого чувства голода просто не было. Тот аппетит, который тянет к столу в обычное время, отсутствовал. Демонстрация пищи, которой переполнено наше телевидение (а мы все время старались следить за теленовостями и невольно подхватывали и другие передачи), с самого начала не вызывала никаких переживаний. Все эти фруктовые соки, бульонные кубики, молочные реки и кисельные берега ровным счетом ничего не значили. Единственным признаком голода, который я обнаружил в своих переживаниях, было тягостное засыпание на пустой желудок. И еще в течение дня в момент осознания утомленности возникала невольная привычная мысль: пора пойти попить чаю. Потом испуганно отрекаешься: да ведь нельзя!

От голодовки организм приобретает чувство гулкой пустоты. Можно сравнить себя с литой статуей со свободным объемом внутри. Пресное ощущение во рту – примерно как при поглощении какой-нибудь крупы, сваренной на воде без соли. Поэтому питье минеральной воды после трех дней питания простой водой, поначалу даже принесло удовольствие. Минералка, как оказалось, совершенно необходима для поддержания в организме солевого баланса.

Уже по выходе из голодовки ощущение пресности перенеслось на все виды пищи, кроме черного хлеба, который появился в восстановительном рационе уже сильно погодя. Все эти кашки и протертые овощи (пришлось какое-то время перейти на детское питание) все равно казались пресными. А хлеб имел вкус. Причем именно черный хлеб – вековой кормилец нашего народа.

Ночью в Думе только мы

Еще одно любопытное самонаблюдение – легкая эйфория, которая появилась где-то после пятого дня голодовки. Особенно на ногах казалось, что слегка выпил: замедленная реакция, затруднение с речью, нестойкая походка. Потом врачи объяснили, что это следствие не общей слабости, а химических изменений в организме. Понятно, почему в состоянии голода случаются безрассудные порывы и страшные бунты. Голод приводит толпу к состоянию, будто ее опоили. А слабости (как физической неспособности) до последних дней не было. Я спокойно отжимался на пальцах по 30-40 раз, проверяя, что мышечные кондиции в норме.

Интервью постоянно теребящим нас журналистам давать стало трудно, потому что сбивалось дыхание и губы немели как на сильном морозе. Все эти признаки, как говорили врачи, вполне укладывались в условия голодовки – шло общее отравление организма внутренними токсинами и изматывание повседневным стрессом.

Те, кто проходил лечебные голодовки по медицинским рекомендациям или по собственной воле, с одной стороны, более живо понимают переживания, которые выпали на нашу долю. Но в то же время и более спокойно относятся к этим переживаниям, зная, что ничего особенного в них нет. И это правильно. Ничего особенного – просто иное состояние организма. Предполагаю, что и ощущение смерти – тоже что-то совсем не впечатляющее. Как говорили древние, когда смерть есть, тебя уже нет.

Обнаружилось, что кризисные дни (3-й и 7-й день голодовки), обещанные специалистами, как-то пролетели незамеченными, смазались. Возможно, забылись за делами. Тяжесть голодовки последовательно нарастала день ото дня. И все больше сказывались особенности организма. У некоторых начинало к концу дня нестерпимо резать в глазах. Постепенно проявились старые травмы и годами затихшие болячки. Иногда возникали судороги в мышцах, давящее ощущение в груди, затруднения в пояснице.

Не состоялся и всплеск энергии, который практики лечебных голодовок предсказывали после недельного воздержания от пищи. Вероятно, мы его израсходовали в повседневной политической работе. Но, может быть, тут дело в другом.

У каждого организм устроен по-своему. Одни вполне могут раз в месяц бегать марафон, другим лучше даются средние или короткие дистанции, а кто-то и ходит-то с трудом. Марафонцам голодовок, вероятно, свойственно «второе дыхание», а нам, любителям этого не дано. Новички в этом деле проходят своего рода отбор: если не тянут, то никогда не становятся «марафонцами». А состоявшиеся «марафонцы» смотрят на любые потуги голодающих с высоты своего опыта: им все кажется пустяками. Для среднего же человека голодовка – далеко не пустяки. И пусть она не столь мучительна, как ожидается, испытание это достаточно серьезное. Из праздного любопытства или без должной подготовки никому не советую повторять наш эксперимент над собой.

Борьба с телесной немощью

Опыта голодовок ни у кого из нас не было. Поэтому у каждого были свои методы борьбы с надвинувшейся усталостью. Олег Денисов вставал до света и тихо в темноте начинал делать простые физические упражнения. Днем же, выбившись из сил, читал книги, откинувшись в кресле. Михаил Маркелов от усталости начинал еще больше суетиться: звонить, говорить с друзьями, строить новые планы и заниматься деталями текущих творческих задумок. Иван Харченко предпочитал экономить энергию: от упадка сил переходил на телефонное общение в лежачем положении или засыпал. Я старался переломить вялость залповыми нагрузками: то отжимался до изнемо-

жения, то размахивал руками и ногами, как привык это делать на тренировках. Дмитрий Рогозин черпал энергию из политики: новый прилив сил наступал у него после очередного жесткого интервью.

После истечения недели голодовки все эти ухищрения действовали все слабее. Их все больше начал заменять юмор. Например, мы смеялись над своими мечтами по поводу диалога с властью, представляя фантастическую картину: распахиваются двери и входит Путин со свитой и со словами сочувствия. Ясно, что ничего подобного представить себе было невозможно. Путин предпочитал открывать другие двери и выражать сочувствие людям иного склада.

В другой раз Олег Денисов разыграл перед Иваном Харченко и мной ужас от того, что мы перешли с «Боржоми» на какую-то другую минеральную воду, которая отличалась не вкусом, а цветом бутылки. Он начал говорить что-то об изменении кривизны кишки, а когда мы обомлели и готовы были уже убирать бутылку со страшной жидкостью, Олег вдруг с улыбкой оборвал себя: «Ну что, поверили?»

Рассказывают, что голодовка сопровождается раздражительностью. Ничего подобного в нашей группе не было. Даже за ночной храп особо упорных храпунов только добродушно журили. Все время в ходу были малые жесты внимания: налить водички, подать зазвонивший мобильник, осведомиться о самочувствии… Эта атмосфера взаимной поддержки нас незаметно укрепляла.

Духовная поддержка

Столь же незаметной поначалу показалась поддержка со стороны иеромонаха Никона, который дважды приезжал к нам – исповедал и причащал. Ослабленный организм не очень-то готов был простоять в молитве даже и полчаса. Но исповедь как будто разлила по всему телу тепло.

Особенно важно было, что причащал нас священник, с которым нас связывает дружба с 1993 года. Троих из нашей пятерки батюшка знал и помнил с тех времен, включая страшные дни октябрьского расстрела парламента.

Увы, иерархи Церкви никак не обозначили своего сочувствия не то что нашей акции, а нашему положению. Вероятно, в Московскую Патриархию в таких случаях тоже принято звонить из Кремля. Как ни пытался отец Никон и другие наши друзья настоять, что должен быть хотя бы сочувственный

звонок, все, чего удалось добиться, это согласия, чтобы наш лидер позволил важному митрополиту Кириллу. «Он мой номер знает», - ответствовал на просьбы Никола просвещенный иерарх.

Странность такого предложения состояла в том, что митрополит был достаточно знаком с Дмитрием Рогозиным, чтобы не чваниться по поводу рангов и званий. Ведь отец Никон не ждал, когда ему позвонит кто-нибудь из знакомых депутатов и лично испросит совета и помощи.

Звонка из церковных верхов не было, но нам достаточно было благодушия, которое источал наш друг отец Никон. Ему мы все благодарны. А митрополит не нужен. В этой ситуации он сам себе отказал в какой-либо роли.

Игры со смертью

Голодовка сама по себе – игра со смертью. Но игра чуткая и уважительная. Толком никто не знает, где граница, и насколько близко ты к ней подходишь. В повседневной жизни смерть может проскользнуть где-то рядом, и ты ее не заметишь. Во время голодовки ты понимаешь, что каждый день приближает тебя к пропасти. Неясно где она: может быть еще очень далеко. Но знаешь, что идешь именно к ней.

Конечно, медикам виднее, насколько далеко зашла голодовка. Но участнику голодовки это понять трудно. Особенно когда налицо явные изменения в собственном облике и самочувствии: по худому телу можно изучать анатомию, торс приобретает юношеский вид, а лицо, напротив, стареет.

Политическая голодовка отличается от лечебной постоянным стрессом и продолжением интенсивной работы. Кроме того, лечебная голодовка имеет свои заранее просчитанные вместе с врачами сроки, стадию подготовки. Лечебная голодовка предполагает спокойствие, отсутствие раздражителей, выключенный телевизор, ограничение любых интеллектуальных нагрузок, оздоровительные прогулки на природе. В политической голодовке ничего этого нет. Напротив, работа интенсифицируется, отнимая все силы. Рабочий день удлиняется, в нем исчезают перерывы на чай, на обед. Нет момента, когда утро отсекается от дня завтраком. Никогда не наступает время ужина. Ты на работе, как только открыл глаза. И пока не «вырубился», ты остаешься на работе.

Представьте себе: через неделю голодовки депутатов «Родины», когда наступает самый жестокий физиологический кризис, перед их окнами образуется пикет негодяев из молодежного движения «Единая Россия». Оркестр играет похоронный марш, несут большой портрет лидера «Родины» Дмитрия Рогозина, на подушечках – ощипанную курицу со свернутой головой и вилку с ложкой. Они так шутят. Они тоже играют со смертью. Но, не понимая, куда идут, не видят пропасти поперек дороги.

Физически эти ребятки, получившие свои сребреники за карнавал с плясками смерти, кажутся здоровыми. Но они надорваны духовно. В них уже есть червячок, изъедающий не только душу, но и тело. Они думают, что защищены своей молодостью, и огромный пласт времени отделяет их от смерти. Тут их и ждет пагуба. Вместе с теми, кто своими выступлениями в прессе

подстрекал нас к самоубийству, упрекая обстоятельством, что умереть нам не дадут. И с теми, кто от нашего имени рассылал сообщения, что мы готовимся к смерти.

Наш маленький мирок участников голодовки – людей не слишком привыкших к частым посещениям церкви, но все же верующих во Христа, - оказался защищенным и от оскорбления карнавалом, и от случайной смерти. Безносая махнула своей косой, но прошлась рядом – угодила в толпу наших противников, выбрав ближайшего по алфавиту. Не Дмитрия Рогозина, как оказалось, хоронили с оркестром напротив Думы, а депутата фракции «Единая Россия» Кирилла Рагозина, который в тот день мчался по речному льду на снегоходе и тоже, вероятно, не думал о смерти. Предательская полынья пресекла его маршрут. Депутат утонул.

Этот мистический урок – возможно, и есть кульминация нашей голодовки, в которой вскрывается ее связь с миром горним. Мы не отринули эту связь и вспомнили о Спасителе. Каждый из нас не раз за эти дни обратился к Богу с молитвой. Пред иконами у нас лежали Молитвослов, Псалтирь и Евангелие. Дети-инвалиды, творящие в созданной благотворителями изостудии, подарили Дмитрию Рогозину замечательно выполненную икону.

Уже на выходе из голодовки мне приснился сон о конце света – будто на город стремительно несется стена пыли и грязи, а люди ходят по улицам, как ни в чем не бывало. Я пытаюсь обратить их внимание, что через несколько минут здесь все снесет. Люди вяло откликаются, видят поток, но ведут себя безвольно, как сомнамбулы. Я пытаюсь затащить нескольких в какой-то бункер. Но там полно какого-то агрессивного народу, духота – явно не прожить и нескольких суток. Выскакиваю наружу и пытаюсь встретить смерть стоически. Опускаюсь на колени, закрываю глаза, читаю «Отче наш». Но какая-то сила вновь поднимает меня, и я тащу людей на верхние этажи какого-то дома. Потом просыпаюсь.

Получается так: не стремись вниз, не закапывайся как крот, не принимай смерти пассивно. Спасение возможно только ближе к Небу. И для народа, и для отдельного человека.

Проверка боем

Такой поддержки от простых людей, которую мы получили в тысячах писем, телеграмм и телефонных звонков, мы не ожидали. Послания в наш адрес сыпались в таком объеме, что канцелярия Думы в какой-то момент перестала их регистрировать. Все стены в помещении фракции «Родина» были залеплены тестами обращений. Потом их уже некуда было пришпиливать.

С участием наших региональных отделений по стране прошли десятки митингов и пикетов. И пусть о них ни слова не говорили ни в центральных, ни в региональных СМИ, мы знали, что едины с этими людьми, и они поддерживают нас, а мы сражаемся за них. Поддержку нам своей позицией и организацией массовых мероприятий оказали народно-патриотическое объединение «Родина» и дружественные профсоюзы.

В десятке регионов наши соратники-депутаты региональных парламентов также объявили свои голодовки. Мы были против - достаточно и нашей акции. Если она игнорируется властями, то на местном уровне протест будет спрятан от граждан еще более надежно, а осмеян еще более пакостными словами. Но сам факт голодовок солидарности дорогого стоит.

Огромную поддержку нам оказали коллеги-депутаты из нашей фракции «Родина», работавшие весь срок нашей голодовки в регионах. Всеми силами поддерживал нас и аппарат фракции, и аппарат партии. Особенно ценна была поддержка таких известных депутатов из независимых, как Светлана Горячева, Геннадий Селезнев, Михаил Задорнов, Оксана Дмитриева, отчаянный борец с наркоторговцами Евгений Ройзман.

Отрадно было получить телеграмму с поддержкой нашей акции от яблочника Сергея Митрохина, который был в прошлой Думе деятельным депутатом, потом на дебатах не постеснялся ответить боксеру Малышкину ударом на удар, а теперь солидарного с нами в отношении к правительству и закону о «монетизации» льгот.

Самое живое участие в нашей акции принял такой авторитетный и талантливый человек, как редактор газеты «Завтра» Александр Проханов, только недавно перешедший из стана наших противников в стан сторонников. Он посвятил голодовке два номера своей газеты, назвав нашу акцию «прямым действием».

Косвенно нам помогло также выступление давнего нашего врага - мэра Москвы Юрия Лужкова. Он крайне резко отозвался о методах «монетизации», уровне профессионализма правительства и потребовал проверки всей деятельности, сопутствующей экстремистским инициативам правительства по подключению к реформам близкородственных страховых фирм.

Неожиданна была поддержка со стороны Глазьева, который не только переступил через свои обиды и пришел к Рогозину сказать два слова в поддержку, но и при обсуждении вопроса на фракции, когда вдруг разгорелись страсти и возникли сомнительные трактовки со стороны, казалось, вполне надежных товарищей, однозначно принял сторону участников голодовки.

Как оказалось, темными делишками министра Зурабова занимался не только наш соратник тележурналист Михаил Маркелов, исследовавший в своей предновогодней передаче заинтересованность родственников министра в получении заказов на поставки «льготных» лекарств, которые по цене оказывались выше «нельготных». Другой журналист и также депутат Александр Хинштейн, всегда казавшимся мне весьма далеким от патриотических позиций, тут выступил на высоте - нашел свой путь к тайнам зурабовских махинаций с земельным участком (семь га «под ведение дачного хозяйства»). Его журналистские расследования были также для нас важным фактом поддержки, хотя, вероятно, вовсе не предусматривались для нашей пользы.

Голодовка была оправдана уже тем, что мы смогли увидеть, кто для нас в принципе может быть другом или союзником, а кто, прикидываясь таковым, либо смотрит в рот начальству, либо способен только в бессилии разводить руками. Мы как бы просканировали всю политическую среду – собст-

венную партию, союзные организации, политических лидеров, СМИ. Всюду прояснялись границы разлома. Иногда они проходили внутри той или иной организации (например, в союзной с нами партии «Народная воля»), внутри редакции газеты (например, «Трибуна»). Потом были другие разломы, и многие, кто прямо или косвенно поддержал голодовку, оказались в лагере противника. И сами участники голодовки, увы, не сумели сохранить братский союз, казалось, зародившийся тогда…

Нам запомнилось, как тянул одеяло на себя лидер КПРФ Геннадий Зюганов в передаче «Времена» 1-го канала телевидения. Он говорил о «монетизации», но не обмолвился о голодовке. Он представлял дело так, будто кроме коммунистической оппозиции нет никакой другой. Примерно также вел себя Сергей Бабурин в ток-шоу неуважаемого мной журналиста телеканала ТВЦ Л.Млечина. Он говорил о своей партии «Народная воля», он критиковал монетизацию. Но не обмолвился о голодовке, не назвал партию «Родина». Потом оправдывался тем, что прямой эфир шел на Зауралье, а на остальную территорию все обязательно вырезали бы. Да и пусть бы вырезали! Лишь бы не было сомнения, что мы играем в одной команде. Получалось, что не в одной.

Это было не первое и не последнее подтверждение нашим подозрениям о частных задачах некоторых «народовольцев». Обсуждение на фракции, которая, в конце концов, приняла решение о прекращении голодовки, оказалось неожиданно бурным. И главным стал вопрос, на который жизнь вроде бы уже дала исчерпывающий ответ: «Зачем ВАМ это было надо?»

Накануне тяжких для страны испытаний, по капле выдавливающей из себя ельцинизм, люди делились на «своих» и «чужих». Отношение к голодовке стало для всех тестом. Его результаты предупредили нас заранее, что в «Родине» будет второй раскол, что в ближайшее время произойдет дальнейшее размежевание: за «Родину», с «Родиной» или против «Родины». Кто-то стал отпадать от «Родины», становясь лишь случайным попутчиком, а кто-то, наоборот, понимал, что это и есть та самая сила, которая может спасти страну. Увы, последних оказалось слишком мало. Возможно, страна будет спасена каким-то образом. Но не в этот раз.

Жизнь в бреду

Нет, не у нас начался бред, когда мы ощутили первые симптомы ослабления организма. Бред начался у журналистов. Их интересовали наши ощущения от запаха жареного лука из вентиляции (потом оказалось, что тянуло из помещения фельдъегерской службы, где привыкли готовить себе ужин во время дежурства), в каких тапочках мы ходим и почем белье, на котором спим.

Но это еще мягкая форма бреда. По-настоящему журналистика бредит, когда имеет заказ либо от власти, либо от черни. Газетчики и телевизионщики под прикрытием власти всегда готовы говорить то, что никогда не сказали бы очно, рискуя получить по физиономии. Тем же отличаются завсегдатаи интернет-форумов, скрытые под придуманными кличками. У тех и других –

полная неспособность отвечать за свои слова и удивительная готовность к подлости. Бредовые идеи им позволены свободой слова, понятой как возможность нести околесицу.

К новостям трудно относиться без иронии

Рекордсменом в негласном соревновании лжецов участники голодовки признали газету «Жизнь». Смазливенькая корреспонденточка отметилась своим визитом. Я сразу послал это издание куда подальше, невзирая на скромное личико юницы. Уже встречался с такими типажами, осваивающими «вторую древнейшую». Уж каких только пакостей газета потом не исторгла! Эти образцы достойны увековечивания. Просто фантасмагорическое вранье – вполне в духе издания, не гнушающегося откровенной порнографией.

«Жизнь» о Дмитрии Рогозине: Тучный, аки откормленный на убой кабанчик, он поверил оракулам, обещающим скорую смену режима, и решил взять власть измором. Собственным.

«Жизнь»: Как стало известно "Жизни", никто из региональных представителей "Родины" не собирался поддерживать акцию, пока этого не потребовал Рогозин. И теперь у Дмитрия Олеговича просто разрывается телефон: регинальщики хотят знать, сколько еще продлится голодовка. Вчера он получил тревожную весть из Челябинска: несколько человек намереваются выйти из партии. Дмитрия Олеговича оставила даже супруга: Татьяна, которая раньше круглосуточно находилась в Думе, уже двое суток не появляется там. А Комитет по регламенту и этике ГД намерен поднять вопрос о поведении депутатов фракции на пленарном заседании. Голодовка затронула даже охрану Госдумы: сотрудников ФСО, отвечающих за пропуск в здание, вызывали к начальству. Оказывается, двое голодающих - Маркелов и Денисов - по ночам выходят гулять во двор Думы через черный ход. Руководство интересовалось, не передает ли кто-нибудь им еду.

«Время новостей»: Вполне возможно, что акция поможет депутатам избавиться от излишнего физического веса и приобрести дополнительный вес политический.

«Трибуна»: В общем, как показывает опыт, для успеха в политике иногда бывает достаточно вовремя бросить ложку и отвернуться от кастрюли с наваристыми щами. Да и в старом революционном гимне начала прошлого века неспроста пелось про голодных и рабов, которым по силам разрушить всё «до основанья».

«Московский новости»: Визуально не срастается. Взголодал бы, допустим, вице-премьер Жуков или спикер Грызлов - может, и поверилось бы. Корми их не корми - все одно аскеты. И светотень скорбную им ставить не надо, и грим не требуется. Но уверовать в то, что именно лицо "Родины" оказалось поражено внезапным приступом дистрофии...

«Новые известия»: Голодовка депутатов приобретает все более юмористический оттенок – вчера изгнанные из молодежной «Родины» активисты публично издевались над Дмитрием Олеговичем, Зюганов тоже, а по Думе продолжали ходить слухи, что г-на Рогозина заставят что-нибудь съесть в законодательном порядке.

«Страна.ру»: В моду входит произвольная смесь политики и театра (а иногда и цирка шапито). Одно из таких представлений устроил лидер "Родины" Дмитрий Рогозин. Решив в буквальном смысле слова пожертвовать собственным телом ради народного блага, он объявил бессрочную голодовку прямо в Думе с требованием отставки правительства и отмены монетизации льгот. Оваций в обществе и всенародной благодарности это ему, однако, не принесло.

«Ведомости»: Если многочисленные голодающие депутаты все равно не могут добиться своего парламентскими методами, стоит ли вообще тратить бюджетные деньги на их содержание, служебные машины, бесплатный проезд и прочие атрибуты несуществующей власти? Голодать умеют и простые граждане, а сэкономленные деньги можно было бы пустить на компенсации льготникам.

К исходу недели от начала голодовки тон газет изменился. Там все больше давали информации и меньше ерничали. Может быть, стыд у пишущей публики проснулся, а может быть, сыграл роль фактор постоянства народного недовольства, который, как опрометчиво ожидали правительство и журналисты, рассосется сам собой. К тому же, помимо ужасов монетизации, задевших в большей степени пенсионеров, к концу января вся страна обнаружила, что коммунальные услуги резко подорожали. Это касалось всех.

Выход

Никто из нас не собирался кончать жизнь самоубийством из-за министра здравоохранения Зурабова, отставки которого мы требовали. Совсем не было стремления к тому, чтобы быть выбитым из активной жизни на многие месяцы и покалечить свое здоровье. Поэтому выход из голодовки нами планировался и рассчитывался (в отличие от входа). Прежде всего, из знания, что реабилитация занимает вдвое больший срок, чем сама голодовка. С каждым днем голодовки мы понимали, что еще на два дня увеличивается время пониженной трудоспособности. Это удручало.

Мы должны были выйти из голодовки и по причинам политического характера. Нас убеждали в этом сторонники и союзники, нас просили об этом в обращениях из всех регионов. С этим к нам обратился в своей резолюции митинг сторонников «Родины», прошедший близ Кремля. Этого потребовала от нас партия «Родина» в решении своего Президиума. Наконец, об этом настоятельно попросили нас соратники по фракции. Все доводы в наш адрес были разумными и понятными, и мы нашли момент, когда выход из голодовки был целесообразен с политической точки зрения и необходимым для сохранения здоровья.

Выход из голодовки мы поначалу стали планировать через 7-10 дней. При этом должен был состояться переезд в одну из московских городских больниц – под наблюдение врачей. Конечно не в ЦКБ, где продолжение голодовки стало бы очередным поводом для журналистских насмешек. И тут

возникло неожиданное препятствие. Договориться о приеме на лечение не удавалось даже через дружеские связи, даже на коммерческой основе. Всем московским клиникам медицинским начальством было строго предписано не иметь с нами дел. Нас готовы были принять только через скорую помощь. Но в этом случае нас либо везли в ЦКБ, либо в горбольницы, но раздельно, разбивая группу. Это нас устроить не могло.

Разумеется, о сроке нашего выхода из голодовки никто не должен был знать. Иначе утрачивался бы эффект давления на власть, которой было известно о бессрочном характере акции. Да мы, впрочем, и сами толком не знали, когда политическая ситуация позволит нам завершить испытание: когда власть пойдет на попятную, проявит хоть в чем-то уступчивость или когда медицина скажет свое слово. Мы планировали только порядок выхода и лишь примерно намечали момент прекращения голодовки. Первым этапом дожжен был стать исход из Думы в стационар под наблюдение врачей.

Врачи фиксируют состояние организма

С трудом нам удалось найти клинику, которая готова была нас принять и имела возможность разместить всю группу вместе. В пятницу 28 января (после 7 суток голодания) мы решили, что будем переселяться в больницу не все сразу. Авангард выдвинется туда поздно вечером, а остальные присоединятся в понедельник. В авангарде были намечены Иван Харченко и я – вероятно, как люди с самыми несчастными на тот момент физиономиями. Кроме того, у меня проявилась недавняя болячка, возникшая от ушиба печени. Стало трудно сидеть – как будто в животе образовался чувствительный комок. А Иван жаловался на тяжесть в сердце и позвоночнике.

Накануне подготовленного переезда Иван вдруг стал отказываться, ссылаясь на то, что там он будет от всего и от всех отрезан – среди москвичей у него нет круга знакомых, а родственники далеко - в Краснодаре. Здесь лучше – присутствие гуще событий. Сюда, в Думу могут приходить соратники и друзья, оказавшиеся проездом в Москве. Так в авангарде остался я один. В понедельник ко мне должен был присоединиться еще кто-то. А остальным нужно было дождаться реакции наших думских коллег, прибывающих в Москву после перерыва в думских заседаниях.

Больница, куда меня доставили поздно вечером, была достаточно скромной. В палате на двоих я оказался пока один. Тут же меня принялись не только обследовать, но и лечить. Пришлось долго отбиваться от капельницы, которую мне готовы были поставить даже насильно. Предупредил о возмож-

ности серьезного физического сопротивления, а потом подписал в журнале отказ от процедуры. Сопротивляться и физически и духовно сил, конечно, почти не было. Только напористый характер дежурного врача заставил меня проявить упрямство, растратив последние силы. Когда я побрел в ванную комнату, в глазах вдруг помутилось, показалось что пол уходит у меня из-под ног, и я удержался от падения, только вцепившись кончиками пальцев в косяк двери. Казалось, что секунду я висел над пропастью, а дверной проем разместился над головой. Потом я восстановил ощущение вертикали, и понял, что дела плохи.

На следующий день пришел главврач и убедил меня, что капельница все-таки нужна, иначе пропадает смысл размещения в стационаре. Его вкрадчивый тон, лишенный всякого напора, вынудил согласиться. Хотя я точно знал, что капельница будет вредна. Об этом сообщил нам наш «академик»-диетолог. Но к этому времени рациональные действия были затруднены. Ведущим фактором становились эмоциональные состояния. Эмоция диктовала умиротворение и подчинение, а разум где-то тихо и безнадежно нашептывал: «не надо!»

Капельница уложила меня в постель на весь день и отозвалась сразу начавшейся тупой болью в левой части груди, рассосавшейся только к следующему утру. Мучительная ночь. Тогда мне впервые в жизни явственно пригрезилось, что душа на какую-то секунду отделилась от тела. Я испугался и очнулся от тяжкой дремы.

После капельницы с глюкозой анализ крови фиксировал резкую смену от недостатка сахара, естественного для голодовки, к переизбытку. Болезненное состояние побудило меня начать выход из голодовки, который поначалу мало чем отличался от самой голодовки – пять раз в день по полстакана морковного сока, разведенного пополам с водой.

Так авангард превратился в арьергард. К тому же мои товарищи, как оказалось, приняли решение остаться на месте, не перемещаясь в больницу. «Пока мы в Думе, мы у них как кость в горле», - сказал Дмитрий Рогозин. Почему это так, мне понять было невозможно – переговоры по телефону мы минимизировали, почти наверняка зная, что нас прослушивают. (В Интернете появились материалы поддельного дневника Дмитрия Рогозина с некоторыми деталями ситуации, выяснить которые без прослушки было бы крайне сложно.)

С утра понедельника 31 января прессу к голодающим в Думе было решено не пропускать - нужно было переходить на постельный режим. Сил на общение уже ни у кого не было. Переезд в стационар был признан нецелесообразным, поскольку отнял бы последние признаки жизни. Исчерпывались и политические результаты от самоистязания.

Моя голодовка, продлившаяся 8 суток, прекратилась. Но, чтобы не подвести товарищей, я должен был лечь на дно и не высовываться. Остальные лежали пластом в Думе на надувных матрасах. Мне оставалось участвовать в акции в качестве летописца – писать эти заметки. Сам же выход показался мне почти беспроблемным – как будто после погружения в воду с за-

держкой дыхания. Просто делаешь два-три жадных вдоха, и все. Последствия, конечно, сказались на физической форме и общем самочувствии, которые восстанавливались не менее двух месяцев.

Тяжелый разговор с соратниками. За плечами – телеграммы поддержки

Как оказалось, я отстал от товарищей на трое суток. Они продержались в Думе до собрания фракции и закончили голодовку через 11 суток. В результате голодовки потеряли в весе: Денисов – 5 кг., Савельев – 6 кг., Маркелов – 10 кг., Рогозин – 8 кг., Харченко – 10 кг.

Глава 4. «РОДИНА» НАСТУПАЕТ

Ужесточение позиции

С 2004 года власть начала проект под названием «Подавляющее большинство». Безоговорочная победа Путина на президентских выборах в марте 2004 дала сигнал власти: теперь можно заняться и «непопулярными» мерами - то есть, обрушить систему социального обеспечения. С этой целью решено было устранить парламент как источник каких-либо идей, дискуссии и как публичный орган контроля за исполнительной властью. И в 2004 году этот замысел был реализован. Государственная Дума перестала быть местом принятия решений в порядке обсуждения, прекратила свою функцию по организации публичной дискуссии, отказалась от скрупулезной экспертной оценки предлагаемых правительством законодательных изменений. Подавляющее большинство Думы стало молчаливо, серо, скучно, но одновременно послушно и тем самым выгодно власти, которая прекрасно живет без парламентских процедур, а если они формально нужны, то ими манипулируют так же, как своим собственным кошельком. Какой ответ в такой ситуации можно было ожидать от «Родины»? Только ужесточение нашей позиции.

6 июля 2004 года на съезде партия «Родина» официально объявила о переходе в оппозицию. Это был ответ на планы правительства в социальной сфере, на «монетизацию» льгот и варварские реформы в здравоохранении и образовании – сплошной коммерциализации всей социальной сферы.

Осенью 2004 «Родина» успешно выступала на региональных и местных выборах, в основном улучшая свои результаты в сравнении с результатами парламентских выборов.

На Сахалине в коалиции с Аграрной партией ей удалось переиграть «партию власти», и, набрав 20% голосов, занять первое место. Увы, состав депутатской группы в дальнейшем показал постыдную «гибкость» и в делах «Родины» никак не проявил себя. Имя «Родины» было использовано ради победы, но победа досталась вовсе не избирателям «Родины».

В Иркутской области «Родина» вела мощную агитационную кампанию, но пробить стену информационной блокады до конца так и не удалось. Дело в том, что там существовал единственный телеканал, который охватывал всю территорию области. На селе смотрели только его. Там безраздельно доминировала «Единая Россия», а «Родине» не удалось разместить ни одного агитационного ролика. Из Москвы ГТРК было приказано: «Родину» на государственное телевидение не допускать. Против «Родины» сработал Глазьев, которому выступить на иркутском телевидении дали. Он обозвал «Родину», как только мог. В результате в городах области (Иркутске, Ангарске, Братске и других) «Родина» получила 14-17% голосов, но в сельской местности лишь 1,5-2%. В сумме получилось 9%. Требовалось создавать разветвленную структуру партии и собственные информационные структуры, чтобы противостоять административному ресурсу – преступному влиянию чиновников на результаты волеизъявления граждан.

В Иркутской области список «Единой России» был составлен олигархией местного значения - руководителями крупнейших финансово-промышленных групп. Они не гнушались никакими методами подавления оппонентов. Во время избирательной кампании были убиты два наших активиста. Убиты явно не с целью грабежа. Кошелек с деньгами, личные вещи, мобильные телефоны преступник не взял. Похищенный ноут-бук не стоил нескольких выстрелов и контрольного добивания в голову и в сердце. Убивали не за деньги и даже не за «Родину», а за журналистские расследования, выявлявшие связи власти с криминалом.

В Тульской области Глазьев и Бабурин также выступили против «Родины», поддержав двойника – некий блок «Глас народа за Родину», в котором помимо народовольцев оказались также активисты либеральной Республиканской партии. Но даже при этом «Родина» взяла больше 13%, а фиктивный двойник - 5%. Город был увешан плакатами с портретом Глазьева с надписью: «Только “Глас народа” является полномочным представителем блока “Родина”». Подпись: «Глазьев». Наш блок «Засечный Рубеж – блок Родина» глазьевцы поливали грязью как могли. В результате наш блок получил 7 мест в областном законодательном собрании, глазьевцы (с бабуринцами) – 3 места. Проигравшие тут же начали торговаться по поводу коалиции, предъявляя чудовищно высокие требования – фактически рассчитывали на захват всего руководства объединенной фракции.

В Брянске помимо списка партии «Родина» был выдвинут список блока «За достойную жизнь» (учрежден партией «Народная воля» и ДПР – партией, давно ставшей коммерческим проектом) во главе с Глазьевым, но он был отстранен от выборов. Поводом для снятия блока с выборов стало исключение из его списка более четверти кандидатов.

В Курганской области за неделю до выборов из списка был снят Сергей Копчук, который был лидером выборной гонки на пост губернатора и возглавлял список. Судом был использован надуманный предлог. Якобы, Копчук недостаточное количество времени проживал в своей квартире в Кургане. Этот удар по «Родине» лишил ее большей части голосов. Сыграла свою негативную роль и внутренняя бюрократия, начавшая переговоры с действующим губернатором и уронившая тем самым авторитет «Родины».

В Брянской области против «Родины» был вновь выставлен двойник. Некий блок «За Родину! За справедливость!» при поддержке административного ресурса собрал 8% голосов, партия «Родина» - только 6% голосов. В Архангельской области партия получила 12,7% голосов. Вновь картину испортил двойник – блок «Наша Родина — Архангельская область», созданный отделениями СПС и «Яблоко», получивший 8%.

«Родина», не имея еще достаточно опыта и разветвленной сети актива, сражалась на выборах, училась преодолевать сопротивление бюрократии и побеждать. Казалось, что главные победы ждут нас впереди, а пока идет только разведка боем.

После трагедии в Беслане «Родина» выступила с инициативой отставки правительства. Для внесения данного вопроса в повестку дня Думы необхо-

димо было собрать 90 подписей депутатов. Четыре десятка подписей «Родины» могли быть дополнены полусотней подписей коммунистов. Вопрос обсуждался бы для правительства самым нелицеприятным образом. Но Зюганов предпочел уклониться от прямого ответа. Он предложил биться за постановку в повестку дня вопроса об импичменте президенту, которая явно не проходила, поскольку требовала 150 голосов, которыми оппозиция не располагала. Зюганов просто боялся «Родины» как конкурента, боялся, что будет выглядеть бледно на фоне выступлений наших депутатов.

Действительно, «Родина» была на подъеме. Даже не вполне сочувствовавшая нам аудитория радио «Эхо Москвы» при опросе, какую из двух партий следует поддерживать – «Единую Россию» или «Родину», предпочла «Родину». В нашу поддержку высказалось 84%, за «Единую Россию» только 16%. В опросе участвовали 4,5 тыс. человек.

Митинг «Родины» в Москве, 2004 год

Когда лиц с чувством собственного достоинства и волевым стержнем начинают загонять в угол, то получают «людей длинной воли», которые не собираются прогибаться под текущую конъюнктуру. Они становятся врагами власти надолго, навсегда. В 93-м году русские патриоты стали врагами ельцинизма навсегда. В 2004 году ельцинизм был реставрирован олигархией в полной мере, власть продолжила те самые реформы, к которым нас призывали быть лояльными полтора десятка лет. Поэтому мы утратили надежды на диалог с такой властью. Она была для нас тотально враждебной.

В продолжение наших парламентских инициатив и выборных сражений в декабре 2004 в просторном зале МГТУ им. Баумана мы провели Кон-

гресс защиты прав нации и гражданина, где Дмитрий Рогозин призвал «убить дракона» - трехглавую гидру Олигархии, Коррупции и Криминала.

Тогда на сцене впервые появились некоторые молодые лидеры, которые потом, увы, не оправдали нашего доверия. Обласканный студенческий лидер Максим Мищенко очень скоро сбежал в «Единую Россию» и в 2007 стал депутатом Думы от этой партии. Молодой писатель Сергей Шаргунов, объявленный лидером молодежной организации «Родина», потом как-то легко поменял ее на «Справедливую Россию» и даже имел шанс быть в ведущей тройке этой партии на выборах в декабре 2007. Но был изгнан в связи с обнаружившимися в Интернете текстами его литературных произведений крайне неприличного свойства.

Но это было потом. Пока «Родина» была на подъеме. Мы констатировали, что в России произошло становление новой формы политического диктата – «партии власти», обещавшей народу социальную справедливость и экономический рост, но обманувшей все надежды. Вместо идеи социального государства ею была взята на вооружение доктрина либерального фундаментализма, вместо идеи национального возрождения – стратегия отступления России на всех направлениях. Догма о «правах человека» противопоставила нацию и гражданина. Фактически вокруг «партии власти» сложился альянс сил, готовящих или уже свершивших олигархический путч, отнимающий у нашей страны, у нашего народа и у каждого гражданина какие-либо надежды на будущее.

Мы декларировали, что альтернативой всевластию сил олигархии может быть только широкое движение за права нации и гражданина, ядром которого являются социально-патриотические партии, профсоюзы, творческие объединения патриотической ориентации, общественные движения регионов России. Именно этим движением может быть реализована стратегия спасения государства от распада, спасения граждан от криминального произвола. Могут и должны быть предприняты меры чрезвычайного характера, давно востребованные жизнью, и сформирован такой политический строй, который гарантировал бы России социальную справедливость и национальное достоинство.

Этот Конгресс не имел серьезных последствий в плане поддержки электората, потому что был полностью блокирован СМИ. Такой уровень блокады мы увидели впервые. Грандиозное мероприятие оказалось закрытым для публики только потому, что в нем не было скандальной критики власти, которую можно было вы выдать за экстремизм. Зато была четко и ярко сформулирована идеология, цели и задачи политической борьбы.

Блокада провоцировала нас на более жесткие действия, которые не заставили себя должно ждать.

«Родина» бурно развивалась. Удалось преодолеть сопротивление внутренней бюрократии и снять табу на массовый прием в члены партии. Партия имела в своих рядах к концу 2004 года 37 тысяч членов, планируя за год увеличиться, как минимум, в пять раз. Политсовет партии постановил создать свою собственную газету, началась подготовка программного съезда партии.

Принято решение обеспечить слияние с партией «Народная воля», создав для руководителей всех звеньев этой партии достойные условия вхождения в «Родину». К концу года Рогозину удалось восстановить отношения с Глазьевым, вернуть его к работе во фракции (Глазьев стал членом Совета фракции и взял на себя блок экономических вопросов), а также получить обещание действовать на выборах вместе.

Если бы всем этим планам суждено было сбыться…

Почти весь 2005 год был для «Родины» периодом стремительного наступления. Наступления почти отчаянного, рассчитанного на чудо: «либо грудь в крестах, либо голова в кустах». Без этого «Родину» можно было бы закрывать. Не наступая, она исчезала бы из политики, и ее в плановом порядке дотоптали бы кремлевские СМИ. Мы должны были идти на прорыв, и мы пошли на него, не имея другого выхода.

Запланированная властью монетизация всей социальной системы проваливалась с самого начала и по всем направлениями. Ее проводили не только люди некомпетентные, но и корыстные. Обо всем этом мы говорили в Думе. В ответ на солидаризацию думского большинства с разорителями-монетизаторами мы объявили голодовку. Страна качнулась повсеместными выступлениями граждан. Мы своей акцией поддерживали их и чувствовали их поддержку. Кремль молчал, мечтая нас испепелить. Отставки монетизаторов мы не добились, но правота была за нами – голодовка привлекла внимание граждан, они узнали, что в Думе защищает их интересы.

Дмитрий Рогозин выступает на митинге в Воронеже, 2005

После выборов 2003 года мы всячески стремились оторвать президента от ельцинского наследия, от людей, продолжавших ельцинизм. Были надежды на личные контакты Рогозина с Путиным. Мы даже назвали себя «спецназ президента», рассчитывая быть динамичным инициатором продуктивных законотворческих идей. Но этот план так и не состоялся. После голодовки Рогозину пришлось заявить, что «спецназ распущен». Президент предпочел опираться на коррумпированную бюрократию, спеченную в однородную серую массу.

Голодовка - уникальное явление современной истории. Хотя и были подобные прецеденты (наиболее яркий мне известен по Моссовету в 1992 году, когда депутаты боролись за право определять, кто будет управлять столичной милицией), но такого резонанса, который был на этот раз, не было

никогда. Несмотря на тотальную информационную блокаду, весть о голодовке пошла по стране. Через некоторое время скептическая реакция (мол, все это «пиар») прошла. Мы получили в этой ситуации рейтинг примерно 25 процентов (половина населения знало о голодовке, а из тех, кто знал - половина ее поддерживала).

Поняв, что в парламенте у нас не осталось реальных механизмов воздействия на власть, мы пришли к необходимости сочетать парламентские методы политики с непарламентскими. Расчет был на увеличение активности населения, которое не принимало разорительных реформ. Казалось, что вслед за пенсионерами массовые акции протеста поддержат и другие слои населения. Мы намеревались придать этим выступлениям осмысленность и организованность. Структура партии ужесточалась, предполагалось ориентировать ее на мобилизационный порядок с жестким управлением и контролем.

Это было очень серьезно, и власть напугалась. Мы шли в наступление, а власть заходила нам в тыл, била по флангам, засылала диверсантов. Каналы взаимодействия с властью в течение 2005 года закрывались и открывались, но к концу года были перекрыты окончательно. Уличной активности «Родины» власть противопоставила массовую политическую проституцию – скупку молодежи, которую за гонорары десятками тысяч выводили на улицы в поддержку «Единой России». Наиболее циничных объединили в движение «Наши».

Планы «Родины» и расчет на активизацию граждан оказались ошибочными. Первая волна протеста была сбита властями, бросившими на это колоссальные деньги и пропагандистские ресурсы. А мобилизация в партии встретила сопротивление партийного актива, больше искавшего возможностей участия во власти, чем противостояния ей. «Родина» еще не сплотилась в корпорацию единомышленников, в ней было много людей слабых или просто пришедших воспользоваться удачной конъюнктурой.

Мы могли рассчитывать только на народную поддержку, но не получили ее. От этого судьба «Родины» незаметно, а потом все быстрее стала катиться к закату, который ожидал нас в 2006 году.

Воронежское противостояние

Областные выборы в Воронеже 20 марта 2005 года были для партии «Родина» принципиальными. Эта область была «родиной Родины». На парламентских выборах блок «Родина» набрал здесь 20% голосов, это был самый большой успех блока за счет высокой популярности в области Дмитрия Рогозина – здесь он с 1997 года постоянно избирался депутатом Госдумы. Теперь предстояло подтвердить этот результат, а лучше – победить партию обнаглевшей бюрократии. Нет сомнений, что победа была бы гарантирована, если бы выборы шли на равных – без массовых нарушений законодательства и подлостей местных чиновников. Чиновники это знали, и использовали свой самый надежный потенциал – ложь.

Начались все с бесстыдства. Губернатор Кулаков, не раз пользовавшийся поддержкой лидера «Родины» - в том числе и при своем переизбрании

на этот пост, теперь решил бросить все силы на то, чтобы не пропустить «Родину». Ему было обещано отобрать пост, если «Родина» победит. И генерал Кулаков, поджав хвост, побежал в «Единую Россию». И не просто побежал, а дал прямую инструкцию всем подчиненным: «Родину» уничтожать всеми средствами. В районы пошло указание, что главы районов лишатся постов, а граждане – субсидий, удобрений и топлива, если «Родина» победит.

Кулаков перед выборами убеждал Рогозина не возглавлять областной список «Родины», обещая взамен не возглавлять список «Единой России». Рогозин согласился – ему не по душе было выступать фиктивным лидером списка, когда он не собирался бросать «Родину» и переходить на работу из Москвы в Воронеж. А Кулаков обманул. Слово чести для него оказалось менее веским, чем лояльность приказу «сверху».

В воронежских СМИ началась самая бесстыдная свистопляска. Все новости были заполнены «Единой Россией». Любой повод использовался, чтобы вывесить флаг этой партии и сказать, как она замечательно помогает области. На деле она помогала только вымирать. А по «ящику» выходило, что всем хорошим область обязана исключительно «Единой России». Одновременно список «Родины» пытались снять с выборов, перекупая и запугивая наших кандидатов (по закону достаточно было, чтобы от участия в списке отказалось 25% кандидатов). Часть из них пришлось вывезти из области и спрятать от беззакония.

Митинг «Родины» в Воронеже, 2005

Народ у нас труслив и доверчив, а чиновники подлы и вкрадчивы. Деятельность бюрократии не могла не отразиться на нестойких мозгах избирателей, промотавших за полтора десятилетия страну, дав разорить ее до нитки. Голосование за «Единую Россию» - нечто вроде самооправдания, попытки обмануть самого себя, представив, что дела в стране идут неплохо. Это продолжение бесовщины – массового поражения сознания людей.

26 февраля 2005 года в Воронеже состоялся митинг партии «Родина», собравший более 8 тыс. человек. Информация о митинге была полностью блокирована во всех федеральных электронных СМИ. Именно потому, что «Родина» провела свою акцию в знак протеста против действий правительства и президента, загоняющих народ в нищету, а также против областных властей, в услугу Кремлю сдающих интересы жителей области. На митинге были даны самые нелестные оценки партии «Единая Россия» как предавшей интересы нашей страны, ставшей на сторону олигархов. «Единая Россия» была названа антиворонежской партией.

Интересна обстановка накануне митинга. Местную власть пришлось неделю убеждать в том, что центральную площадь города надо расчистить от снега. Даже когда «Родина» вознамерилась сделать это за свой счет, позволить это ей не хотели. Дело решил один из активистов «Родины», использовавший слабость районного звена бюрократии к дорогим коньякам. Площадь была расчищена за день до митинга. Но вечером пришла информация, что «Единая Россия» намерена под покровом темноты превратить площадь в каток – залить ее водой, которая на морозе к утру превратилась бы в лед. «Родине» пришлось выставлять охрану и дежурить всю ночь.

Невиданный по массовости и красочности митинг все же состоялся. Но о нем узнали немногие. Блокада «Родины» была тотальной. Скупленным и запуганным СМИ Кремль поручил молчать, а если и говорить – только о том, что «Родина», якобы, платит за участие в митинге пенсионерам по 70 рублей. Об этом решил поведать журналист агентства «Регнум». О самом митинге (выступлениях, числе собравшихся, участниках) – ни слова!

Воронежский корреспондент «Коммерсанта» просто не мог скрыть праведного гнева: «Неподалеку от грузовика стоял "Шевроле", на котором господин Рогозин прибыл на митинг. (…) Когда депутат дошел до обличения олигархов, покупающих "Боинги" и футбольные клубы, пробегавшие мимо грузовика молодые люди прокричали со смехом: "И 'Шевроле' тоже не фиг покупать!" (…) Все VIP-гости, включая господина Проханова, сели в подъехавшую "Газель", и только Дмитрий Рогозин устроился в своем "Шевроле"»:

Я приехал на митинг и уехал с него вместе с Дмитрием Рогозиным именно на «Газели». Господин «коммерсант» Константин Чаплин, таким образом, патологический враль. Хотелось бы, чтобы на двери его квартиры и рабочего кабинета висела именно такая вывеска: «Патологический враль».

Местная воронежская пресса оказалась не столь развратной, как столичная. Две газеты отказались публиковать грязный «компромат» против Рогозина, привезенный «технологами» «Единой России». Зато множество других газет, задействованных властями, буйствовали в беззастенчивом бесстыдстве.

Впрочем, все это – мелкая подлость, которую можно до времени и перетерпеть, не заметить. Пресса ведь для того и существует, чтобы переврать все на свете. И будет таковой, пока не изменится власть. Пресса не может быть порядочнее власти. А власть катастрофически подла. Свидетельство

тому – обстановка, созданная «Единой Россией» и подвластными ей чиновниками в Воронежской области.

Губернатор Кулаков опустился до низкой лжи. Она заявил, что не получил финансирование на Аннинский округ, от которого в Думу был избран Рогозин, из федерального бюджета за 2006 год. Губернатор прямо связал этот факт (точнее, ложь) с тем, что Дмитрий Рогозина руководит оппозиционной фракцией «Родина». В действительности деньги из федерального бюджета были выделены, и Кулаков об этом знал! Знал он и том, что Рогозину удалось выбить из федеральной бюрократии деньги и на область в целом – не только на свой округ. Губернатор, забывший честь и совесть, лгал ради сохранения своей кормушки. Вся жизнь для него сосредоточилась в его чине и связанных с ним привилегиях. Он готов был служить олигархии против собственной страны, против своих избирателей, готов был плюнуть на честь офицера, забыть долг гражданина и обязанность руководителя стоять на страже закона. От этого захваченного бесами чиновника бесовщина распространилась метастазами по всей области.

Под руководством Кулакова должностным лицам государственных и муниципальных предприятий выкручивали руки – лишь бы они делали то же самое в отношении своих подчиненных и требовали голосования за «Единую Россию», вели лживую пропаганду против «Родины». Область изматывалась совещаниями и запугивалась невыносимыми условиями работы в случае победы в той или иной территории партии «Родина». Органам местного самоуправления была навязана линия поведения, блокировавшая проведение предвыборных мероприятий «Родины» и других оппозиционных партий. Была организована целая военизированная служба, уничтожающая наглядную агитацию партии.

Кандидатов «Родины», включенных в партийный список, пришлось спасать от давления и подкупа. «Единая Россия» вместе с областной администрацией успела скупить 6 кандидатов «Родины». За измену давали квартиру и еще денег в стоимость такой же квартиры. «Родина» вынуждена была эвакуировать своих кандидатов в депутаты и спрятать в соседней области.

Нечто подобное творилось и в Рязани, где другой генерал – Шпак – за пару дней до выборов объявил о своем вступлении в «Единую Россию», а всю кампанию давил оппозицию - как будто никогда не был в «Родине». Это было досадно, поскольку «Родина» немало сделала не только для победы генерала на губернаторских выборах в 2004 году, но и для того, чтобы он смог принять участие в них. Дмитрий Рогозин убеждал верховных начальников Шпака допустить его сначала в список блока «Родина» на выборах 2003 года, а потом в губернаторскую гонку почти сразу после парламентских выборов.

В Воронежской области «Единая Россия» отработала те методы нарушения закона в избирательной кампании, которые в последующие годы охватили всю страну.

Подкуп избирателей

Избирательная кампания в Воронеже превратилась в беспрерывный праздник. В выходные дни жителям доставляли удовольствие на «праздниках двора», в которых были задействованы всевозможные артистические коллективы. Горожан потчевали пловом, печеньем, иногда водкой. Под видом призов за участие в конкурсах и розыгрышах детям раздавали кондитерские изделия, игры и игрушки, книги. Взрослым книги раздавались просто так. Под сцену использовали бортовую машину, окутанную агитацией «Единой России» и ее кандидатов. Меж глазеющей публики бродили агитаторы в жилетах «Единой России» и вручали агитационные материалы. Из палатки с символикой правящей партии звучали агитационные призывы. Оттуда же поступал корм.

Праздник масленицы был проведен «Единой Россией» 13 марта 2005 года. Главным местом проведения праздника был стадион «Труд». Во всех газетах были предварительно опубликованы приглашения от «Единой России». По почтовым ящикам жителей Воронежа были разнесены скрепленные вместе купон с приглашением на этот праздник с агитационным материалом «Единой России». Купон предоставлял право на участие в розыгрыше призов (телевизоров, холодильников и др. бытовой техники, сувениров). На подходах к стадиону были установлены штендеры с агитацией за «Единую Россию» и ее кандидатов. Перед входом на стадион стоял агитационный автобус с надписью «Единая Россия» и плакатами с изображением кандидатов. Всюду бродили агитаторы в партийных жилетах и навязывали партийные материалы. На стадионе – штендеры, на свободной трибуне - билборды с изображением семерых кандидатов от ЕР. Реклама партии на каждом гагу. Вход на стадион свободный. На сцене известные эстрадные коллективы. Каждое выступление – с агитационными призывами. Масленицу проводили по той же партийной схеме и в других местах города. Бесплатно под видом конкурсов раздавались различные товары.

В городских СМИ были опубликованы приглашения на трехдневный шоу-форум «Единой Росси» с обещанием розыгрышей ценных призов и автомобиля. Вход бесплатный. Таким же образом была разрекламирована акция «Выбирай и выигрывай», согласно которой по результатам голосования каждый избиратель сможет выиграть приз, а «утешительные призы» были обещаны всем. Среди призов вновь фигурировал автомобиль. Организаторы акции сообщали: «Праздник и подарки к лицу, конечно, победителям. ...чем значительнее окажется выигрыш той или иной партии на выборах, тем ярче и богаче будут призы предстоящего розыгрыша». Условием участия в конкурсе было изложение личных просьб в наказе избирателя. Предлагалось в качестве примера сообщить просьбу, «связанную, например, с ремонтом крыши, дороги или подъезда, выделением средств на какую-то спортивную команду или на строительство дворовой детской площадки». В наказах-купонах содержался прямой призыв к голосованию за «Единую Россию».

Воспрепятствование осуществлению агитационной деятельности

Местное радио отказало «Родине» в прокате агитационного ролика с резкой критикой «Единой России». Основание: телерадиокомпания, якобы, не имеет возможности предоставить «Единой России» время для опровержения. Данный отказ был обжалован в суде. Суд в удовлетворении заявления отказал.

Руководством ООО «Виток» и ООО «Эхо» избирательное объединение «Родина» было лишено возможности осуществления агитации на канале «ТНТ - Край воронежский» (НТВ) и «Маяк». Опубликовав расценки на выпуск в эфир агитационных материалов, указанные общества упомянули там же о необходимости заключения договоров на размещение агитационных материалов. При этом в публикации ничего не говорилось о какой-либо жеребьевке. Затем указанные общества провели жеребьевку, уведомив только «Единую Россию», которая в результате монопольно присутствовала в эфире.

Милицией под видом борьбы с незаконным пикетированием неоднократно задерживались агитаторы «Родины», хотя их действия под признаки пикетирования не подпадали. Агитаторы «Единой России» вели свою деятельность беспрепятственно, включая дни, когда агитация законом запрещена. Прокуратура Воронежской области указание на данный факт проигнорировала.

Выпуск агитационных материалов, не оплаченных из избирательного фонда

Три номера газеты «Промышленный вестник», вышедших большим тиражом, были направлены на умаление репутации основных конкурентов «Единой России». Все выпуски содержали лишь позитивные высказывания о «Единой России» и выражение ее поддержки. Ранее узкоспециализированная газета выходила малым тиражом и о политике никогда не писала. Выпуски газеты распространялись «Единой Россией».

Статья в газете «Молодой Коммунар» от 24.02.2005 содержала прямую предвыборную агитацию за «Единую Россию». Статья «Единой командой - на благо людей» не была оплачена из избирательного фонда. Учредителем газеты является Комитет по делам СМИ и полиграфии администрации Воронежской области, учредителем редакции - Комитет по управлению имуществом администрации Воронежской области.

18 марта 2005 года в телепрограмме «Воронеж» (4 канал) в рамках передачи «Область перемен» было показано 40-минутное интервью с лидером воронежских единоросов, главой Администрации Воронежской области В.Г.Кулаковым, которое носило ярко выраженный агитационный характер. В ходе интервью проводилось интерактивное голосование, результаты которого разительно отличались от данных любых соцопросов. Телефоны для проведения голосования были блокированы, данные фальсифицированы. При этом грубейшим образом были нарушены нормы закона, согласно которым в течение пяти дней до дня голосования, а также в день голосования запрещается опубликование (обнародование) результатов опросов общественного

мнения, прогнозов результатов выборов, иных исследований, связанных с проводимыми выборами.

Не стоит и говорить, что все информационные программы в течение всей избирательной кампании были предоставлены «Единой России» с огромным преимуществом в сравнении со всеми другими партиями.

Использование преимуществ должностного положения

Руководителем Комитета по делам СМИ и полиграфии администрации области редакторам районных газет было разослано по электронной почте письмо с предложением разместить агитационный материал против «Родины», представляющий собой сокращенный вариант ранее напечатанного в одной из газет материала, с рекомендациями по его размещению - как информационный (т.е. без оплаты) и с предложенными администрацией пометками. «Родиной» по этому поводу были поданы заявления в избирательную комиссию и прокуратуру области, но никаких действий по выявлению преступного сговора предпринято не было. При этом сокращения исходного материала во всех публикациях были идентичны.

Должностными лицами администрации Воронежской области на протяжении всей компании осуществлялось давление на глав районных администраций, редакторов различных газет с целью создания предпочтительных условий для «партии власти». В результате главы администраций иногда в скрытой или завуалированной форме, иногда явными способами оказывали воздействие на избирателей с целью обеспечения голосования за «Единую Россию» и ее кандидатов.

Антиродинская статья «Время “оранжевых” провокаторов» в газете «Калачеевские зори» от имени главы администрации Калачеевского района была явно написана не им и по обстоятельствам, которые ему не могли быть известны.

Глава администрации Воронежской области в выпуске газеты с текстом «прямой линии» сообщил, что на выборах административный ресурс будет использован обязательно и в пользу «партии власти».

Нарушения в ходе голосования

В день голосования в области происходила повсеместная агитация за «Единую Россию» при полном бездействии правоохранительных органов и избирательных комиссий. «Родинцы» в тот день самостоятельно изъяли у единоросов несколько стальных штендеров с их агитационными материалами.

Более чем на трети избирательных участков происходил массовый подкуп избирателей за деньги и водку. В день голосования на улицах сел и городов области активно проводилась лотерея *«Выбирай и выигрывай»*.

На некоторых избирательных участках после опечатывания в 8-00 урн для голосования всех наблюдателей удаляли на четверть часа из помещения для голосования. На отдаленных сельских участках по данным избирательных комиссий огромное число избирателей голосовало на дому. Это число

нередко составляло более трети, а иногда и половину от общего числа голосовавших. Именно на этих участках число голосов за единоросов было многократно больше, чем на других участках. На ряде участков при средней явке избирателей по области в 30% обнаруживалась явка свыше 90%. При этом голосование на таких участках показывало огромное преимущество «Единой России». Число участков с аномальной явкой в сельских районах превышало 20%. Были случаи, когда число бюллетеней, оказавшихся в урне, превышало число выданных бюллетеней.

Нет сомнений в том, что конечный результат выборов в Воронежской области был «поправлен» фальсификацией. Ведь для «Единой России» уже не было ничего запретного и стыдного. Ее лидеры просто сошли с ума от мысли, что «Родина» где-то может победить. Поэтому готовили фальсификацию – дубликаты избирательных урн. Готовились к подмене там, где не окажется бдительных и честных наблюдателей от оппозиции.

Подлость партии власти обнаружилась и в Государственной Думе. Спикер Грызлов, выполняя поручения Кремля, начал засылать в Воронежскую область целые бригады тех, кто должен был работать на думских заседаниях. Там единовременно находилась полусотня думских депутатов «Единой России», перебывали почти все председатели думских комитетов и зампреды Думы. Туда направили поливать грязью «Родину» лидеров попсы Пугачеву и Киркорова.

Занятный диалог случился по этому поводу в Госдуме 16 марта 2005 года – накануне выборов. При формировании повестки дня я обратился с вопросом к Грызлову по поводу предвыборных безобразий со стороны его партии. Меня поддержал депутат-родинец Александр Чуев.

Из стенограммы:

Савельев А. Н.: Уважаемые коллеги, хотел бы обратить ваше внимание на массовые нарушения прав граждан, которые сегодня происходят в Воронежской области на местных выборах. К сожалению, в этих нарушениях самое активное участие принимают должностные лица Государственной Думы - практически все председатели комитетов перебывали в Воронежской области. Это всё "Единая Россия", разумеется. Я бы хотел обратиться с вопросом к вам, Борис Вячеславович. Что у нас отрабатывается в Воронежской области? Это что, 33-й год или 37-й год? Что готовится для России? - хочу вас спросить. Когда прекратятся эти безобразия с административным ресурсом? Мы об этом уже все уши прожужжали. Я к вам обращаюсь, как к руководителю Государственной Думы и руководителю партии "Единая Россия", которая непосредственно участвует в этом административном ресурсе, в давлении на местную власть, в давлении на депутатов списка "Родины" и других оппозиционных партий. Что происходит? (Микрофон отключен.)

Чуев А. В.: Уважаемые коллеги, по поручению фракции "Родина" я вношу предложение по повестке дня в связи с систематическими нарушениями закона о выборах, законодательства о выборах, в Воронежской области. Приведу лишь несколько примеров: оказывается систематическое давление на фаворита нынешней предвыборной гонки - на кандидатов из списка партии "Родина" - с целью принудить их снять свои кандидатуры; используются муниципальный ресурс и ресурс субъекта Федерации, для того чтобы агитировать за конкретную политическую

партию, а именно партию "Единая Россия"; практически не дают возможности членам партии "Родина" проводить какие-либо предвыборные мероприятия. Я прошу поставить в повестку дня вопрос о создании специальной комиссии Государственной Думы для расследования ситуации, сложившейся в Воронежской области в связи с нарушением избирательного законодательства, и прошу этот вопрос сегодня обсудить. (…)

Грызлов Б.В.: Уважаемые коллеги, мы заслушали все вопросы по повестке дня. Вопрос Савельева Андрея Николаевича далее был продублирован Чуевым Александром Викторовичем. Было высказано конкретное предложение, и я думаю, что мы его рассмотрим, когда перейдем к пункту 10.

(И тут Грызлов вместо ответа на вопрос выходит из зала (!) и передает ведение своему заму Л.К.Слиске.)

Чуев А. В. Уважаемая Любовь Константиновна, уважаемые коллеги! Как вы знаете, на днях пройдут выборы в Воронежскую областную Думу. По опросам общественного мнения, фаворитом на этих выборах является список партии "Родина". К сожалению, на сегодняшний день в Воронежской области имеет место ряд фактов, целая система нарушений избирательного законодательства. По решению муниципальных властей срываются не только плакаты, но и стационарные баннеры партии "Родина". Мероприятия, запланированные в рамках проведения предвыборной агитации и оплаченные из средств избирательного фонда, не проводятся из-за того, что буквально за час или за два до начала мероприятия в том месте, где оно должно проходить, начинаются иные мероприятия - абсолютно безо всякого предупреждения. Оказывается серьезное давление на членов списка партии "Родина" с целью снятия кандидатур, и уже сняли свои кандидатуры под давлением шесть человек. (…) Есть факты, например, что муниципальный транспорт в целях агитации возит бесплатно пассажиров и тому подобное. Оказывается давление на глав районов с целью обеспечения голосования. По данным членов партии "Родина", готовится массовая фальсификация выборов. И всё это делается в интересах одной партии - партии "Единая Россия". Мы уже обратились по этому поводу в прокуратуру. Я предложил бы депутатам Государственной Думы сегодня, для того чтобы действительно доказать, что Государственная Дума не арена деятельности одной политической партии, рассмотреть вопрос о создании специальной комиссии Государственной Думы для выяснения ситуации по проведению выборов в Воронежской области. Комиссию эту сформировать из представителей разных фракций и направить в Воронежскую область, как мы с вами делали это по целому ряду других вопросов.

Председательствующий. Депутат Савельев, вы хотели что-то добавить? Пожалуйста.

Савельев А. Н. Уважаемая Любовь Константиновна, коль скоро Борис Вячеславович ушел, может быть, вы сможете ответить на вопрос: почему у нас руководство Государственной Думы сквозь пальцы смотрит на беспрерывные командировки тех, кто должен организовывать работу Думы, работу в комитетах? Почему эти люди направились в Воронеж? Одно дело - избирательная кампания, другое дело - работа Государственной Думы. Почему одно в ущерб другому? Мало того, представители Государственной Думы от партии "Единая Россия" там участвуют в давлении на избирателей, на муниципальных служащих, на кандидатов от партии "Родина" и другие оппозиционные силы. Я не понимаю, что это за стиль работы в Государственной Думе сложился?!

Председательствующий. Это называется политической борьбой за власть. (…)

Митрофанов А. В. Я по вопросу о Воронеже. Дело в том, что депутат Савельев, видимо, тринадцать лет отсутствовал где-то. Всё то, что происходит в Во-

ронеже, тринадцать лет происходит на всех выборах, и никаких шансов у "Родины" там нет, вы не рассказывайте. Какие опросы общественного мнения? Вчера там был Владимир Вольфович, он вообще не оставил вам никаких шансов, растоптал вас там всех. Конечно, вам хочется спасти рогозинскую штаб-квартиру, как говорится, одну из ваших баз, куда вы там понабрали бог знает кого - от баркашовцев до всяких радикалов. Но это не получится! Всё, ваше время закончилось, ребята! Ваш ресурс, связь с президентом, так сказать, уничтожен действиями Дмитрия Олеговича, и вас дотопчут! Шансов никаких нет, в Воронеже, в других местах - всё, до свидания! (…)

Председательствующий. Депутат Савельев, по ведению.

Савельев А. Н. Уважаемая Любовь Константиновна, правильно ли я понял, что ваш таинственный ответ о борьбе за власть расшифровал депутат Митрофанов?

Председательствующий. Отключите микрофон Савельеву. Это не по ведению.

И после этих слов Грызлов возвращается на председательское кресло, счастливо избежав необходимости отвечать на неудобные вопросы, но при этом продемонстрировав также и неспособность давать хоть какие-нибудь ответы. Это объясняет, почему Дума не дала создать депутатскую комиссию по разбирательству с ситуацией в Воронежской области – как говорится, знает кошка, чье мясо съела.

Любопытно, что на следующем заседании Думы ЛДПР вдруг вспоминает о необходимости соблюдения законности на выборах. Пока безобразия затрагивали «Родину», депутату Митрофанову дано было право защищать «Единую Россию» от нападок оппозиционных депутатов.

Жириновский В. В. (…) А теперь по другому вопросу, связанному с выборами в Ямало-Ненецком автономном округе. Я вас лично прошу, Борис Вячеславович, остановите ваших губернаторов! Вот такие бандитские наезды на партийные списки уже больше нельзя терпеть. Нагло угрожают физической расправой, заставляют выходить из списка, на основании этого список снимают с регистрации, но Верховный Суд становится на нашу сторону, тогда они другую часть депутатов, наших кандидатов, мордуют вплоть до физической расправы и убийства. Что за губернатора вы переназначили? Разве это губернатор? Он вообще ничего не соображает! Что это за выборы, вообще, проходят в стране? Я понимаю, если бы нормальная конкурентная борьба... (Микрофон отключен.)

В итоге на выборах в Воронежскую областную Думу по партийным спискам победу одержала «Единая Россия» с 29% голосов, у «Родины» оказалось 21%, у КПРФ - 13,7%. Бабуринская «Народная воля» выдавила из избирателя 1% и заняла последнее место. В одномандатных округах ЕР отобрала 70% мандатов – там давление на кандидатов «Родины» и оппозицию было самым жестким – не давали слова пикнуть. В четырех округах Воронежа выборы не состоялись - кандидат «против всех» набрал большинство голосов.

Результат «Родины» в Воронеже дорого стоит. Он был достигнут под невероятным административным прессингом, которого не было на выборах в Государственную Думу в 2003 году. У «Родины» была единственная возможность противостоять технологиям власти - это наращивать численность и отлаживать организацию. За полгода численность партии увеличилась в че-

тыре раза, до конца 2005 года ее планировали увеличить еще в два раза. За эти полгода в «Родине» сменились 40 руководителей региональных отделений, еще полтора десятка сильных организаторов также планировали подобрать на руководящие должности. Региональные отделения действовали в 76 регионах. Если бы не репрессии, испугавшие не только граждан, но и спонсоров партии, к выборам в Думу мы бы имели полумиллионную партию с разветвленной сетью местных организаций.

Партия, выросшая до всероссийского масштаба, была похожа на недавно созданное крупное предприятие. Набирают новый штат, еще не известно, кто чего стоит, все выясняется в деле... Новый проект стремительно поглощает человеческий потенциал. Случайные люди затевают интриги, их вычисляют и гонят... «Родина» как партия — это ведь всего лишь инструмент. «Родина» как идея в своих кавычках не умещалась. В ней, как и в российском обществе, шло постоянное бурление, и этот процесс контролируем был только в некоторой части. Если общество созрело, поняло, что ему нужна такая партия, — всё происходит как бы само собой: откуда-то берутся активисты, тексты, новые уличные формы активности, финансы. Это нарастает как снежный ком, иногда даже помимо усилий руководства партии. Мы чувствовали, что идем в правильном направлении.

Рост партии

Процесс роста рядов партии происходил от прозрения, которое наступало в головах миллионов людей: они чувствовали, что «Родина» — именно то, что нужно. Люди узнавали свой своего, не потому что они читали идеологические документы; они получали какие-то знаки, о которых мы толком и не знаем. Если бы этого не было, никакими усилиями склеить партию не удалось бы. Это был органический процесс, который порой похож на хаотический. Он воплощал в себе то, что творится в умах миллионов – отрезвление от многолетнего идейного обморока, преодоление бесов в самих себе.

Назревала, взращивалась альтернативная модель общества. Появлялись альтернативные лидеры для политических верхов, альтернативная система взаимоотношений между людьми. Это была тотальная и одновременно совершенно разумная и рациональная оппозиция тому стилю жизни, который был навязан ельцнизмом. Это был новый образ жизни для России и новый образец власти, какой мы ее хотели видеть…

В мае 2005 года мы провели масштабную научную конференцию по основным проблемам, стоящим перед Россией. Работали несколько секций, где выступили специалисты различных отраслей, воодушевленные отсутствием начальства и обстановкой свободной дискуссии. Фактически мы собрали банк идей, говорящих, как преодолевать кризисы. Секция «Демография», которую мне довелось вести, дала нам направление мысли для формулирования программы «Сбережение нации», которую мы начали тщательно готовить и учитывать прозвучавшие идеи в законодательных инициативах. Несколько раз я настаивал не необходимости проведения таких конференций,

но партийное руководство, высоко оценив первый опыт на этом поприще, уклонилось от его повторения.

В июне 2005 прошел впечатляющий съезд «Родины» – в огромном зале, куда съехались делегации со всей страны, приглашены были зарубежные гости и представители близких нам политических организаций России. На съезде была оглашена политическая стратегия «Родины», которую мы тщательно отрабатывали фразу за фразой в кабинете Ю.Скокова. Несмотря на то, что иностранные гости на съезде представляли в основном «левые» политические партии, в наших документах не было ничего «левого». А.Бабаков выступил с экономическими тезисами, которые мне показались очень точными, выверенными и складными. (Теперь я думаю, что текст был для него написан, а сам он в составлении этого текста участия не принимал.) Лидер партии Дмитрий Рогозин в яркой речи осветил основные моменты наших программных целей.

Съезд завершился триумфальным митингом на Театральной площади – в самом центре Москвы. Численность участников митинга, приехавших из всех близлежащих областей, достигала 10 тыс. Власть особенно была испугана новыми знаменами «Родины» - красным значком с названием партии на ярко-желтом фоне. Эти флаги почему-то напомнили кремлянам оранжевую символику киевского Майдана. Ужаснул их и ансамбль барабанщиков, которые также в прошлом выступали на Майдане, а теперь восхищали своим искусством митингующих в центре Москвы.

Весь год шло интенсивное наращивание численности партии и укрепление региональных организаций новыми кадрами. К концу года по составу и уровню руководства это уже была другая партия – способная победить на свободных выборах. Именно поэтому власть начала прессинг против партии, усиливая антиродинскую кампанию в СМИ и давление на нестойкие элементы во фракции и в региональных структурах.

Уже в июне 2005 года Лужков специально испортил строительной техникой Тверскую улицу, чтобы после съезда мы не смогли организовать шествия. Нам пришлось везти людей на автобусах непосредственно на митинг. Развернулись провокации, связанные с раскольническими действиями Бабурина и клеветой с его стороны. В конце года на выборах в Москве, где победа шла к нам в руки, московские власти и продажные суды отстранили нас от участия в этих выборах. Это был первый акт очевидного беззакония, за кото-

рым последовали другие – все более циничные, прямо направлявшие против нас криминальные силы.

Власть вязла в своих безумных реформах, а мы наступали. Мы были наивны, полагая, что беззаконие осталось в прошлом, что в политике не может быть того, что применяют к оппонентам в криминальных сообществах.

Мы рассчитывали победить на будущих парламентских выборах, войти в Государственную Думу и подготовить площадку для выборов президентских. Нам нужен был не кусочек власти, не оппозиционная власти «Родина», нам нужна вся власть в России, абсолютно вся! Чтобы заменить полностью все правительство, весь депутатский корпус, всю местную власть, руководство спецслужб, армии и так далее. Должна быть проведена громадная кадровая реформа, результатом чего стало бы принципиальное изменение политического курса.

Нас не устраивали какие-нибудь 40 мест в парламенте или даже 100 мест. Как политические романтики, мы стремились к абсолютной победе. Не к победе по очкам, а к чистой победе во всех смыслах. Казалось, что наша идеология и очевидное наращивание общественной поддержки сами по себе будут склонять власть к диалогу с нами, к совместной работе, которая будет приводить нас к еще большему успеху. Наш успех в этом случае утрачивал бы партийный статус и становился бы победой России.

«Родина» была широким проектом, в котором не было ничего мрачного, никакой догматической зауженности. «Родина» не умещалась в рамках какой-нибудь из классических идеологий. И это соответствовало духу времени – «постклассической» эпохе, требовавшей понять национальные интересы не как отвлеченную доктрину, а как доктрину для реальной жизни, реальной ситуации, применимую к конкретной нации. Нужны были принципы, которые подминают любые идеологии. И это был принцип традиции и принцип блага, известные с древнейших времен.

Национальный интерес давал шансы всем быть во власти и приносить пользу - национальным социалистам, национальным консерваторам, национальным либералам, национальным демократам. «Родина» была идеологически широкой коалицией - настолько широкой, что она способна была охватить все мировоззренческое разнообразие самой России. Лишь бы были умерены крайности и отброшен заскорузлый догматизм. Казалось, что это в проекте «Родина» как раз и осуществляется.

Идеологическая внятность отражалась парламентскими инициативами фракции «Родина». Но она уже была в 2003 году, когда вышла книжка Дмитрия Рогозина «Мы вернем себе Россию», которую мне довелось подробно обсуждать с автором еще в концепции, в набросках. Там была сформулирована динамичная идеология, максимально приближенная к нынешней обстановке. Затем основные экономические идеи «Родины» Дмитрий Рогозин изложил в работе «Экономическая война». Взгляды Глазьева, который оставался для «Родины» основным идеологом-экономистом (хотя и не был членом партии) были представлены компактно, ярко и системно. Национальная идея

в изложении Рогозина не была ни «левой», ни «правой». Именно поэтому она была общедоступной и приемлемой для нации в целом.

Ненависть ревнивцев

«Родину» долго клевали записные национал-патриоты за декларацию о намерении вступить в Социнтерн. На самом деле дальше этой декларации дело не пошло и не могло пойти. Никаких заявок на вступление в Социнтерн партия «Родина» не подавала, а подала только сигнал о том, что такое намерение есть. И какую занятную реакцию это вызвало? «Это же фашисты! Ни под каким видом не принимайте их в Социнтерн!» - кричали космополиты и самозваные социалисты нового кремлевского призыва. Но то же самое кричали и из патриотического лагеря: «Ни под каким видом! Это же Социнтерн, вы же понимаете, что это за организация!»

Декларация по поводу Социнтерна была продиктована сложностью ситуации. Для чистой победы на выборах нужна была очень серьезная подготовка - в том числе и международная, включая переговоры и с Коммунистической партией Китая и с разными левыми социалистическими и социал-демократическими европейскими партиями. Все это давало возможность партии опереться и на международные связи и отбить попытки бюрократических манипуляций.

Если псевдо-социалисты, обличавшие «Родину» в глазах Социнтерна, понимали этот маневр и выполняли поручение своих хозяев, то патриотическая общественность демонстрировала полное невладение ситуацией. Ей было все равно, выдержит ли «Родина» противостояние с бюрократией, или нет. Эта бесполезная во всех отношениях публика мстила «Родине» за тот успех, который пришел к ней без всякого участия ветеранов всеобщего патриотического отступления.

Думающий человек легко понял бы тактический маневр, понимая, что китайских коммунистов никогда не удастся соединить с социал-демократическими европейскими партиями. Также и «Родина» стояла на своей собственной цивилизационной платформе. Подобным же образом ведет себя любое дееспособное государство: имеет отношение и с «левыми», и с «правыми» партиями, и с Востоком, с Западом и с Югом. При этом у нас был свой социал-патриотический проект.

Другим аргументом против «Родины», звучавшим из патриотического лагеря, был аргумент неправославности или недостаточной православности. Понять, что под этим подразумевается, было невозможно. Открыто упрекали за то, что на своем съезде мы не предоставили слово священнику. Скрыто ревновали, что сами не входят в руководство «Родиной», хотя отличились на ниве патриотической публицистики.

С православной общественность вообще творилось что-то непонятное. Она не сложилась в более или менее внятные организации, а состояла из завсегдатаев разнообразных «посиделок», где каждый был волен провозглашать себя руководителем организации, даже если она почила в Бозе уже много лет назад. В момент конфликта с Глазьевым часть «православных граж-

дан», не желая разбираться ни в чем, открыто выступила против Рогозина, даже не попытавшись занять какую-то примирительную позицию. Произошло это только потому, что Глазьев был в руководстве Союза православных граждан – размытой организации, которая реже, чем раз в год, была способна провести какое-то обсуждение, но в постоянной готовности к объявлению мнения православной общественности находились лишь руководитель Союза Валентин Лебедев и его пресс-секретарь Кирилл Фролов. Им не хватило ни чувства такта, ни понимания ситуации, чтобы действовать в интересах тех, кого они пытались представлять.

Мне довелось когда-то быть у истоков Союза, выросшего именно из «посиделок» - Православного политического совещания. При всем уважении к участникам дискуссий по широкому спектру вопросов, я могу уверенно засвидетельствовать: от них никогда не исходило ничего практичного – даже общих заявлений в адрес власти, организации общих публичных мероприятий и т.д. Это был лишь клуб, который дорос до уровня конференций, но реальной общественной силой не стал.

Что касается православной ориентации членов партии «Родина», то у меня она не вызывала никаких сомнений. Во время голодовки, которую мы проводили в Думе (а это было знаковое событие для партии в целом, выражение ее мировоззренческой позиции), православный священник о. Никон исповедовал и причащал участников акции. При этом мы воздерживались от демонстрации приверженности православию в плакатно-лозунговых формах. Как это ни печально, наш опыт в Конгрессе русских общин свидетельствовал: подчеркивание православной ориентации партии всегда приводит лишь к ущербу для политической позиции.

Почему так происходило? Скорее всего, потому что политические позиции православных людей расплывчаты, аморфны и непоследовательны. Вслед за священноначалием, глубоко верующие православные чураются политики и очень плохо в ней разбираются. А прочая православная публика предпочитает смотреть на веру как на фольклорный изыск, к политике не имеющий никакого отношения. В равной мере и священноначалие, и православные люди оказывают поддержку, как патриотам, так и, увы, антипатриотам. Кроме того, православные по мировоззренческому выбору должны быть сплошь монархистами, но таковыми в действительности, как оказывается, не являются.

Скажем, существовала партия «За Русь Святую». Но какую она имела поддержку среди православных? Никакой. Она проиграла выборы вчистую. Пусть эта партия была слабой, местами нелепой. Но почему же в несколько раз больше православных проголосовали за ЛДПР, и в сотни раз больше проголосовали за «Единую Россию» - явно и очевидно неправославные организации? Почему подчеркивание своей православности в политике ведет скорее к поражению, чем к победе?

Декларация православной веры не свидетельствует о патриотизме в политическом поведении. Возник разрыв между религиозной повседневностью и политикой. Это касается и патриотических объединений, которые особо

подчеркивают свою православность. Поэтому опираться на православных в реальной политике нет никакой возможности. Но зато есть возможность политику лично опираться на Православие. Это позволяет выстоять в борьбе. Нам нужна победа во имя России и веры православной, и победа эта будет обеспечена православными людьми, а не теми, кто выпячивает свою веру напоказ и превращает православные символы в символы политические.

Третья тема, которую мусолили патриоты всех мастей, затрудняя и замедляя наступление «Родины», касалась одного из выступлений Дмитрия Рогозина, когда он выдвинул идею введения поста вице-президента России, якобы, из мусульман. В этом многие увидели попытку заигрывания с мусульманством. Идея распри с мусульманами, конечно, во многом провоцировалось и провоцируется их духовными лидерами. Но настоящие патриоты России такую распрю поддерживать не могут. «Родина» отражала Россию во всей ее полноте, а в России мусульмане живут с давних пор – пусть их в двадцать меньше, чем православных. Мы звали в свои ряды и патриотов-мусульман. Нам же говорили, что мы с кем-то «заигрываем».

В России ислам - традиционная религия. Конечно, это не значит, что партия «Родина» собиралась быть исламской партией. Тем не менее, утверждение в России приемлемой формы ислама является для русских патриотов жизненно важной задачей, потому что ислам приобретает у нас, в силу проникновения «палестинских» стилей исповедания этой религии, крайне агрессивные формы. И если мы не поддержим наших мусульман, которые исповедуют традиционный, не агрессивный и, кстати, неполитический ислам, тогда у нас будет политизированный экстремистский ислам.

Что касается утверждения, что «Родина», якобы выступила, с инициативой о введении поста вице-президента для мусульманина, то такой инициативы не было. Было выступление Дмитрия Рогозина, причем сделанное в достаточно экстремальной ситуации, когда делегация «Родины» прибыла в Нижний Новгород, где происходил татарский съезд. Рогозин там присутствовал, намеревался выступить на стадионе, где этот съезд проходил. И ему выключили микрофоны. Все покинули трибуну. Рогозин стоит и молчит, а татарская общественность ждет. И когда, минут через пять, микрофон все-таки включили, Рогозин, чтобы захватить внимание публики и показать, что «Родина» не является врагом для татар и мусульман, а настроена на конструктивный диалог, говорит: неплохо бы нам ввести пост вице-президента. Он не говорил, что этот пост должен быть отдан мусульманам. Он сказал, что пост вице-президента должен предполагать обязанность взаимодействия с мусульманской уммой, и, прежде всего, с татарским народом, который является основным носителем мусульманской миссии в России. Пост вице-президента он предложил ввести для взаимодействия государственных органов с мусульманской общественностью, с народами, которые традиционно исповедают ислам.

Вот о чем было сказано! Но об этом, к сожалению, не написали средства массовой информации, в том числе и православные. И даже на сайт «Родины» дал только весьма смутный материал, который каждый интерпретиро-

вал на свой лад. Особенно злобна была патриотическая общественность, которая готова была прощать власти все, что угодно, а в действиях «Родины» и ее лидера даже не собиралась разбираться. Некоторые православные публицисты сделали из этой темы целый политический скандал, направленный против «Родины». Будто «Родина» согласилась, что президент у нас будет атеистом, а его заместителем – мусульманин.

Политический проект, который действительно реально претендует на власть, обязательно вызывает множество спецопераций против него. Такого рода спецоперации были направлены против «Родины». Объективно она среди патриотических группировок была ближе всех к тому, чтобы реально претендовать на власть на выборах 2007 года, а затем выставить своего кандидата на выборах президента 2008 года. Увы, власти удалось использовать не только либеральных клеветников, чтобы обуздать «Родину», но и тех, кто выступал от имени патриотов и православной общественности.

Понятно, когда по указке Кремля на «Родину» набросились «борцы с антисемитизмом» - какие-то полоумные писатели из Санкт-Петербурга и т.д. Но как к этой кампании мог присоединиться Бабурин, всюду требовавший, чтобы его воспринимали как патриота? Почему ложь стала атрибутом патриотических деклараций «народовольцев»? Почему политические расхождения привели к личной ненависти, а ненависть – к снятию любых моральных запретов? Почему всё это происходило в патриотическом лагере? Теперь у меня нет сомнений, что личные оскорбления – просто наиболее очевидно обнаженная ревность.

Страсть к вождизму в патриотическом лагере еще более выражена, чем в либеральном. Чем больше у патриотов неудач, тем больше они ненавидят друг друга - как конкурентов, виновных в их поражениях. Тем больше они требуют для себя лично от будущей победы, которая наступает в их мечтах. Ведь они столько страдали! Этим обусловлена готовность прильнуть к власти при минимальном внимании с ее стороны. Чуть мерещится причастность к власти, и записной патриот уже готов обрушиться с самыми вздорными обвинениями в адрес своих недавних соратников, оставшихся в оппозиции.

Критика «Родины» в значительной степени была связана с ревностью руководства и активистов партии «Народная воля»: у них ничего не получалось, а у партии «Родина» получалось. «Родина» стала массовой партией, перешагнула 100-тысячный рубеж, а у «Народной воли» не было шансов на такой рост. В ней не было известного харизматического лидера, региональная сеть оставалась в основном фиктивной или вялой, никаких перспектив успешного участия в избирательных кампаниях не предвиделось. Вместо общего дела страдальцы патриотического лагеря злобничали против «Родины» и клеветали едва ли не подлее, чем ее враги из либерального лагеря. Они так и не поняли, что «Родина» была проектом единства патриотических сил, а не индивидуальным проектом Рогозина. Это была коалиция не вождей и не фиктивных общественных «нулей», а коалиция людей. Ее-то и отвергли мелкие вожди мелких патриотических групп, прельщаясь посулами чиновников, страшащихся наступления «Родины».

Как и в обществе в целом есть недоверие к партиям, к политическим вождям и политической деятельности вообще, так и в патриотической общественности есть гипертрофированное недоверие к политическим партиям. Без преодоления этого уже многолетнего недоверия ни победа на выборах, ни борьба за власть невозможны. Ведь нас «разводит по углам» нежелание служить и требование непременного лидерства для тех, кто хоть раз всплывал на поверхность общественной жизни. Это бесплодная практика, очень выгодная нашим противникам.

На взаимное недоверие среди патриотов накладывается еще и готовность некоторых вождей прислониться к власти, если она захочет их обласкать. Инициативы, которые возникли летом 2005 - разнообразные «круглые столы», совещания, выявляли такую готовность. Кто-то из Кремля дал заказ, что надо обсудить проблему «оранжевых революций», которая может у нас случиться, а потому патриотическая общественность была направлена властью на эту стезю: надо противодействовать «оранжевым революциям». А кто у нас главный организатор «оранжевых революций»? Сказали, что это «Родина», что она готовит «оранжевую революцию». И патриоты согласились поверить. На самом деле же деле проблема России состояла не в «оранжевой революции», а в «ржавом застое», который инспирировался Кремлем. Утверждая гибельную для страны систему власти, Кремль готов был убить патриотическое движение, оставив от него только группы говорунов. И как раз эти говоруны были запущены в эфир и на страницы газет, лишь бы изничтожить политический патриотизм – реальное представительство патриотов в Государственной Думе. Партия чиновников добилась своего. Патриотические говоруны теперь могут упрекать «Родину» в том, что она не оправдала надежд избирателей. И замалчивать тот факт, что сами они немало потрудились, чтобы «Родина» была изничтожена.

История далеко не всегда повторяется. Случайность (она же Божья Воля) дает нам шанс сделать правильный выбор. «Родине» был дан шанс проскочить в Думу слабой, малочисленной и разношерстой группой. Причем шанс «нестерильный» - пришлось хитрить, идти на разные компромиссы, уловки в отношениях с Кремлем; кого-то исключать из списков, кого-то включать. Но этот шанс был использован, и у патриотов была своя фракция в Государственной Думе. Теперь ее нет. И шанса повторить успех 2003 году не предвидится. За что же боролись патриоты-говоруны? Одни повторяли, что власть от Бога, а потому ничего не надо делать против власти. Другие уверяли, что в России может победить только рафинированная православная партия, которой и в зародыше не было и нет. Третьи требовали от будущих победителей радикального национализма. Четвертые надеялись, что в «партии власти» вот-вот возникнет своя «русская фракция». Все эти дворовые или кабинетные мечтатели не поняли, что все их мечты реализовались в «Родине» - в той степени, в которой они вообще были возможны. Не предай патриоты «Родину», мог возникнуть шанс сделать еще один шаг – укрепиться в парламенте и найти себе место в правительственных кругах. Нет, вольный индивидуализм Глазьева, затем, продажность Бабурина, фоном нарастающая клевета

от пишущих патриотов, подкрепившая клеветническую кампанию со стороны власти, – все это подтолкнуло «Родину» к краху.

Политический плагиат

У нас не только Дума, но вся власть демонстрирует тотальное тунеядство. Это касается правительства, местных органов. Они занимаются не государством, но частными проектами. ЕР создала механизм тотального лентяйства, когда не нужно вникать в содержательную часть рассматриваемого вопроса: если он идет от оппозиции, то нужно быть всегда «против», если от правительства или Кремля — всегда «за». Дискуссии никогда не возникает, никто ничего не слушает. Тем из единоросов, кто имеет большой политический вес, в Думе не нужно было даже на заседания ходить: за них кнопки другие нажимали. Они проворачивали свои дела, устраивали «пиар» в своих округах, продвигались по карьерной лестнице в партии. Один уникум горделиво заявил, что он за весь созыв в Думе ни разу не выступил!

Нынешняя система и не предполагает другого парламента, другой «партии власти». Вся она настроена на частный интерес антинационального свойства - чтобы любую власть превращать в бизнес. Каждый законопроект превращается в лоббистскую инициативу: он должен кого-то обогатить. Каждая инициатива на местах – средство обогащения или подготовка условий к этому.

ЕР не видит возможности дискутировать с альтернативной точкой зрения, потому что последняя слишком очевидна. Поэтому ни одной полноценной дискуссии в Думе не было. За ее пределами – тем более. Оппозиция была ужасна для правящей олигархии тем, что ее аргументы нечем было отбивать. Более того, все аргументы против наших законопроектов или инициатив носили формально-юридический характер: нельзя, мол, принять ваш проект из-за существующих законов! Ни разу со стороны «партии власти» не последовало ни одного политического аргумента: «Да, это не противоречит законодательству, но мы это принимать не будем, так как ваше предложение противоречит национальным интересам России, нашему видению будущего!» Никаких прогнозов или интересов, лишь формальная ссылка на какую-то статью Конституции или общую «непроработанность», ошибки в «юридико-технической» области. Это не работа государственных мужей. Это бесовщина.

Наступление «Родины» в 2005 году вызвало в следующем году такое явление, как политический плагиат. Если за правительственные законопроекты голосовании вслепую, не ведая, кто был их инициаторам, то проекты «Родины» отклоняли, а потом вносили в иной редакции, но с тем же смыслом.

	«Родина»	**«Партия власти»**
Игорный бизнес	Запретить	Закон о выделении четырех «игровых» регионов. Отсрочка исполнения закона на 2 года. Закон не сработал.

Демографическая политика	Программа «Сбережение нации»	Материнский капитал. Программа не сработала.
Парламентское расследование	Полномасштабное	Имитационное
Русский вопрос	Государствообразующий статус, особое отношение к коренным народам Заявительный характер приобретения гражданства русскими.	Запущенный на избирательный период «Русский проект» Обсуждение вопроса о «карте русского» - документе, определяющем некоторые льготы для русских соотечественников за рубежом. Никаких результатов.
Права оппозиции	Законопроект о гарантии прав оппозиционной деятельности (2005)	Обсуждение идеи только в 2008 году. Никаких значимых результатов.
Защита соотечественников	Законопроект с определением статуса соотечественника, выделением соотечественников среди иностранцев по «крови и почве» - родственным и культурным связям с Россией	Указ президента о поддержке переселения соотечественников. Кто является соотечественником определено только в 2010 – в крайне мутном законе. Программа переселения провалена полностью.
Иммиграция	Квотирование въезда по территориям, преимущество соотечественникам. Борьба против нелегальной иммиграции из неславянских государств. Введение ограничений для иммиграции лиц, не владеющих свободно русским языком	По закону – свободный въезд, постановление Правительства – квотирование. Все реформы свелись в основном к усилению надзора при одновременном снятии каких-либо ограничений на иноязычную иммиграцию. Повтор Грызловым в 2011 году идеи об экзамене по русскому языку для иммигрантов.
Меры против коррупции	Предложение тестировать высших чиновников на «полиграфе» (Рогозин)	Разговоры о введении права тестировать на «полиграфе» при приеме на работу
Природная рента	Прибыль добывающих корпораций должна складываться только за счет организации добычи. Вся сверхприбыль должна изыматься в пользу государства.	Частично реализована новая схема налогообложения сырьевых корпораций, сделавшая добычу природных ископаемых убыточной. Компенсация убыточности налоговыми освобождениями. Частичное принятие концепции «Родины» пополнило доходы бюджета на 2 трлн. рублей.
Стабфонд	Возвращение средств Стабфонда в российскую экономику, прекращение убыточного размещения денег за рубежом	Пересмотрен режим накопления Стабфонда, а также режим его размещения, прекративший убытки. В 2008-2009 зарубежные резервы поглощены кризисом.
Статус иностранца	Законопроект, позволяющий местным властям принимать решение об ограничении или запрещении торговли иностранцев на рынках (2005).	Закон о запрете иностранцам торговать на рынках, в аптечной сети и при торговле алкоголем (2006). На практике закон не действует.
Минимальная зарплата	Приравнять к прожиточному минимуму (2006 год)	Начало дискуссии на эту тему «с чистого листа» только в 2008 году. Без результата.
Ответственная власть	Закон об ответственности правительства за качество и уровень жизни граждан	Система показателей эффективности работы губернаторов. Не действует.
Международная торговля	Продажа энергоносителей за рубли (2006 год)	Осторожное обсуждение данной темы в 2008 году

«Родина» протестовала против административной реформы. В 2008 году эта реформа фактически была свернута, а федеральные агентства вновь возвращены в прямое подчинение министрам.

«Родина» делала все, чтобы монетизация льгот была свернута. И это состоялось. Если бы не усилия «Родины», правительство не стало бы выделать полтриллиона рублей, чтобы компенсировать потери наиболее слабых слоев населения, выживавших в основном благодаря льготам и лишенных их в одночасье.

«Родина» беспрерывно трепала «партию власти» за разбазаривание национального достояние вложением финансовых ресурсов в Стабилизационный фонд. В результате было признано, что Стабфонд убыточен (потери 11 млрд. долларов), и произошло принципиальное изменение политики – в Стабфонд стали вкладывать меньше, а средства Стабфонда стали приносить прибыль, пусть и незначительную.

«Родина», начиная с избирательной кампании, требовала изъятия природной ренты у топливных компаний. И природная рента, в конце концов, начала изыматься, хотя бы частью попадая не только в карманы олигархов, но и в госбюджет.

«Родина» вместе с другими оппозиционными силами требовала не допустить принятия закона, фальсифицирующего Знамя Победы – позволяющего изготовлять его копии, убирая с них неугодную символику. Закон был принят, но затем кто-то смог объяснить президенту, что это абсурд, и были внесены поправки, возвращавшие достоверность символа Победы.

Подобных примеров множество. Но нам постоянно будут задавать вопрос: «А что вы как оппозиция сделали? Вы просидели несколько лет в парламенте! Толку от вас никакого, потому что ни одного закона вы провести не можете, вы в меньшинстве! Зачем вы тогда нужны?»

Избиратель вправе задать такой вопрос. Но пусть он сначала будет отнесен к «партии власти». Что она сделала за тот же период, имея возможности разработать и принять любой проект в самые сжатые сроки? За период существования «Родины», что сделала «партия власти»? Стала ли жизнь граждан лучше, а положение страны устойчивей?

Каждый может ответить на этот вопрос в силу своего понимания ситуации. Моё понимание говорит о том, что партия власти привела страну к неизбежной катастрофе. Понимание того, кто верит информации ведущих телеканалов, может быть иным – жить стало лучше, жить стало веселей.

У этих повеселевших людей я хотел бы спросить: а за восемь лет какие реформы были в действительности проведены? Россия за этот период вполне могла стать страной, чьё положение достойно ее великой культуры и истории и адекватно современности. Разве российская экономика адекватна современности? Разве качество жизни подавляющего большинства граждан поддерживает их достоинство? Разве все прогнозы не говорят о неизбежности демографического коллапса? Разве технологическое отставание России в чем-то преодолено? Разве армия находится на том уровне, который позволяет

надежно защитить страну? Может быть подавлена коррупция, уничтожена олигархия, а власть служит народу, а не своему карману?

Ответы на эти вопросы более чем очевидны. Успехи у «партии власти» есть только в деле подавления оппозиции. Больше ей нечем оправдать своё существование. А оправдание оппозиции в том, чтобы показать людям, что иная жизнь страны возможна. Не в мечтах, а во вполне понятных, прагматичных решениях, которые мы разрабатывали.

Что сделала «партия власти» в законодательстве? По существу разрушила основы российского общества. Принят Жилищный кодекс попирающий право гражданина на жилище. Приняты Лесной и Водный кодексы, рассекающие ранее доступные всем гражданам пространства заборами и колючей проволокой. Лес и водные ресурсы поступили в частное пользование. Во исполнение требования олигархии «не допустить пересмотра итогов приватизации» был сокращен срок исковой давности по имущественным преступлениям. Отменены налоги на наследство и дарение (мера благотворная для граждан, но принятая исключительно для облегчения манипуляции олигархическими капиталами). Отменен валютный контроль, легализовавший произвольный вывоз и ввоз капитала – сокрытие незаконных доходов за рубежом и захват иностранцами российских производств.

Отвечая избирателю о миссии «Родины», надо обратить внимание на нашу нравственную позицию. Мы демонстрировали, что альтернатива есть, что не все еще потеряно, что можно жить по-другому. Само присутствие «Родины» не позволяло власти так уж нагло подличать.

Работает фракция «Родина»

Поскольку «Родина» шла впереди «партии власти» на несколько лет, можно считать, что все наши идеи в той или иной форме будут заимствованы. По опыту работы в Московском Совете я знаю, что буквально всё, что мне приходилось когда-то предлагать, в конце концов, появилось в политике Лужкова. Только с огромным опозданием и чудовищными издержками, ко-

торые были незаметны только под тем «золотым дождем», который поливал столицу многие годы. То же можно сказать и об инициативах «Родины», которые не были введены в действие только потому, что правительственные круги заняты дележом шальных денег от невероятно выросшей цены на нефть. Все просчеты (а точнее – тунеядство) «партии власти» покрывалось нефтяными доходами. Без них Путин не продержался бы и одного срока. А с ними – только удачно создавал иллюзию улучшений жизни, которая подкреплялась в основном поступлениями дополнительных доходов от торговли энергоносителями. Никакой стратегии ни у власти, ни у «Единой России», ни у олигархов никогда не было. Им некогда было работать над обеспечением будущего страны. Ближайшее будущее было обеспечено нефтью, а там – хоть трава не расти!

Уже летом 2005 года Глазьев констатировал, что президент в своем Послании отразил те же цели, о которых говорила «Родина»: «Мы выполнили свою миссию в том смысле, что убедили нашу государственную власть реализовывать те цели и задачи, о которых спорили с правительством еще несколько лет назад».

Предвыборная программа «Родины» наконец-то добралась до Путина. Но это ничего не изменило. Глазьев еще раз повторил ту же самую похвалу власти через два года. Можно повторить ее и еще раз. Но время упущено безвозвратно. Решения, верные в 2003 году утратили эффективность в 2005, а тем более с наступлением кризиса в 2008, который был нами предсказан.

Подступали другие проблемы, которые требовали пересмотра приоритетов в сравнении с предвыборной программой «Родины». В 2006 году мы окончательно нащупали главную проблему России и выступили с концепцией «Сбережение нации», в которое речь шла не только о рождаемости и смертности. Мы разработали меры против алкоголизации страны и против наполнения ее нежелательными иммигрантами. Мы увязали демографию и общественную мораль, требуя пересмотреть законодательство о массовой информации и прекратить растление и спаивание подрастающих поколений. Фактически эта концепция отрывочными фрагментами вошла в риторику Путина в 2006-2008 гг. Она была принята по причине очевидной актуальности и ясности практически для всех, кто хоть немного думает о судьбе страны.

За 2006 года фракция «Родина» внесла более 200 законопроектов практически во всех сферах жизни общества. И почти ничего не было пропущено «Единой Россией». Значительная часть нашей работы была положена под сукно и процедурными уловками не вынесена на обсуждение. Но результаты были. «Родина» вернула избирателям триллионы рублей, которые олигархия намеревалась украсть. «Родина» олицетворяла собой надежду и реальную альтернативу царящей в стране бесовщине.

Мы не революционеры

В июне 2006 года мы еще готовы были наступать. Дело в том, что «Единая Россия» очевидно проваливала любимые президентские идеи с национальными проектами. Она была не партией президента, а партией прави-

тельства. И предпочитала ожидать, когда в Думу из правительства придут разработки, касающиеся нацпроектов. Созданная в Думе межфракционная группа по разработке законодательных инициатив в обеспечение послания президента Федеральному Собранию, толком не работала. У нас был шанс одновременно вновь стать «спецназом президента», отведя от себя репрессивную машину, выйти в лидеры по важнейшим проектам, касающимся жизни страны и отвоевать себе право на уважение избирателей, ни от чего не отступившись и не отказавшись.

Уверен, что решение о предательстве «Родины» у Александра Бабакова возникло внезапно. Кто-то перевербовал его буквально в одночасье. В июне он еще был полон энергии и понимания перспектив. Он собрал совещание родинских депутатов всех уровней и декларировал создание штаба по подготовке к выборам 2007 года. Тут же был обсужден план законодательных инициатив, в реализации которого должны были принять участие соединенные в группы депутаты региональных парламентов и депутаты Госдумы от «Родины».

Бабаков заявил, что позиция «Родины» должна быть агрессивна не только в подаче информации, но и в смысле воздействия на избирателя на грядущих региональных выборах. Он планировал наступательную позицию в Думе – реакцию наших депутатов по каждому законопроекту и рассылку в регионы срочных аналитических сообщений по нашей позиции - чуть ли не в ежедневном режиме. К осени 2006 года должен был появиться целый пакет законопроектов, касающихся всех тем, затронутых Путиным в Послании. Глазьев обязался возглавить эту работу. Был составлен график поездок депутатов «Родины» по регионам с целью сплочения партии, организации встреч с активом. Уже с августа должна была издаваться газета партии. На регионы должен был обрушиться целый шквал литературы, посвященной деятельности и позиции «Родины».

Мало того, Бабаков сумел заручиться непротивлением участию «Родины» в региональных советах по реализации национальных проектов. Этот вопрос он поднял на встрече Президента с руководителями фракций, и Путин не возражал. Грызлов тоже готов был принять эту идею. Требовалась только организация и активность наших депутатов на местах.

Предвкушая трудную ситуацию на грядущих выборах, когда мы оказались бы отлучены от федеральных телеканалов, которые играли во всех выборах решающую роль, Бабаков планировал создание из партии надежной сети распространения нашей литературы.

Беседуя с Александром Михайловичем о ситуации во фракции, я заметил, что нам нужен новый импульс сплочения, чтобы все поняли, что Рогозин если и снизил свою активность, но временно, если и ушел с поста руководителя фракции, то недалеко. Нужен был какой-то коллективный момент. Я предложил организовать поездку на стрельбище, где мужчины могли бы доставить себе удовольствие от любимого дела, а потом за совместной трапезой обсудили бы все наши насущные проблемы.

Бабаков решил вопрос по-своему – устроил выезд депутатов на элитную базу в Переделкино, где на закрытой территории нас ожидали ломящиеся снедью столы и выступления музыкантов. База была замечательная, некоторые помещения дворцового типа. Гнездо олигарха. Но общего разговора так и не получилось. Казалось, что это просто от неумения, а все наши успехи в общей борьбе еще впереди.

Еще в середине июня не было и тени того, что нас ожидало с середины следующего месяца. Мы не готовили никаких революций, не отказывались от своих позиций, числили Рогозина как лидера, вынужденно ушедшего в тень, ожидали нового наступления «Родины», переходящего в избирательную кампанию 2007 года. Мы готовились к борьбе, несмотря на потери.

Предательство сломало все планы.

В «Родине» были разные люди – и по мировоззрению, и по энергичности. Были те, кого «Родина» захватила лишь временно. Они были рады избавиться от тревог, которые несла авангардная позиция партии во всех политических раскладах. Были те, кто требовал, напротив, большей решительности, большей организованности и результативности в коллективной работе.

Моя позиция была, как я думаю, одной из самых решительных. Она исходила из знания тягостности ситуации, которая не сулит России в ближайшем будущем ничего хорошего, а в не столь отдаленном будущем - и вовсе может привести к уничтожению государства. Это не фантазии, а именно знание. В связи с этим знанием нужны адекватные меры, которых я не видел от власти. Поэтому знание приходилось доказывать публицистикой и научными изысканиями.

У России совершенно нет времени. Негативные процессы развиваются столь стремительно, что остановлены они могут быть только столь же стремительными решениями. Комплекс таких решений я называю «консервативная революция», заимствуя этот термин от немецких консерваторов времен Веймарской республики, но не принимая их концепцию в бессмысленной для нашей страны копии. Нам нужны стремительные изменения. И в этом смысле процесс может быть назван «революция». Нам нужно стремительное обращение к традиционным ценностям и историческому опыту России. И в этом смысле революция должна быть «консервативной».

Записные патриоты не раз попрекали меня приверженностью идее революции, представляя ее по советской псевдодокументалистике – как штурм Зимнего дворца или нечто подобное. Совершенно не понимая политического смысла слова, мне приводили мысль поэта Тютчева, который в XIX веке говорил, что «в мире есть только две силы - Россия и революция». Из этого любители цитат делали вывод, что революция для России неприемлема в любом виде (в том числе и в национально-консервативном). И здесь я сталкивался с еще одной формой плагиата – безумным переписыванием формул прошлого или прямым искажением смысла священных текстов. В первом случае патриотической публике, заискивающей у власти, было неясно, что Тютчев был современником высочайшего взлета государственности, которому были чужды всякие социальные потрясения, а современная Россия сама

собой есть потрясение – в ней победителем и властителем стала бесовщина. Во втором случае, повторяя, что «всякая власть от Бога», уговаривали себя и других, что грехам власти противостоять не надо. Советуя «не ходить на совет нечестивых», попрекали тех, кто шел к заблудшим и проповедовал им христианские истины. Патриоты, передергивая священные формулы и перевирая тексты столпов русской культуры и философии, становились гроздью привластных сект, в которых мудрствовали лукаво, когда поступало задание опорочить «Родину». И они радостно схватились за поручение олигархии.

Конечно, никто в «Родине» не готовил революций и не создавал отрядов повстанцев. Революцию (а точнее, крах государственности) готовила бездеятельная, безумная власть. Поэтому я призывал готовиться к революции, а не готовить ее. Эволюционный сценарий, по которому шла Россия, однозначно ведет к гибели. Шансов избежать катастрофы практически не осталось. Вполне возможно, что наиболее активные сегодня поколения наших сограждан к пенсионному возрасту составят похоронную команду для страны.

Хорошо было Тютчеву говорить, ведь тогда Россия была на вершине своего могущества, идеологически едина, когда Самодержавие, Православие, Народность были не пустыми словами и не старорежимным лозунгом, а реальной политикой государства. Та Россия была действительно прямой альтернативой любой революции. Но нынешняя Россия - это не та Российская Империя. Она – прямое порождение двух чудовищных революций – большевистской 1917 года и либеральной 1991 года.

Главными врагами «Родины», остановившими ее наступление, были вовсе не бесстыдные либеральные журналисты или еврейские общественники, клеветавшие на нас. Главными нашими противниками были как раз плагиаторы во власти и в сектах патриотических публицистов. Если либеральная публика была безнадежна, и с ней не о чем было вести дискуссии, если клеветниками двигала расовая ненависть, также исключавшая какое-либо понимание, то власть и публицисты и аналитики патриотического лагеря обязаны были слушать и слышать, что говорит «Родина». Обязаны были понимать, что «Родина» сообщает в своей позиции не теоретические фантазии, а прагматические истины, пусть не всегда оформленные в удобном бюрократии или философам-консерваторам стиле.

Всяк пытается быть в собственных глазах более значимым. Когда стремление к значимости перерастает в болезненную ревность, то собственные мысли кажутся бесспорными, а конкурирующие мыслители все время хоть в чем-то неправыми. Что же касается деятелей, то ревнивый мыслитель страшно обижается, что к нему не выстраиваются в очередь за рекомендациями и не платят гонораров. Если же власть или привластные предприниматели готовы платить гонорары, то ревнивец найдет в оппозиции тысячи недостатков, объясняющих, почему же действующая власть лучше во всех отношениях.

Вероятно, патриотическая оппозиция еще не настолько повзрослела, чтобы уважать мыслителей и деятелей в равной мере. Власть же недостаточно прагматична, чтобы уважать оппозицию и сотрудничать с ней, не пробав-

ляясь плагиатом, который все равно ни до чего хорошего не доводит. Когда-нибудь зрелая власть и зрелые мыслители научатся ценить практику и самопожертвование патриотической оппозиции, а сама оппозиция избавится от шаткости, которой страдает под напором власти и прикормленных ею философов-ревнивцев. Это будет иметь значение, если к тому времени от России хоть что-то останется.

Глава 5. УДАРНЫЕ ЭПИЗОДЫ

Бить или не бить?

Наблюдая за этим отвратительным персонажем, я все время удивлялся, какой же надо быть бестолочью, чтобы голосовать за его партию! Удивлялся я и тому, что хамство этого субъекта никогда не встречало достойного отпора. Причем не в виде словесного недержания и ответного хамства, а в виде хорошей оплеухи, которую Жириновский заслужил многократно и от сотен людей. Возможно, оплеухи уже украшали его физиономию. Но этот факт тщательно скрывался, как скрыта была и эта история, о которой речь ниже.

А пока предыстория. Лет за пять до попадания в Думу мне довелось участвовать в передаче «Момент истины», когда она еще представляла собой ток-шоу и проходила на канате ТНТ. Тогда, будучи приглашенным в качестве эксперта от Конгресса русских общин на обсуждение темы межнациональных отношений, я имел с Жириновским интенсивную пикировку. Поводом для пикировки были энергичные высказывания Жириновского в защиту русского народа. Зная, что все это наигранно, я постарался выявить фальшь и напомнил, что в свое время Владимир Вольфович приходил устраиваться на работу в Антисионистский комитет, созданный при участии КГБ и ведомый этой организацией. Я случайно был знаком с человеком, которому Жириновский сдавал заполненную анкету, где по тем временам присутствовал «пятый пункт». В соответствующей графе рукой Жириновского значилось: «еврей». Указанное обстоятельство я огласил в телеэфире передачи «Момент истины» и поприветствовал Жириновского, которому удалось сменить национальность. Вместе с тем, я предположил, что интересы русских все-таки логичнее защищать русским от рождения.

Все это вызвало бурю эмоций, но не опровержение сказанного мной. Жириновскому было нечем крыть, и он бесновался от бессильной ярости. Сын юриста вопил, что «все вы там, в КРО кагэбэшники!». И еще набор какой-то достаточно вялой по сегодняшним временам брани. Да и что он мог сказать, если шутка про национальность «сына юриста» тогда уже имела широкое хождение?

Больше ведущий мне микрофон в руки не давал. И бесноватый решил, что вопрос его ором закрыт. Но судьба сделала виток, и мы снова встретились. И снова в прямом эфире. На этот раз ситуация сложилась иначе. Жириновский уже привык к полной безнаказанности и вел себя куда как агрессивнее.

11 ноября 2003 года мне довелось участвовать в дебатах, где наш блок «Родина» встретился лицом к лицу с первым хамом российской политики и его весьма неприглядной командой – Митрофановым, скромничающим в присутствии шефа, каким-то щуплым «политологом» и группой лиц, сочетающих обязанности советников с функциями телохранителей.

Практически весь эфир Жириновский бросался гнусными обвинениями по адресу нашего блока и его лидеров, перебивал, нес какую-то бессвязную чушь и откровенно хамил. Вот некоторые выдержки из его выступлений:

«…здесь вот Геращенко, и банкир Лебедев, называвший "Наш дом - Россия", это коробка из-под "сникерсов". Или Глазьев, который читает лекции студентам, боится здесь выступать, трусливый, потому что побывал во всех партиях, как политическая проститутка»; «лучше приговорить (Ходорковского) к смертной казни. И не его одного, ещё с десяток наберется, в том числе и сидящих в этих командах, кто представляет здесь «Родину», неизвестно какую - советскую, царскую или сегодня. Они уже прошли через тюрьмы, побросали свои армии, и украли наши деньги».

По поводу лидера блока Дмитрия Рогозина было сказано, что он «продал Калининград. Его за это скоро выгонят с поста полпреда президента». В адрес представителя команды от блока «Родина» Николая Павлова, ведущего основную часть дискуссии, неслись такие пассажи: «…вы сколько поменяли партий? И сколько раз вы разрушали страну в Верховном Совете СССР? И кто привел к гражданской войне в Москве здесь, 93-ий год? Сколько вы лет сидели за грабеж? Вы, тюремный зэк! Вы же преступный генерал!» (последнее было, по всей вероятности, в адрес присутствующего в форме генерала Георгия Шпака, недавнего командующего ВДВ и кандидата в депутаты от блока «Родина»); «…эпитет "хулиган" пускай своим детям, так сказать, присобачивает». «Уберите его отсюда! Он же позорит вашу "Родину"! Родину уголовников!» «Не позорь себя, не позорь! Покажи свои татуировки! Тюремщик!» «Доцент уголовных наук! …Кличка твоя доцент, джентльмен удачи! Там тоже был доцент!» «Доцент по разбою!»

Генерал-полковнику Шпаку было брошено и вовсе чудовищное обвинение: «[Хорошо отношусь] к военным, который на фронте, и спасают родину. А не к тем, кто прорывается в теплые кабинеты. Чтобы оттуда мешать армии стать нормальной, боеспособной. Генералы предали армию в Чечне. Вы, генералы! Солдаты истекали кровью, а вы из Москвы этим занимались, вы, вы!»

И в целом: «"Родина" ваша никому не нужна! Продажная "Родина" банкротов! Ваша "Родина" там находится (нрзб.)!»; «…в нашей программе все отвечает чаяний наших избирателей. Вот почему, господин Павлов, мы 10 лет в Думе. А вы ни одного дня там не были! Потому что у вас никаких идей, так сказать, и у ваших генералов, так сказать, и банкиров! Вы бегаете из партии в партию, стреляете около наших парламентов, разрушаете Советский Союз! Сами избираете Ельцина, сами его свергаете! И снова вы с коммунистами!» «Потом, когда их всех вывезем, и Павлов мне не будет морочить голову, в 15 лет гражданам России, и орать, что они русские и мучить русский народ своими экстремистскими выходками, взрывая себя в кабинетах, как его друг Лысенко! …А что, блок "Родина"! Та же номенклатура! Коммунисты, большевики!»; «…и Рогозин знает, что никакой блок "Родина" в парламенте не будет! И Глазьев! Они сидят в округах! Там мучаются, чтобы там пробиться! Но и там им будет конец! Ни Глазьев, ни Рогозин не станут одномандатниками!»

Этот поток хамства надо было останавливать. Последний вопрос в адрес Жириновского должен был сделать военный аналитик генерал-лейтенант

Николай Леонов, известный многим по передаче и журналу «Русский дом». И Жириновский напрягся – вопрос мог быть каверзный. Но получилось так, что Николай Павлов дал последний вопрос мне – Жириновского надо было «опускать». И дебаты пошли таким образом:

Савельев: Владимир Вольфович, не подумайте, что я хочу задать вопрос о вашей национальности.
Ведущий: Только коротко, очень мало времени.
Жириновский: Пожалуйста.
Савельев: Вопрос. Вспомните 1988-ой год.
Жириновский: Да.
Савельев: Вы активист центра еврейской культуры "Шалом".
Жириновский (на автомате): Да.
Савельев: Вы публично выступаете и говорите, что ваша родина это государство Израиль.
Жириновский (взрываясь): Лжете! Вот за это вас, подонков, не люблю!
Савельев: Вопрос. Сколько раз за жизнь можно сменить родину?
Жириновский: Никогда этого не было, никогда! Подлец ты и негодяй... (и т.д. уже без остановки)
Савельев (перекрывая ор Жириновского): Есть свидетели.
Ведущий (между ором): Вот не хотелось бы на этой ноте заканчивать очередной раунд. Но выбора у нас нет.
*Жириновский:...*Родина предателей и мерзавцев! (ор продолжается).
Ведущий: Выбора у нас нет, таковы суровые правила дебатов.
Савельев (сквозь ор): Отвечайте на вопрос: сколько раз можно сменить Родину?
Ведущий: Мы вернемся в студию через 4 минуты бесплатной политической рекламы.

Незаметно для участвующих в перепалке занавес упал, а за пределами эфира продолжалось действо. Жириновский орал и орал свои оскорбления, быстро перейдя на угрозы в стиле: «Я тебе морду разобью». После второго или третьего взвизга на эту тему, я подумал, что негоже перед публикой давать этому уроду оскорблять себя. Ни Жириновский, ни я не замечали, что трансляция прекращена. Иначе ситуация развивалась бы иначе.

Я сошел в зал, где бесноватого от меня отделяла хрупкая световая дорожка и трибунки для представителей блоков. Прыгать через эти сооружения я не хотел и пригласил распалившегося хама попробовать это сделать самому, чтобы показать, как он мне набьет морду. Хам продолжал хамить, но стоял на месте. Тогда я продвинулся в проход, которым заканчивалась световая дорожка - где было свободное место, и моему оппоненту не нужно было останавливать себя соображением, что хрупкий пластик разделявшей нас дорожки проломится под его ногами.

Я повторил свое приглашение. Жириновский попадал в позорное положение и, почувствовав это, резво направился в мою сторону. Полагая, что тут будет интеллигентское толкание животами, и можно будет использовать преимущество в весе. В момент, когда он приблизился на расстояние вытянутой руки, я принял боевую стойку и слегка повел плечом, готовя удар в челюсть, как только хам поднимет руки. Но это движение он чутко уловил и

сразу отпрыгнул от меня метра на полтора. Причем странно прижимая руки по швам. Бить его в этой позиции было совершенно невозможно.

На его место, явно запоздав, влетел телохранитель Абельцев с большой массой рыхлого тела и бритым черепом. Но и он, напирая животом, не поднял рук. По этому животу я уже намерился нанести короткий останавливающий удар, как нас разделил бросившийся с нашей трибуны Шамиль Султанов. Потом растаскивать друг друга пошли все, включая местную охрану.

Дальше был показательный момент, демонстрирующий природу жириновского хамства – родом из подворотни с мелкой блатной шпаной. Как только хам почувствовал, что отгорожен от меня стеной тел, он начал ломать комедию в духе «держите меня, а то я его убью» - попытался пробраться ко мне через плечи своих нукеров. Меня «родинцы» оттерли в тыл, но Жириновский проталкивался и через них. Последним, кто разделял нас, оказался Николай Павлов. И он уже начал подаваться в сторону. И тут что-то меня взвело. В пространство в полкорпуса, открывшееся мне, я ввинтил легкий круговой удар ногой. Ботинок летел в область уха зарвавшегося хама. Повредить дурацкое устройство на плечах хама мне не удалось, в силу затолпленности пространства, да и отсутствия горячего желания. Я уже видел, как он праздновал труса, и на этот раз острастки вполне хватило. Моего движения было достаточно, чтобы вождь ЛДПР понял, что может и впрямь пострадать. Ботинок просвистел совсем рядом, слегка чиркнув плечо его пиджака. И он тут же ретировался к своей трибуне, продолжая вопить оскорбления в мой адрес и в адрес «Родины». Кричал охране: «За что я вам деньги плачу!» Абельцеву: «Застрели его!» Мне: «Тебя будут бить головой о скамейку! Умоешься кровью!» Были тут и крики про жидов и подонков. Генералу Шпаку направилась реплика исключительно подлого содержания: «Эти жиды у тебя сына убили в Чечне, а ты им помогаешь!» Молодой ублюдок с жириновской трибуны пообещал порвать меня, как только эфир закончится. Но ретировался вместе с хозяином. Весь визг шел исключительно от «опущенности» и страха получить в свиное рыло, исторгающее гадости.

Всем участникам этой потасовки от блока «Родина» было явно не по себе. Не каждый день умудренным опытом и занятым продуктивным трудом людям приходится находиться в зоне физического насилия, которое готово было вспыхнуть в момент толкотни. У всех в кровь пошел адреналин. Но обстановку разрядил генерал Шпак, которому в силу особенностей многолетней службы мордобой не внове. Он был очень доволен тем, что Жириновский показал себя трусливым и жалким – особенно когда шарахнулся от меня.

Позднее все мои знакомые, даже не зная, что произошло за рекламной ширмой, с удовлетворением отмечали, что наконец-то нашелся человек, «опустивший» хама. И я тоже полагаю, что все сошлось как нельзя кстати. Хорошо, что мне не пришлось расквасить подлую физиономию. Тогда получилось бы, что я в запале избил пожилого человека в больших чинах и при всенародной известности. Шарахнувшийся в сторону, как молодая газель, грузный Жириновский – эта картинка дорогого стоит. Картинка с битым по-

литиком, собирающим зубы с пола, куда как хуже. К тому же она была чревата немедленным возбуждением уголовного дела и снятием с выборов. Это в мои планы не входило. И очень хорошо, что грань я не переступил.

Великий стратег древнего Китая Сунь-Цзы писал, что лучше выигрывать войны, не двинув армии с места. В этой истории я двинул армии, но в сражение не ввязался. Противник понял, что будет разбит, и с позором отступил.

Скандал вырвался на страницы газет с некоторой задержкой. И только после нарочито фантазийной публикации. Началось все с «Известий» (Разбейте ему морду! Пристрелите его!, «Известия» 17.11.2003), материал которых скопировали многие информагентства. Об этом позаботился избирательный штаб «Родины». В кратком изложении известинский материал с анекдотом о «нокауте» разошелся в нескольких изданиях. Потом до меня добрались корреспонденты с привычным «давай подробности». Я отправлял всех на свой сайт к тексту, который был написан по горячим следам и почти без изменений размещен выше. Этим предложением удовлетворилась корреспондент «Новой газеты», создавшая поэтическое переложение моего материала, вольно интерпретировав многие детали (Жириновскому дали в ухо. Жаль, что не в прямом эфире, «Новая газета», 20.11.2003). Например, я с удивлением узнал, что потяжелел на пуд. Стою на весах – вижу 80 кг. Смотрю в газету – вижу 96 кг. Так что, если вести речь о преимуществе в весе, то оно было на стороне Жириновского, и именно он (как и указано в моем тексте) намеревался толкаться животами.

Материал «Новой газеты» показался кому-то настолько талантливым, что его размножили и распространили среди депутатов Госдумы. Меня же блок «Родина» в тот же день отлучил от прямого эфира на НТВ, где снова должен был фигурировать Жириновский. Принявший такое решение Глазьев, вероятно, опасался за здоровье лидера ЛДПР. Или за судьбу блока.

Это решение оказалось вполне мудрым. На дебатах Жириновский был настолько гнусен, что я бы точно ему врезал. И тем самым попался бы на провокацию. Ведь лидер ЛДПР привел в студию уголовников, которые должны были на глазах у всей страны избить хоть кого-то. Для этого планировалась массовая потасовка. Я не знаю, как выдержал Георгий Иванович Шпак глумление над памятью его сына. Оценка смрада, несущегося из чрева Жириновского, была очень точно дана экономистом Михаилом Делягиным: «Животное». Я бы это животное посадил на цепь где-нибудь в людном месте. А поначалу устроил бы ему публичную порку. Увы, вместо этого российским телевидением ему назначено было выступать, как ни в чем не бывало. Его приглашает к себе в «Зеркало» Сванидзе, в «PS» с умным видом его слушает Пушков, ролики с этой пасквильной рожей идут не только в положенном по закону эфире, но и в платном, где на пасквилянте делают себе рейтинги владельцы телеканалов, а также в информационных программах. Почему так? Объяснение одно: Жириновский – живое воплощение идеала современной журналистики, полное отражение ее морального облика.

В условиях предвыборной ситуации я не мог сопротивляться напору тех, кто все же добивался эксклюзива. В данном случае я принадлежал не себе, а блоку «Родина». Не сам же я напросился на прямой эфир, где состоялась потасовка с бесноватым! Сражался за Родину не я один.

Газета «Жизнь» непременно хотела иметь иллюстрацию. Мне предложили взять в руки портрет Жириновского и показать изображению кулак. Но этот цирк мне был не по душе. Хорошего сюжета для фотосъемки я так и не создал, кулак показывать не стал. Зато журналисты создали сюжет, которого не было, и приписали мне слова, которых я не говорил (Лидеру ЛДПР снова дали. Жириновского может обидеть каждый, «Жизнь» №261, 24 ноября 2003). А ведь просил: не лепите чепухи, пишите что было, не выдумывайте! Потом полистал эту газету. Мрак… Жаль, не знал, что за издание, а то послал бы на все четыре стороны. Сделал это позднее, когда «Жизнь» цеплялась за нас во время голодовки в Думе.

Мы мирно побеседовали с корреспондентом «Мегаполис-Экспресс» (что называется, “за жизнь”) и он подготовил и прислал мне текст интервью, в котором были лишь незначительные неточности. В целом этот материал не скандальный, а скорее философский. Из всех публикаций по теме – самый достойный. Можно сказать, единственно правдивый.

Заключительный сюжет этой истории – мое участие в дебатах с Жириновским 22 ноября на телеканале ТВЦ. Меня тоже сопровождали – нереально здоровенные ребята, которых приставил ко мне генерал Шпак. Ожидали, что бесы будут брать реванш. Десантники горели желанием порвать шпану Жириновского на куски.

В студии между мной и Жириновским была размещена «прокладка» в виде глуповатого и чванливого спикера Совета Федерации Сергея Миронова. До студии была допущена только охрана последнего. Остальные разместились в фойе, ожидая момента, когда надо будет рваться «через флажки». Охрана Жириновского вела себя крайне мирно, поглядывая на громадных ребят Шпака и оценивая свои шансы уйти живыми. Слава Богу, обошлось только обменом взглядами.

Продолжая мысль Михаила Делягина, я сразу внес определение экстремизма (об этом были дебаты) через слова Аристотеля о «политическом животном». Животное было соотнесено с Жириновским. Остальным было предложено переводить слова Аристотеля на иной манер – «общественное существо».

Потом я еще раз недвусмысленно отправил определение по адресу хама, хотя и не сказал прямо: «Жириновский – животное». Хам все скушал, и был мил, как овца. Один раз, было, дернулся, но, вероятно, вспомнил, что на его комплексы у меня нет никаких комплексов – можно и по физиономии схлопотать. В общем, все кончилось мирно, психоз был задавлен, слюней на стенах студии не оказалось, и пол кровью не был полит.

Последнее не всем понравилось. Мне потом говорили: «Что же ты так слабо?» Но с какой стати мне рукоприкладствовать, если не было повода? Другим не понравилось, что я не среагировал на благостное расположение

Жириновского и не смягчил позиции, отказавшись комментировать его бредни по существу. Тоже не согласен. С какой стати мне вступать в разговоры с заведомым негодяем? Напротив, я бил ему по болевой точке, которую в прошлый раз задел Делягин. И, кажется, набил ее достаточно, чтобы в следующий раз, когда дело дойдет до перебранки, Жириновского можно было смело назвать «околополитическим животным» и готовить ответно-встречный удар. Я также надеялся (зря, конечно), что мне удалось хотя бы отчасти вылечить бесноватого от его психоза. Если так, то для закрепления терапевтического эффекта стоило подождать хода генерала Шпака, который, как я думал, не оставит оскорблений без удовлетворения. Но ошибся. Публичных разбирательств без моего посредничества так и не состоялось. И это до сих пор меня удивляет. Может быть, виной всему привычка к дисциплине, которая смиряет желание защищать офицерскую честь и память погибшего сына?

Случайно я обнаружил, что по мою душу высказался еще и популярный писатель из экономического журнала «Эксперт» А.Привалов, причисливший меня к «волкам» в сравнении с Жириновским – «собакой» (О волке и собаках: На теледебатах в прямом эфире один из адептов "Родины" "провел Жириновскому удар (ногой) в ухо и свалил его в руки подоспевших сторонников", "Известия"). Поверив всему наворочанному прессой вранью, г-н Привалов не поленился добыть одну из моих стародавних статей, написанных в экспрессивном духе после наблюдения за «силовыми» схватками в Думе еще образца 1995 года. Ах, как ужаснулся либерал Привалов, мечтающий быть консерватором! Ну, прям, фашизм в моем лице надвигается! Из всего, написанного мной, Привалову хватило моей статьи «Нация – это стиль!» При этом его рассуждения о стиле не взволновали. Его взволновал стиль стати, разительно отличавшийся от игры в слова, которую Привалов вел годами, считая это верхом журналистского мастерства. Столкнувшись с иным стилем, он принял его не иначе как за явление фашизма. Мне оставалось признать, что стиль самого Привалова в данном случае – явление идиотизма. Не относясь к поклонникам его идей и его литературных манер, я все же надеюсь, что это был случайный приступ, а не синдром патологии.

Потом я бегло пролистал приложенный в интернет-версии «Эксперта» объемный материал «обсуждалок». Тоже любопытно. Все – и мои сторонники, и противники – были уверены, что я угодил-таки ВВЖ в ухо. Противники все причитали: как это некрасиво! И когда я потом бить его в эфире ТВЦ не стал, это тоже, оказалось, некрасиво. В общем, вопрос «бить или не бить» стал поводом для затяжной дискуссии, которая закончилась только с выборами.

Наступление «свиньей»

В свое время крестоносцы использовали при наступлении на позиции русских построение войска «свиньей» - клином с затупленным острием (свиное рыло). В современной политике затупленное рыло имеет скорее переносное значение. Тупость проявляется не в геометрической, а в моральнонравственной форме.

В тяжких условиях всеобщего политического свинства русскому человеку, имеющему представление о чести и болеющему за страну, трудно сохранять душевное равновесие. Особенно когда оскорбляют его друзей и соратников. Именно оскорбленное достоинство взорвалось вулканом эмоций на заседании Госдумы 21 мая 2004 года, когда депутат фракции «Родина» Николай Павлов заговорил о разлагающей роли телевидения и присутствии в нем типов с нетрадиционными моральными ориентациями, странным образом упорно ассоциирующими себя то с одним из национальных меньшинств, то с русским народом. В ряду этих типов Николай Павлов вспомнил о Жириновском и недавних оскорбительных выпадах в адрес блока «Родина».

По стенограмме и по памяти можно восстановить следующую картину происшедшего (в скобках даются фразы, звучавшие вне стенограммы, но на весь зал):

> *Павлов Н.А.:* …у нас сегодня такая ситуация, когда телевидение, как мы наблюдаем, кроме насилия, садизма, извращений и открытой русофобии, так сказать, которую инициируют два еврея по фамилиям Познер и Шустер, ничего не несет, ничего там больше нет, вообще нет ничего! Есть еще Швыдкой, и есть еще Соловьёв, который хвастается на всю страну, что он еврей и что больше всего он боится русского национализма. Это при ситуации, когда русские вымирают по миллиону в год! А Вова Жириновский здесь на "Родину" нападает, ему больше делать нечего, защитнику прав русского народа. Я хочу тебе сказать, Вова: ты больше не дергайся на "Родину", а то огорчим тебя до невозможности... (*здесь Н.Павлов процитировал известную фразу киногероя Глеба Жиглова, вовсе не предполагающую физической расправы – А.С.)*
>
> *Председательствующий (Б.Грызлов).* Так, отключите микрофон, пожалуйста, Павлову. (*Как потом стало ясно, председатель Госдумы возмутился не столько грубостью в отношении Жириновского, сколько касательством «еврейской темы». Когда Жириновский как-то раз с трибуны обратился на «ты» и по имени к пожилой женщине, члену фракции КПРФ, ему замечание сделано не было. И здесь, надо полагать, обращение на «ты» не было столь уж чувствительным для Б.Грызлова – А.С.*).
>
> (*Жириновский В.В.:* Павлов убийца! Уголовник! Сколько ты русских людей убил?!)
>
> (*Павлов Н.А.:* Педераст!)
>
> Председательствующий: Значит, у нас с вами заседание Государственной Думы, и я прошу ответственно относиться к своим словам. Я предупреждаю, Николай Александрович.
>
> (*Павлов Н.А.:* Педераст!)
>
> (*Жириновский В.В.:* Падла! Сидят там с Савельевым! *– здесь Жириновский вспомнил свой страх предвыборного периода, когда перспектива получить по наглой физиономии была для него очень реальной*)
>
> *Председательствующий.* Владимир Вольфович, пожалуйста, тоже...
>
> (*Павлов Н.А.:* Педераст!)
>
> *Председательствующий:* Уважаемые депутаты, я вас призываю к тому, чтобы вы вели себя достойно. Достойно. Иванов Сергей Владимирович, протокольное поручение.
>
> *Иванов С.В.* Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! Четвертый раз вношу свое протокольное поручение. Но для начала я бы хотел заметить, что за матерные слова вот этого...

Председательствующий. Так, Сергей Владимирович, я вас прошу не развивать эту ситуацию.

Иванов С. В. Ну что он матерится на весь зал?!

Председательствующий. Я, как Председатель Государственной Думы, уже выразил отношение к этим словам. Прошу вас. Жду вашего заявления.

Иванов С. В. По существу моего заявления. (Павлов Н.А.: Педераст это не ругательство, а диагноз!) Ну что это такое?

Председательствующий. Так, внимание, фракции, которые сидят слева и справа! Я попрошу лидеров фракций привести в порядок своих депутатов. (Выкрики из зала.) Значит, Игорь Владимирович, вопрос исчерпан, вопрос исчерпан. (Выкрики из зала.) Я прошу обсуждать по существу порядка работы.

Все вроде бы улеглось. Николай Александрович постепенно успокоился, вулкан только слегка побулькивал. Подходили депутаты разных фракций. Одни просто жали Павлову руку, другие посмеивались или мягко выговаривали за скандал. В целом было ясно, что в Думе есть люди, которым порядком надоели выходки Жириновского и его безнаказанность.

Прошло уже больше получаса, и сессия шла своим чередом, как вдруг через зал проследовал Жириновский со своим цепным песиком Малышкиным, будто пристегнутым на поводке: «Павлов, пойдем поговорим!» Я пытался удержать Николая Александровича, говоря, что беседовать с этим уродом не о чем. Но Павлов снова возбудился, вскочил и грузно выпорхнул в фойе. Я немедленно пошел за ним.

Жириновский удобно устроился на диване. Павлов сел на рядом стоящий диван. Я рядом с Павловым. Малышкин расположился стоя на дистанции. Жириновский Павлову: «А че ты рядом не садишься? Боишься?». Рядом получалось просто в обнимку. У Жириновского явно заклинило мозги. Как показали дальнейшие события, ругательство «педераст» он воспринял как обнародование медицинского диагноза. А предложение сесть рядом отдавало попыткой психологической компенсации: раз не боится сесть близко, значит, не боится подозрений в «голубых» наклонностях. Мол, это Павлов боится, а Жириновский – нет.

Тут включился Малышкин, предложивший «навалять» нам с Павловым. Буравил нас своими свинячьими глазками и тыкал в нашу сторону растопыренными пальцами. Мне был просто смешон, этот 53-летний дурак. «Ну попробуй!» - предложил я Малышкину. Но он постарался не заметить моей реплики. А Павлов вскипел, вскочил и уже готов был броситься за Малышкиным, который с пригласительными жестами сделал несколько шагов по коридору. Я взял Павлова за плечи и уговаривал не поддаваться на провокации ублюдка.

Вероятно, мои слова, обращенные к Павлову, но характеризующие наших противников, вывели Жириновского из себя. Он тоже вскочил и начал что-то кричать. Его подбодрили набежавшие члены фракции ЛДПР. От «Родины» появились лидер фракции Дмитрий Рогозин и депутат Олег Денисов. Пока мы с Рогозиным держали рвущегося в бой Павлова, Жириновский вопил, распаляясь, о том, что Павлов убийца, что его «опустили» в тюрьме.

Депутаты фракции «Родина» стремились остановить свиту Жириновского, и Павлов остался у меня в руках один, напирая немалой массой. За спиной бесновался Жириновский, теперь уже обращаясь ко мне с требованием предъявить какие-то документы. То ли те, которые свидетельствовали о его работе в центре «Шолом» (о чем шла речь на предвыборных дебатах), то ли о том, что он педераст (о чем сказал только что Павлов). Я предложил ему отложить изучение документов на завтра и, упершись ладонью в грудь бесноватого, неожиданно легко отпихнул его шага на четыре. Рядом стоящий робкий сынок Жириновского депутат Лебедев попытался оттолкнуть мою руку. Но уже после того, как багровая и покрытая какими-то струпьями морда отскочила от меня на значительное расстояние.

Подумалось, а что это он так кипит? Аж губы трясутся и синевой выступают артерии. Близость этой хамской рожи подмывала меня влепить ей хорошую оплеуху. Но тогда драка началась бы нешуточная. Соблазн пришлось подавить.

Наконец, упрямство Павлова было сломлено, и он отправился в зал заседаний, к дверям которого его удалось отдавить. Несущиеся вслед ругательства Жириновского я отрезал фразой: «Да ты сам шестерка уголовная». Потом из фойе жириновцы покрикивали какие-то гадости в адрес Павлова, но в зал не входили, надеясь снова спровоцировать вулкан эмоций. Я увещевал Павлова и, наконец, уговорил его уйти из зала в свой кабинет, чтобы не дать жириновцам отыграться - организовать драку.

Поразмыслив о причинах эмоционального всплеска Павлова и беспредельной наглости Жириновского, провоцировавшего драку, я сразу после заседания Думы написал Грызлову письмо, где упомянул об угрозах жизни и здоровью со стороны жириновцев в адрес депутатов «Родины». Указал также на особое положение Жириновского, которому замечания ведущие сессию делать не хотят и тем самым дают ему возможность распоясаться до полного неприличия. Грызлов не нашел ничего лучшего, чем перепоручить разбирательство Комиссии по депутатской этике. А там выяснилось, что вне публичных актов Жириновский всегда очень мил и готов каяться всякий раз, когда его уличат в гнусностях. Он даже письменно готов фиксировать свои покаяния – лишь бы не получать публичных санкций. И от таких санкций его всегда избавляли. И Грызлов тоже, видимо, решил избавить и себя, и Жириновского от неприятностей.

Выходит, власть и околовластный шут друг другу глаз не выклюют. Они наши газа заставляют опуститься долу от стыда за все, что происходит в стране. Сами же нагло взирают на плоды своих безобразий.

Полет свиньи

Все-таки телевидение ограничено во вранье. Картинка говорит сама за себя. Конечно, если все удачно вписалось в кадр. И если зрителя не отвлекают «рассуждалками». Тогда видно все, как есть. Иное дело пресса. Тут извираются как только могут! Но об этом ниже.

Эпизод моего столкновения с шайкой Жириновского – яркое свидетельство загаженности информационного пространства враньем. За редким исключением, писанина в газетах и на интернет-сайтах имела мало общего с тем, что было на самом деле. Могу констатировать, что пресса позорит Россию покруче Жириновского. Журналистика предпочитала не верить своим глазам, лепить свое раньше, чем будет получена информация, и не слышать прямой речи. Переврано все. Именно поэтому я решил дать информацию от первого лица. И написал о событии нижеследующий текст, который при подготовке книги практически не претерпел изменений.

Итак, об эпизоде, который на время приковал внимание публики в последние дни марта 2005 и на праздник смеха 1 апреля.

Но сначала о том, почему «полет свиньи». Я придумал этот термин для того пируэта, который Жириновский проделал в воздухе при моей поддержке. Думаю, что эта новация у мастеров боевых искусств должна быть принята хотя бы по той причине, что внимание публики к ней было чрезвычайным. Заинтересованный зритель мог проследить «полет свиньи» несколько раз за день в течение двух суток. И еще не раз в течение последующих лет - в повторах. Такой массовый мастер-класс мало кому удается.

30 марта 2005 года заседание Думы не предвещало никаких особых событий. Я запасся интересными документами, связанными с украинскими событиями и намеревался прочесть их в то время, пока в зале будут идти традиционные препирательства по повестке дня. Читать пришлось «под грохот канонады» - практически вся фракции ЛДПР записалась на выступления, но ее депутаты говорили (или галдели) вовсе не о повестке, а только о том, что в Ямало-Ненецком Автономном Округе на выборах были чудовищные нарушения законодательства. Мол, поэтому список ДЛПР сняли с дистанции. Нарушения, конечно, были. Как нам сказали здесь же в Думе прямо с места председателя, так теперь ведется «политическая борьба за власть».

Ничего нового в истерике Жириновского, поддержанной его соратниками (впрочем, не умеющими так надсадно вопить), не было. И в ругани, где слово «бандиты» - самое мягкое, тоже. Объявление о выходе из зала фракции ЛДПР в знак протеста против нарушений избирательного законодательства меня тоже мало трогало – за год с лишним работы в Думе я навидался подобных спектаклей. Знал, что все это шумиха для телекамер, не более того. Жириновский власть никогда не подводил и никогда ей не противостоял.

Так вот. Жириновский, изрыгая проклятия по самым разным адресам, двигался по проходу так, чтобы как можно дольше затянуть процесс, попадая в телекамеры во всех подробностях. Не жалко. Эта физиономия еще не самое гнусное, что показывают по нашему телевидению. Я продолжал чтение своих бумаг.

Перед тем, как окончательно выйти из зала, группа во главе с Жириновским остановилась - аккурат напротив места, где я сидел со своим чтением. Жириновскому надо было проораться до конца. Или разогреться перед запланированным мероприятием.

Тут в эпизод вплелась наивная и совершенно спокойная реплика моего соседа, депутата «Родины» Ивана Кирилловича Викторова. Он произнес в направление спины Жириновского: «А что же вы, Владимир Вольфович, радовались, когда «Родина» заявляла о нарушениях в Воронежской области?» Растравленный собственным ором Жириновский тут же обернулся к Викторову и стал вопить, брызгая во все стороны слюной. Текст ора был бессвязен. Что-то вроде: «Вы, «Родина» - бандиты! Вас для этого и придумали! Подонки! Суки!»

Воздух вокруг меня наполнился смрадными брызгами и затхлостью грязной подворотни. Я брезгливо прикрылся от Жириновского своими бумагами и произнес, не повышая голоса: «Хватить плеваться! Убери слюни!»

С этого момента все внимание Жириновского сосредоточилось на мне. Он побледнел еще больше, глазные яблоки приобрели багрово-фиолетовый оттенок. «Я тебе морду разобью, сволочь!!!» - что-то подобное изрыгнула пасть. Я опустил бумаги и, как в прошлом инциденте (во время избирательной кампании 2003 года), спокойно предложил: «Попробуй». И еще иронично покачал головой: эко тебя разбирает… Вероятно, моя невозмутимость увела Жириновского за грань. Его психоз прорвало, точно гнойный нарыв.

Задохнувшись ненавистью, Жириновский плюнул в меня что есть мочи. Его стремление набрать во рту как можно больше слюны, позволило мне среагировать. Листы бумаги, которые я держал в руке, мне удалось подставить под плевок. Вонючая аэрозоль отразилась Жириновскому в его собственное лицо.

Дальше я смог восстановить последовательность телодвижений только по видеосъемке. Но и она не отразила всего, поскольку мне, как включенному наблюдателю, кое-что было виднее.

Мой удар в скулу Жириновского последовал вовсе не сразу за его плевком. Мне еще надо было встать с кресла, уклониться от захвата, которым Жириновский и его приспешник, бывший телохранитель депутат Абельцев хотели стащить меня в проход (кажется, я наградил Абельцева легкой зуботычиной, чтобы он отпустил мой галстук). Иван Викторов перехватил нечто похожее на удар со стороны Жириновского («вялой рукой, не знавшей лопаты», как передал потом свои ощущения Иван Кириллович). Абельцев пытался тоже произвести нечто вроде удара. Только после этого я наградил хама оплеухой.

Жириновский отпрянул, поэтому мой удар шел вдогонку и не был сильным. Не было возможности вложить в удар корпус – стесняла позиция за депутатским столиком, не позволявшая сделать даже полшага или наклониться слегка вперед. Впрочем, я тот момент я инстинктивно ощущал, что причиненный мне ущерб ничтожен – его недостаточно, чтобы ломать кому-то череп. Достаточно обозначить шлепок по физиономии.

Знаю, что многие оспорят это суждение, считая, что я должен был его зашибить чуть ли не насмерть. Но я не убийца и не живодер. Тем и отличаюсь от той шпаны, которую олицетворяет собой Жириновский. К тому же моя профессия мыслительная, а занятие боевыми искусствами – факультатив. Меня больше бы устроило внимание к моей ученой книге в 800 страниц, которую я получил из издательства накануне потасовки. Но ею пресса не заинтересовалась, публика - тоже.

После оплеухи бесноватому, на меня бросился грузный Абельцев, пытаясь заблокировать в щели рабочего места, которую я занимал. Он оказался удивительно неловким для охранника. Я просто пропустил мимо себя его вялый удар и уложил на столик рядом выше. Он растянулся как жаба. А я еще придавил его шею предплечьем; потом вывернулся со своего места и встал в проходе на ступеньках, удерживая Абельцева. Снизу ко мне подскочил сынок-бесеныш – нескладный мосластый депутат Лебедев. Он кинул вперед кулак. Я увидел этот удар и легко его сблокировал. Лебедев отскочил как ошпаренный, ожидая более удобного момента для атаки и пропуская других своих соратников вперед. Но те не рискнули.

Затем я, не опуская руки после блока, без замаха ударил в челюсть развернувшегося ко мне Абельцева. Он ведь вовсе не хотел сказать мне, что я не прав. Одновременно меня же атаковали снизу – Лебедев и еще кто-то. Удар сынка Жириновского пришелся мне в плечо, и я отпрянул на ступеньку выше, удерживая равновесие.

Вот тут и состоялся «полет свиньи». Жириновский, совершенно потерявший человеческий облик, полез ногами по сидениям депутатских кресел и бросился на меня сверху в тот момент, когда я сделал шаг назад, отступая перед наседающим противником. Жириновский намеревался захватить ворот моего пиджака и натянуть его на мою голову, чтобы устроить «темную», как это принято у шпаны. Не рассчитал – я поймал теряющее равновесие тело и, сбрасывая с себя пиджак, уронил его на ступеньки себе под ноги. Если бы не лестница, это был бы очень тяжелый удар оземь. А тут хам коснулся спиной уходящих вверх ступенек слишком рано. Он тяжело плюхнулся навзничь, пытаясь одновременно и схватить меня, и закрыться от удара.

Картинка была еще та! Подо мной лежал жалкий Жириновский, принявший позу эмбриона и трепетавший в ожидании наказания. На какой-то миг я придержал удар. Ударил несильно, но больно. Добивание могло быть с вкладыванием всего тела. Но передо мной была беззащитная тварь. Я только обозначил удар, чтобы не было сомнений – оплеуха состоялась. Поверженный противник означал для меня конец схватки. Но не для шайки Жириновского. Они сбежались снизу и сверху, прыгая по ступенькам горными козликами. Кто-то схватил меня за руки, из под этих рук, пока я поднимался, в нос мне прилетел ботинок депутата Островского, браслет от часов Жириновского прочертил по моему лбу, гроздья вонючих тел повисли на мне, пытаясь свалить. Если бесноватый был жалок и слабосилен, то воспитанная им биомасса напирала с агрессией, стараясь всунуть кулак в любое открывшееся пространство. Но сама себе мешала, и не смогла меня ни повредить, ни уронить на пол.

Итак, жириновцы облепили меня со всех сторон, пытаясь свалить на ступеньки. Удалось устоять, хотя из носа текла кровь, а по спине «ласково» прохаживались своими вялыми кулаками бесеныши (по видеозаписи видно, что лютовали все те же Абельцев и Лебедев). Потом Жириновский будет кричать в телекамеры, что кровь на пиджаке – «коричневая» - это его, что он истекал кровью! Я бы не возражал, чтобы это было так. И даже не возражал бы, что кровь у беса именно коричневая. Но кровь была из моего носа, а смотрелась бурыми пятнами – как и положено этой субстанции при попадании на ткань.

Биомасса нависла надо мной как шатер. «Где этот чертов Малышкин!», - уныло звал на помощь своего вышибалу жалкий Жириновский. Я прикрыл лицо от ударов снизу. Досталось мне немного – я уже чувствовал, что жириновцев начинают растаскивать наиболее подвижные и смелые депутаты, оказавшиеся поблизости (спасибо им – настоящие мужики!). Поэтому когда я почувствовал, что могу заехать правым локтем в чей-то подбородок, решил не делать этого – мог покалечить невинного. То же и с чьими-то пальцами,

которые я захватил и готов был уже порвать ладонь по средней линии, но отпустил. Биомасса остывала. Через секунду я выскользнул из ее объятий вверх по лестнице.

Островский, подло ткнувший меня носком ботинка, удрал с места событий. Не зная о том, от чьего удара мой нос кровоточил, после схватки я отправился умыться. В туалете я обнаружил Островского и сказал беззлобно: «Хорошо я влепил твоему шефу». Думал, что для Островского это новость. И удивился, когда тот, скользя по кафельной стеночке, безмолвно ретировался в коридор. Потом, как говорят, он хвастался своему патрону, что врезал мне «с оттяжкой». Забывая о своей трусливой позиции лицом к лицу со мной.

Царапина на лбу, ссадина на скуле и кровоточащий нос можно считать сущими пустяками в сравнении с видом трепетавшего беса.

Сразу после потасовки, организованной Жириновским, в зале заседаний Государственной Думы был роздан проект постановления. Он должен был голосоваться сразу после обеденного перерыва.

Вносится депутатами Государственной Думы

И.В.Бариновым, С.А.Глотовым, С.П.Горячевой, И.А.Ждакаевым, В.Х.Камалетдиновым, В.Д.Катальниковым, О.И.Ковалевым, Т.В.Плетневой, Г.И.Райковым, Ю.Н.Родионовым, М.Р.Рокицким, В.И.Севастьяновым, В.П.Черемушкиным

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Об освобождении депутата Государственной Думы

Жириновского Владимира Вольфовича от должности заместителя Председателя Государственной Думы

В соответствии с частью восьмой статьи 9 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации постановляет:

1. Освободить депутата Государственной Думы Жириновского Владимира Вольфовича от должности заместителя Председателя Государственной Думы в связи с недостойным поведением.

2. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Замечаний не имеется. Зам. начальника правового управления М.В.Деменков

Но в течение перерыва инструкции Кремля заставили инициаторов принятия этого проекта снять его с рассмотрения.

Для Думы это был позор страшный. Особенно после того, как руководство «Единой России» решило все спустить на тормозах, представив дело так, будто силовая разборка в зале российского парламента – частное дело ее участников. Грызлову, как мне известно, замять дело дал указание один из руководителей президентской администрации, а тому, скорее всего, Путин. Поэтому предложение о лишении Жириновского поста вице-спикера, выдвинутое при активной поддержке руководства парламентского большинства, после перерыва в заседании рассосалось. Сколь же жалкой является власть, готовая подличать ради трех десятков голосов всякой шпаны! Торжество шпаны – вот что паскуднее всего. Жириновцы весело аплодировали решению

Грызлова и его соратников не лишать их лидера государственного поста. Грызлов был еще гаже, чем Жириновский.

Из стенограммы заседания Госдумы 30 марта 2005 года

(после обеденного перерыва)

Рогозин Д. О., руководитель фракции "Родина". Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! Фракция "Родина" только что провела свое экстренное заседание, и мы обращаемся к нашим коллегам по Государственной Думе с предложением отреагировать на безусловно хамское поведение депутата Жириновского, который дискредитирует всю Государственную Думу. С учетом того, что Жириновским, который затеял сейчас массовую потасовку, грубо нарушена статья 45 Регламента Государственной Думы, а также статья 43 закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы", фракция "Родина" просит принять на сегодняшнем заседании решение о лишении его статуса заместителя Председателя Государственной Думы и о лишении его права голоса. Также хочу вас проинформировать, уважаемые коллеги, и прошу вас поддержать нас также и в этом вопросе: мы будем готовить запрос в Генеральную прокуратуру о возбуждении уголовного дела и лишении Жириновского иммунитета.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, я дал поручение председателю Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы Ковалёву Олегу Ивановичу обсудить с членами комитета ситуацию и подготовить проект постановления, для того чтобы мы его сегодня могли рассмотреть. По мере готовности мы проголосуем за включение этого проекта постановления в порядок работы.

(в конце дня)

Ковалёв О. И. Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! В ходе заседания все мы были свидетелями вопиющего, выходящего за рамки здравого смысла события в стенах этого зала с активным участием заместителя Председателя Государственной Думы Владимира Вольфовича Жириновского, и было дано протокольное поручение председателю комитета по Регламенту подготовить предложения по нашей с вами оценке этого события и внести уже сегодня эти предложения. Мы с Геннадием Ивановичем Райковым провели совместное совещание с депутатами - членами комитета по Регламенту и депутатами - членами комиссии по мандатным вопросам - и констатируем следующее. Владимир Вольфович Жириновский в ходе заседания допустил некорректные, грубые высказывания, призывы к незаконным действиям, не реагировал на справедливые замечания Председателя Государственной Думы, делаемые в порядке статьи 52 Регламента. В конечном итоге вольно или невольно он спровоцировал ряд конфликтов с другими депутатами, что в итоге вылилось в потасовку, нарушило нормальный ход заседания. Такие действия и поступки наносят ущерб имиджу депутатов Государственной Думы и Государственной Думе как институту власти в целом и не могут оставаться без последствий. В связи с изложенным предлагаю в соответствии со статьей 45 Регламента лишить Владимира Вольфовича Жириновского права выступления на пленарных заседаниях сроком на один месяц.

Что касается постановления об освобождении его от должности заместителя Председателя Государственной Думы, то мы еще раз во время большого перерыва изучили стенограмму, просмотрели видеозапись заседания, и у нас возникли вопросы, на которые мы пока не можем дать ответ. Можно ли считать Жириновского зачинщиком самой потасовки? Всё не так однозначно, как казалось на первый взгляд, и требует более длительной работы и рассмотрения на заседаниях как мандатной комиссии, так и комитета по Регламенту с просмотром видеокадров и с рассмотрением стенограммы этого заседания. В связи с этим предлагается следующее.

Проект постановления, который роздан в зале, направить в комитет по Регламенту и комиссию по депутатской этике и внести его в соответствии со статьей 94 Регламента. Я сам подписался под проектом постановления как автор, но я должен признать, что необходимо в этом плане поработать и необходимо решение комитета и комиссии, либо подтверждающее, либо опровергающее те предложения, которые внесли авторы проекта постановления. Спасибо.

Председательствующий. Понятно, Олег Иванович. Прозвучало предложение, которое мы можем голосовать здесь, в зале, без постановления, - это предложение о лишении слова в зале пленарных заседаний Жириновского Владимира Вольфовича сроком на один месяц.

Рогозин Д. О. Уважаемые коллеги, я думаю, что каждый раз мы должны все-таки принимать решения по существу: что для нас важнее - репутация собственного национального парламента или сохранение союзника на всякий случай? Поэтому я обращаюсь к депутатам - членам фракции "Единая Россия": не поступайте таким образом! Надо принять решение, чтобы не дискредитировал Жириновский больше российский парламент, надо снять его с поста. И безусловно, фракция будет настаивать именно на том, чтобы два постановления, которые подготовлены комитетами, были рассмотрены сейчас же.

Ковалёв О. И. Уважаемый Борис Вячеславович, я прошу после моего выступления первое предложение поставить на голосование. Что касается постановления. Я не хотел сейчас детализировать, но из видеоряда видно, как депутат Савельев провоцировал...

Председательствующий. Уважаемые коллеги, не будем давать оценки сейчас.

Ковалёв О. И. Понимаете, я не... (Микрофон отключен.)

Председательствующий. Уважаемые коллеги, я хочу предложить Комитету по Регламенту и организации работы Государственной Думы подготовить к завтрашнему заседанию Совета Государственной Думы проект постановления об обращении к Генеральному прокурору об оценке тех действий, которые были в Государственной Думе. Пожалуйста, к завтрашнему заседанию Совета Государственной Думы прошу подготовить проект такого постановления. Уважаемые коллеги, давайте последовательно идти по тем предложениям, которые были озвучены. Есть предложение лишить Жириновского Владимира Вольфовича слова в зале пленарных заседаний сроком на месяц. И данное предложение ставится на голосование. Прошу включить режим голосования. Покажите результаты голосования.

Результаты голосования (16 час. 26 мин. 25 сек.)

Проголосовало за 373 чел. 82,9%

Проголосовало против 35 чел. 7,8%

Воздержалось 0 чел. 0,0%

Голосовало 408 чел.

Не голосовало 42 чел. 9,3%

Результат: принято

Чуев А. В. Уважаемый Борис Вячеславович, от лидера нашей фракции Дмитрия Олеговича Рогозина поступило предложение поставить на голосование вопрос об освобождении заместителя Председателя Государственной Думы господина Жириновского от полномочий заместителя председателя. Соответствующий проект постановления есть. Поэтому, пожалуйста, поставьте этот вопрос на голосование в соответствии с нашим Регламентом.

Плетнёва Т. В. Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! В перерыве собрали совещание действительно двух комитетов, в котором я тоже участвовала. Было четко сказано председателем комитета по Регламенту и предложено (им же предложено!) принять такое решение. Сейчас очевидно, что предложение

это было сделано без спроса, без разрешения высших должностных лиц. Борис Вячеславович, вы спикер Думы, сохраняйте свое лицо и лицо Думы. То, что сегодня здесь происходит, уже всем смешно.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, я хотел бы предоставить слово Ковалёву Олегу Ивановичу. Он получил соответствующее поручение, и я хочу выслушать, какие действия будут предприняты.

Ковалёв О. И. Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! Я для себя считаю правильным, что если у меня появились сомнения, то я готов пересматривать свое решение ровно столько, сколько нужно. Это мой подход. Я должен изучить материалы и тогда принимать решение. Это первое. Второе. Что касается поручений. Надо изучить детально стенограмму, надо изучить детально весь видеоряд, потому что, я уже говорил, исходя из технической видеозаписи, я должен сказать, что виноваты оба в равной степени, понимаете? В равной степени! Это вот то, что я могу сказать сейчас.

Председательствующий. Олег Иванович, давайте не будем скоропалительно говорить, кто виноват. Я еще раз хочу сказать, что я поручаю вам подготовить проект постановления об обращении к генеральному прокурору по поводу правовой оценки инцидента. Этот проект постановления мы завтра рассмотрим на Совете Государственной Думы.

Уважаемые коллеги, ряд депутатов настаивают на том, чтобы включить сегодня в повестку дня проект постановления Государственной Думы об освобождении депутата Государственной Думы Жириновского Владимира Вольфовича от должности заместителя Председателя Государственной Думы. Именно в такой редакции я и ставлю вопрос на голосование. Кто за то, чтобы включить его в порядок работы?

Прошу включить режим голосования.
Покажите результаты голосования.
Результаты голосования (16 час. 29 мин. 56 сек.)
Проголосовало за 114 чел. 25,3%
Проголосовало против 76 чел. 16,9%
Воздержалось 0 чел. 0,0%
Голосовало 190 чел.
Не голосовало 260 чел. 57,8%
Результат: не принято

В конце заседания Думы Жириновский снова попытался спровоцировать драку – пришел с кучей своих приспешников в зону размещения фракции «Родина» и стал вопить свои гнусности, ожидая, когда можно будет юркнуть за спины «братвы». Мы встретили его хамство хладнокровно. Было видно – жириновцы явно трусят. Вопил только их главарь, остальные, что-то вякнув, старались отвести глаза и не привлекать к себе внимания. Проорав, что нас всех перестреляют из автоматов, Жириновский вымелся из зала заседаний.

Вот и вся незамысловатая история.

Сатисфакция, которую получила страна в ответ на гнусности Жириновского, – две увесистые (пусть и не убойные) оплеухи, которые Жириновский получил публично. Первую видели все, о второй могли догадываться. Мне не удалось встретить ни одного человека, который бы не воспринял эти оплеухи как совершенно заслуженные. Вменяемому человеку очевидно, что Жириновского следует проучить и, по возможности, вообще не допускать до поли-

тики. Место ему – либо в психушке, либо в тюрьме. Но очевидность, как оказалось, ничто для политиков и журналистов. Действительно, персонажи гоголевских «Мертвых душ» перед нынешними политическими типами и газетными вралями – просто тряпичные куклы.

Среди политиков рекордсменом лжи стал глава думского комитета по регламенту Олег Ковалев, который и во всех предшествующих думских сюжетах отличался подчеркнутой карикатурностью поведения, каждый раз цинично выворачивая действительность в пользу начальства. В иные времена его погнали бы от политики палками и подняли бы на смех. Но тут не до смеха – Ковалев стал важным фактором политики. Его как будто от рождения сморщенное лицо с узенькой полоской лба – это лицо современной власти и образ современного Плюшкина одновременно. Калейдоскопом по этой физиономии скользят наиболее неприглядные типажи великой русской литературы, изображающие порок.

Так вот, Олег Ковалев, сначала бурно последовавший за начальством в своих требованиях примерно наказать Жириновского за организацию драки и даже лично написавший проект постановления Думы об отрешении драчуна от должности вице-спикера, внезапно сменил позицию. За два часа перерыва в заседаниях он уже переметнулся туда, куда начальство только стыдливо бросило взгляд. Он заговорил, что видеозапись показала невозможность оценки случившегося без вмешательства правоохранительных органов, а в конце даже прибавил, что по его мнению «виноваты оба». То есть Жириновский и я. А куда девалась куча народу, которая бросилась на меня? Да разве Ковалеву отвечать на эти вопросы? Он уже запрыгал впереди несущегося к позору паровоза власти. Грызлов еще останавливал его, предлагая не давать торопливых оценок, а Ковалев уже знал, что Грызлов станет на его позицию, а то и двинется дальше.

Ковалев дал всем пример бесовской издевки над действительностью: «Когда я детально изучил стенограмму и просмотрел видеозапись, у меня возникли большие сомнения в адекватности такого наказания. Ударил-то первый Савельев, а не Жириновский! Мы несправедливо поступим, если накажем только Жириновского. Поэтому я и предложил не рассматривать сегодня постановление, дать время разобраться».

В общем, как в детском саду: а кто первый начал? Как будто двое решили разобраться в песочнице на кулачках. А как же другие персонажи? Да плевать Ковалеву на реальность! Он ее сам создавал такой, какую заказывал помысел начальства. Грызлову этакой пакостью заниматься неудобно, так займется Ковалев – всегда не подхвате! Он ведь и в собственную физиономию плевок примет как должное, считая возможным думскую переплевку… Жириновскому можно плевать в Ковалева совершенно безопасно. Так же, как Ковалеву в здравый смысл.

Когда Дума отклонила постановку вопроса о санкциях против Жириновского, Ковалев сказал журналистам: «Довольно сложно определить, кто виноват в большей степени - кто спровоцировал ситуацию, или кто первый распустил руки». «Я посмотрел материал - Савельев говорит Жириновскому

"Кончай брызгать слюной". Жириновский плюет, Савельев - бьет. Сложно определить, кто виноват в большей степени: кто первый плюнул, или кто первый распустил руки».

Через три дня Ковалев, даже зная, что Генеральная прокуратура начала опрос свидетелей инцидента, предпочел открыто заявиться со своим мнением: во всем виноват Савельев! «Мы пришли к выводу, хотя Жириновский известный человек, и драку связали именно с его именем, но вторая сторона не менее, а может быть и более виновата в происшедшем». Потому мол, что Савельев сказал Жириновскому: «Не плюйся! Уходи отсюда!» «Не знаю, как поступил бы каждый из нас, если бы ему бросили такие слова», - сказал Ковалев. Поэтому Ковалевым оправдан и плевок Жириновского (если говорят «не плюйся», надо же обязательно плюнуть!), и нападение банды жириновцев, последовавшее сразу за плевком. Вот если бы Савельев плюнул в ответ – тогда другое дело, тогда все было бы «адекватно»! Ковалев в ответ на плевок, надо полагать, тоже плюнет. Прекрасная картинка отношений между людьми!

Да разве Гоголь или Салтыков-Щедрин могли бы описать нечто подобное в мире своих персонажей? Им бы такой полет мысли – истинно свинский – не мог бы прийти в голову. Свиньи летают через политический эфир только в условиях моральной деградации страны и журналистской профессии, разложения власти и воцарения бесовщины. Там, где настоящая «Родина», свиньи шмякаются оземь сразу, как только намереваются взмахнуть копытами. Но «Родина» - не власть. Власть – это грызловы и ковалевы, мечтающие выбиться в жириновские.

Ковалев угадывал движения души начальства уже по тому, как Грызлов реагировал на картину драки, развернувшуюся перед его глазами. Грызлов: «Мужчины, давайте не уподобляться другим парламентам... (пауза в полминуты). Мужчины я вас попрошу... (еще длинная пауза). Мужчины я вас попрошу охладиться в холле... Владимир Вольфович, пожалуйста, выйдите из зала». Как истинный любитель футбола, Грызлов не мог придумать для журналистов ничего умнее, чем удостоить Жириновского угрозы «показать красную карточку». Еще нежнее высказалась мадам Слиска: депутата с таким стажем, как у Жириновского, такое поведение не красит. Сильно сказано: «не красит»!

Перед этой когортой лицемеров Жириновский выглядит просто милейшим негодяем – негодяем с артистическим даром лгать без тени сомнения и каждый раз по-разному. «Разумеется, я никого не трогал. Все видели, как он меня дубасил, а я еще и виноват. Совесть надо иметь!». За ним столь же артистичное вранье сдавал «Ведомостям» ближний соратник лидера ЛДПР депутат Митрофанов: «Мы выходили из зала, Савельев начал хамить, задевать Жириновского, а потом все вспыхнуло как порох! Депутаты из "Родины" попытались оттеснить нас от Жириновского, народ психанул, мы увидели, что Жириновский упал, на него набросились, и наши кинулись на помощь». Журналисты все это печатают, не сомневаясь, что Митрофанов мог быть там, где его точно не было – он прибежал, что называется, к шапочному

разбору и не видел и не знал ровным счетом ничего. Он и не понял, что рядом с Жириновским из «родинцев» был я один, а остальные просто не поспели – практически вся фракция сидела к событию затылками.

Если государственные мужи врали и подличали, то что оставалось делать журналистам? Они вгоняли в подлость своих читателей с не меньшей энергией, чем политики.

Особенно богатым на глупости, пошлости и подлости был первый заряд «информации», выданный в эфир. Ведущие информагентства, обгоняя друг друга, врали что попадя. Писали, что мы с Жириновским не поделили Ямало-Ненецкий округ. Савельев, мол, выразил несогласие Жириновскому, а потом спор перерос в потасовку, а парный поединок – в массовую драку. Писали, что в массовой драке сцепились фракции ЛДПР и «Родина», а фракция «Единая Россия» их разнимала.

На деле никакой массовой драки не было, а было нападение группы бандитов - семеро (или больше) на одного. Разнимали не по фракционной принадлежности, а кто рядом оказался и не струсил.

Коллекцию вранья особенно радостно собрало агентство Волга-Информ. Но не меньше отличился и солидный «Росбалт», повторивший практически те же глупости, добавив к ним, что я являюсь «мастером спорта по каратэ». Весь сюжет свелся к тому, что я «опрокинул вождя ЛДПР на пол и стал бить по лицу».

Другие агентства легко перевирали мою фамилию или имя, имя лидера фракции «Родина» и другие детали, в которых журналистам ошибаться разрешено, поскольку не запрещено. Вспоминали о потасовке во время выборов 2003 года на эфире НТВ, где меня не было. Говорили, что был. Это уже «Газета.ру». Тот же источник сразу написал, что у меня сломан нос. Разницы между слегка разбитым и сломанным носом для журналистов не существует. Как и разницы между потасовками на НТВ или на РТР.

И ведь дал же я пояснения по горячим следам! Как ни слушали журналисты, что я им говорил, все равно все пропустили мимо ушей. Я говорил, что Жириновский втянулся в словесную перепалку с депутатом Викторовым, а писали, что это я обратился к нему первым («Новые известия»). Мне приписывались самые удивительные слова, которые я в принципе не мог произнести. ИТАР-ТАСС сообщило, что я «пытался загородиться документами, однако бой был неравный». Зато, знатное агентство первым вывалило свой бред в эфир, ничуть не заботясь, насколько правдива его информация.

Вот выдумка агентства «Регнум»: «Фракция ЛДПР …по дороге побила депутата от фракции "Родина" Андрея Савельева. От плевка Андрей Савельев закрылся листком бумаги, а затем встал и ударил Владимира Жириновского по лицу. Тот нанес ответный удар». Не было никакого «по дороге», не было и ответного удара – Акелла промахнулся, а ударить в принципе не мог.

Не было и того, о чем написал ироничный Максим Соколов – не было никаких депутатов «Родины», которые накинулись бы на Жириновского. Только я. «Родина» не поспела мне на помощь, поскольку парадоксальным образом потасовка катилась не вниз, а вверх по лестнице, удаляясь от мест

«Родины» в зале. Да и пробиться ко мне сквозь груду тел было совершенно невозможно. Уже через полминуты с момента начала шума, на который стоило обратить внимание, в проходе царило столпотворение.

Полный идиотизм был в сообщении «МК» (Марина Озерова), где написали, что я похвалялся «специальным каратеистским приемом», которым завалил «старшего коллегу». Тот же бабский дух проявился и в сообщении интернет-агентства «Стрингер», где наши счеты с Жириновским были отнесены к 1993 году, когда на теледебатах «они подрались, и Жириновский был немного поколочен молодым лихим Андреем Савельевым (мог бы и пожалеть пожилого заслуженного политика)». А теперь «вождь напал на Савельева. И был тут же ужасно побит молодым и борзым Савельевым. Их разнимали все новые и новые люди, и сами становились участниками драки. Образовался целый клубок дерущихся политиков». И тут ни слова правды.

«Коммерсантъ» (Сюзанна Фаризова) повторил глупость, про спор вокруг ЯНАО, который к делу отношения не имел, и приплел сюда информацию о моем разорванном пиджаке, который в действительности был совершенно цел. Тут же в сюжет была включена депутат Тамара Плетнева, которой и близко там не было. Ей приписали чуть ли не роль заслона против Жириновского. Малышкина же, также бывшего где-то далеко от своего хозяина, эта бабская сплетня поместила в центре событий: «Боксер в это время плечом к плечу с остальными членами ЛДПР использовал против депутатов "Родины" вполне рядовые удары кулаком в лицо». Таких ударов не было, как и самого Малышкина.

Еще один бабский выверт – на Утро.ру (Евгения Чубаха), где материал с коллекцией вранья назвали просто: «Жириновский набил морду "Родине"». На самом деле не Жириновский набил, а ему набили. И не «Роидиа»,а я в единственном числе. До моего лица дотянулся только ботинок одного из бесенят.

Некие борзописцы решили подлить масло в огонь, выдав как достоверную информацию: мол, Жириновский в 2003 году на выборах «получил в ухо за отказ от еврейских корней». Теперь эту байку подхватил популярный ведущий НТВ В.Соловьев. Он не раз подкатывался к своим жертвам с намеком: «Так это тот Савельев, который подписал то самое письмо». Теперь «то самое письмо» принято называть «антисемитским», хотя в нем нет и тени антисемитизма. Журналюги и лидеры еврейских общин решили, что есть. И, значит, любой подписант этого письма, чтобы он ни совершил в своей жизни, делает это исключительно из антисемитских побуждений. На самом деле никто из журналюг и евроактивистов письма не видел и не читал. Точно также НТВ не могло от меня слышать, что «депутаты фракции ЛДПР позволили себе оскорбления в адрес одного из депутатов “Родины”» и, якобы, это послужило причиной схватки. Не было ничего подобного! Я не мог говорить о себе в третьем лице. И тот факт, что я не высказываюсь о евреях исключительно как о покойниках – только самое благостное – никак не тянет на антисемитизм.

Я отношусь к редкой категории граждан, которые не смотрят телевизор. Поэтому не могу комментировать придумки Соловьева и ужимки его

приятелей, которых он вполне обоснованно приглашает в эфир, исходя из общности задач – общей борьбы с антисемитизмом. «Крыша съехала» у него именно под этим углом. Разумеется, и мне по этой причине досталось – съехавшим углом. И, думаю, еще не раз придется отвечать на идиотские вопросы, подобные тем, которые задает Соловьев в своих передачах, пытаясь поставить отвечающего в тупик. Наверняка он спросит меня, «за что ты ударил старого человека?» В том смысле, почто обидел милого Жириновского? И тут же подскажет: так именно потому, что он еврейских кровей!

И все же рекордсменом вранья вновь стала газета «Жизнь». Ей не впервой. Газета умудрилась саму себя опровергнуть на соседних страницах, не стесняясь разительных противоречий. Как и другие издания, события в зале заседаний российского парламента, «Жизнь» интерпретировала как драку Жириновского и Савельева. Все видели, что это не так, что было групповое нападение на меня, но журналистам такие детали понять не под силу. И все остальное в «Жизни» - удивительная смесь выдумок. Абельцев мечет в меня стопку бумаги. Не было. Правой рукой я, будто бы, поставил блок на руку Абельцева, а другой «засадил» в Жириновского. Не было. Или было, но совсем не так. Потом еще один удар «цки» в грудь. Не было. Будто бы после голодания я вешу 70 килограмм. Вранье – почти 80. Будто бы депутат Овсянников ударил меня в грудь так, что я перелетел через три ряда. Вранье. Он не бил, я не перелетал. Будто я тренируюсь в ЦСКА три раза в неделю. Вранье. В общем, какой-то беспредел вранья. И опять все это прошло по бабской линии. Автор – некая Тальяна Тоберт.

Меня очень удручил Сергей Бабурин, отправившийся на теледебаты с Жириновским, от которых я отказался, предлагая тогда уж сразу заказывать мордобой в прямом эфире. Бабурин предпочел появиться перед телезрителями на канале Рен-ТВ, где был обозвал «жирной свиньей», а на вялую попытку напомнить о возможности «дать по морде» - заявление, что его «тут же пристрелит охрана». (Как охрана двух вице-спикеров начала хвататься за пистолеты, в эфир не дали.) Наглотавшись запредельного хамства, Бабурин снизошел до подписания общего заявления депутатов «Родины» и КПРФ с призывом бойкотировать любые передачи с Жириновским. Нельзя без ущерба заниматься полетами через телеэфир совместно с Жириновским! Тут место только для свиных стай.

Не знаю, что там показывали за рубежом, но один из моих друзей написал мне, что новости по одному из популярных каналов ФРГ начинались весь день не со Шредера, а с Савельева. В Америке НТВ транслировало все с той же интенсивностью, что и в России. А по американским каналам без комментариев показали думскую свалку, указав, что в России все еще хуже, чем у американцев. Там тоже все это очень любят. И журналистское вранье - в особенности.

Поток лжи по поводу думских боев прервался, как только умер Папа Римский. Не так часто приходится хоронить Папу, чтобы забить эфир чем-то более приличным, чем то, чем он забит постоянно. Новое шоу сменило прежнее.

Как и страну, меня удовлетворяет общее эмоциональное переживание, в котором мне довелось сыграть важную роль. Влепить патентованному бесу по морде – это дорогого стоит. Вдвойне дорого сделать это публично, втройне – знать, что это событие увидели миллионы людей. Кроме того, из этого эпизода и позиции Кремля, я могу теперь сделать достоверный вывод о том, что ВВЖ – просто другая сторона ВВП. В Жириновском власть обнажает свое существо, свои спрятанные от общества психозы.

Множество слов поддержки, услышанных мной, пробуждают надежду, что в обществе еще не все потеряно. Если Жириновского можно бить перед телекамерами, значит шпану, заполнившую страну, можно и нужно бить повсеместно. И гнать отовсюду – из власти и вообще с белого света – куда-нибудь с глаз долой в пещеры и подвалы.

Так думают все приличные люди. Но у неприличных политиков своя солидарность. Как раз в период, когда Генпрокуратура решала, что же делать с моим заявлением против банды Жириновского, фактически было объявлено, что ЛДПР теперь имеет статус «партии власти». На заседании Государственной Думы Борис Грызлов отчитался перед депутатами о том, что во исполнение поручения президента он начал сотрудничать с оппозицией. Как напомнил Грызлов, накануне в эфире государственного телеканала выступили со своими оценками торжеств 9 мая Зюганов и Рогозин, «а нас с Жириновским там не было». Таким образом, как оказалось, оппозицией Грызлов числит только КПРФ и «Родину», а свою партию и союзную ей ЛДПР - рассматривает как правящие.

Тот факт, что Жириновский продолжал обслуживать Кремль, можно было считать еще раз подтвержденным. И это объясняет все, в том числе и результаты работы прокуратуры по эпизоду «Полет свиньи». Затеянная жириновцами драка квалифицирована как мелкое хулиганство, а мое сопротивление нападавшим расценено как соучастие в организации драки.

Власть идет на подлог

Изучение ситуации проводилось следователем Генеральной прокуратуры, который в предварительном порядке рассматривал мое обращение. Это рассмотрение было достаточно подробным и ясно выявило картину происшедшего (за исключением некоторых деталей). Вместе с тем, выводы следователя по указанию Генерального прокурора В.В.Устинова были фальсифицированы и оказались в прямом противоречии с этой картиной, вполне очевидной для всех, кто лицезрел ее по телетрансляции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об отказе в возбуждении уголовного дела
г. Москва 22 апреля 2005 г.

Следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры Российской Федерации юрист 1 класса Лосева И.Н., рассмотрев сообщения о преступлениях, содержащиеся в обращениях депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Жириновского В.В., Савельева А.Н., а также Рогозина Д.О. и других,

УСТАНОВИЛ:

04 апреля 2005 года в управление по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации поступили обращения депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Жириновского В.В., Савельева А.Н., а также Рогозина Д.О. и других.

В своем обращении Жириновский В.В. указал, что 30 марта 2005 года при выходе из зала пленарных заседаний на него накинулся депутат Савельев А.Н. и из хулиганских побуждений нанес ему удар рукой по лицу, в связи с чем он требует привлечь Савельева к уголовной ответственности за совершении указанных действий.

В обращении Савельева А.Н. содержится просьба возбудить уголовное дело в отношении Жириновского В.В. и депутатов фракции Либерально-демократической партии России (далее в настоящем постановлении - ЛДПР) Лебедева И.В. и Абельцева С.Н., которые 30 марта 2005 года на заседании Государственной Думы Российской Федерации избили его, причинив ему телесные повреждения, то есть совершили хулиганство.

Рогозин Д.О. и другие депутаты в своем коллективном обращении настаивают на привлечении к уголовной ответственности Жириновского В.В. и других членов фракции ЛДПР - депутатов Лебедева И.В. и Абельцева С.Н., в действиях которых содержатся признаки преступления, предусмотренного ч.2 ст. 116 УК РФ. Также они требуют внести представление в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации о лишении Жириновского В.В. депутатской неприкосновенности.

В ходе проверки обращений установлено, что 30 марта 2005 года, примерно в 10 часов 30 минут, в знак несогласия с результатами выборов в законодательный орган Ямало-Ненецкого автономного округа депутаты фракции ЛДПР во главе с Жириновским В.В. стали покидать зал пленарных заседаний Госдумы России. При выходе из зала Жириновский остановился и стал обсуждать с депутатом Викторовым И.К. результаты выборов в Ямало-Ненецком автономном округе и г. Воронеже. При этом Жириновский вел себя крайне эмоционально, кричал, размахивал руками, в оскорбительных выражениях высказывался о фракции «Родина». Сидевший рядом с Викторовым депутат фракции «Родина» Савельев А.Н. сделал замечание Жириновскому. Тогда последний плюнул в лицо Савельеву и сделал в его сторону жест угрожающего характера. В ответ Савельев ударил Жириновского кулаком в лицо.

Находившиеся рядом депутаты фракции ЛДПР, пытаясь разнять Жириновского и Савельева, оттеснили последнего в проход между рядами и пытались нанести тому удары. Жириновский, пробежав по спинкам кресел, схватил Савельева со спины за пиджак, но, поскользнувшись на ступеньках, упал на спину. Савельев нанес лежащему Жириновскому не менее двух ударов кулаком в область груди.

В ходе возникшей потасовки Савельев с одной стороны и Лебедев, Абельцев, Островский А.В. - с другой нанесли друг другу множественные удары по различным частям тела. На замечания Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Грызлова Б.В., призывавшего к порядку, участники инцидента не реагировали.

Действия указанных депутатов были пресечены другими депутатами.

Савельев А.Н. пояснил, что 30 марта 2005 года заседание Госдумы России началось с выступлений членов фракции ЛДПР по поводу снятия списка ЛДПР с выборов в ходе выборов в Ямало-Ненецком избирательном округе. Выступления были крайне запальчивыми, особенно со стороны лидера ЛДПР Жириновского В.В., который во втором своем выступлении объявил, что их фракция покидает зал и «идет громить представительство Ямало-Ненецкого округа». После чего группа

членов фракции ЛДПР медленно двинулась к выходу. При этом Жириновский продолжал выкрикивать какие-то угрозы в адрес федеральной власти, губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа.

Когда депутат Викторов И.К. произнес, а что же вы, Владимир Вольфович, смеялись, когда «Родина» заявляла о нарушениях в Воронежской области, Жириновский тут же остановился, обернулся к Викторову, стал «вопить, брызгая во все стороны слюной», выкрикивать: «Вы, «Родина» - бандиты! Вас для этого и придумали! Подонки!»

Он (Савельев) прикрылся от Жириновского своими бумагами и, не повышая голоса, произнес: «Хватить плеваться! Убери слюни!»

Жириновский «что есть мочи» плюнул в его сторону, после чего, он (Савельев) ударил Жириновского кулаком в лицо. Затем на него набросился депутат Абельцев, которого ему удалось оттолкнуть. При этом депутат Лебедев также пытался нанести ему удар. Абельцев пытался схватить или вновь ударить его, тогда он ударил того в челюсть и толкнул в сторону Лебедева. Абельцев снова попытался его ударить, но он уклонился. В этот момент на него сверху «обрушился» Жириновский, пробежавший по депутатским креслам. Последний попытался сбить его своим телом. Он перехватил движения Жириновского и сбросил того с себя. Жириновский оказался на полу под ним, и тогда ударил Жириновского несильно по лицу. После этого он почувствовал множественные удары.

В результате действий Жириновского и других членов фракции ЛДПР ему были причинены телесные повреждения: крупная ссадина на лбу; ссадина (царапина) на левой скуле; разбит нос; ушибы спины и гематомы на плечах и предплечье. В этот же день он обратился в медпункт Госдумы России.

Викторов И.К. пояснил, что 30 марта 2005 г., примерно в 10 часов 20 минут, Жириновский и другие члены фракции ЛДПР, выходя из зала пленарных заседаний, остановились рядом с ним. На его вопрос: «Что же Вы молчали, когда «Родину» «прокатили» на выборах в Воронеже?», Жириновский стал выкрикивать оскорбления в адрес фракции «Родина», в частности кричал: «Суки, суки, вы!». Последний плюнул в лицо сидящему рядом с ним (Викторовым) депутату Савельеву, и замахнулся на Савельева для удара рукой. Он (Викторов) блокировал этот удар. Савельев и Жириновский схватились. На Савельева набросились члены фракции ЛДПР. Жириновский попытался схватить Савельева сзади за пиджак.

Вышеуказанные обстоятельства подтверждаются объяснениями депутатов Мухиной Е.Ю., Безбородова Н.М., Савостьяновой В.Б., Горячевой С.П., Затулина К.Ф.

Горячева С.П. пояснила, что 30 марта 2005 года, примерно в 10 часов 30 минут, покидая зал заседаний Госдумы России, Жириновский В.В. выражал несогласие с результатами выборов в Ямало-Ненецком автономном округе. Проходя рядом с местами депутатов Викторова и Савельева, Жириновский на вопрос Викторова в оскорбительной форме отозвался о фракции «Родина». При этом речь Жириновского была эмоциональной, во все стороны летели «брызги его слюны».

Савельев сказал Жириновскому: «Не брызгайте слюной». В ответ на это Жириновский плюнул в лицо Савельеву. Последний кулаком ударил Жириновского в лицо. Находившиеся рядом члены фракции ЛДПР оттеснили Савельева в проход между рядами. Началась потасовка. Савельев оборонялся, оказывая сопротивление окружившим его депутатам фракции ЛДПР. Угроз Савельев не высказывал, нецензурно не выражался. Она не слышала, чтобы Жириновский оскорблял Савельева.

Далее Жириновский прошел по креслам и пытался схватить Савельева, а тот подмял Жириновского под себя.

Силами депутатов конфликт был прекращен.

Затулин К.Ф. пояснил, что инициатором конфликта являлся Жириновский В.В., который вел себя вызывающе с момента начала заседания и ответил на замечание Савельева плевком в лицо, а затем замахнулся на него рукой. После того, как члены фракции ЛДПР оттеснили Савельева в проход между рядами, он (Затулин) видел, что депутат Абельцев нанес Савельеву кулаком удар в спину.

Жириновский В.В. пояснил, что при выходе из зала заседаний Госдумы России он был остановлен членом фракции «Родина» Викторовым. Сидящий рядом депутат Савельев стал отмахиваться от него какими-то бумагами, а потом произнес: «Не брызгайте слюной. Пошел вон!». Затем Савельев стал выкрикивать какие-то ругательства в его адрес, нецензурно выражаться. В ответ на это он сделал движение, которое впоследствии расценили, как плевок в сторону Савельева. На самом деле в Савельева он не плевался, это было движение, имитирующее плевок. Савельев поднялся со своего места и ударил его кулаком по лицу. Пять или шесть депутатов, в том числе и из фракции ЛДПР, попытались остановить Савельева и для этого оттеснили последнего в проход между рядами. Чтобы пресечь действия Савельева, он (Жириновский), по сиденьям 12-го ряда прошел к тому месту, где «пытались успокоить» Савельева. Он схватил Савельева за плечо, но тот каким-то образом выскользнул из своего пиджака. Он (Жириновский) поскользнулся и упал спиной на ступеньки, а Савельев оказался над ним и ударил его не менее 6 раз кулаком в область головы и груди. Савельева оттащили от него, и он смог покинуть зал заседания.

После инцидента он почувствовал себя плохо, в связи с чем обратился за медицинской помощью в медпункт Госдумы России, а затем к нему была вызвана бригада врачей скорой помощи.

Депутат Лебедев И.В. от дачи объяснения по существу произошедшего отказался, воспользовавшись правом, предусмотренным ст.51 Конституции РФ, не свидетельствовать против себя и своего отца - Жириновского В.В. Отвечая на вопрос, кто явился инициатором конфликта, Лебедев пояснил, что Жириновский не плевал в Савельева, инициатором конфликта был Савельев, который первый ударил его отца.

Члены фракции ЛДПР Абельцев С.Н., Коган Ю.В., Головатюк А.М., Овсянников В.А., Митрофанов А.В., Курдюмов А.Б. пояснили, что, по их мнению, причиной конфликта явились неправомерные умышленные действия Савельева, который ударил Жириновского по лицу. Депутаты фракции ударов «разбушевавшемуся» Савельеву не наносили, а только пытались пресечь его действия.

Оценивая объяснения Лебедева и других членов фракции ЛДПР, следует учитывать, что они находятся в определенной зависимости от лидера ЛДПР Жириновского, некоторые из них лично принимали участие в инциденте, что ставит под сомнение их объективность и беспристрастность.

Кроме того, их объяснения не согласуются с установленными фактическим обстоятельствами происшедшего, в том числе с объяснениями независимого депутата Горячевой, депутатов фракции «Единая Россия» Затулина и Безбородова, а также материалами видеозаписей.

На видеозаписи фрагментов заседания Госдумы России от 30 марта 2005 года, представленных Аппаратом Госдумы России, зафиксировано, что Жириновский, покидая зал заседания, вел себя крайне эмоционально, позволил себе некорректные высказывания в адрес руководства Ямало-Ненецкого автономного округа. На выходе из зала Жириновский остановился около членов фракции «Родина» Викторова и Савельева, плюнул в сторону Савельева, закрывавшегося от него листом бумаги. Затем Жириновский и Абельцевым замахнулись руками в сторону Савельева, после чего последний встал и ударил Жириновского рукой в лицо.

Далее Савельев был оттеснен группой депутатов в проход между рядами, а Жириновский в другую сторону. Желая продолжить конфликт, Жириновский пробежал по рядам кресел и схватил Савельева сзади за пиджак, но упал. Савельев, пытаясь освободиться от захвата, вывернулся, оставив свой пиджак в руках у Жириновского. Савельев ударил Жириновского не менее двух раз рукой в область груди.

Из стенограммы заседаний Госдумы России от 30 марта 2005 года (бюллетень № 89 (803)) следует, что, покидая зал заседания, Жириновский заявил о том, что они идут «громить» постпредство Ямало-Ненецкого автономного округа. Председательствующий на заседании Грызлов Б.В. призывал Жириновского к порядку. В этот же день на заседании Госдумы России депутат Рогозин Д.О. предложил отреагировать на «безусловно хамское поведение депутата Жириновского, который дискредитирует всю Государственную Думу».

В связи с тем, что Жириновский в ходе заседания допустил некорректные, грубые высказывания, призывы к незаконным действиям, не реагировал на справедливые замечания Председателя Госдумы России, он был лишен слова в зале пленарных заседаний сроком на один месяц.

30 марта 2005 года на внеочередном заседании Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы принято решение внести на рассмотрение Госдумы России проект постановления «Об обращении к Генеральному прокурору Российской Федерации В.В. Устинову в связи с конфликтом, произошедшем на заседании Государственной Думы 30 марта 2005 года».

31 марта 2005 года Совет Государственной Думы на своем заседании принял решение не вносить на рассмотрение Госдумы России указанный проект постановления, а поручить Комиссии по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики изучить обстоятельства, ставшие причиной конфликта.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у Савельева А.Н, установлены: кровоподтек и ссадина в лобной области справа, царапина в области левой щеки, кровоподтеки туловища (в области спины), которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья, поэтому не расцениваются как вред здоровью.

В своем объяснении Савельев А.Н. пояснил, что не видел, кто наносил ему удары. Но затем, просматривая видеозаписи, он увидел, что член фракции ЛДПР Островский А.В. ударил его ногой по лицу, а депутаты Лебедев и Абельцев нанесли ему удары по спине.

Для уточнения обстоятельств происшедшего Савельев был дополнительно опрошен с демонстрацией видеозаписи фрагментов заседаний Госдумы России от 30 марта 2005 года. В подтверждение своих доводов Савельев указал на фрагменты записи, на которых видно, что в самом начале конфликта Абельцев и Жириновский замахиваются руками в его сторону. Их поведение Савельев истолковал, как намерение нанести ему удары. В ответ на действия Абельцева и Жириновского, он (Савельев) наносит удар последнему.

Далее Савельев указал на фрагменты видеозаписи, на которых Лебедев три раза бьет его по спине, а Островский - ногой по голове.

Мухина Е.Ю. пояснила, что кто-то из членов фракции ЛДПР нанес ногой удар лежащему Савельеву.

После ознакомления с видеозаписями происшедшего 30 марта 2005 года Мухина указала на Островского, который ударил Савельева ногой по голове, и на Абельцева, который нанес Савельеву удары по голове и спине.

В своем обращении Савельев А.Н. настаивает на возбуждении уголовного дела в отношении Жириновского В.В. и членов фракции ЛДПР Лебедева И.В. и

Абельцева С.Н. по признакам преступления, предусмотренного ст.213 УК РФ, то есть за совершение хулиганства.

Однако, диспозиция ч.1 ст.213 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, совершенного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В ходе настоящей проверки установлено, что участниками инцидента оружие или иные предметы, которые можно использовать в качестве оружия, не применялись.

Кроме того, из материалов проверки следует, что телесные повреждения Савельеву были причинены не умышленно, а в результате применения в отношении последнего физической силы в ходе попыток остановить возникший конфликт.

Таким образом, оснований для возбуждения уголовного дела в отношении Жириновского В.В., Абельцева С.Н., Лебедевым И.В., а также Островского А.В. не имеется.

По обращению Жириновского В.В. о привлечении Савельева А.Н. к уголовной ответственности по ч.2 ст.116 УК РФ за нанесение ему побоев из хулиганских побуждений в возбуждении уголовного дела должно быть отказано по следующим основаниям.

Из материалов настоящей проверки следует, что 30 марта 2005 года на заседании Госдумы России Жириновский В.В. вел себя вызывающе, в ответ на замечание Савельева А.Н. плюнул ему в лицо. После этого Жириновский попытался ударить Савельева. В ответ Савельев ударил его рукой в лицо.

После того, как Савельев был оттеснен в проход между рядами, Жириновский, пробежав по креслам, схватил Савельева сзади за пиджак, затем, поскользнувшись на ступеньках, упал на спину. Далее Савельев ударил Жириновского не менее двух раз рукой в область груди.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у Жириновского В.В. установлены: царапина (ссадина) на средней фаланге тыльной поверхности 4-го пальца левой руке; ссадина в области 2-ой пястной кости на средней трети тыльной поверхности левой руки, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья, поэтому не расцениваются как вред здоровью.

Утверждение Жириновского В.В. о том, что Савельев А.Н. умышленно из хулиганских побуждений причинил ему побои, в результате настоящей проверки не нашло своего подтверждения.

Действиями Савельева телесные повреждения Жириновскому причинены не были.

Имеющиеся у Жириновского царапина и ссадина левой руки не могли быть причинены Савельевым, так как последний наносил удары Жириновскому по лицу.

Материалы проверки свидетельствуют о том, что действия Савельева в отношении Жириновского, были направлены на пресечение совершаемых в отношении него Жириновским, а также Лебедевым, Абельцевым и Островским противоправных действий. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч.2 ст. 116 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины, следовательно, действия Савельева состава данного преступления не образуют.

Таким образом, в результате проверки объективных данных, подтверждающих доводы Жириновского В.В. о совершении Савельевым А.Н. преступления, предусмотренного ч.2 ст. 116 УК РФ, не установлено. Оснований для возбуждения уголовного дела в отношении него не имеется.

Следует учесть, что действия Абельцева С.Н., Жириновского В.В., Лебедева И.В., Островского А.В. и Савельева А.Н., выразившиеся в оскорбительных жестах и нанесении ударов друг другу, носили демонстративный характер, совершались в

зале заседаний высшего законодательного органа страны, в присутствии большого количества людей, как депутатов, так и освещающих работу заседания представителей средств массовой информации. Своими действиями участники инцидента прервали нормальный порядок работы представительного органа власти.

Таким образом, в действиях Савельева А.Н., Жириновского В.В., Лебедева И.В., Абельцева С.Н., Островского А.В. усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

На основании изложенного, руководствуясь п.2 части первой ст.24, ст.144, 145 и 148 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Отказать в возбуждении уголовного дела по ч.2 ст. 116 УК РФ в отношении Савельева А.Н. на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Отказать в возбуждении уголовного дела по ч.2 ст. 116 и ч.1 ст.213 УК РФ в отношении Абельцева С.Н., Жириновского В.В., Лебедева И.В. и Островского А.В. на основании п.2 ч. ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в их действиях состава преступления (…)

Следователь И.Н. Лосева

В данном документе очевидно разительное отличие описательной части от констатирующей. Удар ногой в лицо или охаживание кулаками по спине, когда сподвижники держат противника за руки – это попытка остановить драку? Конечно, следователь Лосева вынужденно приняла позицию своего начальства.

Замять дело Генпрокурору показалось мало. Он решил, что надо спасать честь мундира и демонстрировать, что органы прокуратуры на всенародно показанное безобразие все-таки могут реагировать.

Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Грызлову Б.В.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

О даче согласия на лишение депутатской неприкосновенности депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Жириновского В.В., Савельева А.Н., Лебедева И.В., Абельцева С.Н., Островского А.В. в порядке ст. 19, ст. 20 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» для возбуждения производства по делу об административном правонарушении

В Генеральную прокуратуру Российской Федерации поступили обращение заместителя Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Жириновского В.В. о привлечении депутата Савельева А.Н. к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 116 УК РФ (побои из хулиганских побуждений) заявление депутата Савельева А.Н. о возбуждении уголовного дела в отношении Жириновского В.В. и депутатов фракции ЛДПР Лебедева И.В. и Абельцева С.Н. по признакам преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ (хулиганство), а также обращение депутатов фракции «Родина», которые настаивают на привлечении к уголовной ответственности Жириновского В.В., Лебедева И.В. и Абельцева С.Н., в действиях которых, по их мнению, содержатся признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116 УК РФ.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации по указанным обращениям проведена проверка в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ. По ее результатам вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Савельева А.Н., Жириновского В.В., Абельцева С.Н., Лебедева И.В. и Островского А.В. за отсутствием в действиях указанных лиц какого-либо состава преступления.

В ходе проверки установлено следующее.

30 марта 2005 г. примерно в 10 часов 30 минут в знак несогласия с результатами выборов в законодательный орган Ямало-Ненецкого автономного округа депутаты Госдумы от фракции ЛДПР во главе с Жириновским В.В. стали покидать зал пленарных заседаний Государственной Думы РФ. При выходе из зала Жириновский остановился около депутата Викторова И.К., который сказал ему: «Что же Вы, Владимир Вольфович, смеялись, когда «Родина» заявляла о нарушениях в Воронежской области». Жириновский В.В. обернулся к Викторову И.К. и, брызгая слюной, стал кричать: «Вы «Родина» - бандиты. Вас для этого придумали! Подонки!»

Находившийся рядом депутат Савельев А.Н. сказал ему: «Хватит плеваться! Убери слюни!»

Жириновский плюнул в Савельева А.Н., в ответ тот ударил его кулаком в лицо.

Находившиеся с ними рядом депутаты фракции ЛДПР Абельцев С.Н., Лебедев И.В., Островский А.В. стали разнимать Савельева А.Н. и Жириновского В.В. Савельев А.Н. ударил кулаком в лицо Абельцева С.Н., когда тот попытался схватить его. Освободившийся Жириновский В.В. пробежал по креслам зала заседаний, прыгнул на Савельева А.Н. и пытался сбить его с ног.

Савельев А.Н. сбросил Жириновского В.В. на пол и нанес ему несколько ударов кулаком по лицу и телу.

Члены фракции ЛДПР Абельцев С.Н., Островский А.В., Лебедев И.В., опять пытавшиеся разнять дерущихся, нанесли множество ударов Савельеву А.Н.

В результате последнему были причинены телесные повреждения, не повлекшие за собой вреда здоровью, в виде кровоподтека и ссадины на лбу, царапины на левой скуле, ушибов спины, гематом на плечах и предплечье.

Жириновскому В.В. были причинены телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья, в виде царапины (ссадины) на средней фаланге тыльной поверхности 4 пальца левой руки, ссадины в области 2 пястной кости на средней трети тыльной поверхности левой руки.

У Островского А.В., Лебедева И.В., Абельцева С.Н. телесных повреждений нет.

Возникшая потасовка продолжалась в течение десяти минут, на замечания Председателя Государственной Думы Российской Федерации Грызлова Б.В. участники инцидента не реагировали.

Действия депутатов Савельева А.Н., Жириновского В.В., Лебедева И.В., Абельцева С.Н., Островского А.В., демонстративно нарушивших общественный порядок, выразились в нанесении друг другу ударов, временном прекращении работы законодательного органа власти - Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и содержат состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях - мелкое хулиганство.

Поскольку за совершение названного административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, возможно применение наказания в виде административного ареста, назначаемого только судьей, дело в соответствии с правилами ч. 2 ст. 23.1 и ст. 3.9 Кодекса может быть передано на рассмотрение судье.

В соответствии с ч. 6 ст. 19 Федерального закона № 3-ФЗ от 08.05.94 (в редакции от 16.12.2004) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» производство по делу об административном правонарушении, предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, осуществляется только в случае лишения депутата Государственной Думы неприкосновенности.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 19 и 20 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»,

ПРОШУ:

Рассмотреть настоящее представление в порядке, установленном Регламентом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, и дать согласие на лишение депутатской неприкосновенности депутатов Государственной Думы Жириновского Владимира Вольфовича, Савельева Андрея Николаевича, Лебедева Игоря Владимировича, Абельцева Сергея Николаевича, Островского Алексея Владимировича для возбуждения производства по делу об административном правонарушении.

Генеральный прокурор Российской Федерации
В.В.Устинов 26.04.2005

Срам Генпрокуратуры, разумеется, был заказан Кремлем. Следователь по особо важным делам Лосева (заметим, что здесь понадобилось разбирать именно «особо важное» дело, а не мелкое хулиганство) сделала свою часть работы отменно. Но выводы за нее написали в Кремле – мол, нет повода для возбуждения уголовного дела.

Бесстыдная формулировка о том, что все участники события демонстративно нарушили общественный порядок, дала повод для дальнейшего бесстыдства – заключений депутатских комиссий.

Комиссия по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики
РЕШЕНИЕ

О Представлении Генерального прокурора Российской Федерации Устинова В.В. "О даче согласия на лишение депутатской неприкосновенности депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Жириновского В.В., Савельева А.Н., Лебедева И.В., Абельцева С.Н., Островского А.В. в порядке ст. 19, ст. 20 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" для возбуждения производства по делу об административном правонарушении".

Рассмотрев Представление Генерального прокурора Российской Федерации Устинова В.В "О даче согласия на лишение депутатской неприкосновенности депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Жириновского В.В., Савельева А.Н., Лебедева И.В., Абельцева С Н., Островского А.В. в порядке ст. 19, ст. 20 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" для возбуждения производства по делу об административном правонарушении". Комиссия по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики отмечает следующее.

Из Представления Генерального прокурора Российской Федерации Устинова В.В. следует, что в Генеральную прокуратуру Российской Федерации были направлены обращение заместителя Председателя Государственной Думы Жириновского В.В. о привлечении депутата Государственной Думы Савельева А.Н. к уго-

ловной ответственности, заявление депутата Государственной Думы Савельева А.Н. о возбуждении уголовного дела в отношении Жириновского В.В. и депутатов фракции ЛДПР Лебедева И.В.. и Абельцева С.Н., а также обращение депутатов фракции "Родина" о привлечении к уголовной ответственности Жириновского ВВ., Лебедева И.В. и Абельцева С.Н. По мнению депутатов Государственной Думы, обратившихся в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, действия участников конфликта на заседании Государственной Думы 30 марта 2005 года содержали признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации.

По результатам проведенной проверки было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Савельева А.Н. Жириновского В.В., Абельцева С.Н., Лебедева II.В. за отсутствием в действиях этих лиц какого-либо состава преступления.

В то же время в Представлении высказывается предположение о возможности применения наказания в виде административного ареста, назначаемого только судьей к указанным депутатам за действия, содержащие состав административного правонарушения.

Прокуратура вправе согласно ст. 25 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" ставить вопрос о лишении депутатов неприкосновенности в случае возбуждения административной ответственности через судебное решение.

В связи с этим Комиссия отмечает, что дело о таком административном правонарушении может быть возбуждено только по соответствующей части ст. 20.1 КоАП (статья 20 1 состоит из двух частей).

Необходимость лишения депутата Государственной Думы неприкосновенности возникает, согласно части четвертой ст. 19 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", только в том случае, если начато производство по делу об административном правонарушении, предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке.

Статья 20.1 предусматривает два вида наказаний: административный штраф и административный арест. Причем только наложение административного ареста, согласно ст. 3.9 КоАП, назначается судьей.

Согласно ст. 23.3 КоАП дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.1 КоАП, уполномочены рассматривать только органы внутренних дел (милиция). Они же, органы внутренних дел, согласно части второй ст. 23.1 КоАП, если сочтут необходимым, могут передавать дело об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.1 КоАП, на рассмотрение судье.

Кроме того, применительно к такому административному правонарушению, как мелкое хулиганство, дело считается возбужденным, согласно части четвертой ст. 28 1 КоАП, с момента составления протокола об административном правонарушении. Составление протокола о таком административном правонарушении согласно ст. 23.3 и 28.3 КоАП, является компетенцией органов внутренних дел. Статьей 28.5 КоАП установлены сроки составления протокола об административном правонарушении. Протокол должен быть составлен немедленно после выявления совершения административного правонарушения, а в определенных случаях - в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения.

Как следует из Представления, в органы внутренних дел по деяниям указанных депутатов никто не обращался.

В этой связи Комиссия считает, что анализ изложенных в Представлении Генерального прокурора Российской Федерации обстоятельств и стенограммы заседания Государственной Думы 30 марта 2005 года не дает оснований для лишения указанных депутатов Государственной Думы неприкосновенности.

Комитет по Регламенту и организации работы Государственной Думы, рассмотрев 13 мая 2005 года Представление Генерального прокурора Российской Федерации, предложил Комиссии Государственной Думы по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики рекомендовать Государственной Думе отказать в даче согласия на лишение неприкосновенности депутатов Государственной Думы Жириновского В.В., Савельева А.Н., Лебедева И.В., Абельцева С.Н., Островского А.В.

Учитывая вышеизложенное, Комиссия решила:

1. Рекомендовать Государственной Думе отказать в даче согласия на лишение неприкосновенности депутатов Государственной Думы Жириновского ВВ., Савельева А.Н., Лебедева ИВ., Абельцева С.Н., Островского А.В. для возбуждения производства по делу об административном правонарушении.

2. Внести проект Постановления Государственной Думы об отказе дать согласие на лишение депутатов Государственной Думы Жириновского В.В., Савельева А.Н., Лебедева И.В., Абельцева С.И., Островского А.В. неприкосновенности на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 18 мая 2005 года.

3. Рассмотреть конфликт, произошедший на заседании Государственной Думы 30 марта 2005 года, на специальном заседании Комиссии по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики до окончания весенней сессии 2005 года.

Председатель Комиссии Г.И. Райков 13.05.2005

Комитет по Регламенту и организации работы Государственной Думы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комитета Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы на представление Генерального прокурора Российской Федерации В.В.Устинова о даче согласии на лишение неприкосновенности депутатов Государственной Думы В.В.Жириновского, А.Н.Савельева, И.В.Лебедева, С.Н.Абельцева и А.В.Островского

По поручению Председателя Государственной Думы Б.В.Грызлова Комитет по Регламенту и организации работы Государственной Думы рассмотрел представление Генерального прокурора Российской Федерации В.В.Устинова о даче согласия на лишение неприкосновенности депутатов Государственной Думы В.В.Жириновского, А.Н.Савельева, И.В.Лебедева, С.Н.Абельцева и А.В.Островского для возбуждения производства по делу об административном правонарушении и отмечает следующее.

Как следует из представления Генерального прокурора Российской Федерации В.В.Устинова в Генеральную прокуратуру Российской Федерации были направлены обращение заместителя Председателя Государственной Думы В.В.Жириновского о привлечении депутата Государственной Думы А.Н.Савельева к уголовной ответственности, заявление депутата Государственной Думы А.Н.Савельева о возбуждении уголовного дела в отношении В.В.Жириновского и депутатов фракции ЛДПР И.В.Лебедева и С.Н.Абельцева, а также обращение депутатов фракции "Родина" о привлечении к уголовной ответственности В.В.Жириновского, И.В.Лебедева, С.Н.Абельцева. По мнению депутатов Государственной Думы, обратившихся в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, действия участников конфликта на заседании Государственной Думы 30 марта т.г. содержали признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации.

По результатом проведенной проверки Генеральной прокуратурой Российской Федерации было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении А.Н.Савельева, В.В. Жириновского, С.Н.Абельцева, И.В.Лебедева за отсутствием в действиях этих лиц состава преступления.

Согласно представлению Генерального прокурора Российской Федерации действия указанных лиц содержат состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП).

В связи с этим Комитет отмечает, что дело о таком административном правонарушении, как мелкое хулиганство, может быть возбуждено на основании одной из частей статьи 20.1 КоАП (статья 20.1 состоит из двух частей), а не по указанной статье в целом.

Кроме того, применительно к такому административному правонарушению, как мелкое хулиганство, дело считается возбужденным с момента составления протокола об административном правонарушении (часть 4 статьи 28.1 КоАП). Составление протокола о таком административном правонарушении, как мелкое хулиганство, является компетенцией органов внутренних дел (статьи 23.3, 28.3 КоАП). Статьей 28.5 КоАП установлены сроки составления протокола об административном правонарушении (протокол о мелком хулиганстве должен быть составлен немедленно после выявления совершения административного правонарушения, а в определенных случаях - в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения).

Из представления Генерального прокурора Российской Федерации следует, что протокол об административном правонарушении (мелком хулиганстве) в отношении указанных депутатов Государственной Думы не составлялся, в связи с чем возникает вопрос о несоблюдении установленных КоАП сроков составления протокола об административном правонарушении.

Кроме того, согласно статье 20.1 КоАП под "мелким хулиганством" понимается нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. В этой связи Комитет считает, что анализ изложенных в представлении Генерального прокурора Российской Федерации обстоятельств и стенограммы заседания Государственной Думы 30 марта т.г. не дает оснований квалифицировать действия указанных депутатов Государственной Думы как мелкое хулиганство, ответственность за которое предусмотрена частями 1 и 2 статьи 20.1 КоАП.

На основании изложенного Комитет считает возможным предложить Комиссии Государственной Думы по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики:

1) рекомендовать Государственной Думе отказать в даче согласия на лишение неприкосновенности депутатов Государственной Думы В.В.Жириновского, А.Н.Савельева, И.В.Лебедева, С.Н.Абельцева, А.В.Островского;

2) рассмотреть вопрос о принятии соответствующих мер в отношении депутатов Государственной Думы - участников конфликта на заседании Государственной Думы 30 марта т.г., в рамках своих полномочий, установленных Положением "О Комиссии Государственной Думы по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики".

Кроме того, со своей стороны Комитет считает необходимым подготовить и внести на рассмотрение Государственной Думы в период текущей сессии предложения о внесении изменений в Регламент Государственной Думы в части усиления мер ответственности депутатов Государственной Думы, нарушающих правила депутатской этики.

Председатель комитета О.И.Ковалев 13.05.2005

Написанные под диктовку с одного образца заключения покрыли позором тех, кто их составлял и поддерживал.

В Думе все было готово, чтобы оградить Жириновского даже от ответственности за мелкое хулиганство. Грызлов на заседании Думы не дал никому рта раскрыть – сразу поставил на голосование подготовленный проект «закрытия» дела. В нарушение законодательства и здравого смысла им было предложено принять решение об отказе в снятии депутатской неприкосновенности и сделать это без обсуждения. Гнусность, которую депутат Г.Райков прочитал с трибуны, осудить с той же трибуны не дали никому. И стремительным нажатием на кнопки «Единая Россия» закрыла неудобный вопрос, оградив тем самым шпану Жириновского от законного преследования.

Выполняя задание своего аморального начальства, спикер Думы Б.Грызлов сам пошел на аморальный поступок и склонил к нему весьма нестойких и готовых обмануться О.Ковалева, председателя Комитета ГД по регламенту, и Г.Райкова, председателя Комиссии ГД по депутатской этике. Оба они, способствовав закулисному разрешению вопроса и уравнивая всех участников потасовки, цинично попрали неписанный моральный закон и отныне должны считаться аморальными типами. Грязное пятно на репутации получили все голосовавшие под давлением Грызлова, Ковалева и Райкова депутаты «Единой России». Они не смогут оправдаться тем, что спасали меня от преследований прокуратуры.

Меня спасать не нужно было, надо было спасать свою репутацию. Но, как оказалось, у депутатов «партии власти» вообще нет представлений о репутации. Как и о морали, нравственности и этике. Их креатуры в соответствующей комиссии создали документ, достойный быть закрепленным в анналах истории.

Комиссия по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики

РЕШЕНИЕ

О конфликте, произошедшем в ходе пленарного заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 30 марта 2005 года

В соответствии с Постановлением Государственной Думы от 18 мая 2005 года и решением Комиссии от 13 мая 2005 года Комиссия по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики рассмотрела конфликт, произошедший в ходе пленарного заседания 30 марта 2005 года.

Комиссия констатирует, что по факту конфликта Генеральной прокуратурой Российской Федерации проведено расследование, в результате которого установлено следующее.

30 марта 2005 года, примерно в 10 часов 30 минут в знак несогласия с результатами выборов в законодательный орган Ямало-Ненецкого автономного округа депутаты Государственной Думы от фракции ЛДПР во главе с Жириновским В.В. стали покидать зал пленарных заседаний. При выходе из зала Жириновский В.В. остановился около депутата Викторова И.К., который сказал ему: «Что же Вы, Владимир Вольфович, смеялись, когда «Родина» заявляла о нарушениях в Воронежской области?» Жириновский В.В. в ответ стал оскорблять фракцию "Родина". Находившийся рядом депутат Савельев А.Н. вступил с ним в словесную перебранку, в дальнейшем переросшую в драку, в которой приняли участие находившиеся рядом депутаты фракции ЛДПР Абельцев С.Н. и Лебедев И.В.

В результате Савельеву А.Н. были причинены телесные повреждения, не повлекшие за собой вреда здоровью, Жириновскому В.В. были причинены телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья. Возникшая потасовка продолжалась в течение десяти минут, в продолжение которой на замечания Председателя Государственной Думы Грызлова Б.В. участники инцидента не реагировали. Действия депутатов, демонстративно нарушивших общественный порядок, квалифицировались Генеральным прокурором как административное правонарушение - мелкое хулиганство.

Комиссия отмечает, что в ходе работы Государственной Думы четвертого созыва депутатами Савельевым А.Н. и Жириновским В.В. ранее совершались демонстративные нарушения общественного порядка, которые ранее не предавались публичному осуждению и огласке.

Принимая во внимание изложенное, а также то обстоятельство, что в результате подробного освещения конфликта 30 марта 2005 года в средствах массовой информации репутации Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации нанесен серьезный ущерб (что подтверждается многочисленными обращениями граждан в

Государственную Думу с упреками в безнаказанности нарушителей дисциплины), Комиссия решила:

1. Осудить поведение депутатов Савельева А.Н., Жириновского В.В., Абельцева С.Н. и Лебедева И.В., устроивших потасовку в зале пленарных заседаний 30 марта 2005 года и нанесших серьезный ущерб репутации Государственной Думы.

2. Рекомендовать Савельеву А.Н., Жириновскому В.В., Абельцеву С.Н. и Лебедеву И.В. на ближайшем пленарном заседании принести друг другу, депутатам и избирателям (в средствах массовой информации) публичные извинения за нарушения, допущенные на заседании Государственной Думы 30 марта 2005 года.

3. Отметить, что депутаты Савельев А.Н. и Жириновский В.В. и ранее допускали демонстративные нарушения порядка, в том числе, по отношению к официальным должностным лицам и к избирателям. Предупредить Савельева А.Н. и Жириновского В.В. о недопустимости дискредитации Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

4. Рекомендовать руководителям фракций «Родина» и ЛДПР рассмотреть данный конфликт на заседаниях фракций и осудить поведение его участников.

5. Предложить Комитету по регламенту и организации работы Государственной Думы внести на рассмотрение Государственной Думы предложения по усилению дисциплинарной ответственности депутатов за регулярные отсутствия на пленарных заседаниях, заведомо ложные, некорректные высказывания и оскорбительные действия, предусмотрев в качестве мер наказания удаление из зала пленарных заседаний и наложение денежного штрафа.

6. Опубликовать настоящее решение в средствах массовой информации.

Председатель Комиссии Г.И. Райков 01.07.2005

Подчеркнутое отражает крайнюю степень бесстыдной лжи и беспредельной подлости. Разумеется, никаких извинений я приносить не собирался и от Жириновского принимать извинения не собирался тоже. Я мог только одно: считать депутата Райкова, несмотря на его преклонный возраст, патентованным подлецом и аморальным человеком. Вероятно, статус «этической комиссии» после подобного решения оказался настолько низок, что никто его исполнять не стал – фракции не провели рекомендованных заседаний, решение о денежном штрафе не состоялось даже в виде проекта.

Депутаты «Единой России» сделали вид, что в истории моего столкновения с группой бандитов фракции ЛДПР, скрывшимися под личинами народных избранников, не все ясно. Для общества никакой неясности нет. Каждый мог оценить, что тогда произошло в Думе, поскольку событие транслировалось многократно и вызвало бурный интерес. Даже беспросветное журналистов и политиков не исказило отношение людей к происходящему: «Наконец-то негодяй получил по физиономии!»

Отказавшись обсуждать представление Генпрокуратуры о лишении депутатской неприкосновенности группы во главе с Жириновским и меня, думское руководство нарушило законодательство о статусе депутата и совершило моральное преступление. Состоялся тихий позор государственной власти.

В истории, проявившей глубокую моральную деградацию власти (начиная с Кремля), всем очевидно, что Жириновский и его банда были стороной нападающей, а я - стороной обороняющейся. Жириновский планировал оскорбить и унизить меня, но все сложилось не по его сценарию. Изменение сценария было не в интересах власти, и власть, вопреки очевидности, пошла на подлог.

Кремль просто продемонстрировал, что Жириновский - его любимое дитя, в свое время принятое властью с рук на руки сначала от КГБ, а потом от Ельцина. Подлость шайки Жириновского ничем не отличается от подлости кремлевской шайки. Нет никакой разницы, какая из этих шаек у власти. Жириновского кремляне не сдали именно потому, что это ИХ человек. Своих Кремль не сдает. Он предпочитает сдавать Россию - всюду, где только удается.

В 2008 году все участники нападения на меня, организаторы драки в парламенте и позора Государственной Думе вновь заседали в том же зале. Жириновский вновь стал вице-спикером Думы, Островский, его бывший фотограф, получил в управление Комитет по делам СНГ, Абельцев также вошел в Думу на место депутата, ушедшего на региональный уровень после выборов в марте 2008 года. Грызлов занял прежнее место. Ковалеву предложили на разграбление Рязанскую область. Райков был списан по возрасту в Центральную избирательную комиссии, где подобным негодяям самое место.

С такой властью, с этими моральными уродами Россия выжить не может. Значит, она либо умрет, либо приведет к власти людей с иными моральными установками.

Глава 6. ВТОРОЙ РАСКОЛ

Бомба народовольцев под бронепоездом «Родина»

Как-то на заседании Высшего совета блока «Родина» (еще в период избирательной кампании) Бабурин бросил такую фразу: «Для меня здесь нет политических лидеров!» Это прорвалась его нарциссическая сущность, которую, казалось, он смог подавить в сентябре 2003 года. Тогда ценной отступления в тень он получил место в блоке «Родина» и в итоге – восемь мандатов для своей партии в Думе.

Как и Глазьев, Бабурин ждал реванша, чтобы снова стать «первым парнем на деревне». Свои «миноритарные» акции во фракции он удачно разместил в одном пакете с акциями сторонников Рогозина, чтобы изгнать Глазьева с поста лидера и получить место вице-спикера Думы. Это была выдающаяся комбинация! Бабурин сделал себе высокий пост из ничего – фактически не имея ресурсов для участия в избирательной кампании, он получил свою фракцию во фракции «Родина», при ничтожном числе тех, кого он из собственных соратников склонил к поддержке изгнания Глазьева, за эти 2-3 голоса он получил пост, формально равный рангу вице-премьера правительства. И тут возникли шансы для еще более масштабной интриги – уже с перспективой вновь взойти на политический Олимп. Если и не во власть, то на трибуну – уж точно. Бабурин стал агентом Администрации Президента во фракции, которая, по мнению Кремля, отбилась от рук.

Еще в октябре 2004 года, когда мы переживали (и заживляли) последствия первого раскола и убеждали Глазьева не выставлять на местных выборах альтернативной «Родины», Бабурин и его соратники старались использовать противоречия в свою пользу. В одних случаях партия «Народная воля» шла с «Родиной», в других – с глазьевцами.

Меня очень неприятно поразила позиция Бабурина и его однопартийцев, которые на заседании Высшего Совета блока устроили настоящий торг. Тогда разбирали противоречия на региональных выборах. Рогозин был удивительно терпелив, и все глазьевские провокации пропускал мимо ушей. Глаза Скокова зло блестели, когда он вставал для краткого слова и тоже терпел почти уже нестерпимую ситуацию. Как общее дело Рогозин предложил поддержать на довыборах в Думу артиста Аристарха Ливанова. Бабуринцы посовещались и решили: тогда вы поддержите нашего человека в Туле и дайте ему пост в объединенной фракции. Мол, тогда достанется и вашим, и нашим. Выходило, что опять всё поделено, и интерес лишь в одном – протащить своего человечка. Решили пойти по процедуре и проголосовать, как полагается по закону, тайным голосованием. По закону же требовалось получить 11 голосов – более половины списочного состава ВС. Вышло – 7 за Ливанова, 4 – за альтернативную бабуринскую кандидатуру (которая явно не имела никаких шансов победить на выборах, была совершенно бесполезна для блока и выставлена лишь в порядке торга). Все уже стали расходиться, и даже ответственный секретарь ВС распрощался и отправился восвояси. Я же стал увещевать: давайте переголосуем! Бабуринцы снова пошли совещаться. Долго

отсутствовали. Потом потребовали Рогозина на тайную беседу. И договорились. Переголосовали. Все-таки выдвинули Ливанова.

Этот эпизод говорил о том, что затягивание одной трещины в «Родине» тут же проявляет другую – не менее опасную. Бабурин явно вел свою игру, не стремясь объединить в «Родине» все ресурсы патриотов. Рогозин и рогозинцы были для него не соратниками, не союзниками, а соперниками. Именно поэтому разлад отношений Рогозина с Кремлем он использовал, попытавшись занять место лидера «Родины» в политических раскладах кремлевских технологов.

Искушение микрофонами

Сергей Николаевич всегда казался в «Родине» наиболее радикальным оппозиционером с наиболее жестко выраженными националистическими взглядами. И вдруг все переменилось. Бабурин стал в отношении власти ласковым. Причем именно в тот момент, когда «Родина» заняла самую жесткую позицию, фактически отказавшись даже от условной поддержки президента. Бабурин готов был критиковать кого угодно и как угодно, кроме президента.

Во время проведения голодовки в Госдуме в начале 2005 года Бабурин долго терпел, чтобы не высказать свою негативную позицию к этой акции. Он лишь раз бросил фразу: «Вот закончите это дело, тогда будем разбираться». Но окончания голодовки не дождался. Бабурина сломил его грех чревоугодия. День рождения – это не тот повод, который Сергей Николаевич мог пропустить. И пусть в соседнем кабинете его товарищи по фракции голодают десятые сутки и уже едва держатся на ногах. Бабурин не смог устоять перед искусом разместить у себя в кабинете банкетный стол и принимать многочисленных подносителей с подарками и яствами. «Не могу же я всем запретить ко мне ходить», - сказал он в свое оправдание.

Да мог, конечно… Мог просто в этот день переместиться в какое-то другое помещение и там придаваться вкушению пищи. Не захотел. И даже банкет у него вышел каким-то анекдотичным – в газетах журналисты разместили его фотографию за столиком с пирожками, а рядом - фото изможденных участников голодовки. Даже этого не мог преодолеть Бабурин – закрыть в этот день свой кабинет для журналистов!

Потом близкий соратник Бабурина рассказывал мне под большим секретом, что журналистку, опубликовавшую репортаж с пирожками, будто бы, купили рогозинские пресс-секретари. Может, они и пирожки для Бабурина купили?

Обошла газеты и история с осетром. Блюдо не поместилось в кабинете, и его выставили в маленькую прихожую, которую голодающим было не миновать. Не столько вид этого осетра смутил их какими-то воспоминаниями о нормальном питании, сколько нечувствительность Бабурина к тому, что этот – у вечеру уже обглоданный осетр – мог покоробить его товарищей по фракции, находящихся на грани жизни и смерти.

Мелкие человеческие слабости? Да, мелкие. И для обычных людей простительные. Но когда к этим слабостям прибавляется политический нарциссизм, когда эти слабости входят в резонанс с бесовскими силами, они ведут к большим последствиям. Очевидная в данном случае пищевая жадность изобличила скрытую жажду политического успеха. Неспособность противостоять своим страстям относительно гастрономии аналогична слабости к посулам политических соблазнителей, которые подобрали ключик к Бабурину. Герой прежних политических баталий против власти, оказался уступчив в новых условиях, когда забрезжила надежда снова служить только самому себе и набирать в соратники только обслуживающий персонал.

Во многом по этой причине провалился проект слияния партии «Родина» и партии «Народная воля», за который Сергей Николаевич так страстно ратовал весь 2004 год. Возможно, готовность руководства «Родины» к организации самых комфортных условий для народовольцев в процессе такого слияния, была для Бабурина неожиданностью. Он уже не мог распустить созданную комиссию двух партий, и комиссия нашла приемлемое с правовой и политической точки зрения решение. Но Бабурин был уже не тот, он уже решил, что соединяться с «Родиной» не следует. Ведь в Кремле «Родине» больше не благоволили. «Родина» готова была и дальше играть с Кремлем, но не в поддавки. И тут появился Бабурин со свой фракцией внутри фракции и умением из малого ресурса делать себе большой гешефт. Кремль попытался создать новую коалицию из своих старых креатур – партии «Патриоты России» Геннадия Семигина (раскольник в КПРФ), Народной партии Геннадия Гудкова (фрагмент «Единой России») и «Народной воли» Сергея Бабурина (раскольник в «Родине»). Этот альянс сразу получил название «партия трех толстяков» - настолько схожи по комплекции были типажи лидеров. В конце концов, каждый из «толстяков» пошел своим путем.

Съезд бабуринской партии, на котором должно было быть принято решение о слиянии с «Родиной» был подготовлен в соответствии с кремлевским сценарием. Была загодя выстроена и цепочка выступающих, отчаянно поливавших грязью Дмитрия Рогозина и «Родину». Мне довелось быть на этом съезде и наблюдать бесстыдный сценарий. Вынести поток клеветы я был не в силах и ушел, не дожидаясь, когда постыдный сценарий завершится.

После спектакля, разыгранного на съезде, стесняться уже было нечего, и Бабурин опять повторил все то же – об узурпации прав на бренд, к которо-

му он, в действительности, не имел никакого отношения. Прикормленная Кремлем пресса стала повторять, что именно Рогозин сорвал объединение, а Бабурин, напротив, все время ратовал за него. На деле же все было прямо наоборот: Бабурин заключал политические соглашения с противниками «Родины», вел закулисный торг с Глазьевым за пересмотр позиций во фракции. Не с соратниками по блоку он заключал соглашение о партнерстве. И почти всюду на региональных выборах формировал альтернативные «Родине» альянсы.

Отношение к голодовке у сторонников Бабурина было написано на лицах

Во время голодовки депутатов «Родины» определилось расхождение Бабурина в отношении к президенту. И Бабурин не утерпел. Ведь голодовка сильно беспокоила Кремль. Пришлось отрабатывать грядущие преференции. Бабурин выступил перед фракцией и теми, кто уже 11 суток отказывался от еды в знак протеста против людоедской политики правительства.

> *Бабурин:* Чем была вызвана голодовка? Почему это решение было принято сепаратно, без обсуждения на фракции? Какую цель ставила? И вот сейчас, если мы говорим, что мы выходим на бойкот месячный, а как мы потом будем возвращаться, и зачем мы тогда будем возвращаться? Давайте тогда ставить вопрос о досрочном роспуске, чтобы нам не повторять вот этой ошибки, когда мы объявляем голодовку, а потом проблематично думаем: а для чего.
> То есть у меня вопрос исходный - зачем все это было сделано? Тем более, когда это было сделано в выступлении от фракции, а фракция, по крайней мере, вот наши представители, мы об этом услышали только с трибуны. Почему?

Бабурин ставил вопросы, на которые сама жизнь уже дала ответы. Но дело было в другом. Даже если предположить наивность Бабурина, эти вопросы звучали перед участниками голодовки. Во время голодовки! Они звали к дискуссии людей, которым очень трудно было даже воспринимать то, что

говорилось. Получается, что именно это состояние было для Бабурина тем козырем, который он выкладывал на стол в политической интриге. Он не стал дожидаться момента, когда те, кого он намеревался переиграть, придут в ту физическую форму, которая позволит дать достойный отпор.

Этот вывод подтверждается атакой на участников голодовки, которую предпринял Александр Фоменко, который действовал, безусловно, согласованно с Бабуриным.

> *Фоменко:* Я все-таки так и не услышал объяснений, какая цель ставилась в тот момент. Если это была спонтанная реакция на неправильное, непарламентское поведение "Единой России", это один вопрос. Но, судя потому, что это все-таки обсуждалось, только что вы услышали, мы в этот момент находились в зале, когда по залу прошел слух такой, веяние, что мы вроде бы выходим. Я подошел к Андрею Савельеву, к Дмитрию Олеговичу и спросил, если мы выходим, мы договорились еще с независимыми, с коммунистами, чтобы все вышли, чтобы какой-то эффект был? Андрей сказал мне: у Димы есть одна задумка. Вот ее тут, сейчас, подожди, сейчас она пройдет. Дмитрий Олегович тоже сказал, что он с ними поговорит, чтобы выходили. Ну, извините, в это время мы все были в зале. У нас тоже достаточно тонкая душевная организация. Нас тоже злило поведение "Единой России".
>
> Получается, что группа депутатов, там четыре человека наших товарищей решили возмутиться и возмутились. Теперь цель, которая стояла, нам непонятна. Конкретно, что хотели добиться, действительно отставки? Но последние шесть лет этого режима не дают никакого основания думать о том, что какая-либо отставка может произойти в результате давления, тем более такого. Никогда она не происходила. И не то что голодовка там, "Курск" не привел к отставкам, Беслан не привел к отставкам! То есть, ясно, что ставить целью отставку было нельзя, то есть это не могло быть. Если где-то, что-то, какие-то там в воздухе веяния прошли, ну, это тоже непонятно с чего.
>
> И не обсуждая сейчас саму форму работы, как голодовка, хотя эта голодовка объяснима, для кого? Для заключенных, у которых нет никаких больше средств воздействия, для несчастных, не получающих зарплату людей находящихся далеко от Москвы, как еще донести свою точку зрения?
>
> Я бы понял, конечно, выход к трибуне, или даже подойти и к ложе правительства, дать в "пятак" одному из министров или двум сразу, устроить драку. Понятно - вполне парламентская форма работы, вполне мужская, жесткая и соответствующая пропагандистским эффектам. И конечно страна бы обсуждала эту драку гораздо больше, чем голодовку.
>
> Но опять же, я не хочу это выносить наружу и где-то там обсуждать. Но мы-то говорим здесь. Если у нас товарищеский разговор, такого рода действия должны обсуждаться на фракции? Не просто там, мы сожалеем, что этого не произошло. Получается, что четыре человека выступили. Прошло 10 дней. А мы сейчас должны помогать, то есть выводить из голодовки людей, хотя в эту голодовку никто не вводил. То есть, сейчас мы ищем выход, как выйти так, чтобы этот очевидный тупик, в котором сейчас находится голодовка… Потому что результата быть не может. И я это вполне понимаю. Мы должны помочь выйти. Но мы-то внутри себя должны хотя бы обсудить и понять, будет ли так дальше. То есть, одно дело, когда люди тебя на улице спрашивают: а что ваши люди были там, на Майдане, с шарфиками? Ну, начинаешь отвечать, хотя ничего не знаешь, мы это не обсуждали. Ну, это, хорошо, проехали. Это уже... Как бы сейчас следующая стадия - вот уже голодовка. Тоже мы ничего не обсуждали. К тебе обращаются, ты вынужден находить слова, объяснять. Да, в целом, да, вот... Но мы же этого не обсуждали. Если бы мы

обсуждали, и я бы был против голодовки, но мы бы фракцией проголосовали, уж я бы нашел слова, как всем объяснять точку зрения фракции и не говорить о своей, когда я говорю с кем-то со стороны. И те только я, все были в таком состоянии. И меня удивляет, что сейчас мы здесь разговариваем, и делаем вид, что как будто ничего не происходит. Вернее, что не произошло. Вот, да, давайте сейчас поддержим. И поэтому, если принимать постановление, то я бы, например, первую часть просто бы убрал, чтобы не говорить... Потому что никакой цели с моей точки зрения, не было. Хотя, может быть, я не знаю цели. То есть отставка не могла быть целью, потому что нельзя было ее ставить, она нереальна. Опять же я прошу понять, что это разговор среди своих. И мы должны его вести.

Фоменко был оскорблен тем, что его не предупредили, не согласовали? Конечно, не в этом дело. Фоменко предлагал затеять драку с министрами? Огромное сомнение, что он смог бы в этом поучаствовать. С его-то «тонкой душевной организацией»! Вопрос про цели голодовки и про Майдан, где, будто бы, Рогозин выступал перед «оранжистами» с их шарфиком на плечах, Фоменко мог бы выяснить частным порядком. Здесь же народовольцам надо было взрывать бомбу – сеять раздор во фракции, поставив под сомнение и чистосердечие участников голодовки, и политическую принципиальность лидера фракции.

Тему «шарфика» потом снова подхватил Бабурин.

Бабурин: Александр Владимирович Фоменко с присущей ему интеллигентностью только намекнул на некоторые проблемы. Я менее интеллигентный человек. Я хочу сказать, что голодовка это часть кризиса фракции. Потому что если для членов партии "Родина", которые сейчас высоко оценивают ситуацию, нормальным является появление Дмитрия Олеговича на Майдане в поддержку Ющенко и выступление по украинскому телевидению в поддержку Ющенко, для нас это не нормально. И это не является, на наш взгляд, позицией фракции. Может быть партия "Родина" так считает, но не фракция "Родина". Точно также, когда говорят, что каждый из депутатов имеет право начинать некие политические акции самостоятельно, исходя из своего правосознания.

А тогда зачем нам собираться во фракцию, Александр Николаевич [Крутов]? Надо порознь всем и находиться. И каждый сам по себе будет проявлять инициативу. Тогда у нас нет коллектива просто. Тогда давайте признаем, что, здесь Сергей Юрьевич [Глазьев] прав совершенно, что мы сделали еще один шаг к окончательному расколу, и фракция доживает, как говорится. Не знаю, может быть, дотянет она до какого-то срока. Но если мы вот так спонтанно будем, сепаратно принимать решение их осуществлять, тогда значит мы каждый сам по себе, и будем делать то, что мы делаем.

И поэтому я не хочу настаивать на своем определении, что голодовка - это принципиальнейшая политическая ошибка. Хотя я в этом убежден. Вот все, что вы говорили здесь, говорит о личном мужестве людей. Да, я отдаю дань личному мужеству. И демонстрация политической беспомощности со стороны нашей фракции. Я могу понять пенсионерку или инвалида, который объявляет голодовку, но не могу понять, когда голодовку объявляют политические лидеры и политические деятели. И сила государства, как это Маргарет Тэтчер продемонстрировала всему миру. Все лидеры перемерли, никому помощь не оказали. Восемь человек умерло. После этого все голодовки ИРА прекратились. Потому что по-другому надо бороться за достижение целей.

По поводу «шарфика» Дмитрий Рогозин отреагировал. Потом он скажет в кулуарах, что у него во время выступления Фоменко «желваки конкретно заходили». К чести Дмитрия Олеговича, он сдержался и не высказал все, что думает об этих провокаторах, прикинувшихся друзьями.

Рогозин: Никаких, Сергей Николаевич, выступлений в поддержку Ющенко ни на Майдане, ни в средствах массовой информации не было, и быть не могло. Поэтому, ради Бога, не пользуйтесь никогда дезинформацией, даже если вам ее сливают в высоких кабинетах. Не было. И готов вам представить любые стенограммы выступлений во время своего пребывания в Киеве. Мы посещали два штаба как наблюдатели - и Ющенко, и Януковича. Естественно, как наблюдатели мы имеем на это право. Поэтому давайте друг другу не говорить вещи, которые не соответствуют действительности.
Бабурин: У меня информация от моего партнера Витренко Натальи Михайловны.
Рогозин: Витренко? Что ее цитировать-то?

К счастью, фракция «Родина» состояла не только из словоохотливых интриганов Бабурина и Фоменко, включала не только Глазьева (он также приобщился на том памятном заседании к решению собственных проблем по части компенсации за прежние обиды), не только впавшего в трагический восторг Николая Павлова (он объявил о своей мечте погибнуть в сабельной атаке «как нордическому человеку», но никак не в голодовке). Были и те, кто совершенно иначе отнесся к нашей акции и сразу поддержал ее всеми силами. Они высказали свое мнение вполне ясно:

Никитин В.П. Я, в отличие от Александра Владимировича [Фоменко], считаю, что очень правильная была акция. Дело в том, что 122-й закон - это не финансово-бюджетный закон, не налоговый. Он действительно содержит невероятный плевок в лицо очень многим заслуженным категориям нашего общества. И поэтому такая эмоциональная реакция, вполне оправданна, и она звучит в унисон с настроениями избирателей - особенно стариков, инвалидов. Мы оказались в Государственной Думе в положении людей, которые абсолютно бесправны. Как будто где-то на дальнем севере или в глуши, где ничего не могут изменить со своим директором, на своем рабочем месте. Мы оказались в таком же загнанном положении, не имея возможности даже обсуждать что-то.
Нарочницкая Н.А. Я предпочла бы быть извещенной об акции хотя бы за пять минут. Но в целом, я считаю, что результат голодовки - вот он, вот он на стене (телеграммы поддержки). Понимаете? Это факт. В условиях блокады и тотальной фальсификации самой проблемы на экранах телевидения, все равно наше мнение дошло до избирателей. И "Родина" проявила себя, пусть в лице нескольких депутатов, все-таки как действительно самостоятельная и не боящаяся окриков и сверху политическая организация. Поэтому я считаю, что в целом изменилось даже настроение в либеральной прессе. Если сначала голодовка вызывала легкую, или саркастическую иронию и воспринималась как игра, то уже на пятый день интонация изменилось совершенно.
Крутов А.Н. Уважаемые коллеги, в одном из своих выступлений Святейший Патриарх сказал, характеризуя ситуацию в России, духовное, моральное состояние нашего общества: если мы будем молчать, нас уничтожат. Сегодня, на мой взгляд, очень стыдно говорить о том, что наши депутаты делают себе пиар, рискуя своим

здоровьем. Я не вижу, и не чувствую, и не знаю, чтобы люди делали себе имя, гробя свое здоровье.

Группа наших депутатов пошла на радикальную меру. До сих пор этим занимались шахтеры или простые люди. Это говорит только об одном: ситуация в России настолько стала душной, настолько раскрылись совьи крылья над Россией, что даже депутаты не имеют другой возможности привлечь внимание к тем проблемам, которыми сегодня живет общество. Если депутаты не могут, исполняя свои функции, сделать так, чтобы хоть в какой-то степени привлечь внимание властей к тому, что происходит, значит, в нашем Отечестве наступил период очень и очень тяжелый. Что наши коллеги пошли на этот шаг - сказав ли, не сказав ли - не в этом дело. Они сделали поступок. Нам не надо сейчас становиться на сторону тех, кто начинает долго и настойчиво выяснять: зачем и почему с нами не согласовали? Это личности. Каждый депутат - это личность. Он имеет полное право поступать так, как подсказывает ему совесть, как подсказывает ему его честь и его достоинство. Если они считали в данный момент, что эта акция может привлечь внимание общественности, осуждать их за это стыдно.

Ведь как много говорили о том, что наша фракция создана Кремлем, что она действует по указке Кремля! Говорили: как мы с вами будем работать и вас поддерживать, если вы кремлевские питомцы? Разве то, что сегодня сделали наши депутаты, говорит об этом? Говорит об обратном! Разве мы сегодня должны выяснять «от чего, что и как», вместо того, чтобы сказать: «Спасибо, вы своими поступками показали, что есть русские люди, которые могут четко заявить о своих правах»?

Чуев А.В. Я хотел бы напомнить, что в итоге этой акции мы, во-первых, действительно сумели осознать себя, как партия и как фракция, как политическая сила, которая способна работать не только в рамках парламента, потому что в этом парламенте работать практически невозможно нормально и конструктивно. Кроме этого, я хочу напомнить о тех почти 300 тысячах подписей, которые были собраны в поддержку наших требований. И это достаточно весомый, существенный результат, конкретный результат этих действий. В-третьих, я хочу действительно выразить (это, думаю, не только мое мнение) всеобщую признательность коллегам. Потому что, действительно, это очень серьезная была акция и поступок, требующий достаточно больших сил и внутренней решимости.

Жуков А.Д. Я поддерживаю целиком и полностью эту голодовку. Считаю, что она имела цели конкретные, ясно прописанные. Имела и имеет результаты. А люди, которые ее провели, заслуживают самого глубокого уважения.

Григорьев С.М. В результате голодовки правительство лихорадочно стало вносить изменения в принятый закон и предпринимать действия по латанию дыр. Это большой результат, который нигде не отмечен. Они делают вид, что не замечают ни акций протеста, ни голодовки, но действуют, пытаясь в лихорадочном темпе сбить накал выступлений.

Бабурину надо было срочно занимать покинутую «Родиной» нишу «конструктивной оппозиции». И он бросился объяснять журналистам, что Путин является заложником правительственной бюрократии, как и вся страна. Использовать недовольство кремлевских комбинаторов позицией «Родины» и участников голодовки (а негатив в отношении акции, как потом выяснилось, высказывал частным порядком лично президент) было для Бабурина большим соблазном. В обмен на смену ориентиров Бабурину тут же открыли и информационной канал (при полном замалчивании голодовки на «первой кнопке» сообщили о таком маловажном событии, как заседание политсовета народовольцев), пустили и в передачу Познера, и в передачу Млечина. От-

крывались такие перспективы, что лидер «Народной воли» уже не мог остановиться.

Вопреки полученным от Рогозина разъяснениям, Бабурин стал одним из распространителей кремлевской утки о том, что лидер «Родины» является чуть ли не сторонником украинских «оранжистов». Бабурин, весело подмигивая журналистам, говорил: «“Родина” пожелтела, а мы желтеть не собираемся». Имелась в виду вовсе не замена цветовой гаммы в партийной символике «Родина», а прямой намек на «оранжизм».

Наиболее явно предательская позиция Бабурина проявила себя на заседании фракции, где, наряду с другими отчетами, заслушивался и его отчет. Наши острые вопросы (Михаила Маркелова и мои) были восприняты очень болезненно. Михаил Маркелов заметил, что Бабурин за все время пребывания в должности вице-спикера от нашей фракции внес всего два законопроекта, как наш представитель в Совете Думы пропустил более половины заседаний (а там не раз шло представление законопроектов «Родины»). Предложено было обсудить вопрос о целесообразности нахождения Бабурина в этой должности.

Что ответил Бабурин? Что внесение законопроектов – не его обязанность как вице-спикера, что фракция не понесла урона от его отсутствия на Совете Думы. Что же касается фракции, то она, по словам Бабурина, не является однопартийной, и он не намерен отстаивать позицию партии «Родина». Коснувшись расхождений с позицией партии «Родина», Сергей Николаевич заявил: «Почему я вдруг должен сейчас сделаться официальным критиком президента? Я не записывался ни в какой спецназ и меня не надо распускать в связи с этим. Но я просто говорил и говорю, что сегодня удар по главе государства - это удар по государственным интересам».

На последнюю реплику Михаил Маркелов сказал, что фракция единогласно определилась по отношению к позиции президента – по поводу «монетизации» льгот. Бабурин возразил, что речь шла о правительстве или, точнее, об исполнительной власти, а не о президенте. Эту дискуссию перебил Фоменко, напомнивший, что по значимым вопросам фракция не определилась, что означает полную свободу действий каждого.

Мои вопросы Бабурину касались поведения его сотрудника, систематически подрывающего доверие работников аппарата к решениям фракции и личности ее руководителя; о соучастии Бабурина в распространении журналистских слухов по поводу «Рогозина в оранжевом шарфе»; о сговоре с врагом (сепаратное подписание разного рода соглашений); о неготовности следовать интересам фракции в противовес поручениям думского руководства. На эти вопросы Бабурин отвечал уклончиво и лукаво. О сотруднике он ничего не знает, о позиции фракции, которая им дискредитировалась, – тоже. Позиция партии «Родина» ернически описывалась по-прежнему: вы пожелтели (не покраснели же!), а мы желтеть не собираемся. Бабурин заявил, что принял информацию, что никаких альянсов у Рогозина с Ющенко не было, что не было выступления лидера «Родины» на беснующемся Майдане. По вопросу о политических врагах Бабурин вновь занял обособленную позицию: «Это

дело ваше. Может быть, вы считаете их врагами. Мы не считаем». По вопросу об участии в думской иерархии позиция была столь же отстраненной от союзников по блоку: «Я, может быть, хотел бы заняться другим делом, но мне говорят: вы должны принять вот сейчас вот эту делегацию. Если это будет где-то идти в ущерб фракции, я готов просто немедленно среагировать, если будет предложение, что нужно сделать что-то другое. Но до сегодняшнего дня я не видел, чтобы это где-то наносило ущерб фракции». Правда, и пользы, ровным счетом никакой не давало. Бабурин предпочитал черновой работе в Думе презентации, приемы и встречи делегаций. И работу не на «Родину» как общий политический проект, а на собственную партию «Народная воля».

За Бабурина было кому вступиться.

Вновь повторилось безосновательное миротворчество Валентина Варенникова, которое загоняло нас в тупик в очередной раз: «Мы за то, чтобы вся эта тройка, вот она сидит перед нами, объединилась бы. И то, что было вчера за этими дверями, какие-то ошибки, чтобы это было закончено. Начинаем с чистого листа. Объединиться и точка. Это во имя интересов народа. Все».

Николай Павлов возмутился уже самим фактом разбирательства с позицией Бабурина: «Дмитрий Олегович, я глубоко разочарован в вас, и буду крепко думать, оставаться ли мне в вашей фракции. Я глубоко разочарован в том, что вы здесь затеяли. Какое право имеют Михаил Юрьевич [Маркелов] с Андреем Николаевичем [Савельевым] устраивать суд инквизиции Сергею Николаевичу [Бабурину]? Мы тебе за этот год могли задать десять тысяч вопросов. Ты вчера был любимец президента, сегодня ты стал врагом президента. А вы воспитываете Бабурина!»

Интересно, что Бабурин был приверженцем Путина с самого начала работы фракции, Павлов – его ярым противником. Рогозин не склонялся к этим полярным позициям, а занимал прагматичную позицию, в которой вопрос об отношении к Путину не являлся ключевым. Только поэтому фракция и могла существовать.

Павлов встал, чтобы демонстративно покинуть заседание. Я был возмущен, и вслед послал фразу: «Вы так себя ведете, чтобы оправдать свои поступки!» И добавил: «Он ведь думает, что мы тут спектакль устраиваем!»

Выход Павлова и мои реплики породили бурю эмоций.

Варенников: Андрей, ты не прав. Ты затеял эту историю вместе вот с Михаилом.

Савельев: Я ничего не затевал. Я недоволен этой ситуацией и задаю вопросы...

Варенников: Вы неправильно оба поступили – один и другой. Мы собрались здесь для того, чтобы объединиться, а не выяснять и кого-то там допытывать. Мы что, прокуроры что ли, чтобы с него «сдирать шкуру»?.. И если Николай вспылил, это правильно он сделал, что вспылил. Зачем нагнетать обстановку? Я считаю, что надо закончить работу фракции, а разговор продолжить позже. Нехорошо получилось.

Савельев: А я считаю, что мы недоговорили, и должны договорить до конца, иначе это все время будет нам мешать... А зачем тогда мы собираемся? Нет, это не детский сад! Детский сад, когда мы не говорим о самом существенном…

Глотов: А что? А что недоговорили? Минюст договорит за нас. *(То есть, отнимет регистрацию у всех оппозиционных партий – А.С.)*

Варенников: Мы должны все с вами, учитывая опыт, который мы имеем 1991 года, начать с чистого листа. То, что было даже вчера за этими дверями, пускай оно останется. Зачем ворошить вот это - вот он мне что-то там где-то сказал, какая-то, понимаете ли, группа что-то где-то ездила, в Коста-Рику ездила... Ну, и что? Давайте сегодня мы с чистого листа начнем. Мы очень много сделали ошибок. Я пришел во фракцию и поддержал - вот они сидят передо мной все, они же меня просили! Почему я пришел? Потому что я уверен был, что эта сила покажет народу, что за ней, за этой силой, можно идти, и эта сила приведет народ к тому, на что он надеется. А мы что? А мы собрались как пауки в банке, и сейчас продолжаем. Надо выяснить... Это чепуха все! И ты тоже, Михаил, не прав. Мы должны были сегодня с чистого листа начать заново все. И то, что поставил правильно Юрий Петрович [Савельев] вопрос, а Валентина [Севастьянова] уточнила *(о принципах объединения – А.С.)*, я с ними согласен, но мы все чем-то другим занимаемся. Это неправильно. Дмитрий Олегович, мы должны создать партию. Должны твердо высказаться на этот счет. Все должны на алтарь Отечества положить все свои амбиции там и прочее, а во имя народа мы должны оправдать интересы и надежды народа.

Все это мне было омерзительно до глубины души – даже больше чем сам факт измены Бабурина. А тут еще Глазьев, получивший слово для оглашения своей позиции на счет «чистого листа» и воссоздания единства лидеров блока, затянул прежнюю мелодию: узурпировали…, вопреки решению… и т.д. Наорав на Глазьева, который в тот момент решил насладиться разладом, я тоже ушел с заседания, отчасти уравновесив тем самым демарш Павлова.

Николай Павлов таранил коллег по фракции своей эмоциональностью, договориться было практически невозможно. При страстных выступлениях в пользу партийного слияния с «Родиной» обидчивость и подозрительность всегда сопутствовали. Вспыльчивость Николая Александровича остывала назавтра, но фатально сказывалась на перспективах слияния двух партий. Особенно горько, что умение Павлова принципиально ставить вопросы, резать «правду-матку», невзирая на чины и звания, шло не в пользу дела. При личных симпатиях к Николаю Александровичу, при очень близких политических взглядах, мы почему-то все время оказывались на разных позициях по текущим вопросам.

Талант народного трибуна, столь ярко проявившийся в Николае Павлове, побуждал меня каждый раз смягчаться после любых размолвок. Чему способствовали его открытость и добродушие, наступавшие после всплеска ярости и недружелюбия. Его отходчивость вызывала ответное прощение. И когда Николай Александрович обвинил меня в какой-то интриге против Глазьева и заявил, что не желает со много больше разговаривать, и когда заподозрил, что мы с Маркеловым устраиваем спектакль, чтобы растерзать Бабурина. Конечно, никаких интриг и разыгранных спектаклей никто не уст-

раивал. Просто бесы путали наши планы и маскировались под миротворцев и правдолюбцев.

Похожие отношения сложились и с Александром Фоменко, с которым судьба то сводила, то разводила не раз. Когда я прочел стенограмму его выступления в последний день голодовки, я изумился цинизму высказанного. От интеллигентного и мягкого Фоменко я этого не ожидал. Подумал, что он так разговорился именно потому, что в какой-тот момент понял нелепость своих слов и, пытаясь объясниться, еще больше запутывался. Поэтому я заочно простил своего давнего товарища, думая, что он так сел в лужу просто потому, что Бабурин просил его высказаться, а высказывание пошло вкривь и вкось. Оказалось, что я тешил себя иллюзией. Александр Фоменко подтвердил, что ни от чего не отказывается. В легкой светской манере, как он обсуждал бы любой вопрос, мне было сообщено, что мы, участники голодовки, оказывается, рассчитывали на скорое снятие Зурабова с должности и только потому пошли на эту акцию (хотя по стенограмме он такую мысль отверг). Александр не желал понять, что повторяет ложь либеральных мозгоблудов, не желал почувствовать, что это оскорбление не может забыться…

Так предательство Бабурина расшатывало ряды соратников по фракции. Это печальная реальность современной политики – недостаточно прочный «человеческий материал», который ломается при более или менее серьезных испытаниях. Политики таковы, каков народ – именно такой «материал» поставляется избирателями в Думу. Увы, испытание огнем политических баталий делает из сырца зачастую не стальной клинок, а мягкую массу, источающую подозрительный душок.

Ожидание объединительных процессов в патриотическом лагере всегда настолько сильно, что любые внутренние разногласия воспринимаются сторонними наблюдателями как «склока» или «раскол». Изгнание известного политика и лидера партии «Народная воля» Сергея Бабурина из фракции «Родина» кажется фактом вопиющим. Но это только на первый взгляд. В действительности это закономерный шаг, обусловленный как внутренней консолидацией, так и личностными особенностями всех фигурантов истории.

Причина сложностей, которые испытывает патриотическое движение в целом и каждая из патриотических организаций в отдельности, состоит в том, что в начале 1990-х годов патриоты наплодили огромное количество вождей самого разного калибра и достоинства. Причем, большинство вождей было лишено собственных «армий», но страстно желало таковые обрести за счет унижения конкурентов из своего же лагеря. У виртуальных вождей появлялись виртуальные партии. То же было и у «демократов», но их амбиции в значительной степени были удовлетворены – должностями в администрациях, СМИ, кусками собственности и т.д. Патриоты своих лидеров не смогли никуда продвинуть. Именно поэтому вождистские амбиции часто приводили к предательствам – к внутреннему самоедству патриотических организаций и даже к переходу в стан врага, где шанс прилепиться к власти и стать любимцем журналистов был выше.

Сергей Бабурин полностью унаследовал все дурные замашки начала 90-х. Именно поэтому он надолго оказался не у дел, проиграв выборы в своем округе в 1999 году и собрав ничтожные проценты голосов за свой избирательный список, который не был даже замечен (в отличие от КРО, также набравшего немногие проценты, но реально представленного тогда в информационном поле). Только случайность привела Бабурина и его странную, собранную из разнородных осколков партию «Народная воля» в блок «Родина». К победе блока Сергей Николаевич и его соратники приложили очень немного – у этой партии не было серьезных материальных и организационных ресурсов, а личная привлекательность лидера была ниже низкой. Но, странное дело, в итоге НВ получила 8 мест в образовавшейся фракции. Да еще треть всего официального государственного финансирования, которое причиталось по итогам выборов блоку. Это для практически исчезнувшей партии! Внезапно сорвав такой «куш», Бабурин снова преисполнился фантастическими планами и повел за кулисами публичной политики свою собственную игру, о которой порой не подозревали даже его ближайшие соратники.

Главным для Сергея Николаевича было удовлетворение его личных планов восхождения к вершинам славы и высоким должностям. Именно поэтому он искал свое место, балансируя между Рогозиным и Глазьевым, равноправно соперничающими за лидерство в блоке «Родина». Сначала Бабурин пошел против Глазьева, отказавшись при голосовании в Высшем Совете блока поддерживать выдвижение Сергея Юрьевича как кандидата от блока на президентских выборах. Потом, когда Кремль блокировал участие блока в выборах, а Глазьев частным порядком сумел собрать подписи и стать кандидатом в президенты, Бабурин сменил стратегию – на съезде НВ он и его соратники устроили Рогозину обструкцию и поддержали Глазьева. Потом Бабурин поддержал отстранение Глазьева от руководства фракцией. Так Бабурин показывал себя умелым политиком, успешно использовавшим любые разногласия среди патриотов. Причем его личное обаяние каждый раз снимало напряженность среди тех, кто не был прямо вовлечен в конфликт, и даже создавало иллюзию, что Бабурин – некая «цементирующая» фигура в «Родине».

Интриги можно было бы списать на общую ситуацию политической нестабильности, в которой выживание связано с поеданием ближнего. Но в дальнейшем Бабурин пошел значительно дальше внутренней борьбы за лидерство и встал на путь предательства. Во фракции никогда не было идейных расхождений, но оказалось, что для Бабурина идейное единство – ничто, а лидерство – все. Пусть даже это лидерство завоевывается ценой сотрудничества с политическими противниками и врагами России.

Предательство проявилось наиболее явно в сознательном провале многомесячных усилий по слиянию партии «Родина» (ПРР) и партии «Народная воля». «Родина» на своем съезде приняла все необходимые решения. Все вопросы объединения накануне съезда «Народной воли» были сняты и, казалось, что съезд этой партии превратится в триумф воссоединения патриотического движения. Этого не произошло. Второй акт предательства состоялся

во время голодовки членов фракции «Родина» во главе с Рогозиным. Вместо поддержки участников голодовки Бабурин выступил с оскорбительными нападками. В течение полугода фоном всех выступлений Бабурина были намеки, а то и прямые обвинения «Родины» в том, что она тесно связана с «оранжевыми» на Украине и готовит аналогичные действия в России. Даже прямой и нелицеприятный разговор на фракции по поводу распространения этой клеветы не остановил Бабурина. Он стал одним из исполнителей сценария, написанного в Кремле и сулящего предателю очередной взлет карьеры. Не забудем, что период 1999-2003 для него прошел под патронажем Германа Грефа, одного из ключевых министров путинского правительства. Возможно, именно это обстоятельство открыло для Бабурина те кремлевские двери, за которыми ему было многое обещано.

С целью дискредитации партии «Родина» в Кремле был разработан комплекс мер - прежде всего, с целью ее маргинализации в глазах образованных граждан. Разыгрывая антисемитскую карту, Кремль стремился сорвать также и международные контакты партии. Бабурин же должен был вновь повторить свою клевету, чтобы отбить у патриотических слоев населения охоту иметь дело с «Родиной». Разведка «Родины» донесла о планах раскола во фракции и о формировании отдельной депутатской группы, в которой Бабурин мог бы (с привлечением группы депутатов из «Единой России», который давалось соответствующее задание) составить конкуренцию Рогозину и нейтрализовать его усилия по консолидации патриотических сил в партии «Родина». Ряд выступлений Бабурина в СМИ (как раз вместе с обвинениями «евроэнтузиастов» из Федерации еврейский общин России (ФЕОР) и других организаций) стали доносом на «Родину» с клеветой в адрес Рогозина и партии в целом - о «пиаре» через СМИ, финансируемые Березовским, о «порыжении» «Родины», о кризисе во фракции и т.д.

Терпеть «крота», который уже и не скрывает своих намерений, фракция «Родина» просто не могла. Даже те депутаты, которые прежде всячески сторонились конфликтов, на этот раз не смолчали (а Бабурин именно на «миротворцев» и рассчитывал, чтобы рвать «Родину» на куски, не выходя из состава фракции как можно дольше). 26 членов фракции проголосовали за исключение Бабурина из фракции, только 7 – против (все члены НВ).

Буквально через два дня после своего изгнания из фракции Бабурин изложил в беседе на радиоканале «Эхо Москвы» все свои задумки против «Родины». Он обнародовал давно выношенный план - сговор с утратившей все признаки жизни партией СЕПР (Социалистическая единая партия России) с целью восстановить умерший блок и изгнать из него партию «Родина». От НВ «на деревню дедушке» (непонятно какому адресату) было отправлено письмо с требованием провести конференцию блока и рассмотреть на нем вопрос о действиях партии «Родина». При этом Бабурин сразу полагал, что НВ+СЕПР составляют 2/3 блока, а значит, могут крутить «Родиной», как вздумается.

Вздумалось лишить «Родину» имени - лидер СЕПР Шестаков, связанный дружескими узами лично с Путиным, тайно зарегистрировал на свою

партию имя «Родина» как товарный знак. Потом попытались двухпартийной коалицией выгнать «Родину» из блока и присвоить новой коалицией все права и политический капитал блока. Это подразумевало также создание новой фракции в Госдуме, где по планам Бабурина к НВ+СЕПР должны отойти все права, принадлежащие фракции «Родина».

Будучи юристом, Бабурин прекрасно знал о полной несостоятельности таких планов, с точки зрения законности. Все, на что мог рассчитывать Бабурин по праву – обсуждение на Высшем Совете блока сложившейся ситуации. Но никаких организационных решений этот орган в отношении фракции или блока принять не мог. После выборов у него осталась только функция делегирования своих представителей в избирательные комиссии. Да и эта функция последними изменениями законодательства о выборах была уничтожена. Блоков в правовом поле РФ больше не было. Но Бабурин точно знал, что кремлевские интриганы сделают все, чтобы поставить существование партии и фракции «Родина» под вопрос.

Помимо интриги с целью разрушить «Родину», в своем выступлении Бабурин возвел на «Родину» поклеп. Упорно распространяя ложь об «оранжевой» ориентации «Родины» (Бабурину для этого широко предоставлялись СМИ), он добавил к этим измышлениям вывод о том, что «Родина» не хочет объединений России с Белоруссией, Украиной и Казахстаном. Это ложь, прямо противоречащая всему, что когда-либо исходило от партии «Родина» и ее лидеров, даже когда еще никакой «Родины» и в помине не было. А правда состоит в том, что псевдо-оппозиционеру был поручен важный административный участок – координация работы по формированию институтов союзного государства Россия-Белоруссия с немалыми капитальными вложениями. Это была прямая плата Бабурину из российского бюджета.

Не уставал Бабурин говорить и о «расколе в Родине». О Глазьеве: он «замутил всю свару». «Он, может, был спровоцирован на это Рогозиным, как сегодня многие из нас понимают».

В отличие от лжецов, у «Родины» эфира и надежного выхода в СМИ не было. Рогозину давали выступить, только если его можно интерпретировать на свой лад. Все, что имел скучный и неприятно выглядевший на экране Бабурин, значительно превосходило интерес к нему, а Рогозин и «Родина», напротив, были существенно ущемлены в правах на распространение информации.

За Бабурина после его изгнания из «Родины» тут же вступились лидеры «Единой России», которые прямо заявили: Бабурина мы вам не отдадим. В том смысле, что не дадут снять изгоя с поста вице-спикера, который закреплен за фракцией, и заменить его на этом посту кем-нибудь другим. Бабурин тоже высказался однозначно: этот пост, мол, предоставлялся блоку, «а не присягнувшим Рогозину». Бабурина взяли под крыло уже не церемонясь. Потому что для него, Кремля и «Единой России» именно «Родина» являлась главным врагом.

Вскрылась целая программа изничтожения «Родины»: волна клеветы во время голодовки, обвинения в антисемитизме, блокада шествия «Родины»

по центру столицы, наем организаторов драки во время митинга, нападки еврейских общин и президента Татарстана Шаймиева, раскрутка открытого письма Путину от питерских писателей с обвинениями в расизме, полная блокада законотворческой работы, фальсификация итогов избирательных кампаний, снятие списков «Родины» с выборов и др. Кремль спас карьеры своих верных партнеров: Жириновского (после организации им драки в парламенте), Чубайса (после энергетической катастрофы в Москве и Подмосковье) и, наконец, Бабурина (сохранение за ним поста вице-спикера после изгнания из фракции).

Потеря «Родиной» нескольких депутатов - тот ущерб, который Бабурин нанес патриотам на радость Кремлю и «Единой России». Но в то же самое время фракция показала, что может больно кусаться и загрызть кремлевского «крота». Горько расставаться с прежними соратниками, больно прощаться с прежними иллюзиями. Увы, в современной российской политике нет ничего более постоянного, чем измены и расколы. Незрелые политические силы сплачивают только деньги или власть, но не идеи и узы товарищества.

Избавление от крота

В острой ситуации люди часто раскрываются так, как не желали бы. Поэтому очень важна дискуссия, которая состоялась во фракции «Родина» накануне исключения из нее Бабурина и ухода вместе с ним его ближайших соратников.

Заседание фракции «Родина» 28 июня 2005 года заранее предвещало столкновение между «рогозинцами» и «бабуринцами». Последние высказывания Бабурина вызвали всеобщее возмущение и даже собрание части фракции, где основная точка зрения на ситуацию была сформирована, а диагноз Сергею Николаевичу вынесен вполне однозначный: «предатель».

«Бабуринцы» знали, что предстоит схватка из слов Рогозина, прозвучавших накануне на пресс конференции (тогда журналистам дали возможность обсудить с руководством «Родины» нападки еврейских организаций). Дмитрий Олегович, не вдаваясь в подробности, зафиксировал свои намерения: «Раскольников во фракции не потерплю». Вероятно, именно поэтому заседание фракции началось с атаки Глотова, сторонника Бабурина, которому не терпелось первым дать интерпретацию письма Глазьева, с которым тот обратился (или думал обратиться) к фракции, будучи в командировке в США. Поскольку Глотов всегда был также и на стороне Глазьева (то есть, последовательно и во всем против Рогозина), он надеялся так подать письмо Сергея Юрьевича, чтобы смягчить удар по своему партийному боссу Бабурину.

Ниже приводятся слегка сокращенные фрагменты стенограммы фракции.

Глотов С.А. Сергей Юрьевич Глазьев по объективным причинам сегодня отсутствует, он в служебной командировке. Вместе с тем он просил меня включить

в повестку дня его письмо-обращение к членам фракции "Родина", с тем чтобы обсудить его в открытом или закрытом режиме, как будет наша воля.

Мухина Е.Ю. Дело все в том, что касается этого письма, он просил меня лично вкратце рассказать, что именно он имеет в виду. А что касается раздачи письма, речи не шло.

Прощин С.А. Вчера в 14.00 Сергей Юрьевич Глазьев мне, как координатору фракции, позвонил, и действительно есть письмо-обращение, которое до многих из вас дошло. В нем сказано о том, что он видит со страниц газет, что у нас есть какие-то свои политические вопросы. Он предлагает методы урегулирования их в данной ситуации, ссылается на те события, которые мы проживали с вами в течение прошлых двух лет. Но после дальнейших консультаций (я так понимаю, он со всеми проводил эти консультации, спрашивал мнения), он сказал, что это достаточно некорректно рассматривать в его отсутствие. И сказал о том, что он снимает формально этот вопрос с повестки дня сегодняшней фракции, а по его возвращении будет этот вопрос ставить и разговаривать с нами со всеми.

Председательствующий (Рогозин Д.О.) На самом деле, не очень корректно в его отсутствие обсуждать вопрос.

Бабурин С.Н. Я думаю, действительно, рассматривать в отсутствии автора письмо трудно, но все же оно должно дойти до адресатов. Тем более, я, например, его получил. И поскольку письмо персонально ставит вопрос по Рогозину, Бабурину, Шестакову, все будут иметь возможность ознакомиться с ним, а потом принимать решение.

Председательствующий. Поскольку мы это письмо на совете фракции обсуждали, давайте мы пройдем повестку, а потом поговорим уже в узком кругу. Хоть Сергей Юрьевич, наверное, просил это письмо отозвать, надо чтобы у всех оно было на руках.

Глотов С.А. Дмитрий Олегович, последний звонок [от Глазьева] (я не знаю, кто там в 14, в 16 вчера разговаривал) был в 20 часов - по завершении пленарного заседания. Он позвонил мне и попросил довести это письмо до депутатов, что я и делаю. Будем обсуждать или нет - это другой вопрос.

Председательствующий. Никто же не против того, чтобы все ознакомились с этим письмом, правильно? Какие тайны-то у нас могут быть друг от друга? Никаких тайн у нас нет. Может быть, письмо будет просто хорошим поводом обсудить ситуацию, связанную с последними заявлениями, которые были сделаны публично. Я предлагаю это сделать по окончании повестки и в закрытом режиме.

Мухина Е.Ю. Но он просил не размножать и не раздавать! Буквально полчаса назад! Об этом разговор не шел!

Варенников В.И. Я считаю, что раз есть письмо, и оно уже размножено и есть у кого-то на руках, надо его обязательно раздать. Но считаю, что официального хода мы ему давать не можем без присутствия автора.

Обсуждение этого письма выявило интригу Глазьева, который вольно или невольно решил всех перессорить интерпретациями своего послания – существует оно или нет, обсуждать его или нет, когда его обсуждать и что же Глазьев думает по поводу самого животрепещущего вопроса – об исключении Бабурина из фракции? Это послание следует привести здесь, чтобы в нем личность Глазьева отразилась такой, какой она есть на самом деле.

Уважаемые товарищи!

Прошло более года после «обращения генералов» *(Имеется в виду обращение депутатов фракции Варенникова, Родионова и Леонова – А.С.)* к членам фрак-

ции с призывом прекратить все склоки, сохранить единство фракции и дружно работать над выполнением обязательств перед избирателями блока «Родина», зафиксированными в наших программных документах. Я согласился с этим ради сохранения союза «Родина», исходя из нашей общей ответственности перед избирателями и в надежде на то, что лидеры блокообразующих партий организуют конструктивную совместную работу и создадут объединенную политическую партию-правопреемницу блока «Родина».

К сожалению, эти надежды не оправдались. После фактической ликвидации общей структуры управления блоком в марте 2004 г. партийные руководители стали ориентироваться на личные и корпоративные интересы, доведя дело до развала блока, который завершается в эти дни позорной склокой за право использования символики блока на потеху врагам Отечества.

Я в последний раз обращаюсь к вам как к своим соратникам, разделяющим со мной ответственность за объединение всех патриотических сил в борьбе за спасение нашего Отечества, ради которой мы создали блок «Родина» и повели за собой миллионы соотечественников.

Обращаюсь с призывом опомниться и прекратить позорную возню вокруг дележа символического наследства Народно-патриотического союза «Родина». Полтора года назад этому союзу был нанесен тяжелый удар предательством ряда наших коллег, продавшихся политическому противнику за посты и привилегии, полученные за поддержку Путина в нарушение решения Высшего совета блока об участии «Родины» в президентских выборах. Сегодня эти же люди добивают наш союз, сцепившись друг с другом в дележе наследства блока «Родина», и дискредитируют всех нас сговором с продажными чиновниками президентской администрации.

Неужели вам не понятно, что люди голосовали не за слово «Родина» и не за его символы, низведенные вами до уровня «бренда» и товарного знака, а за нашу идею объединения всех здоровых патриотических сил на основе спасительной для страны Программы социальной справедливости и экономического роста? Отвергая эту идею, вы тем самым совершаете политическое самоубийство, так как обманутые вами избиратели не будут голосовать за пустую оболочку от освежеванного вами же собственного политического трупа.

Я призываю вас прекратить дискредитирующие нашу фракцию интриги с президентской администрацией и политическими противниками ради личных интересов в ущерб народно-патриотическим силам и интересам страны. Наша сила была в правде.

Я обращаюсь:

к Высшему совету избирательного блока «Родина» - немедленно собраться и принять решение об объединении всех политических партий и общественных организаций, подписавших соглашение о создании народно-патриотического союза «Родина», в единую политическую партию-правопреемницу блока с тем же названием;

к руководству Партии российских регионов, присвоившей себе общее название «Родина» - покаяться перед партнерами по блоку в некорректном поступке и предложить для всех организаций, входивших в блок «Родина», приемлемые условия объединения в единую партию;

персонально к г-ну Бабурину – прекратить прислуживать президентской администрации в своих меркантильных целях, выполняя поручения кремлевских интриганов по развалу «Родины»;

персонально к г-ну Шестакову, присвоившему благодаря поддержке администрации президента в обмен на политическое предательство СЕПР и символику «Родины», опустившему ее до товарного знака и дискредитировавшего тем самым

весь наш союз «Родина» – прекратить позорную тяжбу с претензиями на монопольное право использования символики блока и вернуть украденное у «Родины»;

к членам фракции – принять предлагаемое ниже решение в целях восстановления принципов коллегиальности, взаимного уважения и общей ответственности в работе фракции.

Лидер избирательного блока «Родина» С.Ю.Глазьев
27.06.05

Проект решения фракции

О восстановлении блока Народно-патриотический союз «Родина»

1. Признать незаконность решения фракции «О мерах по нормализации работы фракции и блока «Родина» (народно-патриотический союз)» от 05 марта 2004 года как принятого без проведения заседания фракции, втайне от многих ее членов, с грубым нарушением Закона о статусе депутата и этических норм.

2. Перейти к коллегиальному принципу руководства фракцией, упразднив пост руководителя фракции и введя посты сопредседателей фракции из числа руководителей блокообразующих партий.

3. Ввести принцип ротации представителей блокообразующих партий на посту заместителя председателя Госдумы, закрепленного за фракцией «Родина». Предложить г-ну С. Н. Бабурину сложить с себя полномочия заместителя председателя Государственной Думы, передав право выдвижения кандидата на эту должность на следующие две сессии представителю СЕПР.

4. Предложить г-ну В. Б. Шестакову немедленно отказаться от противозаконных претензий на присвоение прав по использованию символики блока «Родина» или сложить с себя депутатские полномочия в связи с занятием коммерческой деятельностью, не совместимой со статусом депутата Государственной Думы.

5. Обратиться к Высшему совету блока с призывом принять необходимые меры по восстановлению блока «Родина» путем объединения блокообразующих организаций в единую политическую партию.

Тому, кто знаком с событиями, вслед за которыми Глазьев лишился своего поста руководителя фракции, этот текст не может не показаться попыткой реванша, действием человека, ни в чем не признавшего своей вины за кризис «Родины», возникший именно в силу его непомерных амбиций, нарциссизма и пренебрежения мнением соратников. На этот раз Глазьев вновь повторил свои измышления по поводу решения ВС блока об участии в президентских выборах, представляя дело так, будто именно он требовал исполнения этого решения, а не нарушил его самым грубым образом. В этом пасквиле (иначе этот текст я квалифицировать не могу) содержится навет – заявление о некоем предательстве «ряда наших коллег, продавшихся политическому противнику за посты и привилегии, полученные за поддержку Путина».

Все предложения Глазьева, разумеется, были совершенно неисполнимы, а требования абсурдны. Особенно требование какого-то покаяния. Перед кем? Перед самим Глазьевым? Или мы, члены фракции «Родина», чем-то провинились перед избирателями? Да ведь никто из нас никогда не подписывался, как Глазьев, в качестве «лидера блока», не присваивал себе то, чем не наделяли нас наши товарищи. А Глазьев именно к этому и стремился – чтобы фракция, блок, да и все избиратели, обслуживали его болезненную любовь к

пьедесталу. И ладно бы, к этому были добавлены хоть какие-то таланты, происходящие также от любви к людям, уважения к союзникам и ответственности перед соратниками, или таланты организаторские! Такими качествами Глазьев никогда не обладал. Напротив, именно его амбиции все время ввергали блок и фракцию в кризис. И хорошо, что Глазьев появился на заседании фракции только с письмом. Иначе нам пришлось бы разбираться еще и с ним.

Но вернемся к тому, что происходило на заседании фракции. Вслед за письмом обсуждение перешло к текущим вопросам по законопроектам и заявлениям фракции, в которых не было ровным счетом никаких идеологических расхождений или конфликтных ситуаций. И только после этого фракция подошла к животрепещущей теме – «делу Бабурина».

Бабаков А.М. Хотел бы затронуть вопрос, который уже даже кулуарно не назовешь, потому что средства массовой информации в достаточной степени уделили этому внимание. Поэтому я предлагаю всем начать конструктивный разговор. Но считаю, что мы все достаточно хорошо, по-своему, правда, осведомлены о происходящих событиях, поэтому я готов предложить только свою версию. А в дальнейшем предоставить слово тем, что захочет выступить.

Хотел акцент в своем коротком выступлении сделать на теме, которая связана с Сергеем Николаевичем Бабуриным.

На многие вещи, конечно, можно было бы закрыть глаза. И это касается не только ситуации 2003 года. Эти вещи ему забыли, вычеркнули из прошлого, хотя они периодически о себе напоминают. Поэтому я бы сказал, что еще тогда проявилась определенная несостоятельность, необязательность Сергея Николаевича. Но я предлагаю на это все закрыть глаза. Просто, к сожалению, не все знают детали, а я о них сегодня не хочу говорить.

Я предложил бы также не обращать внимания на несколько легкомысленное отношение к выполнению своих обязанностей. Это тоже спорный вопрос. И я не хочу его здесь обсуждать.

Не предлагаю также обсуждать провал переговоров об объединении двух партий. Хотя хотел только в ответ на вопросы, которые мне задавались и продолжают задаваться со стороны представителей партии "Народная воля", буквально в двух словах пояснить свою позицию и свою версию происшедшего.

По решению Высшего Совета блока три партии приступили к процессу переговоров по объединению. На третьем заседании СЕПР в письменном виде уведомил ВС о том, что он выходит из процесса объединения. И мы остались вдвоем – «Родина» и «Народная воля», по два представителя от каждой партии. Дальнейшими переговорами все было согласовано. Мы достигли соглашения по форме объединения, понимания бюджета будущей объединенной партии, удовлетворили амбиции участвующих сторон, прежде всего, высшего руководства партий, и перешли к обсуждению объединения на региональном уровне. Последней точкой переговоров была встреча с Сергеем Николаевичем, где я получил от него личное заверение, что на предстоящем съезде «Народной воли» будут внесены на обсуждение, как минимум, два варианта объединения. Видимо, каждый по-своему понимает мужское слово. Процесс был сорван. Предлагаю и это не обсуждать и не предъявлять друг к другу претензии по этому вопросу.

Но против чего я предлагаю возразить, причем это не только мое личное мнение, но и мнение, я думаю, многих, так это против откровенной лжи и клеветы, которые периодически возникают в средствах массовой информации как интерпре-

тация того, что высказывает Сергей Николаевич. По странному стечению обстоятельств ложь возникает именно в те периоды, когда происходит наибольшее обострение отношений между фракцией «Родина» и Администрацией Президента или Минресурсов.

Хотел бы сразу высказать свое предложение. Оно сводится к трем пунктам: вывести Сергея Николаевича Бабурина из совета фракции, исключить из фракции, и обратиться в Государственную Думу о снятии Сергея Николаевича с поста вице-спикера Государственной Думы.

Варенников В.И. Я пошел в «Родину» с чувством, что мы сможем доверие народа оправдать. И я с сожалением сейчас могу вспомнить, как у нас развивались события сразу после выборов, какие были у нас тяжелые первые месяцы. Мы были предметом обсуждения практически всем народом. Казалось бы, в последние полгода или почти год все успокоились. Но, сейчас опять… Сергей Николаевич выступил по телевидению, я его слушал. Я был поражен. Было сказано, что у нас все разваливается во фракции!

Вот мы сегодня провели заседание фракции. Что, у нас есть признаки того, что мы разваливаемся? Да ничего подобного. У нас идет живая работа, у каждого свое мнение. Если кто-то не согласен с какой-то позицией, которая выработана, мы ее поправляем. Но нельзя же говорить так! Ведь такое заявление ставит нас в крайне тяжелое положение перед всем народом.

Сергей Николаевич, вы своим заявлением просто поставили себя вне нашей фракции. Вы просто отвергли себя от фракции. Предложение Александра Михайловича я поддерживаю целиком.

Хотелось бы еще добавить, что никто не может меня упрекнуть в том, что я надоедал и вам, Дмитрий Олегович, и всем остальным, насчет объединения. Ну, сколько я говорил: «Давайте же решим эту задачу. Ну, в чем смысл разногласий? Разногласий-то нет!» Я не выхожу из Коммунистической партии, но я остаюсь во фракции и буду поддерживать объединенную партию. Но вот эта возня, она просто огорчает… Мне кажется, что нам надо занять позицию - не уговаривать, а принимать решительные меры. Пускай товарищ уходит из фракции. Все.

Султанов Ш.З. Мы не должны закрывать глаза, что ситуация в стране подспудно обостряется. В ближайшие 2-3 года будут решаться вопросы, касающиеся судьбы России. Американцы четко поставили задачу: в ближайшие 10 лет Россия не должна существовать. Дифференциация происходит во всей стране: на тех, которые хотели бы сохранить существующий порядок, и тех, которые считают нынешний курс гибельным. Эта дифференциация у нас тоже происходит. Если объективно большая часть фракции на глазах «левеет», то Сергей Николаевич выполняет заказ других сил, которые хотели бы сохранить статус-кво. О его заявлениях, о его словах, я даже не говорю, что это личное оскорбление для каждого. Сергей Николаевич, ваша эволюция привела к тому, что вы оказались по другую сторону баррикад. А поскольку мы должны готовиться к баррикадам, что я полностью поддерживаю то, что сказал Александр Михайлович, и я считаю, что вам не место в нашей фракции.

Морозов И.Н. Уважаемые коллеги, вы знаете, что я пришел не так давно во фракцию «Родина», а до того был в партии «Единая Россия», куда пришел сознательно, когда почитал политическую платформу перед выборами в Государственную Думу. Оказалось, я был не искушен в политических делах - Государственная Дума оказалась совершенно другим органом, нежели Совет Федерации. Но я искренне верил: что декларирует партия, это будет содержанием работой в Государственной Думе. Но все оказалось не так. И когда я увидел впервые фракцию «Родина», я понял, что это та настоящая оппозиционная сила, которая сможет что-то исправить не только в Государственной Думе, но и в стране. И я вижу, как в моем

избирательном округе в Рязанской области относятся к партии и фракции «Родина». Поэтому, наверное, и выборы в областную думу дали возможность сразу же организовать фракцию в Законодательном собрании, в городском Совете. Люди верят в то, что мы предлагаем.

Сергей Николаевич, вы не знаете, как проходят заседания в депутатских группах «Единой России»? Там вообще обсуждения нет. Если кто-то позволит себе высказаться против, это значит, что он идет против Президента, против Кремля. И за этим почти всегда следует определенная санкция. Потому что там и диапазон поощрений достаточно большой.

Вы своим выступлением по телевидению внесли раскол в сознание людей, что сегодня делать просто недопустимо. Потому что люди перестают верить во власть, а партия «Родина» - это возрождающая страну партия, люди верят в нее. Если у вас есть другая политическая платформа, тогда вы должны нам об этом сказать и уйти - работать в Думе, в другой фракции, в другой депутатской группе.

Я полностью согласен с Александром Михайловичем, что вы должны покинуть фракцию.

Маркелов М.Ю. Два месяца назад в этом зале я поднимал этот вопрос, и у нас были достаточно серьезные разногласия с Валентином Ивановичем Варенниковым. Я со многими вещами тогда согласился. Но, тем не менее, было, как вы помните, выработано совместное наше решение о том, что два месяца должно пройти, и мы должны посмотреть на те изменения, которые в эти сроки произойдут. За эти два месяца ничего не изменилось, а ситуация только усугубилась.

Александр Михайлович [Бабаков] говорил по поводу партийных переговоров. На момент, когда шли переговоры об объединении, у нас в Тверской области тоже проходили консультации и переговоры о возможности дальнейшей совместной работы. Мы информировали общественность о том, что такие переговоры идут и что, скорее всего, в ближайшее время произойдет слияние партий. Но на определенном этапе вдруг люди, которые со стороны «Народной воли» активно работали с нами, совершенно жестко стали заявлять о том, что никакого объединения не будет, и вы даже на это не надейтесь. Говорили, что у них будет самостоятельная структура, и произносилась фамилия Семигина. То есть, пошла закулисная игра, которая потом стала отражаться на страницах прессы. Обвинения, которые высказывались и высказываются на страницах прессы в адрес «Родины», порой носят агрессивный характер, и не просто лживы, а становятся провокациями. Обвинение в том, что «Родину» финансирует Березовский, а значит и управляет ей, со стороны «Народной воли» является не только абсурдом, но и самой настоящей подлостью.

Слушается острый вопрос

Ваши действия, Сергей Николаевич, на мой взгляд, не самостоятельны. Они согласовываются Администрацией Президента. Поэтому в данном вопросе я полностью поддерживаю позицию Александра Михайловича: ни в политике, ни в обычных отношениях между людьми предателей не прощают. Поэтому я считаю, что вы должны уйти.

Савельев А.Н. Сергей Николаевич талантливый политик, на него очень трудно обижаться или злиться. Несколько раз я мысленно проклинал его, потом прощал, глядя на его обаятельную улыбку и реагируя на его манеры. Сергей Николаевич, хочу напомнить вам съезд «Народной воли». Тогда готовился праздник воссоединения, а превратилось все в безобразный фарс. Как потом я выяснил, подготовленный конвертами с деньгами, которые там передавались. Неприлично все это, до предела неприлично... И спрятать это невозможно. Второй раз я поразился, когда прочитал стенограмму заседания фракции в последний день нашей голодовки. Меня тогда не было здесь, и я решил ознакомиться с тем, что происходило. Я был поражен, как можно было бросать обвинения людям, которые едва держались на ногах и вели себя в высшей степени достойно в той ситуации. Вы же их заподозрили в какой-то неприличной игре! Я был страшно возмущен. И сегодня я в третий раз возмутился. Когда на партию «Родина» навалилась группировка «еврооптимистов», вдруг в волне этой грязи и гнили возникает и Ваш голос, Сергей Николаевич. Сколько можно это прощать?

Я с отвращением прочел то, что написал Глазьев. Считаю, что это вы спровоцировали его на эту гнусность, которая перетаскивает в сегодняшний день все скандалы из января-февраля 2004 года, обрушивает на наши головы то, что, возможно, предназначалось только для Вас. В связи с этим, Сергей Николаевич, вам надо определяться и попытаться, действительно, пожить самостоятельной жизнью, не отвечая за всех нас, за судьбу фракции, за судьбу блока «Родина». По всей видимости, эта судьба вас не очень волнует. Может быть, действительно, нам надо пожить некоторое время раздельно, а там уже посмотреть, стоит ли снова какой-то союз создавать.

Сергиенко В.И. Я прилетел из Красноярского края два часа назад. О предстоящем разговоре не знал и не готовился к нему, и никто меня не готовил. Я был в поездке по краю несколько дней, и выступление Сергея Николаевича лично не видел по телевидению. Но то, как обрушились на нас там, в крае, единоросы - со смакованием, радостью - выглядело так, будто им подарок откуда-то принесли. Это надо было видеть. К счастью, после этого люди поверили в «Родину» и сказали, что после этого мы идем записываться в партию - нате вам наши заявления!

Я согласен с Валентином Ивановичем. Я тоже член КПРФ, мы с ним пришли сюда в надежде, что это будет объединение «левых» сил - партия «Родина», что мы будем работать на то, чтобы оправдать доверие людей. Для меня лично, родившегося и прожившего всю свою жизнь в одном крае, обмануть своих избирателей - это страшное дело.

Те предложения, которые сформулировал Александр Михайлович - это не просто его предложения, это и наказ, который я привез из края от наших сторонников, от наших союзников и от тех, кто нам симпатизирует. Мне высказали этот наказ там, в крае - после выступления Бабурина - на многочисленных собраниях.

Глотов С.А. Дорогие друзья! Коллеги! Соратники! Говорю это без иронии, потому что это заседание пройдет, закончится, будет принято или не принято какое-то решение, но жизнь не остановится. Мы должны будем разговаривать друг с другом, общаться, встречаться, говорить. Я обращаюсь к первой странице письма Глазьева: «Обращаюсь с призывом опомниться и прекратить позорную возню вокруг дележа символического наследия Народно-патриотического союза "Родина". Полтора года назад этому союзу был нанесен тяжелейший удар...» и далее по тексту. Ну обманули, и дальше будем обманывать пять с половиной миллионов голосовавших за блок «Родина»… Дальше будут проблемы у всех - и у нас, и у вас. Сегодня «Родина» на подъеме, в большинстве здесь, в нашей фракции. Можно сказать, что это не так плохо.

Я могу массу претензий высказывать, как и любой из вас. Например, могу Дмитрия Олеговича, Александра Михайловича, которых я крайне уважаю и дорожу ими, обвинить в том, что нас сегодня не 50, не 60 человек. Почему мы «галерку» в Государственной Думе сегодня не пригласили? Там приличные люди. И наша фракция была бы всё мощнее и краше. Мы же остановились на позорной цифре 40. Значит, руководство не заинтересовано в росте наших рядов. Я могу сказать, что нам не нравится пожелтение руководства партии «Родина». Я не буду эту тему развивать, как Александр Михайлович многие вопросы не развивал. Мне очень не нравится, что руководство партии «Родина» парализовало работу Высшего Совета. Мы никого не выдвигаем, никого не задвигаем, ничего не делаем.

Можно говорить о том, что все эти месяцы мы добросовестного работали и на фракцию, и на партию «Родина». И я лично, и многие мои коллеги стремились к этому, внося документы, принимая решения. Чего мы добиваемся? Мы добиваемся того, о чем здесь пишет Глазьев - позорища мы добиваемся! Я думаю, что надо прекратить эту позорную возню. Есть какие-то политические позиции - они проясняются. У вас одни позиции, у нас другие позиции. Мы живем в составе блока - Народно-патриотический союз «Родина». Мы за его возрождение, за то, чтобы вернуться на прежние позиции, работать в этом НПС «Родина».

Исключая Бабурина, вы, конечно, исключаете нас. Это совершенно очевидно. Такого же не будет, что все сложили свои партийные билеты и пришли, вступили в партию «Родина». Да, такую попытку мы делали. Вы знаете, что я был и остаюсь активистом объединения, я участвовал в переговорах, я уговаривал съезд. Съезд не поддержал. Меня лично съезд не поддержал, хотя я выступал там трижды, если не больше, и говорил: давайте объединяться в одну партию. Да, поспешила, наверное, «Родина», когда на себя одеяло Партии регионов одела - надо было помягче, надо было более корректно это делать. Потому что наши соратники от этого отвернулись.

Я не буду говорить о Краснодарской крае, где я сужусь с одним из ваших активистов, фактически опосредованно; уголовное дело против него возбуждено. Я все это терплю, потому что понимаю, что мы все плывем в одной лодке. Куда мы доплывем - непонятно, если мы дальше будем кидать друг в друга камни. И я полностью согласен с Валентином Ивановичем Варенниковым, когда он год назад говорил: «Прекратите эту позорную возню, прекратите вообще что-либо высказывать в отношении друг друга и займитесь партийными делами, потому что все решит на самом деле Минюст после 10 января: кто добежит дистанцию, к тому все придут и будут вместе работать».

Поэтому я еще раз прошу. Обсудили, обговорили - давайте какой-то протокол письменный, давайте запишем письменно и закончим это все. Закончим эту возню позорную, пригласим всех к сотрудничеству. Надо если какие-то роли еще перераспределять - давайте перераспределять. Но куда ни придешь, там не спрашивают об этом, о чем некоторые здесь. Многие говорят: ну как же вы обули нас, ребята? А «нас» - это пять с половиной миллионов человек, которые сегодня оказались обманутыми. И отвечать будет, конечно, Глазьев. Он лидер избирательного блока. Валентин Иванович Варенников будет отвечать. Будет отвечать, конечно, Рогозин и будет отвечать Бабурин и примкнувшие к вам мы, которые тоже несем за это ответственность. И эта вся возня наносит удар, конечно, и по «Родине» как партии, и по «Народной воле».

Да, вы сегодня можете принять любое решение, вас 22 человека. Как пресса пишет, вы уже вчера все решили. Но решения на самом деле никакого не будет. Мы все останемся все равно в одной лодке, и должны друг с другом здороваться. Поэтому я еще раз цитирую уважаемого лидера избирательного блока, который поставил свою подпись под обращением к избирателям, которые миллионными тира-

жами тиражировалось: обращаюсь с призывом опомниться и прекратить позорную возню.

Чаплинский С.И. Я хотел бы вспомнить факт, который имел место на съезде Партии российских регионов год назад. После выступления Сергея Николаевича Бабурина, где он фактически предъявил съезду ультиматум: объединяемся только на таких-то принципах. Съезд принял решение переименоваться в партию «Родина». Хотя буквально за день до съезда предварительно было принято другое предложение. После этого я сам вступил в партию «Родина» и хочу сказать, что это уже другая партия. Это не прежняя Партия российских регионов, а результат объединения. Все понимали, что объединение идет. Может быть, не теми темпами, как хотелось. Хотят ли отдельные члены нашей фракции или нет, я уверен, что процесс будет продолжаться. И будут к нам люди приходить.

Перед выборами в Воронежскую областную думу мы пытались с партией «Народная воля» вести переговоры. Более того, включили в наш список представителей этой партии. Потом они неожиданно сняли свои кандидатуры. Но какой результат? Разница на выборах получилась в 20 раз. Хотя Сергей Николаевич тоже приезжал агитировать за свою партию.

Буквально недавно я встречался с представителями партии «Народная воля» в Воронежской области, которую возглавляет помощник Сергея Николаевича. И меня поразило их настроение. Ведь мы сейчас вместе с Коммунистической партией и многими другими силами создаем единый фронт противостояния тому давлению, которое организует администрация Воронежской области и партия «Единая Россия», во главе которой губернатор и одновременно лидер списка этой партии на выборах. Меня поразила позиция вашего помощника: мол, теперь мы поддерживаем губернатора, он хороший, достойный человек. Несмотря на то, что у нас Дмитрий Олегович Рогозин судится с губернатором за оскорбления, которые были во время избирательной кампании, а отделение партии «Родина» подало иск по отмене результатов этих выборов в связи с многочисленными нарушениями. И здесь явно прослеживается тенденция, которая выгодна только одной силе. Это «Единая Россия».

Считаю, что пришло время наводить порядок, ввести более четкую дисциплину и заняться конкретным делом. Все должны участвовать в этом процессе. Я уверен, как раз именно это и позволит ускорить процесс объединения с различными политиками, общественными объединениями. А вот эти игры, которые продолжаются, только на руку врагам нашей страны.

Фоменко А.В. Я бы тоже хотел, Александр Михайлович, не останавливаться на прошлом. Хотя, конечно, есть некоторые события в прошлом, которые накладывают свой отпечаток на будущее. После съезда Партии российских регионов Дмитрий Олегович сказал: я узурпировал…, у меня не было другого выхода…, мне позвонили…. Этого констатация, а не осуждение. И после этого столько времени мы пытались залечить эту рану?

Жаль, что все пришло к сегодняшнему разговору и таким доводам, как возникновение кризиса в момент обострения отношений кого-то с Администрацией Президента или административным ресурсом. Мы ведь это проходили год назад, в предыдущий раз, когда Кобзон пел песню про руководителей нашей фракции *(имеется в виду концерт для парламентариев – А.С.).* Тогда был случай с Глазьевым, и тоже было обострение отношений с Администрацией, но никто это не выставлял, как я понимаю, среди сторонников Партии российских регионов как какой-то отрицательный момент в борьбе. Да, это один из факторов, который влиял на тогдашнюю ситуацию.

Меня удивляет, что все решили на себя одеть белые одежды. Вдруг это становится каким-то поводом для того, чтобы либо посыпать голову пеплом, либо ко-

го-то расстреливать. С одной стороны, да, работа во фракции может идти нормально, мы видели сегодня - вполне нормальные дискуссии. Но, с другой стороны, мы же понимаем (я пару месяцев назад я ставил такой вопрос), что надо обсуждать на фракции хотя бы основные политические вопросы, которые являются важными для политических платформ или основных политических воззрений. Мы же обсуждаем здесь вполне спокойно и лояльно исключительно текущую позицию. А вещи судьбоносные мы же не обсуждаем. Даже важные события, включая голодовку, они ведь не обсуждались до принятия решений? И до сих по не обсуждаются. Я думаю, что это как раз и влияло на протяжении всего этого времени на климат в нашей фракции.

Конечно, слава богу, наша фракция не была похожа на «Единую Россию», в которой невозможно выступить не только против линии президента, но и против линии руководителя подфракции этой фракции. Но ведь потому мы и не «Единая Россия».

Конечно, некоторых членов нашей фракции могла привлекать платформа «Единой России». Я про себя это сказать не могу и даже удивляюсь, как это могло быть со взрослыми людьми. Но, в принципе, тоже допускаю, что это было. И что некоторые из наших членов чуть не стали членами партии «Единая Россия». Но это не повод для того, чтобы сейчас использовать жупел «единоросс», «администрация», чтобы бить друг друга.

Да, есть разные факторы в нашей политической жизни, которые оказывают на нее влияние. И нет ничего удивительного, что в какой-то момент своей политической жизни человек готов возглавить «Единую Россию», а в другой момент он готов возглавить партию «Родина». Это нормально. (*Здесь г-н Фоменко повторял навет на Рогозина, который, действительно, имел шанс создать иную ЕР, если бы президент того захотел. Но он не захотел, и ЕР стала тем, чем стала. А Рогозин остался тем, кем был. Фоменко же переворачивал ситуацию – будто ЕР была всегда тем, чем является сейчас, а Рогозин, будто бы, мечется от одной позиции к другой. Это ложь, которую особенно противно было слышать от человека, которого я давно знал и уважал. – А.С.)*

Я бы не хотел тоже, чтобы мы в этих разговорах дальнейших слишком часто употребляли такие высокие выражения, как «мужские договоренности» - низкие, высокие, то, о чем господин Маркелов говорил. Потому что ему, как телевизионному журналисту, телевизионному расследователю ясно, что довольно часто и в его профессиональной деятельности бывают случаи, когда он говорит о ком-нибудь, что у него есть бриллиантовая коллекция, а ее на самом деле нет, и он, может быть, про это даже знал. Я не вдаюсь в подробности, просто бывает профессиональная деятельность, ну что ж, надо к этому так и относиться. (*Опять г-н Фоменко намекал на какие-то «тонкие» обстоятельства, будто бы ему известные. Другие должны, надо полагать, подозревать нашего соратника Михаила Маркелова, в каких-то неприличных поступках – А.С.*.) И не надо в чем-то нас здесь упрекать.

Что касается таких заявлений, то я так и не понял, например, является ли господин Семигин врагом всего чистого и светлого в нашей стране или не является? Потому что, с одной стороны, некоторые члены нашей фракции, например, Андрей Николаевич Савельев, считают его просто врагом и исчадием ада… но нет, такого он не употреблял, но врагом страны - да. С другой стороны, я так понимаю, что сейчас к нему поехали на заседание (теневого) правительства и Ю.Савельев, и Родионов, и Мащенко, и Алкснис. Но мы ведь даже ни разу не обсудили на фракции, как к Семигину относимся. В личном плане да, могли тут обсуждать, два-три человека собраться, но сесть здесь и обсудить отношение, допустим, к «народному правительству», ни разу этого не было. Это могло считаться плюсом, если целью

было не порождать противоречия внутри фракции. Это является минусом, если кто-то хотел делать из этой фракции единый организм, готовый к борьбе. (*Так что же хотел Фоменко и какова его позиция? – А.С.)*

В результате этого взаимного непонимания, которое естественным образом возникает, получаются уже всякие анекдотические вещи, вроде того, как Андрей Николаевич сейчас назвал себя «евроскептиком», а кого-то «евпрооптимистом». Насколько мне понятно, сегодня «евроскептиком» является и Андрей Николаевич Савельев, и Сергей Николаевич Бабурин, и Дмитрий Олегович Рогозин, и азм, грешный. И даже Сергей Юрьевич Глазьев тоже «евроскептик». *(Но почему же «азм» и Бабурин оказались вместе с «еврооптимистами», напав на «Родину»? – А.С.)*

То есть, на самом деле даже сегодня, несмотря на все произнесенные страшные слова, с моей сточки зрения, возможность для того, чтобы, обсудив все это и высказав все, подумать о будущем, подумать о тех же самых избирателях, на которых мы все ссылаемся, подумать о том, что фракция действительно может прирастать другими людьми. Конечно же, в этом случае, с точки зрения каждой из сильных фигур в нашей фракции - я беру всех, и присутствующих, и отсутствующих - пакет может разбиваться, размываться: у кого контрольный, у кого неконтрольный. Но если мы на протяжении оставшегося времени будем думать только о контрольных пакетах, а не о том, чтобы прирастить саму силу этой фракции, то тогда я не думаю, что будущее этого, как это некоторые называют, «бренда», может нас радовать или вселять некоторую надежду. Поэтому я присоединяюсь к словам Сергея Александровича Глотова: вне зависимости от того, что люди намеревались делать до того, как пришли на эту фракцию, подумать еще раз и решить, что лучше: продолжать то, что сегодня начато в данную минуту, или опять еще раз попробовать просуществовать.

И, пожалуйста, давайте не обвинять друг друга в том, кто кого «кинул», потому что у всех есть «скелеты в шкафу», и все могут выставить друг другу большое количество претензий. И этот разговор никогда ни к чему не приведет, и у нас у всех за 15 лет политической жизни много есть моментов, которые каждый может выставить в качестве претензии.

Чуев А.В. Мы все говорим о том, что нам необходимы единые цели, единые задачи. Но давайте посмотрим реально на ситуацию. Есть партия «Родина», которая действительно вышла вперед и на сегодняшний день составляет серьезную силу - это больше 100 тысяч человек. Она сегодня участвует в выборах. Кому-то это нравится, кому-то это не нравится, но для чего нападать на конкретных людей и нападать на саму эту партию, если мы в одной фракции работаем? Кто-нибудь из здесь присутствующих хоть единое слово плохое где-нибудь публично сказал о Сергее Николаевиче Бабурине или о депутате Ирине Савельевой или о депутате Глотове? По-моему, ни разу и никто ни одного плохого слова публично ни о ком не сказал. Но зачем же начинать это делать?

Зайдя в Интернет, я с удивлением обнаружил, что «У Рогозина отнимают "Родину"» Я стал читать и увидел, что Сергей Николаевич Бабурин вместе с Шестаковым хотят судиться с партией «Родина» за наименование. Это вообще что? Я понимаю, что можно иметь разные точки зрения, я понимаю, что можно иметь разные позиции, поддерживать или не поддерживать «народное правительство». Но когда начинают какие-то действия, которые совершенно никак объяснить разумным образом нельзя, то, честно говоря, возникает вопрос: а как же тогда дальше вместе жить, о чем вообще говорить, если судятся за наименование «Родина»?

Решение, которое предложил Александр Михайлович Бабаков, конечно, очень тяжелое решение, и, может быть, не самое лучшее из всех возможных. Но для того, чтобы выжить в дальнейшем, и для того, чтобы действительно остаться политической силой, а не погрязнуть в дрязгах и в выяснении отношений, видимо, это тяжелое решение необходимо принять. Это не чье-то личное решение, это решение не только членов партии "Родина", но еще и депутатов, которые понимают, что без тяжелых для себя решений мы не сможем на что-то надеяться в будущем. Потому что, если мы будем сидеть и выяснять отношения и стараться всех уговаривать, идти на какие-то компромиссы, люди будут видеть, что мы ведем себя сегодня так, а завтра противоположным образом. Тогда о чем говорить? Если мы не будем опираться ни на какие морально-нравственные ценности, тогда надо другую фракцию создавать совсем, а не фракцию «Родина».

Николай Леонов категорически против раскола

Леонов Н.С. За свою долгую жизнь я, наверное, впервые присутствую при таком собрании, когда не ощущаю ничего, кроме стыда и горечи. Я пришел с блоком и уйду с блоком. Я поверил всем лидерам этого блока вместе как одному лицу. Никто из них мне не брат, не сват, ни с кем я не связан никакими отношениями, которые бы не являлись чисто политическими связями. Полтора года мы провели вместе и наблюдаем одну и ту же картину: блок стоит на одних и тех же политических позициях, на одних социально-экономических позициях. Мы ни разу с вами не разошлись в оценке ситуации в России или путях выхода из этой ситуации. Но полтора года грызем друг друга поедом. Сожрали Глазьева сначала, сегодня внесли предложение сожрать второго лидера. Послезавтра, может быть, начнем жрать третьего, - кто на очереди, я ведь не знаю!

В предложениях Александра Михайловича не хватает четвертого пункта: «Передать материалы на господина Бабурина в следственные органы и возбудить против него соответствующие дела».

Зачем мы все это делаем? Ведь кроме персональной грызни мы обществу ничего не можем дать, ни в чем не можем убедить. Потому что будут спрашивать: «А какая разница в политических позициях той или иной группы?» Никто вразумительно из вас объяснить не сможет. Поэтому это чистая несуразица. Мы парализовали работу фракции.

Когда в прошлый раз поднимали здесь вопрос о снятии Бабурина с поста заместителя председателя Государственной Думы, говорили, что он плохо работает, как заместитель председателя. Не сахар, наверное. Но посмотрите, как наша фракция работает. В зале иногда сидят по три человека - кнопки не успеваем обежать и нажать. Флангующий, кто у нас там подает сигналы, бегает: а кто выступит из оставшихся двух-трех человек по данному вопросу? Ведь по существу мы, как фракция, политически о себе не заявили ничем, кроме как скандалами личностного характера внутри фракции. Сегодня мы с вами перепутали божий дар с яичницей, партийную борьбу, межпартийную борьбу с работой фракции блока «Родина». И упорно занимаемся привнесением партийный разногласий внутрь, во фракцию.

«Родина» - сильная партия сейчас, все говорят. Бог даст, эта партия пойдет под поднятыми парусами, преодолеет барьер, станет одной из ведущих партий...

Провалится партия Бабурина - пусть такова будет историческая плата его за свои ошибки. Зачем мы их втаскиваем сюда во фракцию, зачем мы становимся на путь, когда метод исключения становится методом нашей политической борьбы? Ведь мы же в худших традициях сталинских пленумов ЦК действуем: осудить, изгнать, запретить. Да когда патриоты где-либо добивались на этом пути каких-либо успехов? Кроме мелкой тараканьей околополитической возни и каких-то, естественно, финансовых потоков, ничего из этого не выйдет. Крупных политиков из нынешнего набора лидеров нашего блока, бывших лидеров теперь, потому что блока-то не существует, не вырастет таким путем. Потому что тень от каждого нашего скандала ложится на них.

Еще когда начинались эти склоки на Высшем Совете, я говорил: копаете себе могилу и выкопаете! И сто тысяч партию тоже могут не спасти на выборах. Естественно, каждый удар наносим по себе мы сами!

Обвиняли сначала Рогозина Дмитрия Олеговича в том, что он осуществляет проект Администрации, что создал блок «Родина» в пику коммунистам. Сколько мы наслушались таких разговоров? Теперь мы слушаем точно такие же обвинения в адрес Бабурина. Да до каких же пор! Что же, мы - дети несмышленые из садика, чтобы верить тому, или другому, или третьему? Наверное, Администрация шурует своей кочергой. Я не исключаю это, потому что для того она и служит и получает деньги. Но мы-то сами разумные люди!

Всегда выступал, что блок должен быть единым, независимым, строго последовательным в проведении той политики, которую мы пообещали нашим избирателям. Поэтому я еще раз говорю, что метод исключения не годится. Это метод старорежимный, это отражает политическую неспособность повлиять на кого-либо из наших бывших товарищей или нынешних товарищей.

Когда-то Зиновьев, Каменев, Троцкий предавали Ленина будь здоров как - не заявления по телевидению делали, а выдвинули дату восстания. Он их называл «иудушками», «двурушниками» и чем только не называл еще, а продолжал с ними работать. С ними выиграл революцию, пришел к власти. А мы не можем преодолеть гораздо меньших, казалось бы, разногласий. И, по существу, разговор-то сегодня о Бабурине возникает впервые. Мы же в таком ключе не говорили!

В прошлый раз, когда в марте об этом говорили, правильно сказали, был детский сад. Потому что то, что оплели товарищи, которые поднимали этот вопрос, было абсолютно лишено содержания. Потому что мы только можем говорить о политических позициях – про разницы и искривления. Поэтому в данном случае, я думаю, что сегодняшнее заседание нашей фракции не по делу. Пусть партии между собой решают свои дела за рамками фракции. Блок «Родина» должен сохраниться - безусловно до конца легислатуры. А дальше они разойдутся. Это их дело - решать как дальше.

Никаких мер подобного рода, вроде исключения! Потому что оно приведет к мало предсказуемым последствиям. Глотов уже сказал: «А дальше что? Встанет вопрос, кто следующий?» Ну, будете голосовать. Спокойно ли будет у вас у всех на душе, если завтра вам придется исключать Глотова, Леонова, еще кого-то? Потом наступит время кого-то другого. Гильотина редко в таких случаях кого минует.

Поэтому я предлагаю ограничиться сегодня тем серьезным разговором, который у нас был. И действительно придерживаться тех позиций, которые высказал Глазьев: прекратить все это, и вернуться на исходные позиции наши, и оттуда начинать работу. Потому что все остальное приведет, еще раз говорю, к поражению всех, кто участвует в этих играх. Я в этом почти убежден. Об этом говорит опыт не только наш, а опыт и многих других политических партий в других странах. Только единство и постоянное укрепление рядов гарантирует успех и продвижение вперед. Поэтому я, естественно, при голосовании по этим пунктам воздержусь или бу-

ду «против», потому что я принципиально против подобного метода подхода и решения вопросов. Это означает просто нашу слабость - отсекать. У коммунистов такая практика. Чуть не согласен - хлоп, выгоняют.

Другое дело, что лидерам надо взять свои языки и засунуть их, как иногда говорится, под хвост, и помолчать, если мы действительно руководствуемся высокими интересами Родины и Отечества. А это для нас единственный, собственно, заказчик нашей политической деятельности.

Жуков А.Д. У нас есть фигуры умолчания, о которых мы почему-то все думаем, но ничего не говорим. Мы не живем в политическом вакууме. Мы как рыбки в аквариуме. А некоторые дяди смотрят, как эти рыбки плещутся. О хозяевах аквариума забывать не надо. У нас нет чистого политического эксперимента, когда построена фракция, ведется работа, есть партии, которые ведут честное соревнование. Честного соревнования у нас нет. Поэтому самые красивые слова на тему о таком соревновании, не имеют значения. Все мы взрослые люди, и все мы прекрасно понимаем.

Нарочницкая Н.А. Конечно, выступление Николая Сергеевича Леонова производит впечатление. И если бы не некое «нет», я бы была склонна в таком духе относиться к нашим бедам и проблемам.

Все время ссылаются на письмо Глазьева. Заметьте, при той остроте разногласий и проблем Глазьев присылает письмо нам, а не выступление на НТВ. Понимаете? А вот то, что сделал Сергей Николаевич Бабурин, я не могу понять.

Вы знаете, как я вела себя на протяжении этих полутора лет. Я как-то сумела остаться в стороне от очень многого именно потому, что считала своим долгом служить, прежде всего, той мировоззренческой программе, с которой «Родина» шла на выборы, и за которой будущее для России. И те взаимные удары, которые были нанесены, состоялись в некоей форме, допустимой и разрешенной правилами игры. А теперь, после того, что было в телевизионных программах, ко мне приехали люди из Академии наук и сказали: «Как это? Как можно вообще?».

К сожалению, должна вспомнить, что первое заседание нашей фракции с бокалами шампанского. Я тогда с изумлением вдруг увидела, что у партии «Народная воля» и ее лидеров есть какие-то совершенно необоснованные иллюзии в отношении своего политического будущего, причем самого большого. Я с огорчением тогда поняла, что будут вот эти игры.

Надо себе отдавать отчет, друзья мои, как воспринимается в обществе та или иная политическая сила, те или иные политические имена. Нравится кому-то или не нравится, считает кто-нибудь деятельность и действия Дмитрия Олеговича безупречными или упречными, но объективно дело «Родины» безусловно связано с именем Рогозина и именем Глазьева. Избиратели от Иркутска до Страсбурга спрашивают: «Как там у вас?». Они не знают даже, что такое «Народная воля». И поэтому надо упрятать свои личные амбиции.

Наносить такой удар сейчас «Родине», Сергей Николаевич, когда на нее наседает и Всемирный еврейский конгресс, и Фридман оплачивает все эти публикации… Для меня это большое огорчение. Я за эти полтора года впервые, пожалуй, поддержу решение, предложение Бабакова, хотя мне это очень больно.

*Мухина Е.Ю.*_Что касается Сергея Юрьевича. Я считаю, что не вправе вообще никому судить о нем и цитировать его письмо. Сзади меня сидели помощники и секретарь, которым он дал задание, в том числе дал задание мне, сказать то, что он просит сказать. Первое, он действительно просит сказать то, что сказал Александр Михайлович, что он согласен с решением фракции по поводу Сергея Николаевича. Но, однако, он просит фракцию. «Я обращаюсь к Высшему совету избирательного блока «Родина» немедленно собраться и принять решение об объединении всех политических партий и общественных организаций, подписавших соглашение о соз-

дании народно-патриотического союза "Родина", в единую политическую партию, правопреемницу блока "Родина" с названием "Родина"». И дальше он просит на следующем заседании фракции все-таки вернуться к законности решения, которое у нас было принято - о мерах нормализации работы фракции блока «Родина» от 5 марта 2004 года.

Что касается всех разбирательств. Действительно, это очень неприятно и тяжело. И я все время выступала за то, чтобы все наши лидеры были вместе. Но ведь все забыли сказать, что на самом-то деле, несмотря на то, что я живой человек, и Сергей Николаевич об этом знал (а знал он о том, что у нас идет судебное разбирательство и что я выиграла суд), на брифинге он объявил, что он признает лидером партии «Социалистическая единая партия России» Шестакова. Мне посыпался шквал звонков. Мы говорим, разбираем, кого-то там обвиняем. Я не обвиняю, но мне непонятно, как можно… Я живой человек, я здесь, я была в это время в Думе. Меня что, нельзя было найти, посоветоваться со мной и сказать просто по-человечески: «Елена Юрьевна, вот так и так, я решил сделать ставку на Шестакова»? Я не поверила журналистам. Когда шквал звонков посыпался на меня, и начали у меня спрашивать, я начала убеждать журналистов, что наверняка они ошиблись, Сергей Николаевич не мог такого сказать. На что я получила ответ, что Сергея Николаевич сказал это нескольким журналистам. И почему-то у нескольких, не у одного, есть эта запись.

Поэтому, как ни трудно, я полностью согласна с решением Александра Михайловича. Человек, который рядом не видит своего коллегу… Просто с ним дальше работать невозможно. *(Позднее мадам Мухина вступила во фракцию Бабурина, а после переворота Семигина, отнявшего руководство у Бабурина, осталась с новым руководителем фракции. Такова женская логика, сформированная под воздействием закулисных спонсоров политического процесса – А.С.)*

Прощин С.А. Ставя вопрос об исключении из фракции Бабурина Сергея Николаевича, мы исключаем не его одного, а, по крайней мере, четыре-пять наших коллег. И это факт. Мы сегодня говорим о том, что Бабурин допускает некие высказывания. И я согласен с тем, что во многом они неправильные. Но мы сегодня говорим и о судьбе наших коллег. А он не один, он здесь находится с политической силой, со своими соратниками, с людьми, которые в любом случае - даже и из чувства личной преданности - его поддержат. Надо говорить еще и о том, что, создавая опасный прецедент раскола, мы вообще уничтожаем буфер. Потому что здесь существует бизнес-круги, существуют еще и люди, которые не задействованы ни в каких партиях. Вот Леонов Николай Сергеевич, посмотрите, он ушел. Значит, человек в какой-то момент будет определяться, потому что маневра не остается. Мы как фракция меньше и меньше становимся.

Я согласен, что политическая борьба может быть разной. Шамиль [Султанов] правильно сказал, могут быть баррикады. Каждый должен выяснить, готов он к такой форме политической борьбы или не готов. Каждый человек к чему-то созрел или не созрел. Воля должна быть, а у кого-то она недорабатывает. Это правда. Поэтому я согласен с тем, что с административного ресурса (чтобы он не был использован не по назначению) Сергею Николаевичу надо предложить уйти. Но об исключении из фракции, я думаю, не надо ставить этот вопрос. Мы и более тяжелые времена переживали. И думаю, что совместно, может быть, и это переживем - еще не один, не два раза проведем консультации. И если, как говорится, склеенная чашка даст течь, как в жизни бывает чаще всего, вот тогда уже определиться и решить. Но сделать это все-таки в несколько ходов.

Крутов А.Н. Я на протяжении многих лет, даже десятилетий все время выступал и выступаю за единство патриотических сил. Ибо у нас, к сожалению, это самая главная болезнь. И то, что мы нашли силы объединиться и победить на вы-

борах, это дорогого стоит. Но вся наша последующая жизнь показала, что, к сожалению, дом наш, наша фракция построена на песке, а не на скале. К сожалению, амбиции тех или иных руководителей, тех или иных групп сказывались на нашей деятельности. И в результате мы сегодня имеем, с одной стороны, «Родину» - фракцию, партию, определенное мнение у наших избирателей, а с другой стороны, мы не имеем самого главного - единства внутри наших рядов. Мы уговариваем себя и друг друга, что мы сможем преодолеть это, что мы найдем возможности, и давайте дадим еще шанс. Но, на мой взгляд, вся эта ситуация, которая складывается, она очень похожа на религиозную ситуацию на Украине, где существует и Московская церковь и церковь Филарета Денисенко. И мы видим, что закулисно идут разговоры о создании новой поместной церкви. Так вот и здесь, у нас, вдруг оказывается, что мы бьем друг по другу, мы бьем своих. Мы бьем по «Родине», мы бьем по тем силам, которые нашли возможность оздоровить себя, объединиться, забыть, простить ошибки, которых у каждого из нас очень много. Но когда внутренняя наша борьба, - а она должна быть, мы должны спорить друг с другом и доказывать свою правоту, - выносится на публичное обсуждение, это говорит только об одном: не все у нас заинтересованы в сохранении единой «Родины», с которой мы шли на выборы. А если сегодня нашей «Родины» не будет, то не будет и той уверенности и веры у людей, которые нам поверили.

Сергея Николаевича я знаю давно, я знаю его принципиальную позицию. Но я считаю, что в нынешней ситуации бить по своим, когда «Родину» стараются изничтожить, когда людей, входящих в «Родину», стараются показать маргиналами, и занимать позицию со стороны и демонстрировать ее на людях... Мол, я выше всего этого, и чище… Наверное, это не по-товарищески, и в таком случае, если наша фракция скажет себе, что вы можете вести свою политику самостоятельно, именно так, как вы считаете нужным, то это принесет только благо.

Господь нам сказал: говорите всегда «да-да» и «нет-нет», остальное все от лукавого. Так вот, какими бы мы словами сегодня ни прикрывались, остальное все от лукавого. И сегодня каждому из нас, если он верит в «Родину», нужно дать ответ «да» или «нет». Я считаю, что предложение Александра Михайловича назрело и необходимо.

Викторов И.К. Я думал, что сегодняшний разговор начнется с того, что надо найти какие-то конструктивные меры для того, чтобы действительно объединиться, для того, чтобы фракция наша работала, для того, чтобы наш Высший совет хорошо работал, а мы начали с персоналий. Начиная с выборов в Государственную Думу, я сотни раз выступал в разных коллективах, агитировал за «Родину». Будучи уже депутатом, я всегда говорил: какие прекрасные люди собрались в нашей фракции, столько у нас там докторов наук, столько людей, которые прошли школу жизни, которые испытали разгон Советов и так далее. Просто приходится гордиться этими людьми, и тем, что мы собрались.

Думаю, что для нас пример должен быть - ситуация в компартии. Подчинение, вождизм, отсутствие демократии привело к тому, что Коммунистическая партия постоянно теряет свое влияние. Это точно. Уже следующие выборы покажут, что не будет никаких 20 процентов.

Я боюсь, что если мы начнем сегодня вот с этих дрязг, и будем поднимать их выше наших дел, то у нас все в дальнейшем развалится. Я всегда имел три приемных: в Омске, в Новосибирске... Приходят люди. Они приходят ко мне как к депутату фракции «Родина». Я никогда не выгораживаю, что я прошел от народно-патриотической партии «Народная воля», я всегда говорю, что я и от фракции. Для меня это выше всего. Поэтому как-то сегодня не очень приятно себя чувствуешь, когда многие люди задают вопрос: что там у вас происходит? А я, честно вам говорю, прожив эту жизнь, перетерпев и сидев однажды на бюро обкома партии, так

же, как сегодня сидит Бабурин, когда меня обвиняли в том, что я неправильно себя вел, и когда меня исключили из партии, той, которую я создавал, потому что я имел свою позицию... Может быть, никто из вас в этой шкуре не был... Я сегодня представляю, что это такое.

Вся беда нашей фракции заключается в том, что молодые, здоровые, умные ребята не могут поделить между собой посты. Другого я принципиально ничего не вижу. Действительно, если фракция когда-нибудь неправильно голосовала, как-то отступали друг от друга, у нас был какой-то там серьезный разбор о том, что мы во фракции неправильно себя ведем... Я думаю, что во фракции мы ведем себя очень хорошо, но мы же туда входим составными частями. Вот поставили вопрос - исключить Бабурина из фракции. Значит, если вы исключаете лидера, тогда вы исключаете одну из составных частей нашей фракции. Ну а как? Если уходит лидер...

Савельев А.Н. Но если вы также консолидируетесь с Бабуриным в его высказываниях...

Викторов И.К. Я не знаю, я не слышал этого высказывания. Это же началось не сегодня, это началось несколько времени тому назад. Тогда пусть Высший совет соберется, между собой разберется. Что, нельзя встретиться и поговорить между собой? Они как ребятишки, которые надулись друг на друга и не могут кому-то что-то простить. Я уже Сергею Николаевичу говорил: ну пойди к Рогозину и переговори с ним! Я не могу Дмитрию Олеговичу сказать: ты пойди к Бабурину и садитесь с ним за стол, да в конце концов, разберитесь в этих делах, что вы хотите. Я знаю, что Бабурин не претендует на лидерство ни в чем. У меня много раз были эти разговоры. Но я еще раз говорю, ситуация такова: пройдет некоторое время, и нам будет стыдно из-за того, что мы учреждаем такие разговоры, вместо того, чтобы заставить работать наш высший совет фракции. И пусть бы они там договаривались, как будут они соединяться. Мы хотели это сделать. Почему не получилось, это уже история рассудит.

У нас даже в областях мы хотим сотрудничать. В Томске взяли руководителем фракции «Родина» человека, который все время был в СПС. Он не хочет даже близко разговаривать. В Омске молодой задиристый студент. Я знаю, что, может быть, за ними будущее, но я говорю: приходите ко мне в приемную фракции «Родина», будем разговаривать. Не хотят. Значит, откуда-то настрой идет с другой стороны, не от нас.

Поэтому ради великой цели, ради того, чтобы в перспективе... Ведь каждый не побежит по одномандатному округу, а только пойдет в объединенные партии. Значит, мы должны быть за эти годы крепкими, сплоченными, иначе все полетит в тартарары. Поэтому надо утихомирить свои амбиции.

Савельева И.В. То, что сегодня обсуждается проблема личного характера, а не политического - это еще печальнее, потому что в политическом плане, например, у нас ко многим могли бы быть претензии, через которые мы перешагнули и задавили это в себе. Например, я в шоке от того, что Андрей Николаевич Савельев, которого книги я читаю, очень хорошо знаю, называет себя «левым»...

Савельев А.Н. Когда я такое говорил?

Савельева И.В. Сегодня, Андрей Николаевич, вы согласитесь, что вы «полевели». Сегодня же говорили о том, что фракция «Родина» «левеет». Вы с этим согласились, мне так кажется.

Или Александр Николаевич [Крутов], который, например, нам дал это письмо [Генпрокурору о книге «Шулхан Арух»], которое мы, не глядя, доверяя ему, подписали. И я лично, например, об этом не сожалению. Я бы еще раз подписала такое письмо. Но, тем не менее, письмо фракцию подставило. Так ли нет? Александр Николаевич, фракция теперь оправдывается. По крайней мере, Дмитрий Олегович об этом регулярно говорит, что он сожалеет об этом письме.

А что касается сегодняшнего вопроса, мне кажется, вместе с Сергеем Николаевичем уйдут те люди, которые, может быть, и не хотели бы уходить из фракции, готовы были бы работать вместе. Я еще раз призываю вас подумать об этом. И подумать о том, что, наверное, Сергей Николаевич когда-то через себя перешагивал.

Вот Наталья Алексеевна сегодня говорит, что «Народную волю» никто не знает. А её почему не знают? Потому что никогда «Народная воля», выступая, нигде не говорила: «я - "Народная воля"». По крайней мере, я существую в рядах фракции и никогда не говорила, что я представитель «Народной воли», а не «Родины». Опуская слово «партия». И все всегда считали, что мы представители, наверное, партии. Поэтому «Народную волю» знают меньше.

Дмитрий Олегович, я обращаюсь лично к вам, подумайте. Если это решение уже осознано, и вы решили между собой, тогда, наверное, не стоит это сегодня так долго обсуждать. Потому что все, что будет сказано, мы знаем.

Никитин В.П. Мне кажется, что Сергей Николаевич как талантливый политик, очень известный в России, сейчас осуществляет какой-то другой политический проект. И с этой точки зрения, ему, наверное, не очень комфортно во фракции «Родина». Поэтому так часто извиняется он за некоторые наши заявления, какие-то решения, которые у нас принимаются, или письма куда-то подписываются. Потеряли мы статус «системной оппозиции» или не потеряли и так далее. Я просто вижу, что ему, наверное, неудобно и неприятно быть во фракции «Родина». И с этой точки зрения я считаю, что надо тогда реализовывать, наверное, другой проект, поскольку кому-то кажется, что на проекте «Родина» уже поставлен крест.

Бабурин С.Н. Честно говоря, впервые сталкиваюсь с ситуацией, когда предъявляются обвинения и, не выслушав объяснений, которые, может быть, что-то уточнили, что-то развеяли, идет дальше сразу судебный процесс. Я уже не говорю о том, что не сформулирован даже вопрос повестки дня, который мы сегодня рассматриваем. Просто приступили к разбирательству. Я не считаю это случайным.

Я понимал, что решение партии «Родина» принято, голоса просчитаны, те, кому нужно улетать, бумаги оставили, чтобы не произошло недоразумений. Я осознанно здесь присутствую, потому что для меня было важно понять, приняла решение партия «Родина» уничтожать блок или нет.

В отношении проектов. Я участвую в политической деятельности давно, задолго до рождения блока. И буду участвовать, независимо от того, какие партии в нашей стране будут, - до тех пор, пока я живой.

Никогда не радовался откровенному лукавству. И поэтому, конечно, не могу сейчас не сказать, что в исходном докладе господина Бабакова лукавого было очень много. Говоря о том, что не буду, дескать, вспоминать прошлого, он перечислил достаточно много всего. Я не могу не отметить, что когда говорят о необязательности 2003 года, Александр Михайлович, очевидно, имеет в виду, что «Народная воля» не до конца внесла сумму денег в избирательную копилку, которая была определена. Но при этом скромно умалчивает, что Бабурин был отодвинут от разговоров со спонсорами, разговоры шли за его спиной. Как и куда расходовались деньги, он тоже не в курсе. Как и сколько в конечном счете денег было перечислено, знают только те, кто участвовали в разговоре. В этом отношении я деликатно говорю, что речь идет о лукавстве еще и потому, что когда мне было выставлено это после выборов как условие моей лояльности (что я должен буду голосовать так в связи с тем, что мы не доплатили, как Александр Михайлович и его коллеги будут понимать) я сразу сказал, что на таком языке со мной говорить не надо. И я сейчас это хочу сказать, Александр Михайлович. Не надо на таком языке со мной разговаривать.

Второе. Что касается переговоров партий, открытых или неоткрытых выступлений. Это к лукавству Владимира Петровича [Никитина] и некоторых других,

кто, может быть, просто не информирован. Никогда мы не начинали первыми критиковать партнеров, потому что мы считаем, что блок мог и должен был реорганизоваться в единую политическую партию. В течение 2004 года было остановлено печатание продукции «Народной воли», остановлено создание региональных организаций. Было наше предложение, что мы готовы вступить в партию «Родина». И только два пожелания было. Первое - парафировать проект устава партии до того, как он будет принят, чтобы все партии, которые вступают, могли не выстроиться просто как просители, а сказать, что мы готовили вместе этот проект объединенной партии. И второе - согласование региональных организаций. Мы говорили: давайте положим все, что у нас есть, на стол. Здесь нечего таить, потому что эти организации зарегистрированы в Министерстве юстиции: и фамилии, и адреса, и численность... Мы говорим: положим все, что есть, и будем строить все это на базовых организациях, наиболее крепких. И когда оба эти решения были отвергнуты… Причем, предварительно было достигнуто соглашение, что Бабурин не претендует ни в сопредседатели, никуда, он будет членом президиума или, как предложил Дмитрий Олегович, будет создан некий комитет, который будет заниматься законодательством, я дал согласие, что я буду этот комитет возглавлять. От нас должны были идти только два человека на посты заместителей председателя исполкома и председателя правления партии «Родина».

Что было сделано потом? Год тянулись разговоры. После этого Александр Михайлович Бабаков начал назначать сроки согласования региональных организаций. Перед съездом (в декабре) он сказал: вернемся к этому вопросу, исходя из вашего съезда. Не мне, а тем, кому это было поручено. Когда все это не состоялось, что было сделано? Дмитрий Олегович дал пресс-конференцию. Уважаемые коллеги, кто выносит сор из избы? Дмитрий Олегович дал пресс-конференцию, где сказал, что Бабурин слишком долго думает, что его партия вступает в «Родину» без него, что во главе с Жуковой [заместителем председателя НВ] все уже приходят, что 12 организаций приходят, а Бабурин поплатился за то, что он слишком долго думает. Я узнал это от журналистов, и после этого начался обвал.

Да, действительно, вот тут говорили о конвертах. Так конверты были адресованы руководителям наших организаций, за сколько денег они должны перейти в новую партию. И то, что три человека перешли, - да. Вы хотите, чтобы те, с кем вели переговоры, дали полный реестр, как колебались суммы? Поскольку они остались руководителями наших региональных организаций, они могут вам дать сводку. Может быть, без вашего ведома шли эти покупки, а, может быть, и с вашим.

Так вот, я при этом пытался всячески говорить: мы, в конце концов, блок сохраняем или нет? Почему последние несколько месяцев я, Александр Михайлович, пытаюсь поддержать Глазьева в созыве Высшего совета? Не потому что с СЕПР полная неразбериха. Здесь Елена Юрьевна права. Все-таки я сожалею, Елена Юрьевна, что не смог с вами переговорить - без злого умысла. Я просто сказал, что я правомочен говорить от имени партии с партиями. Дали мне в Минюсте справку, что только вот тот СЕПР является сейчас... Я говорю: ну хорошо, будем говорить с теми.

Меня удивило, как была организована кампания, и я абсолютно уверен, что не случайно сейчас вдруг кто-то вспомнил про вот это письмо 19-ти, что какая-то еврейская организация выступила... Не случайно. Я абсолютно это увязываю с разговорами о том, что мы пытаемся отобрать имя «Родина». Это я ответственно говорю.

Когда мы встретились с Шестаковым, речь шла об объединении двух политических партий, то, чего не получилось у нас с «Родиной», и название партии «Родина» нас не интересовало, у нас другая проблема. Потому что категорическим требованием наших партнеров является то, чтобы объединенная партия сохранила

название «Социалистическая единая партия России». Имя «Родина», откуда оно возникло у журналистов? Откуда оно возникло у журналистов, откуда там возникли мои слова? Почему я и понял, что это заказ? Потому что мне было приписано, что я обвиняю партию «Родина» в сближении с коммунистами. Я же обвиняю в сближении с Социалистической партией Мороза, который, может быть, и был когда-то коммунистом, а сейчас является Иудой для русских людей Украины. Я обвиняю в том, что без согласования с партнерами мы стали заигрывать с ющенковским блоком на Украине, что, конечно, нам наносит урон. И если партия «Родина» осознанно туда пошла, мы туда не пойдем, но мы готовы это обсуждать в рамках фракции, в рамках высшего совета блока. А у нас было такое обсуждение хоть один раз?

Я еще раз подчеркиваю: нам, допустим, название «Родина» не нужно. Но нашлись же карабасы-барабасы, которые попытались и сейчас столкнуть партии блока, чтобы блока не стало. И если партия, руководство партии «Родина» решило этому подыграть, это право любой партии. Я просто хочу обозначить наши взгляды на эту ситуацию.

Безусловно, я за то, чтобы мы понимали, что сейчас решается вопрос, кто будет виновником раскола патриотических сил России. Потому что все критики, которые звучали в наш адрес, с нашей стороны, это плохо, это перепалка, которая выносится на публику - вещь, наносящая урон. Но именно поэтому мы надеялись, что неделю тому назад, как это было обещано Глазьеву, состоится заседание Высшего совета. Именно поэтому мы хотели единый список блока от всех трех партий двинуть по Москве и Московской области. И я рад, что Глазьев, например, взялся за руководство этой работой. И условием, которое мы приняли, было то, что если блок называется «"Народно-патриотический союз "Родина"», мы готовы в этом участвовать. Если нет, конечно, мы будем двигаться как «Народная воля».

Кто начал впервые создавать блоки без участия партнеров, уважаемые коллеги из партии «Родина»? Вы. Это было в Тульской области. Это впервые произошло. Когда приехав в регион, где существуют все наши организации, вы создали блок «Родина» без учета партнеров, и потом разводили руками и говорили: «Ну Сухорученков же у вас трудно управляемый, поэтому пусть делают, что хотят». А мы говорили: «Извините, у нас несколько депутатов областной думы, городской думы, мы что, должны им сказать: "исчезните"?». Да, тогда мы пошли параллельно. И там и тот блок, и другой преодолели барьер в 5 процентов. Мы имеем парадоксальную ситуацию. Блок, созданный партией «Родина», объединился с «Единой Россией», а «Народная воля» объединилась с КПРФ и находится в оппозиции. Так не надо сейчас все переворачивать кверху ногами!

И в этом отношении, если кто-то сегодня продолжает технологические игры с Кремлем, а я уверен, если бы Кремль захотел, он бы перекрыл информационно Дмитрию Олеговичу все возможности. Не хочет. Значит, проект работает. Но если партия «Родина» до этого пыталась окрепнуть как пропрезидентская, и не получилось, решили окружить ее ореолом изгнанников или еще чего-то. Не собираемся мы этого делать.

Поэтому мы считаем, что если использовать последний шанс, нужно собирать Высший совет блока и собирать конференцию блока. Тем более, в Высшем совете участвуют у нас и Елена Юрьевна Мухина, и тот же Шестакова (я не помню, сам Шестаков, по-моему, не член, они прекратили работу об объединении партий). Если они не будут участвовать, мы сможем только с привлечением тех, кто не члены депутатской фракции, обсудить вопрос: мы перечеркиваем блок или нет?

Решение, которое господином Бабаковым предложено, для меня по двум причинам неприемлемо. Вернее, оно приемлемо с точки зрения решения судьбы Бабурина. А с точки зрения политической, когда после съезда «Родины» господин

Бабаков, отвечая журналистам (это опубликовано) на вопрос, не боится ли он быть в оппозиции, сказал, что он не боится, потому что его бизнес на Украине, и российская власть ничего не сделает. А он будет здесь в оппозиции к власти. Вот у меня нет бизнеса на Украине и где бы то ни было, и если я хочу быть в оппозиции, я бываю в оппозиции. Насильно меня никто не заставит занять какую-либо позицию.

Меня не интересует технология. Меня интересует, что произойдет дальше. Поэтому я говорю, если вы ставите крест на блоке, если вы, как это Дмитрий Олегович опять же сказал, - не нам, сопредседателям Высшего Совета, не Глазьеву, не мне, - а сказал журналистам, что партии «Родина» никто не нужен, мы самодостаточные, уже преодолели рубеж в 50 тысяч членов партии. А сейчас на съезде сказано, что у нас 40 депутатов Государственной Думы, больше сотни депутатов региональных. Но если вы принимаете решение, что ваш корабль загружен, больше вам никто не нужен, давайте тогда, голосуйте - нет вопросов. Тогда я не знаю, ждать ли нам ответа на письменное обращение, которое находится у Дмитрия Олеговича о созыве 8 июля Высшего совета блока, может быть, тогда мы действительно будем исходить из того, что партия «Родина» приняла решение больше не заниматься ни блоком, ни чем иным. И больше у нас не будет Высшего совета.

Вот это то, что я считал нужным сказать. Может быть, я еще что-то бы сказал, если бы это было так, как в приличном обществе делается - после предъявления обвинений. А поскольку все уже высказались, я не хочу полемизировать с кем-то из выступавших, хотя не считаю, что все упреки в мой адрес справедливы. Мы с вами должны были понимать и, к сожалению, сейчас это сказывается, что мы не просто традиционная фракция, мы фракция, представляющая разные политические партии. У этих партий был, может быть пока и остается - о чем Глазьев пишет, шанс, и давайте попытаемся создать одну партию. Могу сразу сказать свое мнение. Исключением Бабурина из фракции мы не укрепим шанс создания единой партии. Тогда просто надо сказать, что эти все проекты закончены. А во всем остальном политические взгляды у большинства давно сформировались. И каждый сам решает, как политически их воплощать.

В любом случае, я хочу сказать, что я не жалею о том, что мы с вами успели сделать сообща. И считаю, что фракция «Родина» показала, что патриотические силы, пусть на отдельных этапах, умеют объединяться, и умеют достигать поставленных целей. К сожалению, их умеют и разваливать. Но такова политическая реальность.

Председательствующий (Рогозин Д.О.). Я не собирался выступать, потому что я не хочу выглядеть в качестве некоей заинтересованной фигуры. И, наверное, все, кто здесь присутствуют, скажут о том, что каждый выступает так, как он считает необходимым, и никто с ним не проводил предварительной работы. Чтобы потом не было на эту тему спекуляций в средствах массовой информации. Так вот, все-таки, я вынужден ответить на один вопрос: уничтожать блок или нет. И почему на самом деле возникла эта дискуссия. От каких-то телодвижений, которые делаются нашими политическими партиями, или на самом деле все-таки от другого - оттого, что публично делаются заявления, которые нанесли непоправимый вред репутации фракции. Прежде всего, фракции, а вовсе не блоку. Блок в прошлом. Будущее патриотических движений в будущем, а вот блок в прошлом.

Сергей Николаевич, вы уже сказали, что все это напраслина. А я думаю, сколько бабуриных на самом деле существуют. Один? Два?

Вот ваша газета, газета «Время», учредитель партия «Народная воля». 9 июня 2005 года: «От той "Родины", за которую люди голосовали на выборах в 2003 году остались рожки да ножки. В ней уже нет ни Глазьева, ни Варенникова, ни Геращенко, ни Шпака, ни Бабурина... Полагаю, что какими бы крутыми критиками президентской власти не выглядели сейчас Рогозин и Зюганов, им не перещеголять

на выборах Касьянова… Что касается "Народной воли", мы будем заниматься объединениям патриотических партий России, близких нам по взглядам вне "Родины"».

Дальше. По поводу коммунистов. Вы говорите, что ничего не говорили. Вот издание «Газета» от 20 июня 2005 года: «Меня не устраивает, что Рогозин начал действовать заодно с коммунистами, он заступил за грань, за которой кончается конструктивная позиция». Все помнят выступления Николая Александровича Павлова, который, наоборот, призывал нас к этому. Было поручение фракции. Я что, нарушил дисциплину во фракции?

Бабурин С.Н. Я уже сказал, что она в четырех газетах. Не знаю, откуда она пошла.

Председательствующий: Действительно, интересно. Тогда вам надо судиться с газетой. Дальше: «…а сейчас, противопоставив себя другим партнерам по блоку, партия "Родина", получает поддержку изданий, ориентированных на Березовского, и все больше является странной организацией». Это передача «Постскриптум», 25 июня.

И последнее. «Московский комсомолец». Красноярск, 21 апреля 2005 года: «Что касается патриотических сил, сегодня представленных в парламенте "Родиной", я сделаю все возможное, чтобы возникла новая политическая структура, более консолидированная, которая займет эту нишу».

Ну, Сергей Николаевич, все сказано. Как говорится, слово не воробей. Просто это несколько противоречит тому, что вы только что говорили.

Дальше состоялось голосование по исключению Бабурина из фракции: 26 «за», один воздержался, у одного особое мнение и семь «против». Обсуждение показало, сколь много скрывали от фракции и своих соратников Бабурин и Бабаков, ведущие меж собой денежные счеты и даже не думавшие оповестить фракцию о тех проблемах, которые стали известны лишь из обсуждения, состоявшегося в этот день.

По прошествии времени мне понятно, что за каждой из сторон была своя правда. Сильной стороной позиции Бабурина было требование созыва Высшего Совета блока и вытеснение Рогозина в контактах с Кремлем, которые до сих пор избавляли «Родину» от репрессий, а после голодовки прекратились. Слабой – закулисная деятельность против объединения партий. Постыдной – публичное оскорбление «Родины» и ее лидеров разными выдумками и домыслами. Моральная оценка действий Бабурина укрепляла решимость его противников во фракции больше никогда (или хотя бы на определенный период) не иметь с ним дела.

Слово предателя

Помимо приведенных Рогозиным цитат с высказываниями Бабурина против «Родины» были и другие – не менее оскорбительные. Из них составляется целая летопись.

22 июля 2004 г., «Российская газета». Объявление о сепаратном блокировании с Народной партией: «Ради того чтобы идеи РОСа (Российский общенародный союз - предшественник «Народной воли»), идеи национального возрождения и социального развития победили, мы готовы на объединение и создание новых организаций и свое в них участие. Нужно иногда менять форму, чтобы спасти содержа-

ние. Мы не создавали закрытой корпорации "Родина" и рады будем объединению со всеми, кто разделяет наши взгляды, но лучше уже не в форме блока, а в форме объединенной партии».

21 апреля 2005, «Московский комсомолец» (Красноярск). Сергей Бабурин: «Препятствует единению то, что наши ближайшие партнеры, с которыми мы до сих пор пытаемся искать общий язык, - партия "Родина" - вдруг с декабря начали резко желтеть. Началось с броска в Киев Дмитрия Рогозина во время президентских выборов на Украине. Он там появился за спиной Ющенко в желтом шарфике. Далее партия "Родина" приняла решение сделать своим партийным цветом - желто-лимонный. А закончилось тем, что они неделю назад подписали соглашение о сотрудничестве с социалистической партией Мороза - главного партнера Ющенко по "оранжевой" революции. Конечно, "Народная воля" не будет желтеть вслед за "Родиной"».

*9 июня 2005, г*азета «Время». Сергей Бабурин: «Что касается "Родины", то драму части её членов я бы назвал "порыжением". К рыжим всегда относились на Руси с подозрением. Это считалось чем-то, по крайней мере, странным. Вхождение "Родины" в альянс с коалицией Ющенко на Украине, их партнерство с социалистической партией Мороза, ряд других шагов, которые неприемлемы для "Народной Воли" и для меня лично, вряд ли укрепят авторитет этой партии в регионах. Кроме того, от той "Родины", за которую люди голосовали на выборах в 2003 году, остались рожки да ножки. В ней уже нет ни Глазьева, ни Варенникова, ни Геращенко, ни Шпака, ни Бабурина. Я сожалею, что руководство партией отказалось от объединения, к которому призывала "Народная Воля" более года, они объявили себя самодостаточными. Что ж, флаг им в руки. Но только выполнить свои обязательства перед избирателями они не смогут. Полагаю, что какими бы "крутыми" критиками президентской власти не выглядели сейчас Рогозин и Зюганов, им не перещеголять на выборах Михаила Касьянова. Касьянов станет той фигурой, которая консолидирует вокруг себя все русофобские, проатлантические силы в стране. И в ближайшее время они станут главной доминантой оппозиции президенту. Вокруг него вполне могут собраться все те партии, которые пока что не могут между собой договориться об объединении. А конкретное расположение сил мы увидим не раньше осени этого года».

12 июня 2005, телеканал «Россия», передача «Вести Недели». Сергей Бабурин: «У нас во фракции "Родина" три политических партии, у которых далеко не все между собой гладко. Все партии категорически, допустим, не взаимодействуют с "Родиной". Мы, возможно, еще где-то взаимодействуем. Но если партия "Родина" сказала, что мы никто ей не нужны, мы не собираемся никому навязываться».

22 июня 2005, «Политический журнал». Сергей Бабурин: «Сложится веселая ситуация, если мы с СЕПР проведем конференцию блока. Партия "Народная воля" и СЕПР имеют в блоке две трети».

25 июня 2005, телеканал ТВЦ, «Постскриптум». Сергей Бабурин: «Сам кризис в блоке "Родина", который возник ведь не вчера, это были вначале личные проблемы инспирированные, как я сейчас понимаю, господином Рогозиным против Глазьева. Потом это стали проблемы в отношении Рогозина - Шпака. Потом все стало нарастать, нарастать, ведь Партия российских регионов, исключив из своих рядов Глазьева и переименовав себя в "Родину", не укрепила единство патриотических сил. А сейчас, противопоставив себя другим партнерам по блоку, она, получая поддержку из зданий, ориентированных на Березовского, все больше является странной организацией».

29 июня 2005, радиоканал «Эхо Москвы», Сергей Бабурин:

Я говорил Рогозину, что Глазьев как физическое лицо не сможет оспорить вашего грабежа, но два юридического лица, а именно: «Социалистическая единая пар-

тия России» и «Партия национального возрождения «Народная воля», которую я возглавляю – мы такую возможность имеем. Почему и возникло это обострение, «Родина» попыталась монополизировать блок и вдруг увидела, что две другие партии могут объединиться. Действительно, такие переговоры идут, я это могу сейчас признать, и мы это не скрывали. Объединение «Народной воли» и СЕПРа приводит к тому, что две партии приобретают все права этого блока.

На конференции, которую мы будем созывать, нужно ставить вопрос об исключении партии «Родина» из блока «Родина».

Партии, которые создали блок «Родина» - это партнеры по борьбе, которая была. Одна из них решила сменить взгляды и сменить ориентацию.

Это третья часть блока. А две трети других совершенно иначе воспринимают политику. Что стало формальным поводом или причиной даже? Это, конечно же, когда господин Рогозин и его партия вслед за ним стали стремительно желтеть до оранжевой окраски. Можно было посчитать, что это случайность, он оказался с этим оранжевым шарфиком в декабре за спиной Ющенко. Когда затем последовало официальное, подчеркиваю, соглашение с Социалистической партией Мороза о сотрудничестве, то есть они вошли в официальный формализованный контакт с блоком Ющенко, для нас это было недопустимо и неприемлемо.

У нас нет ничего более важного внутреннего, чем объединение нашей страны. Когда силы, которые называют себя патриотическими, начинают заигрывать с русофобскими прозападными организациями, мы говорим: «Вы что, не хотите, чтобы мы собрались вместе: Белоруссия, Украина, Россия, Казахстан? А мы хотим». И Россия должна быть великой державой в ее исторических границах, а не вот в этих обрезках, которые нам в 91-м году подсунули.

На выборах побеждает избирательный блок, и именно он представлен депутатами. А в случае раскола фракции вопрос уже стоит не о численности, а о том, какая из этих двух частей будет представлять блок «Родина». И если в одной будут только представители партии «Родина» или беспартийные, а в другой – представители двух других блокообразующих партий, то и для Государственной думы, и для Центризбиркома, и для Минюста, я думаю, будет проблемой, а какая же фракция является истинной.

Как легко убедиться по последнему выступлению, в нем в самой открытой форме было высказано все, что до сих пор Бабурин выдавал порциями, надеясь тем самым постепенно породить недоверие к «Родине». Теперь – уже на следующий день после своего позорного изгнания из фракции – ему нечего было скрывать, и он повторил все свои измышления и раскрыл практически все свои планы, сформированные, разумеется, задолго до перерастания конфликта с «Родиной» в открытое столкновение.

Какие же претензии предъявил Бабурин в адрес «Родины».

1. *О том, что «Родина» разрушает блок,* образованный в 2003 году. В действительности именно Бабурин затеял формирование собственного блока, сменив в этой инициативе Глазьева. Затем с Глазьевым («Движение за достойную жизнь») был подписан обособленный от «Родины» договор о сотрудничестве. Альянс не состоялся, потому что вопрос о лидерстве в новом блоке так и не был решен.

2. *О недопущении Бабурина к информации о финансовых балансах избирательной кампании.* Мол, даже разговоры со спонсорами шли за его спиной, а куда и сколько денег израсходовано он не знает. Если бы Бабурин вы-

полнил свои обязательства, он мог бы предъявлять претензии. А так выходит: ему не по душе, что в момент, когда он проявил несостоятельность, его отстранили от переговоров. В конце концов, Бабурин, если бы он хотел быть в финансовом отношении безупречным, мог бы потратить обещанные средства на избирательную кампанию как считал нужным, представить партнерам отчет, а потом потребовать аналогичного отчета у них. Вместо этого оскорбленным видом маскировалась несостоятельность. И рассказывались байки о подчинении голосования финансам. Никогда во фракции «Родина» мнение большинства (и, тем более, каких-нибудь закулисных спонсоров) не воздействовало на поведение депутатов. Каждый выбирал свою позицию, изредка бывало, что и вопреки мнению соратников.

3. *О «жертвах» НВ ради объединения.* Таких жертв не было. Партия Бабурина умирала сама собой, пока не была поддержана антиродинскими силами. Она сама себя принесла в жертву не «Родине», а тем, кто формировал фронт против нее.

4. *О том, что в НВ только «предатели» пошли в «Родину»,* а остальные отвернулись от «Родины», поскольку Рогозин дал пресс-конференцию о стихийном переходе в «Родину». Бабурин в этом вопросе подменяет причину следствием. Рогозин выступил после съезда НВ, где состоялся фарс – голосование, обеспеченное голосами подкупленных делегатов. В «Родине» тем, кто пытался выяснить условиях своего перехода из НВ, просто сообщали размеры местных бюджетов, права и обязанности руководителей. Очень многим активистам НВ это не понравилось – они привыкли делать в своей партии маленький бизнес на политике. И решили стать «принципиальными», когда оказалось, что бизнес им не предлагают. Иных просто не брали в «Родину» – слишком это были одиозные или малоспособные к работе фигуры. И такие тоже решили быть «принципиальными».

6. *О том, что название «Родина» Бабурину не нужно.* Но к чему же были разговоры про «узурпацию» и постоянные претензии на свою «долю»? Может и не нужно Бабурину название, когда он им не владеет и не имеет шансов приобрести, но не нужна тогда ему и организация, которую он не может контролировать, и ее руководство, не желающее быть марионетками.

7. *Претензии к «Родине» за сотрудничество с Соцпартией Украины, а также в заигрывании с ющенковским блоком.* В чем это выразилось, Бабурин промолчал, предлагая каждому развивать его домысел в удобном направлении. А ведь все как раз наоборот. Никакого заигрывания с Ющенко у «Родины» никогда не было. Наша позиция была еще более жесткой, чем у других российских патриотов. Нас не устраивал не только Ющенко, но и Янкович. Бабурин простить не мог «Родине», что ее не удалось заставить разделить это поражение с теми, кто купился на проект с раскруткой двойника отходящего на пенсию Кучмы, его правой руки – Януковича. С Морозом отношения так и не сложились, но именно он со своей партией стал решающим фактором, чтобы в 2006 году в Верховной Раде удушить «оранжевую коалицию».

Бабурин упрекал Рогозина, что у нас не было обсуждения этих вопросов. Но что мешало Сергею Николаевичу это обсуждение организовать, под-

готовить проект заявления и сформировать общую позицию? Помешала лень и привычка все решать за кулисами. Удобно было Бабурину раскручивать кремлевскую утку о «рыжем» нутре у «Родины». На самом деле фракция «Родина» обсудила и приняла на своем заседании заявление по поводу выборов на Украине, о котором Бабурин забыл.

О взаимоотношениях между Российской Федерацией и Украиной

В эти драматические дни, когда украинский народ находится на грани раскола, когда политическая борьба на Украине приобрела непримиримый характер и поставила под вопрос самостоятельный выбор народом своего лидера, фракция «Родина» заявляет о неизменности своей позиции в отношении Украины.

Эта позиция основана, прежде всего, на определении решений, расчленивших единую страну и ее народы в 1991 году, как государственного переворота и преступления, ответственность за которое не имеет срока давности. С тех пор отношения между Россией и Украиной не раз омрачались отчуждением на фоне декоративной "дружбы народов" со стороны властей двух государств. Авантюристические режимы Ельцина и Кучмы терзали наши народы и провоцировали взаимное отторжение, наиболее ярко выраженное в насильственной украинизации, гонениях на русский язык и русскую культуру, грубом искажении нашей общей истории. Поэтому сегодня для нас принципиально важно, чтобы будущее руководство Украины оказалось способным осуществлять стратегический курс на воссоединение наших народов.

В условиях, когда на Украине возник конституционный кризис, организованный политическими экстремистами и поддержанный западными странами, а предвыборная борьба вышла из правового поля, руководство России не смогло использовать все рычаги для стабилизации обстановки.

Российская дипломатия потерпела еще одно сокрушительное поражение на украинском направлении. Отчасти это обусловлено сложившейся практикой назначать послами людей, далеких от интересов нашей Родины. Превращение российского посольства на Украине в частную "контору" для В.Черномырдина мы можем расценивать только как явный удар по престижу нашей страны и всему блоку российско-украинских связей.

В обстановке политической нестабильности на Украине и невнятности российской внешней политики фракция «Родина» намерена:

1. Добиваться введения двойного гражданства для граждан России и Украины, а в перспективе – единого гражданства.
2. Добиваться сохранения единого пространства русской культуры, образования и русского языка как второго государственного на Украине.
3. Предпринимать усилия для развития реального экономического союза России и Украины, в том числе и на уровне приграничного сотрудничества и межрегиональных связей.
4. Наладить систематическое взаимодействие с фракциями Верховного Совета Украины, заинтересованными в сближении наших государств и народов.
5. Укреплять контакты со всеми конструктивными общественно- политическими силами братской республики, разделяющими общее стремление к воссоединению нашей исторической родины.
6. Оказывать всемерную поддержку организациям соотечественников – важной общественно-политической составляющей стабильности Украины. Создать международный форум русско-украинского единства.
7. Потребовать отставки посла Российской Федерации на Украине В.Черномырдина и проведения расследования всей его политической деятельности.

> Понимая всю сложность сегодняшних российско-украинских отношений, фракция «Родина» намерена добиваться главной цели – воссоединения наших народов и государств.

Это заявление довелось готовить мне. Но существенный вклад в него обеспечили также поправки соратников Бабурина – Н.С.Леонова, А.В.Фоменко, Н.А.Павлова. И сам Бабурин голосовал на заседании фракции за этот текст. Как же надо глубоко пасть, чтобы после этого городить чушь о тех, с кем вместе вырабатывал единую позицию!

8. *О готовящемся блоке по Москве и Подмосковью.* Бабурин впервые на заседании фракции поднял этот вопрос публично. Никто о подобном блоке и слова не сказал, а Бабурин уже что-то планировал. И Глазьева в руководители этой работы никто, кроме Бабурина, не сватал. А если бы сватал, то с мыслью о неизбежности поражения. Какой Глазьев организатор? Никакой! Все развалить – это он умеет. И, похоже, Бабурин именно на это и рассчитывал – в соответствии со своим планом нанесения «Родине» максимального ущерба на всех направлениях.

9. *По разрыву в Тульской области* и невозможности создать блок. Вывод кажется убедительным, если как в детской песочнице судить, исходя из того, «кто первый начал». В действительности тульский конфликт был достаточно жестким: НВ там с самого начала противостояла «Родине». Фактически НВ стала в Туле удобным для Кремля проектом – даже не надо создавать против «Родины» клон с тем же именем, как это было в других регионах. Бабуринцы стали действовать против «Родины» по собственной инициативе. И, конечно, нанесли немалый урон, заклинив у избирателя мозги на счет «истинной Родины». Бабурин не мог избавиться от своих депутатов в Туле и сказать «исчезните». Это слово им сказали избиратели.

На счет объединения «Родины» с ЕР в Тульской думе оказалось, что победа «Родины» досадила не столько местной власти, сколько местной оппозиции. Вот и образовалась коалиция против «Родины». А «родинская» фракция сыграла умно – сумела откусить от списка должностей достойную часть. Всего лишь не проявляя непримиримости. Разве в этом были какие-то уступки по части позиции? Или «Родина» не планировала протащить своих людей в федеральное правительство? Нет, «Родина» никогда не стояла на позициях: все или ничего. И Бабурин не стоял, упрекая «Родину» то за неконструктивную оппозиционность, то за сотрудничество с коммунистами. Сам же охотно позволяя своим активистам и то, и другое.

10. *О том, что Кремль должен перекрыть Рогозину все выходы в эфир*. А раз не перекрывает, то «Родина» как проект Кремля продолжается. Только, мол, теперь это проект, исходящий не из лояльности, а из оппозиции президенту. Выходило, что с «Родиной» Бабурин готов был сотрудничать только в случае полного отсутствия ее в эфире. При этом сам Бабурин от эфира не отказывался. Как и от плотных контактов с Кремлем.

11. *Претензия Бабакову,* что он ставит свою оппозиционность в зависимость от того, где находится его бизнес. Этот пункт Бабурин не раз смаковал в своих выступлениях. Но ведь Александр Михайлович просто ответил журналистам, почему ему не страшны санкции российских властей против

его предприятий. Они на Украине. Бабурин же вставил себя «белым и пушистым» только потому, что у него нет бизнеса. И тут же совсем нелогично определил, что поэтому его оппозиционность исходит из принципа «хочу». Мол, он хозяин своей судьбы. И так оно и есть – дал слово, потом взял его обратно; побыл оппозиционером, потом решил побыть предателем. Такие в политике могут выживать, если прислоняются к власти. А вот в бизнесе подобных «хозяев своей судьбы» не терпят. С ними, как минимум, не ведут никаких дел.

Другие обвинения и намеки, исходящие от немногочисленных бабуринских сторонников, были не менее странными, не менее двусмысленными и с той же интенсивностью обнажающими скрытую ненависть к «Родине».

12. *О соглашении с Семигиным.* В «Родине» многие считали его предательским, но четыре члена фракции отправились заседать в созданное Семигиным «народное правительство». Фракция, действительно, не обсуждала этот вопрос. И участники «народного правительства» считали этот вопрос не делом фракции, а своим частным делом. Вопрос оставался неопределенным для «Родины», но для бабуринцев он решился подписанием соглашения с «Патриотами России», состоявшимся помимо блока, за который так ратовали «народовольцы». Для меня лично очевидна существенная разница между частным делом участия в заседаниях семигинского «правительства» и соглашением с его партией. Одно дело, когда приглашенные специалисты используют ситуацию, чтобы кому-то «вправить мозги» или попытаться переформатировать проект, в который включены, на свой лад. Иное дело – политическое соглашение, заключаемое как раз в то время, когда идут сложные переговоры о слиянии с «Родиной». Причина такого шага – искусственное нагнетание собственного политического веса ради того, чтобы усиленно выторговывать в будущем объединении контроль за командными высотами. Или просто лгать: говорить об альянсе с одной партией, а реально работать над альянсом с конкурирующей партией.

13. *О «скелетах в шкафу».* Попытка оправдать нравственный релятивизм весьма странно выглядит в речи считающего себя православным Александра Фоменко. Его трудно подозревать в наивности, как например, Союз православных граждан, чье руководство из солидарности с Глазьевым то и дело совершало враждебные демарши против «Родины». Странный призыв – не тревожить «скелеты» и лицемерно делать вид, что ни на ком нет греха, зная наверняка, что грехи есть на каждом.

14. *Об истории переименования* Партии российских регионов в «Родину». ПРР забрала себе название «Родина» вполне заслуженно – как главный организатор избирательной кампании и создатель блока. Не отдавать же было название НВ, которая появилась в блоке в самый последний момент, не выполнила никаких обязательств и проявила чудовищное недружелюбие и неблагодарность.

15. *Эпитет о «возне».* Возня была. Но самого Бабурина, а не против Бабурина. Мы не сразу заметили возню, которую затеял Бабурин, заморочив нам голову объединительным процессом. Заметив – прослезились. Удары

сыпались исключительно по «Родине». Бабурин был предупрежден, что так вести себя некрасиво. А когда не одумался, получил исключение из фракции.

16. *Эпитет о «пожелтении» и «порыжении» «Родины».* Кроме кажущейся остроумности этой фразы, за ней на поверку ничего не стоит. Как будто «покраснение» или «побеление» было бы для наших партнеров более приемлемым. Указание на связь с украинскими «оранжевыми» было оскорбительным и совершенно не приемлемым в качестве упрека, который уже однажды самим Бабуриным был признан несостоятельным.

17. *О прекращении работы Высшего Совета блока.* Этот вопрос не раз был предметом обсуждений. Высший Совет законом был ограничен в своих полномочиях. Никакое решение ВС не должно было искажать итоги выборов, что бы ни происходило с блокообразующими партиями и их отношениями между собой. После выборов блок мог быть только неформальной коалицией партий, если к тому была бы проявлена воля. Но со стороны «Народной воли» никакой воли на этот счет не было. Зато была воля к сепаратным союзам с мелкими организациями, чтобы размахивать их знаменами, имитируя могущество в противовес «Родине».

18. *О том, что «Родина» начала «леветь».* Сам Бабурин значительную часть своей политической карьеры был при КПРФ. «Родину» могут, как кому вздумается, причислять к «левым». Но это дело вкуса. В чем вопрос, что значит «полеветь»? Если в терминологии Шамиля Султанова или других депутатов это означает усиление социальной ответственности власти, то здесь нет ничего стыдного или противоречащего национальным интересам России, ничего «неправого». Если речь о радикализации позиции, то тоже нет ничего странного или удивительного, «неправого». В документах «Родины» слово «левый» не использовалось, социалистами или социал-демократами мы себя никогда не называли. Это всего лишь термин для политологических оценок, который понимается разными аналитиками по-разному. Бабуринцы решили применить свое понимание и зафиксировать, что оно расходится с тем, чего хотят они. Но в «Родине» понимание «левости» тоже было весьма разнообразно. Вплоть до членства в КПРФ у Варенникова и Сергиенко, которые не видели при этом необходимости быть во фракции КПРФ или противодействовать совсем «нелевым» проектам, которые инициировались нами в Думу. Поэтому большинство предпочитало этим термином не пользоваться. Он не отражал ровным счетом ничего.

Позиция сотрудничества с коммунистами в Думе ничуть не может считаться порочной. Ведь голосования сами собой показывали полное тождество позиций по подавляющему большинству вопросов. Почему бы, исходя из этого обстоятельства, не согласовать действия? Впрочем, коммунистические лидеры сами не желали такого согласования, а их ораторы обычно отделяли себя от «Родины», приписывая патриотизм себе и только себе.

Из текста стенограммы заседания фракции явственно следует, что претензии бабуринцев были явно ответными – они как будто таились, чтобы иметь что сказать на обвинения своего вождя. По мою душу высказались Александр Фоменко и Ирина Савельева. Но это были нападки вялые, а пото-

му безболезненные. А вот через несколько дней Виктор Алкснис (он отсутствовал на памятном заседании фракции) по электронной почте мне прислал совершенно дикое послание, переполненное личными оскорблениями, немотивированными обвинениями и самыми чудовищными интерпретациями фактов моей биографии. Я был поражен тому, что человек, к которому я всегда относился с подчеркнутым уважением, может впасть в состояние аффекта, да еще в электронной версии. Откуда такая злоба? Я решил, что это обострение той болезни, которой больно все патриотическое движение – болезни мелкого вождизма и тайной конкуренции, в которой ищут аргументов против формального союзника, лишь бы возвыситься над ним. Отсюда следуют и разного рода интерпретации событий, которые никогда не обсуждаются – до тех пор, пока не происходит разрыва. Это подобно семейному скандалу, когда в нем всплывает чисто женское: «Ты лгал мне всю жизнь!»

Возвращаясь к претензиям Бабурина, коснемся еще одного выверта становящейся день ото дня все более бесстыдной лжи.

> 07 июля 2005. «Газета». Сергей Бабурин: «Название бренда «Родина» не должно быть в руках тех, кто случайно оказался во фракции, переметнувшись из «Единой России», как, например, Игорь Морозов. Или тех, кто вошел во фракцию «Родина», оставаясь при этом членом КПРФ или «независимым депутатом». Название «Родина» должно оставаться у тех, кто был включен в список избирательного блока в качестве кандидата в депутаты и стал таковым».

Читателям может быть непонятно, сколько соратников увел Бабурин из фракции, и сколько в ней осталось тех, кто был избран голосованием за блок. Соотношение таково: у Бабурина осталось исходно «родинских», избранных от блока 7 человек (включая также Алксниса, избиравшегося без ссылок на «Родину»), за Рогозиным – 20 (из них лишь двое, пришедшие в «Родину» не через списки блока).

Занятно, что Бабурин вместе с другими голосовал на конференции блока за тот список кандидатов в депутаты, где были и члены КПРФ В.Варенников и И.Родионов, и беспартийные, как Н.Нарочницкая. Он и его соратники на заседании фракции с радостью приветствовали включение в нее перешедшего к нам из ЕР Игоря Морозова – мужественного человека, решившего порвать с правящей партией. Также единодушно голосовали все члены фракции и за присоединение к «Родине» депутатов, прошедших в Думу как «независимые».

Таким образом, Бабурин после изгнания из фракции обнаружил свою тщательно скрываемую страсть к подтасовкам и нечувствительность к противоречиям. Он повел себя не как несправедливо опороченный человек, а как раскрытый агент, который перестал сдерживать то, что копилось у него в качестве «компромата» на соратников.

Симптоматично, что Бабурин и его сторонники предпочли личные нападки на оппонентов обсуждению тех обвинений, которые были предъявлены в адрес лично Бабурина. Эти обвинения по очевидным фактам предательства были оставлены без внимания предпочитающими верить Сергею Нико-

лаевичу, не обращая внимания на его публикации, его действия, его слова. Но политика – не покер среди джентльменов. Тут встречаются и неджентльмены, рассчитывающие сыграть на порядочности партнеров. Мы в этом убедились именно на примере Бабурина.

Саморазоблачение

Уже на следующий день после разоблачения Бабурина и выпроваживания его из фракции вскрылись все обстоятельства его измены. Мадам Слиска взяла под крыло перебежчика и заявила, что Бабурин успешно справляется с обязанностями заместителя председателя Госдумы: «Как вице-спикер, как депутат со стажем он имеет значительно больший политический вес, чем другие депутаты, которые проголосовали за это решение». Бабурин оказался для вице-спикера Думы куда дороже, чем совесть и закон.

Вслед за этим комитет по Регламенту стремительно зарегистрировал фракцию Бабурина из 9 человек, а Дума после некоторой заминки проголосовала за образование такой фракции. При этом контролируемый ЕР Совет Думы запретил депутатам проводить обсуждение этого вопроса (что является прямым нарушением статуса депутата, закрепленного в законе и Конституции). Большинство Думы пошло на пересмотр результатов выборов, фактически создав в Думе особую фракцию, за которой не было преодоления 5% барьера и соответствующей численности. Такая партия вообще не участвовала в выборах. Избирателям был известен лишь блок «Родина», и только этот блок был субъектом выборов.

Грызлов, как и в случае с Жириновским, согласовал с Кремлем свои действия и смело пошел на нарушение действующей статьи Регламента Думы, где сказано: «Депутаты Государственной Думы, не вошедшие во фракции, вправе образовывать депутатские группы. Регистрации подлежат депутатские группы численностью не менее 55 депутатов Государственной Думы».

Одновременно стало известно уже в явном виде об образовании коалиции, сложившееся несколько ранее на партийном уровне – исключенный из фракции КПРФ Геннадий Семигин и исключенный из «Родины» Бабурин публично подтвердили свой альянс и прояснили план Кремля – развращать участников оппозиции разного рода посулами, собирать из их объединений все, что есть нестойкого и продажного, и лепить из этого новый политический проект.

Именно по этой причине измена была связана для Бабурина с целой серией весьма приятных для него полномочий. В одном из своих выступлений сразу после изгнания из «Родины» Бабурин поведал: «…мне несколько дней назад поручено вновь координировать работу по формированию союзного российско-белорусского государства. Меня, несмотря даже на мою болезнь в тот момент, избрали заместителем председателя парламентского собрания союза Белоруссии и России. Впервые «Единая Россия» чуть подвинулась. Кому-то не нравится, что мы всерьез начнем работать по укреплению объединения с Белоруссией».

Разумеется, когда предателю уступают местечко наши политические противники, мы не можем быть равнодушными. Бабурин же представлял дело так, будто это объединение с Белоруссией нам не по душе. Бесстыдство этого обвинения в адрес «Родины» было очевидно – все, кто шел с Рогозиным в политике многие годы, прекрасно знали его позицию. И здесь достаточно спросить любого представителя «Родины» о его личной позиции, чтобы наверняка знать, какова позиция у партии в целом.

Для меня особенно симптоматично выглядят слова Бабурина, сказанные им в эфире передачи «Эхо Москвы»: «Сегодня у нас государство, к счастью, достаточно четко структурировано, у нас нет некремлевских проектов, потому что все партии, существующие и зарегистрированные Министерством юстиции, взаимодействуют и с правительством, и с Кремлем».

Если «Родина» во главе с Дмитрием Рогозиным поддерживала или не поддерживала политику Кремля, то для Бабурина быть «кремлевским проектом» - позиция неизбежная. И он ее добился. Рогозин же, когда разошелся во взглядах с президентом, объявил, что «президентский спецназ» распущен. Действительно, в нем отпала какая-либо необходимость. Президент, поколебавшись, пошел по ельцинскому пути, а за ним отправился и Бабурин.

Занятно, что «крот» не давал информацию, а делал вид, что он знает обо всех нечто, что переворачивает ситуацию «с точностью до наоборот». Раз так, то все – далеко не наивные люди – задумались, а что это Сергей Николаевич столько времени молчал и вдруг разразился только в момент расставания? Если бы у Дмитрия Рогозина не оказалось несколько занятных цитат, у читателей стенограммы заседания сложилось бы впечатление, что Бабурин чист как стеклышко.

Нет, Бабурин не был чист. Его даже нельзя считать только слегка испачканным. Потому что он не стерпел – сразу вслед за изгнанием из фракции обнародовал все, что было у него заготовлено на долгие месяцы подрывной работы. И не только в своих интервью. Он доверил отразить собственную позицию пресс-секретарю Ю.Бондаренко. Никто в СМИ и среди политиков этого пресс-секретаря не знал, не ведал, кто это такой. И вдруг – выход в эфир, публикации с залихватскими обвинениями. Ладно бы они шли от удрученных депутатов-союзников Бабурина. А это кто такой?

Поскольку Бондаренко не постеснялся публично похвастать знакомством со мной, придется сказать, откуда он взялся. Еще в 1992 году его в нашу группу «Союз возрождения России» привел сам Дмитрий Рогозин. Тогда радикальные, почти юношеские взгляды Юрия Бондаренко встречали среди нас уважение, поскольку мало кто из нас был способен переводить православное предание на язык политики. А Юра это делал очень живо, хотя и не всегда убедительно.

Мы оказались соседями – наши квартиры были в пяти минутах ходьбы друг от друга. Поэтому само собой завязалось приятельство и длинные разговоры на разные темы. Если в политических вопросах и оценках мы, порой расходились, то в вопросах веры Юра стал для меня человеком авторитетным. Тем более что Юра пригласил меня в паломническую поездку, где я принял таинство православного крещения, а мой приятель стал восприемником.

Когда Юра перешел на службу в качестве пресс-секретаря видного тогда депутата-патриота российского Верховного Совета Виктора Аксючица, наши пути стали расходиться. Юра мечтал, что Аксючиц станет президентом, и скептически относился к нашей деятельности по созданию Конгресса русских общин. А после октября 1993 года наше общение и вовсе прекратилось. Мой приятель, перешедший на работу в банк, сильно изменился. Разговаривать с ним мне стало неинтересно, его злая ирония над всем и вся начала раздражать, чванство своим материальным положением неприятно удивляло. Казалось, что человек полностью отрекся от всего, что проповедовал мне до этого.

Бондаренко неожиданно объявился сначала в штабе избирательной кампании «Родины», а потом под крылом у Бабурина. Пройдя десятилетний путь через разные приличные и малоприличные банки и другие коммерческие структуры, обретя привычку к разгульной жизни вместе со своими сослуживцами, Юра стал человеком с другими взглядами. В них была прежняя форма, но православная риторика была в прямом противоречии с поведением. Юра начал систематически говорить мне гадости на счет Рогозина. Как я понимаю, не мне одному. Пришлось поставить его на место, создав ту дистанцию, на которой неприятные повадки моего прежнего приятеля не досаждали.

Прикинув профессиональные и моральные качества Юрия Бондаренко, я еще в момент его появления в «Родине» понял, что это представитель спонсора, который ведет Бабурина. В ситуации, когда соратники Бабурина были угнетены необходимостью последовать со своим лидером в стан изменников, Юра стал тем живчиком, который без всякого стеснения вывалил на публику тайные или отчасти уже явные планы Бабурина и его спонсоров.

Юрий Бондаренко на сайте «Правая.ру»:

Главной причиной раскола является неумеренное стремление Дмитрия Рогозина к лидерству, его «вождизм». Сейчас Рогозину просто разрешили беззастенчиво наброситься на Путина. Причем, это не столько антипутинская кампания, сколько антигосударственная. Прямые работодатели Рогозина – Абрамович и Березовский – подталкивают «Родину» к свержению власти, к активной революционной деятельности. И когда нынешняя власть падет, в Кремль на правах хозяев войдут вышеупомянутые олигархи.

В рогозинской группе есть честные люди, которые по своей наивности думают, что борются за народ, против несправедливой монетизации и так далее. На самом деле, руководство пытается таким образом подточить государство. Несмотря на кажущуюся малочисленность и прогнозируемую неудачу, шансы выполнить заказ у них весьма велики. Стремительное «полевение» родинцев напоминает ситуацию, которая была в 1917 году, когда небольшие силы ВКП (б) сумели совершить революцию. Ведь сейчас родинцы активно контактируют и с коммунистами, и готовы вступить в Социнтерн.

Они уже проявили себя при поддержке оранжевого путча на Украине. Об этом мало говорят в СМИ, но одним из спонсоров Ющенко, активно игравших на его стороне, был депутат и спонсор «Родины» Александр Бабаков, имевший, как ни парадоксально, статус российского наблюдателя.

Переняв опыт «оранжевой революции», эта команда способна воплотить его и здесь.

В отличие от рогозинцев, «Народная воля» — это не оппозиционеры в широком смысле. Мы последовательно выступаем за усиление государства. Мы, конечно, не оппозиционеры власти, тем более, когда речь идет о поддержке самой государственности. Мы понимаем меру ответственности, поэтому наша поддержка курсу, осуществляемому государством, направлена на борьбу с потенциальной «оранжевой» угрозой. Так было изначально. Тогда как Рогозин и его последователи – это раскаявшиеся сторонники Ельцина. Уже одно то, что эти люди переходят на разные позиции и меняют взгляды, говорит о многом. Мы были противниками Ельцина еще со штурма Белого дома в 1993 году. Противниками его удара по государству. «Народная воля» была внутри дома правительства, ее сторонники сами пережили и штурм, и унижение. Поэтому обвинять нас в антигосударственной политике, по меньшей мере, глупо, а тем более, глупо пытаться нас учить этим рогозинским мальчикам.

Нас удивляет негативная позиция в отношении Сергея Бабурина некоторых депутатов, поддерживающих «Родину» и считающих себя православными: Н.Нарочницкой, А.Крутова и др. Ведь у нас на глазах происходит формирование российской «оранжевой» колонны, которая шаг за шагом стремится к развалу государства и Церкви, как это было на Украине с появлением раскольничьего «патриархата». Следовательно, опасность, о которой здесь говорилось, с каждым днем принимает все более угрожающие формы.

Конечно, никто не обвинял «народовольцев» в антигосударственной политике. Конечно, никаких «народовольцев» не было в Белом доме в 1993 году. Бабурин там был, а вот Бондаренко я что-то не припомню. Все, с кем я был знаком с тех пор и знался позднее, были по одну сторону баррикад. Где был Юра все эти годы? Уж точно не на нашей стороне. Он делал деньги в качестве обслуживающего персонала разнообразных банков и прочих коммерческих структур и упивался сладкой жизнью.

Кончено, не было никаких «рогозинских мальчиков». Тут автор политической похабщины явно что-то перепутал. Конечно, не было никаких «оранжевых» планов. Конечно, не могло быть у «Родины» не только мыслей по развалу Церкви, но даже и мыслей о ее ослаблении. Уморительной подлостью можно считать обвинение лидеров «Родины», депутатов «Родины» в сотрудничестве с Березовским и Абрамовичем, чуть ли не в продолжении ельцинизма.

Бондаренко прямо заявил, что «Родина» содержится на деньги олигархов. Для него «Партия "Родина" - это искусственно созданное образование, в которое были "прикуплены" несколько известных патриотов: Александр Крутов, Наталья Нарочницкая и некоторые другие». Публике сообщалось нечто совершенно невероятное: «Состоящие в партии "Народная воля" и окружающие Сергея Бабурина - это те, кто был изначально против Ельцина, его курса и режима", а вот "рогозинцы" - это "раскаявшиеся" сторонники Ельцина. Бабурин и его товарищи в сентябре-октябре 1993 года сразу заняли чёткую позицию, а вот нынешние их оппоненты с кем-то постоянно созванивались и что-то решали». Видеть такую подлость от бывшего соратника, который прекрасно знал, что делали «рогозинцы» в октябрьские дни 1993 года и

что все мы после этих дней оказались в «черных списках», было непереносимо. Мало того, Бодаренко объявил нас неправославными людьми – атеистами или «негорящими неофитами».

Бондаренко утверждал: «Для Рогозина и его сторонников власть превыше страны. Зачем нужно было устраивать акции против монетизации, когда этот вопрос был уже урегулирован? Они же не выходили на улицы в самом начале протестов. Они стали вносить элементы дестабилизации в уже успокоившееся общество. И эта странная голодовка, чтобы сохранить остатки социализма? Еще понятна была бы голодовка за отставку Швыдкого или за переименование улиц и станций метро, названных именами палачей русского народа - той же "Войковской"! А так, это "раскачивание лодки", дестабилизация обстановки в стране! Кому это нужно? Западу не хватает "массовки". Одного Касьянова им явно не хватает».

Юра разоблачил планы Бабурина и ту роль, которая отведена ему – роль «патриота», который будет бить патриотов. Как в китайской стратагеме: борись с красным флагом, размахивая красным флагом. В этом смысле Бабурин должен был, по замыслу Кремля, быть самым красным из красных. Именно поэтому душить патриотов он должен был под лозунгом борьбы с «оранжевым» путчем.

Бондаренко выдал сотрудничество Бабурина с Кремлем, заявив, что они – не оппозиция власти, а борцы с «оранжевыми». Потому, мол, что критика Путина – это борьба против государства. А «народовольцы», якобы, государственники. Где бы только увидеть, в чем это они такие «государственники», чтобы «Родине» надо было брать с них пример?

Конечно, не Бондаренко стыдить православных людей, пошедших в «Родину». Я могу лично свидетельствовать, что этот человек давно утратил то, что дорого каждому православному человеку – стыд и совесть. Про стыд я знал давно, а про совесть могу судить по тем текстам, которые вырвались из-под пера и изо рта пресс-секретаря Бабурина.

Впрочем, понимание пришло даже несколько раньше. Когда во время нашей голодовки Юра, встретив на улице мою жену, стал уговаривать ее: мол, голодовка – это глупость, надо убедить мужа ее прекратить, она ничего не даст, она смешна и вредна одновременно. Юра, будучи совсем рядом от нас, вместо поддержки голодовки, решил насмеяться над нами. Так мог вести себя только бессовестный человек.

Для исследования человеческих типов в данном случае важен текст, произнесенный Бондаренко в эфире передачи «Эхо Москвы», где гостем был мой бывший приятель, а мое выступление прозвучало в записи небольшого фрагмента.

> *Андрей Савельев:* То, что произошло сегодня, является следствием прямого предательства со стороны Сергея Николаевича Бабурина. Он увел с собой тех людей, которые считают себя обязанными ему больше, чем обязаны были избирателям. Имя “Родина” принадлежит блоку. Сергей Николаевич Бабурин создал даже не вторую «Родину», а третью «Единую Россию». Потому что второй «Единой Россией» у нас уже давно является фракция ЛДПР, которая действует полностью в со-

ответствии с тем, что указывает Кремль. Теперь будет еще одна фракция из нескольких человек, которая будет действовать в том же самом ключе. Именно Бабуриным и именно с подачи Кремля был сорван процесс соединения партии “Родина” и партии «Народная воля». И с этого по сути дела началось предательство Бабурина. Видимо, то же самое привилегированное положение, которое имеют депутаты «Единой России», будет распространено и на тех, кого соберет вокруг себя Сергей Бабурин.

Юрий Бондаренко: Вот видите, товарищ Савельев тоже в эту дуду. Опять враги, предатели, война, немцы под Москвой стоят. Баррикадное мышление, в войну не наигрались в детстве, наверное.

Ведущий: Депутат Савельев как раз недавно подрался с Жириновским.

Юрий Бондаренко: Это хороший человек, я его знаю давно. Даже крестный отец его, 13 лет назад крестил его. Хороший человек, убежденный, он искренний человек, верит в то, что говорит. Но, к сожалению, так сложилось. При всех его патриотических убеждениях, я хотел ему, пользуясь эфиром, задать вопрос: Андрей, а как же с «оранжевой революцией» в Киеве? Кого вы поддерживаете там? Ющенко? Как у вас это сочетается с вашими патриотическими убеждениями относительно России? Разберитесь вначале, а потам вешайте ярлыки «предатели» и так далее.

Без эфира, разумеется, Юра не мог задать мне тех же вопросов. Как и Бабурин не мог их поставить на фракции. Потому что говорить было не о чем. Эти говоруны знали, что очная ставка их разоблачит. Поэтому и «вешали лапшу на уши» слушателям, не сведущим в истинном положении дел – в кого украли, а кто сам украл. И крестил меня не Юра, а священник. И не крестный мне он отец, поскольку таковых при крещении во взрослом возрасте иметь не положено. В общем – вранье на вранье.

Бондаренко говорил на «Эхо»: надо быть уважительнее друг к другу, уходить от терминологии гражданской войны и оккупации. А потом этот доброхот лепит: «В партии “Родина” собрались не народно-патриотические силы, а просто наперсточники, которые передергивают наперстки». У «Родины» Рогозина «никакого будущего нет. Я абсолютно уверен, что у нее никакого будущего нет, ни завтра, ни сегодня. Проект закрыт. Проект Дмитрия Рогозина - большой мыльный пузырь, достаточно было один раз иголочкой - и все». «В партии “Родина” озабочены постами, кабинетами». Или: сначала претензия к «Родине»: они уже с коммунистами объединяются! А через несколько минут: «У нас уже есть целый ряд заявлений о вступлении в фракцию от независимых, от исключенных из КПРФ».

Как Бондаренко проводит мысль о различиях между НВ и «Родиной»? А просто: НВ, якобы, создана противниками Ельцина, а «Родина» - его раскаявшимися сторонниками. Это кого же он имел в виду? НВ, как известно доподлинно, создавалось из таких разнородных структур, как РОС («розовые» патриоты, противники Ельцина), некоторые региональные отделения РНЕ (яростные противники Ельцина, национал-патриоты экстремистского типа) и движение «Реалисты» (бывшие сторонники Ельцина, социалисты). После чистки НВ у Бабурина не осталось радикалов, но состав сохранился смешанный – из бывших противников и бывших сторонников Ельцина, объединенных социал-демократическими взглядами, постепенно приобретавши-

ми национальный характер. Из кого сформировалась «Родина»? Из Партии российских регионов (образована в 1998 году, противники Ельцина, социалисты), отделений КРО (образована в 1993 году, яростные противники Ельцина, национал-патриоты). Таким образом, исходные позиции НВ и «Родины» близки по настрою. Но то же можно сказать и по поводу дальнейшей трансформации позиций. «Родина» выросла с уровня 26 тыс. до 106 тыс., вбирая в себя тех, кто поддерживал блок на выборах с его социал-патриотической позицией. НВ выросла за те же полтора года с 11 до 36 тыс. (по данным Бабурина), пользуясь той же репутацией. Вот только «Родина» сражалась и побеждала, а НВ, прикидывалась одновременно и радикальной оппозицией, и конструктивной – приверженной диалогу с властью. На первое рассчитывали рядовые члены НВ, на второе – руководство партии. Причем не все. Заместитель Бабурина по партии Н.Жукова ушла от него в «Родину», другой партийный заместитель Н.Павлов отказался покинуть фракцию и пойти за Бабуриным в раскол.

Еще «круче» Бондаренко распределил роли в ретроспективе: «Народная воля» – это те, кто защищал Белый дом в 93 году, а партия «Родина» – которые давали советы и сочувствовали нам. Это стопроцентное вранье. Поклеп на тех, кто в свое время обласкал и привел его в политику, Бондаренко сочетает с утверждением, что до начала 2005 года между партиями не были заметны идеологические расхождения. И это правда. Потом, как считает Бондаренко, все изменилось, потому что кто-то рассказал ему (им), что Рогозин и Бабаков появились с Ющенко на Майдане в оранжевых шарфах. И это сразу указало, якобы, на антироссийскую и антирусскую позицию «Родины». Потом, как считает Бондаренко, расхождения произошли из-за «глупой» голодовки. Наконец, союзнические соглашения с Соцпартией Украины, причастной к ющенковскому блоку. На этом всё! Исчерпаны все идеологические претензии!

Детский сад для выросших, но не повзрослевших людей, лгущих с детски-наивными лицами и отчаянной злобой заскорузлых подлецов. Все претензии основаны на вранье и недобросовестных интерпретациях. Причем без желания объясниться с партнерами вовремя. Может быть, даже такие объяснения были получены (по поводу шарфов – точно), но «народовольцы» сделали вид, что не заметили этого. Поэтому теперь считают себя вправе клеветать на недавних союзников.

Прогноз развития бабуринской фракции, данный Бондаренко, был таков: объединяемся с изгнанниками из КПРФ и теми, кого еще «подбросят» - с перспективой стать второй по численности фракцией в Думе, и ведем конструктивный диалог – «не оппозиции, не противостояния, не войны, не драки с кем бы то ни было, даже с тем же Дмитрием Олеговичем, а конструктивного диалога, предлагать свои решения, советоваться с народом». При этом оценивая ситуацию в стране так: «Мы живем в мирной демократической свободной стране, хватит дергаться, давайте с уважением относиться друг к другу, как бы нам ни были неприятны политические взгляды другого человека».

Вот здесь наши расхождения, действительно, начинают приобретать идеологический характер. «Родина» намерена «дергаться» и не намерена прощать определенные политические позиции. Например высказанные Бондаренко: социальное расслоение общества – это хорошо; в Чечне идет процесс умиротворения, строительства мирной жизни - не без эксцессов, но в нужном направлении; антисемитизм – антирусская позиция; Ле Пен лучше Социнтерна… Или же такие наветы: «Завтра» финансирует Березовский, а если там печатают о «Родине», то – и «Родину» тоже; барабаны на митинге «Родины» аналогичны барабанам на Майдане, значит, «Родина» совершает акт «национального предательства»; Бабаков – сопредседатель клуба ЦСКА, а Абрамович – спонсор клуба, значит, «Родина» находится на содержании у олигарха.

Это чистая бесовщина! Ни одного слова правды, все намеренно свалено в кучу, все изгажено самым бесстыдным образом! И это политический урок: вот с такими бесами приходится иметь дело в политической практике. Многие сторонние наблюдатели не понимают, сколь сильно бесовщина поражает политику и как служат бесам иные на первый взгляд приличные люди. И требуют: давай результат! объединяйся! Это с бесами объединяться?!

Бондаренко конечно же был в курсе, что в партии Бабурина – большая прослойка бывших баркашовцев, но на публике делает вид, что ничего об этом не знает. Бондаренко и Бабурин конечно же знали, что письмо Генпрокурору о еврейском экстремизме подписали первыми как раз бабуринцы, но делали вид, что «антисемитское письмо» к «народовольцам» отношения не имеет. Бабурин, и его пресс-секретарь точно знали, что в письме ровным счетом нет ничего антисемитского. Но именно теперь они говорили: у Рогозина антисемиты, у нас – совсем нет. Бондаренко даже называл это письмо «дебильным».

Разоблаченный и изгнанный крот продолжал брызгать слюной вместе с «еврооптимистами», науськанными Кремлем против «Родины».

Как народовольцы Родиной торговали

Одно время мне казалось, что после провала в 1999 году Бабурин извлек те же уроки, которые извлек и Рогозин. Тогда между ними не удалось создать никакого блока, хотя межпартийные переговоры давали такой шанс. Рогозин и Бабурин встречались, но почему-то не договорились; могли бы пойти вместе, но почему-то не пошли. Провалились тогда не потому, что были слабы, а потому, что спешное формирование «Единства» и образ Путина, который пообещал тогда «мочить террористов в сортире», очаровали граждан. Они повелись на этот лозунг, считая, что его и будет воплощать путинская партия «Единство». Оказалось, что под маской «Единства» в парламенте подавляющее большинство получили отъявленные либералы, быстро нашедшие общий язык с бюрократами фракции «Отечество – Вся Россия».

Рогозину удалось тогда получить в Думе один из ключевых постов – пост председателя Комитета по международным делам. Это стало возможно, потому что он в личном качестве вновь выиграл выборы в своем избиратель-

ном округе в Воронежской области. Бабурин тогда ушел в тень, но благодаря своим связям в правительстве получил неполитические возможности – должность ректора торгового университета, а также позицию лидера в некоей адвокатской ассоциации. Рогозин продолжал ярко играть публичную роль, Бабурин трудился над незаметным укреплением своей партии. К 2003 году оба пришли с определенным потенциалом. Рогозин входил в руководство Партии российских регионов, Бабурин переформатировал свою «розовую» партию Российский общенародный союз в разноликую «Народную волю». Союз снова стал возможен, поскольку во взглядах на многие политические вопросы наблюдалось совпадение.

Мне поначалу скромное поведение Бабурина очень импонировало. Он соглашался со всем, понимая, что попал в блок «Родина» случайно – только потому, что в последний момент это предложил ему Рогозин. Он, казалось, понимал, что на выборах почти ничего не вкладывает в кампанию. Только позднее мне стало известно, что были между лидерами определенные финансовые обязательства, которые Бабурин не выполнил. И в этом, пожалуй, была одна из тайных причин его конфликта с «Родиной» и с Бабаковым, который занимался консолидированием финансовых ресурсов.

В глупом препирательстве Бабаков говорил: раз ты обещанную сумму не принес, значит, твои люди во фракции будут голосовать так, как им скажут. В ответ Бабурин парировал: я не знаю, сколько вы вообще затратили на кампанию, мне финансовых сводок никто не показывал, поэтому и доля моего участия в финансировании не может быть рассчитана. Оба чувствовали за собой правоту, не понимая, что политика – не бизнес, здесь подобных расчетов быть не может. Если бы выборы финансировались только открыто, то и повода для конфликта не было бы. Но сложившаяся в России система предполагала, что львиная доля финансов обслуживает выборы в обход официальных фондов. Иначе работу с избирателями вести вообще невозможно. А раз так, то требуется особая щепетильность и добросовестность в отношениях. Если ее нет, то вместо совместной работы получается «продажа Родины» - обмен финансов на места в Думе.

Как только Бабурин выплыл из политического небытия, как только он снова проявился в политике, он вновь проявил все свои нарциссические комплексы, которые внимательные наблюдатели замечали за ним ранее. И не только. Против «Родины» он решил собрать множество мелких групп с громкими названиями. Сказался извечный синдром партстроительства, во время которого Бабурин создавал очень разношерстные команды. «Народную волю» он слепил из осколков других партий. Теперь он опять подписал кучу всяких соглашений с мелкими группами, но проку от этого не было. Никакого блока не появилось, никакого интегрального эффекта не возникло.

Соглашения, которые лидер «Народной воли» начал заключать еще осенью 2004 года без всякой связи с партнерами по избирательному блоку, должны были дать нам сигнал, что идет какая-то сепаратная работа, противоречащая декларированному курсу на объединение «Родины» и «Народной воли». Но тогда нам было не до того. Тогда многие считали, что Бабурин хо-

тел добиться только паритета при объединении и получить большее влияние в объединенной партии. В действительности, как я полагаю, он готов был к объединению только на условиях решающей роли для себя. Более того, Бабурин с объединительного соглашения переключился на союз с партией «Патриоты России» бизнесмена Геннадия Семигина, которая не имела ни структуры, ни известности, но надежно финансировалась. В проект создания «теневого правительства» во главе с Семигиным втянулись многие депутаты от «Родины», кто искал себе более весомой роли, чем роль рядового соратника. Альянс с «Родиной» еще не думал развалиться, как Бабурин подписал некое соглашение с Семигиным. Не привлекая к этому «Родину» и не интересуясь мнением партнеров на этот счет.

Бабурину был предоставлен высокий пост второго человека во фракционной иерархии, но деятельности мы от него никакой не видели. Он, как вице-спикер имея огромные полномочия, огромные привилегии, ровным счетом ничего не делал для фракции. Он не занимался организацией работы фракции, не занимался законодательной деятельностью. Все это лежало на Рогозине. Рогозинский аппарат и Рогозин лично занимались тем, чтобы организовать работу фракции, голосования, обсуждения, анализ инициатив других фракций, собственные законотворческие инициативы. По сравнению с Рогозиным Бабурин, который должен был тянуть как минимум 40% этой деятельности, тянул, по моим оценкам, лишь 5%, не больше. Его аппарат обслуживал лично Бабурина, а также не гнушался распространять сплетни о Рогозине. Бабурин все больше сторонился фракции, все больше высказывался крайне негативно о ней и своих недавних соратниках, пока его заочная полемика на страницах кремлевских изданий не превратилась в беспрерывный пасквильный спектакль. За это Бабурин был из фракции исключен.

Следование параллельными курсами давало патриотическому движению возможность разобраться, кто же реально отражает русские национальные интересы, кто в будущей Думе мог бы представлять русское большинство. Но Бабурин предпочел торговать своей враждебностью к «Родине». Он хотел быть на грядущих выборах единственным патриотом.

К моему глубокому сожалению, к кампании Бабурина примкнул также и Виктор Алкснис. Уйдя из фракции вместе с Бабуриным, он опубликовал статью, где прямо заявил: «Рогозин никогда не был патриотом». И оценил крайне негативно работу Рогозина в бытность его председателем думского Комитета по международным делам. Он повторил газетные «утки» явных врагов всех патриотов. Включая даже те измышления на счет калининградского транзита, которые позволял себе Жириновский. Алкснис определил причиной нашей политической голодовки в Думе заготовленный проект об освобождении Зурабова, Грефа, Кудрина от своих должностей. Якобы, мы надеялись «подсуетиться» и получить лары победителей над инициаторами монетизации льгот. А получилось, что «Путин, чтобы не отдавать лавры Рогозину, решил этот указ не подписывать». Возможно, Алкснис знал больше чем мы, но мне кажется, что он просто злобничал, стремясь нанести нам самое острое оскорбление в ответ на исключение Бабурина из фракции. На

уровень освоения реальности патриотом Алкснисом указывает пассаж из той же статьи: «“Родина” Бабурина исповедует русский коммунизм Сталина, а “Родина” Рогозина — пролетарский интернационализм Горбачева». Это, конечно, полнейший бред. Наша, настоящая «Родина» к пролетарскому интернационализму не имела никакого отношения (даже в лице коммунистов Варенникова, Родионова и Сергиенко, которые подобных слов ни разу не произносили даже в намеках), а уж поклонников Горбачева здесь и вовсе не было. Если же, по мысли Алксниса, его «Родина» - это сталинизм, то мы тоже к этому не имели никакого отношения. Правда, и бабуринцы ряд ли догадывались, что они – сталинисты.

В том же русле было выдержано и обращение к неким «региональным отделениям блока», которых в природе не существовало. Потому что штабы блока вместе с выборами работу закончили, а региональные отделения были у партии «Родина». Примерно с тем же уровнем рациональности в этом документе неким «коллегам» открывались глаза на ситуацию, которую они, якобы, знали искаженно – лишь с точки зрения Рогозина. А точка зрения Бабурина, якобы, была закрыта для «коллег» информационной кампанией, схожей со сталинской пропагандой (теперь сталинизм почему-то оказался чем-то негативным). Далее шло повторение всего того вранья, которое Бабурин излагал в течение полутора лет, включая, разумеется, «поддержку команды Ющенко».

Торговцы Родиной наверняка знали больше чем мы, кто за Родину сражался. Они обеляли Кремль, который вел неприличную игру на Украине, и подыгрывали «оранжевым» ужасам, гнездящимся в головах кремлевских неврастеников. В адрес лидера «Родины» говорилось: «Считаем неуместными высказывания Рогозина Д.О. о предательстве Бабурина С.Н., поскольку хорошо известно, что вся политическая карьера Рогозина Д.О. строилась и строится исключительно на предательстве соратников. Пожалуй, Д.О. Рогозин по праву заслужил звание предателя». После включения руководства «народовольцев» в антиродинскую кампанию клеветы политические торгаши предполагали, что могут возникнуть какие-то условия для налаживания «добрососедских отношений между нашими партиями». Вообще не понятно, как они могли быть даже в прошлом, если Рогозин был так нехорош для «народовольцев».

Политика считается грязным делом. Но грязь в нее приносят люди. В особенности те, кто намерен публично слыть защитником людей, а за кулисами обделывает свои бизнес-проекты. «Народовольцы» продавали не только своих политических партнеров, не только получали мзду и посулы за клевету. Они причастны и к другого рода торговле.

Превращение Бабуриным своего поста вице-спикера Думы в бизнес-проект состоялось, когда он начал торговаться с Администрацией Президента о цене развала «Родины». За поток брани в адрес своих соратников, за обещание выпихнуть «Родину» с политической арены и дать «зеленый свет» бабуринской партии, за противозаконное создание для него личной фракции – все это вошло в цену предательства – Бабурин получил немало. Например,

целый ряд статусных функций, которые ранее для оппозиционера были недостижимы. Вроде курирования юбилейных мероприятий, связанных со 100-летием Думы. Но, как видно, размеры кремлевских инвестиций показались Бабурину досадно незначительными. Не довольствуясь ими, он постоянно вел еще и тайные коммерческие дела (кстати сказать, несовместимые с депутатским статусом).

Участие Бабурина в приднестровской приватизации мне до определенного времени известно не было. Первая ласточка из этого спрятанного за густой листвой гнезда, вылетела из уст Алксниса. Им на заседании Госдумы было предложено протокольное поручение: Комитету по безопасности и Комитету по делам СНГ запросить «о возможной причастности к легализации преступных доходов и контрабанде на территории Российской Федерации ООО «Шериф» (г. Тирасполь)».

> «Поручить Комитету по делам СНГ и связям с соотечественниками до получения вышеуказанной информации рассмотреть вопрос о целесообразности временного моратория, на контакты официальных лиц и органов Государственной Думы с депутатами Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики, принадлежащим к контролируемой ООО «Шериф» общественно-политической организации «Обновление», возглавляемой Заместителем Председателя Верховного Совета ПМР Е.В.Шевчуком» (14.10.2005).

Трудно понять, чего здесь было больше: заботы о борьбе с преступностью или вмешательства в политические схватки за контроль над ПМР. Поскольку информации, подтверждающей факты контрабанды, Алкснис не привел, проект был отклонен. Но Алкснис не успокоился, и вскоре в прессе появилось его интервью о грядущем государственном перевороте в ПМР (Время, 27 октября 2005). С теми же фигурантами, которые указывались и в проекте протокольного поручения. Разумеется, никакого переворота не произошло ни в тот момент, ни позднее. Выборы прошли в Приднестровье тихо и спокойно. Мне довелось на них побывать в статусе наблюдателя.

Вероятно, в ответ на измышления Алксниса, в интернете прошла публикация об участии «народовольцев» в приднестровской приватизации. По публикации выходило, что Бабурин и Алкснис помогали найти инвесторов для продажи Молдавской ГРЭС. Инвесторами стали некие граждане Израиля супруги Даниэль и Юлия Гольденберг, возглавлявшие мало кому известную бельгийскую фирму «Сейнт-Гидон Инвест». Приватизация прошла без конкурса через юрфирму, контролируемую Бабуриным. В публикации даже указывалась сумма комиссионных - 800 тысяч долларов. Скандал разразился, когда инвестор не выполнил своих обязательств по финансированию Молдавской ГРЭС. Специальная комиссия ПМР выявила нанесение республике огромного ущерба. Оказалось, что ПМР была навязана кредиторская задолженность ГРЭС, а на возвращенную дебиторскую задолженность новые хозяева в течение нескольких месяцев расплатились за свою покупку. Инвестиции шли в какие-то дочерние фирмы, а ГРЭС нагрузили долгами в 18 млн долларов. Затем 51% акций был продан дочернему предприятию РАО ЕС за

60 млн долларов, а потом и остальные 49% - в общей сумме в 100 млн с обязательствами по приватизации инвестировать еще 160 млн. То есть, в результате операции собственность была приобретена почти даром, а получено за нее 100 млн долларов.

Позднее мне довелось познакомиться с документами с выводами комиссии ПМР, которые прислал Заместитель Председателя Верховного Совета ПМР Е.В.Шевчук. Разобраться в этой истории могли только правоохранительные органы. И я отправил материалы в Генеральную прокуратуру без каких-либо комментариев. Ответ пришел с очень забавными формулировками.

> «Изучение материалов показало, что проверка обстоятельств, изложенных в указанном обращении депутата Савельева А.Н., которое поступило в Генеральную прокуратуру Российской Федерации 23 декабря 2005 года, ранее, в соответствии с поручением Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2005 года, проводилась Главным управлением по надзору за процессуальной деятельностью органов прокуратуры, МВД, ФСКН, ФТС и юстиции (первый исполнитель) и управлением по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности (второй исполнитель) Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

Что 28 декабря никак не может быть ранее 23 декабря, понятно. Это могло быть опечаткой. Непонятно, каким образом Генпрокуратура занялась этим делом, кто был его инициатором? Так или иначе, в возбуждении уголовного дела было отказано, хотя я ни о каком возбуждении не просил. Генпрокуратура не нашла в себе сил обратиться в правоохранительные органы ПМР или к тому же Шевчуку, проводившему расчеты и составлявшему письмо-обращение во фракцию «Родина». Его доводы вообще не исследовались и не были взяты во внимание. Я бы счел эту историю курьезом, если бы уже в январе 2006 в защиту своих лидеров на заседании Думы не выступила депутат Сергей Глотов.

Глотов с возмущением говорил о направленном мной обращении в Генпрокуратуру, в котором я, якобы, обвинил Алксниса и Бабурина в том, что они, «защищая Приднестровскую Молдавскую Республику, а делали они это с момента создания этой республики, помогая руководству и народу страны выжить в труднейших условиях, якобы осуществляли свою работу из корыстных побуждений». Разумеется, в моем обращении ничего подобного не было. Зато Глотов поведал, что к выборам «народовольцы» открыли в Бендерах свою фракционную приемную. Также Глотов был возмущен, что я не обратился к бывшим соратникам, чтобы они «все рассказали и показали на пальцах». А коль скоро я обратился в Генпрокуратуру, то любое содержание обращения должно быть «наглой клеветой».

Конечно же, я не собирался обращаться за разъяснениями во фракцию изменников. Особенно по тому поводу, который касается непосредственно Бабурина. Разумеется, в моем обращении в прокуратуру и в материалах из Приднестровья не было никакой клеветы. Были сухие цифры и факты. А я и вовсе только предложил Генпрокуратуре проверить информацию. Выступление Глотова послужило для меня косвенным доказательством того, что

рыльце у «народовольцев» в пушку. Окончательно убедиться в этом меня заставила совершенно неприличная деятельность г-на Бабурина во время визита делегации Верховного Совета ПМР в Госдуму. Именно усилиями Бабурина статус делегации не был подтвержден представлением ее палате. Хотя делегация находилась в гостевой ложе и ждала соответствующего действия со стороны Грызлова. Его не последовало. В ухо Грызлову нечто нашептал наш бывший соратник.

Бабурин немного наторговал своими операциями. Не впал, конечно, в нищету, но сначала потерял фракцию, которую у него отторг финансист Семигин, а вместе с фракцией и таких соратников, как Глотов. Затем Бабурин был выведен своими хозяевами из политической схватки. Впрочем, последнее как-то угадывалось в действиях Бабурина уже на дальних подступах к выборам 2007 года.

Приготовление к парламентским выборам «народовольцы» отметили переименованием в «Народный Союз», а власть – поручением собирать в этом Союзе всех без исключения патриотов, стараясь сманить их из тех организаций, которым в выборах участвовать было запрещено. Соблазн состоял в повторении сценария «Родины». Но дурацкое нутро политического патриотизма в новом сценарии предусматривало хитромудрость торговцев Родиной. Торговцы легко отдали свой проект, подготовив провал всей «русской партии» уловкой: они стали собирать подписи, которые всегда можно было признать недостоверными.

Я поинтересовался о предвыборном съезде «народовольцев». Все сразу стало ясно. Символический момент, который высветил несостоятельность Бабурина как лидера, проявился в том, что он испугался избранного лозунга «За русскую Россию!» и дополнил его в своей речи лозунгом «За братство народов!». Алкснису такое продолжение не понравилось, о чем он и сообщил - тоже с трибуны. Но Бабурин сделал свое дело – придал себе политкорректности, а «некорректности» должны были произносить другие. На пресс-конференции Бабурин добавил еще и лакейскую интонацию. Якобы «в лице Зубкова в правительстве укрепляется почвенная, национальная составляющая». К тому моменту новый (временный – до назначения Путина) премьер Зубков еще и слова не произнес, отметившись «на почве» лишь фактом своего сельского происхождения.

Программные находки «Нарсоюза» также весьма двусмысленны. Мало того, что в ней оплевана «Родина» (что, собственно, для Бабурина закономерно), там декларировались мечты о «свободной личности» - чисто либеральная идея. В смысле, что свобода нужна, чтобы жить по совести. Логично было бы сказать, что совесть нужна. При чем тут свобода? Вокруг «свободы» городилось все, что угодно, включая какой-то «вечный нравственный закон» - еще одна мысль далеких от нас во всех отношениях французских просветителей. В экономической части – полная чушь с земельным сертификатом, который полностью повторял соблазн с ваучером. Там обещали под ваучер две «Волги», тут – 4 млн. рублей. В разделе о правительстве еще большая чушь – фантазия на тему «российского Правителя» с пожизненным статусом, главы

всего и вся и переходом к «принципу легитимной преемственности» взамен выборности – официальному назначению преемника. Суррогат монархии без законного наследования, но с интригами вокруг преемников, которые и сегодня набили оскомину русским людям.

Такой бред трудно перенести. Не знаю, как его приняли временные и постоянные соратники Бабурина? Простили ему авторскую идею за прочие верные мысли? Или надеялись послужить в Думе чему-то более разумному? Напрасно они надеялись. Бабурин объявил, что на выборах он денежный залог вносить не будет, а займет свою структуру сбором подписей. Я сразу понял, что «Нарсоюз» до выборов не дойдет. Так оно и вышло. «Русская партия» пошла ко дну, а Бабурин отправился доживать политический век в торговом университете, где ему сохранили прежнюю должность ректора.

Через год Бабурин собственноручно ликвидировал свою партию, преобразовав ее в движение. По сути дела и партии-то не было. Любая проверка показала бы, что нет никаких 90 тыс. человек. И Бабурин предпочел сохранить себя для карьеры, сократив партию в соответствии с указаниями кремлян. Раз Бабурин не смог контролировать русское движение, то его партия была совершенно не нужна. Тем самым политика была полностью «зачищена» от русских.

Родина стоит дорого, да вот торговцев Родиной никто в грош не ставит.

Глава 7. В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Наступление на позиции олигархии

В 2005 году «Родина» мощно наступала, приготовляясь к своим будущим победам. В начале года – голодовка депутатов, организация массовых митингов, летом – впечатляющий съезд и масштабный митинг в центре Москвы, какого не могла собрать ни одна оппозиционная партия. Осенью «Родина» вступила в битву за Москву, которая по всем прогнозам сулила нам победу – 20-25% голосов даже при монополии столичных властей на использование для своей агитации всей городской инфраструктуры.

Победив в Москве, мы открывали бы для себя возможности победы в регионах в избирательных кампаниях 2006 года, а в 2007 году реально могли бы не только разрушить монополию партии олигархов в Госдуме, но в союзе с другими оппозиционерами сформировать коалиционное большинство.

Шествие «Родины» по Москве

Начиная битву за Москву в 2005 году, мы наносили удар в самое сердце олигархического режима. Ведь именно здесь легализовались капиталы тех, кто грабил страну последние полтора десятилетия. Именно здесь, под сенью московских властей олигархия держала свои штабы и шлифовала методы «отмывания» грязных денег и переправки их за рубеж.

Олигархами правильно называть тех, кто купил власть за деньги или обогатился, конвертируя власть в капитал. У нас иногда олигархами называют просто крупных бизнесменов. Но на самом деле настоящими олигархами являются чиновники. Юрий Лужков – один из крупнейших олигархов. Это российский президент не может распоряжаться госбюджетом произвольно. Множество контролеров (Дума, Счетная палата, КРУ Минфина и пр.) не оставляют ему того простора манипулирования госсредствами, которая есть у московского мэра. За госбюджетом смотрят тысячи глаз, за московским – несколько десятков, да и то сильно подслеповатых.

В столице с начала 90-х сложилась обстановка тотального беззакония. Когда московские чиновники получают назначения в регионы России, их повадки встречают изумление даже у тамошних не совсем законопослушных обывателей и работников администрации.

Как исследователь, я давно наблюдал за Лужковым и его командой. В 1995 году под псевдонимом «А.Кольев» я написал книгу «Мятеж номенклатуры», где отразил собственные впечатления от московской административной команды в период ее становления, а также собственный опыт сражений с ней в бытность депутатом Моссовета. Лужков судился с издательством «Интеллект», выпустившим книгу, два года. Бывшие мои соратники по Моссовету Анатолий Тюленев (главный редактор издательства), Виктор Кузин (адвокат), Лев Иванов и Сергей Пыхтин, не сдавали меня, используя весь арсенал юридических знаний. Мой псевдоним оставался нераскрытым, благодаря тому, что в те времена суды еще не были так очевидно подчинены бюрократии, а закон судьями не попирался с теперешней циничностью. Правда, для книги «Послесловие к мятежу», которую мы написали совместно с С.Пыхтиным, издателя не нашлось. Проследить судьбу персонажей начала 90-х и продлить родившиеся в ту эпоху сюжеты мы хотели до 2000 года. Теперь эта тема мало кого волнует. Между тем, именно в 90-х заложено было нынешнее состояние власти – олигархия, коррупция, измена, беззаконие, невежество…

По прошествии многих лет, уже в 2006 году, след московского номенклатурного стиля я встретил в Нижнем Новгороде, где губернаторствовал свежеиспеченный назначенец Валерий Шанцев, недавно покинувший команду Лужкова и пост московского вице-мэра. Его невыразительную физиономию я помню также со времен Моссовета, где он возглавлял коммунистическую фракцию, всегда голосовавшую, как приказывали посланцы Лужкова. И вот после долгих лет практики номенклатурного стиля в Москве, Шанцев оказался в другом городе. О крайнем недоумении нового губернатора по поводу необходимости исполнять закон мне сообщил нижегородский прокурор В.Демидов, который и предшественников Шанцева на губернаторском посту не очень жаловал. Но времена сменились, и пост в Нижегородской области потерял не Шанцев, не привыкший исполнять законы, а Демидов, который пытался заставить его во всех случаях исходить из буквы закона.

Тотальная чистка органов прокуратуры после отправки Генпрокурора В.Устинова на политическую пенсию в Минюст затронула практически всех областных прокуроров. Номенклатура ставила всюду послушные кадры, которые были призваны отказаться от миссии «ока государева», а лишь пополняли свиты губернаторов. Стиль московской номенклатуры в середине «нулевых годов» активно расползался по стране, убивая в ней какую-либо законность.

Лужков более полутора десятков лет (начиная с 1990, когда он был утвержден Моссоветом как глава его Исполкома) распоряжался бюджетом столицы как своим карманом. Правда, к 2005 году номенклатурная хватка ослабла – появилось множество распорядителей городскими средствами на всех этажах чиновничьей пирамиды, натренированных в казнокрадстве и мздоимстве. Да и городское хозяйство сильно обеднело от приватизаций и расхищения, появились олигархи местного районного масштаба, перекупившие удельные бюрократии у мэрии. Впрочем, Лужкову достаточно было роли непререкаемого авторитета номенклатуры, которому позволяли при жела-

нии даже почудить – накричать, снять с должности. В любом случае, созданной системы это не меняло.

Что Лужков является олигархом – великая тайна московской власти. Ведь рассказанное в 1999 году журналистом Сергеем Доренко не правда, а полуправда. Тогда Доренко было позволено приоткрыть штору, покрывавшую олигархическое закулисье. Потому что Лужков имел реальные шансы и намерения победить на президентских выборах следующего года. А в Кремле знали, что при таком обороте дела московские чиновники сменят питерских и распотрошат их состояния. Одни истории о московских беззакониях показывали вершину айсберга коррумпированной власти, другие выдумывались, чтобы не привлечь внимания к «айсбергам» других олигархов. Но и этого достаточно: скользнув по поверхности фактов, Доренко «нарыл» историю с коммерческими проектами жены Лужкова г-жи Батуриной, связи Лужкова с жульническими проектами Гусинского, обман с финансированием оснащения больницы в многострадальном Буденновске, милые отношения московских властей с сатанистами из секты АУМ и многое другое. Более глубокое расследование показало бы, что все это – сущие пустяки. Мы можем только угадывать очертания олигархического «айсберга», готового пустить ко дну Титаник-Россию. Но нам хватит даже его очертаний, чтобы понять чудовищную опасность для нашей страны.

Слыть чуть ли не лучшим хозяйственником для Лужкова после 1993 года было крайне важной политической задачей. Поэтому он больше не дал ни одним выборам в Москве пройти свободно, задушив на корню всю критику в свой адрес в любых СМИ, застращав все политические силы. Депутатский корпус московского уровня был сокращен более чем в десять раз, а районный вовсе ликвидирован. Были скрыты также результаты голосования в декабре 1993 года, когда из 35 округов в 33-х голосов «против всех» было больше, чем голосов за лужковских и ельцинских ставленников. В ночь, когда стали известны результаты, Лужков распорядился признать выборы состоявшимися и рассадил в депутатские кресла своих людей. Потом эти же люди прославились решением о продлении собственных полномочий на два года. После этого, можно с уверенностью сказать, власть в Москве полностью утратила какие-либо следы законности и по сей день народное представительство в столице остается фиктивным.

Незаконная представительная власть, каждый раз избираемая исключительно за счет мощного административного (а потом и финансового) давления, скрывает еще одну тайну – незаконность мэрской власти. Дело в том, что Лужков оказался на высоком посту в результате обмана: он занял место ушедшего в отставку Гавриила Попова без всяких на то оснований. Реальные выборы для Лужкова состоялись не в 1992 году, когда он заместил без всякого законного права ушедшего в отставку Попова, а только в 1996. Тогда кремлянами на карту было поставлено все, чтобы закрепить власть за собой. Лужков рычал срывающимся голосом на митинге: «Ельцин – это свобода! Ельцин – это наше будущее!» Нет сомнений, что фальсифицированные выборы президента тогда покрыли все нарушения на выборах мэра.

Тайна московской власти состоит в том, что она состоялась в виде сговора коммунистической номенклатуры и новой генерации «демократической общественности». Об этом сговоре прямо объявлял в свое время Гавриил Попов – предшественник Лужкова на посту мэра. Коммунисты Москвы не выступали против Лужкова, потому что договорились с ним еще в начале 90-х. А после 1993 года он щедро расплатился со своими союзниками постами в московском правительстве и портфелями префектов. Тех же, кто пытался поставить под контроль чиновничью братию, московский градоначальник ненавидит до сих пор. Потому что боится, что когда-то настанет время отвечать за свои дела.

Выборы Московской городской Думы в 2005 году вновь проявили союз московской бюрократии и компартии, имитирующей оппозицию. 30 ноября 2005 года президиум КПРФ по главе с Г.Зюгановым выступил с заявлением против «Родины»:

> Компартия Российской Федерации всегда стояла, стоит и стоять будет на позициях патриотизма и интернационализма. Она четко отделяет эти вековечные ценности русского народа от шовинизма и космополитизма. Мы считаем, что все, кто пытается в своих узко конъюнктурных целях подменить патриотизм шовинизмом, - недруги России и великого братства народов, исторически сложившегося под ее эгидой.
>
> Такие попытки мы видим в ходе кампании по выборам в Московскую городскую думу. Устраивать шовинистические марши и кампании в имперской и союзной столице, которой всегда была Москва со времен Ивана Калиты до времен Иосифа Сталина, - значит провоцировать раскол и распад России. Особенно позорно, что эти попытки поддерживает партия, присвоившая себе святое имя Родины.
>
> Да, в Москве сложилась сегодня нетерпимая ситуация. С одной стороны, дворцы нуворишей, с другой - масса обездоленных, роющихся в мусорных баках. Десять процентов самых обеспеченных в 52 раза богаче десяти процентов самых малоимущих. Это чревато неизбежным социальным взрывом.
>
> Но острейшие противоречия, раздирающие сегодня Москву, - не национальные, а классовые. Это противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между буржуа и пролетариями. Прикрывать их различием цветов кожи, сеять рознь и вражду между трудящимися по национальному признаку - старый прием эксплуататоров всех времен и народов.
>
> Позиция КПРФ - единство патриотизма и социализма. А позиция так называемой "Родины", направленная на разжигание межнациональной розни в момент нарастания борьбы всех трудящихся за свои права, - абсолютно несостоятельна как с точки зрения патриотизма, так и с точки зрения социализма. Мы ее резко осуждаем.
>
> Вместе с тем мы считаем скандал со снятием партии "Родина" с предвыборной гонки заранее спланированной пиар-акцией, направленной на то, чтобы добавить ей популярности у наиболее несознательной и отсталой части московских избирателей. Но мы убеждены, что выбор москвичей будет осознанным и правильным.

Позиция КПРФ на московских выборах была очевидно пролужковской. Выступив против «Родины» и повторив навет олигархов, Зюганов поставил себя вне патриотического движения, а идеологию своей партии

вновь высветил как русофобскую – поджигающую классовую войну между русскими и отстаивающую интересы этнических группировок, агрессивно разрушающих русскую жизнь. Из этого эпизода ясно единство коррумпированной московской бюрократии и коммунистической партии, ставших единым фронтом против русского народа.

Позиция «Родины» расходилась с позицией бюрократов-интернационалистов в самом главном. Мы - прежде всего, русские люди. Они - рабы космополитической доктрины, пособники олигархического режима, играющие с ним в оппозицию, предатели русского дела. Место Зюганова и его соратников в истории - рядом с Чубайсом, Ельциным, Гайдаром, Кудриным, Зурабовым, Грефом и им подобными.

Номенклатурный прессинг, каждый раз возвращавший Лужкову его пост, по видимости выставляемый на аукцион народного доверия, был применен также и в 2003 году. Выборы мэра совпали с парламентскими выборами. От блока «Родина» на высший пост московской власти баллотировался известный предприниматель Александр Лебедев. Практически все его попытки вести предвыборную агитацию были блокированы Лужковым. Глава московской номенклатуры не дал сопернику ни распространять свои листовки, ни появиться в московском телеэфире. Последнее стало косвенной причиной первого разлада в «Родине»: после выборов Лебедев покинул фракцию, обидевшись, что блок не дал ему в федеральном эфире и трех минут, чтобы высказать свою позицию по Москве. Но эти три минуты на парламентских выборах также были нужны как воздух. Кроме того, на федеральных телеканалах проведение предвыборных дебатов было заорганизовано для предела: ведущие следили за их течением с секундомером и старательно пресекали все попытки повернуть разговор в неудобном для них направлении.

Избирательный штаб Александра Лебедева метался в поисках хоть какой-то щелки, чтобы докричаться до избирателя. Но в целом кампания была крайне неэффективной. Слишком много в ней было денег, слишком мало поддержки самоорганизации граждан, задетых за живое московской бюрократией. И даже при слабости работы штаба, даже при бюрократическом прессинге команда Лебедева собрала в декабре 2003 года 14% голосов – наиболее активной части антилужковского «подполья». Это говорило о том, что Лужков вовсе не так дорог москвичам, как он пытался убедить, представляя публике результаты фальсифицированных выборов.

Явные признаки стагнации в хозяйственной жизни Москвы и дряхление команды Лужкова давали «Родине» шансы на победу в очередной битве за Москву. Мы знали, что против нас будут применены бесчестные методы. Но мы не могли себе представить, что номенклатура московская договорится с кремлевской, и против нас будет применен принцип «против лома нет приема».

Нас не смогли победить даже в бесчестной схватке, даже с применением всех прежде освоенных средств манипулирования общественным мнением. Когда оказалось, что все эти средства только прибавляют нам голосов, «Родина» была снята с выборов.

Тайна вырождения

Чтобы понять, с кем мы имели дело на выборах 2005 года, надо хотя бы в нескольких словах оценить, за что боролась московская номенклатура, какие колоссальные богатства были захвачены ею в результате мятежа.

Первые капли золотого дождя пролились на столицу вместе с приватизацией. Лужков начал с того, что отдал куски собственности сначала людям, чье хамство и воровство было известно повсеместно – столичным завмагам. Это была первая волна приватизации, затеянная столичными чиновниками как опыт соединения финансовой и административной власти. Она же дала стартовый капитал для дальнейшего укрепления власти захвата собственности. Средства для скупки собственности по бросовым ценам и коррумпирования правоохранительной системы оказались в руках преступных элементов, на которых сделала ставку московская номенклатура, став сама вершиной преступной системы. Это был путь к установлению олигархического режима, окончательно сложившегося в 1993 году.

Уже в 1992 году московская власть «освоила» все основные объекты собственности на территории Москвы. Именно поэтому она добилась особого порядка приватизации – не по Чубайсу, а по Лужкову. Московская бюрократия не хотела ни с кем делиться, в особенности с гражданами. Способ приватизации по Лужкову выглядел менее грабительским, но на самом деле являлся самым выгодным для бюрократии. Приватизация в Москве сама собой создавала монополию, а монополия «отжимала» из своего столичного статуса все, чем богата была Россия. В столице образовался самый мощный механизм грабежа страны.

К осени 1993 года возникла реальная опасность того, что московских приватизаторов поймают за руку. Московские депутаты обнаружили искусственное занижение доходов бюджета - вдвое по сравнению с показанными мэрией. Половина бюджетных доходов была разбазарена или утрачена! Началась системная работа по выявлению решений, принятых Лужковым во вред городу и в пользу близких ему предпринимательских структур. Утверждение исполнения бюджета явно не проходило, утверждение нового бюджета тоже. От команды Лужкова потребовали бы включения в доходную часть города всех тех источников, которые он «потерял» в предыдущем году. Да и прокуратуре было чем заняться. Хищения такого масштаба не могли пройти мимо глаз правоохранителей, которые тогда еще не сдались и не обслуживали олигархию с таким рвением, как сейчас.

Именно поэтому в трагические октябрьские дни Моссовет удостоился специального указа Ельцина о роспуске – другие местные советы (почти сплошь контролируемые коммунистами) были сговорчивее, предпочли не подходить столь близко к тайне номенклатурного обогащения и добровольно самоликвидировались. Группа депутатов Моссовета стояла против коррупционеров и мятежников до конца. Некоторые – с прямой угрозой жизни. Во главе этой группы был заместитель председателя Моссовета Юрий Петрович Седых-Бондаренко, которому Лужков мстил за свой страх многие годы, не

допуская для него возможности не только устроиться на госслужбу, но и просто найти работу. Юрий Петрович, скончавшийся в 2010 году, оставил воспоминания – подробнейший отчет юриста высочайшего класса о том, что сотворила команда Лужкова с Москвой. Когда-нибудь этот материал послужит тому, чтобы по достоинству оценить деятельность московской номенклатуры в течение двух десятилетий правления Лужкова.

Вот такого противника «Родина» имела осенью 2005 года. Это был противник, не признающий никаких правил, готовый на любые подлости и преступления.

Фантастическое богатство Москвы было создано трудами многих поколений не только москвичей – на создание Москвы работала вся страна. Это богатство было приватизировано столичным отрядом номенклатуры. Богатства оказались столь огромными, что процесс их растаскивания можно было сопровождать мощным прикрытием в виде подачек малоимущим и скупкой любых средств информации, способных обратить внимание на тотальное воровство. Но эта эпоха подходит к концу. Власть Лужкова в столице именно потому и ослабла, что распродано уже все, что можно распродать. Лужков перестал контролировать даже собственную «вертикаль», научившуюся и начальство ублажать, и свои дела на местном уровне проворачивать, облагая собственным «налогом» землеотводы, лицензии, ставки аренды…

Московское богатство основано на элементарном воровстве, когда определенному слою – совершенно выродившемуся в интеллектуальном и духовном отношении – позволено расторговывать национальное достояние. Тайна московского богатства состоит в том, что именно Москва стала «прачечной» для отмывания грязных капиталов, свозимых со всей страны. Здесь также возник перевалочный пункт для вывоза капиталов за рубеж. От вывезенных в течение 90-х сотен миллиардов долларов (одни специалисты говорят о 500 млрд, другие о 200 млрд) немалая доля досталась обслуживающему персоналу.

Источник богатства московского бюджета – беззаконие. Утверждение правовой системы, которое неизбежно грядет, остановит беззаконие и опровергнет фальшивую репутацию московских управленцев как «выдающихся хозяйственников».

Произвол московской номенклатуры нанес столице тяжелейший урон не только в материальном смысле. В волнах беззакония было уничтожено московское общество. Его вытеснили архаические формы солидарности. Нет профессиональной чести, есть только интересы клана, а в клане – принцип крови, этнической сплоченности допущенных к дележу группировок. От общества остались островки, где еще ценят разумное-доброе-вечное. Все остальное – царство феодальных и даже родоплеменных отношений.

Широкая русская душа не могла вместиться в какую-то социально-профессиональную группу или признавать свою натуру подчиненной от рождения определенному роду занятий и социальному статусу. Но русская мощь, русская широта души исчерпались в войнах и революциях. И русским другие народы уже начали подбирать место на обочине истории. Москва в

этом вопросе идет впереди всей России – здесь русский от рождения должен быть бедняком. Пока это лишь ясно обозначившаяся тенденция. Но тенденция закрепляется – при нынешней власти и нынешних настроениях быть русским жалкой прислугой в собственном доме!

Мы еще считаем Москву русской по составу жителей. Но она явно нерусская по власти, по имущественным верхам, по насаждаемому стилю жизни. Москва собирает нерусских в кланы, забирающие под контроль все столичное пространство, где все меньше места для русского человека. Это город незаметного апартеида и ущемления прав большинства – беззаконного предоставления особых льгот меньшинствам за счет основной массы горожан.

Москва уже почувствовала, что кастовость внесена в нее всерьез и надолго, что общество заменено замкнутыми и враждующими меж собой группировками, построенными на принципе этнической солидарности и раболепия перед вышестоящим начальством, объединяющим этнические кланы в своеобразный «интернационал». Русские лишены такой солидарности и проигрывают всюду. В этом тайна русской трагедии, разрешимой либо регрессом к племенной консолидации и вырождением русского духа, либо новым прорывом к русскому лидерству, предначертанному всей предшествующей историей России.

Нынешние москвичи заметно отличаются от тех, которые населяли столицу еще совсем недавно. Советская столица жила бедно, но достойно. Это достоинство некому было оспаривать, поскольку вся страна знала, что Москва – символ России. Никто в здравом уме и твердом рассудке не предложил бы поделить преимущества Москвы (весьма, надо сказать, скромные) на всю страну. Теперь мысль слегка облегчить Москву от привилегий вполне обоснована – слишком уж зажралась столица в эпоху всенародных бедствий. Здесь живет как минимум два миллиона рантье, проматывающих «бешеные деньги», награбленные в 90-х.

Москвичи 80-х поглощали стотысячные тиражи литературных журналов и русской классики, ночами стояли в театральных очередях, были способны воспринимать непростые для восприятия киноленты международных кинофестивалей, в марафонских забегах для любителей участвовали тысячи людей. Сегодня все это в прошлом - зачатки аристократизма оставили столицу, Москва стала городом во всех отношениях плебейским. Мы как бы прошли за десятилетие несколько веков от расцвета к разложению и оказались в состоянии упадка. Город незаметно для себя сдался каким-то иным племенам и тихо принял чужой образ жизни. Иначе как объяснить, что московская интеллигенция согласилась жить под управлением Лужкова, Шанцева, Ресина и других подобных лиц, чей образ явно не отягощен интеллектом и культурой?

Москвичи, так или иначе, стоят перед неизбежностью тяжких испытаний. И хорошо бы понять, что тут ничего не изменишь. Когда-то надо будет платить по счетам – прежде всего за тот «праздник непослушания» 1991 года, когда столичные демонстрации стали оправданием разрушения единой страны. Придется ответить тем, кто позволил превратить себя в дураков, готовых играть на деньги с заведомыми шулерами – организаторами финансовых пи-

рамид. От рынка ждали чуда, и чудо предложили самые подлые и циничные пройдохи. Москвичи пошли с ними на сделку и проиграли в бессовестной и беззаконной игре.

Но это еще не последняя кара. Игры в беззаконие продолжаются. Главная кара придет не за дурь, а за праздность, в которую Москва погрузилась к исходу XX века - «В Хопре по самые уши». Москва «берет от жизни все», «оттягивается», живо откликается на призыв «отдохни!» Она повторяет пошлый пивной ритуал, почерпнутый из рекламных роликов. Она просиживает в дорогих кафе, оставляя здесь за присест среднероссийскую зарплату (а иногда и среднееропейскую). А ведь еще два десятилетия назад Москва трудилась от зари до зари. Москвичи поднимались ни свет, ни заря и устремлялись на рабочие места. Улицы днем всегда оставались гостям, блуждающим по музеям и магазинам. Сегодня эти времена отступили, и Москва наслаждается бездельем на легкие деньги. Ее разнеженных обитателей теперь голыми руками берут бандиты, приезжающие с юга.

Москва умеет лишь скорбеть по невинным жертвам. Она стала открытым городом и сдается, как в свое время Париж, распахнувший двери оккупантам. Сдается, не чувствуя стыда и почти не замечая, как собственная власть предает и продает наше будущее. Это уже и не тайна, а очевидность, от которой просто стараются отводить глаза.

Для иностранца Москва кажется похорошевшей – более приветливой и щедрой на разные развлечения. На самом деле этот блеск обманчив. Иностранец полагает, что знакомый блеск вывески скрывает привычный, уже почти европейский товар. Москвич же всегда подозревает за блеском обман. Если он видит вывеску аптеки, то знает, что большинство лекарств в ней – подделки.

Тайна Москвы – это несоответствии вывески и содержания. За вывеской нет того, что она обещает. Московская власть научилась обещать, а у нее научились тому же разного рода предприниматели, состоящие с этой властью в невидимом сговоре. Москвичи привыкли к этим обещаниями. Достаточно пустить пыль в глаза на каком-нибудь Дне города или пивном празднике, чтобы недовольство притупилось. Достаточно придать голосу стальные нотки в обличении собственных недоработок, чтобы чиновника приняли за ответственного и совестливого исполнителя воли народа. Московская публика притерпелась к тому, что работа властных органов – спектакль, а под вывеску лучше не входить – либо товар будет явно не по карману, либо всучат какую-нибудь дрянь. Москвичи привыкли верить Лужкову, когда тот вдруг гневно требует снять залепившие столицу рекламные плакаты (как будто не видел их десяток лет) или прекратить «точечную застройку», при которой башни новостроек возникают прямо во дворах прежних жилых кварталов (при этом отменяется лишь сам термин, но не тип застройки, которая остается прежней).

Особая статья – московские праздники, оцепленные милицией и предназначенные для избранных. В десятимиллионном городе блеск церемоний на центральных площадях всегда сочетается с нищетой праздничных имитаций в муниципальных районах. Нет общества – нет и праздника. Остается одна номенклатурная имитация, чтобы закрыть мероприятием статью в бюджете и списать средства.

Власть, упавшая в руки второразрядным советским чинушам в 1990 году, ничего не придумала для Москвы и продолжила жить методами управления полувековой давности. У редкого столоначальника увидишь в пользовании компьютер. Вероятно именно поэтому у них всегда затор с бумагами, а на письма граждан теперь не принято отвечать. Речи нет, чтобы принимать по обращениям граждан какие-то меры. Кому теперь интересны такие обращения? Всех отправляют в суд, чтоб потерялись там навеки.

Мы в Москве живем в постоянной спешке и постоянно опаздываем. Город как разрушенный человейник, где никто не знает, каким путем добежать в нужное место и успеть в срок.

Затор на улицах – хроническая болезнь. Ведь город продолжают развивать по радиусам, а в центре идет бойкое строительство нелепейших зданий с десятками тысяч квадратных метров офисных площадей. На каждый офис – сотрудник с автомобилем. И каждое утро он отправляется в путь, чтобы настояться в дымной пробке час-другой. То же и вечером. Автомобиль из средства передвижения стал средством относительно комфортного ожидания внутри транспортного средства и относительно быстрого уничтожения среды обитания вне его – в столице уже давно дышать приходится выхлопным смрадом. При советской власти Москва стояла в очередях за молоком и колбасой, при либерал-бюрократах она стоит (сидит) в пробках.

Московские пешеходы не могут позлорадствовать, наблюдая за угрюмыми автомобильными пробками. Общественный транспорт стоит в тех же пробках. А подземный транспорт забит до отказа так, что в иные часы в вагон метро втиснуться невозможно. Всё потому, что и метро московские власти развивают самым простым способом – удлинением радиусов. Рельсы приходят в новые районы, а колея одна. Задуманные два десятка лет назад хордовые магистрали забыты – московский чиновник боится лишних хлопот.

Главный затор – в мозгах нашей власти. Она все стремится централизовать, всех выстроить по радиусам, не дать никому самоуправляться. Возникают пробки в системе управления, а главный управленец вынужденно превращается в корифея всех наук – он и по стройкам ходит, раздавая указания каменщикам, он и медоводов учит как ульи обустраивать, он и книги пишет, и что-то там изобретает… Когда же он работает? Это тайна – тайна беззакония.

Из стенограммы Государственной Думы 02.11.2005

Харченко И. Н., "Родина". Уважаемые коллеги, вчера по всем государственным телеканалам прошли интереснейшие телерепортажи о том, как два высших должностных лица государства открыли замечательный спортивный комплекс в Подмосковье: это наш спикер, уважаемый Борис Вячеславович Грызлов, и министр по делам чрезвычайных ситуаций Шойгу. Но, к сожалению, они были представлены не как государственные служащие, а как руководители политической партии "Единая Россия", и всё это выглядело как агитация за эту политическую партию. В связи с тем что сейчас в Москве проходит жесточайшая кампания по выборам в Мосгордуму, у меня два протокольных поручения. Первое - Комитету по информационной политике запросить указанные видеоматериалы на телеканалах ОРТ, РТР, НТВ и рассчитать стоимость данных агитационных материалов исходя из установленных расценок по выборам в Мосгордуму. И второе - Комиссии Госдумы по вопросам практики применения избирательного законодательства Российской Федерации... (Микрофон отключен.)

Рогозин Д. О., "Родина". Уважаемые коллеги, как все мы помним, в последнем Послании Федеральному Собранию президент Владимир Владимирович Путин сказал, что все федеральные парламентские партии имеют право на равный доступ к средствам массовой информации, однако простое наблюдение за тем, что происходит на государственных и вообще ведущих федеральных каналах, показывает, что этого нет и в помине: каждый день мы видим репортажи о плодотворной деятельности партии "Единая Россия", и практически нет ни малейших материалов о деятельности оппозиции. Поэтому мы хотели бы сделать поручение Комитету по информационной политике предоставить Государственной Думе всю информацию о количестве показов представителей партии "Единая Россия" и представителей других парламентских политических партий с 1 сентября этого года по настоящий день.

Митрофанов А. В. ЛДПР. Я хочу сказать господам Бабакову и Рогозину, чтобы они не трогали "Единую Россию". Вы не морочьте голову, вам президентский канал, второй, дает рейтинг на московских выборах под 16 процентов, а мы знаем, что на президентском канале ничего просто не бывает. Так что вы такие же, как они, так сказать, только морочите голову всем. Поэтому не надо тут... Устраивает обсуждение Рогозина накануне выборов наша комиссия по этике. Сколько заплатили, Дмитрий Олегович, за это обсуждение, за то, чтобы СМИ бесплатно высказали, бесплатно распространили все ваши идеи, сколько заплатили членам комиссии, какую операцию провели? Давайте расскажите нам честно, мы что, первый день в политике? Сказки нам тут рассказываете и ругаете "Единую Россию". Вы гораздо хуже, потому что обманываете население, вы созданы... (Микрофон отключен.)

Малышкин О. А. ЛДПР. Значит, у меня то же самое, вопрос к Дмитрию Олеговичу. Я там вчера был на открытии этого комплекса спортивного. Если вы за свои деньги построите что-нибудь подобное, пусть вас день и ночь показывают по телевидению, ради бога. А я к вам сторожем устроюсь туда, если возьмете, в этот комплекс.

Чуев А. В., "Родина". Уважаемый Борис Вячеславович, я прошу сделать замечание господину Митрофанову за оскорбительные высказывания в адрес лидера парламентской фракции. (…)

Черёмушкин В. П., "Единая Россия". Комитет по Регламенту считает, что данное протокольное поручение не соответствует Регламенту, поскольку, во-первых, тут содержится утверждение о том, что это был агитационный материал. Мы не можем с этим согласиться, поскольку мы это не обсуждали. И второе - это то, что задания, которые даются в протокольном поручении, выходят за формат протокольных поручений, например: получить видеоматериалы и рассчитать стоимость согласно расценкам по размещению агитационного материала. В силу изложенного мы считаем, что это протокольное поручение не соответствует Регламенту, и просим его не поддерживать.

Председательствующий (Слиска Л.К.). Я прошу прощения за комментарий, но я очень часто просматриваю газеты, которые поступают в Государственную Думу, и вижу очень много обещаний избирателям Москвы от некоторых представителей партии "Родина". Их тоже можно считать агитационными материалами, господин Харченко. Я ставлю протокольное поручение на голосование. Кто за? Прошу определиться голосованием.

Результаты голосования
Проголосовало за 46 чел. 15,6%
Проголосовало против 248 чел. 84,4%
Воздержалось 0 чел. 0,0%
Голосовало 294 чел.

В Москве выборы с 1990 году не бывали свободными. Но с 2004 года начались еще и тотальные фальсификации - приводы к избирательным участкам студентов и военнослужащих, обзвоны и обходы граждан, которые ставили свои подписи в поддержку того или иного кандидата в депутаты, а потом и вовсе «волшебные урны» с двойным дном и «карусель» - голосование одних и тех же лиц на многих избирательных участках. Позднее практика давления на граждан, пользующихся своими правами выдвигать тех или иных кандидатов или вступать в политические партии, стала столь обширной, что Верховный Суд, рассматривая очередную жалобу, прямо постановил, что чиновники могут проверять всё и вся и навещать граждан всюду, где бы они ни находились.

В 2004 году в Москве проходили муниципальные выборы. Мне довелось разбираться с ситуацией, возникшей в избирательной комиссии района «Аэропорт». В ходе проверки подписных листов с подписями избирателей представителями территориальной избирательная комиссия (ТИК) проводила телефонный опрос граждан, поставивших подписи в поддержку своего кандидата, о чём были свидетельства целого ряда избирателей района. Таким образом, было допущено нарушение Избирательного кодекса Москвы, запрещающего установление достоверности подписей избирателей методом опроса. Помимо этого был нарушен федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который указывал: «установление достоверности подписи избирателя методом опроса запрещается».

ЦИК РФ просто отправила мое обращение на московский уровень. В ИК Москвы объявили, что никаких опросов не было, а были некие «заключения рабочей группы». То же самое мне сообщили из ТИК. Это было стопроцентное вранье. Только угроза прокурорской проверки заставила чинуш зарегистрировать кандидата, которому чинили препятствия. Но у бюрократии была следующая линия обороны – фальсификация голосования. Назначенные группы чиновников без граждан и помимо их воли определяли, кто будет представлять в местных муниципальных собраниях интересы граждан.

Дерусификация

Москва перестала быть столицей России. Это теперь просто один из периферийных городов Запада. Здесь не принято жить по-русски. И уже появился какой-то своеобразный акцент и сленг. «Родина» на выборах 2005 года давала столице шанс русского реванша, русского ренессанса.

Историческая Москва даже в советский период была сердцем России и центром русской культуры. Даже когда России не было на карте, а русскими называли только великороссов. Теперь душа из Москвы вынута, это нерусский город. Хотя некоторые внешние черты былого величия сохранились и даже восстанавливаются в виде новоделов вроде Храма Христа Спасителя или Иверских ворот. Но все это – дорогостоящая бутафория, самообман. Души народной здесь уже нет. Новоделы ничего не меняют – исторический центр столицы полностью разрушен, в минувшие 90-е утрачены безвозвратно сотни памятников архитектуры. Такого разгрома не могла себе позволить даже советская власть, не гнушавшаяся решительных мер, когда надо было порвать с прошлым еще одну нить.

Москва историческая ушла в воды одноименной реки, а Москва лужковская приблизилась к Карфагену – стала торгашеским городом, амбициозным во всем, но не способным даже защитить себя от нашествия бандитов, воров, изменников, тунеядцев. Москва стала меняльной лавкой и азиопским базаром, где изобилие лотков усеяно фальшивками, подделками, заманчивыми фантиками и побрякушками для аборигенов.

Москва приблизилась к Вавилону: здесь «плюрализм» достиг того предела, который граничит с разделением населения по неким новым языкам. Социальное расслоение таково, что москвичи поделились на группы, которые настолько не понимают друг друга, что даже враждовать между собой не способны.

Москва приблизилась к Содому. Как-то московские священники начертали на очередном скабрезном плакате поперек оживленной автомагистрали: «Лужков, ты мэр Содома?» Эта инициатива обернулась тяжкими полицескими преследованиями. Но привлекла внимание к тому, что московская бюрократия торгует рекламными площадями, опошляя и оскверняя столицу России. Сам Лужков не раз грозно представлял публике свои требования сократить число билбордов, за которыми не видно города. Но их становилось только больше.

Москва была изуродована не только внешне – лужковцы уничтожили ее исторический облик. Здесь в центре города на улицах продают наркотики. И тоннами идет героиновый транзит в другие страны. Здесь обретаются десятки тысяч проституток и работают конторы, вывозящие на Запад живой товар со всей России. Здесь разрешена детская порнография. В школах много лет отмечали сатанинский праздник «Хэлуин», учили младших школьников пользоваться презервативами. Молодежь лучше знает сюжеты кровавых компьютерных игр, чем сюжеты собственной истории и литературы.

Если Россия не может считаться столицей России, то чего она столица? Выходит, что столица порока. Если не мирового, то нашего, доморощенного - наверняка. Этим гордиться невозможно, это позор, которого пора устыдиться и начать его изживать. «Родина» готова была радикально изменить ситуацию в столице или хотя бы что-то противопоставить ее дальнейшему поглощению бесовщиной.

Еще совсем недавно Москва была этнически однородным городом - столица была русской, что соответствовало исторической традиции, согласно которой Москва является центром русской цивилизации. Московская община была стабильной – 66% москвичей были рождены в столице. Превращение Москвы в открытый город фактически разрушило московскую общину, разбавив ее мигрантами, и обратило русское большинство города в угнетаемый слой бедноты.

По переписи 2003 года в городе проживало 10,4 млн. человек, а зарегистрировано всего 8,5 млн. Вместе с приезжими и гастарбайтерами, спрятанными от учета или завозимыми ежедневно из области, население мегаполиса достигало 15 млн. человек. «Нелегалы» настолько густо представлены в московской толпе, что их и искать не надо – они повсюду. Нерусский говор на улицах столицы стал слышнее, чем русская речь. Коренные москвичи стали третируемым меньшинством.

Нелегальные иммигранты, преимущественно нерусские, оказались очень выгодны теневому и криминальному бизнесу, а потому все меры против нелегальной миграции разбиваются о манипуляции со стороны чиновничества. Так, Москва, где обретаются миллионы иностранцев, всегда крайне вяло действовала в направлении пресечения незаконной иммиграции, ограничиваясь лишь имитационными акциями по выдворению нескольких десятков случайно попавшихся под руку вьетнамцев или китайцев.

Все меры по введения стопроцентной регистрации прибывающих в столицу иностранцев и граждан из других регионов приводили только к од-

ному – к увеличению милицейских поборов с приезжих. Скажем, любая просрочка с регистрацией означает, что милицейский чиновник соберет с несчастного мзду в несколько сот рублей – в особенности, если дело происходит на вокзале, а поезд на родину уходит через минуты. По сути дела эта мзда идет прямо из карманов коренных москвичей, которые вынуждены конкурировать на рынке труда с непритязательными мигрантами и получать зарплату не выше, чем они. А скорее и ниже, поскольку нелегальное положение означает, что никаких официальных выплат в бюджет и социальные фонды работодателю делать не нужно – достаточно откупиться от чиновника взяткой.

В течение десятилетий Москва никак не защищала своих коренных жителей и не предоставила им никаких преимуществ на замещение вакантных должностей в сравнении с иностранцами. Это позволило работодателям в целом провалить уровень зарплат в столице, поставив несколько миллионов горожан на грань выживания. Наплыв нерусских работодателей из других регионов превратил русское большинство города в рабов у олигархии - наравне с гастарбайтерами.

Разнообразные эксперты-этнологи, обслуживающие западническую ориентацию московского чиновничества, все время успокаивают нас, говоря о достоинстве этнического разнообразия и безопасности заселения Москвы миллионами нерусских людей. Во многих московских школах уже учатся преимущественно нерусские дети. Нешуточно Москву уже называют «самым северным Кавказом». И это значит, что под столицу заложена мина замедленного действия, которая рано или поздно взорвется так, что Чечня покажется для здоровья России всего лишь случайным недомоганием.

Русофобский «плюрализм» дорого обходится коренным жителям столицы – даже традиционным иноэтническим общинам, теперь погибшим в потоке своих соплеменников, совершенно не смутившихся внести в столицу свой местечковый образ жизни с базарными скандалами, бескультурьем, неприкрытым хамством и криминальными замашками. Все это подается как этническое своеобразие, а любой протест против наплыва нахрапистых мигрантов расценивается чуть ли не как расизм.

Наплыв мигрантов создает в столице неблагоприятную этническую динамику. Данные исследований показывают, что существенного этнического смешения, тем не менее, не происходит. Разные народы живут в Москве скорее замкнутыми кланами, враждебными русской культуре и русской ассимиляции. Поэтому наряду с постепенно увядающим традиционным московским стилем жизни возник и захватил ряд московских территорий и сфер деятельности иной стиль, где инородцы вытеснили русское большинство и заставили всех москвичей считаться со своей монополией на определенную территорию или определенную сферу отношений. Кланы инородцев фиксируются, прежде всего, в торговле, в системе власти, в милиции, в науке, образовании, медицине. В Москве уже сложилась дискриминация русского большинства на фоне активной пропаганды мнимого бесправия инородцев.

В Москве русское ядро размывается, но все же еще не настолько размыто, чтобы считать процесс необратимым. Русская трагедия – в разрушении

традиционных основ жизни русских людей, перепрограммировании их сознания и снижении социального статуса русских.

Переполнение Москвы мигрантами угрожает столице значительно больше, чем смешанные браки, подрывающие этническую идентичность. Численность лиц с невнятной этнической идентичностью определяется в большей мере не смешанными браками, а распадом самой этнической идентичности – не только у русских, но и у других народов России, забывающих традиционные основы своей культуры. Для русских в Москве это особенно опасно, поскольку именно Москва для русских – единственная духовная и историческая столица, естественный символ общенациональной идентификации.

Теперь же Москва стала также и столицей русофобии. Во фракции «Родина» мы многократно выступали против национальной политики властей, которые уничтожали идентичность не только русского народа, но вообще всех народов, проживающих в России. Москва – ключевой узел сопротивления разлагающей работе олигархии. Потому что дерусификация Москвы означает дерусификацию России. Власть - как в столице, так и в России в целом - ставит перед собой именно эту задачу: русские как народ должны исчезнуть. Тайно она замещает самый непокорный народ смешанным сбродом оторванных от корней этнических группировок, готовых к утверждению феодальных порядков во всех сферах жизни. Московская власть в дерусификации является лидером и «законодателем мод».

Олигархия против Родины

«Родина» подошла к одной из своих решающих битв – битве за Москву 2005 года - неподготовленной. Мы явно не успели выстроить свои боевые порядки и уладить внутренние противоречия. Поддержка граждан, судя по опросам, была высокой, на выборах 2003 года она отразилась в полной мере, а партийная организация едва удерживала форму, почти не имея содержания. Она создавалась без общей стратегии, без программы, без закрепления общих целей.

Мне довелось еще в 2004 году войти в состав Совета московского отделения партии, но я перестал его посещать, как только увидел, что конца края нет дележу должностей и борьбе за контроль над организаций, в которой столкнулись «рогозинцы» и «скоковцы». Первых представляла группа прежних активистов КРО, вторых - студенты Бауманского университета. Но помимо этих групп, так и не уладивших свои отношения, серьезный вес обнаружился у «лужковцев» - тех, кто стремился к сговору с московскими властями.

Каждая из группировок пыталась любыми средствами выдать максимальную численность своих сторонников, чтобы поставить под контроль местные и районные отделения. В результате работа организации была парализована. Сказался также и негласный запрет на расширение рядов партии, организованный внутренней бюрократией в течение 2004 года. Даже мои обще-

ственные помощники, готовые не только вступить в партию, но и работать в ней, много месяцев не могли получить статус членов партии.

К началу выборов численность организации была явно фиктивной, дееспособной структуры актива не просматривалось. И руководство партии решило сформировать избирательный штаб не из московских активистов, постоянно стремившихся к перетягиванию полномочий. От думской фракции штаб возглавил рязанец, депутат фракции «Родина» Игорь Морозов. Но и у него работа не сложилась, поскольку финансовые ресурсы обтекали созданный штаб стороной. Элементарные технические действия (например, указание телефона штаба в листовках) не удалось организовать. Штаб сыграл роль лишь при формировании партийного списка и при распределении кандидатов в депутаты по избирательным округам (тогда была принята смешанная система – партийные списки полюс одномандатные округа). Техническая работа по проведению агитационной кампании была полностью за Исполкомом партии. Это позволило в кратчайшие сроки создать жизнеспособную избирательную машину. Но эта машина после выборов никак не подходила для партийной работы. К тому же она не смогла найти применения разобранному на части московскому активу партии: активисты, рвавшиеся участвовать в пикетах и раздаче агитационных материалов, не нашли себе применения. Это привело к отходу от партии многих людей, мечтавших приложить силы к ее победе. Изготовленные Исполкомом агитационные материалы также были крайне невразумительны и подготовлены не известно кем.

Списки «Родины» удалось сформировать достаточно успешно. В случае нашей победы, московская политика могла бы оживиться, избавляясь от десятилетней монополии Лужкова и его прихвостней на высказывание мнений и принятие решений относительно состояния и развития города.

Наш список имел символическое значение. Его возглавил депутат Мосгордумы генерал Юрий Попов – один из немногих последовательных противников Лужкова. Про таких говорят: «у бюрократии на него аллергия». Юрий Юрьевич – человек с чистейшей репутацией. Собирать на него компромат было невозможно. Позднее, когда создавалась партия «Великая Россия», мы не раз беседовали по душам, и мне запал в душу переданный генералом Поповым давний его спор с генералом Лебедем – из далекого уже 1991 года. Попов с Лебедем были друзьями с воздушно-десантной юности и события в Приднестровье их плотно соединили, как соединяет фронтовиков общая судьба. Я думал, что Юрий Юрьевич найдет оправдание для Лебедя, чтобы не чернить память погибшего в катастрофе друга. Правда жизни и правда дружбы здесь могли бы разойтись, и это было бы оправдано. Но генерал Попов и здесь остался честен. Когда Лебедь, прибыв из Москвы после августа 1991, сказал своему другу, что удалось избежать большой крови и не дать впутать армию в политику, Попов ответил ему, что крови удалось избежать только теперь, а распад страны обернется куда большим пролитием крови, чем та, которая пролилась бы, если бы армия вступилась за государство. Так и вышло. Бескровность августа 1991 года обернулась неисчислимыми жертвами.

В список «Родины» по Москве вошел ряд федеральных депутатов «Родины» и вся наша фракция в Мосгордуме, состоявшая из пяти человек. Думские депутаты были нами названы «загранотрядом». Они не возглавляли районных списков (по идиотскому законодательству, единого списка по Москве выдвинуть было невозможно), но становились определенным гарантом от массового снятия наших кандидатов с выборов и выбивания таким образом списка в целом (по тому же идиотскому законодательству это можно было сделать). Лишь мне довелось возглавить список по Центральному округу. В случае победы, я намеревался переключиться на работу по Москве.

Провокации начались еще до того, как началась сама избирательная кампания. Телевизионный эфир всех каналов был наглухо закрыт для нашего лидера Дмитрия Рогозина, которому кремлевские чиновники не могли простить ни яркого наступления «Родины» в течение всего 2005 года, ни блистательных полемических побед в телеэфире, которые вновь могли бы сотворить чудо на выборах, как и в 2003 году. Последний выход в Рогозина в эфир состоялся в передаче «К барьеру!» 29 сентября 2005 года, где он разгромил истеричную «правозащитницу» Аллу Гербер. Подобное зрелище могло сломать сценарий Лужкова, намеренного сохранить свою монополию на власть в столице.

С самого начала выборов, московские чиновники искали причину, чтобы снять список «Родины» из предвыборной гонки. Список «Родины» был зарегистрирован по денежному залогу, но уже через неделю после регистрации партия была уведомлена о неких нарушениях с перечислением денег. На этот раз бесстыдный прием против «Родины» применить не решились. Снятие было бы очевидно беспричинным. Что где-то в банковских сетях платеж заплутал, поставить в вину «Родине» было бы слишком рискованным для репутации не столько московской номенклатуры, сколько кремлевской.

Тогда враги «Родины» зашли с другой стороны. 4 ноября 2005 года впервые отмечался еще никем не понятый государственный праздник, придуманный взамен коммунистическому 7 ноября и призванный прославить избавление Москвы от польских захватчиков. Власти не знали, как эту дату отмечать. И кому-то в голову пришло организовать «Правый марш» - демонстрацию радикальных молодежных организаций, в которую намерились включить также «Родину». Вероятно, разрешение на проведение марша было легко получено в связи с тем, что московская номенклатура заготовила масштабную провокацию против «Родины». В последующие годы разрешение на марш было предметом труднейших переговоров. К чести патриотических организаций, они смогли изменить смысл номенклатурного замысла и превратить 4 ноября в день русской солидарности, а свое ежегодное шествие – в Русский Марш.

Провокация состоялась. Но «Родина» разочаровала провокаторов. Они планировали, что перед колонной «Родины» на фото- и телекорреспондентов бросятся нанятые юнцы с гитлеровской символикой и «зиг-хайлями». Чтобы потом показать всюду и везде: «Родина» союзничает с нацистами, готовит для нашей страны фашистскую диктатуру и под покровом

своих социально-патриотических программ таит любовь к гитлеризму. Но активисты «Родины» оказались в другом месте – на Сретенском бульваре, где проводили акцию против разрушителей исторического облика Москвы. Провокация состоялась, но «Родину» не затронула.

Все время выборов «Родину» ловили на хоть каких-то нарушениях. У нашего штаба дежурила спецмашина, из которой велась съемка всех входящих и выходящих. Когда работники штаба связались со мной по думскому телефону и сообщили, что ведется незаконное видеонаблюдение, я сказал: «Через двадцать минут буду. Сам к ним подойду с депутатским удостоверением и потребую представиться». Пока я одевал пальто, спецмашина ретировалась. Из чего я сделал вывод, что думские и штабные телефонные номера прослушиваются. Собственно, я это мог предполагать и ранее, но теперь я в этом был полностью уверен.

Московские власти стремились отрезать «Родину» от избирателей.

Встречи срывались под любым предлогом. Во дворце культуры Московского авиационного института внезапно потух свет. Там же была организована блокада: студентам и преподавателям настрого запретили идти на встречу с Рогозиным. Все наши плакаты и листовки срывались моментально, чинились препятствия при раздаче наших материалов у метро.

Надо было как-то пробивать стену, построенную бюрократией. Как и на парламентских выборах, положение спасала инициатива председателя партии: он понял, что в кампании нужен ключевой опорный момент. Распространение листовок давало свой эффект, огромный тираж брошюр с программой партии – также. Но этот эффект был в разы ниже, чем эффект тотальной пропаганды лужковцев, которые завесили всю столицу чудовищными карикатурами на самих себя, дав задание жилищным и уличным службам изничтожать любые признаки наружной агитации своих противников. Средства массовой информации для «Родины» были также тотально блокированы. Нужен был материал, который затрагивал самую важную для москвичей тему. И он должен был настолько задеть за живое и саму московскую номенклатуру, что эффект от его появления сразу умножался бы дискуссией во всех сегментах общества.

Главной установкой на всех наших выборах была установка на борьбу с олигархией, коррупцией и криминалом. В качестве лозунга мы приняли тезис «Очистим Москву!» и «Москву – москвичам!». Вот от олигархии, коррупции и криминала мы и хотели очищать столицу. Но «грязь» уходить так просто не собиралось. Московские власти стояли за свою вотчину горой. Выдвижением абстрактных лозунгов их сбить с позиций было невозможно. И тогда наш лозунг конкретизировался и был направлен против нелегальной иммиграции, заполонившей столицу миллионами рабов олигархии. Эти бескультурные массы готовы были к любым истязаниям властей, лишь бы им дали выжить здесь – поближе от кормушек. И олигархия нанимала рабов, оставляя москвичей без работы и без защиты от наполнившего столицу хамства.

«Арбузный ролик», потрясший Москву, да и всю Россию, сочинил Дмитрий Рогозин. Малую толику в творческую лабораторию, где созрел его сценарий, довелось подбросить и мне. Помимо прочих роликов, сюжеты которых не нашли применения, я придумал и такой: На корточках сидят чернявые и разноликие азиатцы, покуривают и поплевывают перед собой. Перед ними мелькают ноги прохожих; и азиатцы цедят сквозь зубы: «Понаехали…» Потом крупный план должен был быстро смениться общим, и зрителям должна была открыться полнолюдная улица, в которой азиатцы терялись. Поверх всего этого должен бы возникнуть лозунг: «Это наш город!»

Трансформация этой идеи в «арбузный ролик» была эффектной: в ролях выступили наши лидеры (что позволяло наполнить эфир узнаваемыми персонажами), а азиатцы бормотали свое «понаехали» не в адрес абстрактной толпы, а в сторону москвички с коляской. Ролик становился энергичным, в нем возникало действие и острый сюжет: чужаки, замусорившие Москву своим хамством, должны отправиться восвояси. При всем том ролик оставался неагрессивным. Он демонстрировал пример гражданского поведения: незваным гостям предлагают убрать за собой. И лозунг «Очистим Москву!» звучал скорее призывом к объединению сил.

Ролик взорвал ситуацию. Лужковцы поняли, что он меняет все. Когда огульные обвинения, казалось, подвигнут «Родину» отказаться от своего изобретения, Дмитрий Рогозин придумал еще один изящный ход: ролик был озвучен на французском языке. Это было напоминание о том, что творят нелегалы в парижских кварталах. Массовые беспорядки москвичи хорошо рассмотрели по многочисленным трансляциям телевидения. Все обсуждали опасность подобной ситуации в Москве и других российских городах. И теперь ролик ложился на всеобщую тревогу.

Ролик «Родины» про арбузные корки выявил массовый расизм среди публики, считающей себя носителями современной либеральной нравственности. В персонажах ролика либеральные расисты тут же узнали «лиц кавказской национальности». Как будто они посмотрели им в паспорта где-то за кулисами во время съемок. Если бы на месте этих персонажей они увидели дебильных бомжей с остатками славянских черт на лице, можно с уверенностью прогнозировать, что никакого возмущения ролик не вызвал бы. Лозунг

«Очистим Москву от мусора!» либеральные расисты также «расшифровали» в меру своей испорченности. Под «мусором» они понимают людей. И поэтому приписали партии «Родина» замысел, увиденный либеральными расистами в своих страшных снах – их самих как мусор выметают с городских улиц.

Волей московской и кремлевской бюрократии человеческие нечистоты всплыли на поверхность со своими ксенофильскими болезнями, русофобией и беспредельным бесстыдством. Либеральные расисты клюнули на удочку, заброшенную партией «Родина». Образовалась коллекция персонажей, которые завопили о фашизме, ксенофобии, межнациональной розни.

Среди первых же проклюнувшихся политических бесов выскочил Павел Крашенинников (фракция «Единая Россия», в прошлом – инициатор русофобских кампаний, глава Минюста): «…в совокупности сюжет ролика вызывает все негативные ассоциации, направленные на разжигание межнациональной розни». К либеральной публике присоединился бывший наш соратник Сергей Бабурин: он, кроме «неловкости от просмотра ролика, больше ничего не испытывает».

Участники захвата активистов «Родины» у латвийского посольства, 2005 год.

Московская номенклатура явно проигрывала открытую схватку. Все ее беззаконные методы оказались неэффективны. Оставалось пойти лишь на край беззакония – снятие списка партии с выборов. К тому времени Мосгоризбирком и Мосгорсуд были настолько прикормлены лужковцами, что любое решение, продиктованное из мэрии, принимали без запинки. Мосгоризбирком признал ролик возбуждающим межнациональную рознь. За неделю до голосования, 26 ноября Мосгорсуд выполнил свою лакейскую миссию. Сделано это было с демонстративным цинизмом - по иску ЛДПР.

Грязная игра в судебных инстанциях показала, что московская мэрия находится в тесном контакте с политической шпаной. Там, где партия власти брезговала пачкаться, она выставляла ко всему готовых жириновцев.

Московская городская избирательная комиссия

ОТЗЫВ

на заявление МГО ПП "ЛДПР" об отмене регистрации городского списка кандидатов- в депутаты Московской городской Думы, выдвинутого РОПП "РОДИНА" в г. Москва

В производстве Московского городского суда находится дело по заявлению Московского городского отделения политической партии "Либерально-демократическая партия России" об отмене регистрации городского списка кандидатов в депутаты Московской городской Думы четвертого созыва, выдвинутого Региональным отделением политической партии "РОДИНА" в г. Москва.

Московская городская избирательная комиссия (далее МГИК) поддерживает данное заявление.

1. (…) В рамках использования предоставленного эфира избирательное объединение разместило на указанных каналах видеоролик со слоганом "Очистим Москву от грязи".

07 ноября 2005 г. в адрес МГИК поступил запрос из "ТВ Центр" в котором и.о. генерального директора **В.Мостовой** попросил дать правовую оценку содержанию указанного видеоролика, а 08 ноября 2005г. с аналогичным запросом о возможности постановки в эфир в дальнейшем данного видеоролика обратился **П.В.Дмитриев**, заместитель генерального директора "ТВ Столица".

По поступившим запросами МГИК направила в адрес Московской городской прокуратуры заявление на предмет дачи заключения о соответствии законодательству Российской Федерации содержания агитационного видеоролика избирательного объединения "Региональное объединение политической партии "РОДИНА" в г. Москва", но, к сожалению, мнение прокуратуры по данному факту нам до сего времени неизвестно.

Российская Федерация является многонациональным государством, в котором гарантируются и признаются права каждого гражданина вне зависимости от его - расовой, национальной принадлежности и вероисповедания.

В МГИК поступили многочисленные обращения граждан и должностных лиц, содержащих негативную реакцию на агитационный материал, распространенный в телеэфире от имени РОПП "РОДИНА" в г. Москва.

Хотелось бы привести следующие примеры.

Президент Союза диаспор Российской Федерации **В.Г. Мушегян** в своем обращении ставит вопрос, о применении мер к авторам и распространителям указанного ролика, поскольку, по его мнению, ролик служит поводом к разжиганию межнациональной розни;

Президент Федеральной национально-культурной автономии азербайджанцев России **С.К. Садыков**, полагает, что данный видеоролик провоцирует людей на всплеск ксенофобии и негативных эмоций по отношению к этническим группам, к которым относятся и россияне азербайджанского происхождения, а также, что сюжет видеоролика направлен на межнациональную рознь;

Посол Франции в Российской Федерации **Жана Кадэ**, выразил сожаление о том, что вышеуказанный предвыборный ролик использовался для освещения с определенной стороны недавних событий, связанных с массовыми беспорядками во Франции, призывал проявить твердость в поддержании общественного порядка и разрешении данной ситуации.

Общественные и религиозные деятели резко осудили видеоролик РОПП "РОДИНА" в г. Москва как направленный на разжигание межнациональной розни и проявления самых низменных и преступных побуждений в людях. С подобными обращениями выступали заместитель председателя Совета муфтиев России **Дамир Гизатуллин,** настоятель Храма святых Космы и Домиана **Александр Борисов**, главный раввин России **Адольф Шаевич**.

Оценку данному видеоролику через агентство Интерфакс дал и Председатель Центральной избирательной комиссии РФ **А.А. Вешняков**, который указал на недопустимость подобных действий со стороны политических партий и их региональных отделений, принимающих участие в выборах.

Лица не заинтересованные в результатах выборов депутатов Московской городской Думы, высказывают свою гражданскую позицию, выступая в защиту охраняемых законом общественных интересов и основ конституционного строя Российской Федерации.

МГИК как лицо, привлеченное к участию по данному делу, имеет право высказать свое мнение и правовую позицию относительно видеоролика со слоганом "Очистим Москву от грязи".

Данный видеоролик по мнению МГИК, является агитационным материалом возбуждающим социальную, расовую, национальную ненависть и вражду к лицам нерусских национальностей, приезжающим в Москву. Содержащиеся в данном агитационном материале слова "Очистим Москву от мусора" в сочетании с использованным видеорядом, воспринимаются как призыв очистить Москву от лиц нерусских национальностей. (…)

После обсуждения указанного выше видеоролика на заседании Московской городской избирательной комиссии 24.11.2005г. видеоролик Регионального отделения Политической партии "РОДИНА" в г. Москва "Очистим Москву от мусора" признан агитационным материалом, разжигающим межнациональную рознь, т.е. выпущенным с нарушением ограничений, предусмотренных частью 1 статьи 55 Избирательного кодекса города Москвы.

В соответствии с пунктом 5 части 5 статьи 87 Избирательного кодекса города Москвы регистрация списка кандидатов может быть отменена судом по заявлению избирательного объединения, список кандидатов которого зарегистрирован по тому же избирательному округу, в случае несоблюдения избирательным объединением ограничений, предусмотренных частью 1 статьи 55 Избирательного кодекса города Москвы.

2. В печатном агитационном материале "Спросите "РОДИНУ!" в качестве справочного телефона для ответов на вопросы избирателей дан номер 957-03-33. Указанный телефонный номер принадлежит Московской городской Думе. Оплата данного телефонного номера производится за счет Московской городской Думы по договору с финансово-хозяйственным Управлением Мэрии Москвы. С марта 2005 года указанный телефонный номер закреплен за депутатом Московской городской Думы Волковым В.А., который является заместителем председателя совета регионального отделения политической партии "РОДИНА" в г. Москве, т.е. одним из руководителей избирательного объединения, а также включен в зарегистрированный городской список кандидатов, выдвинутый указанным избирательным объединением. (…)

С учетом изложенного,

ПРОСИМ:

удовлетворить заявление Московского городского отделения политической партии "Либерально-демократической партии России".

Представитель МГИК **О.Н. Рачикова**, 26.11.2005

Клевету против «Родины» поддержали нерусские люди и даже иностранные граждане, решившие, что пришло время вмешаться во внутренние дела в России. Мне особенно приметно участие в этой бесовщине Александра Борисова, которого я знаю по работе в Моссовете как одного из самых оголтелых «демократов» - моссоветовского аналога общеизвестного Глеба Якунина, получившего в свое время кличку «поп-звезда». Что тот, что другой, прятали под рясой натуру, совершенно не пригодную к служению Богу. Угомониться они не в состоянии, бесы толкают их на неприличные поступки. Бюрократия содержит таких «дежурных попов», чтобы имитировать пред-

ставительство интересов Церкви. На самом деле, эти люди выражают только собственное мнение, далекое от церковных традиций.

Законность, таким образом, была разрушена мнением частных лиц, которые по поручению лужковцев выдали требуемые выводы, не утруждая себя не только получением разъяснений от авторов ролика, но и здравыми рассуждениями. Достаточно полудюжине негодяев высказать что-то там про «возбуждение» или «разжигание», и чиновники тут же используют этот навет в суде. Московские судьи, прекрасно зная, что представителя «Родины» просто не допустят в здание суда, беспринципно указали, что «Родина» извещена о заседании, и отсутствие ее представителей не препятствует принятию решения.

Из решения Московского городского суда:

В ходе судебного заседания судом обозревалась видеозапись оспариваемого видеоролика на русском языке, а также видеозапись того же агитационного ролика, но изготовленного впоследствии на французском языке с русским переводом. Трансляция оспариваемого видеосюжета происходит в постоянном аудио- сопровождении с ярко выраженными восточными национальными мотивами. При этом данные мелодии звучат до появления изображения на экране. На фоне звучащей восточной мелодии по осенней улице города идет молодая девушка славянской внешности с детской коляской. Крупным планом на экране показано, как колеса коляски переезжают брошенные на землю арбузные корки. Затем появляется изображение сидящих трех черноволосых мужчин, которые, видя мимо проходящую девушку с коляской, с акцентом людей южного происхождения произносят: «Понаехали тут» и бросают на землю арбузную корку, которая падает к ногам Д.О.Рогозина -Председателя политической партии «РОДИНА». Рогозин Д.О. произносит фразу: «Убери за собой», а рядом стоящий с ним человек наклоняется к одному из мужчин, опускает руку на его плечо и спрашивает: «Ты русский язык понимаешь?». Затем на экране появляется слоган «Очистим Москву от мусора», а голос за кадром произносит: «Очистим Москву!..». Впоследствии, после общеизвестных городских волнений, происшедших во Франции, данный ролик был изготовлен на французском языке и вновь транслировался на указанных выше каналах телевидения.

Оценивая содержание данного агитационного видеоматериала на предмет его соответствия требованиям избирательного законодательства, а именно, части 1 статьи 56 Федерального закона, суд приходит к выводу о том, что Региональным отделением Политической партии "РОДИНА" в г. Москва указанные требования закона нарушены, а распространенный им видеосюжет является агитацией, возбуждающей социальную и национальную ненависть и вражду. Данное обстоятельство подтверждается ускоренным изготовлением ролика на французском языке в период общеизвестных массовых беспорядков во Франции, что преследовало достижение вышеуказанной цели.

Данный вывод суда также основан на доказательствах, подтверждающих оценку указанного агитационного видеоматериала, как разжигающего межнациональную рознь, общественными политическими деятелями, руководителями различных национальных и религиозных организаций, специалистами и конкретными лицами.

Из материалов дела усматривается, что сразу после трансляции видеоролика по телевизионным каналам телевидения, в адрес Московской городской избирательной комиссии 11.11.2005 г. обратился Президент Федеральной национально-культурной автономии азербайджанцев России **Садыков С.К.** с просьбой дать правовую оценку данному агитационному материалу партии «РОДИНА» с участием депутата Государственной Думы РФ Д.О. Рогозина, в котором, по его мнению, оскорблялись чувства приезжих людей. Как следует из указанного обращения, данный материал провоцирует несознательных граждан на всплеск ксенофобии и негативных эмоций по отношению к этническим группам, к которым относятся и россияне азербайджанского происхождения. По мнению Президента ФНКА "Азеррос", сюжет видеоролика направлен на межнациональную рознь, а представленные в нем глупость и фашизм выдаются за «истинную» позицию русскою человека. Он также считает, что в данном видеоролике присутствуют признаки преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

Таким образом, вопрос о том, как вести избирательную агитацию в русской столице определял самозванец – некий персонаж, объявивший, что выражает интересы азербайджанской диаспоры. Удобный завсегдатай многонациональных посиделок перед телекамерами, не относящийся ни к коренным москвичам, ни к коренным народам России, бы призван московской олигархией к тому, чтобы уничтожить «Родину» и не дать москвичам проголосовать за наш список и наши планы противодействий бюрократическому клану Лужкова, вокруг которого нашли себе теплые места и инородческие кланы.

Из решения Московского городского суда:

22.11.2005 г. в Московскую городскую избирательную комиссию поступило письмо Председателя Экспертного совета по применению законодательства о рекламе, заместителя руководителя ФАС России **А.Б. Кашеварова**, в котором указано, что ролик с политической рекламой партии «РОДИНА» является неэтичным, нарушающим общепризнанные нормы гуманности и морали, поскольку в нем использованы оскорбительные сравнения и образы в отношении национальности, социальной категории. Содержание ролика имеет двусмысленный контекст, в результате чего созданные в ролике образы чётко противопоставляют лиц кавказской и

славянской внешности. При этом представители народов Кавказа, в отличие от славян, показаны исключительно с отрицательной стороны и вызывают негативные эмоции зрителей. Кроме того, из ролика однозначно следует, что представители народов Кавказа являются нарушителями общественного порядка, а также некой угрозой спокойной жизни славян в России Россия является многонациональной страной. (…)

После того, как агитационный видеоролик был выпущен в эфир на французском языке, посол Франции в Российской Федерации **Жан Кадэ**, 18.11.2005 г. обратившись в Московскую городскую избирательную комиссию, выразил сожаление о том, что вышеуказанный предвыборный ролик использовался для освещения с определенной стороны недавних событии, связанных с массовыми беспорядками во Франции, призывал проявить твердость в поддержании общественного порядка и разрешении данной ситуации. В своем сообщении Посол указал, что ссылки в ролике на недавние городские волнения во Франции, искажают реальные события во Франции и идут вразрез с политикой властей, не соответствуют духу понимания, существующему во франко-российских отношениях.

Спрашивается, какое представление об этических нормах мог иметь чиновник, который отвечает за «этику» в рекламе по всей стране? Можно предположить, что его «нормы» - это разврат, пошлость, хамство. Именно такой предстает перед нами реклама всюду, где мы с ней сталкиваемся. Поэтому некий государственный орган, допускающий все это, можно рассматривать скорее как соучастника разложения всяких представлений о приличиях, а возглавлвяшего этот орган – как наисполеднейшего разложенца.

Спрашивается, какое дело послу Франции до того наших выборов? У Франции теперь монополия на французский язык? Если какие-то аналогии с беспорядками в Париже зритель мог усмотреть при использовании в нашем ролике французского языка, то это никак не задевает Франции, а является лишь иносказательным предупреждением, что подобное парижским погромам может случиться и у нас. Разгул этнобандитизма в Москве показывает, что мы недалеко ушли от Парижа, который французы кому только не сдавали в прошлом, а в настоящем предоставили иноэтническим бандам.

Из решения Московского городского суда:

Суд считает, что по своему содержанию оспариваемый ролик является агитационным материалом возбуждающим социальную, национальную ненависть и вражду к лицам нерусских национальностей, приезжающим в Москву. Содержащиеся в данном агитационном материале слова "Очистим Москву от мусора" в сочетании с использованным видеорядом воспринимаются как призыв: очистить Москву от лиц нерусских национальностей. Автор, используя разнообразные приемы: иронию, стереотипы восприятия, аудиосопровождение с ярко выраженным национальным характером, формирует у зрителей чувство неприязни к персонажам ролика, которое в последующем распространяется и на всех лиц нерусской национальности.

Изложенные судом выводы подтверждаются и заключением доктора филологических наук, профессора **Е.Г.Борисовой**, которая указывает, что слова черноволосого гражданина «Понаехали тут», обращенные к молодой светловолосой девушке с наибольшей долей вероятности интерпретируются как проявление неравенства и неуважительного отношения к приезжим. Эта фраза - традиционная снобистская реакция москвичей на приезжих. Легкий акцент, с которым сказаны слова,

вкупе с черными волосами говорящего, могут рассматриваться как намек на южное происхождение. Дальнейшее хамское поведение - брошенная на землю корка арбуза должна вызвать возмущение такими людьми. Слова двух человек: «Убери за собой. Ты русский язык понимаешь?» может интерпретироваться как намек на нерусское происхождение черноволосого. Обращение на ты со стороны Рогозина и товарища демонстрирует его превосходство над этими людьми. Общий слоган в устном исполнении «Очистим наш город», в письменном «Очистим Москву от мусора» может пониматься двояко. При одном понимании это призыв убирать за собой мусор и требовать того же от других. Однако более вероятен переносный смысл: очистим Москву от нехороших людей, типа тех, которые показаны в ролике. В принципе поведение «черноволосого» скорее наводит на мысль, что имеются в виду те, которые еще не избавившись от местного акцента, презрительно отзываются об окружающих «Понаехали тут» и ведут себя неуважительно по отношению к горожанам и городу. Фраза «Очистим наш город от мусора» не может восприниматься иначе как призыв к действию по устранению лиц, показанных в ролике, т.е. лиц нерусской национальности из города Москвы. Призыв к таким действиям, безусловно, ведет к разжиганию межнациональной и социальной вражды и ненависти. (…)

Оценивая собранные по делу доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу о том, что Региональным отделением Политическим партии «РОДИНА» были допущены нарушения требований избирательного законодательства, каждое из которых является основанием для отмены регистрации городского списка кандидатов в депутаты Московской городской Думы четвертого созыва, выдвинутого Региональным отделением Политической партии "РОДИНА" в г. Москва.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 194-199, 261 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Заявление Московского городского отделения политической партии "Либерально-демокраьтческая партия России" об отмене регистрации городского списка кандидатов в депутаты Московской городской Думы четвертого созыва, выдвинутого Региональным отделением Политической партии "РОДИНА" в г. Москва удовлетворить.

Отменить регистрацию юродского списка кандидатов в депутаты Московской городской Думы четвертого созыва, выдвинутого Региональным отделением Политической партии "РОДИНА" в г. Москва.

Председательствующий **Назарова А.М.**

Московскими властями после решения суда были подавлены выступления активистов «Родины», которые собрались во время судебных слушаний у его дверей и протестовали против запрета присутствовать на заседании не только публике, но и представителям «Родины». ОМОН радостно крутил руки людям, как в 1993 году. Столице не хватало только горы трупов. Садистические наклонности московских властей были реализованы в меньшем масштабе, чем во время расстрела парламента. Что они не остановятся перед кровью, нам было известно всегда. Но мы предполагали, что за прошедший период в Кремле есть противовес московским потрошителям. В этом мы ошиблись.

Особый шарм судебному беззаконию создает аналогия лозунга «Родины» с тем, что звучал из уст Лужкова. Он сам призывал «очистить Москву» от неких «элементов», «личностей» и «организаций», а также «бомжей» и «гастролеров».

ИНТЕРФАКС 12.07.1996

Мэр Москвы Юрий Лужков не намерен вводить чрезвычайное положение в столице, но предполагает принять ряд чрезвычайных мер "по зачистке" Москвы от бомжей, гастролеров и других преступных элементов. "**Мы намерены очистить Москву не только от бомжей, но и от тех элементов, которые мы считаем опасными, причем это касается не только личностей, но и организаций, которые связаны с определенными структурами и системами**", - заявил мэр на пресс-конференции в пятницу в Москве. "**И в этом не будет никаких полутонов**", - подчеркнул он. Ю.Лужков дал понять, что меры будут приняты, в частности, против некоторых гостей Москвы с юга.

ИНТЕРФАКС 13.07.1996

Ю.Лужков сообщил, что "городские власти вместе с силовыми и федеральными ведомствами и правоохранительными органами Москвы готовятся к этому, вместе вырабатывают стратегию и вместе врежут по тем, кто приносит нам проблемы с точки зрения правовой". "Это не пустые слова и декларации", - добавил московский градоначальник. Указ президента о борьбе с преступностью в Московском регионе мы получили и сейчас на его основе будем существенно и мощно зачищать город", - отметил Ю.Лужков. По его словам, "**в первую очередь Москва будет зачищена от бомжей, бродяг и гастролеров, приехавших в столицу не с добрыми намерениями, а для того, чтобы грабить, разбойничать на московских улицах и угонять автомашины**".

Фантастическим цинизмом выглядела в иске ЛДПР ссылка на использование «Родиной» телефонного номера нашего депутата в Мосгордуме. По данному телефону, как установлено никто не звонил, и он не был использован за пределами служебных полномочий депутата. А вся без исключения административная машина города работала только на партию «Единая Россия», используя не один, а сотни телефонов, сотни тысяч рабочих рук, оплаченных из городского бюджета.

Двойной стандарт в московских судах очевидно проявился при рассмотрении Могорсудом заявления «Родины» о нарушениях на московских выборах со стороны ЛДПР. В частности, рассматривался факт массовой рассылки газеты ЛДПР за счет Государственной Думы. Ни сама газета, ни услуги думской почты не были оплачены из избирательного фонда партии, что означало прямое нарушение законодательства. Газета рассылалась в период избирательной кампании, а Жириновский был №1 в списке. Этот факт Мосгорсуд не счет использованием служебного положения в целях избирательной кампании.

Проигнорировал суд и явно провокационную антиисламскую речь Жириновского 10 ноября 2005 года в передаче «К барьеру!». Суду не показалось, что распространенные в листовках лозунги ЛДПР чем-то могут повредить отношениям между национальностями. «Мы за город с русскими лицами// Нелегалам не место в столице»; «Закрыть Москву от выходцев с юга!» «Это они, инородцы вздувают цены на рынках и, тем самым, бьют по вашему карману и желудку» - все это суд никак не мог счесть нарушениям законодательства. Не то что родинское «Очистим Москву от мусора!»

Из решения Мосгорсуда:

Доводы заявителя являются необоснованными, поскольку приведенные выше фразы, содержащиеся в листовке, не содержат и не выражают негативную установку в отношении определенной этнической, религиозной или социальной группы или отдельных лиц или членов этой группы и не подстрекают к ограничению их прав или насильственным действиям против них, а потому не возбуждают национальную рознь. Отсутствие в данной словесной конструкции каких-либо критических высказываний в отношении какой-либо определенной этнической, религиозной, социальной, т.е. выделяемой по социально значимым признакам (пол, возраст, образование, место жительства, профессиональная принадлежность и т.д.) группы или ее отдельных представителей не позволяет квалифицировать изложенные в листовке выражения как возбуждающие национальную или социальную рознь.

Представленный в этом абзаце тезис был бы для «Родины» полным оправданием. Или же он не мог появиться в решении Мосгорсуда. Но поскольку появился, то мы можем убедиться в наличии «двойных стандартов», которые принцип законности не допускает. Раз так, то Мосгорсуд совершил преступление, нарушившее политические права миллионов избирателей – тех, кто мог бы проголосовать за «Родину» на московских выборах.

Жириновскому суды и чиновники явно очищали площадку для трансляции тех тем, которые поднимала «Родина». Политическому фигляру эти темы нужно было опошлить, а поддержку родинских инициатив - конвертировать в поддержку кукольного театра ЛДПР. Безопасные для власти жириновцы нужны были Лужкову как громоотвод. За них в Москве все равно никто не стал бы голосовать.

Как выяснилось после тщательной работы с материалами дела по иску ЛДПР против «Родины», суд пошел на служебный подлог, поскольку все судебные извещения, на которые ссылается суд, направлялись 25.11.2005 г., в пятницу, после 18.00, т.е. после окончания рабочего времени. Ни на одном извещении нет отметки о вручении должностному лицу. Рассылка разного рода телеграмм проводилась таким образом, чтобы представители «Родины» не могли подготовиться к судебному заседанию, которое началось в 15.00 следующего за рассылкой дня. Судом не была проведена досудебная подготовка и предварительное судебное заседание. Исковое заявление было подписано лицом, полномочия которого не были подтверждены никаким документом. Суд закрыл глаза даже на неуплату истцом (ЛДПР) госпошлины. Собравшись на следующий день, явно второпях, суд пренебрег всеми процедурными вопросами, обязательными для непредвзятого решения.

Суд приобщал к материалам дела документы уже после оглашения решения суда. Частные мнения частных лиц, которые суд положил в основу своего решения, не содержали сведений о факте, а лишь оценки, то есть не имели юридической силы. Материалы дела были полностью фальсифицированы. Свидетели не опрашивались, а экспертные заключения, противоречащие изначально навязанной суду установке, не были приобщены к делу. Например, в судебных материалах указано, что на судебном заседании присутствовали представители партии Рогозин Д.О., Попов Ю.Ю. и другие. Но опущена информация, что всем указанным лицам удалось пройти на судеб-

ное заседание только около 18.00, после окончания стадии объяснений сторон и исследования доказательств. Официальный представитель партии не был допущен в здание суда по указанию судьи. Вместо этого он был арестован и беззаконно привлечен к административной ответственности за участие в митинге.

Из Кассационной жалобы:

3.1. В решении указано: «Трансляция оспариваемого видеосюжета происходит в постоянном аудио- сопровождении с ярко выраженными восточными национальными мотивами. При этом данные мелодии звучат до появления изображения на экране. На фоне звучащей восточной мелодии...».

Рассматривая данный признак, как свидетельствующий о принадлежности к какой-то национальности (восточная мелодия - по принятому стереотипу - это мелодии Индии, Китая, Среднеазиатских республик, арабских стран), суд приходит к выводу «о восточности мелодии», исходя из своего личного представления о музыке, с учетом слуха и музыкального опыта.

О том, что мелодия является восточной, объективными доказательствами не подтверждено, музыковедческая экспертиза по мелодии, сопровождающий видеоролик не проводилась.

3.2. Утверждая, что «...молодая девушка славянской внешности», а видящие трое черноволосых мужчин произносят фразу «...с акцентом людей южного происхождения...», суд, без проведения антропологического и филологического исследований определяет принадлежность девушки к одному из славянских народов, не определяя к какому именно, а акцент, как южный, не указывая конкретной нации, национальности или народности, которым он принадлежит или может принадлежать.

При этом, ссылка на часть света, где проживают, как считает суд, лица, изображенные в сюжете, не свидетельствуют, что указанные лица не принадлежат к славянским народам. Южные славяне (болгары, боснийцы, сербы, черногорцы, словенцы, русские - коренные жители Северного Кавказа, Краснодарского и Ставропольского краев, а также Ростовской и Астраханской областей), отличаются по антропологическим признакам от русских, проживающих на Европейском Севере (цвет волос, цвет глаз и т.п.).

Таким же образом, вывод суда о внешности девушки и акцент южного происхождения определяется судом из личного восприятия судьи и не основан на каких-либо доказательствах. (…)

3.4. В решении суда не указывается, между какими социальными группами возбуждается ненависть и вражда.

В видеоряде и звуковом сопровождении материала нет обозначения или иного выделения каких-либо социальных групп, нет разделения героев ролика по месту жительства: москвичи - не москвичи.

Ссылка на используемый в конце видеоролика призыв «Очистим Москву от мусора!» как на фразу, разжигающую социальную рознь, не состоятельна. Мусор является не социальной группой, т.е. общностью людей, объединяемой общими характерными и устойчивыми признаками и качествами (молодежь, пожилые люди, мужчины, женщины, жители определенного города и его гости и т.п.), а неодушевленным предметом.

В рассматриваемом агитационном материале прямо изображен тот мусор, к которому относится данный призыв - это разбросанные по земле арбузные корки. Указывая на разжигание социальной розни, суд отметил исключительно свои предположения: «Общий слоган в устном исполнении «Очистим наш город», в пись-

менном «Очистим Москву от мусора» может пониматься двояко. При одном понимании это призыв убирать за собой мусор и требовать того же от других. Однако более вероятен переносный смысл: очистим Москву от нехороших людей, типа тех которые показаны в ролике» (стр. 11 решения). (…)

Таким образом, выводы суда построены на предположениях о неком переносном смысле видеоролика.

3.5.1. В соответствии со ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются сведения о фактах, а не предположения и ассоциации сторон и суда. Фраза «Понаехали тут» также не относится к конкретной социальной группе, не противопоставляет одну общность другой, не возбуждает вражду и ненависть по социальному признаку, в частности по месту жительства, как указывает суд. При этом суд делает вывод, что молодой человек, произнесший эту фразу, является лицом, недавно переехавшим в Москву, а девушка, к которой обращена эта фраза, является москвичкой.

С другой стороны, этот вывод суда противоречит выводам доктора филологических наук, профессора Е.Г.Борисовой, на заключении которой суд, собственно говоря, и основывает свои доводы. Так Борисова Е.Г указывает, что «Понаехали тут» - «эта фраза традиционная снобистская реакция москвичей на приезжих».

Таким образом, непонятно кто из персонажей ролика москвич, кто приезжий. Социальные группы в видеоролике не выделены и из его содержания это не усматривается.

3.5.2. Утверждение о том, что герои ролика, по внешнему виду и произношению похожие на «лиц кавказской национальности» (или неславянеского типа) относятся к социальной группе немосквичей бездоказательно: по официальным статистическим данным, являющимся общеизвестным, не требующим доказательства фактом, город Москва населен представителями нескольких десятков национальностей, и все ее жители, независимо от национальности, признаются москвичами.

Таким образом, учитывая, что в рассматриваемом агитационном материале не изображены и не выделены никакие социальные группы, отсутствует объект для разжигания социальной ненависти и вражды. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а построены исключительно на предположениях.

3.5.3. Цели задействовать в ролике представителей тех или иных национальностей партия не ставила. Фраза «Ты русский язык понимаешь?» также не является доказательством разжигания национальной ненависти и вражды. Указанная фраза является устойчивым выражением - идиомой, использующейся в качестве синонима для выражения «Ты меня понимаешь?» для того, чтобы выяснить, понял ли тебя собеседник, для привлечения его внимания. Фраза не является оскорбительной и не может возбуждать межнациональную вражду.

В соответствии с Законом РФ от 25.10.1991 г. №1807-1 «О языках народов Российской Федерации» устанавливается необходимость уважительного отношения к родному языку всех граждан Российской Федерации, признается равенство всех языков и право любого гражданина общаться именно на родном языке, устанавливается свобода выбора языка общения.

Поэтому вполне очевиден и обоснован вопрос «Ты русский язык понимаешь?». Если собеседник не понимает русский язык или не хочет на нем разговаривать, он вправе предложить любой другой язык общения.

Несмотря на очевидный произвол со стороны Мосгорсуда, свидетельствующий о закулисном сговоре бюрократии, в Верховном Суде снятие «Родины» было подтверждено (председательствующий судья В.Н. Пирожкова, судьи: В.Н. Соловьева, Л.А. Калинина). Позиция судей была обусловлена за-

дачами «партии власти» сохранить позиции, свою противозаконную монополию на участие в политике. Все эксперты в один голос заявляли, что претензии к «арбузному ролику» безосновательны. Но Верховный Суд был непреклонен. Он, подобно попугаю, повторил все, что было записано в решении Мосгорсуда.

Впоследствии мне не раз приходилось убеждаться, что суды обеспокоены только одним: чтобы решение было по форме похожим на законное. «Как бы суд» выносит «как бы законное решение». В действительности за формально похожими на законные формулировками – вся полнота беззакония и цинизм, сравнимый с самыми грязными занятиями, которые только может придумать для себя падшая человеческая натура.

Нас сняли с выборов, но расчеты показывали, что поддержка «Родины» вышла на уровень 35-40% активных избирателей. Это означало, что с этого момента «Родина» идет вперед как партия будущей власти. Действующей партии власти это не могло понравиться. И снятие «Родины» с московских выборов означало для нее начало массовых политических репрессий, доходящих до прямой уголовщины.

Древние точно знали, что никакой политический режим не может быть вечен. Олигархия может смениться и тиранией, и демократией. В любом случае крушение олигархии будет означать, что истинная история Москвы будет обнародована, истинная роль московских властей образца последнего десятилетия XX века прояснена. Тогда москвичами будет услышан негромкий возглас: «Король-то голый!» С этого тихого взрыва и начнется возрождение, избавление от обморока длиной в два десятилетия, просветление в головах.

Третий Рим восстанет из московских вод, торгашеский Карфаген рухнет, Вавилон рассеется, а Содом погорит. Тогда Москва начнет свое трудное возвращение в Россию.

Глава 8. «РОДИНА» ПОД ОГНЕМ

Заказуха

Клевета на «Родину» началась вовсе не с момента разрыва с властью и непримиримого противостояния. Она накатывалась волной с лета 2004 года. Уже тогда угадывались основные черты мутной клеветнической кампании, превратившейся в какую-то фантастическую бесовщину в 2005 и 2006 годах. Задание журналистика получала от одной из «кремлевских башен». Как потом выяснилось, к этой бесовщине имел прямое отношение один из кланов в спецслужбах, который планировал выведение в лидеры патриотов другой фигуры – не из «Родины». Фигура не должна была быть самостоятельной. Именно поэтому самостоятельность «Родины» и Дмитрия Рогозина вызывала яростную ненависть, помрачившую разум и чувство совести у кремлевских «великих комбинаторов».

Вряд ли Виталий Третьяков знал, что своей статьей о Дмитрии Рогозине (О будущем президенте России, «Российская газета» 15 июля 2004) откроет поток заказных публикаций. Он почти не скрывал, что статья была заказана. Но сам Третьяков – явно не из тех, кто был осведомлен о целях этой заказухи. Не мог он предположить, что вслед за его статьей в той же «Российской газете» как рояль из кустов выкатится пасквиль Жириновского (Российская газета, 22 июля 2004), в других изданиях появятся статьи Эдуарда Лимонова (Русский Журнал, 22 июля 2004) и Валерия Выжутовича (Московские новости, 22 июля 2004).

Все эти публикации состоялись на фоне постоянного тиражируемого недовольства Глазьева тем, что «Родину» у него «украли по приказу президента», а также многочисленных интервью С.Бабурина о проблемах слияния партий, входивших в блок «Родина» на парламентских выборах. Достаточно было дать глазьевской обиде разлиться по газетным полосам (большая порция злобных комментариев Глазьева прошла волной по столичным газетам после съезда партии «Родина»), подослать к Бабурину побольше интервьюеров (например, та же «Российская газета» в том же номере 22 июля 2004) или дать с его слов комментарии (например, «Независимая газета» 26 июля 2004), а потом поддать жару рядом дополнительных публикаций, чтобы атаковать Рогозина уже всерьез и по всем направлениям.

Что стоит за потоком публикаций, особенно острых в период общего политического затишья в летние месяцы 2004 года? Скорее всего – желание нанести превентивный удар по набирающему силу политику и сконцентрировать на нем внимание всех, кто болезненно относится к чужому политическому успеху. По набору авторов диффамации можно сказать, что здесь использованы разнообразные перья – от Выжутовича, до Третьякова. Значит, возможности организаторов антирогозинской акции достаточно широки. Цель их ясна – скорее донести Кремлю, что уже кто-то метит на место Путина, когда тот еще и не думал о «проблеме 2008 года». Путин, по замыслу организаторов заказухи, должен будет возмутиться самозванцу. Так в компании ревнителей президентского поста должно было стать одним претендентом

меньше. Что-то говорит мне, что в заказухе приняли участие правительственные либералы, названные самим Рогозиным обобщенными именем Греф Зурабович Кудрин (по фамилиям министров, особенно интенсивно трудившихся ради разорения страны). Инструментарий уж слишком характерный, и попытка скрыть концы в воду не самая умная – как все, что делается с участием Администрации Президента, где решили, что они и только они делают политику и политиков.

Замысел закулисных организаторов заказухи, провалился. Все, что было направлено против Дмитрия Рогозина, оказалось сущим вздором, а что высвечивало в нем сильного политика, стало еще больше очевидным. Охота на «Родину» начала складываться в план, который власть реализует в 2005-2006 гг.

Средства массовой информации были неравнодушны к Рогозину, ставшему олицетворением краха журналистских кумиров прошедшего десятилетия. Именно Рогозина винят за то, что блок «Родина» на парламентских выборах перешагнул через головы либералов и оказался в Думе. Но те же, кто готов проклясть «Родину», начинают и заискивать, увидев нарастающую силу. Сочетание страха и ненависти – характерная черта российской журналистики. За свой страх журналисты и их вдохновители из либерального лагеря мстят Рогозину.

Статья устарелого «демократа» столичной выделки – один из примеров явной неудачи, свидетельствующий об общем упадке либеральной публицистики. Им не о чем писать. По сути, остается лишь продолжать пугать свою все уменьшающуюся паству: «ох, да он националист!»

Мне пришлось прочесть труд журналиста и удивиться, насколько же пустопорожним делом занимается эта публика! Все им неймется, кругом мерещится РНЕ, антисемиты, ксенофобы, террористы. И «Родина» кажется вторым изданием этой давно сгинувшей партии, дергавшейся как марионетка под управлением пронырливых борцов с «русским фашизмом» (Гусинского, например, владевшего тогда НТВ). Журналист выискивает ошметки РНЕ в Воронежской области и пытается найти «след» их взглядов в «Родине». «Московские новости» специально направляют его в командировку с заданием произвести расследование. Но, оказался, это невозможно – то ли журналистский нюх ослаб, то ли совесть не позволяет брать след там, где его никогда не было. Остаются домыслы. Их почему-то фабриковать, с точки зрения журналистской этики, допустимо. Например, привлекать в качестве доказательства справку, поступившую от совершенно выживших из ума правозащитников и выдержанную в стиле доноса: «если вы не отзоветесь, мы напишем в Спортлото». Коллекцию «источников» пополняют ссылки на персонажа из безвестной Концептуальной партии «Единение» и столь же безвестного для широкой публики, но не менее безумного, г-на Дугина. Источником информации оказался также какой-то фюрер ничтожной группки РНЕ, который явно был не в курсе дела, полагая, что русский патриотизм начался с этих неучей, а раньше его быть не могло. Потому, мол, «Родина» может только «осваивать» идеи РНЕ. Журналист этому бреду верит на все сто процентов. И

вся эта чушь собачья собирается в заунывном репортаже, который вообще вряд ли кто дочитает до конца – разве что для изучения образца, в котором так явственно вскрывается постыдный уровень современной журналистики. Меня же больше всего заинтересовала в этом репортаже какая-то усталая злобность, подобная бреху старой охрипшей собаки, уже не способной служить хозяину и толком подать голос. Может быть, это последние пароксизмы либеральной мести – пса натравливают, а он только шамкает беззубой пастью?

Пожалуй, то, чего еще могут добиться либеральные мстители, – это превратить слово «националист» в позитивную характеристику политика. Они так явно ненавидят все русское, что обучают народ прямо противоположному. Народ ведь рано или поздно понимает, кто его ненавидит, и что в нем хотят вытравить, чтобы взнуздать.

Помимо журналистской заказухи есть еще и политическая. Классик заказных истерик – Жириновский. Как старая политическая рухлядь, он не хотел на свалку, стремился сохранить к себе интерес, когда общество больше внимания уделяло новому явлению – «Родине». Жириновщина – часть ельцинизма. Чем меньше ельцинизма в России, тем меньше в ней жириновщины. Поэтому правительственные ельцинисты и думская «жиринятина» - это вечный союз.

Для любого вменяемого человека поведение Жириновского и его образ могут вызывать только чувство омерзения. Жириновский рассчитывает на невменяемых или на тех, кто надеется сделать жизнь политиков нестерпимой – лишь бы хоть как-то им досадить. Его прочность в политике – это прочность дури в головах избирателей, которые думают, что досаждают власти, а на самом деле укрепляют олигархию.

Как одряхлевшему политическому шакалу обеспечить свою старость? Лгать и визжать – надежный метод всегда быть нужным. Визг – для устных выступлений, ложь – для печати.

Как формируется ложь о политике? Преимущественно через перевирание его слов и извращения фактов биографии. Последнее – наиболее эффективный метод потрясти нестойкое сознание избирателя, который во всем готов видеть чьи-то происки, скрытые сговоры и аналог его же собственной подлости. У кого биография разнообразнее, тот предоставляет лгунам и больше возможностей для извращений. Достойный человек имеет богатую биографию. Значит, лгать о нем будут больше, чем по поводу человека, чья жизнь бедна яркими событиями.

Про Жириновского сочинить какой-нибудь пасквиль невзможно. Потому что он сам – ходячий пасквиль. Негде ставить «клеймо», поскольку вся репутация в таких «клеймах». И в жизни у него ничего не происходило. Вся его публичная биография – это одна и та же истеричная нота. У него нет никаких достижений, он никогда не делал ничего полезного для людей. Он никогда не мог сказать избирателям, зачем он существует как политик.

Иное дело Дмитрий Рогозин. Здесь лгунам есть чем оперировать. Множество биографических фактов дают им возможность все переиначить, из-

вратить, вывернуть наизнанку. И самым удобным автором для вранья является Жириновский. Потому что его амплуа враля в политике уже сложилось, и публика ждет от него очередного коленца. И обязательно прочтет статейку за его подписью. Вряд ли он сам пишет. Но с его слов можно написать-накуролесть еще сколько! И если подпись под статьей Жириновского, то автору ничего за это не будет. Потому что читатели все это будут рассматривать как хохму и не возмутятся бесстыдством, а прокуроры уже получили с «верхов» поручение Жириновского не трогать – нехай клевещет.

Подлость клеветников всегда начинается с препарирования родословной. Сколько гадостей за прошедшие годы всеобщего морального упадка люди наговорили друг другу, переходя на личности предков. Вот и в клеветнической стратегии власти надо было что-то наврать по поводу происхождения Дмитрия Рогозина. Демократическая общественность должна была узнать от Жириновского, что у его оппонента вся родня – из ФСБ: и отец, и тесть, и дядя. На самом деле, ничего подобного. Отец лидера «Родины», Олег Константинович Рогозин – военный инженер, генерал-лейтенант, авиатор, специалист по вооружениям. На его похороны в 2010 году съехались главные конструкторы советского периода, создавшие тот уровень обороноспособности страны, который за два десятка лет непрерывного разрушения изменниками пока так и не удалось изничтожить до конца. Тесть Дмитрия Олеговича - полковник армейской разведки советских времен, когда никакого ФСБ не было. А дяди просто нет.

Второй пункт в программе вранья – начало политической карьеры. Поскольку это событие обычно не самое яркое, то фантазировать тут можно сколько угодно. Так, Рогозина многие словоблудцы стремятся представить чуть ли не ельцинистом. Только потому, что в политику он пришел в августовские дни 1991 года и был среди рядовых защитников Белого Дома. А кто тогда был на стороне ГКЧП? Один Жириновский? Да его что-то ни тогда, ни в 1993 не было заметно ни с одной стороны. Трусишка где-то прятался. Это теперь он хорохорился и представлял себя чуть ли не главным защитником целостности государства. Рогозин же всегда был в гуще событий и не побоялся попасть в «черные списки» ельцинистов. Не побоялся он быть и среди тех, чья участь в августовские дни 1991 казалась скорее трагичной. А потом решительно отойти от команды Ельцина, изменившего всему, о чем говорил народу, и подать запрос в Конституционный суд на организаторов Беловежского сговора. Позднее Дмитрий Рогозин был одним из самых активных членов Комиссии Государственной Думы по подготовке импичмента Ельцину. А Жириновский – тайным союзником ельцинистов. Именно благодаря голосам фракции ЛДПР, поданным против импичмента, решение не состоялось.

Далее вранье идет по основным биографическим пунктам: Конгресс русских общин и участие в нем Лебедя, проблема Калининградского транзита, создание блока «Родина».

Конечно, средний гражданин мог запамятовать, как возник и чем кончился союз Рогозина с генералом Лебедем. Но заказчики лжи этого не могут не знать. Лебедь, изгнанный из армии, нашел себе поддержку в КРО. А потом

предал – помимо КРО заключил союз с Березовским, а потом пошел служить Ельцину, понадеявшись переиграть его на административном поприще. Тогда не КРО бросил своего лидера, а Лебедь бросил КРО. Потом был Хасавьюрт, заявление Рогозина по этому поводу и полный разрыв с генералом. Затем была защита прав беженцев из Чечни, участие в работе по освобождению захваченных бандитами солдат, борьба на международной арене против пособников масхадовских мятежников. Жириновскому же поручили так сместить акценты, будто Рогозин чуть ли не благословил предательство Хасавьюрта. Вменяемые люди все вспомнят или захотят уточнить, как все было на самом деле. И только поклонники политического негодяйства будут довольствоваться враньем и болтать вздор.

Лимонов – подобие Жириновского – такой же игрок словами и чужими жизнями. С Рогозиным он пытался пикироваться, потом мириться. Лидер «Родины» не раз отвечал резкостями на выпады устарелого писателя, рассчитывавшегося приобрести вторую молодость в политике. И сожалел об этом. Не тот масштаб, чтобы отвечать. Ну что такое Лимонов и его статья против Рогозина? Лимонов, и в прежние-то времена выглядевший как великовозрастный чудак, а теперь и вовсе потерял связь с реальностью.

Скучный Лимонов повторял Глазьева в том, что рождение партии «Родина» - кремлевская операция. У них вообще все, что происходит в мире – сплошь кремлевские операции или происки ЦРУ. Потому что на собственные операции они не способны. Ну что сам Лимонов сотворил в политике и литературе, кроме хулиганства? Или, может быть, Лимонов прославился как великий аналитик? Да какое там... Аргументация: ну не люблю я Рогозина и «Родину», что хотите со мной делайте!

Дмитрий Рогозин стал одним из самых известных политиков России. Это пугало многих. Особенно пугались в Кремле тем темпам, которыми он наращивал свою популярность в народе. Его пробовали «срубить» на взлете, чтобы потом не ловить шапками среди облаков. Первый блин заказушной кампании в 2004 году вышел комом, но готовить антирогозинские публикации продолжили дальше.

Дмитрий Рогозин, казалось, пробил стену умолчания – он мог то и дело излагать свои взгляды открыто и в значимых СМИ. Но телепередача «Свобода слова», где его принимали с самыми резкими суждениями (включая также период избирательной кампании), была закрыта, несмотря на популярность. В последней передаче пух и перья летели от олигархов, пришедших гуртом, чтобы переиграть Рогозина. Проект переехал на Украину. А, скажем, позицию по поводу «монетизации» льгот вообще негде было высказать – всюду был дан ход либо отъявленным либералам, либо наемникам бюрократии. Что уж говорить о соратниках и единомышленниках Дмитрия Рогозина, если его самого либеральная бюрократия решила «глушить».

Прав был Виталий Третьяков, заметивший, что на политической арене нет других лиц, кроме Рогозина, кто мог бы продолжить целый ряд еще достаточно невнятных наметок в путинском политическом курсе и воплотить народные надежды на Путина. Виталий Третьяков показал, что опытный

взгляд не выхватывает из политических деятелей ни одной фигуры равного достоинства. Рогозин мог взять от «раннего Путина» все полезное, продлить его курс так, чтобы в нем возник смысл и позитивное для страны содержание. Путин вылечился бы от ельцинизма. Увы, не получилось. Путин струсил и уныло побрел за олигархией. Ельцинизм продолжился, а государственная власть в России стала олицетворением самых мрачных, постыдных для нашей страны и народа времен. Путин не нашел в себе сил, чтобы стать соратником русских патриотов, а в политике проявил частную враждебность, мнительность и мстительность.

Третьяков предрекал Рогозину президентское будущее. И это заметили. Прежде всего, враги. Рогозин на президентском посту? Это был для них кошмар, от которого пропадает сон и рождаются выпестованные злым умом чудовища – бесовские фантазии, которые навязываются народу.

Поклонники Жириновского, Лимонова и подобных им мелких политических деляг – весь этот сброд, порожденный ельцинизмом – ответов на важнейшие вопросы жизни страны не требуют. Им достаточно выхлопа из смрадного рта кумира. Но Россия полна людьми другого сорта. Это враки, что Россия кончилась, и тут у нас будут заправлять эти персонажи с неумытой репутацией. Пока что по их придумкам организуются потоки журналистской грязи и даже формируют клеветнические кампании, пока их выступления - синдром болезни нашего народа. Но смерти для себя народ не хочет. Поэтому должны вымереть мастодонты ельцинизма – пакостники и клеветники, хамы и политические проститутки.

Нас записывают в нацисты

По итогам выборов 2003 года правозащитники, питающиеся от зарубежных фондов, выпустили доклад, где определили, что «Родина» символизирует собой рост ксенофобии. Ряду депутатов фракции «Родина» были даны нелицеприятные характеристики, которые не имели под собой никаких оснований. Меня это коснулось самым непосредственным образом. Я был назван «гитлеристом», а потому решил, что пора правоохранительным органам заняться делом и пресечь распространения подобных пакостей. Обращение в Генпрокуратуру долго гуляло по инстанциям, пока не обнаружилось в Следственном управлении МВД по Москве. По телефону следователь очень убедительно доказывал, что мне лично надо прибыть, чтобы к своему обращению добавить еще и объяснения. Впоследствии в подобных случаях я всегда предлагал следователям прибыть ко мне в Думу, но на этот раз поехал в следственное управление.

Майор достаточно юного вида бойко щелкал на компьютере, заполняя стандартный бланк. С его помощью я сформулировал претензии. На прощание майор сообщил, что в возбуждении дела, скорее всего, будет отказано. Таков опыт его работы. Сказал он также, что ложь Жириновского в эфире по поводу «Родины» также не будет преследоваться, поскольку Генпрокуратура не желает выносить такого рода вопросы на заседание Думы, чтобы снимать депутатскую неприкосновенность. Уже расставаясь, майор вдруг сказал: «А

что, Гитлер не так плох. Он страну поднял». «Да, - ответил я, - всего на 11 лет. А потом была катастрофа». С тем и разошлись.

Это был первый эпизод в ряду бесчисленной вереницы подобных. Но ни один правоохранитель не рисковал вот так высказываться о Гитлере. В целом я убедился, что прокуроры явно были инструктированы, чтобы не допустить защиты доброго имени депутата оппозиционной партии. Из нескольких десятков заявлений по случаям совершенно очевидной клеветы и оскорблений лишь к лету 2007 были возбуждены три уголовных дела. Но вместе с моими депутатскими полномочиями закрылись и эти дела. Прокуратура даже не сочла возможным сообщить мне причины.

Самой отчаянной атакой на «Родину» была заказная кампания по поводу запроса в Генеральную прокуратуру, получившему название «письмо 19-ти». Вариант этого документа распространялся среди патриотической общественности и подписывался как «письмо 500» и собрал свыше 5000 подписей. Инициатор этой подписной кампании известный публицист Михаил Назаров, сформулировал претензии к догматическому сочинению иудаизма, которое содержало оскорбительные характеристики всех неиудеев и рекомендовало иудеям вести себя по отношению к иноверцам цинично. Поскольку данное издание распространялось в системе иудейского образования, а также в еврейских общественных организациях, депутатский запрос содержал предложение исследовать это обстоятельство, оценить его как проявление экстремизма и закрыть еврейские организации, которые возбуждают ненависть к иноверцам и другим народам.

Александр Крутов и Андрей Савельев. Это еще не «то самое» письмо

Провокаторы, которые в иной ситуации не заметили бы запроса, которые депутаты отправляют ежедневно целыми пачками, ударили по «Родине» в тот момент, когда между родинцами и Кремлем уже пробежала черная кошка. Они постарались поставить в крайне неудобное положение Путина, который планировал выступить перед еврейской общественностью в Освенциме. И тут начинается массированная кампания, посвященная антисемитизму в России, где главным возбудителем ненависти являются не распространители иудейской ксенофобии, а члены фракции «Родина». Как ни объяснял Дмитрий Рогозин, что данное письмо – не документ фракции, а тем более партии, как ни пыталась пресс-служба партии распространять разъяснения

позиции партии по национальным отношениям, все было без толку. Кампания против «Родины» приобрела невиданный размах, затронув все средства массовой информации, которые в течение нескольких месяцев клеймили нашу партию, измышляя все новые и новые «детали».

Если первый всплеск анти-антисемитской кампании пришелся на январь 2005 года, когда Путину надо было отчитываться перед скорбными почитателями Холокоста, то второй (в июне 2005) совпал с исключением Бабурина из фракции «Родина» и массой комментариев на этот счет, всячески осуждавших «Родину». В унисон с Бабуриным и его сторонниками выступили крупнейшие еврейские организации, которые вновь бросились обличать «Родину» за «письмо 19-ти», хотя казалось, что тема к тому времени уже была исчерпана.

В начале 2006 года специально для «Родины» кремлевские комбинаторы изобрели процедуру подписания партиями «Антифашистского пакта». 20 февраля представители 12 партий поставили подписи под Соглашением о противодействии национализму, ксенофобии и религиозной розни. «Родине» никто не предлагал поддержать этот документ. Содержание его было совершенно нелепым. А после того, как пакт был поддержан Жириновским, «Родина» в принципе не могла участвовать в этом фарсе. От нее именно этого и ожидали: если не подписываешь антифашистское воззвание, значит, ты фашист. Позиция «Родины» была вновь оплевана массированной кампанией в СМИ, которая будто бы нарочно призвана подтвердить абсурдные нападки Чубайса времен избирательной кампании 2003 года. Совершенно в стиле безумного антисемитизма борцы с «Родиной» навязывали российскому обществу фобию: кругом одни фашисты, а в «Родине», будто бы, больше всего.

Депутаты от КПРФ также подписывали «письмо 19-ти» и также отказались участвовать в подписании «Антифашистского пакта», но эта партия осталась в стороне от потоков клеветы. Они задели ее лишь стороной. Главной мишенью организаторов кампании в СМИ была именно «Родина». Будучи лишенной возможности разъяснить свою позицию, ответить на оскорбления, привлечь клеветников к ответственности, партия стала беззащитной мишенью. В том числе и потому, что сознание людей замутнено постоянным промыванием телевизионной пошлостью. Телевидение «переформатировало» мозги людей, очистило их от рассудка и вдвинула на пустое место примитивную схему для формирования суждений. В этой схеме было предусмотрено, что противники режима – либо застарелые коммунисты-ретрограды, либо ужасные фашисты из «Родины».

Российское общество и народ в целом оказались удобным материалом для обработки клеветой в стиле Геббельса: чем более нелепа клевета, тем больше в нее верят. Подозрение, что в «Родине» окопались тайные и явные нацисты, стало общераспространенным. Для избирателей это мнение не было фатальным. Страшнее собственной власти люди ничего не видели. Но для власти и для внутриродинской бюрократии эти аргументы стали решающими. Власть убедила сама себя, что в «Родине» - ужасно порочные люди: сами заказали клевету, а потом сами же в нее и поверили. А партбюрократия ре-

шила, что лучше как-то избавиться от дурной репутации вместе с теми, кого персонально задевала антиродинская кампания. Они знали, что это клевета, но считали прагматичным обезопасить партию, якобы, обеспечивая ее выживание.

Заказанное у бесстыдных журналистов вранье превращается в материальную силу вовсе не потому, что вранье овладевает массами. Оно овладевает, прежде всего, властью. Власть начинает верить в то, что клевета, написанное по ее же заказу, есть истинная правда. А коль эта «правда» ужасна, то против ужаса все средства хороши – даже противозаконные, даже криминальные. В партбюрократии именно эти средства возбуждают прагматическую мысль: если власть выступает против истины, тем хуже для истины.

Сложившаяся в результате антиродинской кампании негласная корпорация кремлевских и «родинских» чиновников стала надежной гарантией уничтожения партии, на которую народ возлагал немало надежд.

Партия власти клевещет

С середины 2005 года «Родина» стала объектом постоянных нападок со стороны пропагандистов «Единой России», правительственных чиновников, наемных «литературных негров», способных загадить все информационное пространство. При этом был использован набивший оскомину метод, который применялся еще осенью 2003 года, когда власть в Кремле решила унизить руководство КПРФ и подорвать её электоральные позиции. Был состряпан видеоролик «Пять вопросов Геннадию Зюганову», который крутили его по всем телеканалам. В отношении лидера «Родины» Дмитрия Рогозина были придуманы только четыре вопроса.

1. Знает ли Рогозин, сколько сторонников Ходорковского состоит в рядах его партии?

2. Кто они?

3. Разделяет ли он (Рогозин) сам взгляды Ходорковского (ведь последние интервью Рогозина создают впечатление, что он и Ходорковский - соратники)?

4. Будет ли Рогозин терпеть сочувствующих Ходорковскому в своих рядах так же, как терпит антисемитов?

В вопросах звучал ответ, который хотели навязать, конечно, не Рогозину, а избирателям, убеждая их в том, что «Родина» является чуть ли не содержанкой упрятанного за решетку экс-олигарха Михаила Ходорковского. На все эти вопросы частным порядком стоило бы ответить: «Пошел вон, дурак!» Но избиратель в России нестоек и готов верить во всякую чушь. Даже когда ему в уши вдувают эту чушь совершенно очевидные его враги. Надо было как-то отбиваться. Но как, если все СМИ организованы во враждебную «Родине» корпорацию? Получалось, что убедить можно только тех, кто в самом деле хотел знать истину и искал ее.

Поводом для провокации была избрана статья «Левый поворот» заключенного в тюрьму экс-олигарха, объявившего о неминуемой победе «Родины» на следующих выборах (если они, конечно, вообще состоятся и пройдут,

по возможности, без типичных для эпохи массовых фальсификаций). Отсюда едросовские пропагандисты высосали «доказательство», что партия «Родина» симпатизирует Ходорковскому. Разумеется, в таких предположениях нет ничего, кроме обычной шизофрении, симптомы которой дают о себе знать. На фоне обострения у «Единой России» болезненно нечистой совести. Ведь именно эта партия всегда находилась на содержании у олигархов и имела их в избытке в своих рядах. Некоторые соратники Ходорковского в «Единой России» были пофамильно известны. В «Родине» таковых не было, и «единоросы» не назвали никого. Сотрудники Ходорковского и компании «ЮКОС» работали во фракциях «Единая Россия» и КПРФ. Во фракции «Родина» таковых не было, и «единоросы» это прекрасно знали. Именно соратником «партии власти» был Ходорковский, никогда не имея ничего общего с «Родиной».

Статья «Левый поворот» содержала немало верных мыслей. Отрекаться от них нет никакой необходимости, потому что истина не бледнеет оттого, что с ней начинают соглашаться те, кто ранее ее попирал. Тем более что позиции «Родины» были выстраданы в политических баталиях, а взгляды Ходорковского проходили болезненную трансформацию по мере привыкания к статусу заключенного. Опровергать грядущую победу «Родины» было бы полным идиотизмом. Если бы не тотальное беззаконие и фальсификация всей политической системы, «Родина» победила бы в 2007 году.

В 2005 году мы и мыслить не могли, что режим дойдет до политических репрессий и уголовщины. Мы надеялись на сохранение законности хотя бы в общих чертах. Поэтому наша победа представлялась вполне реальной. Назло Ходорковскому отрекаться от такой перспективы мы не собирались.

Олигарху Ходорковскому в «Родине» никто и никогда не сочувствовал. Заключенному Ходорковскому частным порядком можно и посочувствовать. Все же его судьба не из легких, а в заключении он вел себя мужественно. Особенно при том внимании, которое уделяли его персоне Кремль и «единоросы».

Всем очевидно, что Ходорковского выделили из «равноудаленных» олигархов по политическим мотивам. И применили прямо-таки криминальный метод «разруливания» политической проблемы. По совести и по праву соседями Ходорковского на нарах должны были бы стать десятки тех, кто беззастенчиво грабил страну в 90-х годах и продолжает это делать сейчас. Многие из этих людей – ближайшие соратники Путина. Им хотелось бы тоже посочувствовать. И как можно раньше. Но на данный момент из бывших олигархов сочувствия достоин лишь Ходорковский.

Последний вопрос из выставленных Дмитрию Рогозину от «партии власти» выявил подлость вопрошающего. Ведь в этом вопросе есть еще и утверждение: якобы, в «Родине» есть антисемиты. А их в «Родине» нет и никогда не было. Мы не раз предлагали привести примеры антисемитских высказываний, которые, якобы, звучат из рядов «Родины». До нас доносились только огульные обвинения, но факты и доказательства – никогда. Чубайсу тоже очень хотелось доказать, что «Родина» - партия национал-социалистов.

Кто ему поверил? Или тогда чубайсовцы недоврали, и теперь довирать за них должны были «единоросы»?

Занятно, что в начале 2005 года один из документов Конгресса США также содержал информацию о «Родине» как об антисемитской партии. Дмитрий Рогозин направил в Конгресс свое письмо, где предложил указать, как образовался такой вывод и привести примеры, на которых он основан. Ответное письмо было совершенно абсурдным. Лидеру «Родины» американские конгрессмены предлагали прислать свои сочинения, которые за океаном будут оцениваться. Таким образом, косвенно подтвердилось, что никаких оснований для обвинения «Родины» в антисемитизме не существует. Доказательств просто нет. Если же таковые затребуются, то можно долго «тянуть резину» с анализом бесчисленного объема текстов. И в конце концов, найти что-нибудь сомнительное, что всегда можно истолковать по произволу. Кстати, именно так действуют российские правозащитники. Они могут даже самую невинную фразу обращать в тот самый ужас, которого пугаются сами и которым пугают власть.

Пугливая у нас «партия власти». Вероятно, от полной дистрофии мозга.

Что стало с вашей совестью? Она утонула!

Как только не извирались кремлевские СМИ в 2006 году по поводу родинского съезда, где Рогозин должен был уйти в отставку. Говорили о некоем тотальном недовольстве членов партии своим лидером, о целом заговоре по снятию Рогозина, о том, что Рогозин проводит в партии специальные «чистки» для обеспечения лояльности. Принцип «ни слова правды» во всех этих сообщениях отражал политику Кремля в отношении страны. Кремль лгал народу так, что поверить, что ложь может быть такой наглой, большинству было трудно. Зато большинство легко верило, что в «Родине» что-то не так.

Огульная критика сопровождалась выдуманными фактами и произвольными выводами. Лидер «Родины» представлялся то как карьерист, который постыдно сотрудничал с властью, то как неприемлемый для власти политический популист, то как «нерукопожатный» ксенофоб, то как приятель евро-олигархов.

Группа нанятых Кремлем писунов занялась фабрикацией потока пакостей про партию «Родина». За неимением компромата, в ход шли выдумки. Кремлевские лжецы публиковали псевдоаналитику, перевирая все на свете. Им не надо было проверять фактуру, поскольку оплачивали группе, фигурирующей под именем «Лев Правин», листаж, а не фактаж. Их опусы «распутывали» внутрипартийные дрязги, которых вообще никогда

не было. Доходило до полного бреда - вроде того, что «Родина» и Рогозин, мол, всю жизнь крутились вокруг «Юкоса» и питались от него. Лев Правин нес дичь, достойную обитателя психушки: «Надо отдать Рогозину должное, он учёл украинский опыт и остался в тени событий, поручив вести переговорный процесс одному из идеологов партии Андрею Савельеву. Доктор политических наук старательно выполнял возложенную на него функцию парламентёра: выступал в защиту Михаила Ходорковского, начал взаимодействовать с лидером «Объединённого гражданского фронта» Гарри Каспаровым и т.д.» За «т.д.» нет вообще ничего, а «выступал в защиту» и «начал взаимодействовать» - просто наглая ложь.

Да, я лично пару раз высказывал сочувствие Ходорковскому-заключенному. Ведь это уже не олигарх. Олигархи остались в Кремле. Это теперь политзаключенный. Потому что за колючей проволокой он оказался не за экономические преступления, а за стремление финансировать независимую политику, за нежелания стелиться под кремлевских коррупционеров. Я даже раз публично предположил, что президентская кампания была бы наполненной смыслом, если бы в ней как главные оппоненты дискутировали Ходорковский и Рогозин.

Мне довелось выступить на конференции каспаровского ОГФ. Накануне Дмитрий Рогозин позвонил мне и смутил шутливым вопросом: «Ты антисемит или нет?» Что бы там ни говорили русофобы, мне взгляды и манеры антисемитов никогда не были близки. «Тогда будь добр побывать у Каспарова на конференции». И я поехал. В президиуме я увидел патентованного либерала Осовцова, которого помнил по Моссовету как одного из ближайших соратников заговорщика Гавриила Попова и знал как вице-руководителя организации олигарха Гусинского Российский еврейский конгресс. Я ожидал либерального бреда. Но вышло так, что Каспаров выступил с речью, в которой мне не к чему было придраться. Речь была совсем не в духе демократов 90-х. Она вполне могла быть произнесена вменяемым патриотом. В своем выступлении я прямо об этом и сказал: ожидал либерального мракобесия, услышал вменяемую позицию. И с какой стати мне этого стыдиться? Взаимодействие на этом и закончилось. И этого хватило, чтобы в три слова журналист все переврал. В таком духе можно негатив превращать в позитив, и наоборот - по любому поводу.

Страна и без того переполнена ложью обо всем, что может быть предметом внимания граждан. Кремляне добавляли новые сюжеты в мутный поток своей пропаганды. Именно от них страна наполнена всяческим лицемерием, враньем, некомпетентностью, подлостью. Лев Правин - это другое имя нашей бесстыдной власти.

С февраля 2006 года массированная кампания против «Родины» и Рогозина отмечена штампованными материалами с одними и теми же домыслами:

- «Родина» находится в глубоком кризисе, куда ее завел Рогозин;

- причина кризиса – «личные амбиции», «карьеризм», «излишняя оппозиционность» лидера партии и проводимый им непотизм (т.е. «семейственность»);

- члены (якобы, большинство) и руководители партии (прежде всего, А.Бабаков) рассчитывали в ее рядах сделать карьеру, но Рогозин этому мешает (в первую очередь своей непримиримостью по отношению к Кремлю);

- положение может быть спасено путем замены лидера партии, причем наиболее подходящим кандидатом на этот пост является Н.А.Нарочницкая.

Такие домыслы одновременно появились на электронных ресурсах Электорат.инфо, Дни.ру, Политком.ру, Правда.ру, деловая газета «Взгляд», а также в газетах «Известия» и «Московский комсомолец». К этой кампании присоединились штатные «мурзилки» Живого Журнала и энтузиасты-леваки, которые с удовольствием перемывали кости «Родине», не оправдавшей их надежд и не принявшей их идеологии. Одновременно была организована процедуру подписания «Антифашистского пакта», в котором «Родину» никто не приглашал участвовать, а штатный русофоб Кремля еще со времен Ельцина В.Тишков призвал не допускать Рогозина к участию в «пакте». Одновременно за неучастие «Родины» в этом спектакле (по причине отсутствия приглашения и невозможности его принять, если бы приглашение состоялось), партию начали клеймить в СМИ как «русских фашистов». Тогда же кремлевский политтехнолог Владислав Сурков выступил перед активом «Единой России» и назвал Дмитрий Рогозина «политическим мусорщиком» (парафраз по мотивам лозунга «Родины» на московских выборах: «Очистим Москву от мусора!»). В Думе со стороны фракции «Единая Россия» звучали требования исключить из «Родины» подписантов «письма 500» и лишить Рогозина слова за его остроумные ответы в адрес клеветников.

Для травли «Родины» Кремль собрал по сусекам всех подлецов, которых только можно было найти на политических помойках. Вот образец тотального вранья, который следует сохранить для истории. Публикация сайта политических порнографов «Дни.ру».

Семь грехов Рогозина
0.3.2006, 21:58
1. Фашизация "Родины"

Многие коллеги Рогозина внутри партии отмечают, что странные ксенофобские демарши не только отталкивают от "Родины" потенциальных избирателей, но и вредят имиджу. Скандальное "письмо девятнадцати", в котором "Родина" призвала запретить деятельность еврейских организаций, вызвало в обществе недоумение и раздражение. Нашумевший телеролик Рогозина с призывом очистить Москву от представителей других национальностей, названных "мусором", произвел впечатление как внутри России, так и далеко за ее пределами. Разжигание межнациональной розни, избранное Рогозиным как инструмент политической игры, кроме прочих последствий, стало причиной, по которой Социнтерн – международная организация, объединяющая социалистов, отказался принять "Родину" из-за ее ксенофобской направленности. Что неудивительно: общение с коллегами фашистского толка среди цивилизованных политиков считается моральным преступлением. По сути, Рогозин лично сделал "Родину" изгоем.

2. Популизм

Вторая претензия раздражает даже самых преданных сторонников "Родины". Рогозин славится безответственностью в заигрывании с электоратом. Популизм в исполнении Рогозина напоминает прямой обман, что отталкивает людей и бьет по партии в целом. Яркий пример – голодовка якобы в знак протеста против монетизации льгот в январе 2005 года. Тогда Рогозин с несколькими депутатами объявил, что будет голодать до тех пор, пока правительство не отменит закон о монетизации (что было заведомо нереально). Через несколько дней Рогозин испугался, голодовку отменили, партия была дискредитирована.

3. Вождизм

Рогозин фактически узурпировал власть в партии и думской фракции. Напомним, "Родина" появилась на выборах в Госдуму осенью 2003 года в виде блока из нескольких партий. Рогозин присвоил имя блока "Родина" своей партии (раньше она называлась "Партия российских регионов") фактически изгнал из руководства Сергея Глазьева, в дальнейшем "выдавил" остальных лидеров блока. В прошлом году фракция в Госдуме раскололась, часть членов во главе с Сергеем Бабуриным ушла, образовав конкурирующую фракцию. Многие депутаты, как в Госдуме, так и в региональных заксобраниях, буквально бегут из "Родины", не видя перспектив под руководством Рогозина.

4. Сотрудничество с олигархами

Главным предвыборным обещанием Дмитрия Рогозина в 2003 году была борьба с олигархами. Никаких видимых результатов этой борьбы ни один партиец найти не смог, зато к самому Рогозину накопились соответствующие претензии. Внутри партии активно обсуждается источник денег, на которые существует "Родина" - к сожалению, эти деньги имеют олигархическое происхождение, что заставляет задуматься о зависимости партии. Коллега Бабурин даже упрекал лидера в заигрывании с Березовским. Политологи напоминают: кто платит, тот и заказывает музыку. Родинцы болезненно воспринимают информацию о "музыке" Рогозина.

5. Торговля местами в партийном списке

После скандалов с выборами в региональные заксобрания, показавших, что в избирательные списки "Родины" повсеместно включаются люди, далекие от партийной работы, встал вопрос о "партийном бизнесе" Рогозина. Партийцы возмущены поведением лидера партии – с одной стороны, в его действиях усматривают предательство избирателей, с другой, циничную коммерцию. В кулуарах говорят, что Рогозин, по сути, приватизировал "Родину" – это никому, кроме него самого, не нравится.

6. Дружба с криминалитетом

Самый нашумевший случай – выдвижение "авторитета" Андрея Климентьева на выборах в Нижнем Новгороде по партсписку "Родины". "Криминальную" претензию можно было бы представить, как банальную продажу мест в партсписке, если бы не особый репутационный урон партии. Неуместная для федерального политика близость с миром "конкретных пацанов" вызывает вопросы – и не только у родинцев, но и у коллег в других партиях. "Конкретный" имидж Рогозина вредит всей партии.

7. Радикализм и "оранжизм"

Все партии, причисляемые к оппозиционным – от СПС до коммунистов, стараются конструктивно сотрудничать с властью, не опускаясь до маргинального поведения. "Родина" под руководством Рогозина давно отошла от любых форм цивилизованного диалога с властью. Радикализм лидера, попытка быть "всегда против", независимо от вопроса, привела к парадоксальному результату: Рогозин пообещал устроить в России "оранжевую революцию" по образцу украинской. Хотя типичный избиратель "Родины", мягко говоря, не любит западные и олигархиче-

ские корни событий на майдане Незалежности. Идеологический тупик, в который Рогозин привел "Родину", также раздражает: называл себя спецназом президента и обещал бороться с олигархами, а ведет партию по заветам Березовского.

Во что выльется недовольство, накопившееся у партийцев, станет известно в ближайшую субботу. Шансы Рогозина остаться во главе "Родины" стремятся к нулю, ведь оставить его на посту лидера значит узаконить его подход к партийной работе – по сути, сделать перечисленные выше претензии программными пунктами партии. А с такой программой добиться успеха на выборах невозможно.

Автор: Игорь Абросимов

Зная Дмитрия Рогозина многие годы, проходя вместе с ним тяжким путем политической борьбы, могу сказать, что все эти бредни изобличают только заказчиков и исполнителей грязной клеветнической кампании.

Одним из методов пасквилянтов была постоянно повторяемая публикация политической биографии Рогозина. В ней каждый факт был либо придуман, либо перевран. Придумывались «некрасивые эпизоды», говорилось о каком-то презрении к Рогозину среди патриотов. При этом источником всего этого были отчаянные враги патриотов. Все опошлялось, все изгаживалось. Каждая страница, каждый эпизод. Глумились над трагедией Чечни, над нашей голодовкой в Думе, придумывали уничижительные определения, насмехались над заведомым неуспехом любого действия «родинцев» против постыдной власти.

Печально, что многим показалось, что лучше уж прекратить этот поток оскорблений, предать Рогозина и сдать «Родину» врагам на растерзание. Успеха на этом поприще предателей и слабаков наши бывшие соратники не нашли. Испугавшись, что клевета закроет им карьерные пути, они покончили со своей карьерой, переквалифицировавшись либо в отставных политиков, либо в мелких чиновников. Незавидная участь трусов.

Первейшим подлецом, приписавшим себе какую-то роль в создании «Родины», но выпровоженный восвояси как перебравший в приличном ресторане хам, был подобран Марат Гельман. Этот проходимец и патологический русофоб был выдвинут Кремлем для обнародования его личной версии истории «Родины» и пасквильных оценок личности Рогозина.

Примерно в таком духе был состряпана гельмановская гадость:

Фактически Рогозин был приглашен уже в готовый проект в качестве страховки - человека, который еще недавно был представителем президента в Калининграде, человека, который кичился своими личными отношениями с Путиным, который был в "Единой России".

Вранье. До Рогозина существовал только бредовый проект самого Гельмана под названием «Товарищ». Только благодаря Рогозину гельмановское кубло было блокировано и «Родина» победила на выборах. В «Единой России» лидер «Родины» никогда не был. Предположение о том, что он мог возглавить эту организацию, возникло в мозгах Путина, но дальше предположения дело не пошло.

Он неожиданно выдвигает кандидатом в президенты Геращенко и тогда Глазьев, который чувствует себя обманутым, двигается на выборы в качестве самовыдвиженца. Партии это подается как "угроза разрыва отношений с Путиным" и Глазьева смещают.

Полное вранье. Все вопросы решались коллегиально. Ничего неожиданного не было. Произвольные действия Глазьева, действительно, привели к конфронтации с властью, к которой «Родина» еще не была готова. И это было причиной его смещения с руководства фракцией.

Партия Российских регионов, которая является одним из участников блока - одним из тридцати - переименовывается в партию "Родина". Таким образом, все участники коалиции становятся приживалами, которые теперь должны просить у Рогозина включить их в свою партию, чтобы они могли продолжать свою политическую деятельность.

Никаких тридцати участников блока не было. Были всего лишь две партии – Партия российских регионов и Партия «Народная Воля». Партия СЕПР была фиктивной структурой, приглашенной только как третий компонент блока. Избирательный список говорит сам за себя. Никаких активистов СЕПР там не было. Переименование Партии российских регионов было ответным шагом на ультимативный демарш Бабурина, который объявил, что он это сделает в своей партии. Именно такое решение принял съезд этой партии, одновременно поддерживая сепаратистские действия Глазьева. Разрушение блока произошло по этой причине.

Начался проект семьи. Рогозин начал интегрировать в партию жену, отца, сына.

Полное вранье. Ничего подобного никогда не было. Гельман грязен в своих домыслах.

Но, когда завершился период обновления регионального руководства и стало понятно, что Рогозин действительно воспринимает партию как личный проект, конфликты начали выходить наружу. Начала разваливаться предвыборная коалиция. Из коалиции вышли несколько не очень крупных организаций. Потом вышел Бабурин. Потом вышел СЕПР.

Никаких «крупных организаций» не существовало, никакой коалиции не было. Попытка Глазьева представить блок как базис для совместных действий десятков организаций, полностью провалилась. Не было этих организаций. Были только авантюристы типа Гельмана – самопровозглашенные вожди несуществующих организаций. Никто никуда не выходил. Блок юридически прекратил существование по завершении выборов, а политически – в конце 2005 года, когда Бабурин предпочел обслуживать Кремль за спиной у своих соратников. Никакого СЕПР никогда не существовало. Г-н Шестаков, никогда ни в чем не замеченный, но имевший в кармане документы этой фиктивной партии, просто тихо ушел из фракции «Родина» вслед за Бабури-

ным. Этот скромный человек, слывущий приятелем Путина, всегда делал то, что ему говорили в Администрации Президента. И предпочитал вообще никогда не открывать рот.

> *Он начал более открыто высказываться, и выяснилось, что его представления – это представления человека с ксенофобскими, шовинистическими взглядами.*

Характеристика Гельмана вполне позволяет определить его самого. Этому вечно небритому человечку с сальной головой всё русское всегда не по душе. С его точки зрения, защита национальных интересов – всегда есть ксенофобия и шовинизм. Меж тем сам Гельман отчаянный ненавистник России и русских, автор списка «100 неофашистов России», в который он включил практически всю фракцию «Родина» и Дмитрия Рогозина. Вероятно, на обозримую перспективу эта подлость будет рекордом из всех бесчисленных подлостей, исходящих от подобных субъектов.

> *Движение от левой партии к националистической произошло неожиданно быстро не только для нас, внешних наблюдателей, но и для людей внутренних.*

Никакой «левой партии» никогда не существовало. И никаких неожиданностей не было. Партия «Родина» оформилась идеологически, только следуя мировоззрению Рогозина. Принятые на съездах партии документы не содержали в себе ничего «левого». Партия национальных интересов, разумеется, проходила становление именно как партия национальной идеологии.

> *И его (Рогозина) любование собой в телевизоре, говорящим какие-то яркие слова, занесло его, неожиданно для всех, в антипрезидентский лагерь. У него нет никаких содержательных претензий, он просто заигрался. Рогозин - человек безответственный и он, увлекшись популизмом, вдруг переступил эту грань.*

Гельман лично сделал все, что только возможно, чтобы развести Рогозина и Путина. Целый выводок подлецов склонял президента к гибельному для страны курсу. И в этом немало преуспел. Говорить гадости о Рогозине стало для них особым признаком, паролем, по которому эти негодяи узнают друг друга.

> *У меня есть информация больше чем из половины регионов - партийцы решились сохранить партию и сменить Рогозина. Они не просто готовы к этому, они давят на Москву для того, чтобы сменить лидера. Там существует четкое понимание, что присутствие Рогозина сопряжено с гибелью "Родины".*

Вранье стопроцентное. Рогозин в партии пользовался непререкаемым авторитетом. Никакой фронды в регионах не было. Были несколько купленных проходимцев, которые помалкивали. Потому что были бы биты, как только посмели бы раскрыть рот против Рогозина. Когда Рогозин уходил со своего поста, его провожали общей овацией, стоя. Гельман, вероятно, плакал

от бессилия, узнав обо этом. А потом катался по полу от радости, что «Родину» удалось уничтожить.

> *Ошибочно понимают, что снятие "Родины" - дело рук некой власти. Дело в том, что Рогозин, двигаясь по жизни, оставлял после себя только недоброжелателей. Это касается и "Единой России", и Народной партии, и отношений с Кишениным, с которым до выборов шли переговоры. Насколько я знаю, практически все снятия, начиная с Мосгордумы, были инициированы его бывшими соратниками. Лужков в Москве, которого Дима "кинул" во времена «Отечества», Кишенин еще в пяти регионах, на которого Рогозин подал в суд, чем перевел содержательный конфликт в личностный. Это не власть.*

Гельман проговаривается, отрицая роль власти в уничтожении «Родины». Мы знаем, что он лжет; и он знает, что лжет. С «Единой Россией» Рогозин был в политической конфронтации, Народная партия сама растворилась в «Единой России» и все позитивные отношения с членами этой партии улетучились сами собой, кто такой Кишенин в России никто не знает, а «Родине» - тоже. Ну а Лужкова с его «Отечеством» никто никогда не «кидал». Этот политический долгожитель только потому и жив, что сам всех «кидал». Начиная со своих избирателей.

Для гербария человеческих натур Гельман подходит вполне. Это особый экземпляр. Не крупный, а особенно противный. Мал клоп, да вонюч. Он – как эталон, по которому пытаются равняться все прочие негодяи, пригретые властью. Посмотрите на Гельмана, и поймете всю мерзость власти, обслуживающих ее политтехнологов и журналистов.

После ухода Рогозина со всех постов ему вслед продолжали лететь комья кремлевской грязи. Портал «Дни.ру» вел эту кампанию особенно интенсивно, стремясь подкосить Рогозина лживыми сообщениями о том, как его предают самые верные соратники, выражая радость оттого, что «теперь во фракции будет меньше деструктива», раз за разом повторяя лживые оценки «Письма 500» и ролика про арбузные корки, вытаскивая на авансцену фиктивных лидеров несуществующих организаций, которые вслед за Гельманом лгали о «партийном давлении», якобы, подвигавшем депутатов отстранить Рогозина от руководства фракцией. Мол, всем очень хочется «очиститься от национал-шовинистического шлейфа». Последнее верно с поправкой: этот шлейф пристегнули «Родине» гельманы и их кремлевские хозяева.

Особенно постыдной была атака на Рогозина со стороны губернаторов. Тринадцать глав российских регионов подписали письмо, декларируя свою обеспокоенность распространением в России экстремизма. Среди инициаторов экстремистской деятельности была названа фамилия недавнего лидера фракции и партии «Родина». Содержание письма, вне всяких сомнений, было личным выпадом, призывом к президенту добить Рогозина, любыми способами не допустить его возвращения в большую политику.

Распубликованное в СМИ письмо глав регионов стало также заявкой чиновников, ставших из избираемых политиков назначенцами кремлевской «вертикали», на формирование своеобразного клуба русофобов. В прошлом своем статусе некоторые подписанты «письма 13-ти» отличились на ниве сепаратизма. Распоряжаясь огромными материальными и организационными ресурсами, они палец о палец не ударили ради стабилизации политической ситуации и погашения межэтнических столкновений. Они фальсифицировали волю народа, проводя выборы под свою диктовку. Они опирались на этнические кланы и создавали этнические анклавы на территории России. Они делали оскорбительные демарши в адрес русского большинства нашей страны. Они извращали факты истории, ценя свой произвол выше правды. Они сами были участниками экстремистского путча, разрушившего нашу страну в 1991 году, а также расстрела парламента в 1993 и фальсификации итогов президентских выборов в 1996 году. На этот раз в клуб сепаратистов и русофобов попали прежде не замеченные в подобных пороках люди. Власть искалечила их души.

Мы никогда не теряли оптимизма. Игорь Морозов, Андрей Савельев, Андрей Жуков

Губернаторы поняли отступление Рогозина как сигнал к собственному наступлению, как перемену политики в целом и оправдание всех безобразий, творимых ими в период ельцинизма. Они рады были отвести от себя критику и перенаправить ее в противоположную сторону. Зная о кампании огульной клеветы, организованной Кремлем против Дмитрия Рогозина, они решили именно его избрать своей мишенью, выразив своим заявлением своеобразную лояльность: мол, они с оппозиционной «Родиной» не имели и не будут иметь никаких отношений.

Позиция губернаторов-подписантов разоблачила их неспособность к ответственному поведению. Она была неприлично по своей сути, поскольку направлена против того, кто лишен возможности ответить на огульные обвинения. Она было антигосударственной, поскольку выходила за пределы полномочий глав регионов и склоняла высшее руководство страны к разворачиванию политических репрессий еще масштабнее, еще циничнее.

Дмитрий Рогозин, в отличие от прочих перечисленных в губернаторском заявлении мелких персонажей современной политики, и в отличие от самих губернаторов, уронивших свои честь и достоинство, не потерял ни из-

вестности, ни популярности, ни перспектив возвращения в политику. Политический век клеветников при губернаторских должностях завершался. А Рогозин вернулся в политику уже через несколько месяцев.

Увы, к лету фракция «Родина» под руководством Александра Бабакова была в совершенно разобранном состоянии. Заявление фракции в пику губернаторскому нам не удалось даже обсудить на фракции. Потому что в души нашим прежним соратникам заползли сомнения: а стоит ли ссориться с властью, с которой очень хочется в ближайшее время договориться о продолжении политической судьбы, о допущении до выборов и благоприятных условиях избирательной кампании в регионах?

Вирус предательства сгрызал «Родину». Мы с Борисом Виноградовым еще что-то пытались делать, пытались защитить нашего лидера (а Дмитрий Рогозин лидером оставался и без всяких постов), пытались собрать подписи и распространить заявление. Но в то же время член нашей фракции становился соавтором в русофобском законе об экстремизме, а к осенней сессии 2006 года оказалось, что еще один «антиэкстремистский» законопроект подписал вместе с единоросами и новый председатель фракции Александр Бабаков.

Последнее наступление

На события в Кондопоге нельзя было не реагировать. Мы с Дмитрием Рогозиным подготовили заявление фракции – жесткое, насколько это возможно. И конструктивное, предлагающее очевидные меры, которые депутаты должны были потребовать от власти. На фракции состоялось обсуждение, которое показало, что депутаты уже не в состоянии всерьез сражаться как единая команда, а руководитель фракции А.Бабаков думает только об одном: как бы все острые вопросы «спустить на тормозах».

Из Стенограммы заседания фракции "Родина" 05.09.2006

Глазьев С.Ю. Уважаемые коллеги, я думаю, что если мы сейчас пойдём по тексту предложенных проектов заявления, мы, наверное, разойдёмся завтра утром, потому что есть совершенно разные трактовки, разные позиции, и очень много эмоций вполне понятных и справедливых.

Поэтому на Совете фракции решили предложить принять такое решение. Во-первых, определиться, что мы хотим этим заявлением, конкретно. Главное требование - это отставка губернатора Карелии, с которым мы вправе обратиться к президенту, поскольку это входит в прерогативу его полномочий. Другие требования, связанные с отстранением мэра города от должности, требования к депутатам городского Собрания о том, чтобы они сложили свои полномочия. Они не вполне носят адресный характер.

Поэтому мы пришли к такому выводу, что самое важное - это дать политическую оценку ситуации путём выражения требования отставки губернатора, который допустил разогрев этой ситуации, не сумел организовать межнациональные взаимоотношения должным образом, допустил коррупцию в правоохранительных органах и привел к тому, что жертвами бандитов стали люди. Были совершены убийства, и в конце концов, ситуация вышла из-под контроля, произошел самый настоящий бунт. Вот за это должны отвечать те, кто находятся у власти, и обладают правом контроля за правоохранительной системой.

Поэтому есть предложение дать телеграмму на имя президента (от имени фракции ее подпишет Александр Михайлович Бабаков) с требованием отставки губернатора Карелии в связи с тем, что он допустил конфликт, не сумел удержать ситуацию под контролем, и самое главное - его политика привела к тому, что и в экономической и в социальной сфере Карелии произошла такая чудовищная деградация: люди в общем-то вполне объективно поставлены в ситуацию выживания, оставлены один на один с организованной преступностью. Всё это лаконично сформулировать, и таким образом определить нашу позицию.

Никитин В.П. Сергей Юрьевич, Вы говорите вот об этом тексте, который предложен?

Глазьев С.Ю. Нет, тут два текста. Мы оба текста рассмотрели...

Никитин В.П. Нет, я имею в виду тот, где написано «заявление фракции "Родина" (текст Савельева)»...

Глазьев С.Ю. Нет, текста телеграммы пока нет.

Никитин В.П. Вот я и хотел узнать, это заявление будет фигурировать?

Председательствующий (А.М.Бабаков). Нет! Нет! Вообще никаких заявлений не будет!

Никитин В.П. Тогда что касается текста телеграммы. Я считаю, что это неправильно и неточно, мягко говоря, отражает ситуацию. Сейчас достаточно открыть большинство газет, причём, самой, казалось бы, либеральной направленности, чтобы выяснить, что там было. Там несколько лет третировали местное население. С этой точки зрения, уж если увольнять, то надо и Нургалиева увольнять. Ведь эта ситуация и в Сальске, и во многих других российских городах сейчас происходит. Если вся милиция подкуплена, причём здесь губернаторы? Хотя, конечно, и губернаторы...

А потом, вы посмотрите, как ведёт себя Матвиенко. Официально в прессе появилось: чтобы завели уголовное дело, если снесли полголовы или убили, надо быть либо выходцем из Африки, либо из Средней Азии. Несколько месяцев бегали милиционеры по каким-то надуманным делам, а в это время десятки убийств происходит! И полностью закрывать на это глаза - это абсолютно неправильно! Поэтому, уж если посылать телеграмму, то нужно, действительно, тогда и силовиков наших, и суды, и прокуратуру... Почему они вообще эти бумаги-то не принимают? И это, между прочим, поворотный пункт!

Митинг соратников из ДПНИ в поддержку Кондопоги

Госдума может распускаться, а милиционеры и суды могут «курить бамбук». Потому что люди поняли: только колья, только ножи, только оружие решает, верить больше некому, власть в стране не работает. Поэтому если мы хотим каким-то образом зафиксироваться телеграммой, то проблема намного острее.

А кто по всей стране это допустил? Значит нужно либо делать заявление, и с этой точки зрения считаю, что много верного как раз в том тексте, который предлагает Андрей Николаевич (Савельев), либо не играть сейчас на предстоящие региональные выборы 8 октября в не очень серьёзную игру.

Проект Заявления фракции «Родина»
по поводу событий в городе Кондопога

Непродуманная миграционная политика и ошибки в национальном строительстве привели к разворачиванию стихийного протеста граждан России, терроризируемых этническими преступными группировками. События в карельском городе Кондопога были лишь продолжением и развитием аналогичных ситуаций, которые наблюдались в Сыктывкаре, Сальске, в других русских городах. Во всех случаях стихийные выступления граждан были связаны с бездействием властей или с пособничеством властей преступным группировкам, созданным по этническому принципу. Особенно опасными мы считаем действия правоохранительных органов, которые не защищают граждан, а стихийный протест пытаются не умиротворить, а подавить. В результате действия милиции, правоохранительных органов в целом воспринимаются гражданами как сращивание с этнической преступностью. Это означает, что граждане уже не могут считать государство своим и не могут быть лояльными к закону.

Грубейшим фактом возбуждения межэтнической розни мы считаем вмешательство в ситуацию в Кондопоге председателя правительства Чеченской республики Рамзана Кадырова, который недвусмысленно пообещал помощь представителям чеченской диаспоры города, считающих действия милиции по подавлению протеста граждан недостаточными и слишком мягкими. Кадыров сделал по этому поводу заявление, упоминавшее о последовательной приверженности чеченцев общечеловеческим ценностям, а выступления граждан против этнической мафии назвал «националистической заразой» и «ксенофобией». Не имея в данном случае никаких законных полномочий, он также пообещал найти свои методы, «способные привести ситуацию в правовое русло». Вероятно, это означает, что Кадыров намерен прислать в Кондопогу боевиков, получивших «общечеловеческий» опыт расправ над мирным населением в период их участия в мятеже против России.

Про бандитское убийство горожан Кондопоги средства массовой информации и поджигатели межэтнических конфликтов, подобных Кадырову, предпочитают не упоминать. Про рэкет этнических группировок, обложивших данью всю страну, говорят чаще, но реальных дел по пресечению деятельности этих группировок власть не предпринимает.

В сложившихся обстоятельствах мы считаем необходимым:

Президенту Российской Федерации - образовать комиссию по тщательному и всестороннему изучению причин событий в Кондопоге, Сальске и Сыктывкаре, включив в нее не только представителей власти, но и представителей оппозиционных партий. Выводы комиссии должны быть лишены идеологических штампов, основываться на фактах и исходить из понимания государствообразующего характера русского народа и коренного населения российских пространств.

Государственной Думе Российской Федерации – провести парламентские слушания по основам национальной политики, которая в нынешних ее формах заводит нашу страну в тупик и обещает массовые беспорядки по типу тех, которые происходил в недавнем времени во Франции и Австралии. Определить круг законодательных актов, которые должны привести к минимизации конфликтных ситуаций и резкому ограничению миграционной активности выходцев из северокавказских республик, не имеющих глубоких

культурных и родственных корней с населением территорий, куда они переселяются.

Генеральному прокурору Российской Федерации – провести расследование деятельности чеченской диаспоры на территории Кондопоги и выявить в ней те преступные элементы, которые создали в городе обстановку страха и ненависти, а также привели к неравным условиям предпринимательской деятельности, ущемившим права коренных жителей города.

Министерству внутренних дел РФ – провести расследование действий сотрудников милиции, допустивших криминализацию обстановки в городе Кондопоге, а во время выступлений граждан – массовые избиения ни в чем не повинных людей. Публично осветить результаты такого расследования в средствах информации и перед депутатами Государственной Думы.

Президенту Чеченской Республики – за возбуждение межнациональной розни отстранить от должности и удались с государственной службы Р.Кадырова.

Парламенту Чеченской Республики – срочно отозвать свою делегацию из Кондопоги, прекратить вмешательство в дела Карелии и заниматься подавлением бандитизма у себя, в Чечне.

Главе города Кондопога и депутатам городского собрания - немедленно сложить свои полномочия и организовать выборы в органы власти города, которые сегодня не оправдали доверия граждан.

Мы призываем жителей Кондопоги и других русских городов, всех жителей России к организации сопротивления этнической мафии путем формирования власти, способной это сопротивление вести законными методами. Те, кто действует против интересов коренного населения, должны быть изгнаны со всех постов. Понимая эмоции, которые побуждают мстить бандитам, мы считаем, что свои интересы можно надежно защитить только долговременными мерами – когда власть будет действовать в интересах народа, защищать граждан, вовремя предупреждать конфликтные ситуации. Эмоции приходят и уходят, а власть и закон действуют постоянно.

Савельев А.Н.: Коллеги, у нас такой жанр, как телеграмма, никогда не фигурировал в решениях фракции. Каждый из нас волен отправить какую угодно телеграмму. В том числе и председатель фракции может подписаться, что он председатель и отправить любую телеграмму. В то же время, принятие заявлений выражает нашу политическую позицию.

Это, конечно, проблема, если кто-то из наших коллег не следил за ситуацией, которая происходит в Карелии, не входит в Интернет, не читает газет, и вообще в стороне от жизни страны. Я хотел бы заметить, что у нас, видимо, не только депутаты, но и работники аппарата забывают заглядывать в информационные ленты, и поэтому появляется вот такой проект, где написано «в результате незначительной бытовой потасовки в местном ресторане» и так далее. Но это значит вообще ничего не знать и ничего не понимать! Это здорово, конечно, что нам раздали этот текст, и нам сразу понятно, на каком уровне работает аппарат.

Хотел бы сказать по поводу своего проекта. Дурной стиль, Александр Михайлович (Бабаков), когда я приношу с утра документы со своей подписью и прошу размножить, а размножается другой документ. Я пониманию, что они почти одинаковые, но я-то обсудил уже документ, сделал поправки и исправил некоторые ошибки, которые были в тексте, и надо было размножать мой документ, а не тот, который пришёл по электронной почте. Я взаимодействую с коллегами, а не противодействую им. Поэтому я предлагаю рассматривать тот текст, который я подго-

товил, из которого убрал некоторые неправильности. Они в розданном депутатам тексте присутствуют, а в моём убраны.

Я тщательно следил за ситуацией. Поэтому в данном документе говорится, откуда возникли «массовые беспорядки», которые на самом деле - сопротивление граждан этнической мафии, которая расплодилась по всей стране. Об этом и написано в констатирующей части заявления, а затем предлагаются меры разрешения ситуации, которые здесь перечислены и адресованы президенту, Государственной Думе, Генеральному прокурору и Министерству внутренних дел. Не надо забывать о том возбуждении страстей, которое происходит от вмешательства председателя правительства Чечни Рамзана Кадырова, когда он чуть ли не со своими бандитами собирается приехать в Кондопогу и там мстить за «поруганную честь» преступников, которые зарезали двух людей прямо у ресторана, и еще до десятка с проникающими ранениями и с резаными ранами уложили в больницу.

Мы, что, мимо этого тихо пройдём? Мы пройдём мимо того, что в Карелию из Чечни поехала какая-то странная делегация – «разбираться»? Это не их сфера деятельности. Никто их туда не приглашал! А мы спокойно пройдём мимо и никакой позиции не выразим? Некую телеграмму отправим с неизвестным текстом и с требованием наказать непричастных или невиновных?

Есть прямые виновники, они до сих пор не наказаны публично. Мы всё на губернатора взвалим? Наверное, он в чём-то и виноват. Но помимо губернатора есть и другие органы власти, которые должны были действовать. Помимо губернатора есть Министерство внутренних дел и те милиционеры, которые избивали людей и просто проходили мимо резни. Там произошли массовые избиения людей! И сейчас отделаться какой-то там телеграммой, это просто означает плюнуть в душу тем, кто восстал против криминального беспредела.

В обращении, которое я предлагаю для принятия, есть призыв к жителям города, чтобы они боролись за власть, которая будет их защищать, потому что эмоции проходят, а закон остаётся и власть остаётся. Это миротворческий призыв.

В обращении всё отработано, всё есть. Каждый из вас вполне в состоянии и по интеллекту, и по своим должностным обязанностям прочесть две страницы текста, вникнуть в ситуацию и принять для себя решение. А если мы будем вести себя так, как в сегодняшнем обсуждении (видимо, это стиль "Единой России" к нам потихонечку переселяется), тогда мы умираем в глазах своих избирателей, тогда мы для них никто. И зачем мы здесь тогда находимся в Государственной Думе? Телеграммы рассылать или заранее продуманные президентом решения поддерживать? Этого маловато, наверное, будет.

Наталье Нарочницкой остается только разводить руками

Савельев Ю.П. Я тоже навёл справки, что там произошло. И ситуация выглядит таким образом. Несколько людей, в том числе освобождённые из мест заключения, праздновали в ресторане своё освобождение. Чем-то им там не понравился хозяин ресторана. Они его побили. Тот позвал свою "крышу". "Крыша" оказалась в данном случае из чеченцев. С таким же успехов эта "крыша" могла оказаться из русских или там поморских вахлаков. В ре-

зультате произошло побоище. Вот и всё. Это была просто классическая разборка между "крышей" и уголовниками, которые освободились. В этом весь смысл. Что убили двух местных, можно выразить только сожаление. Но это разборка между какими-то криминальными структурами. И я бы вообще не считал возможным, чтобы фракция придавала этому какое-то значение, тем более писала письма.

Нарочницкая Н.А.: Оба текста, на мой взгляд, не нужно предъявлять. В первом коротеньком тексте, я считаю, тоже есть неверные трактовки, которые не учитывают всю полноту. И действительно, обвинять только губернатора в таком общем криминальном характере отношений в стране было бы, наверное, как-то неглубоко. Но в документе, который Савельев нам представил, на мой взгляд, есть ценные вещи, однако выраженные митинговым языком. Вообще парламентский язык отличается от языка выступления даже просто в зале. Я не устаю повторять фразы Ломоносова о великом могучем русском языке: «Девка трясётся, девушка дрожит и дева трепещет». Вообще парламентский язык – это когда «дева трепещет». И только сказанное таким тоном принимается во внимание властями, а от крикливого тона только досадливо отмахиваются.

У Андрея Николаевича (Савельева) тоже конечно есть вещи просто смешные, и серьёзные люди не могут, например, призывать Алханова, отстранить от должности и удалить с государственной службы Рамзана Кадырова. Ну как это может говорить человек, реально работающий в политике в нашей стране, говорить в выдержанном документе такие вещи..?

Если уж делать такой документ, то здесь надо очень тщательно отнестись ко всем формулировкам. Я считаю, что можно ввести, скажем, в первый текст содержание первого абзаца савельевского документа. Однако сделать это более парламентским языком, обобщающим. Содержание оставить можно. Потому что полностью изъять межэтнический элемент из осмысления ситуации тоже будет неверно. И не продумана миграционная политика - это всё абсолютно верно, проблема есть. Но, например, трактовка амбиций Кадырова должна быть юридической. Дело в том, что здесь можно выразиться, как элегантно полагается в правовых документах - выразить недоумение, непонимание по поводу амбиций Рамзана Кадырова урегулировать ситуацию. «Означает ли это, что господин Кадыров полагает, что граждане России чеченской национальности не подчиняются властям России, а подчиняются только ему?» Как это выглядит вообще перед Западом? Он поступал так не потому, что он собирался мстить, а просто показывал чеченцам, что они под его защитой, консолидируя свою власть. А, с другой стороны, действительно пытался, по-видимому, продемонстрировать, что граждане чеченской национальности должны подчиняться только ему. Но это вопрос очень тонкий. Всё зависит от того, каким языком это написать. Всегда можно написать действительно о беспокойстве по поводу происходящего, но таким языком, который есть - объективный, юридический. В государственном документе слово "банды" не может присутствовать, но от этого документ вовсе не остаётся менее сильным; по своим оценкам он может быть даже очень беспощадным.

Но, с другой стороны, чем принимать какие-то скороспелые документы - и те, и другие - по-моему, иногда лучше молчать, чем говорить. А в личных интервью можно давать что угодно.

Маркелов М.Ю. Уважаемые коллеги, вы знаете, я навёл справки. На протяжении трёх лет практически каждый месяц происходят столкновения между моноэтническими группировками. Уверяю вас, цифра эта не растёт. То есть количество этих преступлений не становится больше или меньше. Практически во всех регионах происходят эти столкновения. Практически везде есть так называемые «погромы». Хотя это «разборки», говоря непарламентским языком.

Вы знаете, складывается такое странное ощущение и впечатление, что кто-то эту ситуацию пытается очень серьёзно использовать. Это совсем другая тема. Потому что такого количества информации, такого огромного потока связанных и акцентированных именно на национальности преступников не было за последние два года. Только в прошлом году эту тему стали очень сильно раскручивать. И я думаю, что в этой ситуации было бы мудрее и правильнее нам сделать всё возможное, чтобы не использовали очередной повод, для того чтобы говорить, что собралась группа националистов и отморозков, что эти «родинцы» никак не могут успокоиться. Это такой крючок, на который они подсели и будут периодически эту тему поднимать. Её надо поднимать, но, на мой взгляд, более взвешенно, более тонко, что ли. Потому что это слишком деликатная тема. Одно дело, «разборки» между группировками… Но когда идёт акцент на какой-либо национальности, тут же возникает тема, связанная с «Очистим Москву от мусора!».

Что касается этого заявления, поскольку упоминается фамилия (я имею в виду заявление Андрея Николаевича (Савельева) и упоминание Кадырова и Алханова), назрела, ситуация, когда Кадырова просто необходимо пригласить в Госдуму. Казалось бы, за чем дело? Можно говорить: ни в коем случае это нельзя делать, что с этим человеком разговаривать! Но я считаю, что поскольку он лицо официальное, он председатель правительства, то нужно на заседании Госдумы выступить с инициативой пригласить Кадырова и задать вопросы, связанные и с национальными проблемами, и с группировками, которые действуют на территории России и существуют практически в каждом городе. Поставить вопрос, связанный с восстановлением Чечни и распределением средств, которые уходят на восстановление сегодня. Куда они уходят, как они расходуются? То есть, цивилизованно в рамках парламента этот вопрос обсудить. Вот такая инициатива нашей фракции, если она будет действительно грамотно оформлена, и не будет столь эмоциональна, наверное, я думаю, будет более правильная. И вынести это можно и на Совет Думы, и непосредственно на заседании Думы. Мое предложение: заявление не делать, но продумать несколько инициатив, которые, на мой взгляд, были бы более правильные.

Глазьев С.Ю. Ну вот происходит то, о чём я говорил. Мы ведь идею телеграммы предложили не от хорошей жизни. Мы понимали, что дискуссия приведет к выявлению совершенно разных позиций. Собственно, три позиции прозвучали. Я лично поддерживаю заявление Рогозина и Савельева, и считаю, что оно политически правильное. Конечно, с некоторыми нивелировками. Но выступать с таким заявлением, я думаю, наша фракция в настоящий момент вряд ли сможет, исходя из политической ситуации. Если мы пойдём по пути обсуждения разных заявлений, мы никогда не придём к согласию. Сегодня, во всяком случае. Или это потребует очень больших усилий, создания редакционной группы.

От нас реакции ждут немедленной. Завтра этот вопрос будет на пленарке. Завтра фракции нужно будет как-то свою позицию обозначить. Ясно, что нужно вызывать Нургалиева на пленарку. Это наш вопрос, мы его можем поставить в повестку дня. Мы должны на чём-то сойтись.

Я с Владимиром Петровичем (Никитиным) абсолютно согласен, что это явный признак чудовищного кризиса российской государственности, когда власть довела ситуацию до того, что люди взялись за дубинки и поняли, что действительно это единственный способ себя защитить. Но что мы, кроме констатации этой беспомощности, можем сегодня сделать? К кому призвать?

Какая-то реакция нужна, просто отмолчаться мы не можем. Поэтому родилась идея прореагировать наиболее оперативным в техническом плане способом по наиболее понятному каждому вопросу. После политической реформы за всё в регионе отвечает губернатор. Президент делегировал губернаторам ответственность

за всё, что творится в регионе. Практически и милицию он курирует. И выборы губернаторов отменили именно потому, что им делегировали полные властные полномочия. Поэтому мы вправе от президента требовать смены человека, который всё это допустил.

Ситуация не единичная. Такая же ситуация в Ярославле, где губернатор по сути дела вошёл в сговор с этническими преступными группировками. Мы наблюдали в городе Угличе позицию власти при таком же конфликте. Сращивание губернской власти с теми же самыми чеченскими "крышами" мы наблюдаем и в Ростове, и во многих других регионах. И понятно, что губернатор должен отвечать. Как должен отвечать Нургалиев, это вопрос, который можно решать на обсуждении на пленарке.

Поэтому мы и предложили эту телеграмму не как оптимальный вариант, а как единственно реалистичный на сегодняшний день.

Султанов Ш.З. Знаете, я всегда исхожу из того, что любой документ, он должен ориентироваться на вопрос: принесёт он пользу или не принесёт? Вот примем мы это заявление или другое, а пользы никакой... Сейчас, я по поводу заявления. Никакой пользы не будет. Никто из 50 тысяч жителей Кондопоги не прочитает его. Я посмотрел на оба заявления с точки зрения жителя Кондопоги. Ну какую пользу оно принесёт? Что я конкретно должен сделать для того, чтобы это не повторилось?

Посмотрите, там все напуганы и не знают, что делать завтра. А, с другой стороны, все наши потенциальные противники, если мы это опубликуем, воспользуются этим для того, чтобы сказать: они подогревают ситуацию, набирают очки и так далее.

Поэтому я против этих заявлений. А что касается телеграммы, то ключевая проблема в ней - это коррупция; мол, в конечном счёте, тотальная коррупция к этому привела. Проблема не в коррупции местной власти или местной милиции. Рыба гниёт с головы. Тотальная коррупция контролирует бюджет и даже больше. Я поддерживаю, давайте сделаем акцент на именно тотальной коррупции. Потому, что я знаю ситуацию: президент периодически хочет обострить борьбу с коррупцией, но есть определённые силы, которые не дают это сделать, выдвигая очень разумные доводы.

Чуев А.В. Уважаемые коллеги, я, прежде всего, хочу сказать, что упрощать проблему до некоей «разборки преступных элементов» или поднимать её до межнационального конфликта в государственном масштабе не стоит. Проблема непростая, там есть и то, и другое, и третье. Я тоже старался в этом разобраться, как мог.

Конечно, сегодня мы никакого заявления не примем, это понятно. Есть несколько позиций, и думаю, что не стоит сегодня упираться, а стоит найти те точки соприкосновения, на которых мы можем объединиться.

Здесь уже прозвучали ключевые слова и о коррупции, и о необходимости ответственности, в том числе на уровне субъектов Федерации. Я думаю, безусловно, правоохранительные органы тоже несут ответственность. Надо разбираться. Здесь не только губернатор, здесь нужно смотреть и по линии МВД.

Что касается телеграммы, это, конечно, хорошо. Я думаю, телеграмму надо дать, но это не политическая позиция. Если мы решаем сегодня не принимать никакого заявления, это было бы правильно. Но тогда мы должны в ближайшее время понять, на каком уровне мы принимаем решения: на уровне ли партии (трёх партий, я думаю, поскольку сегодня начался процесс объединения) либо всё-таки на уровне фракции. Может быть, мы не готовы сегодня ещё на уровне партий в этом направлении работать, чтобы принять заявление по событиям в Кондопоге.

Я боюсь это предполагать, но думаю, что возможны и другие последствия, которые в какие-то ближайшие месяцы могут тоже проявиться. По каждому по-

следствию принимать какое-то заявление можно, но толку, по-моему, от этого мало. Нужно концептуально выйти либо с позиции партий, либо с позиции фракции по вопросу национальной политики в государстве, по вопросу защиты прав граждан, по вопросу коррупции, исходя из этих примеров, исходя вот этих событий.

Считаю, что нужно иметь хотя бы несколько позиций, по которым мы согласны. И по завтрашнему обсуждению договориться сегодня. Потому что иначе получится, что завтра мы не будем выступать единой фракцией. Поэтому сегодня давайте хотя бы о некоторых позициях договоримся, как мы будем завтра выступать.

Бадалов Р.М. Согласен со многими высказанными здесь позициями коллег. Единственное, конечно, в жёсткий национализм в том духе, в каком написаны заявления, уходить нельзя. Но отсутствие национальной политики, проводимой в нашей стране, как бы здесь налицо.

Хотел бы обратить внимание коллег на заявление Кадырова, когда в конце (это, может быть, не все телеканалы показали) он сказал: если таких законов нет, мы свои тут покажем, укажем и создадим; нам ваши законы не нужны, наши законы неписаные. Один из каналов эту фразу очень чётко показал. Это смертельный ход.

Ну а для решения проблемы мы сейчас не родим ничего. Может быть, есть смысл говорить о парламентской комиссии, которую туда направить, чтобы разобраться. Это авария масштабов системы управления государством в целом. Потому что тут проблемы и региона, и межнациональные.

Согласен, наверное, сейчас скажут: "А комиссия-то – прозаседавшиеся!" Но, раз мы не можем ничего другого, значит, может быть, действительно поехать и "высветить" ситуацию. Если отдать всё на откуп МВД и прокуратуре, они разведут свои уголовные дела и распишут эту партию по-своему, но не будут решать политическую проблему. А здесь должны быть люди, которые смогут высветить политические акценты проблемы и поставить их на уровень государственного решения.

Никитин В.П. Кстати говоря, вот интересная мысль Рубена Михайловича (Бадалова). Вы помните, мы в прошлом году приняли президентскую инициативу о парламентском расследовании. До сих пор нет ни одного парламентского расследования у нас.

Можно предложить завтра от фракции отправить телеграмму президенту о том, что фракция требует. Лаконично сформулировать, чего требует фракция. Фракция требует отставки губернатора, потому что он несёт сегодня по новому закону ответственность за всё. И за правоохранительные органы тоже. Действовала там милиция общественной безопасности, которая полностью финансируется субъектом Российской Федерации. Начальника милиции утверждает Законодательное Собрание и лично согласует губернатор. Также и зама, который курирует милицию общественной безопасности. Поэтому, в принципе, все там связаны, и всё равно ответственность лежит на губернаторе.

А вот в Думе предложить инициировать проведение парламентского расследования. Потому что Юрий Петрович (Савельев) одну точку высказывает, Андрей Николаевич (Савельев) другую. Может ещё всё окажется по-третьему…

Нарочницкая Н.А. Нужно терминологию употреблять парламентскую. Поверьте, я работала в языковой службе официальных отчётов ООН. Генеральная Ассамблея, если обращается к Генеральному Секретарю, предлагает, а не требует. Если к правительствам, которые есть равноправные члены, тоже предлагает, хотя имеет оттенок требования. «Настоятельно предлагает» на интеллигентном языке международно-правовом означает «требует». Понимаете? Есть сопоставление, вот есть этикет определённый, и здесь вежливость не означает смирение перед неверной политикой.

Савельев А.Н. Одно предложение и одно замечание. Предложение. Поскольку мы не приходим к единой точке зрения, поэтому я предлагаю свой проект к подписанию теми, кто готов его подписать. Я завтра на заседании размножу, кто хочет сейчас поподробнее с ним ознакомиться в уже поправленном варианте, он лежит здесь. Замечание заключительное как раз касается стиля. Стиль политический предназначен для понимания в политической среде, как минимум, а желательно, также и для понимания в среде массовой. Дипломатический стиль в массовой среде не понимается, а в политической среде не понимается в значительной мере. Поэтому я со своей точки зрения, считаю, что стиль выбран правильный, а дипломатический язык годен для дипломатических переговоров и для обмена нотами и прочими дипломатическими посланиями.

Бадалов Р.М.: Извините, не могу не ответить, потому что готов, может быть, подписать вот это обращение, потому что со многим в нём согласен. Но вот концовка, допустим, с чем я не согласен. Тут написано так: «Депутаты Государственной Думы призывают жителей» злополучного города, в котором всё произошло «и других русских городов, всех жителей России...» и так далее. Мы что делим города русские и нерусские? Тогда давайте чеченские города сделаем, осетинские, татарские, и потом между собой поразбираемся, какие русские города, а какие нерусские. Ну что, мы совсем что ли?! И такое предлагаете подписать?! «Российских городов» - не вопрос. Если мы как бы каждый сам за себя, тогда всё правильно делаешь. Если мы командой хотим выступить, и каких-то единомышленников ищем здесь, давайте же корректными быть. Я считаю, что у нас нет ни одного русского города, они все российские.

Савельев А.Н. Почему же Вы считаете, что обязательно правы? Я считаю по-другому!

Председательствующий (А.М.Бабаков). Коллеги, уже перешли на отдельные диалоги. Я, если позволите, скажу несколько слов, видимо, в заключение, потому что надо подходить к какому-то решению.

Значит, начну с конца. То есть, я считаю, что предложенный вариант с телеграммой - это действительно некий компромиссный вариант, поскольку, может быть, раньше мы этого никогда не делали, но если мы хотим продемонстрировать свою реакцию, то конечно, это наиболее... Если мы предлагаем хоть какую-то реакцию, давайте просто для себя примем решение, что, наверное, это действительно, может быть, не лучший, но некий компромиссный вариант.

Почему я считаю его компромиссным. Я солидарен со многими положениями, которые предложены и Андреем Николаевичем (Савельевым) и Дмитрием Олеговичем (Рогозиным), и скажу, что эти проблемы волнуют меня и как гражданина, и как руководителя фракции. Но я хочу сказать о другом: если мы думаем, что в одном заявлении или в двух заявлениях мы сможем дать взвешенную полноценную оценку тем событиям, которые происходили, происходят или, не дай Бог, будут происходить в нашей стране, то, наверное, согласитесь, это невозможно сделать. Более того, многонациональный вопрос, с моей точки зрения, - это наиболее ранимый, наиболее деликатный вопрос, и именно поэтому, например, мы в структуре партии приняли решение и уже полгода этим занимаемся им. Почему-то это даже не прозвучало здесь. Мы проводим реальные "круглые столы" с приглашением не только ветвей власти, не только политических структур, но и абсолютно всех желающих. Для того чтобы не только высказать точку зрения, а попытаться отработать хоть какие-то подходы к той национальной политике, которую мы понимаем как партия «Родина». Я считаю, что эта работа должна быть продолжена. Более того, с этими выводами мы выйдем обязательно на общественное мнение. И там, где мы это проводим, это освещается, и мы получаем огромные положительные отклики людей. Даже не по самому содержанию происходящих "круглых столов", а во-

обще по инициативе, что мы ставим этот вопрос, не боимся его ставить, и более того, всем демонстрируем, что именно так мы понимаем сложность этого вопроса.

А национальный вопрос, он слишком деликатен, для того чтобы подойти к этому с такой безответственностью, как это может показаться. Потому что, я вам скажу так, у каждого есть своя эмоциональная оценка происходящего. Более того, я и согласен с Юрием Петровичем (Савельевым), и даже склоняюсь больше к этой точке зрения. Другое дело, что тот конфликт, который действительно имел место, привел к совершенно иным последствиям, в силу опять же тех причин, которые сформировались в этом регионе - коррупция, безответственность, да и просто депрессивность этого региона, отсутствие работы власти в области экономики. Ну что, я уже говорил, Финляндия, соседнее с Карелией государство, имеет уровень жизни несопоставимый с нашим уровнем жизни. Что, там другие озера, другие леса, другие рыбы плавают в этих озерах?

То есть на самом деле здесь масса проблем, которые надо обсуждать, но одним заявлением мы этого не сделаем. А вот то, что мы дадим повод для не совсем корректной оценки нашей позиции, я вам гарантирую. Поэтому, если позволите, я бы сформулировал таким образом. Значит, сам текст телеграммы я готов согласовать с теми, кто уже высказывал свои замечания по своему тексту телеграммы. Я как бы поставлю на голосование, с вашего разрешения, вопрос присутствия или отсутствия телеграммы как таковой, как реакции нашей. Что касается выступления завтрашнего. Я призывал бы вас всё-таки к консолидированной позиции с пониманием всей ответственности нашей не только перед нашими избирателями, но и перед самой ситуацией. Мы не должны позволять себе даже не только неправильных оценок, а в какой-то степени не совсем взвешенных оценок этой ситуации.

Не всё сводится только к тому, что произошло в Карелии. Ситуация гораздо глубже. Но это не значит, что мы должны сразу выходить с не совсем, даже я бы сказал, корректными оценками только по ситуации. Потому что, поверье мне, взгляды, ведь мы же не знаем с вами, нам не дано право судить, что произошло там, у нас нет реальной фактуры пока ещё, мы до сих пор не знаем, что же там произошло. Мы всё-таки черпаем информацию из средств массовой информации, из Интернета. Но кто мне скажет, что это самый последний источник, самый верный источник получения информации?

Поэтому я поддержал бы идею, может быть, межпарламентского расследования, потому что это хоть какая-то позиция, и это использование тех рычагов, которые есть у нас с вами для того, чтобы получить если не альтернативный, то хотя бы достоверный источник информации о происходящем там, в Карелии. Поэтому, если позволите, может быть, решение запишем так, что: а) телеграмма с тем текстом, который я готов согласовать с Советом, предположим, или там со всеми, кто хочет; б) инициатива нашей фракции по поводу парламентского расследования.

Да, и давайте всё-таки, если этот вопрос будет звучать, я предложил бы всё-таки призвать не распространять подобного рода заявления. Не потому, что они там плохие или хорошие. Ещё раз говорю: не эта оценка. Мне кажется, ситуация гораздо глубже, и наши документы должны быть глубже по содержанию. Само собой, но они, если уж говорить, то давайте создадим внутри себя инициативную группу, которая начнёт эти проблемы ставить и уже выносить их на уровень пусть не "круглых столов", пусть не конференций, но на более широкое обсуждение, чем даже в рамках фракции или даже стен Государственной Думы. И я бы предложил всё-таки назначить если не одного, то хотя бы нескольких выступающих по этой проблеме, чтобы действительно у нас не было разноголосицы, чтобы мы перед, прежде всего, внешним миром выглядели всё-таки солидно. Поэтому давайте определимся, кто это будет.

И по первым двум моментам я просил бы - давайте проголосуем! Кто за? Прошу проголосовать. Против? Воздержавшиеся? Спасибо.

(Мне кажется, что выступление Бабакова – просто образец бюрократического стиля. Это поток слов, переполненный обинякми и двусмысленностями. Поток, в котором практически нет содержания, нет никакой позиции. Вся позиция: не иметь никакой позиции, ничего не решать, все предложения поставить под вопрос. – А.С.)

Текста телеграммы никто из депутатов не видел. Никто для отработки ее текста не приглашался. Скорее всего, Бабаков никакую телеграмму и не отправлял. Некогда ему было. И начальство не велело.

Текст, подготовленный мной, так и остался неподписанным. Лживая пропаганда сделала свое дело. Депутаты фракции боялись пойти против Бабакова, который затеял игру в слияние партий – «Родины» с ее антиподами- и сворачивал активность фракции. Ложь о Кондопоге позволяла иметь «обоснованные сомнения» и уходить от формирования достойной позиции. Мою же позицию руководство фракции сочло слишком «невзвешенной».

«Единая Россия» допустила только формирование парламентской группы, которая выехала в Кондопогу. В состав группы вошел депутат «Родины» Рубен Михайлович Бадалов, который не считал, что русские города вообще имеют право на существование. Меня до участия в парламентской группе фракция не допустила. Рубен Михайлович, как человек, остро чувствующих несправедливость, не прошел мимо очевидных фактов и обстоятельств дела. Он сформировал точку зрения, которая практически не отличалась от моей. И тогда новое обсуждение на фракции было, как будто всех подменили, как будто ранее ничего не обсуждалось и не было известно.

Я не делал из этого обид. Но проблема была в том, что время упущено, а фракция оказалась в постыдном положении, так и не приняв никакого документа.

Рубен Бадалов рассказывает о командировке в Кондопогу

Лишь неделю спустя, благодаря присутствию на фракции Дмитрия Рогозина, благодаря честной позиции Рубена Бадалова, побывавшего в Кондопоге вместе с группой депутатов, направленных Думой, «Родине» удалось сделать еще один шаг вперед. Как оказалось, последний. Вслед за убитой партией должна была умереть и фракция.

Из Стенограммы заседания фракции "Родина" 12.09.2006

Бадалов Р.М. Уважаемые коллеги, как вы знаете, по ситуации в Кондопоге была создана комиссия. (…). По времени работа проводилась всего-навсего один день. И в этот период прошли встречи с губернатором и с блоком силовиков, которые рассказывали о тех мерах, которые они принимают по ситуации. Потом был выезд в Кондопогу. Встречались с руководителем комбината, который является градообразующим предприятием, и является депутатом собрания района. Была встреча с жителями города в здании администрации. И по окончании - опять встреча с губернатором, чтобы можно было подвести итоги и выработать общую стратегию.

По материалам, события проходили следующим образом. 29-30 августа примерно в два часа ночи произошёл конфликт между посетителями бара "Чайка", который расположен в центре города. Участниками были Усин, Мозгалёв и Плиев. Плиев - осетин, сейчас объявлен в розыск. Конфликт был с барменом. Бар принадлежал выходцу из азербайджанской диаспоры, который 15 лет проживает в регионе. Когда-то он был руководителем райпотребсоюза. Человек не чужой для Кондопоги, который арендовал бар у муниципалитета. **У** него, как это часто бывает, родственники были работниками - два бармена. В этот день были похороны одного из жителей города, который, как сказал министр МВД, до смерти отравился уксусом или «паленной» водкой. Его похоронили и это дело «обмывали». Будущие участники конфликта пришли в бар. Вход платный, но они не заплатили, сказав: «Мы вас всех тут видели...» Более того, потребовали, чтобы им налили водки. Бармены отказались, произошла стычка. Потом второй бармен принес водки. Они как «братки» договорились, выпили и разошлись. Но до этого вызывали милицию. Милиция приехала в 2 часа 20 минут, но уже никого из скандаливших в баре не было. Милиция, убедившись, что всё спокойно, уехала. Интересно, что в баре и ресторане установлено 16 видеокамер, размещенных там по настоянию нового начальника милиции, который всего полгода там работал.

Милиция уехала, поскольку патруль имел задание отследить ситуацию на вокзале, куда в районе 3 часов придет поезд с этапом. Они туда уехали в районе 3-х часов ночи. Затем в зал заведения врывается группа людей, порядка 4-5 человек, с дубинками или с бейсбольными битами, с заточками из монтировок и с ножами. (Чего, сколько и как - пока следствие не дает никакой информации.) И начинают крушить всех подряд. Это месиво выливается и на улицу за пределы ресторана. И погибают люди. Врываются чеченцы, как говорят, хотя один из них вроде дагестанец, но это в данном случае уже и не важно. Один из погибших это тот, который участвовал в первом инциденте. И достается всем, кто там был, или, по крайней мере, кто был ближе. В итоге два человека погибших - Усин и Селезнев, 1974, 1971 годов рождения. И 6 человек травмировано, из них трое получили тяжелые травмы. Тут тоже люди разных национальностей. Поэтому говорить о том, что убивали только одну национальность, наверное, было бы не правильно. Потому что я читаю фамилии: Суманаускас, Тероев… То есть как бы тут ни смотрели на национальности, а крушили всех, кто там был, или по крайней мере, кто подвернулся под руку.

Самое интересное и смешное, что в 3.10, то есть через 10 минут после этих всех событий, опять приезжает наряд милиции, и опять уже всё хорошо. Но приходится собирать трупы. Никого не задержали, все уехали. По факту убийства было возбуждено уголовное дело, начали преследование.

Что очень важно и характерно: город небольшой, рабочий, промышленный, более-менее современный, 33 тысячи жителей. Работающего населения порядка 11 тысяч, из них 7 тысяч - работники комбината. Все друг друга знают, и в том числе тех людей, которые там крошили друг друга. Вот национальный аспект. Жителей, которые были зарегистрированы, являлись лицами кавказской национальности, в

городе порядка 200 человек. И около 50 семей. Не только чеченские, чеченских порядка 30. Некоторые из них живут длительное время, некоторые приезжие.

На следующий день в городе происходит несколько поджогов, причём поджоги, как правило, собственности, принадлежащей выходцам с Кавказа. Но акцент делается на магазин, центр игровых автоматов, несколько палаток на рынке. Из хулиганских побуждений в общежитии поджог. Люди многие задержаны. У общежития задержали женщину, которая вроде бы по личной неприязни в адрес сожителя своего хотела поджечь его - азербайджанца, который от неё вроде отказался. Подоплёка такая здесь.

В сети Интернет с 30-го числа появляются призывы к тому, чтобы 2-го числа провести сход граждан. Как силовые органы говорят, «несанкционированный», потому что никто не заявлял о том, что он будет руководить или быть ответственным. В любом случае 2-го числа в городе собрался сход граждан. На нём присутствовало полторы-две тысячи человек. Требования централизовано никаким образом не были выражены. Но выступавшие говорили о том, что надо удалить отсюда кавказцев, надо навести порядок в городе и так далее, и так далее. На этом митинге выступал Поткин Александр Анатольевич. Он ещё представляется Беловым. Это координатор центрального совета Движения против нелегальной миграции, бывший пресс-секретарь национально-патриотического фронта "Память". Его выступление было организовано, потому что он появился на митинге с мегафоном. Но в его выступлении не звучало призывов к погромам, а был призыв только к одному: этот беспредел в городе нужно прекратить. Имелось в виду национальные приоритеты и криминальная составляющая той или иной национальности, кавказской, которые беспредельничают.

Там были разные выступления, в том числе выступала и мать погибшего - о том, что не надо никаких тут погромов, никаких разборок, всё тут понятно. Выступал директор этого завода, Веермессер, немец по происхождению. Он такой пожилой человек, который пользуется уважением в городе. Он тоже призывал к порядку, к сохранению спокойствия. После этого митинг разошёлся. Несмотря на это, где-то в 18 часов собралась уже другая группа людей молодого возраста, порядка 150-200 человек, которая и начала штурмовать ресторан, крошить, бить… Причём милиция наблюдала, считая это правильным. И всё записала на видеоплёнку, а потом задерживала тех, кто крошил и бил. Потом были введены ОМОНовские войска. Были задержаны ряд участвовавших, как думают, в преступлении лиц со стороны кавказских представителей - пять человек. Причём троих выдала сама диаспора после переговоров.

Приезжали представители Законодательного Собрания Чечни, встречались только с диаспорой, разговаривали на русском языке, призывали к соблюдению порядка, спокойствию. Корили своих соплеменников за то, что они не признают местные порядки, приезжая сюда. Жители, которые вывезли семьи из города, говорили о том, что они будут просить политического убежища в Финляндии или ещё где-то. На что им представители из Чечни сказали, что ваше место в Чечне, а не в Финляндии; езжайте домой, и нечего вам тут на этом играть.

В течение длительного времени, а сами жители говорят о том, что это порядка восьми лет, в городе не было власти как таковой. Там управлял Совет, который контролировался полностью комбинатом. И все депутаты, которые там были, - от этого завода, а руководитель завода там главный. Главе администрации фактически не принадлежит ничего: ни коммуналка, ни социалка. Все принадлежит заводу. Главе администрации принадлежала только земля и какая-то часть собственности в городе. Имущественная часть тоже была подконтрольна заводу. Люди главу администрации фактически не видели.

Милиция самоустранилась, и кавказские пришельцы, представители диаспоры срослись с криминалом, и диктовали свои условия. Можно сказать даже, что в городе был беспредел. Одним из ключевых раздражающих факторов был чёрный "Мерседес", который ездил, нарушая правила, и молодёжь на этом "Мерседесе" вытворяла всё, что хотела в городе. Потом с него сняли номера, и он ездил без номеров. Потом их лишили прав, и они ездили уже без прав. Милиционер останавливал, они ему просто давали по лбу и говорили: "Чего ты тут делаешь?" Жители жаловались на то, что их "подрезали" или чуть не давили этим "Мерседесом". Они обращались в милицию, а им говорят: "А какие номера? - Такие-то. - Ну, ради бога, их только не трогайте, это тут неприкасаемые люди". Такой фон вседозволенности и нездоровой обстановки в городе был, и потакали ему, в том числе и местные. Это не касалось только пришельцев. Речь шла об азербайджанской диаспоре, которая контролировала рынок и ресторан.

Там лесопилки, игровые автоматы, часть магазинов, злачных мест, где продавали "паленую" водку, она принадлежала выходцам с Кавказа. Отсюда коррупционная обстановка с национальным оттенком. Причём не чеченским, не азербайджанским или грузинским. Это выходцы с Кавказа. Им всё дозволено, они тут хозяева в городе. Кому-то позволительно нарушать законы, а над остальными они могут издеваться.

Бывший руководитель района написал заявление ещё четыре месяца назад, ушёл в отпуск с последующим увольнением. То есть, бросил город на произвол судьбы. Милиция ничего не контролирует, занимается водкой. И при этом боится. Уж команду давали или нет, надо устанавливать. Боится она криминала более серьёзного, а расправляется с подвыпившими, подгулявшими, мелкими хулиганами. Здесь они молодцы, а как бороться с серьёзной преступностью, с наркоманией… Этот ресторан являлся рассадником наркомании, а руководитель милиции говорит: а у меня нет ни одного заявления. «Вот было бы заявление, я бы говорил о том, что там наркомания». А нет заявления - всё хорошо, я тут не при чём.

Из ответов на вопросы

Жители это говорили, что и в первой драке, и во второй в радиусе видимости этих потасовок были работники милиции. Люди видели этих работников, но те выжидали, высматривали, вместо того, чтобы пресекать.

У меня большое сомнение, что задержаны те люди, которые участвовали в убийстве. Я очень боюсь, что это подставные люди. Им диаспора подсунули самых безобидных, пока реальные преступники подальше убегут. Свидетелям не показывают лиц задержанных.

Я просил у силовиков справку о том, что там происходило, и какие повреждения были. Глаза не выколоты, ничего не выколото. Ухо действительно, есть - фрагмент уха, который был, видимо, как говорит следствие, в пылу сражения кому-то отхвачен. Я этот вопрос задавал прокурору. Он сказал, что фрагмент уха есть, сейчас разбираемся. Были ли крики "Аллах акбар!" или не были, пока не знаем, разбираемся. Думаю, что особо там времени у них не было на ритуальность. Ворвались они в три часа, в три десять уже наряд приехал, и никого не было.

Заявление Кадырова, которое я считаю неприемлемым вообще, преступным, и я обращал внимание наших коллег, когда мы это обсуждали его фразу, что «мы туда поедем и наведем там конституционный порядок, а если его как бы нам не хватит, и неконституционный наведём». То есть законы здесь не писаны. За это его уж точно надо было, если не четвертовать, то, по крайней мере, привлечь к ответственности. Я думаю, что мы эти заявления будем делать.

Это серьёзный кризис власти.

Морозов И.Н. То, что нам рассказал Рубен Михайлович, говорит о том, что Кондопога - это индикатор отношений между этническими преступными группи-

ровками, и вообще нашим населением в средней полосе, на Севере России, потому что всё, о чем он рассказывает, это есть в Рязанской области. Уверен, что есть и в других областях. И это первое только проявление того, что стало таким явным, очевидным, и получило такой общественный резонанс. Поэтому работу не только надо продолжать, но пригласить на пленарное заседание министра внутренних дел, который объяснил бы, что происходит с нашей милицией, почему она полностью коррумпирована, особенно на муниципальном уровне. Сегодня милиция, и это известно всем, крышует наркотики, крышует цветные металлы… На уровне муниципального образования, села, это всё дело рук нашей милиции. В милицию сейчас идёт криминалитет низкого пошиба, а областной уровень просто снимает дань со всех, в том числе и с муниципальных криминальных групп.

Павлов Н.А. Главная проблема - это угасание русского национального самосознания. И если бы оно было, никаких чеченцев криминальных, я подчёркиваю это, не вообще чеченцев, а криминальных чеченцев, там бы не было, потому что там 30 тысяч населения живёт, из них 90 процентов русские, и 10 примерно процентов - это карелы и все остальные. Если там бы появился, извините, один чеченский бандит, ему бы сразу отрезали голову и всё. И все бы дискуссии закончились, и милицию никто не привлекал. Но если нация перестаёт себя чувствовать нацией, её может изнасиловать любой. Не было бы чеченцев, были бы, не знаю, кто-нибудь другие, и третьи, четвёртые, пятые.

Николай Павлов взывает к высшим ценностям

И проблема не в Нургалиеве (министре внутренних дел), и не в коррумпированности милиции, а в том, что граждане перестают себя чувствовать частью целого. Сейчас они начали себя частью целого чувствовать. И при всём уважении к Рубену Михайловичу, то, что он рассказал, в "Новой газете" расписано в деталях более подробных с уточнениями фамилий, с перечислением, с хронологией по минутам. И писал это человек, который непосредственно участвовал в этих событиях с первой до последней минуты, корреспондент, который находился там.

Нам не нужна вся эта юридическая сторона, мы должны, как партия стратегического национального прорыва, для себя делать только один-единственный вывод: никогда милиция и ФСБ вместе взятые, и прокуратура туда же, не спасёт нацию, если нация не хочет спасать сама себя.

Это всё описано в десятках источников: люди, которые набили бармену морду, уехали оттуда. А остались пацаны, которые к этим бандитам никакого отношения не имели. Мать одного из них по центральному телевидению подробно рассказала, что он приехал, получил квартиру, переезжал на новую квартиру, перевозил вещи, а они зашли пить пиво. И, когда чеченцы приехали, они к тем бандитам, которые набили бармену морду, вообще отношения не имели. Мозгалёв, который обвинялся в убийстве, оттуда уехал, его не убили, а эти начали резать всех подряд. Рубен рассказывает, как побились битами. А они сразу зарезали двоих и шестерых тяжело ранили. Трое лежат до сих пор в больнице, выживут - нет - неизвестно.

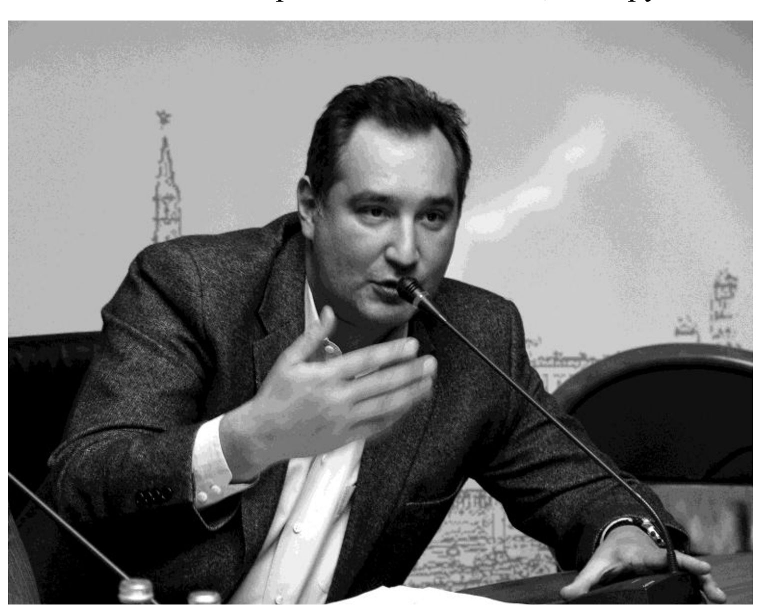
И все это прекрасно поняли, вся страна поняла, а мы тут обсуждаем.

Рогозин Д.О. У нас есть ощущение того, что Дума будет дело "замыливать" всё: криминальная разборка какая-то или бытовуха. Потом выяснится на судебном процессе через год, что все эти сданные диаспорой чеченцы на самом деле будут иметь "железобетонное" алиби, что они находились в другом городе. Суд "рассыплется", и, короче говоря, никто не виноват.

У нас есть инициатива, связанная с парламентским расследованием этого безобразия. Мы пытаемся заставить власть пойти на гражданский контроль за расследованием. Потому что мы понимаем, что это не рядовое преступление, а преступление: а) типичное, б) крайне резонансное. Фактически оно может возникнуть в любом другом месте, повод может быть любой. Там могут поссориться из-за ящика помидор, как в Ферганской долине это произошло, а в итоге развалился Советский Союз. И здесь - то же самое. Это типичная ситуация, которая зреет в каждом российском городе, где существуют криминальные этнические группы. И они уже просто окончательно обнаглели.

Что касается нас, мне кажется, надо мобилизоваться всей фракцией - с тем чтобы завтра и в пятницу всё-таки добиться принятия нашего постановления. В случае если кто-то будет сопротивляться, например, КПРФ, об этом надо говорить публично. Какие есть основания у фракции КПРФ не принять решение на фракции? А может быть даже просто делегировать представителя нашей фракции и официально обратиться к фракции КПРФ или даже прийти к ним на заседание фракции и сказать: "Дайте, пожалуйста, слово".

И второе: надо понимать, что группа Пехтина, несмотря на то, что там у нас Рубен Михайлович, которому мы все доверяем, уже занималась расследованием - делом Чубайса с отключением Москвы и регионов. И мы помним, чем закончилось данное расследование. Этим же закончится и это расследование. Поэтому нужно только реальное создание комиссии, мы должны на этом настаивать.

Аргументы Дмитрия Рогозина все еще воспринимаются соратниками

Рубен Михайлович заострил внимание на безобразнейшем поведении председателя правительства Чеченской Республики. Это не означает, что мы должны попереть сейчас с ломом на Кадырова, и в целом на всё руководство Чечни. Но надо иметь в виду, что там есть серьёзные разногласия между Алу Алхановым и Рамзаном Кадыровым. Недавно была даже вооруженная стычка охраны: они постреляли друг друга прямо в доме правительства, что замалчивалось средствами массовой информации. Люди, которые посылались в Карелию, это люди были Алханова. Поэтому они пытались сбить обороты и говорили достаточно примирительно, понимая, что обострение ситуации на руку вовсе не Алханову, который всё-таки законник, милиционер, воевал на стороне России с оружием в руках. Оно на руку криминальным группировкам, которые, связаны с криминальными группами, находящимися в Чечне. И скорее всего туда нити потом и поведут.

Законом, в том числе законом об экстремизме, который сегодня с поправками был принят Государственной Думой и который пытались использовать против

нас, надо попытаться воспользоваться в отношении государственного деятеля, который обронил такие фразы, которые реально могут привести к массовым волнениям. Это очень опасно.

Предложение определиться: от совета фракции официально обратиться к коммунистам, официально направить письмо от имени фракции. Что такая ситуация требует включения обеих оппозиционных фракций в процедуру обеспечения гражданского контроля за ходом расследования. Пусть они скажут, почему они не собрали подписи. Либо у них нет дисциплины во фракции, либо во фракции есть группа, которая на стороне криминальной группировки, либо они получили указание не поддерживать то, чем должен заниматься любой парламент - гражданский контроль за деятельностью правоохранительных органов.

Рогозин, продолжая быть реальным лидером фракции, спас репутацию «Родины» и намеревался в дальнейшем вести ту линию, о которой договорился с Бабаковым. Но Бабаков устремился к другим целям. Он сам стал средством подавления «Родины». Его лидерство было карикатурным, у него ничего не получалось. Не только потому что он не умел организовать работу аппарата фракции и объединить депутатов в решении конкретной проблемы. Главной причиной было стремление угадать желание начальства, кремлевских кукловодов, которые настойчиво просили «не возбуждать» и спускали на тормозах острую проблему.

Парламентское расследование не было инициировано. Это легко было предугадать. Потому что «партия власти» уже была знакома с резонансом расследования по Беслану, когда правды не удалось скрыть. Наш коллега Ю.П.Савельев выпустил доклад, разоблачивший официальную ложь и выявивший соучастие в массовой гибели заложников неких внешних сил, вероятно – российских спецслужб, российских властей.

Поэтому расследование в Кондопоге также было опасно для «партии власти». Если Беслан выявил безжалостность спецслужб к гражданам, циничный расстрел заложников по приказу «сверху», то Кондопога выявляла враждебность власти к гражданам через формирование альянса коррумпированных чиновников и этнобандитов. Чтобы скрыть фактическую сторону дела, Кремль тратил колоссальные суммы, выжигая любые попытки сказать правду о Беслане и Кондопоге. Под огнем оказалась и «Родина», от которой люди ждали правды, слышали правду. Но по этой причине «Родина» и была уничтожена.

Мы ничего не забыли, не забудем и врагов Родины. Мы учтем постыдное поведение инициаторов травли. Когда-нибудь придет время разбираться по существу. Не только за бессовестные слова. Людей недостойного поведения когда-то надо будет попросить из власти «на выход с вещами». Чем меньше будет во власти лиц без чести и совести, тем больше у России шансов на достойное будущее.

«Мы все вышли из 1993 года», - сказал как-то Дмитрий Рогозин. «Родина», все ее соратники вышли из того поражения, когда мы не смогли остановить авантюристов, вернуть страну к единству и обеспечить достаток на-

роду. Теперь Россия знает, чего стоило тогда наше поражение и чего ожидать от победы. Первый, пока еще робкий довод, против ельцинизма – победа «Родины» в 2003. Наша главная победа впереди. Конечно, если России суждено выжить, а мы как народ не хотим умирать.

Глава 9. РЕПРЕССИИ И ИЗМЕНА

Олигархия наносит ответный удар

Репрессии против «Родины» были обусловлены проведением голодовки, которую Путин принял как личное оскорбление. Мы тогда и не подозревали, что «монетизация» для него не какое-то техническое действие, а часть натуры. Все «монетизировать», все превартить в базар, все продать или купить – именно это мировоззрение утверждалось соратниками Путина и врагами «Родины»». Но до сентября 2005 года репрессии против нас скорее были останавливающими, осаживающими, превентивными. Они носили характер волнообразных кампаний со своими фазами усиления и затихания.

В сентябре 2005 Путин перед руководством обеих палат парламента и в присутствии правительства обнародовал свою любимую идею – четыре национальных проекта. Их разворачивание было замышлено как ключевой пункт в программе подготовки к выборам 2007 и 2008 гг. На этом мероприятии Дмитрий Рогозин, представлявший фракцию «Родина», публично напомнил, что 10% от сметы объектов социального назначения уходят на «откаты» правительственным чиновникам. Поэтому значительная часть средств, выделяемых на нацпроекты, будет разворована еще до того, как средства пойдут на заявленные цели. Путин отреагировал: «Совершенно верно». Но посягательство на нацпроекты было расценено олигархией как атака на систему, в которой олигархия чувствовала себя хозяином положения.

С этого момента против «Родины» началась война на уничтожение. В московской избирательной кампании мы еще продолжали наступление, но олигархия подготовила и нанесла нам удар, которого мы не ожидали. Беззаконие из сферы информации шагнуло прямо в прокуратуру и суд. Кремляне убедили себя, что мы готовим «оранжевую революцию», разжигаем межнациональную рознь и являемся экстремистами. На самом деле остановить «Родину» означало для них сохранение доходов и соответствующих им статусов с доступом к госбюджету.

В ноябре 2005 думские радетели моральной чистоты затеяли борьбу против Дмитрия Рогозина. Комиссия по депутатской этике вынесла ему предупреждение за слова: «триста телепузиков бегают по Госдуме. Они готовы голосовать за все что скажут»; Госдума «зажралась, совершенно бессмысленна», единороссы достойны звания «жополизы». Это слова, сказанные за полгода до решения – во время голосования за законопроект по монетизации льгот. Претензии были высказаны даже по поводу полемики с бывшими соратниками, которая происходила год назад и более. Критические характеристики правительства и «Единой России» были определены как дискредитация власти и парламента.

Осенью 2005 мне довелось посетить Томск, где офис партии был наглым образом захвачен. Какой-то бандитский ЧОП в борьбе за спорное здание просто вынес всё содержимое офиса в коридор. А до захвата был блокирован доступ к документам, оргтехнике и сейфу с деньгами. Захват был признан областной прокуратурой противозаконным, но никаких действий для

восстановления прав «Родины» как арендатора помещения предпринято не было. Избирательная кампания в области была сорвана. Руководству регионального отделения чинились препятствия не только со стороны бандитов, но и со стороны местной милиции. Занятно, что хозяйственный спор по поводу здания происходил между членами местной «Единой России». В том, что захват носил явно бандитский характер, я убедился лично. Мне довелось попасть на линию огня между группами, каждая из которых насчитывала по полтора десятка крепких молодых людей явно не привыкших к интеллектуальной работе. Одни делали вид, что заинтересованы в возвращении «Родины» в собственное рабочее помещение, другие – без объяснений оказывали физическое сопротивление. Моя неприкосновенность депутата никого не интересовала. Когда я взялся за ручку двери и предложил слесарю открыть замок, мощные фигуры боевиков оттеснили меня. Две группировки встали лицом к лицу, разогреваясь криками. Один из группы наступавших попытался решить дело внезапным ударом в лицо главарю группы, не допускавших меня в помещение. Удар был сильнейший. От него обычный человек с мозгом в черепной коробке должен был бы упасть. Вместо этого отморозок схватил подвернувшийся пластиковый стул и метнул его в обидчика, который стремительно отскочил в гущу своих товарищей. Только сильно погодя я понял, как рисковал, когда расставив руки, разъединил две группы и начал говорить, что нам побоище не нужно и потребовал, чтобы наступающие покинули помещение. Как ни странно, меня послушались.

Мои последующие беседы с работниками милиции, прокурорами и губернатором к решению проблемы не привели. Впрочем, мне сразу было ясно, что реальной работы в Томске региональное отделение не ведет. Встречи с активом организовано не было. Взамен меня влекли в ресторан, к местным достопримечательностям. Результаты работы были нулевые, рейтинг известности близок к нулю. О «Родине» в Томске почти никто не знал. А мои депутатские полномочия были использованы только в качестве аргумента в схватке двух бандитских группировок за здание в центре города, которое юридически не существовало, но приносило неплохой доход.

Мы всякого ожидали от власти, но не сразу поняли, что власть использовала против нас криминальные методы.

Первым актом прямой физической расправы было нападение на руководителя нашей Волгоградской организации Дмитрия Коломыцева, которого нападавшие намеревались не избить, а убить. Молотком по голове удары наносят не оттого, что хотят запугать. Можно сказать, что Дмитрию и его жене повезло. Вероятно, нападавшие не ожидали увидеть две жертвы вместо одной и не смогли наверняка добить их. Тяжелые травмы нашим активистам пришлось долго лечить в больницах. Преступников не нашли, потому что не искали.

Затем атака на «Родину», предпринятая Кремлем, коснулась семей депутатов нашей думской фракции.

10 марта 2006 на пути в школу был похищен сын депутата Михаила Маркелова. Его три часа возили по Москве, избивали и внушали: «Передай

своему папаше, если он не хочет увидеть твой портрет на могиле, пускай прекращает свою политическую деятельность. А пока пусть он на твои синяки полюбуется». Преступники не были найдены. Их никто и не искал.

15 марта 2006 года мой 17-летний сын был в метро остановлен двумя лицами в гражданском, которые предъявили какие-то удостоверения и предложили пройти с ними. Мой сын затем дал следующие объяснения сотрудникам милиции:

> *«Мужчина который был от меня с левой стороны предъявил мне раскрытое удостоверение, содержание которого я не увидел так как это было сделано очень быстро. Данный мужчина выглядел так: рост примерно 180 см., плотного телосложения, волосы короткие темного цвета, на лице имелась щетина, черты лица европейские, на нем надета черная кожаная куртка. Второго мужчину я не разглядел, так как все произошло быстро. После того как я стал останавливаться и сообщил им о том, что я не собираюсь с ними куда-либо идти, мужчина, который был справа от меня, нанес мне удар кулаком в область лица. Удар пришелся в верхнюю губу. С целью оказать сопротивление я выбросил из рук папку и нанес кулаком удар в область лица мужчине, который предъявил мне удостоверение, а затем ударил два раза в область лица мужчину, который нанес мне удар. Меня никто не преследовал, за мной данные граждане не гнались».*

Отрадно, что мой сын не напрасно посещал секцию каратэ. Отрадно, что он буквально «вырубил» нападавших. Печально, что преступников никто не искал. Генеральный прокурор В.Устинов отнесся без должного внимания к возможному политическому мотиву происшедшей попытки похищения или давления на моего сына. Просмотренные моим сыном часовые видеозаписи потока пассажиров, сходящих с эскалатора, не дали ничего. Думаю, что на просмотр была представлена подложная запись, на которой преступников быть не могло. Не случайно преступники считали себя безнаказанными, организуя похищения в людном месте. Следствие никак не отреагировало и на показания моей жены о том, что в этот день рядом с моей квартирой крутился молодой человек в кожаной куртке, делавший вид, что пришел к соседке.

Даже после всех измен, которые убили партию «Родина», я не могу не испытывать чувства благодарности по отношению к Александру Бабакову, который после покушения на моего сына предоставил моим детям машины с охранниками, которые возили их всюду в течение целого месяца. Эта предосторожность не могла быть обеспечена ни Государственной Думой, которая к криминальщине вокруг «Родины» была совершенно безучастна, ни какими-либо еще возможностями. Я не могу ни забыть эту услугу Александра Михайловича, ни простить ему последующего предательства.

Все три описанных эпизода были странным образом связанными с ЛДПР. Дмитрий Коломыцев незадолго до нападения рассказал журналистам о переходе всех депутатов городской думы города Волжского, получивших мандаты по спискам ЛДПР, в «Единую Россию». Скандал завершился покушением на жизнь председателя Волгоградского регионального отделения «Родины». Михаил Маркелов, руководитель Тверской региональной организации «Родины» незадолго до нападения на его сына (26.02.2006) с трибуны

Государственной Думы представил законопроект об обязательном участии всех кандидатов в депутаты и избирательных объединений в предвыборных дебатах и вступил в жесткую полемику с Жириновским. Последний исходил гневом, оттого что депутат Маркелов ведет авторскую передачу на телевидении, а также объявил, что любые политические передачи просто вредны. Мои отношения с Жириновским также хорошо известны. Битое лицо негодяя не давало ему покоя, а покровительство Кремля возбуждало в нем наглое сознание своей неуязвимости.

Надо сказать, что в эпизоде с обсуждением проекта закона Михаила Маркелова, активную роль сыграли и депутаты «Единой России». Они не хотели дебатов. Поэтому штатный хам «партии власти» заявил в микрофон: «У нас фракция "Родина" не подписала Антифашистский пакт. Люди, которые там присутствовали, они разжигают национальную рознь, ксенофобию, расизм. Почему, например, человек, которому эти взгляды чужды, должен идти на встречи с этими людьми, принимать участие в дебатах?» Помня свой страх, в том же духе в потоке бессвязных слов по тому же поводу высказался и Жириновский: «Партия "Родина", они до состояния драк доводили ещё до выборов: предвыборная кампания - их представитель выскакивал с кулаками на сцену. Да кто пойдёт на теледебаты с вами?!» Дебаты заменили силовые акции, к которым Жириновский призывал государственную власть и свою охрану не раз – в том числе и на дебатах. А его приятели из «Единой России» давали обоснование: это расисты - значит, их можно уничтожать.

В Ростовской области власти пошли против «Родины» иным путем – путем создания препятствий в управлении партией. Шеститысячная организация могла провести конференцию только в достаточно обширном зале, которых в Ростове-на-Дону очень немного. 11 мата 2006 года ростовская партконференция была прервана работниками милиции под предлогом поступления сообщения о заложенной бомбе. Ставилась задача предотвратить избрание делегатом предстоящего съезда партии ее председателя Дмитрия Рогозина. Никакой бомбы, разумеется, не обнаружили. Зато в тот же день руководителя регионального отделения Владимира Чистякова вызвали на допрос в областную прокуратуру в связи с обнаружением в том же зале «агитационных материалов, разжигающих межнациональную рознь». Уже в здании прокуратуры повестка на допрос была заменена приглашением на беседу, которая, тем не менее, была не лучше допроса. Сотрудники прокуратуры занимались откровенным давлением и запугиванием, как и в других регионах страны, где Кремль отдал распоряжение о разгроме партии.

Конференцию все же удалось закончить в другом месте, где делегаты на предстоящий съезд были избраны. Но по наущению преступников из Федеральной регистрационной службы и прокуратуры областной суд вынес определение «о приостановлении реализации решений конференции партии „Родина“ по причине обнаружения листовок». Откуда взялись листовки, никто даже не стал проверять. Между тем, проведенный по инициативе партии лингвистический анализ текста показал его явно заказной характер, идеоло-

гически и стилистически не совпадающий ни с одним документом партии или выступлением ее активистов.

Позднее областной суд отменил преступное постановление, признав непричастность «Родины» к подложным листовкам. Тем не менее, полномочия делегата на съезде собственной партии Дмитрий Рогозин не получил. Именно этого и добивались привластные проходимцы, свившие себе гнезда не только в Ростове. Поскольку мое выдвижение делегатом съезда проходило на той же конференции, мне также довелось быть на съезде 25 марта 2006 только гостем.

Отстранение партии «Родина» от выборов в Нижнем Новгороде было обеспечено путем беззаконного вмешательства административных и правоохранительных органов в частную жизнь граждан. Милиция обходила активистов партии по всей области и буквально выбивала из них показания о том, что тот или иной активист в действительности не был на конференции первичной или местной организации. Доказывалась нелегитимность выдвижения делегатов на областную конференцию, что обеспечивало незаконность ее решений о выдвижении партийного списка.

Мне довелось побывать в Нижнем Новгороде, поскольку первоначально планировалось, что именно я возглавлю региональный список наших кандидатов. В результате давления власти руководство партии пошло на компромиссы – меня отодвинули на второе место в списке, поставив вперед руководителя нашего регионального отделения. Но этого показалось мало. Для разгрома нижегородской «Родины» Кремль распустил слухи о том, что идущий по спискам третьим номером известный бизнесмен и оппонент власти Андрей Клементьев «купил» себе это место. А нижегородская власть быстренько разморозила положенное под сукно уголовное дело против бизнесмена и усадила его за решетку. Затем, и.о. прокурора области Д.Кочетков и представитель регионального управления Росрегистрации обратились в избирательную комиссию, объявив, что на районных конференциях «Родины» решения по кандидатурам проводились при отсутствии кворума. В действительности, на всех конференциях присутствовали представители Росрегистрации и прокуратуры, не предъявив при этом никаких претензий.

Недавно назначенный губернатором В.П.Шанцев, известный мне по совместной работе в Московском Совете в 1990-1993, от общения со мной уклонился. Зато мне довелось полтора часа беседовать с областным прокурором В.В.Демидовым, который оказался человеком развитым интеллектуально, со своим подходом к проблемам борьбы с преступностью. Мне был высказан странный тезис о том, что расширение деятельности прокуратуры должно компенсировать упадок морали в обществе. Я запомнил это суждение как своеобразное оправдание беззакония, творимого теми структурами, которые должны были стоять на защите закона. Также Демидов перевел разговор на личность председателя областной «Родины» предпринимателя В.А.Растеряева, стремясь поколебать мою уверенность в том, что я имею дело с порядочным человеком. Мне была рассказана душещипательная история о том, как в кабинет к областному прокурору пришла большая группа людей

с жалобами на Растеряева, якобы, обманувшего их в каких-то жилищных проблемах. Я предложил дать этим людям мои координаты.

Разумеется, никакая группа лиц ко мне не обратилась. Из Нижнего разве что звонила полусумасшедшая дама, которая порывалась приехать в Москву ко мне на беседу, но наотрез отказывалась прислать официальное обращение ко мне и документы, которые подтверждали бы ее претензии к Растеряеву. Никаких претензий к нему прокуратура также не смогла предъявить, а вскоре прошла рокировка на высших постах. Большинство областных прокуроров было отправлено в отставку новым Генпрокурором Ю.Чайкой. Был изгнан и Демидов, который нашел себе место в Министерстве юстиции, в департаменте, где живого дела было очень мало. Мы еще раз встретились по поводу какого-то из моих запросов. Демидов пытался выглядеть вполне довольным судьбой, но у него это плохо получалось. Я сочувствовал ему, пусть и не соглашаясь с его концепцией работы прокуратуры, но все же уважая за то, что он был в состоянии противостоять губернаторам (тогда еще избираемым) и говорить им «нет», когда те переступали закон.

После визита в Нижний я также отправил письмо президенту, приложив к нему обращение нижегородцев, протестовавших против беззаконного снятия «Родины» с выборов. Никакого ответа я не получил. Напротив, машина беззакония разворачивала свою деятельность.

В Курске «Родину» обвинили в «разжигании социальной розни» за коллаж в предвыборной партийной газете, где содержался призыв остановить поборы в судах, военкоматах, автоинспекции, в паспортных столах и при поступлении в вуз. Прокуратура решила, что это «большие социальные группы». Оказывается, преступники – социальная группа, в адрес которой должна быть проявлена толерантность. Особенно, когда они действуют под покровительством властей. Кроме того, жалобу на «Родину» подала Партия пенсионеров, послушно выполнившая задание власти после операции по захвату и замене прежнего ее руководства марионеточным. По этому навету партия «Родины» была обвинена в нарушении собственных уставных норм при составлении предвыборных списков. Партия была отстранена от выборов решением областного суда. Верховный Суд отказал в удовлетворении кассационной жалобы.

В Ханты-Мансийском автономном округе суд применил новацию. Разночтение в одно слово послужило поводом для снятия партии с выборов. Оказалось, что в процессе регистрации партийного списка кандидаты партии «дополнили» сведения о себе, а надо было их «уточнять». Верховный Суд оставил идиотское решение в силе, несмотря на то, что даже представитель Генеральной прокуратуры высказался против такого решения.

В Калининграде власти использовали другой мотив. Они пристально изучили подписные листы за выдвижение списка партии и обнаружили, что заверявшие их сборщики подписей в графе «место жительства» записали то, что прочли в собственном паспорте – «Калининград». А надо было писать, по мнению областной власти, избиркома и суда «Калининградская область,

город Калининград». Данный повод был признан основанием для снятия партии с выборов.

В ряде регионов суды признали «Родину» виновной в покупке голосов избирателей за раздачу агитационных материалов с партийными эмблемами и лозунгами.

Лишь в Горном Алтае, куда рука бюрократии не дотянулась, партия смогла зарегистрировать свой список. Снятый с выборов, он был восстановлен в последний момент. Поэтому не удалось провести полноценную избирательную кампанию. Тем не менее, «Родине» удалось занять второе место, набрав 11% голосов. Этот результат показан в национальной республике, где популярность партии была не самой высокой. Можно предполагать, что реальный рейтинг «Родины» в русских регионах, в крупных городах был не меньше 15-20%. Это при почти полной блокаде в средствах массовой информации, при исключении возможности для наших лидеров появляться на телеэкране в течение последнего полугода.

В семи из восьми российских регионов, где 12 марта 2006 года пошли выборы в местные парламенты, партия «Родина» была лишена своих законных прав. КПРФ в тот же период не получила ни одного судебного иска в свой адрес и нигде не подверглась преследованиям, хоть как-то напоминавшим то, что власть творила против «Родины».

Даже глава Центризбиркома А.Вешняков сказал, что подобное снятие «Родины» с выборов имеет «слишком скоординированный» характер. Вероятно, это решило его судьбу. В Кремле определили, что Вешняков на себя слишком много берет, и пора его заменить. Кремлю нужна была тотальная фальсификация, а для этого – тотальная покорность. Скромный в своих притязаниях и высказываниях Вешняков не мог устраивать закулисных махинаторов. Его вскоре сменили на дисциплинированного Чурова из ЛДПР.

Репрессии со стороны «партии власти» против партии «Родина» приобрели тотальный характер и выражались в следующем:

- поставленное на поток размещение в ведущих изданиях лживых и глумливых публикаций по поводу партии и ее видных активистов;

- организация фиктивных политических структур, занятых исключительно кампанией травли «Родины»;

- разрушение источников финансирования деятельности партии, давление на ее спонсоров и предпринимателей, вступивших в партию;

- подкуп и склонение к предательству партнеров партии по патриотическому движению;

- беззаконное снятие списков партии с региональных выборов;

- нападение на активистов партии и детей наиболее известных членов партии;

- клевета и угрозы в адрес лидера партии Дмитрия Рогозина.

«Родина» вынуждена была перейти на полулегальное положение и вывести из-под удара своего лидера Дмитрия Рогозина, а также часть региональных лидеров партии, сохраняя силы для будущих сражений против терзающего Россию олигархического альянса бюрократов, воров и изменников.

Маневр Рогозина

Дмитрий Рогозин до последнего намеревался биться за «Родину». Его поразил уход в апреле 2006 из фракции Сергей Шишкарева - одного из ближайших соратников, личного друга, который никак не объяснился и даже не поставил его в известность. Это был дурной симптом. Выход из фракции трех депутатов-предпринимателей, на которых оказывали давление и угрожали разрушить бизнес, вполне понятен. Но отсутствие даже попытки смягчить последствия такого поступка со стороны человека, с которым образовались не только политические, но и личные отношения, стало болезненным ударом.

Впрочем, я помнил, что еще осенью 2004 года Сергей Шишкарев проголосовал за утверждение правительства Фрадкова, нарушив тем самым решение фракции голосовать «против». Да еще дал в СМИ интервью, почему он поддерживает Фрадкова. Последующая история показала, что Шишкареву «партия власти» подходит больше всего. За измену «Родине» он был включен в верхушку «Единой России», вновь стал депутатом в 2007 году и получил в свое управление один из думских комитетов. В нагрузку в 2010 году он также получил ведро публицистических помоев, заказанных лично лидером «Единой России» Грызловым. В этой среде подобные отношения – дело естественное, как и предательство не считается чем-то исключительным и позорным.

После ухода четырех членов фракции, Дмитрий Рогозин собрал депутатов у себя в кабинете и сказал, что битва будет тяжелая. Мы все в этом уже убедились. Опасность прямых репрессий и даже физической расправы была вполне реальная. Лидер фракции жестко поставил вопрос: «Кто уходит – пусть уходит сразу, сейчас, чтобы не было потока новостей о переходе депутатов фракции «Родина» в другие фракции». Никто не заявил о своих сомнениях, все депутаты решили, что остаются во фракции до конца.

Казалось бы, сплоченность продемонстрирована. Но в реальности ее не было. За кулисами начался торг и сговор. Депутаты – кто по доброй воле, кто по вызову – потянулись в Администрацию Президента. Не приглашали только «отпетых» - вроде меня и Бориса Виноградова. Остальным основательно «промывали мозги» - увещевали, угрожали, сулили невзгоды в одном случае и поощрения в другом. Измена была поставлена на поток. Тот же процесс шел в регионах.

Партия и фракция начали расползаться, не выдерживая тест на солидарность и неподкупность. Что было делать в этой обстановке лидеру? Ждать раскола, ждать путча в партии? Рогозин предпочел предпринять последний маневр, чтобы спасти партию. Нет, не от козней Кремля, а от измены, которая свила гнездо в самом сердце «Родины» - в ее думской фракции.

Кризис происходил не в «Родине»; кризис происходил в государстве. Это был кризис представлений властвующих персон о том, какова должна быть политическая система, организация власти и государства в нашей стране. На службе государству у нас работает множество людей, наделенных

особыми полномочиями. Но они не знают целей своей службы или имеют собственные цели, даже не интересуясь вопросом, каковы цели России. Иногда частную корысть пытаются скрыть какой-нибудь извлеченной из собственной головы политической теорией. Невежд по этой части у нас хватает. И им дано развернуться в системе госвласти. Без надлежащего образования, культуры мышления, без опыта размышлений и дискуссий они позволяют себе судить о жизни нашей страны и давать идеологические инструкции огромному аппарату подавления. Который теперь подавляет совсем не преступность, а все, что есть в стране жизнеспособного, творческого. Образуется особый класс бюрократии, враждебной всем самодеятельным слоям общества и превративший в рабов служащих низшего и среднего звена управления. Этот класс – опора олигархии.

В «Родине» к моменту ухода Дмитрия Рогозина с поста председателя партии не было ни раскола, ни антипартийных групп. Был обычный и всегда существовавший внутренний диалог, непростые, но обычные человеческие взаимоотношения. Были люди слабые, готовые уступать внешнему давлению. А в средствах массовой информации на удивление дружно журналисты писали, что «Родина» в страшном кризисе, что партия раскалывается, что есть те, кто сбросят нынешнего лидера. Хоровое выступление журналистов прямо указывает на организованный характер травли. Возможно, часть этой компании была результатом сговора внутрипартийной бюрократии с «партией власти». Он имел успех – слабые слабели, сильные сомневались в успехе. Партия не раскалывалась, а медленно проседала, тонула под давлением неодолимой силы.

В момент ухода Рогозина «Родина» еще оставалась консолидированной структурой с внятной идеологической позицией, с разветвленной инфраструктурой по всей России. Ее еще можно было спасти.

Съезд принял консолидированное решение о смене руководства партии без всякого скандала. Оно стало ответом на противозаконную деятельность государственных органов, выводом партии из-под удара. Поскольку главной мишенью бюрократии стал Дмитрий Рогозин, мы эту мишень отнесли в сторону, лишая наших врагов смысла атаковать ее, поскольку за ней нет партии. Найти новую мишень не так уж просто. Срывалась все разработка. Возникала пауза, в течение которой заказчики кампании клеветы могли бы подумать, зачем они вообще это делают? Тем временем за пределами публичной политики формировался кадровый состав «Родины» будущего периода – на случай изменения ситуации, когда коалиция личностей должна будет вновь выйти на свет с готовой доктриной и организационной формой.

Наша ошибка состояла в том, что мы предполагали, что имеем дело с рациональным противником, способным к рефлексии. Оказалось, что это не так. Власть жила придуманными ею же политическими мифами.

Привластный политолог Сергеей Марков под сенью кремлевской администрации проходил долгую «предпродажную подготовку», чтобы его неказистые суждения принимались публикой как авторитетные. Несколько лет на телеэкране с комментариями по любому поводу сделали свое дело. И

Маркова выпустили против «Родины». Его суждение было таково: если власть увидит, что «Родина» становится протофашистской партией, ее к выборам не допустят. В статье, размещенной на интернет-портале КМ.РУ, он прямо назвал «Родину» профашистской или протофашистской организацией и сказал, что нынешняя власть как раз тем и занимается, что разрушает «потенциально сильные фашистские партии» - партию «Память», партию Лимонова, партию РНЕ. Теперь принялись «чисто демократическими методами» изничтожать «Родину».

Представляю себе, как политолога, подобного Маркову, без суда и следствия к стенке поставят и скажут: «Мы тут чисто демократическими методами решили вас нейтрализовать».

На ту же тему и в том же духе высказался в эфире «Радио Свобода» Марат Гельман:

> «По отношению к большинству российских партий можно считать, что они в определенной мере кремлевские проекты. И надо сказать, что Дима Рогозин был в партию делегирован в том числе как некая страховка, как человек, который еще недавно был представителем Путина, который кичился своими особыми отношениями с Путиным. Установка Путина на то, что в большой политике не должно быть политических сил, представляющих ксенофобию, шовинизм – это установка очень твердая. И если «Родина» сохранит за собой такую славу вольера, в котором националисты чувствуют себя вольготно, то, конечно, фактически Бабакова тогда можно считать руководителем ликвидационного комитета».

Гельману Дмитрий Рогозин сильно насолил, поскольку увел «Родину» из-под его опеки. Он-то намеревался сделать из блока «Товарищ» машину по вышибанию денег на «политтехнологии». Не вышло! Он-то всю кампанию 2003 года считал, что это он руководит избирательным штабом, что это его проект. А оказалось, что вовсе не так. Теперь этому господину предложено было подчистить то, что он сделал неправильно, и он занялся изобретением небылиц о «Родине», а также о своем месте в истории. Прилепить «Родине» гнусный ярлык Гельману нужно было, чтобы оправдать освоенные им средства при организации кампании Януковича на Украине. Там к власти пришли «оранжевые националисты», и в России надо было создавать миф о «нациоранжизме». Гельман убивал двух зайцев – реабилитировался за упущенную «Родину», камуфлировал провал на Украине и получал возможности для новых финансовых поступлений на антиродинскую кампанию. При этом Гельман высказался по поводу позиции Путина еще более откровенно, чем Марков. Вероятно оттого, что с некоторых пор инвестиции в его проекты перестали быть столь обильными, как он привык.

Кремлю надо было создать в России виртуальный фашизм. Для того, чтобы триумфально его разбить и ощутить поддержку «всего прогрессивного человечества». Это было дополнение и оправдание, почему на выборах от агитации будет тянуть тухлятиной – антикоммунистической и коммунистической. Столкновение этих доктрин уже никого не интересует и не побуждает идти на избирательные участки. Поскольку патриотическое движение уже

явно отделилось от компартии и осознало свою собственную идею Великой России, Кремлю надо было уничтожить этого реального противника и вновь легко разбить отставную коммунистическую бюрократию, привыкшую к поражениям и на все согласную. Поэтому созданная президентом Общественная палата опозорилась с публикацией списка «неофашистов». Автором этого документа был Марат Гельман. С особой любовью он включил в список практически весь состав фракции «Родина». И Общественная палата дала ему трибуну и возможность распространять свою клевету.

Приписывая «Родине» фашизм, кремляне сами стали источником идей тоталитарного государства, управляемого в соответствии с фантазийной догмой. Такую догму сформулировал Вячеслав Сурков – бессменный замглавы президентской администрации, которого считают организатором всей публичной российской политики. Его «идеология», отражающая крайне низкий уровень компетентности и образованности, все же вполне ясно выражает интересы олигархии – то есть, интересы небольшой группы, захватившей власть и преследующей свои частные интересы вразрез с интересами общества. В качестве главных идеологических компонентов записаны: материальный успех, свобода и справедливость.

Он написал удивительно откровенно, что «люди на протяжении всех наблюдаемых эпох стремились, прежде всего, к материальному благополучию, а, кроме того, пытались добиться такого устройства собственной жизни, в котором они могли бы быть свободными, и чтобы мир по отношению к ним был справедлив». Эти «ценности» он отнес не к обществу в целом, а к персоне. Но и в этом случае сурковский тезис остался клеветой на человечество, которое хлевными интересами жило разве что в тупой массе, а двигалось вперед как в духовном, так и в материальном плане, людьми другого замеса. Сурков проповедовал индивидуалистическую мораль, в которой нет никакого духа, нет никакого общества, нет никакой ответственности. О справедливости сурковский индивид начинает думать только после того, как кто-то затронул его интересы.

Перспектива России как самобытного и суверенного государства в этой идеологии отсутствует. «Родина», демонстрируя ясное противостояние олигархии и русофобии, вскрывала эту тайну. И оттого была особенно ненавистна кремлянам. «Родина» посягала на свободу их паразитизма, на успех их частных планов дальнейшего грабежа России, на их понимание справедливости, при котором русские должны быть лишены всего, а олигархия владеть русскими как рабами.

Можно считать, что «фашизация» обстановки в стране – прямое следствие деятельности президента и его ближайшего окружения, под покровительством которого действовали и действуют ненавистники всего русского в Общественной палате, «политтехнологи», подобные Гельману, идеологи, на разные лады славящие олигархию.

Уход Рогозина из легальной политики предполагал, что большая часть политических инициатив будет переведена на полуподпольное положение – то есть, никак не будет связана с партией и выборами, но будет оказывать на

то и другое косвенное влияние. Партия должна была стать формальной структурой, пригодной к использованию только на выборах, когда она и должна была наполниться содержанием. Обозначать свои задумки, позиции, оценки флагом «Родины» власть нам не позволяла. Любая инициатива под этим флагом сразу превращалась в объект для дискредитации. До выборов мы должны были замолчать, затихнуть, разработать новые методы деятельности. Мы не рассчитали только одного: глубины беззакония, до которой дойдет режим. Мы решили, что криминальные действия прекратятся хотя бы на время, а законная деятельность вне партии не будет пресекаться. Мы забыли, что эта власть так и не отмыла руки от крови защитников парламента, пролитой в 1993, и не раскаялась в фальсификации результатов президентских выборов в 1996. Она по-прежнему была готова на все. Вероятно, это почувствовали руководители партии Бабаков и Скоков, которые на этот счет получили достаточно предупреждений. Но не сообщили об этом своим соратникам, начав подготовку к внутреннему перевороту и уничтожению «Родины».

К ошибке в моих исходных оценках нового председателя «Родины» вела личная благодарность Александру Михайловичу за издание моей книжки «Родина ждет. Сражайся!», за организацию моей охраны после потасовки с Жириновским, а после нападения на моего сына – охраны моих детей в течение нескольких недель. После голодовки в Думе Бабаков организовал поездку на два дня в Ялту и отдых в своей гостинице, где я был вместе с семьей. Личная обязанность не позволяла мне легко пересмотреть свое отношение к Александру Михайловичу. Думаю, что у Дмитрия Рогозина было еще больше поводов, чтобы не верить в измену Бабакова.

Когда происходила смена лидера «Родины», я исходил из того поведения, которое до сих пор демонстрировал Александр Бабаков: он предпочитал оставаться в тени, не встревал в конфликтные ситуации, при ключевой роли в финансировании партии никогда не выставлял это обстоятельство напоказ. Поэтому я доверял Бабакову, считал его надежным соратником и не видел никакой опасности в его временном пребывании на посту председателя партии. Но очень быстро мне довелось изменить свое отношение.

Несколько раз, будучи в командировках и встречаясь с региональными отделениями партии, я проговаривал мысль о том, что реальным лидером попрежнему остается Дмитрий Рогозин. Нашлись соглядатаи, которые сообщили мою позицию Бабакову. И тот, как мне показалось, смущаясь и краснея, попросил меня воздержаться от подобных речей. Иначе, мол, роль председателя партии умаляется, и это плохо сказывается на управляемости партией. Потом оказалось, что смущение мне привиделось за стеклышками очков Александра Михайловича, померещилось в его тихом голосе.

Перед микрофонами несложно потерять голову

Я еще не верил в то, что обманулся. Пытался спорить: «Александр Михайлович! Какой же вы лидер? Посмотрите на себя, сравните с Рогозиным!» Ответ: «Сталин тоже был низкого роста, рябой и сухорукий». Я: «Так Сталин перед тем, как стать лидером, имел целую судьбу революционера!» Бабаков: «А что мне мешает?»

На это мне уже нечего было ответить. Мне было ясно, ЧТО мешает. Чтобы это объяснить, надо было начинать «от печки». Но вряд ли Александру Михайловичу это было нужно. Он уже мнил себя великим политиком, которому открываются широкие перспективы входить в высокие кабинеты. Это было для него главным. Не судьба «Родины», не судьба страны, не судьба ближайших соратников, а уровень кабинетов, в которых его будут принимать.

Как-то у меня не получилось сказать Александру Михайловичу, что судьба лидера складывается, только если его ставка – жизнь. Кто ставит меньше, всегда проигрывает. Но кто ставит жизнь, тоже далеко не всегда выигрывает. Может быть и хорошо, что не успел. Потому что Бабаков намерен был делать ставки чужими жизнями.

Сдача партии остановила работу фракции. Она не приняла заявлений о Кондопоге, не смогла сформулировать свою позицию по Грузии, не определилась с отношением к Русскому Маршу – самым актуальным событиям осени 2006 года. Фракция оказалась без реального лидера, а номинальный лидер фракции Бабаков не ходил на заседания Думы, не выступал на фракции, мямлил перед журналистами. В конфликте по поводу «Родины» мне как-то стало ясно, что Александр Михайлович не ставит ни в грош депутатов своей фракции. Они все для него как содержанки. Он им обещает карьеру и зарплату – они же лишь мечтают делать все по воле благодетеля. Примерно так же Бабаков относился и к активистам партии. Это не все и не сразу прочувствовали, но с течением времени (примерно в течение полугода с момента уничтожения «Родины») мало осталось тех, кого Александр Михайлович не затронул бы своим пренебрежением или каким-нибудь вздорным решением.

Что стало ценой уничтожения «Родины»? Жалкая цель вновь пробиться в парламент и преодолеть 7% барьер! Вот за что «Родина» была сдана новым своим руководством. Между тем, «Родина» имела все шансы для игры ва-банк, для борьбы за всю власть. Избиратели прекрасно понимают, что 7% - цель эгоистическая, ничего им не дающая. Достижение этой цели удовлетворяет лишь карьерные амбиции нескольких десятков людей. А партия должна была ставить цели, решающие самые насущные проблемы страны.

Нам нужен был асимметричный ответ на репрессии. Мы искали его в информационной деятельности и образовательных программах, которые начали готовить. Нам не давали вести дискуссии в Государственной Думе. Обсуждения были прекращены. Наши законопроекты блокировались только потому, что они наши. Мы лишены были возможности полемизировать с партией власти в прессе. На телевидение доступ Рогозину был перекрыт полностью, остальным – тем более. Мы нашли, разработали новые методы политической деятельности. Но реализовать их не удалось – все пошло прахом от внутреннего предательства.

Чем обернулось внутреннее предательство «Родины»? Возвращением народу давно протухшего политического блюда: антикоммунисты в администрации продолжили имитацию борьбы с коммунистами в оппозиции. Эта вялая борьба с заранее заготовленными результатами ничего для перспектив нации не давала и дать не могла. Зато позволяла группировке администраторов удерживать свои посты и получать вознаграждение от совместительской работы в крупных корпорациях.

Атака на Рогозина и «Родину» во многом была связана с мифом об «оранжевой» идеологии - приготовлении к революции, подобной той, что произошла на Украине, когда власть сменилась нелегитимной, и президент Ющенко в декабре 2004 года занял свой пост в результате не предусмотренного законом третьего тура выборов. Тогда Путин был очень раздражен провалом всей своей политики на Украине, провалом ставки на действующую власть, которая выборы подтасовала, но против волны народного возмущения найти средства не смогла. Путин наверняка знал, что тоже будет фальсифицировать выборы. И боялся, что «Родина» может стать аналогом «оранжевого блока», победившего на Украине. Подогрели этот страх политтехнологи вроде Марата Гельмана и Глеба Павловского, которые изобрели оправдание громадным затратам на поддержку «пророссийского» блока Виктора Януковича. Освоив эти средства с максимальной выгодой для себя и с минимальным пониманием того, что на самом деле выгодно России, они объяснили Путину, что имели дело с такой мощной силой, которая на Украине не остановится и реализует тот же сценарий на всем постсоветском пространстве. «Цветные революции» подтверждали, якобы, что подобное должно начаться и в России.

В действительности, Путин пал жертвой иллюзии, которую сам же и создал. Его установки во внешней политике всюду потерпели крах, а наметившиеся, было, удачи 2000-2001 гг. так и не дали ощутимого результата. В последующие годы вокруг России образовался пояс враждебности. Все изменения в соседних странах носили антироссийский характер. Россия стала пугалом вследствие бюрократизации и тотального беззакония, которое начало перехлестывать границы и обозначаться в амбициях российской олигархии на сопредельных территориях. «Цветные революции» были поддержаны местными олигархиями именно по этой причине. Не поняв, что сам является виновником такого оборота дел, Путин позволил себя уговорить: во внутрен-

ней политике он отказался от всяких признаков законности в политической конкуренции, а во внешней стал искать славы в грубостях.

В начале 2005 года, когда депутаты фракции «Родина» объявили голодовку и когда начались волнения, связанные с противодействием разрушению системы социальных гарантий, Кремль, видимо, решил, что здесь-то и стало ясно, кто проводит «оранжевую революцию» в России. «Родина» была расценена как самый страшный враг. И может быть, тогда же Сергей Бабурин решил, что «Родину» надо обвинять в подготовке «оранжевой революции», приобретая за счет разгрома «Родины» шанс подняться самому со своей партией, которая призвана была заполнить «патриотическую нишу».

Бабурин торпедировал объединительные переговоры, сулящие слияние идейно идентичных партий «Родина» и «Народная воля», и на всех углах начал оговаривать «Родину» как «оранжевый проект». Поводом для этого стала выдумка о том, что Рогозин поддержал Ющенко. На самом деле партия «Родина» ни словом, ни полсловом, ни делом, ни полделом не поддерживала «оранжевого президента». Но, к ярости кремлевских политтехнологов, она не поддерживала и Януковича. А это было посягательством на прибыли, которые извлекались из тупиковой стратегии, оплаченной за счет Кремля. Именно поэтому часть своих усилий прикремлевские махинаторы перенесли на Бабурина, которому вторые роли в «Родине» были очень не по душе, а новые обещания казались перспективными. Бабурин против собственных соратников затеял закулисный сговор.

Плату за измену Бабурин получил. Но невысокую. После его изгнания из фракции «Родина», ему было позволено создать собственную микрофракцию и оставлен пост вице-спикера, полагавшийся «Родине» по принятому после выборов квотному принципу распределения постов в Госдуме. Но Бабурин потерял и эту фракцию, а потом потерял и возможность вывести свою партию на выборы. Все договоренности с бюрократией оказались фиктивными. Иуда получает много обещаний и небольшую мзду. Но кто же будет относиться к нему так, чтобы считать себя чем-то ему обязанным?

Кремлевские махинаторы до конца не верили, что Рогозин уйдет со своего поста.

Кремль с помощью прокуратуры, суда, милиции, которая может в полночь постучаться в дверь, оказывал давление на наших активистов, вне законных процедур собирал заявления, объяснительные, убеждал людей, что они должны отречься «Родины». До кремлевских репрессий против «Родины» считалось, что внутренняя жизнь партии неприкосновенна. С этих пор она стала полностью поднадзорна. Нарушения уставных норм создавались властями, а «недремлющее око» их фиксировало и передавало в суды, где решения были уже заготовлены.

Если бы не тотальный характер репрессий, «Родина» потеряла бы слабых – тех, на кого можно воздействовать запугиванием или кого можно сманить какой-нибудь коврижкой. Три депутата фракции «Родина», которые занимаются бизнесом, убежали в «Единую Россию». Они спасли свой бизнес и покрыли себя несмываемым позором. Им лучше было просто уйти из поли-

тики. Но, вероятно, аргументы кремлян были очень вески. Столь же вески, как силовой аргумент, предъявленный нам нападениями на наших детей – на сына депутата Михаила Маркелова и на моего сына. Эти факты склоняли меня к прогнозу, что не только партии «Родина», но и всему обществу, может быть, придется уйти в подполье. К 2008 году этот прогноз в целом оправдался.

Соратники становятся противниками

Ранее причастный к «родинским» делам, Марат Гельман в период атаки власти против «Родины» отличился мертворожденной инициативой, в ходе которой он планировал создать общественный союз «Интернационал» и поддерживающую ее депутатскую группу в Думе. Риторика, использованная «интернационалистами» была неотличима от риторики «правозащитников» и повторяла те же тезисы, которые беспрерывно несли в массы русофобы из числа невероятно активной группы экстремистов еврейского происхождения. Не было никаких сомнений, что «Интернационал» главным своим врагом имел партию «Родина».

Из Манифеста «интернационалистов»:

«Россия исторически складывалось как многонациональное и многоконфессиональное государство. Дружба народов, идеалы интернационализма были на протяжении многих лет важной составляющей общенационального единства и стабильности страны. Интернациональные традиции вошли в сознание и культуру российского общества».

Из заявления Межфракционной депутатской группы «Интернационал»:

«…мы едины в главном: в понимании того, что ксенофобия и национализм – злейшие враги целостности и экономического благосостояния России. Депутатская группа является союзником Общественного Союза «Интернационал» - организации, возникшей на волне гражданского возмущения национал-шовинистской политикой и риторикой». «Даже умеренно-националистическая риторика опасна, если она используется публичными политиками и если ей предоставляется открытая трибуна. Очень важно не перейти грань между патриотизмом и национализмом, свободой слова и пропагандой национал-шовинизма. К сожалению, мы вынуждены признать, что сегодня эта грань уже перейдена. Радикальные националисты, фашисты, ксенофобы восприняли заявления отдельных политиков как «зеленый свет» их противоправной деятельности, индульгенцию на преступления на национальной почве. Результатом стали многочисленные нападения и убийства иностранных студентов, граждан республик РФ и бывшего СССР».

Под манифестом интернационалистов поставили подписи совершенно безвестные люди с придуманными к случаю громкими названиями каких-то там движений. Все, что удалось гельмановскому «Инетернационалу», - это наговорить гадостей в адрес Рогозина и перевести в статус предателей одного из депутатов «Родины» Олега Шеина.

В «Родине» Олег Шеин появился в 2003 году, когда для блока подыскивали третьего партнера. Шеин был председателем некоей странной партии с явно «левым» названием, которое годилось кремлевцам, чтобы имитиро-

вать конкуренцию с «левизной» КПРФ. Но у этой партии обнаружился также и другой председатель, также предъявившей свои права на эту партию. Внутренний конфликт уберег «Родину» от партнерства с «леваками». Но Олег Шеин победил на выборах в своем округе в Астрахани и позднее вступил во фракцию «Родина». При этом все время держался обособленно, в спорах никогда не участвовал, приятельских отношений не заводил, будучи все время как будто кем-то обиженным.

Олег Шеин – человек странноватый. При несколько инфантильном облике, он профессионально выступал по кругу социальных вопросов в Думе и подготовил немало толковых законопроектов, которые были все погребены под обломками парламентаризма, убитого «Единой Россией» В то же время, в его голове бродили какие-то неведомые процессы, подталкивающие его в ряды изменников. То ли это «левый вирус» такой, то ли особый душевный склад.

В левацкий сговор против «Родины» вошли также председатель никогда ни в чем другом не замеченной Социал-демократической партии России В.Н.Кишенин В.Н., которого Кремль по ошибке направил на недопущение вступления «Родины» в Социнтерн («Родина» туда заявку не подавала), а также председатель Политического совета Республиканской партии России депутат Госдумы Зубов В.М., хорошо знакомый нам как соперник генерала Лебедя в борьбе за Красноярский край (эта партия также не заслужила доверия Кремля и была ликвидирована вместе со всеми прочими в 2007 году накануне очередных парламентских выборов). Депутат Зубов потом вошел во фракцию «Родина», которая к тому времени уже практически умерла и сменила название на «Справедливую Россию». Продолжить политическую карьеру в этом проекте Валерию Михайловичу также не удалось. Смею надеяться, что его участие (честного демократа!) в отвратительной компании интернационалистов было случайной ошибкой.

После ухода Дмитрия Рогозина с поста руководителя партии, Олег Шеин предпринял торопливую попытку переориентировать партию на иные цели и задачи, сделать ее вновь гельмановским «Товарищем». В письме к Президиуму «Родины», в который он входил, значилось: «Предыдущее позиционирование стало на сегодняшний день либо неактуальным (борьба с олигархами), либо однозначно ведущим в тупик (акцент на борьбе с нелегальной миграцией и пр.)» «В пропаганде представляется правильным обеспечить существенный крен влево, в сторону социальных вопросов».

В СМИ Шеин прямо выступил против Рогозина и всего патриотического крыла «Родины», взяв сторону наших врагов в конфликте с «арбузным роликом»: «Уверен, что ни в коем случае нельзя было запускать известный ролик. Рогозин, кстати, знал мою позицию. Но Дмитрий Олегович ориентировался тогда на совсем другой круг общения, и даже не на избирателей, потому что политику столь высокого уровня трудно держать прямой психологический контакт с избирателями. Он от них оторван кругом жизненного общения. А круг жизненного общения Рогозина оказался насыщен националистами самого крутого помола».

Он слишком торопил события, которые произошли позднее. К предательству были готовы еще далеко не все члены руководства «Родины» и далеко не все депутаты фракции «Родина». Поэтому из Шеина не вышло лидера «Родины», проект Гельмана снова провалился. Правда, Шеину удалось вновь попасть в Думу-2007 через «Справедливую Россию», которая ему явно была милее «Родины». И он снова остался странноватым одиночкой.

Альянс Гельмана-Шеина мало кто заметил, и он исчерпался, как только прекратилось его финансирование. Более долговременное влияние на завершающую стадию Проекта «Родина» вновь оказал Глазьев, который фактически пренебрег какой-либо возможностью продолжить этот проект. Подобным образом поступали многие, но видеть, что «Родину» подтолкнет к пропасти один из лидеров Проекта, было особенно неприятно.

В Проекте «Родина» всегда было два лидера – более яркий и заметный для публики Дмитрий Рогозин и более привлекательный для интеллектуалов Сергей Глазьев. Альянс этих политиков был подорван принципиальными противоречиями в тактических вопросах в 2004 году. Но к концу 2005 года отношения восстановились и, казалось, что оба лидера сделали выводы из конфликтов прежних лет.

В интервью «Независимой газете» (13 марта 2006) Дмитрий Рогозин был очень миролюбив:

> «Сергей Глазьев вернулся фактически к тому статусу, который он имел раньше, и мы с ним снова стали партнерами в полном смысле этого слова. Он сопредседатель фракции и участвует в ротации руководителей фракции так же, как и я. Вопрос формализации его членства в партии актуален, но не является вопросом жизни и смерти. Все условия Сергея Глазьева для его возвращения в партию абсолютно приемлемы: он хотел приема в партию тех людей, которые создавали блок «Родина». Среди них активисты движения «За достойную жизнь», ряда небольших патриотических партий и движений. Предложение Сергея Глазьева обсудили на заседании члены политсовета и поручили президиуму создать условия для интеграции к концу весны этого года всех активистов этих политических организаций».

Мог сложиться и такой альянс

«Родина» могла восстановить плодотворный синтез двух начал – более умеренного и спокойного начала глазьевского и наступательного, активного, лидерского начала рогозинского. Увы, этот альянс не состоялся. В том числе и потому, что Глазьев так и не смог включиться в борьбу, предпочитая, чтобы к нему обратились как к последнему арбитру и сдались как единственному спасителю патриотического движения. В реальную борьбу, которая происходила

между «Родиной» и антинациональной властью, Глазьев так и не включился. Более того, уход Рогозина и пауза в его политической судьбе были восприняты Глазьевым как удобный момент, чтобы вновь заявить о своем несогласии с лидером «Родины» и поставить под сомнение все, что он делал.

Глазьев вновь заговорил о том, что он был предан в 2004 году, когда пошел на президентские выборы. Он так и не понял, что именно его поведение было воспринято как предательство – попытка распорядиться общим делом по своему личному усмотрению. Глазьев вновь стал говорить, что название блока было присвоено партией «Родина», но не мог понять, что это название не могло оставаться бесхозным именно в связи с его попытками перетянуть одеяло на себя: создать движение «Родина» без своих соратников по выборам, в личной игре поставить общий капитал на кон с очень высоким риском.

В апреле 2006 года Глазьев так оценивал события 2004 года (KMnews):

> «Честно говоря, я был удивлен этим легкомысленным стремлением - угодить президентской администрации. Политическая инфантильность моих партнеров по блоку «Родина» и привела, в конечном счете, к нынешнему весьма печальному положению. Если бы не тогдашнее малодушие Рогозина и Бабурина, решивших заработать свой политический гешефт на поддержке Путина, то сегодня блок «Родина» имел бы поддержку не менее трети избирателей. А после этого предательства блок потерял половину своих избирателей, поверивших в объединение народно-патриотических сил».

Собственную пассивность и собственный провал как политического лидера Глазьев пытался списать на Рогозина:

> «Став во главе партии, он, с моей точки зрения, сделал немало ошибок, дав повод нашим противникам дискредитировать «Родину» обвинениями в ксенофобии и разжигании межнациональной розни. Но он не отдавал себе в этом отчета, не обращал внимания на предостережения своих товарищей по фракции. Даже снятие партии с выборов в Мосгордуму было им проинтерпретировано как победа над струсившей перед прямой конкуренцией партией власти. Ему казалось, что это политическое лихачество прибавляет партии популярности. Я с этим не согласен и многократно высказывал руководителям партии «Родина» свои опасения в связи с примитивным нагнетанием националистических фобий, которые, по моему убеждению, лишь дискредитировали наш союз «Родина», отталкивая наиболее думающую часть избирателей. Вместе с тем, я считаю, что в ситуации начавшихся против «Родины» политических гонений Рогозину не следовало оставлять пост руководителя партии, чтобы это не выглядело как бегство. Но, к сожалению, он со мной не советовался, принимая это решение».
>
> «…оттолкнув в свое время партнеров и присвоив себе единоличное представительство «Родины», он взял на себя всю полноту ответственности перед избирателями. И до последнего времени он был верен нашим обязательствам, зафиксированным в договоре с избирателями, и нашей программе. Выполняя их, он объективно вынужден был пойти на конфликт с президентом. Возможно, он не отдавал себе отчета в серьезности этого конфликта, рассчитывая на некоторую политическую интригу, а не на принципиальную политическую борьбу. Не понимал, что имеет дело не с джентльменами, играющими в гольф, а с криминальной олигархией, готовой перегрызть горло любому, посягающему на ее власть».

«Возможно, у него была иллюзия, что можно уговорить президента реализовать нашу программу социальной справедливости и экономического роста в общенародных интересах. Это наивно и едва ли реально. Собственно, в расхождении по этому вопросу и заключался наш конфликт».

«Предполагаю, Рогозину казалось возможным раскрыть президенту глаза на грубые и весьма разорительные и вредные для общества ошибки его правительства. Ради этого он прибег даже к голодовке. Но нынешняя власть, закостеневшая в невежестве и погрязшая в коррупции, ошибок не признает. И старается избавиться от тех, кто на эти ошибки указывает».

Трудно иначе интерпретировать эти слова, чем присоединение к травле Рогозина. Глазьев, как и прежде, не желал знать обстоятельства, которые были существенны для других, предпочитая осуждать всех, лично не сделав ровным счетом ничего. Спасибо что он согласился признать, что партия «Родина» не отступила от позиций блока «Родина». Тем не менее, он связывал все поражения «Родины» именно с тем, что сам был недооценен и его не сделали единоличным и непререкаемым лидером.

Возможно, Глазьев считал, что уход Рогозина открывает ему в «Родине» какие-то новые перспективы. Действительно, он вполне мог бы вписаться в будущую «Справедливую Россию», если бы ему там предложили высокий пост и место в тройке на выборах в Думу. И поэтому уже после ухода Рогозина с поста лидера партии Глазьев вновь формулировал свои условия, которые до этого обеспечил Рогозин. Но теперь эти условия обращались к новому руководству. По сути дела он требовал признания своей правоты во всем и неправоты Рогозина и большинства фракции. Партия должна была сказать: «Рогозин ушел, и он был не прав. Глазьев прав, и поэтому мы зовем его править и принимаем все его условия».

Маневр Рогозина поверг Глазьева в какое-то странное состояние: вновь обострилось чувство обиды и желание мысленно переиграть ту партию, которая им была проиграна в прошедшие годы. При этом снова использовался старый трюк: помнить одни факты и начисто забывать другие.

Люди в большинстве своем забывчивы, но не до такой степени.

Операция Бабакова. С летальным исходом

С 2005 года в России происходило систематическое истребление всей политической жизни, подмена ее фиктивными процедурами. Это было хорошо видно по деятельности парламента, где всякая дискуссия была прекращена. Здесь не осталось дуэльного поединка между представителями различных концепций; действовало только одно правило: закулисная подготовка законопроектов и голосование большинством без обсуждения.

В партийной среде шла подмена реально действующих представителей общественных настроений фиктивными. Так произошло с Партией пенсионеров, которая изначально отражала определенный общественный интерес. Но она была уничтожена путем закулисной интриги с участием Кремля и превращена в административное образование, не имеющее никакой идеологии, программы действий и политических перспектив.

Проект «Родина» формировался Кремлем как средство отщипнуть у КПРФ десяток процентов голосов, но дать объединению не больше 3-4%, чтобы никто «лишний» ни в коем случае в Думу не попадал. Так уж получилось, что лидеры блока угадали общественное настроение, интересы общества, которые находятся в прямом противоречии с олигархической группировкой, стоящей у власти. Когда с «родинцами» не удалось договориться, не удалось их запугать, а все потери «Родины» в результате кампании лжи и давления на ее активистов оказались ничтожными, кремлевские махинаторы решили применить более мощные меры – купить измену и добить «Родину» пристрастием к фиктивности, перенесенным из Партии Жизни и из Партии пенсионеров. Чтобы «Родина» превратилась в такую же фикцию.

Враги «Родины» нашли слабое место наших политических деятелей, которое присутствует еще с начала 90-х годов - сверхамбициозность лидеров, которые часто покупаются на закулисные посулы и предпочитают работать не с избирателями, а с чиновниками. Целое поколение подобных интриганов было разоблачено общественным мнением и предпочло переквалифицироваться из политиков в бизнесменов. Но появилось и новое поколение, которое замыслило обратное превращение, не понимая неизбежного стратегического проигрыша, который был предначертан уже самим бесстыдством такой трансформации и такой интриги против собственного же народа. Среди новаторов очутился и Александр Бабаков. Не усвоив, что «честность – лучшая политика», он мечтал переиграть своих соперников так, как он это делал в бизнесе – очень своеобразном российском бизнесе 90-х годов.

Родина такого эксперимента, такого «омоложения» своих внутренних болезней, перенести не могла.

«Родина» снесла произвол Глазьева, который бросил фракцию в Госдуме, бросил своих соратников по блоку, чтобы самостоятельно баллотироваться в президенты. И это было возможным, потому что Глазьев не ставил перед собой задачи раскола или «переформатирования» «Родины» в какой-то иной проект. Он просто наивно полагал, что только он один имеет право на лидерство. Но при этом он не перешел в стан врага, мужественно стерпел все обиды. Пусть и не отнес свою неудачу лично к себе, но не стал мстить соратникам в союзе с их заклятыми врагами.

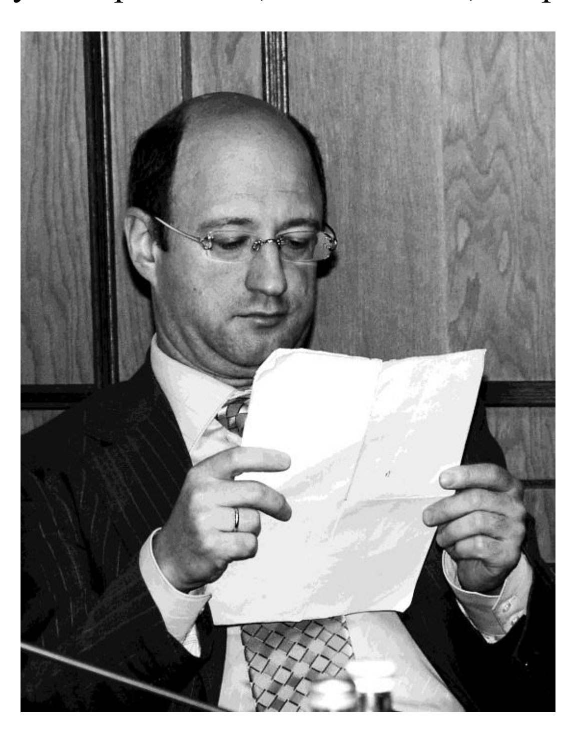
Попытка быть убедительным

«Родина» стерпела

Бабурина, для которого отношения с Администрацией Президента оказалось более значимыми, чем отношения с соратниками по блоку. Он расколол фракцию, он провел целую пропагандистскую кампанию по дискредитации руководства «Родины». Но он не соединял интригу с идеологическим выверотом. Он сорвал укрепление «Родины», сбил ее наступательный порыв, но не смог затронуть ни идеологической «начинки», ни единства партии. Он явно перешел в стан врага, после чего лживость его идеологических установок оказалась очевидной. Публично высказанные установки Бабурина были полностью идентичны идеям «Родины», но враги и друзья у нас были разные. А значит, и мировоззрение – тоже.

Операция Бабакова – третье по счету предательство, предательство нового типа. Самое омерзительное из всех. Поскольку это не просто переход в стан врага, а фактически уничтожение партии под лозунгами ее укрепления. Объединение происходило не с реальными партиями, а с бюрократическими группировками и идеологическими антиподами – сторонниками бюрократической диктатуры. Есть много примеров, когда фракция «Родина» в Госдуме и члены Партии Жизни, которые входили в состав Совета Федерации, совершенно противоположным образом оценивали одни и те же законодательные инициативы. Мы были категорически «против», они - категорически «за».

В этой обстановке не было никакой возможности компромисса. Убивали «Родину», в которой был единственный для страны шанс. Поэтому я говорил все, как есть: называл предательство предательством, измену – изменой. И предупреждал, что реализация планов Бабакова приведет к выходу из объединенной партии подавляющего большинства «родинцев». Я сказал Бабакову: «Партию Вы, быть может, сохраните, а людей потеряете». Так оно и произошло. Только кто же будет жалеть о потере людей, когда не жалеют и о грядущей потере страны?

Донесения или доносы?

Исключение Делягина

Измена в «Родине» проявила себя в скоропалительном исключении из партии Михаила Делягина, одного из самых талантливых экономистов и публицистов России. Как я понимаю, за кулисами Александру Бабакову не просто намекнули, а предложили в ультимативной форме продемонстрировать полную лояльность к тем кремлянам, которые считали отставных либералов своими самыми страшными противниками, а возможную смычку либералов с патриотами – симптомом свой скорой гибели. Демонстрировал данную смычку лично Михаил Делягин.

При всем идиотизме кремлевских страхов, они имели под собой одну рациональную мысль. Если бы в России либеральный лагерь был избавлен от вчерашних разорителей страны и взял бы на вооружение классические формулы европейского либерализма, то сформировался бы вполне понятный и удобный партнер (а в некоторых вопросах и союзник) для национал-патриотического лагеря. Классический либерализм вовсе не чурался национализма, лишь стремясь смягчить его идеей гражданского равенства. Впрочем, до формирования такого либерализма России еще жить и жить. Между тем, страхи кремлян перевоплотись в страхи изменников, которые стремились так последовательно демонстрировать свою лояльность к власти, чтобы у последней не было никаких сомнений, делать ли ставку на лиц, организовавших внутри «Родины» мятеж.

Михаила Делягина исключили из «Родины» за то, что он вознамерился поучаствовать в либеральном форуме «Другая Россия» и не принял ультиматум, который ему был предъявлен Бабаковым: либо откажись, либо мы тебя исключим. Не думаю, что здесь было принципиальное противостояние. «Другая Россия» совсем не такое значимое событие, ради которого можно было «лезть в бутылку». Но тут было дело, как я понимаю, совсем в другом. Делягина, как мне кажется, возбудил сам ультиматум Бабакова. А Бабакова задело упорство, которое оппонент проявлял из-за пустяка, не желая уступить в такой мелочи. И принцип пошел на принцип. Мгновенно было собран Президиум партии, где решение председателя партии было оформлено как решение руководящего органа. Мой голос был единственным против. Да и то прозвучавшим по телефону. Очно побывать на заседании я не успел - надо было ехать в командировку.

Решение Президиума и вся обстановка, связанная с этим крошечным (по сравнению масштабами стоящих перед страной проблем) конфликтом, вызвали у меня тягостные размышления. Проблемы-то вокруг большие, но решать их приходится нам – «маленьким людям» в большой политике.

Михаил Делягин выступает на митинге «Родины», 2004 год

Что связывает меня с партией «Родина»? - задался я вопросом, когда узнал о скоропалительном исключении из партии Михаила Делягина?

Первое, что напрашивается - идеологическое родство. Это важно, поскольку Михаил Делягин числился в партии в качестве председателя идеологической комиссии. Правда, эта комиссия никогда не работала. Но не по вине Делягина. С молчаливого согласия соратников по партии подготовкой идеологических документов всегда занимался лично Юрий Владимирович Скоков. Но никакой идеологиче-

ской работой сам Скоков тоже не вел. Зато Делягин выступал очень активно именно как идеолог. Теперь идеолога из партии выбросили. Как мне лично к этому относиться?

Идеология у партии была. Она была составлена из предвыборной программы блока «Родина», решений съездов партии и политических сочинений лидера партии Дмитрия Рогозина. Поскольку Бабаков как новый председатель партии сказал, что партия от своего курса не отказывается, значит, идеология партии остается прежней. Вместе с тем, идеологии в виде связного текста у партии не было. Были отдельные, достаточно короткие тексты, затрагивающие малую часть значимых для идеологии аспектов. Теперь лидеры партии идеологами явно не были и идеологов вокруг себя не очень жаловали. Бабаков говорил мне: «Да кто такой Делягин? Кто его знает? Кто за него пойдет голосовать? О нем все очень скоро забудут!» Как к этому отнестись? Я пришел к выводу, что мне самому очень скоро придется столкнуться с претензиями бюрократической шушеры в адрес своих идеологических и научных изысканий. Я ведь тоже, как и Делягин, присягать Кремлю не собирался.

- Пожалуй, если придется выбирать между партией и собственными идеологическими представлениями, - подумал я, - у меня не будет желания долго думать. Я выберу собственные взгляды.

По той мелочи, на которой разошлись Делягин и Бабаков, я бы «бодаться» не стал. Но есть вещи покрупнее, позначимее. И их пора было ставить в повестку дня: либо - либо. Размежевание пришло быстрее, чем я ожила.

С партией меня связывали также человеческие отношения. Одна из таких связей была оборвана решением об исключении из партии Михаила Делягина. У нас были и остаются расхождения во взглядах. Скажем, по поводу либерализма. Делягин употребляет термин «либерализм» в позитивном ключе, я - исключительно в негативном. Разно мы применяем термин «национализм». Но что касается экономических воззрений Михаила Геннадиевича, то я их с определенными оговорками разделял. Пока он не обратился к марксизму-ленинизму (2010 год), что выглядело чудовищной нелепостью для недавнего либерала.

Делягин был мне ближе, чем подавляющее большинство «родинских» бюрократов. Идеологический союз с ним был для меня возможен при «расшивке» нескольких ключевых противоречий. А вот с «орговиками» такого союза быть не могло - они не являлись источником идей, хотя и могли быть в личном качестве неплохими людьми и профессионалами своей службы. Пусть так, разницу я вижу очень значительную. Если бюрократы гонят идеолога, то я не могу в этом поддерживать бюрократов.

Еще один аспект, который удерживает в партии любого активиста, - обстановка товарищества, взаимной поддержки. Она самым ярким образом проявилась в партии во время политической голодовки в начале 2005 года. В каком-то смысле политическое товарищество выразилось во фракции «Родина» общим неприятием сепаратных действий Глазьева, когда он бросил нас и пошел за славой на президентские выборы. То же можно сказать и о неприятии закулисной сделки Бабурина с врагами «Родины» и постоянном рефрене всех бесед с ушедшими из фракции вслед за Бабуриным: «Вернитесь, вернитесь!»

Борис Виноградов – один из немногих, кто не предал «Родины»

Последнему Бабаков всячески противился, поскольку боялся, что у него могут появиться новые оппоненты, которые имеют полное право решать вопрос о будущем проекта «Родина». Мне довелось выдержать невероятно длинные беседы с Бабаковым, который был вне себя, когда узнал о письме к бывшим нашим соратникам, которое мы направили им вместе с депутатом Борисом Алексеевичем Виноградовым. Бабаков, отдыхавший в это время где-то за границей, занудным голосом повторял в телефонную трубку: «Андрей, зачем тебе это надо?» И никак не мог понять моих ответов. Он был раздражен, что во фракции что-то делается без него. Я же напоминал Бабакову, что не менее раздражен он был, когда говорил о низком уровне инициативы среди депутатов. Вероятно, это было лицемерие, попытка заставить депутатов торчать на бессмысленных думских заседаниях, следовать форме, не заботясь о содержании. Бабакову это было нужно, чтобы в газах Кремля демонстрировать эффективность своего управления. Кремлю тоже была нужна только форма, и они поняли друг друга. Я же в этом спектакле участвовать не собирался.

Тогда я сообразил: как только мне говорят: а зачем нам эти бабуринцы, что от них толку? зачем нам этот своенравный Глазьев? кто знает Делягина? - я должен задуматься, а зачем партийному руководству Савельев? В общем-то, не слишком известый широкой публике человек, как и многие другие не желающий ходить в узде. Зачем партии фракция «Родина», если столько замечательно исполнительных функционеров бродит по городам и весям? В принципе между тем, вести ли на выборы по списку «Родины» прежний состав фракции или совершенно новый, разницы нет. Избиратели могут заметить только отсутствие в списке Глазьева и Рогозина. А остальных просто не заметят. Но это взгляд избирателя. А взгляд изнутри таков: кому-то хочется

сменить в «Родине» начинку. Именно об этом мне говорил случай с исключением Делягина. Об этом я со всей откровенностью написал комментарии и опубликовал их на своем сайте. «Родина» подходила к роковой черте.

И все-таки я старался думать о Бабакове с какой-то надеждой. Даже его участие во внесении в Думу проекта закона о противодействии экстремизму я попытался оправдать тем, что Бабаков просто играет с Кремлем. Ясно, что законопроект был бы внесен и без него. Но позднее оказалось, что игра состоит не в том, чтобы продлить проект «Родина», а в том, чтобы его уничтожить. Полагая, что Бабакову нужна поддержка в играх с Кремлем, я написал обращение депутатов к нему с просьбой отозвать свою подпись под постыдным проектом, направленным исключительно против русских патриотов. Проект после некоторых колебаний подписало большинство депутатов фракции. Через руководителя аппарата я передал оригинал подписного листа в канцелярию Бабакова (он на тот момент был в отъезде). Больше я этого подписного листа не видел, Бабаков подписи не снял, вопрос на фракции по данному поводу так никогда и не был поставлен, а проект был проголосован «партией власти» и стал законом.

Серостью всегда проще управлять. Это хорошо видно по «Единой России». Люди с головой, понятием о чести и профессиональной этике требуют управления очень высокого уровня. Получилось ли такое управление у Бабакова после ухода Рогозина? Не зная, что измена за кулисами уже оформлена, я тревожился за будущее «Родины» и полагал, что новый председатель партии просто наивен, что ему надо многое разъяснять. Если Рогозин увлекал за собой масштабностью своей фигуры и нивелировал некоторые бюрократические замашки исполкома партии, то теперь такого противовеса не стало. Исполком партии стал тем же, чем правительство в России - узурпатором, который не задается вопросом: а как к этому относится народ, на пользу ли это народу?

Луи Буссенар в своей замечательной книге «Капитан Сорви-голова» приводит пример: буры расправились с Оранжевой республикой так же, как Великобритания расправилась с самими бурами. В случае с Делягиным мы имеем нечто подобное. С «Родиной» олигархия и ее бюрократия расправлялись так же, как «родинская» бюрократия расправилась с Делягиным. Увы, Александру Бабакову, затеявшему переворот, было не понять, что он в этой игре – пешка. Принятая в высоких кабинетах пешка. После предательства «Родины» ему на всю оставшуюся жизнь быть пешкой с побрякушками всяких званий и должностей.

Исключение Делягина навлекло на «Родину» тот самый принцип, который многократно проявлялся в человеческой истории. Осуждая своего соратника таким образом, «Родина» получила стократ усиленные действия против себя. От «Родины» не осталось ничего. Все, кто безмолвно поддержал исключение Делягина, через год с небольшим потеряли практически все: депутаты «Родины» - свои депутатские мандаты и партию, Бабаков – и партию, и фракцию. Но это пустяки. Главное, что кардинально изменился расклад сил в политике. Некому было сопротивляться превращению России в колонию. Все

приходилось начинать заново – и создание партии, и борьбу за ее представительство во власти.

Правда, на этот случай у нас был заготовлен соответствующий проект – «Великая Россия».

Комментарии отпускника

С тяжелым сердцем я отправлялся в отпуск летом 2006 года – последний в своей депутатской карьере (следующим летом отдыхать было некогда). Поволжье оказалось значительно ласковее, чем Сочи, куда мы с семьей ездили последние два года. Мне пришлось объявить мораторий на комментарии о «Родине», предоставив ситуации развиваться без моего вмешательства. Куда она развивалась, было ясно по тому, как жила страна и что делала власть.

В отпуске теленовости смотришь значительно чаще, хотя и без всякого удовольствия. Летние новости кажутся порой гаже, чем новости остальных сезонов. Тем более гадкими мне они были, что у меня отмирала привычка их смотреть. Дома телевизора я не держал, а в редкие выезды на дачу старался переключать программу, как только видел до отвращения знакомые лица. На отдыхе ощущается дефицит информации, который можно покрыть только за счет «зомбоящика». И у меня возникли новые впечатления, которых лучше бы не было. Они отражают фон, на котором происходила сдача «Родины».

Особенно гадливое чувство вызывало все, что исходит от власти. Президент нашел еще одного героя – присвоил певцу-гомику звание «заслуженного артиста». Симптом, однако. А вот еще симптом. Путин встречается с никому не известным лидером Партии пенсионеров. Так ребенок играет с куклой, считая ее живой. Для взрослого это будет явным признаком разжижения мозгов.

Картинка особой мерзости – лидер кремлевского «гитлерюгенда» увивается вокруг Рамзана Кадырова. Барин приехали! Перед русской молодежью выступать изволили… Да раздумали. Похвалили показательные выступления рукопашников: «А у нас в Чечне все такие!» Бр-р! Мерзость. Что-то в этой картинке общения молодежи с Кадыровым есть педерастическое. Как и в поступке мэра Лужкова с установлением в Москве памятной доски в честь Кадырова-старшего. Как на это посмотрят, те, кто проливал кровь, воюя с кадыровскими бандами в Чечне? Как посмотрят на это родственники погибших в «Норд-Осте»?

Экономические новости. Мрачная физиономия Грефа, не скрывающего своего недовольства, тем, что ему не дали дотерзать «Связьинвест» – не вывели корпорацию из перечня стратегических, а значит, не дали приватизировать. Греф уверен, что рано или поздно он организует лишение «Связьинвеста» охранной грамоты. Все как с «Юкосом», по поводу расхищения которого госчиновниками очень ярко и непечатно высказался Геращенко. Кажется, именно здесь матерные характеристики Геракла в адрес режима вполне адекватны ситуации. Да, власть продолжала стратегию ельцинистов – разорить и растащить все, что составляет национальное достояние. Каждый год под нож

идут тысячи предприятий. И на будущий год планируют приватизацию – очередную волну.

Счастливый Кудрин рапортует Путину о досрочном погашении долгов перед Парижским клубом. Счастливый Лифшиц предрекает Кудрину великую славу избавителя страны от долгов. Расчет на полных профанов, которые не понимают, что для государства время – деньги, как и для всех остальных. Кредит берут, чтобы инвестировать в прибыльные проекты. Если это государство, то для него 15% годовых в инвестиционных программах – совершенно надежные вложения. Если деньги дали под более низкий процент, то отдавать их досрочно – все равно что украсть у страны. Кудрин именно это и сделал. СМИ, разумеется, все трактуют наоборот. Сваливают на СССР, для которого 100 млрд. долларов долгов не были большим бременем. Потому что СССР был мощнее путинской России раз в десять, госбюджет был мощнее российского раз в сто, плюс госсобственности было раз в сто больше. Поэтому нас избавили не от долгов, а от собственности и доходов от нее, от инвестиционных ресурсов и перспектив экономического роста.

Либеральный «патриотизм» в экономике процветал. Кудрин заявлял президенту, что рубль слишком уж «укрепляется», а потому в будущем году импорт возрастет на четверть. Выходит, мы вообще живем только потому, что есть импорт. Меняем сырье на жратву в ярких фантиках. Вот и вся экономика. Сельхозминистр Гордеев предложил завозить курятину уже не из США (а то они сильно мешают нам вступить в ВТО, то есть покончить жизнь самоубийством), а из Бразилии (там, вероятно, равнодушны к нашему желанию угробить собственную страну). А премьер Фрадков, основательно поджаривший в отпуске лицо, вдруг обеспокоился, что скоро в магазине не сможет купить отечественный кефир.

В летнее время в России – прибыльный сезон для монополий инородцев. С ними сговариваются криминал, чиновники, милиция. У русского фермера – помидоры, у инородцев – монополия на грузоперевозки. Инородец-перекупщик берет у русского фермера помидоры по 3 рубля за килограмм и продает жителям русских городов по 30 и более рублей за килограмм. Инородцы делятся с бандитами и коррупционерами. Выходит, грабят русский народ всем «кагалом»-интернационалом.

Кто-то там, толкуя про «Юкос», провел различие между ним и BP («бипи»). Мол, в BP миллионы акционеров, и компания никогда от этого не лишится национальности. А вот собственникам «Юкоса» легко сменить гражданство, и тогда компания будет уже не российская. Вот логика! А что у нас все (буквально все!) государствообразующие компании давно уже контролируются «общечеловеками», это как? Или будем все гоняться за друзьями Ходорковского, забывая, что его соратники освоили кремлевские кабинеты?

Упал самолет, летевший из Анапы в Петербург. Новости были организованы просто замечательно. По всем каналам буквальное повторение одного и того же, без малейших нюансов. И даже в одной передаче могли трижды повторить одно и то же – собкоры из разных точек давали информацию как под копирку. Все это изобличает СМИ: они так основательно подмяты Крем-

лем, что докатились до полнейшего непрофессионализма. Олигархия содержит их только чтобы морочить головы гражданам во время избирательных кампаний. Все остальное время они вправе тунеядствовать и пошлить, как вздумается. Особенно основные каналы телевидения – одинаковы с лица, одинаково постыдны.

И еще по тому же событию. Это кто же это придумал такое изощренное издевательство – опознание фрагментов обгоревших тел ближайшими родственниками? Неужели по доброй воле родственники хотят лицезреть обезображенные тела? Неужели без этого невозможно проводить опознание погибших? Кто насаждает этот идиотизм?

Взорвали в Москве Черкизовский рынок. Похоже, для криминала «националистическая отмазка» становится очень модной. И Генпрокуратуре это удобно – не надо вести расследование и выявлять заказчиков. Достаточно объявить, что юнцы, подложившие бомбу, посещали интернет-форумы националистического содержания! Занятно в этом событии, что среди пострадавших торговцев полно лиц, с которыми медики не могли объясниться – те не знают русского языка. Как же они торгуют? А вот так – как наша власть правит. Народ же должен быть доволен всем, что ему всучат.

Одна позитивная весть – поражение Израиля в начатой им войне. Кстати, наши СМИ совершенно напрасно обвиняли в симпатиях к «Хэсболле». Сопротивление израильской агрессии они всюду называли «терроризмом». Зато в адрес Израиля, который целенаправленно бомбил мирных граждан, определение «терроризм» не прозвучало ни разу.

Можно сказать, что Ливан и Иран – по-настоящему суверенные государства. В отличие от России. Там мнение США мало чего стоит. А у нас правят гордые и ненасытные холопы глобалистов.

Вот такова была обстановка, в которой сговор изменников «Родины» с изменниками России был не такой уж удивительной и выдающейся новостью.

Цыганочка с выходом. «Родина» покидает нас

30 августа 2006 года состоялось закрытое для публики заседание фракции «Родина», где Бабаков долго и путано рассказывал, как здорово он придумал объединение по формуле РПЖ+ПР+ПП (Российская партия пенсионеров – «эрпэжопцы», Партия «Родина» и Партия пенсионеров).

Сказано было следующее:

О встрече с президентом. Вопрос о безоговорочной капитуляции на встрече не ставился. (Само допущение, что такой вопрос мог бы быть поднят, означает, что он был поставлен в неявной, но очевидной форме самим Бабаковым). С президентом обсуждалось название будущей партии и место «Ро-

Александр Бабаков освоился с центральным положением

дины» в ней. Президент согласился, что «родинцы» остаются на своих позициях. Было также сказано, что административный ресурс предоставляться не будет, но и мешать тоже не станут. Очень показательно, что вопрос об административном ресурсе обсуждался Бабаковым и Путиным со столь циничной откровенностью.

О переговорах с партнерами. Третий переговорщик (ПП) сильно осложнил ситуацию, но встреча «на троих» показала, что все противоречия преодолимы, а позиции «Родины» сильнее. Организации «Родины» сильнее, чем у партнеров и опережают их в подготовке к выборам. При этом «паритет пока соблюдается». Надо понимать, что он может и не соблюдаться, и не в пользу «родинцев». Именно так впоследствии и произошло – в объединенной партии «родинцев» практически не осталось.

Обсуждались вопросы: название, порядок объединения, программа, структура управления. Планировалось все обсуждения завершить в сентябре.

Вот такие тезисы были высказаны Бабаковым:

- Название пока не утвердилось. Но даже если слово «Родина» останется, все равно это будет новое название и последует «ребрендинг».

- Объединение путем роспуска всех партий и образования новой уже не проходит – не успеваем. Поэтому объединение будет происходить на базе одной из партий. Решения еще нет, но есть надежда, что базой станет «Родина». Уже по трети регионов признаны преимущества у наших региональных отделений. Поэтому объединение не будет состоять в том, чтобы дать каждому партнеру по трети регионов.

- Программные тезисы, которые Бабаков набросал на двух страничках по мотивам программных документов «Родины», не вызвали возражений или замечаний. (Эти странички «родинцам» даже не предложили прочесть.)

- Все стороны убедились, что устав «Родины» подходит – он годится в принципе, хотя и был написан под три персоны – Бабаков, Рогозин и Скоков. (Вот так цинично представлялась суть Устава, а также заведомо решенное освобождение ключевых постов от Рогозина и Скокова.)

Бабаков также отметил, что он не в силах был отказать партнерам в помощи, когда они попросили фракцию помочь им проводить свои инициативы в Думе. (И тем самым грубо нарушил положение о фракции, которая подобные решения должна принимать голосованием.)

Отвечая на вопросы, Бабаков объявил, что от третьего партнера избавиться уже невозможно, но зато гарантировано не появится четвертого. Проблемы с тем «кто кого как раньше называл», не существует. Это неважно. Что касается руководства региональными отделениями, то, по мнению Бабакова, сильные руководители победят. Такой социал-дарвинизм оказался выдумкой и обманом. В новой партии последовательно была проведена линия на изничтожение всех следов «Родины» - устранение даже тех, кто был полностью лоялен к новому политическому проекту.

Убеждая в целесообразности своих действий, Бабакв выдвинул лишь один новый тезис: мы же хотели расти. Значит, не должны чураться объединения. Тем более что «новые партнеры не хуже прежних». Одного не помянул Александр Михайлович – что на этот раз он предлагает нам объединяться с политическим противником и отказаться от всей истории «Родины», как будто ее и не было.

Затем состоялось «обсуждение», которое начали очень осторожно. Несколько депутатов рассказали, что в некоторых регионах могут быть осложнения. Необходимость самого объединения никто под сомнение не ставил.

Простодушный наш коллега по фракции Иван Харченко предложил убедительный аргумент для дальнейших переговоров. Если распускать ПЖ, то сколько из ее членов перейдет в новую структуру? Процентов 99, прикинул депутат. Если распускать ПП, то примерно две трети. А если «Родину»? Тогда партия может лишиться половины или даже более своих нынешних членов. Мысленный эксперимент отразил совершенно прозрачную истину: «Родина» просто разбавляется чужаками. Как минимум для половины партии объединение сомнительно или неприемлемо.

В промежутках между суждениями и сетованиями членов фракции Бабаков пытался дополнять свои аргументы в пользу объединения. Что, впрочем, надо было бы делать пакетом и предлагать этот пакет обсуждать. Но тут другой стиль: занудливый и разбросанный в мыслях. Выдернув очередной «козырь» из своей колоды (или просто на ходу домыслив что-то), Бабаков повторился: это не капитуляция, это игра. И есть надежда, что «мы их переиграем». «В хорошем смысле», добавил он для «прослушки».

Но «переиграть» можно, когда есть стратегия победы. А тут – только чистая капитуляция. Александр Михайлович даже не считал нужным гово-

рить о гарантиях сохранения идеологической линии (его тезисы никто не видел), участия депутатов в будущих выборах и их месте в списках, мерах по сохранению корпуса активистов и т.д. Все уперлось в «технику». И депутаты тоже то и дело приводили лишь один аргумент, лишая себя каких-либо возможностей игры: мы должны сохраниться в политике любой ценой. Как будто можно сохранить приличия, предав своих избирателей и тех же активистов, которые не получают никаких гарантий.

Мне было тошно все это слушать. Я поднял руку и высказался. С моей точки зрения, корректное проведение обсуждения требовало проекта политического решения, в котором инициаторы объединения предъявляют свое видение и комментируют его, приводя аргументы. Противники эти аргументы пытаются опровергнуть. А потом происходит голосование, в котором каждый принимает или не принимает те или иные аргументы. Понятно, - сказал я, - что Бабаков однозначно за объединение. Понятно, что я против. Я не собираюсь быть на побегушках у Миронова. Но у остальных есть ли аргументы, есть ли разумное объяснение своей позиции? Давайте собираться, когда проект будет готов. С какой стати считается, что решение уже принято – и за партию, и за фракцию? С какой стати «третий лишний» сегодня объявляется неустранимым? Это личное мнение, которое уже невозможно ни обсуждать, ни оспаривать, ни отменять?

Я ожидал, что на мои вопросы кто-то соберется ответить. Видел, что всем как-то неудобно: как если бы они что-то знали, но сказать не могли. И тут слова взяла Наталья Нарочницкая. Она начала издалека, повторяя прежние аргументы на новый лад. Мол, мы только ищем институциональные возможности как носители неких идей. Это привело к успеху – дали сказать на телевидении то, о чем мечталось «восемь долгих лет». Далее, Наталья Алексеевна взгрустнула: было бы безответственно утверждать, что мы ничего не потеряли. Больно сознавать, на что приходится идти. И призвала Бабакова выдвинуть аргумент: электоральные перспективы есть только у «Родины». Почему партнеры этого не понимают? Они же хотят избраться? Или у них другая цель?

И вот тут Наталья Алексеевна выронила заготовленную косточку из рукава, вдруг перейдя к моей персоне. Что никак не вязалось с темой ее выступления. Смысл «предъявы» был в том, что вот Дмитрий Олегович никогда не допускал никаких экстремистских высказываний. «А вот вы, Андрей Николаевич…» Я попытался уточнить, о чем идет речь: «А где же Ваша полемика?» Я полагал, что прилично либо подобный разговор вести с глазу на глаз, либо опубликовать критический анализ той или иной статьи.

Тут совершился какой-то ритуал отторжения. Вопрос был не в том, нужно ли объединяться, а в том, что противники объединения должны быть выставлены как люди опасные и даже идейные антиподы. В ответ на мою позицию против объединения совершенно вразрез со всякой логикой возникло «персональное дело». И ладно бы это была только фраза. За первым тезисом последовал второй: вы участвуете в передаче с Севастьяновым, который раскрестил своих детей…

Это уже совсем было в стиле «желтой прессы». Стерпеть я этого никак не мог. Да, была передача, в которой я неожиданно обнаружил г-на Севастьянова на одной скамейке с собой. Но никаких совместных заявлений с ним я не делал и на него не ссылался. Более того, уже много лет, как с этим антихристианским публицистом я не имею никаких отношений. И вдруг «участвую в одной передаче»! Как будто другие наши соратники не участвовали в передачах с сомнительными персонажами, и сама Наталья Алексеевна не сидела, например, рядом с Владимиром Познером! Такова жизнь политики: в эфире не всякий раз встречаешься с тем, кто тебе нравится. И Наталья Алексеевна это прекрасно знает. Особенно по своему обширному опыту зарубежных поездок.

Мне было до боли стыдно за Нарочницкую, которая выполняла нелепую миссию по «заглушению Савельева». Я встал и вышел, выразив сожаление, что приходится прощаться с бывшими соратниками в такой атмосфере.

Самый большой для меня вопрос: что же случилось с Нарочницкой? Должно же было быть какое-то объяснение? Совсем недавно Наталья Алексеевна не имела ко мне никаких претензий. В том числе и по публикациям. Передача, которую она вспомнила, вышла давным-давно. Может быть, кто-то услужливо представил ей запись, а ранее она этой передачи не видела? Или видела, а значение придала только теперь? Оба варианта выглядят совершенно неприлично.

Я всегда ценил блестящие выступления Нарочницкой. Когда она готовила доклад, то применяла вроде бы знакомые, не раз звучавшие аргументы и цитаты. Но поставленный голос, речь без обычных у других огрехов в языке, использование широкой палитры интонаций – все это создавало блестящий пропагандистский «продукт». В меньшей мере я был доволен книгами Натальи Алексеевны – как и большинство женщин, она плохо держит тему и от этого часто повторяется или перегружает какой-нибудь эпизод затяжной длиннотой.

И за этим очарованием женского интеллекта и аристократических манер Нарочницкой я попытался заметить то, чего не замечал раньше. Вспомнил, как что-то шевельнулось у меня в душе, когда Наталья Алексеевна рассказывала о своей презентации небольшой книжечки «С кем мы воевали во Второй мировой войне?» Один из элементов этой презентации – вручение книжечки президенту Латвии. А мне тогда довелось вместе с активистами «Родины» протестовать против прибытия мадам Фрайберги на празднование 60-летия Победы. Жесткий прессинг спецназа и четыре часа за решеткой – вот что получили от Кремля наши активисты. Я бы побрезговал вообще быть там, где ступала нога русофобствующей дамы. Наталья Алексеевна не побрезговала.

Я вспомнил, что Наталья Алексеевна так и не стала членом партии «Родина». Зато получила должность председателя некоей комиссии по соблюдению прав человека в Европе. И большой кабинет от думского начальства – наших политических противников.

Это вроде бы в русле концепции, которую исповедовала Нарочницкая: важно работать с элитами. Но выходит, что политическую схватку с риском для жизни должен вести кто-то другой. В том числе и выступать в Думе, обсуждать острейшие вопросы. Нарочницкая предпочитала вообще не бывать в Думе – приходила на несколько минут в зал. И никогда систематически не выступала даже по международным вопросам, которых было немало. Никогда не готовила тексты заявлений или законопроекты, никогда не проявляла активности на «правительственном часе», не оглашала позицию фракции. Наталья Алексеевна никогда не была командным игроком и уклонялась от острых и конфликтных вопросов.

Я вспомнил злые глаза Натальи Алексеевны, когда мне пришлось биться в одиночку по проекту о завершении состояния войны с Японией, который раз и навсегда мог закрыть Курильскую проблему. Юридически документ был безупречен. Но Нарочницкая процедила, отведя глаза: «все так непрофессионально…» Может быть, у нее уже сложились отношения с МИДом, которому проект сильно мешал, и предполагалось, что он будет снят на заседании фракции.

Тогда мне не пришлось участвовать во фракционном обсуждении, поскольку я считал вопрос решенным и уехал в командировку. Действительно, проект был мной за несколько месяцев до постановки его в повестку дня анонсирован на фракции, был роздан необходимый материал. Наталья Алексеевна и вовсе получила полный пакет документов с предложением поправить, если что не так. Но она, вероятно, не открыла этот пакет. Зато в мое отсутствие предложила фракции не поддерживать законопроект. Не удосужившись поставить меня в известность о своей позиции и аргументах.

Все эти воспоминания и размышления привели меня к мысли, что «работа с элитами» на самом деле оказалась такой увлекательной, что превратилась в работу по внедрению в «элиту» и растворению в ней. «Элита» требовала не только лояльности, но и деятельного противодействия «экстремистам». Поэтому, в конце концов, пришлось выбирать между «элитой» и «Родиной». Слабая женщина сдалась. Ей совсем не хотелось снова вернуться в состояние забвения – на жалкий паек научного работника.

Накануне выборов 2007 года, в которых Нарочницкая шла по спискам «Справедливой России», мы оказались в одном самолете во время поездки делегации в Киев. Я спросил Наталью Алекссевну: какой смысл в парламентских играх, если из бывшей «Родины» в лучшем случае в новую Думу попадут человек пять, а из патриотического крыла – разве что она одна. «Меня это устраивает», - ответила мне Нарочницкая вполне миролюбиво.

В результате даже мой мрачный прогноз оказался слишком оптимистичным. Но, поскольку Нарочницкая уже попала в «элиту», отсутствие депутатского мандата ее не сильно обеспокоило. Впереди были должности в международных организациях и слава женщины-политика с православной и патриотической позицией, бесконечные зарубежные поездки и главенство в некоем Фонде, сразу получившем от Кремля колоссальную сумму и особняки в Париже и Нью-Йорке.

Винить Наталью Алексеевну я не могу. Не каждый готов биться каждый день, рискуя своей карьерой и добрым именем. Кому-то пристало жить спокойнее и надежнее.

Вернемся снова к заключительной фазе предательства «Родины».

Через несколько дней после закрытого обсуждения, которое я покинул, прошло заседание фракции, где пикировки продолжились на фоне событий в Кондопоге. Фрагмент стенограммы очень показательно демонстрирующий полную недееспособность нового руководства фракции, приведен выше. А здесь покажем, как «топили» всякое публичное обсуждение судьбы «Родины».

Из стенограммы заседания фракции "Родина" 5 сентября 2006 года

Председательствующий (А.М.Бабаков) Добрый день, коллеги!

Во-первых, поздравляю всех с началом работы. Сегодня очень скромная повестка дня. Сейчас в двух словах мы расскажем с Иваном Николаевичем о прошедшем заседании Совета Думы. И в "разном" будет у нас несколько вопросов. Да, Андрей Николаевич.

Савельев А.Н. У меня есть добавление в повестку дня.

Первое добавление. Это обсуждение событий в Кондопоге и обсуждение проекта обращения фракции. Я не настаиваю на обсуждении проекта неизвестно чьего авторства, который нам роздан, который считаю абсолютно неправильным. Я прошу размножить те документы, которые я направил во фракцию за своей подписью, а именно проект заявления Государственной Думы, который предлагаю поддержать фракции.

И второе. Я прошу размножить также документ, который я направил во фракцию, руководителю аппарата - своё обращение к членам фракции. И также прошу дать в "разном" мне слово по этому поводу.

(…)

Председательствующий. Перейдём к "Разному".

В "Разном" поступило несколько проектов по ситуации в Карелии и обращение Андрея Николаевича к депутатам нашей фракции, связанное с объединительным процессом. Я, если можно, с последнего начну сразу.

Во-первых, было собрано, созвано специально, проведено специальное заседание фракции по этому вопросу (30 августа). Может быть, просто не все присутствовали или некоторые покинули раньше времени. Я считаю, все вопросы уже обсуждены там были. Более того, завтра состоится президиум партии и, поскольку этот процесс, он большей частью партийный, нежели фракционный, то я обязательно фракцию проинформирую о том, какие решения будут приниматься на президиуме, и какие вопросы будут ставиться.

И более, того, насколько я знаю, у нас уже введено в практику приглашение тех членов фракции, являющихся членами партии "Родина", которые не входят в президиум. Поэтому, естественно, мы приглашаем завтра на президиум. Поэтому по этому вопросу я бы даже не ставил на голосование, а предложил бы учесть вот то, что я сказал.

Савельев А.Н. Уважаемые коллеги, деятельность в парламенте проходит публично, поэтому моё обращение направлено не на то, чтобы его обсуждать, а на то, чтобы произошло публичное обсуждение и публичное предъявление тех доводов, которые Александр Михайлович предпочитает в закулисной форме исследовать на закрытых заседаниях. Поэтому я предлагаю каждому посмотреть тот текст, который я в виде обращения распространил, и подумать над ним. Не надо его обсуждать. Каждый может сам обратиться как угодно к своим коллегам. А у меня

есть только единственное предложение - обсудить вопрос о политической целесообразности объединения двух партий.

У нас большая часть членов фракции - это члены партии "Родина", а все остальные, по крайней мере, соратники и союзники по политической деятельности. Поэтому мы можем выразить свою позицию, она должна быть не невнятной, как до сих пор, а вполне обсуждённой, обоснованной, и по этому поводу должно быть принято решение. То есть, мы должны проголосовать за некий текст. Поэтому в конце своего обращения я предлагаю поручить руководителю фракции подготовить такой текст с его видением, которое излагается устно. Устно обычно не совсем понятно, сумбурно. И потом трудно отвечать за то, что было сказано в воздух и никак не зафиксировано.

Я предлагаю поручить председателю фракции подготовить документ о позиции фракции по поводу объединения партии "Родина" с Партией Жизни и Партией пенсионеров. На следующем заседании мы можем обсудить его. Александр Михайлович может подготовить такой текст. Я думаю, что это не потребует больших усилий. И каждый сможет определиться, как он в этой ситуации будет себя вести и какими аргументами он в дальнейшем будет пользоваться при отстаивании своей позиции. Вот и всё.

Председательствующий. Да, коллеги, прошу высказываться. Кто-то ещё настаивает, кроме Андрея Николаевича на подобном поручении?

Я не буду повторяться в том, что я уже сказал, поэтому пока оставлю без комментариев. Предлагаю перейти к обсуждению второго вопроса в "Разном", он был посвящён...

Хорошо, давайте послушаем коллегу нашего, наш коллега настаивает на голосовании. Кто за то, чтобы поддержать предложения Андрея Николаевича Савельева, прошу проголосовать… Я сформулирую. Там есть пункт, связанный со следующим: поручить руководителю фракции подготовить и предложить на обсуждение фракции свой проект заявления фракции о принципах объединения.

Но как я уже... Сейчас, секунду, я уже поставил на голосование, Андрей Николаевич. За? Против? Посчитайте. Ну, видимо, оставшиеся. Спасибо.

Мой голос был единственным. Никакого публичного обсуждения проблемы объединения партий, никакого предъявления аргументов даже в узком кругу своих соратников по фракции «Родина» со стороны путчистов не было организовано. Депутаты, во многом сформировавшиеся как личности за счет своей энергии, независимости суждений, смелости и гражданского мужества, сдались без боя – как овечки отправились в загон для скота.

Почему они так боялись публичности? Скорее всего, от стыда. Все доводы в пользу соединения трех партий публично выглядели бы постыдно или ничтожно, в сравнении с аргументами «против». Проще было делать вид, что «решение принято», а о том, что оно принято не партией, постараться забыть. Тем самым депутаты свели к нулю свою роль в партии. С ними уже никто не считался и их надежды в расчет не брал.

Для испугавшихся публичности расплата состоялась на выборах 2007 года. Сдав партию Миронову и Бабакову, они перечеркнули и свою политическую судьбу. Следствием этих, на первый взгляд, малых потрясений, уместившихся в одном небольшом зале заседания, стали серьезные изменения: исчезла сильная оппозиционная партия, распалась команда, которую с таким трудом складывал Дмитрий Рогозин, рухнули надежды избирателей, кото-

рым впредь трудно будет поверить, что честная политика возможна и что в политике возможна победа патриотов. Увидев, как «Родина» сдана теми, кто составлял ее ядро, избиратели могли только с унынием констатировать, что больше у них нет оснований верить политикам, что бы они ни говорили, какие бы подвиги ни совершали.

Ложь изменников

Как только закулиса с участием руководства «Родины» решила разрушить партию и предать наших сторонников, мгновенно был совершен переворот и в официальных информресурсах партии – прежде всего, на сайте «Родины». Еще не было никакого съезда, никакого обсуждения среди активистов, а на сайте началось триумфальное шествие лжи, создающее впечатление, что вся партия просто в восторге от идеи объединиться с «выхухолями» (так называли Партию Жизни за ее глупую пиар-кампанию по поводу спасения этого зверька от истребления). Сайт «Родины» стал источником той же лжи, которая публиковалась в прокремлевских изданиях несколько месяцев подряд. С большим сожалением приходилось наблюдать, как разрушаются личности твоих недавних соратников, на честность и неподкупность которых мог рассчитывать. Теперь все в прошлом. «Родина» погружалась в мерзость предательства.

Сайт «Родины» лгал, что «решение принято». В действительности с «выхухолью» снюхалось только руководство. Увы, второпях собранный президиум партии даже не стал обсуждать сообщение председателя партии о том, что он все вопросы решал с «первым лицом». Обсуждение и не предполагалось. Потому что выявило бы всю подноготную измены. Легче всего было верить на слово.

В сообщении члена руководства партии Ивана Харченко о том, что переговоры с «выхухолями» велись давно, проявилась история измены: за спиной партии Бабаков вступил в сговор с Мироновым и кремлевскими мошенниками. Даже члены президиума партии, включая самого Харченко, узнали об этом в день, когда было объявлено, что «решение принято». То есть, когда Бабаков без обсуждений предложил поддержать его измену. И измена была поддержана. Поразительно, что Бабакову, избранному в качестве технического директора партии по личной просьбе Рогозина, было позволено превратить партию в свою личную игрушку.

Бабаков по Уставу партии имел право вести переговоры без всяких доверенностей - и он эти переговоры начал вести, но не поставив в известность никого из руководства партии. Результатом этих переговоров был визит к Путину, где Бабаков получил благосклонное внимание со стороны президента, которое, впрочем, не обязывало последнего ни к чему. Буквально на следующий день произошло заседание президиума, где процесс объединения также никак не обсуждался, а было просто проведено голосование по поводу ведения дальнейших консультаций Бабакова с руководством Партии Жизни. Одобрение переговорам было дано при одном моём голосе «против». Но больше никаких полномочий по объединительному процессу у Александра

Михайловича не было. Подписание же меморандума о «триумвирате» - это уже не его частное дело, поскольку от имени партии объявлены определённые обязательства. Такими полномочиями председателя партии никто не наделял. Тем более что о переговорах с Партией пенсионеров руководство партии никто не информировал.

Конечно, так просто отдать флаг изменникам я не собирался и надеялся, что у меня найдутся единомышленники. Вероятность, что в ситуации тотальной коррупции и распада общественной морали можно переиграть кошелек Бабакова и не дать ему утопить «Родину», была весьма невелика. Поэтому проект «Родина», очевидно, близился к завершению. В партии Миронова я состоять не намеревался ни под каким видом, в силу несовместимости не только идеологической, но и моральной. Присягать президенту вместе с изменниками и клиническими идиотами я тоже не планировал. Не собирался прятать от самого себя очевидные оценки того, что творила в стране правящая камарилья.

Я распространил по сети партии несколько обращений с призывом сопротивляться подлецам, захватившим нашу партию. А если сопротивление не приведет к успеху, собраться для создания другой партии - без «левых» глупостей. Партия должна быть русской, патриотической, националистической. «Родина» по факту такой была. Но даже если ей каким-то чудом удалось бы выжить, то после всех «левацких» уклонов и интриг доверия к ней в народе уже быть не могло. Столько предательств не перенесет ни один сторонник партии. Требовалась объединение на новых основах, на идеях возрождения России как русской и православной страны, без «левых» и «правых», без коммунистов, социалистов и либералов.

Все, что мне предложил в качестве альтернативы этой точке зрения Александр Бабаков - оправдать его действия как вынужденные ввиду неминуемого закрытия партии, а еще раньше - снятия ее со всех выборов. По мне лучше так, чем мерзость измены. На этом мы и разошлись, потратив на заключительную беседу полтора часа и не сблизив позиции ни на шаг.

Бабаков проповедовал чисто коммерческий подход. Он вкладывал в партию значительные средства и теперь полагал, что структура приобрела товарный вид. И хотя ее нельзя прямо продать за деньги, но можно на что-то обменять. И я полагаю, что этот обмен происходил ради приобретения определенных номенклатурных и олигархических привилегий. Бабаков делал это ради того, чтобы оградить свой бизнес от тех посягательств, которым подвержены практически все предприниматели России (и Бабаков в том числе), но не подвержены олигархи, то есть те, кто не только ведет бизнес, но и участвует во власти.

В тот же день было объявлено, что составлен триумвират, который «Родину» посылал в ПЖ (Партию Жизни), да еще и в ПП (Партию пенсионеров). При этом Бабаков определил, что фракция «Родина» будет обслуживать ручных песиков Кремля, выполняя из запросы на законодательную деятельность. Неужели все у нас столь небрезгливы?

«Жиропенсы» - Жизнь, Родина, Пенсионеры

Я прочел манифест, который эта троица подписала. Это труд интеллектуальных убожеств. Не знаю, как им удается изъясняться на русском языке.

Бабакову дали в руки действующую модель правящей партии, а он ее за пару месяцев разбабахал вдребезги. Просто талант! Подальше бы эти «таланты» держать от России - где-нибудь в Тель-Авиве или Лондоне, рядом с Гусинским или Березовским.

Позднее мы с Борисом Виноградовым пытались добиться от Бабакова элементарного – отчета о его работе как председателя фракции «Родина». Действительно, за осень 2006 года произошло немало событий, в которых фракция должна была играть важную роль. Да и в Думе должен был быть хоть какой-то обзор нашей деятельности и планирование на грядущий 2007 год – последний в действующем созыве Думы. Бабаков всячески уклонялся от такого отчета. Особенно от обсуждения объединения партий. Увы, идущие за ним депутаты поддерживали аргумент, что партийные дела на фракции рассматривать не надо (а ранее мы это делали не раз). Они дорого поплатились за свою наивность.

В начале 2007 года Бабаков отклонил очередное предложение об отчете успокоительной фразой: «Я найду время и место, чтобы отчитаться». Он солгал, а депутаты согласились быть обманутыми. Может быть, к тому моменту они были так надломлены, что оказались достойны и такого руководителя, и последовавшей участи – утраты каких-либо перспектив продолжить свою политическую биографию.

Съезд пораженцев

Бабаков имел серьезные заслуги в партии, поскольку он и финансировал организацию, и занимался созданием ее структуры, входил в исполком партии. Именно поэтому делегаты съезда «Родины» согласились его избрать

в качестве временного председателя - до тех пор, пока не успокоится ситуация, пока не прекратится давление на партию. Он, видимо, переценил свои заслуги и способности и решил конвертировать свой пост председателя партии в какой-то пост, более приближенный к власти, создать из партии совершенно другую структуру. По извращенной мысли зарвавшегося предпринимателя, это должна быть не партия граждан, а объединение чиновников, которым очень удобно обходиться без граждан, зато иметь доступ в административные структуры и там решать все свои частные вопросы.

Как оказалось, все лето 2006 года Бабаков громил отделения «Родины» под предлогом изгнания из партии «мертвых душ». Доминирование сторонников Миронова в будущей партии нужно было обеспечить хотя бы фиктивными цифрами, которые создавали бы иллюзию объединения более или менее равных партий. Рост численности партии "Родина" был прекращён, а на этом фоне был активизирован приём в Партию Жизни и к "пенсионерам". После объединения руководители отделений должны были назначаться, исходя из численности исходных партийных структур. В Москве из «Родины» вычистили более тысячи человек. «Мертвые души» там были, но были и вполне живые. Их возмущенные голоса Бабаков и Ко постарались не заметить.

Накануне съезда я выступал с открытыми обращениями к членам партии.

> Соратники и друзья!
>
> Наши надежды на партию «Родина» никогда не были надеждами на личную карьеру, на возможность усесться в депутатское кресло или войти в «элиту», обслуживающую олигархический режим. Мы верили, что «Родина» отражает чаяния большинства граждан России и наших зарубежных соотечественников. Мы верили лидерам партии, их воле и опыту, которые должны были привести к власти ответственных, честных, профессионально подготовленных патриотов России. Наши устремления и наши планы вызвали яростное сопротивление кругов, подконтрольных олигархии, которые использовали все средства, чтобы разрушить «Родину».
>
> Когда начались гонения на «Родину», инспирированные Кремлем, мы готовы были сопротивляться всеми силами. Но противостоять власти, переступившей через закон, не в состоянии ни одна из партий. Нам нужно было сохранить партию и подготовить ее к будущим политическим схваткам. Поэтому на Съезде мы поддержали нашего лидера Дмитрия Рогозина, который уходил в тень, чтобы спасти партию. Он принял на себя всю тяжесть удара. Тогда мы вручили управление Александру Бабакову как руководителю, который должен был удержать «Родину» на плаву в условиях неизбежной паузы. Рогозин оставался для всех нас истинным лидером, а Бабаков – его ближайшим соратником, выполняющим функции организатора.
>
> Наши надежды и наше доверие были растоптаны. Александр Бабаков отрекся от нас. Все, что он сделал для партии (а это, надо отдать должное, немало), перечеркнуто. Об этом говорит закулисный характер всех переговоров. Только Бабаков знает, о чем он договорился при закрытых дверях. До самого последнего момента он намерен сохранять в секрете суть своего договора. Именно поэтому процедура предстоящей ликвидации партии (под прикрытием объединения с другими партиями) остается неизвестной даже Президиуму «Родины», даже депутатам нашей фракции в Госдуме. На какой организационной и идейной базе будет происходить

объединение, кто будет лидером, как будет сформировано руководство региональных отделений, кто будет выдвигаться от партии на выборах различного уровня? Ответов на эти вопросы нет. Это коммерческая тайна, необходимая Бабакову, чтобы единолично решать все вопросы, включая судьбу каждого депутата, каждого активиста партии.

Нашу партию не только хотят ликвидировать, разогнав партийный актив и растоптав наши программные установки, отраженные не только на бумаге, но и в политическом действии – массовых акциях, законодательных инициативах, голосованиях наших депутатов. Нам навязывают слабого лидера, успешного только в одном: демонстрации беззаветной верности президенту.

Стоит ли говорить, что никакая партия под руководством Сергея Миронова не может победить на выборах? Победа за такой партией может быть только записана. Неужели среди нас есть люди, готовые взять от Кремля «административный ресурс» и обмануть избирателей так, как это делает партия «Единая Россия»? На такую подлость большинство активистов «Родины» не способно.

К сожалению, среди тех, кого до сих пор мы видели соратниками Дмитрия Рогозина, среди наших региональных лидеров оказалось очень мало способных воспротивиться последнему развитию событий. Многие предпочли сепаратные сделки с будущим лидером С.Мироновым или поверили в гарантии больших зарплат во «второй партии власти». Этот расчет не только постыден, но и бесперспективен. Разве допустит Кремль, чтобы новая партия провела в парламент самостоятельно мыслящих депутатов? Разве в сваре между региональными лидерами трех партий, делящих начальственные портфели, может появиться достойная фигура, внушающая доверие избирателям и партийному активу? Разве активисты партии, которые пришли в нее не за зарплатой и депутатскими мандатами, согласятся быть под началом посторонних лиц? Крах «партии имени Миронова» неизбежен.

Возникает вопрос: зачем же мы пошли на такую жертву как отставка Дмитрия Рогозина? Зачем мы согласились сместить нашего лидера, если партия все равно идет под нож? Не лучше ли было тогда сражаться до конца – пусть и трагического? Если же мы знаем цену беспримерному шагу Дмитрия Рогозина, то должны видеть, что именно этот шаг дал партии шанс продолжить существование и переждать трудные времена. Мы имеем для этого все основания и вовсе не обязаны кончать партию собственными руками только потому, что это выгодно нынешнему председателю партии.

Мы должны доказать сами себе, что можем быть дееспособной партией даже при уходе нашего лидера со всех официальных постов. Мы уже стали идейно сплоченной партией, коллективом единомышленников, который не будет менять курса только оттого, что власть вынудила лидера уйти в подполье. Разве мы можем допустить, чтобы после этого партия стала игрушкой в руках бизнесмена от политики? Разве мы готовы согласиться с тем, что нас перестают уважать, и мы сами сгораем от стыда - от того, что делается сегодня с нашей партией? Разве мы хотим стать жертвой, которая затребована Кремлем в обмен на несколько депутатских мандатов для лиц, которые не считают себя связанными с нами моральными обязательствами?

У нас нет иных инструментов противодействия разрушению партии, кроме нашей собственной воли к сопротивлению. Мы можем не допустить избрания делегатами Съезда партии, намеченного на 28 октября 2006 года, тех, кто намерен ее похоронить и проголосовать за объединение с чуждыми нам силами. Надо до конца бороться, чтобы на Съезде наши представители проголосовали против разрушительных планов.

За «Родину» мне пришлось сражаться до конца и практически в полном одиночестве. После своего воззвания к партийным активистам, я намеревался попасть на съезд в качестве делегата. Но приглашения на региональные партконференции получил только из двух мест, выбрав для визита Псков, где активно работал мой помощник Андрей Волошин. Он же был одним из организаторов конференции и думал, что знал настроения соратников. Обсуждение было бурным, сторонники объединения на нем были в явном меньшинстве. Но моя позиция выглядела слабой, поскольку нежелание объединяться мотивировалось вовсе не так, как это делалось мной. Активисты боялись, что потеряют контроль за организацией, утратят посты в партии, не попадут на достойные места в партийном списке на региональных выборах. В результате делегатом съезда выбрали не меня, а другого противника объединения. Иначе, как считали делегаты конференции, отделение в Псковской области было бы тут же расформировано решением руководства партии. Моя позиция казалась слишком открытой. Избранный делегат обещал вести себя решительно и непременно выступить на съезде. Не смог.

Бабаков распорядился, чтобы на съезде категорически не было «смутьянов» - депутатов Виноградова и Савельева. Принимая эту игру, я накануне через средства массовой информации припугнул, что приду и пройду на Съезд, несмотря ни на что, и буду сильно шуметь. А сам отправился заниматься другими делами. Потом узнал, как там происходило усиление мер безопасности по всем направлениям, а также были установлены глушители мобильных телефонов, чтобы никто из зала не мог позвонить. И - полная закрытость от прессы. Но, собственно говоря, там и скрывать-то было нечего. Просто постыдный ритуал сдачи интересов собственных избирателей. Все превратилось в дурной анекдот.

Выступление Бабакова на съезде началось с того, что он сказал: «Мы совершаем исторический акт, и нами будут гордиться потомки!» Ни много – ни мало! Среди других абсурдных моментов съезда я бы назвал выручение партийного билета №1 новому председателю партии Сергею Миронову, притом что старый билет №1 в партии «Родина» остался у Дмитрия Рогозина. Фактически это была форма исключения Рогозина из состава партии. Не юридическая, но символическая.

Зря готовились к отражению силового наступления депутата Савельева. Мне и без того было ясно, что игра сыграна. Бабаков воевал против партийного актива всеми средствами, которыми Кремль играл против партии – и лаской и таской. И актив сдался. Тем более, что некому было проверять легитимность партсобраний по выдвижению делегатов. Это когда «Родину» надо было душить, Росрегистрация и прокуратура засылали своих наблюдателей. Теперь это было не нужно. Раз уж заготовленные решения подписывались председателями региональных организаций. Значительная часть партии, которую контролировал Скоков (и берег «свой» актив), была рада, что приобщится к власти и не будет ужасаться тому, что говорит и делает Рогозин.

Съезд состоялся 28 октября 2006 года и достиг того результата, который был предрешен предсъездовскими манипуляциями, где финансовые ар-

гументы тоже играли не последнюю роль. Ведь многие из тех активистов «Родины» на региональном уровне, которые согласились с объединением, рассчитывают на сохранение или увеличение зарплат, а также на определенные карьерные перспективы, связанные с предвыборными кампаниями и с личным участием в избирательных списках. Как оказалось, оппозиционеров на съезд проникло очень немного. Всего 6 человек голосовало против Бабакова и против Миронова при выборах в руководящие органы новой партии, которую назвали «Справедливая Россия». Дмитрия Рогозина так никто и не предложил внести в список для голосования. Но это, видимо, было и невозможно. Поскольку съезд был полностью зарегулирован.

Итак, съезд пораженцев состоялся. Три партии решили, что сольются на базе Устава партии «Родина». Это формальная сторона дела, которая «Родине» так и не дала никаких преимуществ. Позднее ее актив был безжалостно изничтожен новым руководством.

Что же произошло с «Родиной» наиболее существенного? Представьте себе избирателя, который голосовал за «Родину» в 2003 году, и который увидел, что у партии название другое, лидер другой и программа другая. Был лидер Дмитрий Рогозин, стал лидер Сергей Миронов – диаметрально противоположные личности - как по складу характера, так и по мировоззрению. Была идеология социал-патриотизма; теперь объявляется, что будет идеология социал-демократии. Это принципиально разные вещи. Было название «Родина», а теперь комедийное – «Справедливая Россия. Пенсионеры. Родина. Жизнь».

То есть, после съезда на месте «Родины» образовалась совершенно другая партия. Но людям, которые состояли в партии «Родина», предлагалось считать, что это та же самая партия! И избирателям тоже! Но если первые могут заниматься самообманом, то вторым все ясно. Кто голосовал за «Родину», не отдаст свой голос за мироновскую «Справедроссию». Это был главный итог съезда и операции Бабакова над «Родиной» - самым перспективным проектом для России за полтора десятилетия варварских «реформ».

По сути дела была полностью заменена вся начинка партии. А у тех активистов «Родины», которые пришли в нее не за деньгами и не за карьерой, фактически украли юридический статус. От всего остального «справедроссы» отказались сами. Они отказались от программы «Родины», от ее символа, от ее лидера. И присвоили себе юридический статус парламентской партии – статус организации, которая допущена до выборов. Это следовало бы называть политическим рейдерством. То есть, бандитизмом, прикрытым превратно истолкованным законом. Прикрытие, разумеется, обеспечивается не самим законом, а преступной властью, манипулирующей законом

Закрыть партию «Родина» юридически Кремлю не удалось. Ее закрыли путем внутреннего предательства, которое было закамуфлировано под процесс слияния партий. Я об этом говорил с самого начала: это не слияние, а уничтожение. Наши соратники в руководстве партии просто струсили, не выдержали полутора лет беспрерывных репрессий и лжи. Они мечтали только о спокойном продолжении своей политической карьеры, не понимая, что в

этом случае им придется отдать все – в том числе, и свое доброе имя, честь, совесть.

Видя такое безобразие, несколько региональных отделений заявило о выходе из партии. В ответ Миронов с Бабаковым провели тотальную чистку рядов. При этом даже лояльность некоторых бывших «родинцев» к действиям нового руководства им не помогла. Они были под подозрением в сочувствии и даже сотрудничестве с противниками уничтожения «Родины». Кремль требовал тотальной чистки, и такая чистка произошла. Повсюду произошло выбивание «родинских» кадров и замещение их сторонниками Сергея Миронова.

Обращение к депутатам фракции «Родина»

Соратники и коллеги!

Инициатива председателя партии и фракции «Родина» А.М.Бабакова об объединении партии «Родина» с Партией Жизни и Партией Пенсионеров подается им как прорывное решение, гарантирующее успешное выступление на выборах – решающее одновременно и проблему взаимоотношений с властью, и проблему укрепления организационного единства. Вместе с тем, нам ни разу не было сказано об идеологических основах объединения, о преемственности политики, которую «Родина» проводила в течение двух с половиной лет, о лидере новой партии. Об организационном единстве сказано лишь одно: планируется паритетный принцип. Вероятно, это означает присутствие в руководстве равного числа активистов от трех объединяющихся партий.

Отсутствие каких-либо внятных оснований для объединения высвечивает реальную ситуацию: от депутатов «Родины» и ее активистов руководитель партии ожидает только повиновения. В переговорах, проведенных за кулисами, он не намерен отстаивать позиции «Родины», которые она занимала до сих пор. В результате слиться должны партии, позиции которых в ключевых вопросах были противоположными. И, судя по всему, партию возглавит лидер Партии Жизни С.Миронов, что обеспечит доминирование его точки зрения – на проблему монетизации льгот, на реформу местного самоуправления и многие другие вопросы, в которых мы до сих пор имели принципиально разные позиции.

Зная ситуацию в ряде регионов, я вижу, что идет не объединение партий (для этого нет никаких юридических оснований), а выбивание согласия на объединение из активистов. Это привело к повсеместному кризису региональных отделений. Увы, многие из депутатов фракции, ставшие руководителями региональных отделений, согласились с этим постыдным процессом, организованным А.Бабаковым, и даже не обсудили ситуацию со своим активом и избирателями. В этом они следуют общей линии лидера «Родины» - все решать только самому и ставить соратников перед фактом. Все это грубейшим образом нарушает Устав партии и морально-этические нормы.

Позиция непротивления, с моей точки зрения, является самообманом. Кто рассчитывает, что обеспечит себе место в будущей Думе, предав изначальные установки «Родины», просчитается. Неужели так трудно предвидеть, что под предводительством Миронова, Бабакова и Зотова партия провалится на выборах? Прежде всего, потому что новая партия будет распознана избирателями как фальшивка – это уже совсем не та «Родина», на которую они надеялись и которую поддерживали. У нее другие лидеры и другие позиции. Оппоненты партии получат в руки главный аргумент: вся клевета на «Родину» теперь обернется правдой. Новая партия, действительно, станет фиктивной оппозицией, «кремлевским проектом», обманом избирателей. Разве не очевидно, что от нас разбежится весь актив, работав-

ший в «Родине» не за зарплату? Разве не отвернутся от нас миллионы людей, считавших нас единственной достойной поддержки политической силой?

Кто станет слушать жалкие оправдания о том, что «мы должны сохраниться», «иначе нас закроют», «политика – это компромисс»? От объединенной партии отвернутся все, а для глумливой журналистики она станет посмешищем. Репутация «Родины», уже сейчас основательно подмоченная, просто утонет в позоре.

С моей точки зрения, объединение с чуждыми структурами и политиками имеет целью вовсе не создание дееспособной оппозиционной структуры, а разрушение ее. Это будет уже не «Родина», а ее антипод. Путем объединения «Родину» уничтожают.

Как можно остаться в партии, которая полностью дискредитировала свои принципы? Ради того, чтобы, одев ярмо, предложенное олигархами, «делать добрые дела»? Кого удовлетворит это оправдание? От «Родины» ждали правды, а она согласилась лгать…

Да, «Родину» намеревались закрыть. Объясняется это тем, что она боролась не за голоса, а за власть – принципиальное изменение ситуации в стране. И пусть бы закрыли! Тогда мы могли бы смотреть людям в глаза. А сейчас это будет совершеннейшим бесстыдством.

Для себя лично я решил: мне нечего делать в объединенной партии. Это объединение с врагом, это постыдная капитуляция, это измена нашим избирателям. Никакого будущего у «партии Миронова» нет. Глупость и измена ходят рука об руку. Стоит ли унижать себя так, как этого хочет от депутатов и активистов «Родины» А.Бабаков?

Инициаторы объединения должны подготовить политический документ и отстоять его перед критикой соратников. Делать вид, что все происходит само собой с нашего молчаливого согласия – невозможно. Это не комментарии для прессы какого-нибудь малозначащего факта, а решение судьбы каждого из нас и партии в целом. Наша судьба может быть трагичной, но она не должна быть постыдной. Давайте взвесим все «за» и «против». Я послушал бы аргументы тех, с кем делил непростую судьбу оппозиции. Хотелось бы понять, есть ли за выбором сторонников объединения какие-то весомые доводы. Пока я таковых не слышал.

Предлагаю поручить руководителю фракции А.Бабакову подготовить и предложить на обсуждение фракции свой проект заявления фракции «О принципах объединения с Партией Жизни и Партией Пенсионеров». По итогам обсуждения принять решение открытым голосованием. Обсуждение вести открыто, под стенограмму.

Из стенограммы фракции «Родина», 23 января 2007 года. О переименовании.

Председательствующий (А.М.Бабаков): По вопросу переименования фракции. Попытались побеседовать со всеми. На сегодняшний день могу сказать так, что из всей фракции практически 100 процентов депутатов в курсе этого вопроса. У нас есть некий опросный лист, но я считаю, что опросный лист опросным листом. Вот сегодня мы имеем возможность обменяться мнениями и обсудить этот вопрос.

То, что обсуждалось, предлагалось привести в соответствии с тем юридическим процессом, который состоялся, а именно переименованием "Родины", на базе которой произошло объединение всех трёх партий, в партию "Справедливая Россия". Поэтому предлагалось переименовать фракцию "Родина" (народно-патриотический союз)" во фракцию "Справедливая Россия: Родина, пенсионеры, жизнь". Но после ряда консультаций я вношу изменение в это предложение и предлагаю проголосовать за изменение в следующем варианте. Переименовать фракцию "Родина" (народно-патриотический союз)" во фракцию "Справедливая Россия

- Родина" (народно-патриотический союз)". Тем самым как бы решаются два вопроса.

Первый. Мы не просто сохраняем, а подчёркиваем связь с блоком "Родина", который прошёл в 2003 году в Государственную Думу, и указываем на то, что партия "Родина", которая является составной частью этого блока, сегодня юридически провела переименование "Родины" в "Справедливую Россию".

Поэтому в самом названии будет фигурировать "Справедливая Россия" - "Родина" (народно-патриотический союз). Необходимость этого шага объясняется достаточно просто, не только приведением в соответствие этих юридических процессов, но и чисто электорально. Потому что понятно сегодня, что, выходя на декабрь 2007 года в составе "Справедливой России", учитывая, что блоков больше не будет, мы, конечно же, должны чётко указывать и использовать, в том числе и Государственную Думу для раскрутки этого бренда.

Поэтому, поскольку все в курсе и если позволите, я бы поставил на голосование. Чтобы было всё понятно, Дмитрий Олегович Рогозин - я с ним разговаривал и вчера и сегодня - он не против. Сергей Юрьевич Глазьев, он сказал, что через своего помощника он передаст свою позицию, но он не возражает. Я не знаю только позицию Андрея Николаевича, но с ним разговаривал Дмитрий Олегович. Поэтому из всего состава депутатов, сегодня, я так понимаю, 27 человек не возражают.

Крутов А.Н. Александр Михайлович, у нас всё же в нашей фракции есть не только члены партии "Справедливая Россия", но и представители других партий и люди просто не входящие ни в какие партии. Будет ли фракционная дисциплина или позволят ли этим членам нашей фракции отстаивать свою точку зрения и голосовать по тем или иным вопросам, не как партийная дисциплина обязывает членов партии голосовать.

Председательствующий. Очень легко отвечу на этот вопрос. Дело в том, что у нас до переименования партии "Родина" в партию "Справедливая Россия" этот вопрос также стоял. У нас были и члены партии "Родина", и были люди из других партий, и не члены партии. И вопрос фракционной дисциплины касался скорее выполнения депутатами своих непосредственных функций. То есть это работа во фракции, это присутствие в зале, это работа над законодательством. Но если вы помните, мы не исключали никогда ни дискуссии, ни обсуждения, ничего. Поэтому я думаю, здесь с этой точки зрения ничего не изменится. Для членов партии "Справедливая Россия" будет существовать, понятно, определённая дисциплина, связанная с голосованием по этим вопросам. По-моему, это переименование никак не может повлиять на тот процесс, который был, по крайней мере, в худшую сторону.

Бадалов Р.М. Уважаемые коллеги, тот вариант, который сейчас предлагается, он более приемлем. Потому что, скорее всего, если бы его не было, я бы голосовал против такого решения по той причине, что, сегодня "Родина" как политическая сила и как команда, которая была у нас с вами на выборах и один раз уже победила, выхолащивается. В частности, в ростовском регионе сегодня практически уничтожена организация нашей "Родины". При этом наших членов исключают из партии, причём членов лучших, прошедших все съезды. Вы помните ситуацию, когда у нас Рогозина сняли со съезда, да? И наши члены партии выиграли суд и отстояли наши права и честь и достоинство нашей партии. Так вот таких людей сегодня вышвыривают на улицу и объясняют это целесообразностью каких-то своих личных целей.

И то, что сегодня именно в старой редакции сохранена транскрипция нашей команды - это ключевой для меня момент, потому что в той команде за пенсионеров и жизнь я за "Родину".

Председательствующий: Рубен Михайлович, во-первых, это, конечно, хорошо, что мы сейчас обсуждаем на фракции эту проблему, но это не фракционная тема, во-первых. Но, поскольку здесь присутствует большинство членов партии "Справедливой России", я могу сказать о следующем, что, конечно, ситуация с объединением непростая. Но если посмотреть на последний даже центральный совет, несмотря на все сложности, которые сопровождали подготовку и проведение центрального совета, мы всё-таки уже имеем сегодня команду.

Что касается Ростовской области, то поверьте мне, что уже я имею достаточно информации и полномочий по организационному решению в Ростовской области по отношению к региональному отделению. Поэтому здесь мы ситуацию полностью не спасём, но исправим её существенно.

Во-вторых, то, что касается там, кто-то из активистов выигрывал, проигрывал, я знаю ситуацию не хуже. Просто не хочу здесь рассказывать про всё, но выиграло, во-первых, не региональное отделение, а выиграла в целом партия и там кто помогал. Я знаю, кто этим занимался, а сам, например, Чистяков вообще ушёл без особых объяснений. То есть, это просто не тема обсуждения на фракции.

Второе, что касается сохранения и принадлежности теперь уже "Справедливой России" к самому блоку, это естественный процесс. Мы здесь не обсуждаем вообще ни юридических, ни организационных, ни электоральных связей. Поэтому мне трудно прокомментировать больше.

Бадалов Р.М. Но вы знаете, что я, в принципе, подписал в первый раз бумагу, но все исключения произошли после нашего последнего Совета. Ещё раз обращаю ваше внимание, вы сейчас аргументировали тем, что наш последний Совет кардинально изменил ситуацию. Я и говорю, после нашего кардинального изменения ситуации людей вышвыривают на улицу. Это не позволительно, и я как шахтёр и как профсоюз людей в обиду не дам никому: ни партии, ни правительству.

Морозов И.Н. Рубен, вот такая же ситуация сейчас началась в Рязанской области, и я скажу, что команда, которая со мной прошла там четверо выборов, выигрывала и набирала в невероятной конфронтации с губернатором, вернее 18 процентов. А в некоторых местных отделениях, муниципальных образованиях набирали 48 процентов. Так вот этих людей, которые набирали по 48, по 34 процента в невероятно сложных условиях, сейчас исключили. Что сделали мы с Алтынбаевым? Встретились, переговорили, на сегодняшний день мы будем исключать тех людей, которые начали эту кампанию в регионе. Вот и всё.

Надо договариваться, надо встречаться, потому что правильно, этот процесс будет постоянный, пока мы не создадим одну партию не формально, а пройдя через "горнило" будущей выборной кампании.

Председательствующий: Если позволите, я бы всё-таки вернулся вот к вопросу о голосовании. И я бы... да, если можно, я ещё раз повторю. Предложенный вопрос к голосованию - это переименование "Родины" (народно-патриотический союз)" во фракцию "Справедливая Россия" - "Родина" (народно-патриотический союз)", сокращённое название "Справедливая Россия". Если позволите, я сразу ставлю... есть какие-то другие предложения? Если нет, то давайте, проголосуем. Кто за? Против? Воздержавшиеся? Нет.

Политическая помойка

Когда мои бывшие соратники по «Родине» согласились пойти на поводу у Бабакова и Миронова, они старались не верить тому, что я им говорил: произойдет захват партии и ее перерождение в бюрократическую структуру. Миронову в любом случае надо было расставить в руководстве своих людей, которые ранее руководили пустышками, а теперь получали реальные регио-

нальные отделения, приобретенные от «Родины» и отчасти от Партии пенсионеров. Уродливая во всех отношениях Партия Жизни, в конце концов, расползлась метастазами по всей структуре справедросов, и к выборам 2007 года депутаты уже переименованной фракции «Родина» не имели в новой партии никакого веса и никаких перспектив. Оставалось лишь потупить глаза, заглушить голос совести и надеяться, что кто-то учтет прежние заслуги.

Многим из них поначалу политический финт Александра Бабакова казался удачным: мол, Миронов прикроет от репрессий, которые развернулись полным ходом, да еще выпросит у Путина «проходной балл» на следующих выборах. Все это произошло. Но только уже без активистов партии, без прежней идеологии, без прежних лидеров. Миронов обо всем договорился с Кремлем. Но для своей партии, в которой никаких следов «Родины» не осталось. Наивный расчет, что можно так просто сыграть в игру с человеком, прославленным своей нахрапистой глуповатостью, наглым конформизмом, готовностью жить по приказу начальства и поддержкой всего, с чем боролась «Родина», полностью и целиком провалился.

Кто думал дорого продать «Родину» на самом деле продал свою душу и еще в долгу остался. Ни руководители региональных отделений «Родины», ни думские депутаты, согласившиеся даже фракцию «Родина» переименовать и сделать партийной-мироновской, не получили никаких перспектив. Они-то рассчитывали, что есть некие «правила игры», что их не оставят без мест в избирательных списках и постов в партийной иерархии! Где они теперь эти надежды?

Особенно жалко в этой ситуации выглядел бывший глава «Родины» Александр Бабаков, посчитавший, что имеет какой-то политический капитал, свободный от влияния Дмитрия Рогозина. Оказалось, что весь этот капитал бросовый. Его хватило только чтобы уговорить наивных партийцев сдать «Родину» Миронову. И что теперь Бабаков? Кому он нужен? Совершенно никчемный человек, не имеющий никаких перспектив в политике, известный лишь одним эпизодом – предательством «Родины». Этот человек, кичащийся своим опытом бизнесмена, получил весьма непривлекательную репутацию.

Он говорил мне: мы вынуждены пойти на альянс с Мироновым, потому что иначе нас закроют. Получилось, что Бабаков закрыл «Родину» и на ее месте соорудил проект с противоположными политическими ориентациями – еще одну марионетку олигархического режима. Бабаков убеждал, то он знает выход из сложившейся ситуации, а другие ничего не предлагают. Получилось, что его выход – это не просто смерть организации, а замещение ее каким-то выродком, совершенно чужим всем исходным идейным и морально-нравственными ориентациям блока «Родина».

Альтернатива была: «Родина» могла бы пойти на дно как крейсер «Варяг», прославив свою команду и своих капитанов. И тогда для всех возможна была новая политическая жизнь. Сейчас у избирателя от «Родины» остались горькие воспоминания, не оправдавшиеся надежды, отвращение от очевидно позорной мутации в «Справедросию».

Многие забыли, почему Дмитрий Рогозин уступил свое место лидера партии «Родина», и выставляют ему претензии за этот уход. Забыли, что происходило вокруг «Родины» и внутри нее. «Родину» противозаконно лишили права участвовать в региональных выборах. «Родину» поносили на всех информационных ресурсах, как только могли – измышляли самые подлые «факты» и давали самые гнусные характеристики. Против активистов «Родины» происходили не только милицейские преследования, но и криминальные преступления. Кремль всеми силами демонстрировал: нет такой подлости, на которую он не готов пойти.

Надо было вывести из-под удара ближайших соратников. Надо было нейтрализовать внутреннюю измену, которая уже гнездилась в партийном активе – среди тех, с кем кремлевские эмиссары вели вкрадчивые переговоры. Мол, Рогозин зарвался, его надо убирать ради сохранения партии. И лидеру «Родины» пришлось отступать перед лицом неизбежной измены. Уход Рогозина был попыткой тактического маневра – попыткой вывода значимых политических инициатив за пределы партии.

Бабаков поначалу принял такую тактику. Была создана группа планирования новых проектов – Русского университета, кадровой школы, системы плакатной войны и т.д. Но при подходе к реализации всех этих замыслов, у Бабакова созрела новая стратегия – стратегия сдачи партии оптом. Он трепетал от мысли, что ему испортят тайный замысел. Именно поэтому он приложил все силы, чтобы не состоялось сближения с ранее покинувшими фракцию «Родина» сторонниками Бабурина. Он часами убеждал инициаторов такого сближения Бориса Виноградова и меня. При этом вступал в сговор с думским большинством, подмахивая русофобские законопроекты о противодействии экстремизму, и делал вид, что не замечает требований коллег снять свою подпись.

В процессе партийного объединения Александр Бабаков вообще отказался защищать функционеров «Родины» и никому ничего не гарантировал. Так что если кто и пытался рассчитывать на перспективы в новой партии, то это наивные люди, не понимавшие, что их просто вычистят оттуда в скором времени.

Увы, под давлением внутренней измены и внешних угроз актив партии «Родина» прогнулся и сдался. В надежде, что его не просто пощадят, а примут с почетом и уважением. Ведь разговоры только и были о том, что «Справедросия» создается на юридической и организационной базе «Родины». В итоге получилось, что у «Родины» был украден юридический статус, а политические мародеры получили возможность участвовать в выборах, присвоив себе чужой политический капитал.

Постыдный статус в СР подтолкнул многих, кто понял свою ошибку, к участию в создании партии «Великая Россия». Мы вывели с мироновской помойки около 50 тыс. человек наших бывших соратников. Они не получили возможности участвовать в выборах, поскольку «Великую Россию» не стали регистрировать. Только потому, что в этом случае в политическом простран-

стве не осталось бы места «Справедросии» - она погибла бы еще до выборов. Но мы избавили этих людей от позора.

Цена предательства было определена 8 октября 2006 года, когда в 9 регионах России прошли выборы в законодательное собрание, еще в 59 выбирали депутатов муниципального уровня и глав администраций. «Родина» без Рогозина провалилась. Лишь в Астрахани, где свои недюжинные способности к агитации проявил Олег Шеин, «Родина» показала достойный результат. За пенсионеров и ПЖ голосовали достаточно активно в 4-5 регионах. Но это были не избиратели «Родины», для которых такой партии больше не было.

Светлый образ Александра Бабакова в Воронеже

Позднейшие выборы показали, что совокупный потенциал объединенных партий находится на уровне Партии Жизни – ничтожнейшей из бюрократических затей. На региональных выборах 11 марта 2007 года уровень поддержки при всех возможностях, предоставленных Кремлем «второй партии власти», она довольствовалась в среднем 15% голосов и общим третьим местом. К парламентским выборам и этот всплеск, обусловленный скорее новизной, которая всегда привлекает избирателя, исчерпался. Справедросы получили четвертое и последнее место среди допущенных до выборов партий.

Никакой реальной поддержки эта партия не имела, но голоса за справедросов записывались. Их провал был бы ударом по внутрикремлевским договоренностям, в которых Миронова сохраняли при власти как образец, оттеняющий своей неумностью общее ничтожество привластных чиновников.

На декабрьских выборах 2007 года в Смоленскую облдуму «эсеры» набрали почти 14% голосов, однако результаты были аннулированы по решению суда. На выборах в марте 2008 года «Справедроссия» и вовсе стала изгоем. В Ярославской области и в Москве ее списки были сняты с выборов по решению суда в связи с фальсификацией протоколов собраний местных отделений партии или отсутствием уведомлений избиркомов об этих собраниях. В Калмыкии, Башкирии, Свердловской, Амурской, Ростовской областях

«эсэры» не преодолели 7%-й барьер. В Ставропольском крае, где весной 2007 года «справедросы» одержали уникальную победу над «единороссами» (38% и 24% голосов соответственно), начался затяжной суд, грозивший лишить два десятка краевых депутатов-справедросоа мандатов за подкуп избирателей - раздачу продовольствия и обещание бесплатной подписки на газету. Справедрос, мэр Ставрополя Дмитрий Кузьмин был объявлен в международный розыск за злоупотребление должностными полномочиями, а также за подозрительное хранение в кабинете флага со свастикой и гитлеровских наград. Под следствием оказался и его однопартиец, спикер краевой думы Андрей Уткин. «Справедроссия» получала все то, от чего пыталась уклониться, удушив «Родину».

«Справедливую Россию» пытаются представить в качестве объединения различных сил вокруг идеологии социал-демократии. Это ложь. «Родина» была соединением разнородных сил, но под определенных лидеров, под определенными лозунгами, под определенную программу. После того, как лидер отставлен, лозунги отброшены, а программа забыта, группировки или группы настроений, ранее соединенные в проекте, начали распадаться. Часть из них перешла в другой проект, который не имел ни программы, ни идеологии: «проект Миронова», который оформлен только закулисным сговором. Уже через три месяца после выборов в Думу, когда с социологических служб был снят прессинг, рейтинг мироновцев не превышал 2% - в соответствии с потенциалом прежней «Партии Жизни».

Что касается заявленной идеологии, то судьба прежних социал-демократических и социалистических проектов является для России проверенным правилом. Они все проваливаются. Например, блок Ивана Рыбкина, который тоже рассматривался как социал-демократический проект, но был воспринят избирателями как фальшивка, как попытка быть коммунистом без коммунизма. Проект «Партии Жизни» в 2003 году постигла та же участь. Избиратели, ориентирующиеся на такой политический выбор, будут скорее голосовать за коммунистов или, если это молодежь, ориентироваться на национал-большевиков, но никак не поддерживать партии, живущие по принципу: «чего изволите?»

«Справедливая Россия» выдавила из политики патриотическую партию «Родина», присвоив себе ее юридический статус, но при этом обнародовав совершенно иные идеологические установки и полностью разорив актив «Родины». Социалистические ценности «Родиной» никогда не декларировались. «Родина» была широким проектом патриотических сил, где было место людям с разными, но не противоречивыми, взглядами. Здесь не было «социалистов», были социал-патриоты, консерваторы, националисты. Идеологическая чистка явила фальшивку – «левую» партию олигархии, которая принялась убеждать граждан, что будет бороться за их права и конкурировать с коммунистами в социалистической риторике «европейского образца». Эта фиктивная оппозиционность призвана обмануть избирателя, заставить его поверить, что СР – некое более спокойное и взвешенное продолжение «Родины». На самом деле это скорее «Антиродина».

Следствием перерождения носителя исходных установок блока «Родина» стала профанация работы парламентской фракции, в которой прекратилось всякое обсуждение и резко упала активность. Не было смысла выходить на трибуну и сражаться. Не за что стало сражаться. Исчез смысл находиться в зале заседаний и даже ходить на фракцию, где прекратились споры, все стало рутиной. Не случайно фракция превратилась в проходной двор, куда пригласили даже такую порнографическую фигуру, как многолетний соратник Жириновского депутат Митрофанов.

Надежды депутатов бывшей «Родины» на достойные места в списках СР не оправдались. Миронов и Бабаков их оценили в стоимость политических нулей. Для них, возможно, «родинцы», были даже вредны – слишком уж напоминают позор незаконнорожденности этих политиков, всплывших как значимые фигуры только в результате недружественного поглощения «Родины». Что же делали «родинцы» на политической помойке? Они должны были теперь верить обещаниям заведомых лжецов, что те помогут им получить доходные места, если попасть в Думу не получится. Мол, вы, господа, еще потрудитесь на нас на выборах, а мы посмотрим, кто из вас чего стоит, и подумаем о вашей дальнейшей судьбе, если она нас будет хоть сколько-нибудь интересовать. Жалкая роль, позорный статус!

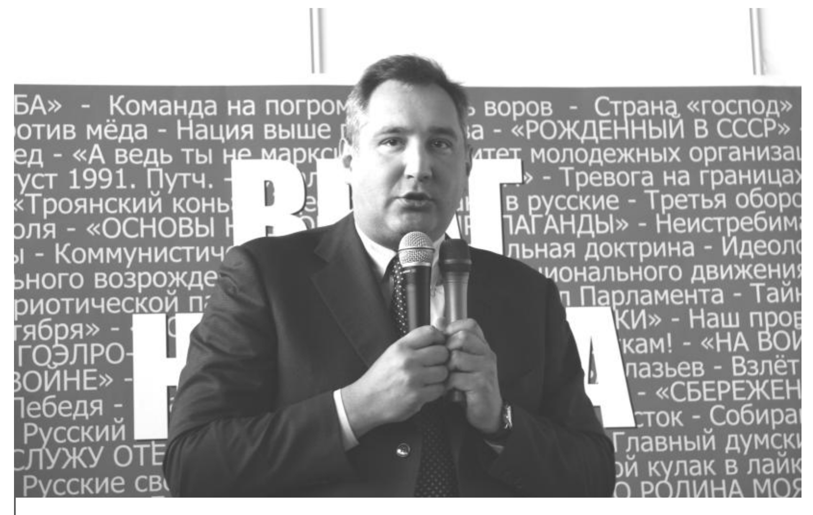
Мне не хотелось уходить из фракции СР тихо и незаметно. Несколько раз мы принимались готовить выход из фракции группой. Но пустые надежды все еще держали «родинцев» рядом с теми, кто их предал. Накануне выборов удалось уйти шумно, заметно. Но развала фракции не состоялось. Депутаты жили последним лучом надежды. Они знали, что у тех, кто не пойдет за Мироновым, никаких шансов получить посты во власти нет. Они предпочли политическую помойку, на которой им могли бы подобрать какое-нибудь выброшенное за ненадобностью кресло. Это стыд на вечные времена, который преодолеть не всякому дано.

Надломленные политики все глубже увязают в собственных грехах. Это не бойцы, а пленники разбитой армии, унылые рабы. Напротив, те из «Родины», кто не сдался в плен бюрократии, вышли из боя с высоко поднятой головой. Вокруг них может сложиться (и со временем сложится) новая армия, которой суждено повергнуть олигархию.

Глава 10. Наследие «Родины»

Новый проект – новые репрессии

Осенью 2006 «Родина» была погублена. Но «родинцы» никуда не делись – они потоком уходили из «Справедливой России», и им нужна была своя организация. Ее начало было положено возвращением Дмитрия Рогозина к активным действиям осенью 2006 года. Он вышел из вынужденной ссылки с книгой «Враг народа», с которой начат цикл открытых презентаций.

Кто же на самом деле «враг народа»?

Новое явление Рогозина в политике очень не понравилось кремлевским махинаторам. Они-то думали, что сломали его. А тут необычайный всплеск интереса к лидеру уже исчезнувшей «Родины» и его книге. «Верхи» указали своим наймитам: надо сорвать триумфальное возвращение Рогозина. И заказали свой шпане нападения на участников презентаций книги. После первого раза, когда бузотеров вывели за шиворот, надовав пинков, решили усилить группы школьников боевиками, которые непременно должны были затеять драку. В московском «Новом книжном» человек 50 «молодогвардейцев», разбавленных боевиками, напали на публику, но были жестоко биты сторонниками Рогозина. И бежали, оставив на поле брани обувь и шапки. Мне довелось быть в гуще этой скоротечной схватки, но разобраться, кого нужно колотить за несколько секунд я не успел, а второй раз атаковать нас этот шкодливый молодняк уже не рискнул.

Разумеется, никого не нашли. Депутатские запросы ушли как в черную дыру. Видеозаписи, которые велись несколькими камерами наблюдения, естественно, были размагничены. Или изъяты услужливыми чекистами. Нападавшие были всесторонне зафиксированы и любительскими фотографиями, и виедосъемками, но искать их не было велено.

В декабре 2006 года Д. Рогозин и его сторонники из бывшей «Родины» провели съезд Конгресса русских общин. Съезд КРО был каким-то триумфом – соединением разнородных, а иногда и враждебных друг другу сил, представленных в Русском движении. Момент единства сулил быстрое становление новой организации. Тем не менее, уже через три месяца организация была ликвидирована по решению суда (без участия представителей КРО), а повторная подача документов на регистрацию в апреле 2007 года была блокирована Федеральной регистрационной службой, исходя из того, что запись в уставе партии цели защиты прав русских, якобы, указывает на экстремизм.

В письме начальника Управления Росрегистрации по делам политических партий, регистрации общественных, религиозных и иных организаций В.Милашева в ответ на депутатский запрос Д.Рогозина в отношении КРО было сказано:

> «Что касается экстремизма. Как следует из положений устава, общественная организация предполагает, по существу, пропагандировать исключительность части граждан России. Правомерность такой позиции вызывает сомнение. Россия является многонациональным государством. Поэтому такой подход, очевидно, не будет способствовать укреплению межнациональной дружбы».

Таким образом, Росрегистрация отождествила защиту прав русских с экстремизмом. Подобные нарекания в отношении общественных организаций других народов, населяющих Россию, никогда не выдвигались

В августе 2007 года на регистрацию были поданы документы нового общественного движения «Родина. КРО», фактически повторявшие документы Конгресса русских общин с учетом замечаний от ФРС в связи с предыдущей попыткой регистрации. В начале сентября 2007 года в регистрации было снова отказано: «Документы на регистрацию представлены не полностью, оформлены в ненадлежащем порядке, устав противоречит действующему законодательству». Руководство КРО не получило от ФРС никаких документов с аргументацией отказа. Но в тот момент нам было не до того – мы бились за признание новой организации.

В соответствии с законодательством планировалось в дальнейшем перерегистрировать КРО в партию. Поскольку эти планы в апреле 2007 года были заблокированы властью, было принято решение о создании новой организации – партии «Великая Россия». Партия провела свой учредительный съезд 5 мая 2007 года и начала процедуру сбора необходимых документов для регистрации партии с целью участия в выборах.

Партия быстро набрала численность и создала инфраструктуру своих активистов в регионах. 59 тыс. человек было принято в партию, среди них бывшие члены партии «Родина» составляли около 70%. Из «Справедливой России» в «Родину» переходили целые региональные отделения. Дмитрий Рогозин обратился к активистам «Родины» с призывом вступать в «Великую Россию».

Одновременно началась кампания по дискредитации партии. В этом процессе был задействован информационный пул интернет-изданий, специально созданный в период травли партии «Родина» – Дни.ру, Правда.ру, Ёки.ру, Электорат.инфо, деловая газета «Взгляд» и другие.

В июле 2007 года публицист газеты «Взгляд» Виталий Иванов, освещая свои взгляды на политические перспективы партии «Великая Россия» использовал ненормативную лексику: «разумеется, регистрировать эту сволочь никто не хочет». Также им дана оскорбительная характеристика лидерам партии: «Кстати, формально лидер «Великой России» не он (Рогозин), а записной нацист Савельев». В оскорбительной форме был представлен прогноз: «разрешение таким негодяям, как Рогозин, Савельев, Поткин-Белов,

использовать название «Великая Россия» есть очень большая ошибка. Партия не будет зарегистрирована, но само это название уже опорочено на десятилетия». Развязность В.Иванова была обусловлена стремлением не допустить регистрации партии «Великая Россия» и побудить чиновников нарушить конституционные права граждан. Использование слова «нацист», которое в русском языке тождественно обвинению в преступных намерениях по отношению к некоторым национальностям, а также в приверженности взглядам, аналогичным взглядам сторонников Гитлера, призвано было создать у читателя крайне негативную оценку создаваемой партии.

Через несколько дней в том же издании (газета «Взгляд») была размещена оценка руководителей «Великой России», содержащая дезинформацию и клевету: «Андрей Савельев, приобретший скандальную известность как инициатор антисемитского заявления группы парламентариев». По результатам проведенной проверки Хамовнической межрайонной прокуратурой редактору газеты А.Шмелеву было объявлено предостережение о недопустимости нарушения закона, а сам он выразил в объяснениях прокуратуре готовность принести извинения за клевету. Но не сделал этого, не извинился ни в какой форме. Возбужденное по факту публикаций «Взгляда» дело было закрыто по указанию «сверху».

Против активистов созданной партии в регионах России предпринимали противозаконные действия правоохранительные органы. Создавались препятствия для проведения учредительных конференций, региональные активисты вызывались «для профилактических бесед» в милицию и местные административные органы. Руководству партии постоянно поступала информация о том, что активистов партии по месту жительства навещают чиновники Федеральной регистрационной службы (ФРС) и милиции, склоняя их к отказу от членства в партии.

В Мордовии сотрудники ФРС обзванивали активистов партии, представляясь от имени ФСБ, рассказывали, что это «бывший КГБ» и требовали явиться с объяснениями в региональной управление ФРС. Противозаконное понуждение граждан к даче объяснений в связи со своей принадлежностью к партии зафиксировано в Челябинской, Томской, Калужской, Ульяновской и других областях, незаконные требования предъявить для изучения партийные документы – в Ростовской области. В Тульской области сотрудники ФРС в сопровождении работников милиции требовали от членов партии написать заявления об отказе от членства в партии, а также уплатить некие «членские взносы». Подобные нарушения прав граждан происходили практически во всех регионах, где появились отделения партии.

В мае 2007 года сотрудники милиции Омска пытались насильственно изъять заявления граждан о вступлении в партию «Великая Россия». Активисты партии подверглись провокационным действиям – попытке дачи взятки, за офисом партии была организована постоянная слежка, предпринимательские структуры, спонсирующие работу партии, подверглись всевозможным административным и налоговым проверкам. Против оказавшего содействие

региональному отделению партии предпринимателя было сфабриковано уголовное дело о хулиганстве.

Аналогичные действия предприняты сотрудниками милиции Санкт-Петербурга против активистов партии – офис партии был захвачен сотрудниками Отдела по борьбе с экономическими преступлениями Адмиралтейского района. Милицией были изъяты документы партии (405 ксерокопий заявлений граждан о вступлении в партию и около 200 оригиналов заявлений о вступлении в КРО), со стороны сотрудников милиции звучали угрозы расправы. По данному факту в МВД РФ был отправлен депутатский запрос, но никаких последствий он не имел. Органы прокуратуры устранились от исследования данных эпизодов, в возбуждении уголовного дела по факту произвола было отказано.

Сбор «компромата» на партию продолжался и после вынесения решения об отказе в регистрации. После утверждения Росрегистрацией заключения с отказом в регистрации партии (18 июля 2007 года) в региональные управления ФРС было направлено указание о проведении проверок. Все они проходили с грубыми нарушениями прав граждан, а документы проверок приобщались к регистрационному делу задним числом.

В Башкирии руководитель местного отделения партии в Нефтекамском районе была подвергнута допросу, продолжавшемуся до поздней ночи. Весь предшествующий период сотрудники ФРС мошенническими методами добивались от активистов партии написания новых заявлений для вступления в «Справедливую Россию», поскольку, якобы, эта партия объединилась с «Великой Россией». Визиты сотрудников ФРС по месту жительства активистов партии происходили после 21.00.

27 июля 2007 года произошло вторжение чиновников в штаб-квартиру Новосибирского отделения партии, сопровождавшееся угрозами расправы. В тот же день сотрудники ФРС по Ставропольскому краю явились домой к ряду активистов партии и потребовали отказаться от членства в партии, которое «нежелательно и может повлиять на дальнейшую карьеру».

29 июля 2007 ранним утром чиновники обходили квартиры активистов Орловского отделения партии. В августе 2007 года в Воронеже произошло вторжение сотрудников милиции в общественную приемную Д.Рогозина. 17 августа была избита в своей квартире его пресс-секретарь Л.Михайлова и ее 15-летний сын. Несмотря на установление личности нападавшего, ему позволили беспрепятственно покинуть страну.

В октябре 2007 года репрессиям подвергались активисты партии в Саратовской области и в Республике Саха-Якутия. В последнем случае имел место случай незаконного задержания и избиения активистов партии сотрудниками милиции.

По всем упомянутым случаям в адрес органов прокуратуры и региональных управлений ФРС были направлены депутатские запросы. Органы прокуратуры во всех случаях отрицали наличие противозаконных действий со стороны сотрудников ФРС и милиции. Региональные управления ФРС также сообщили, что все действия их сотрудников полностью законны. Об-

ращение председателя партии в Генеральную прокуратуру не привело к расследованию противозаконных деяний Росрегистрации.

В июне 2007 года Федеральной регистрационной службой было принято решение об отказе в регистрации партии. В августе руководство партии направило иски по поводу противозаконного решения об отказе в Таганский суд г. Москвы. Суд принял иски к рассмотрению только через полгода – после запоздалого решения Мосгорсуда, признавшего партию субъектом права. Таким образом, партия и ее сторонники были лишены возможности участвовать в парламентских выборах в декабре 2007 года и выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах 2008 года.

Со стороны ФРС были предприняты действия, направленные лично против меня как председателя партии. В ноябре 2007 Савеловский суд г. Москвы вынес решение по иску главы Федеральной регистрационной службы к председателю партии «Великая Россия» по поводу защиты чести и достоинства чиновника. Поводом для иска стала оценка личности чиновника как «циника и лжеца» в депутатском обращении к Министру юстиции в связи с одним из выступлений главы Росрегистрации в прессе, где содержались оскорбительные суждения о партии и ее председателе. Московский городской суд оставил данное решение в силе, несмотря на множественные нарушения Савеловским судом законодательства и процессуальных норм. Председательствующий судья Чувашов, допускавший и в других процессах циничное поведение, через три года был убит киллером. Его место мастера грязных дел занял судья Казаков, повышенный в должности за проведение процессов и принятие противозаконных решений против партии «Великая Россия» в Таганскому суде.

Встречный иск с моей стороны в адрес главы ФРС, выступившего против меня в газете «Коммерсантъ» и в своих высказываниях допустившего прямые оскорбления, не был принят Савеловским судом, а отдельный иск к Федеральной регистрационной службе в связи с дискредитирующим партию высказыванием главы этой государственной структуры был Таганским судом г. Москвы отклонен. В последнем случае иск рассматривался тем же судьей, что и иск партии к ФРС.

В начале 2008 года Таганский суд, несмотря на широкомасштабные нарушения Федеральной регистрационной службой прав граждан, принял решение иски «Великой России» отклонить. Аналогичные решения приняты по ряду исков Гагаринским судом г. Москвы и Верховным Судом РФ. Кассационные инстанции подтвердили решения указанных судов.

Таким образом, партия «Великая Россия», представляющая в оппозиционном спектре политических организаций России национал-консервативную линию (партию «третьего вектора»), была подвергнута дискредитации и не допущена к легальному участию в политической жизни страны. Причиной действий власти через средства массовой информации и общественные структуры против партии связаны с тем, что ее популярность в период избирательной кампании могла резко возрасти и помешать прокремлевским силам обеспечить абсолютное доминирование в Государствен-

ной Думе, а затем – беспрепятственное проведение президентской избирательной кампании. По некоторым оценкам партия могла рассчитывать на 15-20% голосов избирателей.

Согласно результатам исследования, которое провел Всероссийский центр исследований общественного мнения (ВЦИОМ) уже в апреле 2007 за пока не созданную политическую партию «Великая Россия» готовы проголосовать 14% россиян. Респондентам был задан вопрос: «Сейчас частью лидеров бывшей партии «Родина» создается новая партия - «Великая Россия». Если она примет участие в выборах в Государственную думу РФ, допускаете ли вы для себя возможность проголосовать за нее?» Около двух процентов респондентов ответили «Да, обязательно проголосую», еще 12% сказали «Возможно, проголосую». Только 38% были уверены, что «не проголосуют ни в коем случае», остальные 48% не определились

В августе 2007 года голосование в русскоязычном Интернете http://webgolos.ru/ дало партии «Великая Россия» 1-е место с результатом в 31% (попавшие впоследствии в парламент партии получили: 4-е место КПРФ 8,8%; 5-е место «Единая Россия», 8,0%; 8-е место - ЛДПР; 3,7%, 9-е место – «Справедливая Россия», 2,8%). (Данные голосования были удалены из архива, но остались во множестве частных комментариев в личных дневниках пользователей сети Интернет).

77% радиослушателей радиоканала «Эхо Москвы» и 55% пользователей Интернета, посетивших его сайт, не поддержали отказ в регистрации партии «Великая Россия».

Возможность значительного успеха партии предсказывали и те, кто ей совсем не симпатизировал.

> 19 апреля 2007, «Эхо Москвы», Л. Радзиховский:
>
> «Я бы так сказал, что судя по опросам и по таким человеческим разговорам, если речь идет о свободе выборов, выборов, я подчеркиваю, то это принесло бы, свободные выборы принесли бы меньше голосов «ЕР», больше голосов на сегодняшний день из тех партий, которые имеются, при более свободных выборах, больше голосов коммунистам, немножко больше голосов ЛДПР и чуть-чуть больше голосов «Справедливой России». Но если бы на это поле прорвалась, например, «Великая Россия» Рогозина, то она имела бы довольно большой успех» «При «совершенно свободных» выборах и СМИ а) взлетит вверх градус ксенофобии в обществе б) больше голосов получит ЛДПР и, отчасти «СР» и меньше «ЕР» - это если останутся только сегодняшние партии. А если Рогозин сможет пробить свою «Великую Россию», то вот она точно обречена на АБСОЛЮТНО ЧЕСТНЫЙ УСПЕХ. Большой успех».

Значительную роль в популярности партии играло присутствие в ней в качестве неформального лидера Дмитрия Рогозина. Факт лидерства Рогозина в «Великой России» не оспаривали не только его сторонники, но и его противники.

Причиной репрессий и клеветнических кампаний против партии является мировоззрение ее активистов, разрушающее монополию «партии власти» на представление патриотических взглядов. «Великая Россия» противопоставляла «партии власти» свое понимание государственного строительства и формирования гражданского общества, которое разоблачало фальшь «официального патриотизма».

Как нелиберальная и некоммунистическая партия, «Великая Россия» была крайне неудобна Кремлю, который пользовался тем, что либералы и коммунисты в глазах подавляющего большинства граждан России перестали быть популярными. Именно поэтому Кремлем проводилась кампания, которая представляла «Великую Россию» как экстремистскую организацию, якобы, сходную с фашистскими партиями, а также пораженную антисемитизмом и ненавистью к национальным меньшинствам России.

Спецоперация «красных дьяволят»

Одной из организованных кремлянами кампаний против «Великой России» была разработка акции, которая позволила бы на новом материале обвинить нас в «фашизме». Старые версии с «антисемитским письмом» и «призывами к насильственному свержению» уже не работали. Такая акция была тщательно разработана при участии спецслужб, журналистов, прикремлевских аналитиков и изменников, которых всегда хватало в русском движении.

Председатель партии Андрей Савельев и лидер партии Дмитрий Рогозин

В газете «Совершенно секретно» журналист Игорь Дмитриев проинформировал читателей о том, что я осудил разрушение памятной плиты у Всехсвятского храма на Соколе. При этом данная информация искаженно представила мою позицию, будто бы связанную с сочувствием указанным на плите членам «15-го казачьего кавалерийского корпуса СС».

Автор писал: «Пикантность ситуации в том, - отмечает издание, что этот корпус воевал на стороне Германии в СССР и Югославии». «Еще круче выступил другой депутат Госдумы Андрей Савельев: «Я считаю Краснова и Шкуро достойнейшими русскими офицерами, а разрушение памятника - запредельной мерзостью». «Вот такой бред, ставший явью. Вопить во всю глотку о фашизме в Эстонии и Украине, «не замечая» его в самой России - в медицине такое раздвоение личности называется шизофренией».

Игорь Дмитриев в связи с моим протестом против разрушения памятной плиты на территории Всехсвятской Церкви (Москва, близ метро «Сокол») прямо ассоциировал этот протест с фашизмом, а мою позицию связал с позицией партии «Великая Россия». Процитированная Дмитриевым фраза была фрагментом одной из моих электронных переписок. Автор намеренно пропустил предыдущую фразу: «Я против гитлерофилов, но за германофилов (особенно тех, кто любит немецкую философию). Я против власовцев, но…». Усечение текста позволило автору не вдаваться в смысл моей позиции, которая была посвящена также осуждению вандализма и защите памяти о 1-й мировой войне, в которой геройски сражались атаманы Краснов и Шкуро.

Краснов, Шкуро и другие казачьи генералы были выданы Сталину вопреки Ялтинскому договору, согласно которому выдаче подлежали лишь советские граждане, воевавшие на стороне немцев. Сталин по сфабрикованному и засекреченному делу повесил их в 1947 году. Это была месть за страх поражения в гражданской войне, а не акт правосудия. Никаких данных о совершении ими, а также многими из обозначенных на разрушенном обелиске лиц, каких-либо военные преступлений не существует. Список, представленный на обелиске, отражал только одну общую черту – ненависть к большевикам, а вовсе не службу в вермахте.

В достоверной фразе приведено было также имя атамана Семенова, который в германской армии не служил. Но Дмитриев опустил это имя, создавая впечатление, что с моей стороны высказывается забота именно о тех, кто служил в вермахте. Кроме того, перечисленные на памятной плите имена в ряде случаев также не имели никакого отношения к вермахту.

На электронном сайте Агентства политических новостей (АПН - Нижний Новгород) была размещена статья Павла Данилина, в которой утверждалось:

> «…буквально за месяц «Великая Россия» была абсолютно дискредитирована, причем собственными усилиями. Например, ее лидер Савельев, депутат Госдумы позволил себе вступиться за памятник эсэсовцам, который был установлен в Москве возле метро «Сокол», и который недавно снесли. Также этот лидер позволил себе хамские высказывания в адрес русского народа, заявив, что этот народ его «как-то не очень привлекает». Эта организация продемонстрировала, что в ней состоят открытые нацисты и фашисты, и никакого будущего у этой партии больше нет. Очень хочется, чтобы ее не зарегистрировали в Росрегистрации, потому что организация с таким прекрасным названием «Великая Россия» и таким гнусным содержанием просто не имеет права на существование». О партии «Великая Россия» было сказано: «Если ее допустят до выборов, то в течение месяца разъяснительной работы в СМИ удастся уничтожить всю базу сторонников этой организации. Все люди, готовые ее поддержать - кроме махровых нацистов и фашистов - от нее отвернутся».

Автор публикации намеренно исказил мою позицию, представив памятный мемориал, разрушенный вандалами, как памятник эсэсовцам. О партии «Великая Россия» говорится, что в ней состоят «открытые нацисты и фашисты», а поддержать ее могут только «махровые нацисты и фашисты».

Публикация указывала на стремление автора продолжить свою клеветническую деятельность, предполагая усилия СМИ по распространению его клеветы.

Вслед за визитом в прокуратуру Павла Данилина на предмет дачи разъяснений по его публикации, в сети интернет им и его соратниками была организована целая волна с площадной руганью и новыми порциями клеветы. Прокуратура бездействовала. Потому что Павел Данилин – сотрудник приближенного к Кремлю Фонда эффективной политики, сотрудник одного из организаторов клеветнических кампания Глеба Павловского.

В истории с разрушением мемориала заметную роль сыграла юная Ольга Касьяненко (интернет-кличка Матильда), которая то ли была внедрена в ДПНИ, то ли соблазнена какими-то посулами спецслужб. Так или иначе, юница начала с активной работы на ДПНИ-ТВ, и в 2007 году взяла у меня большое интервью, которое не пошло для трансляции на интернет-ресурсах по причине брака. (В дальнейшем подобный «брак» возникал в моих отношениях с активистами ДПНИ не раз.) Потом барышня стала попадать в разные истории и просила меня о защите. В апреле 2007 на митинге у эстонского посольства переодетый в омоновца сотрудник тайной полиции «случайно» заехал Матильде локтем в фотоаппарат, приставленный к глазу. Я помучил «органы» своими запросами, хотя и без особого успеха. В марте Матильда была незаконно задержана и полтора дня находилась в отделении милиции. Удалось добиться признания действий милиции незаконными. Тогда же Матильда рассказала, как ее вербовали сотрудники ФСБ. Вероятно, вербовка была все же небезуспешной. За этим последовал ее разрыв с ДПНИ, а потом сотрудничество с радикальной группировкой «Красный блицкриг», которая и организовала провокацию с разрушением мемориальной плиты.

Может быть от юного задора, Матильда выболтала, что разрушение памятной плиты было совершено с целью дискредитации «Великой России». Кто-то подсказал ей и ее соратникам, что я живу недалеко от Всехсвятского храма и почти каждый день прохожу мимо церковной ограды, за которой размещалась памятная плита. Они знали, что я не смогу не осудить акт вандализма. И помогли кремлевским махинаторам развернуть пропагандистские «гряземеты». Не сомневаюсь, что контора Глеба Павловского после провала попытки завербовать меня на одном из семинаров, где в хамской манере обсуждался Русский марш, организовала эту провокацию.

Принципы бюрократии против принципов права

К моменту подачи документов на регистрацию партия «Великая Россия» состоялась. Ее численность достигла 60 тыс. человек. Еще 20 тыс. заявлений мы придержали, чтобы не проводить по ним внутренней проверки и сдать на регистрацию отработанные документы. Костяк партии (70-80%) составили бывшие «родинцы», которые либо не входили в «Справедливую Россию», либо ушли оттуда. Молодежь в партии представлена главным образом участниками Движения против нелегальной иммиграции. В ряде регионов ДПНИ сыграло существенную роль в создании наших отделений.

Тяжесть бюрократических процедур. Руководители партии: Юрий Попов, Сергей Пыхтин, Андрей Савельев

Для партии «Великая Россия» мы взяли полностью Устав СР, потому что это устав «Родины» - наш устав, в значительной мере ухудшенный, но прошедший регистрацию. Полное тождество нашего устава и устава СР позволяло избежать уловок регистрирующих органов с запятыми, которые всегда наготове, если из Кремля пришел приказ тихо утопить партию. Мы взяли за основу программу СР, поскольку она также прошла регистрацию. Мы сократили ее путем вычеркивания явно нам не подходящих положений. Теперь программа ВР состояла из фраз, которые трудно признать «экстремистскими», поскольку они содержатся в программе зарегистрированной партии. Все это, как мы думали, затруднит возможность отказать нам в регистрации по надуманным поводам. Но мы ошибались.

В соответствии с законом на проверку документов дается ровно месяц, из которого закон исключает 9 рабочих дней, предусматривая, что они будут потрачены на процедуры оформления принятых решений. Поскольку документы партии были поданы в Росрегистрацию 25 июня, закон требовал принятия решения не позднее 11 июля. Уведомление об отказе в государственной регистрации было получено нами 24 июля - за четверть часа до истечения месячного срока, за пределами которого отказ в регистрации был невозможен. Несколько позднее нам удалось получить на руки решение об отказе и заключение, на основании которого оно было составлено. Оба документа датированы 18 июля, что свидетельствует о нарушении Росрегистрацией действующего законодательства.

Документы партии были подготовлены с максимально возможной тщательностью, и мы рассчитывали на беспрепятственную регистрацию, если проверка документов будет проходить строго в соответствии с законом. Однако вопреки закону, проверки наших региональных отделений походили скорее на политические репрессии, в которых сотрудники Росрегистрации присвоили себе права следственных органов. После ознакомления с заключением Росрегистрации, в котором указывались фамилии наших активистов и число тех лиц, чье членство в партии или принадлежность к тому или иному региону оспаривались, мы потребовали от Росрегистрации предъявить под-

тверждающие документы. В этом праве нам было отказано. Не помогли даже депутатские запросы. После подачи ряда исков в отношении Росрегистрации и истребования документов постановлениями суда, мы поняли, с чем связана эта скрытность. Практически все документы, послужившие основой для отказа партии в регистрации, были либо фальсифицированы, либо добыты противозаконным путем, либо не содержали в себе достоверной информации.

Произошел служебный подлог и массовое нарушение прав граждан, выразивших свое желание состоять в партии «Великая Россия». Практически ни один документ Росрегистрации не подтверждал ее выводов. Большая часть документов была собрана в день подписания решения об отказе (и это по всей стране!) либо датирована после подписания данного решения. Из этого прямо следует, что решение Росрегистрации подписано «задним числом». Имеются документальные свидетельства, что распоряжение о сборе «компромата» на партию было дано руководством Росрегистрации 19 июля – после даты, обозначенной в решении об отказе в регистрации.

В первом судебном заседании по делу, которое, состоялось только в декабре 2007, представитель Росрегистрации (дама, взволнованная своим положением) заявила, что истцу (представителю партии «Великая Россия») представлены все документы, на основании которых принималось решение об отказе в регистрации. При этом Росрегистрация тут же была изобличена в халатности (в представленных документах отсутствовали то страницы из писем, то приложения к ним) и заведомой лжи. Последнее обнаружилось в связи с заявлением о том, что никаких действий в регионах, по которым документы не представлены, Росрегистрация не проводила. Тут же суду были продемонстрированы письма, полученные в ответ на мои депутатские запросы, где говорилось, что проверки проводились, а их результаты направлены в ФРС. Суд решил, что документы Росрегистрация все же должна изыскать в хаосе бумаг, который, как видно, царит там в связи с хаосом в головах. Суд, явно проинструктированный «верхами», не принял во внимание, что чуть ли не все сотрудники Росрегистрации оказались в отпусках (а что же им делать, когда все свои безобразия они на этом этапе уже совершили?). Из 700 штатных сотрудников все же должны найтись те, кто с третей попытки исполнит постановление суда и представит полную подборку документов. Мы месяцами выбивали из ФРС эти документы. Но большую часть они от нас скрыли – прежде всего, материалы по тем регионам, где им не удалось за что-либо зацепиться. Сокрыты были и отдельные страницы из представленных документов, а также все без исключения электронные письма и телефонограммы. Представители ФРС сообщили, что у них ничего больше нет. Они лгали, судья Казаков знал, что они лгут, но прикинулся доверчивым дурачком.

Партия «Великая Россия», продолжая проект блока «Родина», получивший достаточно мощную поддержку избирателей на выборах 2003 года, была одним из тех «предложений», которого ждали на выборах. Но так вышло, что спектр политических партий, допущенных до выборов, власть решила сократить. Места в парламенте нужны были «своим», которые уже и меж собой начали толкаться локтями. Поэтому бюрократическая процедура

была построена таким образом, чтобы «Великой России» на выборах не было.

В суде, где представители партии оспаривали отказ Росрегистрации ее зарегистрировать, выяснилось, что процедура продумана глубоко, и что она опирается на прочно закрепленные принципы. Эти принципы не сразу, но вполне бесстыдно были высказаны представителями Росрегистрации – профессиональными юристами, которые хорошо знали свое дело и прекрасно понимали, что цинично попирают и право, и здравый смысл. Но и то, и другое для них было менее важным, в сравнении с исполнением служебного долга перед бюрократией, оплачивающей издевательство над принципами права. Профессионализм юристов в этом именно и состоял – профессионально издеваться. Как если бы врач, подготовленный, чтобы избавлять людей от боли, стал бы садистом, который точно знает, как причинить максимальную боль.

Главнейший принцип бюрократии, о котором мало кто знает, но который удалось вскрыть в судебном процессе, состоит в *коллективной ответственности граждан в любом коллективном действии*. В данном случае на 60 тысяч членов партии достаточно было одного «отказника» (человека, который не подтверждал бы свое членство в партии), чтобы все остальные были лишены своих политических прав. Прямо и недвусмысленно в судебном заседании было заявлено, что достаточно несоответствия действительности данных хотя бы одного человека, чтобы партия не была зарегистрирована.

Для власти внешне важным является буква закона (граждане обязаны соблюдать ее скрупулезно, во всех деталях), для граждан – реализация их прав в порядке регистрации партии, созданной их коллективной волей. За буквоедством власти на самом деле легко просматривается иное: власти важно не зарегистрировать партию, которая может привлечь к себе симпатии миллионов граждан и обделить симпатиями партии-марионетки. Внешне пристойный повод скрывает мятеж бюрократии против основ права.

Закон «О политических партиях» предусматривает всего три безусловных причины, чтобы отказать в регистрации: а) недостаточное количество членов партии – менее 50 тыс., б) недостаточное количество региональных отделений – менее половины регионов страны, в) недостаточное количество членов партии в регионах – численность не менее, чем в половине регионов, должна быть не менее, чем 500 человек. Этих причин для отказа в регистрации «Великой России» Росрегистрация не имела. Более того, все совокупно учтенные «нарушения», которые Росрегистрация предъявила партии в официальном Заключении, не создавали безусловных причин для отказа в регистрации.

Если даже весь этот вздор, понаписанный дурной рукой, считать совокупностью достоверных фактов, то численность партии для регистрации оказывалась достаточной (ее можно было уменьшить в результате претензий лишь на 3,5 тыс. – до 55 тыс. человек), и число региональный отделений оказывалось достаточным (оно снижалось с 61 до 55 отделений, которые практически все имели численность свыше 500 человек). Собственно, это обстоя-

тельство позволяло демонстрировать внятность и оформленность коллективной воли, законное желание участвовать в выборах со своим списком кандидатов. Тем не менее, воля десятков тысяч граждан натолкнулась на бюрократический принцип, согласно которому даже единичное нарушение фатально пресекает политические права и заставляет всех отвечать за недобросовестность или неточность одного.

В российских законах есть правовая аналогия – сбор подписей на выборах президента страны. В этом случае установлена доля недостоверных подписей, превышение которой означает, что кандидат, собиравший их в свою поддержку, не может быть зарегистрирован. При этом закон предусматривает сложную процедуру выборочной проверки подписей и строго оговаривает долю недостоверных данных. В законе «О политических партиях» этого нет. Зато, для бюрократии там нашлась удобная статья, которая говорит, что регистрация происходит при соблюдении требований закона. Раз так, рассуждают бюрократы, любое нарушение любого требования представляет собой повод, чтобы партию не регистрировать. «Таков закон», - гордо восклицают они. И разоблачают сами себя. Оказывается, что исполнять закон должны только граждане. А бюрократия ничего исполнять не намерена. Она намерена быть над нами надсмотрщиком. Но не только. Еще и провокатором.

Представим себе, что мы в состоянии собрать 50 тыс. стойких бойцов, которые ни под каким видом не захотят отречься от партии, не поддадутся давлению бюрократии, не пожалеют ни свою семью, ни свое благосостояние, не отступятся перед угрозой увольнения или насилия. Представим такой идеальный случай. И вот приходит некий Иван Иваныч Пупкин, который не по зову сердца, а по воле администрации подает заявление в партию. Мы, как добропорядочные граждане, обязаны рассмотреть заявление в установленный законом срок. Причин отказать в приеме у нас нет. Мы же не знаем, что он выполняет задание бюрократии. Напротив, мы радуемся, что приобрели еще одного сторонника, который готов ради партии на все. Затем, мы собираем документы и несем их в Росрегистрацию. Росрегистрацию начинает проверку и обращается к товарищу Пупкину, спрашивая: «А записывался ли ты в партию?» Тот, как ему и было предписано, ответствует: «Нет, не было такого». «Так и помечаем», - говорят ему росрегистраторы. И выдают партии заключение о том, что она нарушила требования закона и не подлежит регистрации, поскольку данные на Иван Иваныча оказались недостоверными. Или даже проще: окажется, что Иван Иваныч неправильно указал свой год рождения или место жительства. *И этого будет достаточно, чтобы его ответственность была переложена на партию в целом.*

Зачем все эти изощрения? Только за одним: бюрократия должна иметь инструмент безусловного уничтожения общества. Она этим и занимается, игнорируя тот факт, что закон писан для Росрегистрации так же, как и для граждан, образующих партию. И даже более того, она обязана исполнять закон буква в букву, ничего к нему не домысливая. Если закон не содержит прямых норм с указанием полномочий, то никаких полномочий просто нет. Но Росрегистрация по-иному относится к законам. Ее руководство при мол-

чаливом согласии Минюста приписывает себе любые полномочия, какие вздумается. И оправдывает это необходимостью добиться от партии исполнения «требований закона». Что этим в России заняты другие органы, Росрегистрацию и ее начальство совсем не смущает. Просто потому, что судам дана та же установка. Суды защищают не право и не граждан, а бюрократию и бюрократические принципы.

Росрегистрация должна обеспечить исполнение требований закона. Но она не собирается этого делать. Она всю ответственность перекладывает на партию. Причем, если у партийных активистов нет никаких прав перепроверять полученные от граждан данные, то у Росрегистрации есть такие права, а сверх них еще и множество возможностей произвольных действий, которые не встречают осуждения (не говоря уже о преследовании) в правоохранительной системе. Принцип бюрократии: не с гражданами, а против граждан.

В Конституции имеется статья 24, которая требует от чиновника решать вопросы, касающиеся гражданина, с участием этого гражданина. В законе «О политических партиях» есть такая же норма. Но что стоят эти правовые принципы в сравнении с принципами бюрократии? Ничего. Суд подтвердил право Росрегистрации скрывать от граждан не только ход рассмотрения их дел (партийной регистрации), но даже сами документы, которые в результате такой проверки образовались. «В законе нет указания, что мы должны вам их предоставлять», - горячились росрегистраторы.

Росрегистрация исходит из принципов бюрократического произвола, который всеми средствами срывает возможности реализации прав граждан. Суд этот произвол полностью оправдывает и поддерживает. Такова реальность современной России. Поэтому чиновник бесстыдно выпаливает: «Нам запрещено с вами общаться». Или: «Нам запрещено показывать вам какие-либо документы». Тайна беззакония творится при закрытых дверях. И при полной поддержке потерявших всякий стыд и профессиональную пригодность юристов и судей.

Росрегистрация живет не по закону, нормы которого ее не очень волнуют, а по Административному регламенту. Регламент же должен соответствовать закону. На деле это не так. Регламент устанавливает свои нормы, которые могут входить в противоречие с законом. Но могут и не входить. В целом Регламент вполне соответствует закону. Лишь бы его выполняли. Так нет, Росрегистрация даже на это не способна. Утвержденный Минюстом Регламент предусматривает для проверки поданных на регистрацию партийных документов очень простую и короткую процедуру. Настолько простую, что в Регламенте прямо указывается, что всю работу в течение 21 дня проделывает единственный сотрудник. Именно этот сотрудник с литературной фамилией Копенкин готовил и подготовил Заключение, на основании которого глава Росрегистрации Васильев вынес распоряжение: отказать партии в регистрации. Но действительно ли несчастный Копенкин работал по регламенту, действительно ли он делал то, что ему было предписано по должности? На суде выяснилось, что вовсе нет.

Вместо Копенкина работала целая свора чиновников всех уровней. В регионы России полетели факсы, подписанные замначальника управления Фокиной, которая грозно требовала немедленно представить данные, которые подтверждают проведение партией региональных конференций. Эта волна бумаги показалась бюрократии недостаточной. Потому что большинство регионов подтвердили: конференции были, никаких нарушений нет. Тогда за дело взялся начальник того же управления Милашев. Он направил в регионы новое письмо, где требовал уже более основательной проверки. Второпях Милашев не сохранил ни единой копии, где осталась бы его подпись. Не осталось даже копии письма, которая была бы отпечатана на бланке Росрегистрации. Жалкая бумажка без подписи, на обычной странице, но с канцелярским номером, написанным от руки – вот все, что осталось от поручений Милашева. И тем не менее, исполнение этого письма вылилось в целый шквал «компромата», пришедшего из регионов. Правда, как оказалось, само письмо Милашева было датировано 19 июля, а ответы на него зачастую направлялись за день до того или в тот же день. И совсем уж невероятная вещь – *данные, которые Милашев запрашивал 19 июля, оказались в Заключении Копенкина от 18 июля, которое Милашев сам же и утвердил*.

Вот это самое поразительное обстоятельство представителям бюрократии необходимо было прикрыть хоть чем-то. Здравому человеку в такой ситуации на ум могло прийти только одно: Заключение было подписано «задним числом» - то есть, когда поручения Милашева уже были выполнены, а полученные данные доставлены в Москву. Представители партии именно так и считали: преступление налицо, его нечем скрыть. Даты на письмах региональных управлений Росрегистрации почти сплошь были проставлены после 18 июля, то есть после даты утверждения треклятого Заключения. Как бы не так! У бюрократии всегда найдется оправдание.

Как же можно оправдать заведомый подлог? А вот как. Оказывается, бюрократия пользуется современными средствами связи. То есть, она получала все письма из регионов в день их отправки – факсом или электронной почтой. Вопрос: а есть тому какие-то доказательства? Ведь закон гласит, что государственный орган, действия которого оспариваются, должен доказать их законность! Оказывается, доказательства не нужны. Потому что доказательством суд посчитал честное слово. Раз нет в инструкции порядка приема факсов, раз электронная почта не хранится и не фиксируется, то бюрократам надо верить на слово. Как в покере у джентльменов – карты не проверяются. Не дай Бог, если среди джентльменов окажется юрист Росрегистрации! Он их оставит с пустыми карманами.

Позвольте, сказали представители «Великой России», все равно данные не сходятся. Во-первых, как же можно принимать какие-то решения, раз на руках нет подлинников документов, которые служат основанием для данного решения? Ведь Административный регламент просто предписывает, чтобы к заключению были приложены все материалы! Во-вторых, даты отказных заявлений граждан все равно помечены более поздним сроком, чем дата подписания Заключения. «Ничего страшного», - ответствуют росрегистраторы. -

Мы тоже своим сотрудникам привыкли верить на слово. Если они по телефону продиктовали нам перечень “отказников” или тех партийцев, относительно кого данные мы оспариваем, то мы верим. А всякие там заявления могут быть подписаны когда угодно. Хоть через десять лет. Главное, что мы верим своим сотрудникам в регионах, что они этих людей действительно опрашивали, а те действительно им отвечали то, о чем потом написали в своих заявлениях – что они не являются членами партии».

Гражданин обязан оформлять то, что от него требует бюрократия, тютелька в тютельку. Иногда документ заставляют переписывать, если в нем есть малейшая поправка. В нашем случае подобный документ просто считается недостоверным. Если по всем спискам партии у нас выявили 11 человек, даты рождения которых были с опечатками (скажем рождение датировано 2026 годом), то каждая из таких опечаток считалась поводом для отказа в регистрации. Есть ли подобное в отношении действий самой бюрократии? Ничуть! Все ошибки, помарки, все недостоверные сведения в документах Росрегистрации считаются достоверными заведомо. Они никогда и ни в чем ошибок не признают. Ибо не дело граждан надзирать за документами Росрегистрации. Это Росрегистрация за нами надзирает!

Эти несчастные 11 человек, как они выявлены? «По вашим же спискам!» - торжествующе заявляют росрегстраторы. Да, партия, составила списки всех 60 тыс. членов. Потому что этого от нее потребовали. Причем вопреки закону. *Закон списков не требовал. Зато внутренний приказ Минюста такое требование установил*. Закон требует проверки списков только на втором этапе регистрации – когда после регистрации федеральной должны пройти регистрирующие действия во всех регионах, где имеются отделения партии. Тогда закон и дает право проверки. Но федеральная структура не собирается уступать приоритет и идет на нарушение закона.

Росрегистрация провела сплошную проверку списков. И нашла всего 11 опечаток. Мы спрашиваем: что же, считается, если опечатка в списке, то гражданин уже не член партии? Они: это ваши проблемы. Ну точно! Мы подали списки в порядке информации (иного статуса при буквальном исполнении закона у них не было), а нам выловленные опечатки выкладывают уже как повод для отказа в регистрации! Вот это номер! Да не номер… Это действует бюрократический принцип, подменяющий право произволом. Легко устранимая опечатка превращается в повод для нарушения прав граждан.

Дальше. Мы в списке указывает адрес – прямо из паспорта гражданина. Иначе что мы должны там написать? И вот эта запись оказывается для Росрегистрации то же, что явка с повинной. Как будто мы сами признаемся, что некоторые наши активисты вступили в партию не там, где живут. На самом деле это не так, но Росрегистрация снова торжествует: «Это по вашим же спискам!» Мы: «Да с какой же стати вы решили, что человек живет по указанному им адресу». Они: «А он обязан зарегистрироваться и жить там!». Мы: «Но это его частное дело! Мы лишь указали адрес, не более того». Они: «Это нарушение, повод для отказа в регистрации». Получается, что нас просто обманывают. В законе написано одно, а в бюрократической практике –

прямо противоположное. В законе говорится о «преимущественном месте жительства». Мы по этому принципу и формируем региональные отделения. В утвержденных Минюстом бланках списков указывается: «адрес». Пишем адрес. И попадаемся: срабатывает правило бюрократического произвола, произвольной трактовки закона, согласно которой можно любой термин заменить любым и оставить граждан в дураках.

В качестве основного документа, где были изложены все прегрешения «Великой России» нам представили бумажку на нескольких страницах, которая не имела никаких признаков того, что она образовалась в недрах Росрегистрации. Это была бумага не на бланке, у нее не было канцелярских номеров. Она не содержала признаков ни того, что она сама является приложением к какому-то документу, ни в ней самой не указывалось на какие-то приложения. Получается, что эта бумага могла быть сфабрикована в любое время, когда этого пожелали бы чиновники. И мы вправе были подозревать подлог. Потому что после отказа нам в регистрации (о чем мы получили письменное уведомление 24 июля 2007 года) мы больше месяца добивались от главы Росрегистрации копий официальных бумаг. И только на исходе августа, используя *запросы депутата Государственной Думы*, мы получили официальный текст Заключения. До этих пор от нас данный документ просто скрывали. А уж те документы, которыми было обосновано само Заключение, нам удалось выбить из Росрегистрации только через суд – еще через пару месяцев. Что это за документы, мы расскажем ниже.

Итак, Заключение – документ ниоткуда. На него есть лишь ссылка в Распоряжении главы Росрегистрации об отказе партии. Но обычно такое указание содержит также данные о количестве листов, что гарантирует от подделки и создает юридическую связь между главным и прилагаемым документами. Ничего подобного Распоряжение собой не представляло. А поскольку оно не было проведено через канцелярию, никаких проблем подделать такой документ у чиновников не было. Мы так и сказали суду: «Мы видим здесь уголовное преступление». Суд ответствовал: «Ничего не вижу». Мы сказали: «В Заключении нет ни одной ссылки на документы, которые обосновали бы содержащиеся там утверждения. Юридической связи между Заключением и огромной стопой документов, которую притащили в суд росрегистраторы, не существует. Это фальшивки!» Суд ответствовал: «Все по закону».

Ну хорошо, говорим мы, давайте примем, что 18 июля 2007 – та дата, когда произошел отказ в регистрации. Давайте проверим, эта дата соответствует исполнению нормы закона? В законе сказано, что в течение месяца (то есть с 25 июня – дня подачи документов на регистрацию) проходит не только принятие решения, но и прочие действия. Решение должно быть оформлено, согласовано в различных кабинетах (как мы выяснили, на обороте отказного решения стояло множество согласовательных подписей, которые при копировании лицевой стороны от нас постарались скрыть), а также выделялись рабочие дни для направления документов в прочие инстанции. Всего набегало 9 рабочих дней. Итого, решение должно было быть подписано 11 июля, не позднее. Все остальное время Росрегистрация обязана была только оформ-

лять дело. Что нам ответили? «А эта норма действует только при регистрации партии, а при отказе не действует!» Получается, что с 11 июля началась работа, чтобы нам было отказано. И соответствующий резерв времени отменялся. Но буква закона требовала как раз 11 июля вынести то или иное решение. А вышло, что Росрегистрация решение принимать не стала, а проваландалась еще неделю. Теперь же убеждала суд, что раз регистрация не состоялась, то и резерв времени был не нужен. Суд предпочел абсурда не заметить. Как будто отказ в регистрации – самое естественное дело, которым и должны заканчиваться все коллективные инициативы граждан.

Следующий виток абсурда – это обсуждение причин, по которым Устав партии был признан не соответствующим закону. Мы: экспертиза была? Они: а зачем? у нас Заключение готовит юрист с высшим образованием. Мы: а где же тогда аргументация, где логическая связь между нормой закона, на которую ссылается Росрегистрация, и ее утверждением по поводу того или иного пункта устава? Они: мы говорим, что Устав не соответствует закону, и этого достаточно. Мы: докажите! Они: не станем! Суд: пустяки, не важно!

Ладно бы дело шло о каком-то одном пункте Устава. А как быть, если утверждение касается Устава в целом? Росрегистрация утверждает, что чего-то там нет в уставе, а это противоречит закону. Мы говорим: так есть же – вот статья! Они: это не о том! Получается, что мы снова обязаны верить чиновнику на слово и не обременять его доказыванием. Закон говорит: обязаны доказывать. Росрегистрация не видит за собой таких обязанностей. Суд не видит ничего криминального в том, что Росрегистрация просто формулирует утверждения, лишенные аргументов. Бюрократический круг замкнулся.

Ну вот уж, казалось бы, совсем стопроцентный факт неправоты бюрократов: в претензиях по уставу они предъявляются к части фразы, а фраза целиком не позволяет нарушить закон. Росрегистрация отбрасывает начало, звучащее так: «Если иное не установлено законом...» И остаток объявляет противозаконным. Абсурд налицо. Но лицо судьи беспристрастно. Эта маска играет в том же театре кукол, где граждане должны быть превращены в безвольных Петрушек.

Еще один беспроигрышный, с точки зрения гражданина, аргумент. Устав «Великой России» дословно совпадает с уставом «Справедливой России», у которой никаких проблем с регистрацией не было. Правовой принцип равенства всех перед законом требует либо признать устав «великороссов» безошибочным, либо отменить регистрацию партии «эсэров». Что ответствуют росрегистраторы: «Устав СР анализировал другой специалист. Он ошибся. Но речь сейчас не идет о процессе ликвидации этой партии. Мы занимаемся другим вопросом». Все, что смог сделать судья, так это приобщить устав СР к судебному делу. Это с его стороны был максимум возможного, максимальный уровень лояльности к интересам граждан. Бесспорное в этой системе становится неважным, абсурд – нормой, правилом бюрократического произвола.

Граждане, как бы они ни старались, всегда имеют меньше полномочий и возможностей, чем бюрократия. Нас заставляют собирать данные с десят-

ков тысяч людей. Мы не в состоянии проверить их достоверность. Более того, закон произвольные следственные действия считает правонарушением. Как и вмешательство в частную жизнь граждан или сбор о них каких-либо персональных данных. Все, что мы можем получить от гражданина – его заявление с просьбой о приеме в партию. Причем гражданин должен набраться терпения и заполнить множество граф, которые придуманы не нами, а законодателем. Закон также запрещает бюрократии собирать персональные данные вне специально установленных ситуаций. А в законе «О политических партиях» прямо указывается, что интересоваться партийностью гражданина строго запрещено. Таким образом, гражданин законом огражден от неправомерного вмешательства в его личную жизнь и от оказания административного давления, которым мы сыты по горло.

Это теория. А практика такова, что Росрегистрация присваивает себе права следственных органов. Причем вне всяких регламентов и законов, которые следователя ограничивают, а росрегистратора не предусматривают. *Раз не запрещено, то разрешено* – решает чиновник. Разрешен, как он уверен, административный произвол. И начинаются налеты по адресам, указанным в партийных списках. Стук в дверь к полуночи, звонок на работу, наведение милиции на офис, – все эти средства давления пугают граждан. Мало ли что! Тем более, что им сообщают, что они по ошибке вступили в «националистическую» организацию (как прямо было написано, скажем, в письме приморского управления Росрегистрации), что партию эту никто регистрировать не будет (когда заявления от граждан собирали уже после принятия решения об отказе в регистрации) и т.д. Мало того, особенно нестойких граждан Росрегистрация специально вычисляла, привлекая к этому структуры МВД – информационные центры, которые давали списки неблагонадежных с какими-то проблемами в биографии.

И чего же «нарыли» таким образом росрегистраторы? Оказывается, очень мало. А судя по закону – меньше, чем ничего. Меньше, чем полторы сотни были объявлены «не проживающими» в их регионах. Но закон такой нормы не устанавливал. Закон говорил о «преимущественном проживании», которое гражданину никто не предписывал оформлять. Но все подобные вопросы суд предпочел решить в пользу Росрегистрации. Если в списках партии значится «адрес регистрации», то бюрократам дозволено интерпретировать его как «постоянное место жительства» и указывать партии на нарушение: данный гражданин отнесен к данному региону неправильно.

Примерно столько же (менее полутора сотен на 60 тыс. граждан) написали заявления о том, что они в партию не вступали. Обычно это писули, никем не заверенные. Иногда – оформленные на разного рода бланках, где в пустое пространство печатного текста вставляли «не» («не» состою в партии, «не» писал заявления), а потом подписывались. Иногда и свободного места для «не» не было, и кто-то неустановленный вставлял от руки «птичку» с этим самым желанным бюрократии «не». Разумеется, идентификации граждан никто не проводил. А целый ряд «протоколов» содержал данные об отказе граждан писать что-то. При этом они все равно считались *устно отказав-*

шимися от своей партийности. Особо упорным в протоколах давались характеристики: «неадекватен». По результатам телефонных звонков и разговоров с неустановленными лицами, оформлялись протоколы, где какой-нибудь родственник (теща, сестра, свекровь – такой факт зафиксирован в Калмыкии) сообщали о беспартийности лица, которое проживало по указанному телефону. Бюрократы считали себя вправе даже устное сообщение, которое никак не фиксировалось, считать за юридический факт. Что для гражданина почли бы наглым попранием закона, принцип бюрократического произвола возводил в обычную норму.

Обычная бюрократическая формулировка: «не подтвердил членство в партии». А где сказано, что гражданин должен что-то подтверждать? Он написал заявление в партию. «Нет, - говорят бюрократы, - мы же должны все проверить. Раз так, то любой партиец должен быть готов подтвердить свою партийность». А мы (продолжая ту же логику) придем к нему и сунем в руки бланк. С соответствующим комментариями. Чтобы иудин грех он согласился взять на душу.

Позвольте, - спрашивали мы в суде, - а каким образом вы определяете, что заявление гражданина о вступлении – фальшивка, а его заявление о том, что он такого заявление не писал – достоверный документ? Ответ нас просто поразил. «Мы, - сказали росрегистраторы, - полностью доверяем нашим региональным управлениям. Если к их письму приложены какие-то документы, то мы их считаем достоверными». Вот так! Гражданин должен все доказывать, кругом заверять свои подписи и применять обороты, вроде «исправленному верить», а бюрократам все нипочем – любое сомнение они трактуют в свою пользу, а любое сомнение в их добропорядочности считают чуть ли не оскорблением.

Особенно большой урон достоверности сведений, представленных партией о себе, нанесен соображениями Росрегистрации о порядке проведения региональных конференций. Нет, нам не говорят, что конференции были нелегитимными. От нас просто требуют подтверждения того, что они были легитимными. В законе такого требования нет. Мы не обязаны предоставлять на данном этапе регистрации никаких протоколов местных отделений, никаких списков, никаких данных о нормах представительства. Но Росрегистрация считает, что вправе от нас это требовать. В подавляющем большинстве случаев в регионах на подобные требования наши активисты резонно отвечали: мы все направили в Москву, а вам ничего предоставлять не обязаны, закон таких требований к нам не содержит. Но иногда случались казусы, которые были внесены Росрегистрацией в Заключение, а потом «подтверждены» материалами из регионов.

Вот Приморское отделение. Некая дама, местный специалист по нерегистрации. Приходит на региональную конференцию и требует бумаги. Ей отказывают. Тогда она протоколирует некое заявление: мол, уполномоченное лицо заявил, что присутствующие на конференции будут приняты в партию задним числом. Эта писуля доставляется в Москву и переписывается в Заключение. Мы спрашиваем: а Вы проверили, действительно ли участники

конференции на тот момент не были членами партии? Нам отвечают: он сам так сказал. Мы: а достоверность слов чем подтверждена. Они: письмом. Мы: и сам говоривший заверил это письмо? Они: этого не требуется. Мы: а «сказал» и «на самом деле» разве не могут различаться? С чего вы решили, что «как сказал, так оно и есть»? Нет ответа.

Занятно, что во исполнение должностных обязанностей приморскими росрегистраторами входит еще и написание политических доносов. Так, дополнительно к вздору с претензиями к конференциям местный бюрократ официально сообщает: руководителем регионального отделения партии является председатель совета организации «Русский клуб», которая не только прекратила свое существование в качестве юридического лица, но также является организацией «националистического характера».

Вот Дагестанское отделение. Здесь прикладывается некая объяснительная делегата региональной конференции. Мол, избран я был на конференцию, потому что собрал своих друзей и родственников, а они за меня проголосовали. Бумажка, приложенная как достоверная информация, не содержит не только названия «Великая Россия», но даже слова «партия». О чем идет речь, из бумаги неясно. Но Росрегистрации ясно, что именно о нас. Отсюда вывод: бюрократический произвол не утруждается что-то доказывать. Домысел бюрократа всегда стоит над правом гражданина. Мы в суде в этом убедились.

Вот отделение в Чечне. В Заключении указывается, что адрес региональной конференции указан фиктивный, что такого адреса не существует. Копаемся в бумагах. Оказывается, никто в Чечне этот адрес как адрес проведения конференции нигде не указывал. Адрес с ошибкой и безошибочный телефон регионального отделения были проставлены как информация для связи. Связываться с активистами партии никто не стал, зато адрес «просветили», и ничего не стали уточнять. Ура! Бюрократ поймал гражданина на ошибке и лишил его политических прав. Единственное, чего мы добились от росрегистраторов в суде, так это того, что они к проведению конференции претензий не предъявляют. Можем считать, что конференция в Чечне прошла без нарушений.

Вот отделение в Пензенской области. Нам говорят: не было у вас никакой конференции, потому что указанный в протоколе адрес принадлежит местным книголюбам, а они письменно подтвердили, что никакой конференции не было. Мы: Так вот ведь письмо с приглашением региональных сотрудников Росрегистрации на эту самую конференцию! Они: а мы верим книголюбам. Понятно, что книголюбы – народ беззащитный. Под угрозой отнять у них помещение, они готовы на все. Особенно, если за проведение конференции им деньги положили не в кассу, а прямо в карман. Но кому же верит Росрегистрация? Почему протокол конференции – ничто, а две строки на «слепой» машинке со слепой же печатью и невнятной подписью – это все? А потому что действует принцип произвола: какую бумагу бюрократ захочет считать достоверной, такую и пришьет к делу. А все прочее к его делам отношения не имеет.

Вот Псковская область. Предъявляется объяснительная участника конференции «Великой России» о том, что он принимал участие в региональной конференции партии «Патриоты России». Ну и при чем же здесь наша партия? Выходит, раз некий активист нашей партии помнит про что-то еще, то это «еще» как раз и определяет, что наша партия конференции не проводила. Откуда это следует? От верблюда. Верблюд учил росрегистраторов основам логики.

Замечательные выводы делает Росрегистрация по Калмыкии. Она просто исключает из партии тех участников региональной конференции, которых не нашла в списках организации. Мы спрашиваем: а как же быть с их заявлениями о приеме. Они: а вы сами отвечаете за достоверность представленной информации. Мы: списки – неофициальная информация, и там могут быть опечатки и ошибки. Они: это несоответствие требованиям закона. Мы: где написано, что именно это – несоответствие. Они: информация должна быть полностью достоверной. Мы: а как же ваши опечатки в Заявлении, где искажаются фамилии и инициалы тех, чьи заявления вы прикладываете? Они: а мы устанавливаем, что это те самые лица из совпадения адреса и паспортных данных. Мы: так в заявлениях нет паспортных данных и часто даже адреса. Они: а мы приходили по адресам, указанным в ваших списках. Мы: где основания считать, что вы беседовали именно с теми лицами, которых вы нашли в списках. Они: а мы верили на слово. Мы: ну это ва-а-ще….

Правовой принцип гласит, что защита права гражданина гарантирована. Как же гражданину защитить свои права, если ему не сообщают, что он нарушил? Скажем, когда не дают документов, которые ограничили его права? Или когда в Заключении, по которому нам отказали в регистрации партии, в перечислении граждан, отрекшихся от партии или признанных проживающими в другом регионе, написано: «и другие». То есть, пофамильно нельзя установить, кто же должен быть исключен из партийных рядов или переведен в другие региональные организации? По закону партия вправе внести изменения в свои документы, исправить ошибки и вновь подать на регистрацию. Как это сделать, если перечень ошибок неполон? Если иногда общее число «нарушителей» указано, а полного списка нет. Или даже когда общего числа нет, а после десятка фамилий указано: «и другие». По этой причине партия не смогла оспорить действия Росрегистрации и в Минюсте, куда вправе была подать жалобу.

Логика правовых действий требует от чиновника перечисления всех прегрешений, на основании которых права гражданина ограничены. Но логика административного произвола иная: она создает непреодолимые препятствия, которые лишают гражданина элементарных средств защиты от этого произвола. В логике произвола есть бесстыдное послание гражданину: не надейся, у тебя нет шансов!

Что «насчитали» в качестве штрафных очков бюрократы Росрегистрации гражданам «Великой России». Опечатки в списках с годами рождений – 11 человек, менее 0,02%. Неверно указанное проживание – 135 человек, 0,2%. 139 человек написали или сообщили устно, что членами партии не яв-

ляются. Членами других партий учтены 2 человека (просто оттого, что Росрегистрация объявила их членами партии СР), умершими оказались 4 человека (недобросовестность сборщиков заявлений). Итого всех претензий, которые скрепя сердце можно было бы признать и поправить списки – всего-то 291 человек, менее 0,5%. Недостоверность – менее полупроцента! Мы не кривили душой, когда заявляли, что лучше нас оформить документы просто невозможно. Но бюрократический принцип попирает здравый смысл. Он гласит: главное не доля нарушений, а их оценка бюрократией.

Бюрократ может вообще не принять во внимание нарушение, может его не заметить или не запросить никакой информации. (Нам известны случаи регистрации одной очень кремлевской партии, которая состоялась в день подачи документов.) Бюрократ же может сгрести крохи компромата и объявить: вы, граждане, нарушили закон. Бюрократ может счесть два идентичных устава разными и оценить их противоположным образом – один законный, другой – незаконный.

Мне доводилось писать, что можно понять ярость революций, которая не признает частностей, а судит чиновников по принципу коллективной ответственности – по тому же принципу, которым осуществлялся бюрократический произвол. Чиновников уничтожают всех подряд. Вероятно, логика истории именно таким образом нейтрализует несправедливость бюрократии. Бюрократия вся ложится под нож истории, строго в соответствии с принципом произвола – это суд той же мерой, которой судили бюрократы дела граждан.

Мы не изверги, и не призываем к расправе над несчастными юристами и судьями, обслуживающими бюрократию и от ее имени подкрепляющие произвол абсурдом. Но с произволом бюрократии наш народ выжить не может. И если под горячую руку попадутся те, кто «просто исполнял приказ», то это не будет несправедливостью. Ведь если народ восстает против бюрократической функции, то носители этой функции, променявшие свою совесть на оплату функциональных услуг, не могут не пострадать. Со своей стороны мы требуем только одного: таких людей на госслужбе быть не должно. Если служба государству будет тождественна службе нации, то это будет совестное служение, в котором произволу места нет.

Нам не переломить ситуации, пока не провернулось колесо истории. Но когда оно провернется, всем этим «великим комбинаторам» мало не покажется. Под колесом полягут многие. Мне бы этого не хотелось. Но они страстно желают рискнуть – вдруг «пронесет». А если нет? Тогда «в расход» они пойдут оптом и в розницу.

Выборы и тайна беззакония

Партия «Великая Россия» подверглась чиновничьей обструкции и не была допущена до выборов. Но в коалиции с партией «Патриоты России» предполагала использовать шанс побороться за представительство в Думе. Этот шанс не был реализован не только в силу отказа руководства «Патриотов России» выполнять подписанное коалиционное соглашение, не только в

силу нежелания следовать разработанным нами рекомендациям по энергичному и содержательному ведению избирательной кампании, но также в силу неспособности лидера партии Геннадия Семигина ответственно вести себя в отношении собственного же партийного актива. В результате вся избирательная компания уподобилась презентации лица председателя партии и его любимых идей.

В штабе «Патриотов России» накануне выборов проходили совещания, где депутаты от «Родины», включая Глазьева и Рогозина, предложили множество оригинальных идей ведения избирательной кампании. У Семигина горели глаза: «Мы так и сделаем! Наша кампания будут самой неожиданной, самой яркой, самой отвязанной!» Игра была столь убедительной, что мы поверили, хотя и знали, что шансы на успех минимальны.

Нам приходилось выбирать между «плохим» и «очень плохим». Такую ситуация на выборах создала Администрация Президента, а также пляшущая под дудку бюрократов Росрегистрация. Если бы «Великая Россия» пошла на выборы, то все карты смешались бы. «Единой России» не видать как своих ушей большинства в Думе, «справедросы» вообще выводились бы за скобки, «жириновцы» шли в отброс – политическая карьера этой карикатурной, позорной во всех отношениях партии была бы прекращена. Этого закулисные манипуляторы допустить не могли. И пошли на широкомасштабные нарушения закона. И после этого они бы пропустили список с Рогозиным и Глазьевым, который мог сотворить с «раскладом сил» то же самое? Конечно нет!

Шансы на победу сохранялись, пока была решимость вести энергичную кампанию, пока Рогозин и Глазьев рассматривались как ведущие полемисты, выступающие от имени блока, пока соратники «Великой России» надеялись, что они вошли в список ПР вместе со своими структурами, опытом и позицией ради участия в реальной политической схватке.

В изолированном состоянии ПР никаких шансов не имела. И Семигин совершенно правильно пошел на широкую коалицию, воспроизводя в новом варианте проект «Родины». Попадание в «тройку» Рогозина и Глазьева внушало определенный оптимизм. Даже снятие списка прибавило бы авторитета всем, кто в нем принял бы участие. Его реальный рейтинг был вы весьма высок и отразился бы на результатах других выборов (ближайших региональных - наверняка).

Сомнения в перспективах ПР были высказаны в связи с тем, что перспективы ВР выглядели по всем прогнозам заметно лучше. Перспективы ПР очень зависели от профессионализма команды менеджеров, уровня рискованности кампании и просто удачи. Преодолеть 7% было очень сложно, не подставив список под репрессии бюрократии. Не сомневаюсь, что при открытии перспектив пройти в Думу, такие репрессии состоялись бы. Тем не менее, это был тот же риск, что и с «Родиной» в 2003 году. Тогда лидеры блока не испугались. И председатель ПР Геннадий Семигин поначалу готов был взять на вооружение их опыт.

Капитуляция началась, когда Семигин приступил от консультаций с партнерами и консультациям с Кремлем. Кремль убедил Семигина, что ему

нельзя включать в «тройку» Рогозина или Глазьева. От этого перспективы победы резко снизились. Но оставался шанс построить кампанию именно на ярких выступлениях лидеров. Пусть они и вне списка, но олицетворяют его. Именно так и планировалось. Но для этого надо было символически закрепить присутствие лидеров в коалиции. Логично было бы включить в «тройку» представителей Рогозина и Глазьева. В первом случае напрашивалась моя кандидатура как председателя партии «Великая Россия». Во втором случае также можно было найти знаковую кандидатуру. Но Семигин испугался. Он включил в «тройку» Геннадия Селезнева, чей рейтинг доверия не мог быть поднят никакими силами, и известного по телесериалам киноартиста, который вообще не мог произносить речи политического содержания, но зато неплохо пел под гитару. Лидерская группа выглядела странно. Но разве она была слабее, чем те, которые возглавили Грызлов и Миронов? Тройка СР «дедушка с бабушкой и внучок» - это разве был сильный оппонент?

В целом избиратель вправе испытывать глубокое неудовлетворение (мягко говоря) условиями выборов и представленными на них командами. Но при этом список ПР был вполне конкурентоспособен. В нем было на порядок меньше коррупционеров и свадебных генералов, наверняка почти не было тех, кто в будущей Думе стал бы только нажимать кнопки по соизволению начальства. И в этом смысле список ПР был значительно лучше, чем списки правительственных марионеток ЕР, СР и ЛДПР. Но руководитель, единоличный хозяин ПР Геннадий Семигин предпочел вообще не вести избирательной кампании. Вероятно, кремляне предложили ему нечто более интересное. И Семигин отказался от исполнения подписанных и помпезно представленных прессе коалиционных соглашений.

Русский избиратель не нашел в идеях «Патриотов России» ничего привлекательного для себя. Не было предпринято никаких усилий, чтобы за коалицию голосовали те избиратели, которые отдавали свои голоса блоку «Родина» в 2003 году или планировали голосовать за «Великую Россию», если бы ее допустили к выборам. Из избирательной кампании были полностью исключены самые животрепещущие темы – о межнациональных конфликтах, о замещающей иммиграции, о духовном воспитании, о демографических тенденциях, о положении русского народа, о зарубежных соотечественниках, о государственном устройстве и т.д. Коалиция не состоялась, политический союз не выдержал проверку. Поэтому накануне выборов я призвал сторонников «Великой России» не участвовать в фарсе и на выборы не ходить.

В Кремле сделали ставку на «полезных идиотов» Грызлова и Миронова из практических соображений: такими проще манипулировать. Но была и еще одна причина – идеологического характера. У кремлян общим местом во всякого рода «рассуждалках» является представление о политике как о столкновении «левых» и «правых», а также о благотворности двухпартийной системы. Что такие системы создаются веками и имеют исторические основания, там не думают. Что «левые» и «правые» - лишь условности самого примитивного уровня политического анализа, там просто не знают. Так невежество становится фактором политики. Кремлянам взбрело в голову, что

они стабилизируют политическую систему, если составят ее из либеральных бюрократов ЕР и социальных бюрократов СР. Им было не понять, что это пустейшая и очень дорогая затея.

Успешность подавления «Великой России» обусловлена только контролем со стороны Кремля основных общероссийских средств массовой информации и произвольным, противозаконным использованием административных и правоохранительных органов, а также судов. Осенью социологический опрос ВЦИОМ показал, что наиболее популярной среди граждан России является именно наша идеология – национал-консерватизм: русские традиционные ценности, национальный суверенитет, укрепление сильной державы, защита интересов русских.

Власть ясно дала понять активистам русского движения: она не допустит в российской политике ничего русского. Власть подтвердила, что она будет закрывать русские газеты, пресекать работу русских издательств, заводить уголовные дела против русских политических активистов, нанимать клеветников для дискредитации русских общественных объединений. Соответственно, никакой «общественный договор» между властью и русским обществом в таких условиях невозможен. Но допущенные до выборов партии предпочли не заметить ключевого противоречия: между властью и русским большинством. Поэтому поднятые ими в предвыборной агитации темы не задевали никого за живое. А это значит, за победу всерьез никто не боролся. Каждый готов был получить на этих выборах только то, что оставит им партия чиновников – объедки со стола политического монополиста.

Нищета оппозиции выразилась в блеклой, ничем не привлекательной для избирателя кампании. Такая оппозиция никому не нужна и не имела шансов сломать «инерционный сценарий», как в 2003 году это сделал блок «Родина». Произошел добровольный отказ от борьбы за голоса избирателей, добровольный отказ от реализации своих конституционных прав, идейная самокастрация. Власть пугала, но всерьез не подавляла тех, кому сохранили лицензию на участие в избирательной кампании. И они готовы были пугаться любому намеку на недовольство начальства. Политические личности тем самым стирались, превращаясь в бледные пятна на телеэкране.

Общим врагом русского общества является альянс олигархии и бюрократии. Разрушить этот альянс и поставить чиновника на отведенное ему законом место может только русская солидарность и всеобщее служение своей стране. Сила беззакония только в нашем страхе что-то потерять в случае противостояния этой ей. Избавление от страха - единственный путь обрести достойное будущее. Олигархия должна умереть вместе со страхом в наших душах. И тогда мы будем жить в Великой России – в стране, где власть будет нашей, русской, аскетически честной и милосердной к нашему народу. За такую власть мы сможем голосовать свободно, без страха выражать свое мнение, без оглядки на волю начальства.

Русскому человеку надо бороться не с властью, а со злом во власти – с «вертикалью» коррупции и беззаконием. Любая власть лучше хаоса безвластия. Поэтому надо бороться не с властью, а за власть. Поскольку на выборах

власть никто отдавать не собирается, путь во власть открывается только в результате кризиса этой власти.

Кризис неизбежен, мы его предсказали и увидели меньше, чем через год после выборов. Раскол власти дает перспективу сотрудничества с одним из ее осколков с тем, чтобы вычистить из власти все остальные и интегрировать во власть русских людей. Тогда власть будет русской по преимуществу, а значит, будет действовать во имя России и в интересах народа.

Все, что мы можем, в отношении власти – апеллировать к ее чувству самосохранения. Нельзя зажимать гайки и надеяться, что «авось не рванет». Рванет. Это закон истории. Высший судья – История. Беда, если она вместе с сегодняшней генерацией чиновников осудит и наш народ, который так безропотно сдал ей страну и позволил надругаться над собой. Мы хотели бы отвести эту беду. Пусть История и народ вместе осудят коррупционеров, изменников, лжецов, подхалимов – олицетворенные в конкретных персонах пороки.

Победители, оказавшиеся в Думе в 2007 году, - это победители в шулерской игре. Они и теперь продолжают нас обманывать. Реальная поддержка «партия власти» - не более 20%. Вместе с прочими прихлебателями – не более 30%. Пусть не обманываются те, кто слушает и зрит победные реляции «партии власти». Все это вранье. Основная масса населения за фальсификаторов народного представительства не голосовала. Каждый может в этом убедиться, проведя блиц-опрос своих знакомых, родственников, сослуживцев, которым нечего скрывать.

Мы знаем факты фальсификации, которые говорят, что власть совершила преступление против государства – подделала результаты выборов. Мы знаем отдельные примеры, и мы легко убеждаемся в подтасовке, если анализируем данные голосования и явки избирателей в той форме, в которой они представлены нам. Но это негатив. Позитив состоит в том, что вокруг себя мы можем найти тех, кто не принимает этот режим лгунов, уголовников и изменников, режим бюрократического произвола и олигархического грабежа. И таких большинство. Нас, противников этого режима – большинство! И русскому патриоту надо быть на стороне большинства, не отчаиваясь и не считая народ «овощами».

Народ просто ослаблен, в нем мало героев и подвижников. Потому что бюрократия убивает на корню основы жизнеспособности нации. Вся бюрократическая «вертикаль» - наши убийцы. Вопрос стоит так: либо мы (нация), либо они. Если победа будет за ними, то нам не пережить и пару десятков лет.

Кризис и разруха в головах

Когда мне на глаза попался график российских биржевых индексов, я понял, почему у наших правителей, как говорится, «снесло крышу». Графики показывали: с 2003 года тенденция медленного роста резко сменилась ростом взрывного характера. Путину и его окружению казалось, что они просто гении управления, раз капитализация российской экономики растет невидан-

ными темпами. В этих условиях оправданными представлялись любые меры против оппозиции, которая могла своими предложениями поколебать столь фантастический рост. Но 2008 год опроверг «ложь во спасение», которой либерал-бюрократы наполнили политику. Опровергнуты были и иллюзии гениальности, которые пытались развеять оппозиционные силы, пытавшиеся отвлечь власти от «технического анализа» биржевых сводок и обратить их к «фундаментальному анализу», который показывал, что российская экономика тяжело больна, а острая фаза кризиса не за горами.

«Звездная болезнь» оказалась прилипчивой. Кремлянам все еще кажется, что они гениальны, а крах экономики происходит от козней недоброжелателей и нерадивости подчиненных. От этого «ложь во спасение» становится все более циничной и уже решает задачу спасения привластной группировки, а вовсе не российской экономики. Ложь все более очевидна. И выступления президента и премьера теперь воспринимаются большинством примерно так, как в свое время воспринимали выступления Брежнева: в официозной обстановке самообман принимается как должностная обязанность, а за пределами властных кабинетов и вдали от публичности даже самые высокие руководители понимают, что Путин привел страну к катастрофе.

Предшествующие десять лет «стабильности» были на самом деле периодом, в котором отразилась полная неспособность властной верхушки решать сложные вопросы управления страной и стимулирования роста экономики. Осознавая это, мы приходим к мысли, что зараженные «звездной болезнью» «верхи», перешедшие от «лжи во спасение» к лжи патологической, уже ни на что не способны. Страна стоит перед необходимостью трансформации власти, которую часто называют «сменой элит».

Конечно, кремляне будут доказывать, что у них есть некая спасительная антикризисная программа, а сам кризис не имеет никакого отношения к их собственной деятельности. Но те, кто на своей шкуре почувствовал, что такое безнадежная недееспособность власти, никогда не поверит в невинность путинских кадров. Кто спасал от административного рейдерства предприятия, раздавая взятки, кто видел, как душат продуктивные предприятия, работающие по самым современным технологиям, кто знает, как бюрократия обчищала казну, раздавая общественное достояние «своим людям», тот никогда не поверит и в благие намерения высших госчиновников.

Масштабы кризиса многим еще не ясны, потому что власть прячет от нас кризис, навевает «сон золотой», в котором кризис уже преодолен или вот-вот закончится. Геббельс – просто мальчишка в сравнении с современными «информационными фабриками», которые организованы и действуют по поручению кремлевских махинаторов.

Неожиданность кризисных явлений, которые были отмечены биржевыми крахами в конце лета 2008 года, отражает лишь состояние кремлевских умов. Или их намерение представить кризис не как результат собственных действий, а как провал зарубежных «партнеров», столь фатально сказавшийся на России. «Американцам больше верить нельзя», - сказа Путин. И это значит, что до сих пор все его действия исходили из того, что деловые и по-

литические круги США принимали его как своего – как агента интересов мировой олигархии, действующего в ее интересах в России. Теперь олигархия решила, что слабые партнеры ей не нужны. И Путину с его командой предложено спасаться самостоятельно. Разочарование было глубоким, но не привело к переосмыслению своей роли в истории человечества. Обронзовевший в предшествующие периоды мозг уже не мог преодолеть мании величия. А услужливые негодяи, которых Путин годами коллекционировал в своей команде, подсказали, что дыры, пробитые в экономике кризисом можно заткнуть сначала зарубежными накоплениями, а когда они исчерпаются – тотальным изъятием средств у предпринимателей и у населения. В конце концов, можно сократить, а потом и вовсе закрыть все социальные программы, ликвидировать армию, науку, забыть о культуре, образовании, здравоохранении, напустить на бизнес грабительские «проверки», оставить без денег региональные бюджеты и т.д. Именно такая программа борьбы с кризисом и принята Путиным: программа уничтожения страны ради доказательства самому себе собственной гениальности.

Для Путина кризис был столь же внезапным, сколь внезапно в России наступает зима для чиновников, ответственных за подготовку к отопительному сезону. В природе зима наступает закономерно, и практически каждому человеку доступно понимание того, когда будет зима. Чиновнику же надо как-то оправдать свою недееспособность. Вот он и придумывает оправдания – тоже с сезонной закономерностью. Кризис в экономике также отчетливо предсказывался экспертами, но чиновники путинского призыва и сам Путин ничего не желали слышать. И кризис для них стал внезапностью. Вполне закономерной. Как же иначе могло быть, если власть не желать мыслить ни о чем другом, кроме того, как обобрать страну и одновременно доказать ей, что управление как никогда эффективно?

Несколько лет назад столь же внезапно Путин обнаружил демографический кризис. Сначала на словах (в 2001 году), потом при попытке перехвата у партии «Родина» программы «Сбережение нации» (в 2005 году). Но это ничего не изменило. Данные о росте числа рождений (в связи с вхождение в детородный возраст последнего многочисленного поколения, рожденного вблизи рубежа 90-х), выданные за успех путинских изобретений с «материнским капиталом», были использованы для пропаганды, но не повлияли на поведение властей. Они не в состоянии помыслить хотя бы на пять лет вперед. А если и публикуют какие-то документы с планами до 2020 года, то они направляются затем прямиком в корзину для бумаг. Потому что иного применения не имеют.

Еще одна «внезапность», подстерегающая Россию, грозит нам на энергетическом поприще. Провозгласив нашу страну «энергетической державой», Путина палец о палец не ударил, чтобы эта декларация стала основой управленческой стратегии. Именно поэтому с неизбежностью наступит новая внезапность: российские топливные ресурсы оказываются не нужными другим странам. А на внутреннем рынке продавать энергоносители захватившие их олигархи хотели бы с не меньшей выгодой, чем на внешнем рынке. Это озна-

чает скорый энергетический кризис, который для путинской «вертикали» будет опять внезапным, как внезапно для нее наступление зимы.

И последняя внезапность (последняя не по времени, а по неприятному запаху) – крах системы ЖКХ. Превратив все отрасли общественной жизни в коммерцию, кремляне уже не удивляются, что в вузах и школах перестали учить, в больницах – лечить, в ученом мире – исследовать и думать, в милиции – ловить преступников и т.д. Все это скажется когда-нибудь потом. А вот фекалиями залить страну незаметно не удастся. Слишком уж зримо разрушаются коммуникации, слишком резко от них разит вонью коррупции. И это на фоне наглого грабежа, при котором помимо чудовищно завышенных тарифов, в системе ЖКХ действует еще и тотальная фальсификация объема услуг, предоставляемых населению. Написав по этому поводу две дюжины писем в разные инстанции и, наконец, президенту, я убедился, что система прогнила полностью и во всех своих элементах. Никаких подвижек не предвидится, значит, крах неизбежен.

От разрухи в головах, которая присутствует у высшего и всякого прочего чиновничества, разруха в клозетах появляется непременно. Она еще не повсеместна, но закономерно должна дойти до каждого клозета. И только тогда кремляне начнут искать, на кого бы свалить очередную «внезапность».

Путин выступил с пиар-тезисом, явно разработанным в недрах политтехнологических структур Кремля (как и ранее фраза со словами «мочить в сортире»). Тезис перефразирует известные слова из всенародно любимого фильма по повести Булгакова «Собачье сердце». В книге и фильме: «Разруха не в клозетах, а в головах». В интерпретации Путина «клозеты» остались за скобками, а в головах оказался кризис. Мол, кризис не в жизни, а в головах. И оттуда его надо изымать. Как? Например, прямым запретом журналистам писать о кризисе, а чиновникам публично говорить о кризисе. Это запрет удалось реализовать лишь частично.

Действительно, кризис в головах первичен, а в экономике вторичен. Только не надо перекладывать с больной головы на здоровую. Кризис в головах правителей повлек за собой кризис в экономике. Оба кризиса вполне реальны. И оба пытаются закамуфлировать иллюзиями.

Лояльность к власти требует от чиновника копировать выступления Путина и Медведева – то деланно-встревоженные, то бодро-злобные. Человек при должности обязан вести себя именно так. Но человек при рассудке так себя вести не может. Поэтому конфликт установок постоянно срывает сценарий поведения чиновников. Запрет на обсуждение кризиса в сочетании с требованиями его преодоления вызывает шизофреническое состояние. Чиновнику приходится либо сходить с ума, либо рисковать и переступать через принцип лояльности. Из сознания шизофрения выплескивается в риторику: все очень плохо, но все будет очень хорошо.

Кризис в головах приводит к странным риторическим приемам.

Давно сложилась ситуация, когда чиновники требуют от граждан соблюдения законов и всех их интерпретаций, придуманных в подзаконных актах и инструкциях, не обязывая законом себя. Чиновники даже проводят со-

вещания по поводу того, как это им не исполнить букву закона, а обойти: чтобы граждане все-таки были обязаны законом, а должностные лица полностью свободны от какого-либо обязывания. Апофеозом этой деятельности стала установка Путина, высказанная им публично: мы не имеем полномочий в регулировании экономики, но мы будем этим заниматься и строго спросим со всей «вертикали».

Этой установкой премьер подтвердил свой статус лидера российской бюрократии. Вероятно, это дает ему ощущение, что он является также и национальным лидером – соответствует тому титулу, который ему приписал обслуживающий персонал олигархии накануне имитации выборов в парламент в декабре 2007 года. Кризис к головах чиновников, мечтающих сохранить свои доходы и привилегии, как оказалось, наиболее остро проявляется в одной голове – у главы этой корпорации, затерзавшей Россию почти до смерти и намеренной терзать далее - под видом борьбы с кризисом.

Мы не можем претендовать не то, чтобы избавить головы чиновников от шизофрении и восстановить в них нормальный мыслительный процесс. Их болезнь застарелая, а в высших эшелонах власти уже неизлечимая. В таких случаях лекарем может быть только история, которая подобный «контингент» больных просто удаляет с глаз долой и размещает подальше от властных рычагов. Либо история оторвет паразитический клан от России, либо, если это не удастся, закончится бытие самой России. Истории не жалко те страны и народы, которые намертво привязаны к своим поработителям.

Все, что мы можем – отделиться от сходящих с ума правителей и от готовых болеть той же болезнью почитателей этой власти. Мы можем создавать сообщества граждан, объединенных ясным видением ситуации, пониманием, что нужно сделать для избавления страны от кризиса, необходимым уровнем согласия по ключевым мировоззренческим вопросам и высоким доверием друг к другу. Круг лиц, охваченных таким сообществом, сохранит умственное и нравственно здоровье.

Если бы разруха была только в головах у власти, это было бы не так страшно. Надо признать, что разруха постигла и сознание образованных слоев населения, а особенно сильно затронула молодежь, в которой встречаются самые причудливые смешения прежних политических догматов.

Бюрократия, меняя идеологические лики, подбрасывает ленивому сознание универсальные лозунги. То общественный интерес предопределит успех страны, то частный интерес выставлен как панацея, то «сильная исполнительная» власть возьмет на себя все проблемы и справится с ними. Такие догматы меняются как узоры в калейдоскопе, а завороженный зритель рад обманываться: критическое сознание отключено и жизнь прекрасна. Пока не приходит время: подсчитали – прослезились. Но это уже потом, когда власть переделена и отдана в руки заказчиков очередной иллюзии.

Современная публицистика, заказчиком которой является все та же олигархия, навязывает измененные значение терминов. И возникает какое-то уже почти ласковое именование: «наш олигарх». Про какого-нибудь патентованного ворюгу, которому место в тюрьме или на плахе. «Олигархами» не

прочь числиться даже вполне приличные предприниматели. Всего лишь потому, что где-то на местном районном уровне занимают видное место и служат поводом для пересудов сплетников. Меж тем олигарх – враг предпринимателя. Самый злейший. Олигарх и предприниматель – антиподы. Первый покупает власть и через власть добивается получения доходов от монопольного положения, доступности казны, внеэкономических решений. Олигархами назначал своих приближенных Ельцин, потом тем же стал заниматься Путин. Все эти люди не имеют никакого представления о предпринимательстве. Их деятельность – один из видов воровства. А предприниматель выше дохода и прибыли ценит свое дело. Поэтому готов спасать производство даже в условиях, когда терпит убытки. Он отвечает за своих работников, за технологию, за управленческую эффективность. Олигарху все это не интересно. Он и так неплохо устроился. Предприниматель создает ценности (потребительские товары и услуги), а олигарх манипулирует фиктивными ценностями и наживается на уничтожении производства.

Самооправдание бюрократии проводится через заказ публицистики и исследований, которые представляют бюрократию просто как сословие чиновников. Мол, как же можно выступать против бюрократии, без которой управление государством невозможно?! На самом деле чиновник должен исполнять волю нации, а бюрократ исполняет волю начальства. Чиновник должен жить по закону и не делать ничего сверх закона, а бюрократ не делает ничего по закону, а лишь заглядывает в глаза вышестоящему чиновнику и ищет там оправдания любой подлости. Бюрократия рождается из узурпации власти, из подавления нации, из преступления перед народом и страной. Бюрократ – злейший враг гражданина, враг нации и государства.

Оправдание бюрократии происходит через отождествление чиновника и государства. В результате при очевидной бюрократизации госслужбы, гражданин переносит свою ненависть с бюрократа на государство. А это нелепость. Государство не тождественно чиновнику, начальство - не государство. Легитимная власть не принадлежит чиновнику. Она либо от монарха, либо от нации. Либо от того и другого вместе. А бюрократ – противник государства, противник закона. Он хочет управлять по произволу, а не по закону, служить не нации и государству, а своей корпорации.

Обсуждать проблемы кризиса с властными структурами уже нет никакого смысла. Они непробиваемы в своей уверенности, что именно наличный «человеческий материал», собранный в «верхах» имеет право руководить страной и собирать с дань на содержания олигархии и репрессивного аппарата. Эта власть во всех отношениях безнадежна. Как безнадежна для страны ее политика. Обсуждать кризис надо в том общественном слое, который ясно видит ложь, исходящую от власти и элементарную нечистоплотность ее представителей, выставленных перед телекамерами для оглашения бодрых реляций или «озабоченностей».

У власти нет никакой приличной идеи. Именно поэтому ее пропаганда направлена на выключение сознания, а не на проповедь ценностей. Все сводится к почти совсем уже животным инстинктам. Самый радикальный раз-

рыв с властью – иметь идеи, отражающие мировоззренческий выбор. Мы можем общаться с подобными себе – с теми, кто способен мыслить рационально и чувствовать по-человечески. Собственно, мы можем вступать в диалог и мыслить совместно только с теми, кто ценит в себе облик человеческий. Власть позаботилась о том, чтобы круг резко сузился. И это для нас благо: не надо массовых тиражей. Работа становится индивидуальной и избирательной. Современные коммуникации позволяют держать в сфере своего внимание не десятки, а тысячи людей. И вести с ними продуктивный диалог. Вполне возможно, что и во власти найдутся люди, способный войти в этот круг. Не как представители этой власти, а как личности, выжившие в тлетворной среде враждебного нации режима.

Раз нации для власти не существует, то нация должна формироваться вне власти. Нет иного пути, кроме формирования интеллектуальных и дружеских сообществ. Власть это знает, а потому организует загаживание информационного пространства всякого рода похабщиной и штатными «мурзилками», имитирующим ту или иную мировоззренческую позицию (например, создавая в сети «православные» сообщества и пропагандируя при этом антиправославное поведение). Следовательно, нам необходимо отстроиться от сетевого хаоса и создать сообщества, фильтрующие агентуру враждебных нации сил и самодеятельных спойлеров.

Национальное движение не должно торопиться действовать. Действие хорошо, когда имеет верные ориентиры. Шествия людей, объединенных солидарностью толпы, бессмысленно. Поэтому прежде – интеллектуальная работа, создание единства, в котором разрешены все «проклятые» вопросы и ведется беспрерывная работа над анализом меняющейся ситуации, выстраивание прогнозов будущего и формирование программных разработок, посвященных изменению этого будущего в соответствии с избранными целями и ценностями.

Национальный манифест

Прочувствовав на партии «Родина», потом на партии «Великая Россия» сущность и методы бюрократии, мы поняли, что главная проблема – в сознании мыслящих людей, которым не достает современной доктрины, которая противостояла бы тому, что делается с Россией и всем миром. И тем, кто это делает – глобальной олигархии и местным бюрократиям, обслуживающим ее.

Еще в 1993 году группа авторов подготовила Манифест возрождения России, сконцентрировав в нем национально-консервативные взгляды, в тезисной форме изложив русские общественные идеалы и цели политического и экономического развития. Манифест был взят на вооружение Конгрессом русских общин и стал мировоззренческой основой для идеологической работы этой организации. В последующие три года тираж в совокупности приблизились к полумиллиону экземпляров.

Наша ошибка состояла в том, что мы использовали массовые технологии в то время, когда рационально мыслящих масс уже не было. Тиражи разлетались по стране, но не затрагивали людей. Им уже было все равно. А мы

так и не поняли, что нужна целевая аудитория и формирование из нее высокоорганизованного слоя интеллектуалов, которые тиражируют свое мировоззрение в публицистике, системе образования, в своей профессиональной деятельности.

Вторая ошибка состояла в том, что нам не удалось увидеть глубинные экономические процессы, раздиравшие страну. Мы точно знали, что коммунистическая и либеральная доктрины для России неприемлемы. Но так и не смогли найти основополагающие принципы, на которых могла бы быть построена национальная модель экономики. Сказывалось отсутствие знаний о работе реального сектора и понимание того, каковы механизмы разграбления страны. Мы видели только прямое воровство, но не могли рассмотреть процесс «институализации» коррупции: превращение криминальных механизмов в легальные. Это направление деятельности олигархии в полной мере прояснилось только при Путине (после 1999 года), когда криминальные капиталы всплыли на поверхность, утвердились в легальном бизнесе, а их защиту обеспечила путинская «вертикаль» - коррумпированная бюрократия.

Третья ошибка состояла в том, что наше мировоззрение было замкнуто на проблемы собственной страны. Мы не сумели тогда заметить, что включены в общемировой процесс, что Россия стала не единственной, а лишь очередной жертвой мировой олигархии.

После 2003 года, когда интеллектуалы уже многое продумали и прочувствовали в губительной системе, сложившейся в России, формулирование принципов мировоззренческого противостояния ей растеклось по публицистическим работам, а реальное противостояние системе сконцентрировалось в партии «Родина». Именно поэтому партия стала объектом изничтожающих «технологий», запущенных Кремлем по воле олигархии. Система, легализовав свои грабительские инструменты, лишила нацию возможности легально противостоять ей. Поэтому была погублена «Родина», противозаконно лишена права на участие в выборах партия «Великая Россия», а страну накрыла волна политических репрессий (ее сущность отражена в ежегодных докладах «Русофобия в России», выпускаемых Русским информационном центром).

Попытки создания национально ориентированной идеологии предпринимались не раз, но адресного читателя так и не нашли. Одни по причине непоследовательности создававших идеологические документы групп (Хартия прав и свобод русского народа «Русская правда»), другие – от желания разрешить раз и навсегда все вопросы, которые можно себе представить по поводу современной России и от попыток найти «носитель» для идеологии в кругах церковной бюрократии («Русская доктрина»). Если в первом случае погибель разработки была связана с тем, что она пыталась примирить радикалов русского движения (а это в принципе невозможно в силу субкультурной замкнутости радикальных объединений), то вторая – со стремлением найти для глубокого и многопланового сочинения широкую коалицию. Тот факт, что «Русскую доктрину» приняла как идеологию партия «Великая Россия» был скорее дискредитирующим моментом, поскольку от потенциальной

коалиции отшатнулись все, кто хоть как-то намеревался прислониться к власти.

Создание Национального манифеста – универсального документа, соединившего национальное мировоззрение, представление об общемировых процессах, политэкономию национализма и современную политическую теорию – стало прорывом в идеологическом творчестве. Увидев наши проблемы «с высоты птичьего полета», определившись с пониманием общемировых процессов и закономерностей, мы теперь можем разрабатывать и национальные приоритеты, и вполне прагматические задачи сегодняшнего дня. Если нынешняя власть не может определить действительно необходимое для нации, то это сделает иная власть, которой мы должны помочь тем, что в интеллектуальном плане многое уже будет продумано и решения разработаны.

Если путинский МИД не представляет себе задач России во внешней политике, то национальному правительству мы подскажем, что ключевая задача для России – воссоединение РФ, Украины, Белоруссии и Казахстана. И предложим стратегию такого воссоединения. Если путинские министры не ведают, каковы цели социальной политики, то мы предложим национальному правительству цель сбережения нации и преодоления демографической катастрофы, «чтобы нашему роду не было переводу». И представим комплексную программу – не только в пропаганде отказа от неумеренного «пития» (кремляне вдруг разрешили говорить на эту тему, как будто в данном вопросе нужно еще что-то кому-то объяснять, а не действовать), но и во всех прочих сферах, где оздоровления требуют сначала мозги чиновников, а потом и вся жизнь нации.

В Национальном манифесте мы обозначили основное противоречие эпохи – противоречие между нацией и олигархией. В этом смысле новый национализм – это не столкновение между нациями, а схватка между национальными силами и олигархией, порабощающей нацию. Мы увидели свою задачу не в том, чтобы «качнуть низы», доказать им необходимость восстания (не дай Бог, если подобное будет доказано – тогда все мы станем жертвами), а в том, чтобы дать интеллекту нации мировоззренческие принципы, спасительные в условиях кризиса, в условиях угасания эпохи.

Мы увидели, то жало, которое надо вырвать из пасти олигархии, чтобы сделать ее экспонатом зверинца – ссудный процент и оборот денежных суррогатов. Мы определили, что целями национального движения является освобождение нации, ее производительных сил, избавление предпринимателя от бюрократического грабежа, освобождение творческих сил нации от диктата «золотого тельца», от беспочвенной интеллигенции, поступившей на службу в пропагандистские структуры, оправдывающие ростовщичество, спекуляцию, монополию, беззаконие, кураж чиновника и вора.

Впереди большая работа по формированию среды единомышленников, по программным разработкам в различных сферах, по запуску публицистической машины, приспособленной под нужды интеллектуалов-националистов. Мы должны интеллектуально победить там, где намерены победить в принципе. Ничтожность путинского правления должна стать очевидной каждому

думающему человеку, каждому, кто предпримет хотя бы слабую попытку оторваться от «зомбоящика» и подумать о своей собственной судьбе, судьбе своей семьи, судьбе нации.

Ложные наследники

Поднять знамя «Родины» с приближением очередного политического цикла хотелось многим.

Первый такой проект возник у группы интеллектуалов во главе с Михаилом Лермонтовым – потомком великого поэта. В инициативную группу вошли многие из тех, кто в прежние времена был рядом с «Родиной», но не в «Родине» - предпочитал быть осторожнее и не подставляться под репрессии. Я встретился с инициаторами этого проекта, который получил название «За нашу Родину!» И объяснил, что у них нет ни харизматичных лидеров, ни программы, ни понимания того, как вести организационную работу. Несколько известных лиц в оргкомитете, набор призывов в кратенькой программе и расчет на собственную социальную сеть в Интернете – слишком малое достояние. При отсутствии опыта – это ничто.

Меня выслушали, но не поверили. И напрасно. Документы подготовить удалось, но партии не получилось, регистрация не состоялась, надежда договориться с «верхами» оказалась тщетной. Спасибо, что инициаторы этой «Родины-2» не наделали глупостей. Мы со временем сблизились, многие наши позиции оказались близкими, мы сблизили структуры и фактически влились в общий проект на базе партии «Великая Россия».

Значительно хуже вышла история с «Родиной-3». Это было форменное безобразие. Еще не сделав ровным счетом ничего, инициаторы проекта партии «Родина – здравый смысл» (РЗС) позволили себе хамские выпады в адрес изначальной «Родины» и ее лидера. При этом в проект выборочно пригласили двух-трех бывших родинских депутатов, а также впоследствии прихватили прежнюю базу данных наших активистов и выдали ее за свою – будто бы все наши соратники вот так запросто захотели бросить «Великую Россию» и перебежать в новый проект.

Поначалу, пока не было наделано глупостей, я отнесся к этому проекту как к чудачеству, в котором заправляли мои давние и хорошие знакомые – Максим Калашников и Михаил Делягин. Это люди талантливые, хотя и никогда не проявлявшие желания работать в команде и учитывать, что не во всех науках они преуспели.

Для Максима Калашникова чудить – дело обычное, вполне приемлемое в профессии литератора-футуриста, который деталями не занимается. Главное – «большая идея». Зародыш некоего оргкомитета как раз и походил на такую идею: что-то большое по замыслу, мелкое по форме и пустое по содержанию. Можно было пройти мимо и не заметить. Мало ли всяких оргкомитетов провозглашается!

С Максимом я знаком с начал 90-х. И всегда поражался сочетанию в нем таланта политического публициста с упорным уклонением от участия в реальной политике. Но положение резко изменилось в связи со случайно из-

вестностью, нахлынувшей на Максима после того, как президент обратил внимание на одну из его футуристических фантазий. Публицистика закончилась, началась политика заносчивого пророка-новичка. Со всеми вытекающими последствиями: ошибочными представлениями и непродуманными заявлениями.

К Михаилу Делягину я всегда относился с уважением, считая его скорее союзником с либерального фланга. Когда в 2006 году путчисты в «Родине» стали исполнять поручения Кремля, они пытались давить на Делягина именно с целью недопущения его участия в либеральных форумах. Делягин не послушал обращенных к нему внушений, а потому был исключен из партии. Я тогда резко высказался против подобных административных действий и даже опубликовал статью на этот счет. Позднее по просьбе Делягина я ходил на суд, в котором он пытался оспорить решение об исключении как принятое в нарушение Устава.

Делягин, казалось, был с нами «одной крови», когда «Родина» рухнула. Он даже выступил с фантастической по напору речью на восстановительном съезде КРО и, казалось, не переставал быть нашим соратником. Но прошло время, в течение которого мы бились в судах, а Делягин – на публицистическом поприще. И что-то с Михаилом произошло. Сначала он занял кабинет Дмитрия Рогозина, опустевший после разгрома «Родины», высылки лидера в долгосрочную зарубежную командировку и разорения штаба партии «Великая Россия» владелицей помещения Ниной Жуковой (там погибло не только личное и общественное имущество, но и полторы тысячи экземпляров моей брошюры «Путь русского человека»). Ну, с кем не бывает: щепетильность в таких вопросах – не самое распространенное качество. Это пустяк. Не пустяк, когда один из заметных публицистов-экономистов, претендующих на какую-то политическую миссию, вдруг идет возлагать цветы к мавзолею Ленина. Потом, когда партийный проект уже публично обозначился, появилась еще и хвалебная статья Делягина в адрес ленинской политики.

В прежние годы мне приходилось довольно жестко говорить Михаилу, что я его не могу учить экономике, но что касается политологии, то тут мне есть чему учить. Увы, мои настойчивые просьбы познакомиться хотя бы с азами политической науки, пропали втуне. Может быть, именно поэтому мы расходились по ключевому вопросу - о русском национализме. Пока существовала «Родина», этим можно было пренебречь. Пока Делягин не открыл огонь по своим, этих расхождений можно было не замечать. И вот, по не известным мне причинам, Делягин стал рупором группировки, которая предвкушает возвращение Дмитрия Рогозина в политику и торопится предупредить это событие гнусными домыслами.

Я бы простил неумную попытку без бывших родинцев сформировать «Родину-3» под троцкистскими символами и с футурологическими гипотезами. Ну не смогли фантазеры удержаться от соблазна прилепиться к популярному политическому бренду! Мало ли подобных событий происходило ранее! Я бы простил эту слабость. Но пройти мимо решения некоего оргкомитета, облившего грязью Дмитрия Рогозина, я никак не мог. Это оскорбление

не только в адрес Рогозина, но и в адрес активистов «Родины», в большинстве своем перешедших в «Великую Россию». Сочинение необъявленной группы лиц во главе с Делягиным и Калашниковым лживо переоценивает все, что делалось в «Родине» и перевирает позицию Рогозина и его ближайших соратников.

Утверждается, что Рогозин «активно участвовал в целом ряде провокаций, направленных на дискредитацию патриотического движения в общественном сознании и его люмпенизацию». К провокациям отнесен предвыборный ролик «Родины», выпущенный во время избирательной кампании в Москве в 2005 году. Также утверждается, что этот ролик был ничтожным поводом для снятия партии с выборов. Это правда, что повод был ничтожным. Не было бы этого, придумали бы другой. Неправда - слова о «провокации». Проверка, проведенная органами прокуратуры после выборов, не нашла в ролике ничего криминального. Экспертизы также не дали повода для преследований «Родины». Те, кто присутствовал на суде или читал судебные решения, прекрасно знают, что снятие с выборов было самым циничным актом беззакония. При этом использовались не нормы закона, а подобранные специально к случаю услужливые представители московских диаспор, выполнявшие волю Лужкова и его группировки.

Провокацией сочли авторы пасквиля и Русский марш. Они не указали, правда, за какой год. Дмитрий Рогозин участвовал в оргкомитете Марша только в 2006 году. Считать, что Марш стал поводом для принятия 282 статьи УК – это уже не ложь, а прямой переход в стан врага. Выступление за права русских людей на РМ-2006, когда в милицейские застенки попали 2-3 тысячи участников марша, считать каким-то там «поводом» и «провокацией» могут только заведомые русофобы и лично непорядочные люди. Вместе с Рогозиным в «провокаторы» попадают, по мысли мозгоблудов, и наиболее активные члены партии «Родина», депутаты фракции «Родина», Герой России В.Полянский, ушедший из жизни при странных обстоятельствах. Все они состояли в общественном совете РМ-2006 вместе с Дмитрием Рогозиным.

После этих двух «аргументов» следует голословное утверждение о том, что Рогозин в течение своей деятельности «последовательно возбуждал заведомо безосновательные надежды и ожидания, которые он не собирался оправдывать, что привело к обвинениям в предательстве даже со стороны своих близких соратников». Покажите этих близких соратников! Сошлитесь на публикации! Ничего этого и в помине нет. (Напомню, что обвинявшие Рогозина в предательства Глазьев и Бабурин сами отмечены предательством, и в «Родине» они не состояли.). Потому что разгром «Родины» был трагедией для всех, кто в ней состоял. Даже для тех, кто поначалу побежал в «Справедливую Россию». Они только потом поняли, что потеряли. Безумные фантазеры теперь представляют самый успешный и насильственно прерванный проект русского национального движения как какую-то авантюру! Можно ли придумать что-то более подлое? С моей точки зрения, в данном случае мы имеем запредельную подлость.

Чудаки-фантазеры решили, что Рогозин отошел от руководства «Родиной» «поддавшись весьма умеренному давлению правящей бюрократии». Желание помнить и знать, что произошло, не совместимо с подобными обвинениями. О ситуации тогда писали многие, в том числе и я. Снятие партии со всех выборов, компания клеветы, в которой участвовали и некоторые записные патриоты, - это самое незначительное, чему подверглась тогда «Родина». Сотни наших активистов прошли многочасовые допросы, ночные визиты милиции. Сотрудничающие с нами предприниматели подверглись угрозам отъема бизнеса, против ряда из них завели уголовные дела. Несколько наших активистов подверглись прямой физической расправе, едва не были убиты. Угрозы насилия и похищения детей – это «умеренное давление»?!

До какой же гнусности вы, господа нехорошие, пали! Как могло случиться подобное с людьми, которые претендуют на симпатии русского движения или хотя бы на голоса избирателей и содействие общественных активистов? Как можно было начать свою политическую активность с такой феноменальной подлости?

С моей точки зрения, есть тому две причины. Во-первых, идеологическая. «Леваки» боятся, что Рогозин поведет за собой русское движение, формируя его как «правое» в истинном смысле слова (вера, нация, традиция). Они хотят превратить русское движение в «левое» - затащить его в тупики марксизма-ленинизма. Во-вторых, это просто ревность. Не имея ни идеологии, ни истории, ни приличной команды, фантазеры-леваки элементарно трусят. Явление Рогозина в политике просто обнуляет их партийную затею.

Есть еще одна гипотеза, менее очевидная. Группа лиц, популярных в узких кругах, становится инструментом антирусских сил, намеренных отвлечь русских людей левацкими мифами. В этом смысле неспровоцированная антирогозинская декларация вполне укладывается в уже многократно и очевидно проявившуюся антирусскую ориентацию олигархии.

Делягинский «здравый смысл» развалился, превратился в беспрерывные нападки на Дмитрия Рогозина, которые провоцировали русофобы, играющие на неумной словоохотливости прежнего соратника партии «Родина». «Родина–3» сначала избавилась от своего лидера, умудрившегося перессориться со всеми, а потом была расколота неумным поведением временного руководителя, подавшего в Росрегистрацию документы на учреждение новой партии, не посоветовавшись ни с кем. С остатком проекта «Родина-3» партия «Великая Россия» установила партнерские отношения.

Мы не торопились забежать вперед ситуации и не планировали конкурировать за флаг «Родины». Но теперь, когда к этому флагу потянулись грязные руки, мы не можем оставаться в тени. Нам не по пути со «здравым смыслом», который завел его обладателей в болото аморализма. Знамя «Родины» они не получат.

Мы не дали «левакам» запачкать флаг «Родины». Партия «Великая Россия» сохранила это знамя до момента восстановления организации «Родина – Конгресс русских общин». И в возрожденном проекте мы составили отряд, заряженный выстроенной идеологией.

Идеология Великой России

Не только сектантство в патриотическом движении, но и состояние нашего народа, было причиной того, что в политике сталкивались «левые» с «правыми», а не патриоты с космополитами. Целое десятилетие потребовалось, чтобы русский народ увидел бесплодность лево-правого противостояния. Но тут же впал в другую иллюзию, с новой силой обнаружив в себе веру во власть, которая, будто бы, решит все проблемы только потому, что народ ее поддерживает. Всплеск этой веры уже пошел на спад, но пока русская идея не может конкурировать с идеей «сильной власти», которая, судя по убеждениям обывателей, очень много сделала и для прочности государства, и для народа. Наблюдения и выводы специалистов, опровергающие эти убеждения, мало интересуют большинство. Народ должен сам убедиться в том, что власть в целом действует вразрез с русским национальными интересами, и дело не поправить сменой того или иного министра (а их не особенно-то и меняют).

Когда мы создавали партию «Великая Россия», то думали о том, чтобы выиграть выборы. Но не ради этой победы. Мы хотели другой победы. Мы хотели и хотим выиграть Россию. Партия – только форма самоорганизации. Организация важна, поскольку идейное содержание только потому и может быть воплощено в реальный политический проект, когда оно организовано.

Название говорило, *что* именно мы вливаем в форму партии – навязанной нам системы взаимоотношений, совершенно чуждой русским традициям. Внешне это должно было быть партией – по тому законодательству, которое требовало именно формализма. Внутренне это должна была быть самоорганизация русского движения – дисциплинированное многообразие.

Мы хотим выступать в интересах и от имени «собственно России» - Великороссии. То есть от духа истории и жизни коренных пространств, где русский народ появился на свет и где его родовой очаг. Великороссия – центральные и северные территории Восточно-европейской равнины (Русской равнины), населенные народом, который от рождения считал себя русским, не измышляя для себя никакого дополнительного или племенного имени.

Великая Россия/Великороссия связана с именем русского этнолингвистического стержня – великороссами и великорусским языком. Таким образом, название партии дает ясное представление о главной ценности наших единомышленников – русском (великорусском) народе, на плечах которого держится Россия. Великая Россия - это имя также говорит и о мощи нашей государственности, обретенной в эпоху Империи, соединившей многие народы под водительством великороссов.

Государство и нация – центральные в идеологии великодержавия. Держава следует из нации. Нация без державы – ничто. Но и держава без нации – тупая тирания. Великая держава для великой и вольной нации – это наш замысел и смысл того, чтобы, отрываясь от других жизненных проблем и интересов, занимаемся политикой. Политика интриг, дрязг, сплетней нам не интересна. Нас интересует только величие России. В этом коренное отличие по-

настоящему русской партии от партий либерального и социалистического («левого») выбора. В либерализме от русского величия не остается ничего, а из советского социализма русское величие может быть взято без марксистской путаницы и груза ошибок, доведших Союз до краха. Таким образом, мы определяли партию «Великая Россия» как консервативную (в противовес либеральным и социалистическим ЕР и СР), традиционалистскую (то есть, принимающую русскую историю с незапамятных времен, а не с 1917 или 1991), национальную (антибюрократическую, антиолигархическую, но также и противную анархии и нигилизму как иной крайности). Наш проект - партия русской солидарности и единства с дружественными русским народами, который скрепляет Россию, готовит ее воссоединение, меры сбережения нации, меры подъема ее духа и благосостояния.

Чтобы владеть богатствами, доставшимися от прежних поколений, нам надо учиться быть националистами – носителями идеи нации. У наших оппонентов, пытавшихся перехватить лозунги национального возрождения и породить очередную партийную фальшивку, чтобы использовать ее в шулерском «раскладе», ничего не получилось. Партия олигархии, как бы они ни прикидывалась, не может быть русской, не в состоянии понять, что Россия жива только русским лидерством. Они ведь и сами постоянно говорят, что у преступника нет национальности. Наверное, они знают это по себе.

Россия — русская страна, это надо признать. Русский народ является государствообразующим и соответствующий статус должен быть закреплён в законодательных актах. Русские не собираются угнетать или изгонять нерусских и намерены вместе с ними строить свое государство. Но так, чтобы никто не мешал русским жить по-русски, чтобы русское государство (а Россия является таковым и принадлежит русскому большинству по праву основателя и главного носителя «государственного тягла») никто не попытался переделывать в «россиянское» - мультикультурную «салатницу» с несвежим душком русофобии. В этом смысле русский национализм строит единую для России нацию. Русскую. В ней есть достойное место и всем коренным народам России, и традиционным диаспорам.

Разделение национализма на этнический и политический (иные говорят - «имперский») противоестественно. Родовое чувство естественно, отменять его не предписано ни в одной культуре. «Нет ни эллина, ни иудея» - это о единстве во Христе. Там же: «нет ни мужчины, ни женщины» и т.д. То есть, речь вообще о другом.

Русские не могут быть «общечеловеками», иначе они перестают быть русскими. В этом смысле русский национализм носит, бесспорно, этнический характер. Политический его характер выражен в государствостроительном инстинкте, воспитанном историей. Поэтому общероссийский национализм тождественен русскому национализму, который не может быть чужд также и нерусским людям, любящим Россию такой, какой она сформирована исторически – русской по преимуществу.

Надо понимать, что русский национализм по своей природе носит государствообразующий характер и резко отличается от «национализмов» эт-

нических группировок, у которых на уме только сепаратизм и шантаж Центра. Русский националист вовсе не агрессивен по отношению к инородцам. Он требует от них только одного: не мешайте русским жить по-русски. Ведь Россия будет адекватна своей истории только в том случае, если она будет устроена по-русски. Разве кому-то возбраняется честно служить в русской армии, состоять на русской государственной службе? Только не пытайтесь переделать Россию на «интернациональный» или «общечеловеческий» лад! Вот и все. Российская Империя обнимала многие народы, но разве у кого-то есть сомнение в том, что это была русская Империя?

Лозунг «Россия для русских» - это тезис Александра III. И он должен пониматься именно в имперскому духе. Сегодняшний оттенок этого лозунга связан с противостоянием политике правительства, которая пытается создать Россию без русских. Россия должны быть удобна, прежде всего, русским, людям русского культурного выбора. Это не значит, что должны быть ущемлены инородцы. Если они готовы жить в России по-русски, им не могут быть закрыты пути карьерного и профессионального роста. Если же они к этому не готовы, то на русской земле им предоставлены возможности воспроизводить дедовские нормы жизни и сохранять свой народ в первозданном виде, отказываясь от современности, которую несет им Русская цивилизация. В России возможны этнокультурные заповедники. Но в России не должны появляться самостийные политические образования, основанные на этнической солидарности и требующие обособления административных территорий и своей доли госбюджета. Это мятеж, и он должен быть подавлен. Подавление сепаратистских мятежей, тлеющих по всей России – одна из главных задач сохранения российской государственности.

Россия всю свою историю как суверенного государства была унитарной – Царством или Империей. Федерализм – чужая для нас доктрина, подрывающая жизнеспособность государства. Местные особенности могут быть учтены в местном самоуправлении. Политические права регионов, их обособленное законодательство, многочисленные парламенты и президенты – все это совершенно не нужно, хлопотно и дорого для нас.

Наши русские проблемы больше всего связаны с утратой солидарности, которая всегда в нашей истории создавалась Церковью и Государством. Теперь бюрократия выбила у русских эти инструменты общественного строительства. Поэтому русским надо создавать некие обособленные общественные институты, чтобы вернуть себе институты духовной и государственной власти.

Перед нами стоит задача не этнической солидарности, а национальной. Русские – уже не этнос, а нация. Эта нация лишь должна осознать себя, воплотиться в политических институтах и обычаях русской солидарности. Другим коренным народам России это не под силу. Они не в состоянии перешагнуть через этничность и возвыситься до создателей государства. А русские это могут. Если смогут – то спасут Россию не только для себя, но и для союзных русским народов. Многонародная русская нация с великорусским го-

сударствообразующим стержнем – вот то будущее, за которое стоит бороться, в котором Россия только и может существовать.

Нам не надо истязать себя вопросом: «Кто такие русские?» Есть простое обыденное определение: «Русские — это те, кто любит Россию». Главное - самоопределение себя как русского и желание быть русским. За этим следует культурная идентификация: говорить на русском языке, воспитывать детей в русской культуре, уважать русские обычаи, традиционную мораль, знать и понимать русский исторический опыт, быть солидарным с русскими в повседневной жизни. Если русский не знает русского языка, он может считаться только потомком русских людей. Русским мало родится, русским надо стать. Чтобы им стать, надо хотя бы освоить русский язык и принадлежать к русской культурной традиции.

Помимо самоопределения есть и материальные признаки русскости. Некоторые считают, что достаточно культурной идентификации и на этом покончено. На самом деле русские имеют собственное лицо, это надо признать. Русский антропологический тип надежно выделяется, что определено академическими научными исследованиями. Это особенно важно понимать тем, кто руководит государством. Русский народ определен родством. Русские друг другу - ближайшие родственники, а остальным народам родственны в разной степени – одни народы нам ближе, а другие близки только по принадлежности к роду человеческому. Общность, основанную на биологическом родстве, надо беречь. Она – творение Божье.

Нам нужно помнить об ошибках, добивших партию «Родина», от которой идея нации все время ускользала. Социальная риторика в ней часто затеняла национальное содержание, а попытки договориться с властью иные наши бывшие соратники пытались использовать в своих частных целях. Нам не надо печалиться, что «Великая Россия» как партия не получила официального статуса. От русофобской власти мы не можем ожидать полномасштабной легализации настоящего «Русского проекта».

Все, что нам нужно от власти – только вступление в избирательную кампанию на основе наших законных прав. Но для нас не партия и не выборы главное, а мировоззрение. Оно выражено в Национальном манифесте и будет пробивать себе дорогу через разные организационные формы, даже если репрессии не дадут нам быть в равных правах с другими гражданами. Когда-нибудь наш «проект» сложится как воплощение русской национальной перспективы с орденским ядром, скрепляющим всю общественную систему русского движения. Это время наступит раньше, чем многие думают.

С каждым годом противоречия между стратегическими интересами России и заботой правящих «верхов» о личном благополучии олигархов только усиливаются. Разрешить их можно лишь путем кадровой революции и приходом к власти настоящих патриотов.

Оттого, хватит ли обществу сил привести к власти стратегическую элиту, будет зависеть судьба России – произойдет ли в ближайшее десятилетие ее распад или нет. Сегодня как внешняя, так и внутренняя политика бюрократии направлены на то, чтобы обеспечить растворение России в глобаль-

ной системе. Страна должна утратить свой суверенитет и превратиться из государства в территорию, где происходит свободная игра чужих нам политических и экономических сил. Но тогда исчезнет русская цивилизация. Останется только хозяйство, параметры которого будут определяться климатическими условиями, природными ресурсами и авантюрами зарубежных «игроков». Будет зачеркнута наша история - тысяча лет борьбы, трагедий и триумфов. И через какое-то время человечество забудет, какой Россия была на самом деле.

Если сегодня не остановить процесс гибели страны, то «точка невозврата» будет пройдена и окончательный крах займет буквально пару десятилетий - демографический и технологический кризисы, распад социума, распад власти… Нам необходим стремительный возврат к традиции. Времени у России нет.

Уверен, что только русский консерватизм как политическое измерение нашей традиции способен дать методики государственного управления, достаточно эффективные, чтобы решить проблемы, стоящие сегодня перед русскими и Россией. Только русские националисты и консерваторы способны явить новое Русское Чудо – сделать невозможное и спасти страну и народ на краю гибели.

Невероятное – это слом кажущихся незыблемыми закономерностей, их опровержение. В недавнем своем прошлом мы видели, как рухнула коммунистическая власть – исчезла и как государственный аппарат, и как носитель идеи, и как всесильная бюрократическая структура, контролирующая все и вся, включая СМИ и спецслужбы. Такой же невероятный «сценарий» вполне возможен. Конечно же, если русские будут готовы к Чуду Божьему. Чудо, не идущее впрок человеческой душе, никогда не состоится.

«Великая Россия», «Родина», КРО - это продолжение одного и того же дела, которое связано общими симпатиями среди избирателей, общим составом активистов, общими идеями, общими лидерами и авторитетами. Великая Россия – это наша Родина, очищенная от риторической шелухи, карьеристов и предателей, потянувшихся к благосклонности чужой власти. Неважно, как будет называться наша партия. Русская партия – это партия Великой России, великороссов. Партия, которая должна отменить все партии и прочие фикции, выдуманные для удушения нации и разрушения ее единства.

Если у России еще есть будущее, то оно связано с приходом к власти настоящих русских патриотов, готовых жизнь положить за Отечество. А нынешнюю эпоху изменников и трусов мы когда-нибудь всенародно проклянем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Родину» погубила бюрократизация внутренней жизни, попытки не только играть с властью в «политические шахматы», но и подстраиваться под власть вплоть до заискивания (после 2006, когда из руководства партии «Родина» ушел Дмитрий Рогозин). Бюрократия и предательство сделали из социал-патриотического блока социал-бюрократическую секту с диким названием «Справедливая Россия». Помимо внутренних причин, для поражения были и внешние: в ответ на репрессии мы становились более радикальными, пока эскалация конфликта с властью не привела к применению против «Родины» методов криминального насилия. Уроки «Родины» учат нас тому, что необходимо для победы национальных сил (идейное единство, готовность к коалициям и компромиссам), и тому, чего надо опасаться (бюрократизация, «болезни левизны», измена).

Русские патриоты многое смогли транслировать через «Родину» в публичный политический дискурс, многое удалось навязать власти. Но при этом власть не пошла на союз с патриотами. В этом проявилась не только враждебность бюрократии к русским национальным интересам, но и отсутствие опыта у национальных сил. Мы слишком откровенны, слишком готовы открыть все свои карты, слишком надеемся на стихийную поддержку масс.

С этой властью у партии «Родина» диалога не получилось, хотя мы стремились к диалогу, надеясь на профессионализм тех, из кого сформировано правительство и парламентское большинство. Мы пытались быть системной оппозицией, то есть, найти ту систему, в которую мы могли бы вписаться со своей идеологией, со своей точкой зрения. Оказалось, что выстроенная Кремлем «вертикаль» не предусматривает никаких дискуссионных точек зрения. Потому что мы не собирались торговать интересами народа, а намерены были эти интересы представлять в диалоге с властью. Власть, отбрасывая интересы народа, отказалась и от создания каналов коммуникаций, на которые мы рассчитывали. Профессиональный разговор оказался невозможным. Потому что мы – профессионалы порядка, они – профессионалы хаоса.

Кроме того, говорить, что власть обладает каким-то системным видением ситуации, не приходится. Власть распалась на множество частных бизнес-проектов, она принципиально бессистемна. У нас система есть, у них – нет. Понимание принципиально невозможно - между нами мировоззренческая пропасть. Мы можем рассчитывать на понимание только со стороны наиболее образованных и талантливых представителей власти – на единицы.

Идеология антисистемной власти – либеральный талмудизм. Сегодня он достигает глобального масштаба – олигархия выскальзывает из национальных границ, выкраивает себе место в мировой экономике и готова заложить в ломбард свою собственную страну – лишь бы еще десяток лет продержаться на плаву. Их бредни о глобализации и постиндустриальном общества скрывают самое бесстыдное стяжательство, самую подлую наживу, до сих пор не известную человеческой истории.

Реальным противникам этого бесстыдства предъявлялось и будет предъявляться обвинение в нацизме, фашизме, антисемитизме и т.д. Чубайс сделал это «открытие» по поводу «Родины»: у вас сочетание национальных и социальных интересов, значит вы – национал-социалисты, а потому – гитлеристы, расисты и враги всего прогрессивного человечества. Это открытие было опровергнуто голосованием 2003 года, продвинувшим «Родину» в парламент, но утверждено вновь в последующие годы, которые были беспрерывной пропагандой нанятых властью лжецов, говоривших только об одном: что все русские патриоты – фашисты, а «Родина» одновременно и «кремлевский проект», и скопище сторонников Гитлера.

Мы защищали национальные интересы России, мы стояли за социальное партнерство и социальную справедливость. Мы против национального предательства, против геноцида «верхов», за право на жизнь и достоинство всех обворованных приватизаторами и униженных «реформами». Но у нас нет расизма, нет стремления к классовой войне, нет шовинистического психоза и замыслов о мировом господстве, нет страсти к тирании. Напротив, все это есть у антисистемной власти. Она определяет коренные народы России как неспособные к демократии и современной экономической жизни. Она ведет войну против социального государства. Она изменяет Родине ради соучастия в ограблении всего мира транснациональными группировками. Она терроризирует свой собственный народ – убивает его физически, грабит его достояние и уничтожает его культуру и историческую память. Под пятой режима более всего страдает русское большинство – государствообразующий народ. Значит, мы имеем истинно нацистскую власть.

Альтернативная точка зрения на происходящее в стране в нынешней «антисистемной системе» не имеет. Эта «система» - химера, уродец, выраженный в пробирке сатанинской сектой. Она рядится в личину управленца, но управляет только механизмами уничтожения. Она вещает о национальных интересах, попирая их ежечасно и глумливо хихикая за кулисами над доверчивым народом.

«Родина» по разным направлениям протестировала власть на предмет профпригодности. Результаты теста показали: пригодность отсутствует всюду и везде, власть недееспособна. За этот результат «Родина» расплатилась сполна – она была уничтожена. Она вновь рассыпалась на отдельные политические «атомы», в каждом из которых есть частичка знания о том, что «король голый», что во главе страны стоит бесовская химера. Но очень скоро «Родина» собирается вновь предъявит свои права.

Дмитрий Рогозин сумел провести проект «Родина» в щелку, приоткрытую властью; это была уникальная операция. Власть тогда успокоилась: все под контролем, действует наш штаб. Это абсолютный успех: из ничего сделать дееспособную партию и парламентскую фракцию. Это уникальный опыт – первая для постельцинской России неельцинская политическая сила. Все остальные — даже КПРФ как «оппозиция Его Величества» — порождения ельцинизма, с отпечатками его беспалой руки «всенародного избранного» негодяя. Тот же отпечаток был и на власти. Установки людей, организовав-

ших в 1993 году расстрел парламента, повторились в кампании против «Родины». Расстрелов и заказных убийств не было только потому, что «родинцы» умело уходили из-под удара, вовремя отступали, сохраняя свои порядки. Но, не имея достаточной поддержки, мы были загнаны в угол и приперты к стене, где нас взяли голыми руками. Потому что не всякий, будучи припечатан спиной к стенке и глядя в лицо торжествующему бесу, способен выдержать этот взгляд.

«Родина» была плацдармом, который образовался в результате стремительного и плохо подготовленного наступления. Наступление не было поддержано никем. Мы сражались, сколько могли и как могли. Не наша вина, что сил, чтобы продолжить наступление, у нас не хватило. Не все определяется нашей волей, и даже подвиг самопожертвования ничего существенно не изменит, пока сам народ не захотел измениться и прервать свое холопство. Мы реально выбили какой-то клочок власти, и держались за плацдарм, ожидая подхода основных сил, которые угадывали в народном мнении. Но не дождались. Кто-то подумал, что мы плацдарм превратили в делянку под личный огород. Власть старалась убедить в этом, и многие поверили.

Многих из наших потенциальных сторонников убедили в том, что мы угрожаем стране революционными событиями и масштабной дестабилизацией. По воле кремлевских лгунов нас то и дело называли «оранжистами», предполагая за нами замысле, подобный тому, который перекроил политическую жизнь Украины в конце 2004 года.

Была ли «Родина» проектом, который подталкивал страну к революционным событиям? Конечно, терпеть чужебесную власть невозможно, с ней страна умирает. Но выживет ли страна без этой власти? Мы искали не только способа заменить власть, но и стратегии развития России. Ведь истинный смысл переворота, сметающего чужую власть, состоит в том, что он есть и истинная контрреволюция, реакция – возврат к Традиции. Революция в исходном значении слова есть реставрация, замыкание цикла реформ-контрреформ.

Идеология масштабных социальных контрреформ состоит в том, что традиционная вера противопоставляется так называемой свободе совести. Единство политической нации - разрозненности гражданского общества и разнонаправленности частных интересов. Имперская державность – олигархическому государству как плоду сговора коррумпированного чиновничества с криминальным бизнесом. Национальный интерес – частному произволу. Трудовой капитал – олигархическому. И т.д. Понимание суверенитета Традиции складывается в триединство Веры, Нации и Державы.

Изначальной «Родины» больше нет, но идеи, которые бродили в «Родине», никуда не исчезли. И задачи перед страной стоят все те же. Прежде всего – глубокой перемены политического курса. Возможно, ради понимания нашей позиции, порой придется делать смысловой «перевод» и приведение к более простым формам, ставшим привычными. Мы за права человека – право на собственное суверенное государство, право на национальную идентичность, право на достойную жизнь. Понимая права человека не как частную

задачу для удовлетворения каждого обособленного индивида, а как коллективный интерес, мы будем восходить к ценности нации. Понимая Империю как разнообразие форм управления территориями с этническими и территориальными особенностями, мы избавимся от фальшивки либерального федерализма (то есть, сепаратизма) и придем к здоровому унитарному государству, традиционному для России. Понимая свободу вероисповедания как сосуществование мировых религий, из которых только Православие имеет в России первенство как государствообразующая вера, мы восстановим традиционную иерархию и принцип такого сосуществования. Понимая социальную справедливость как уважение, прежде всего, к труду – источнику всякого достатка, мы избавимся от охлократической мечты о праздности.

Идеология кристаллизуется в принципах. С принципами, а не с идеологией партия оперирует на выборах и в политическом пространстве. Поскольку русские патриоты не находятся у власти, сегодня главное — постоянное доказательство того, что наши принципы — подлинные, что это не имитация. Написать идеологическую концепцию просто, гораздо труднее — убедить людей, что мы будем следовать своим словам. Должны быть знаки, сообщающие людям: наша позиция — настоящая. Это сложная пропагандистская задача, но решается она только одним путем — действительным следованием своим принципам в жизни, в реальных событиях. «Родина» пыталась это делать. Но политическая реальность чаще всего создается пропагандой. У власти была в руках пропагандистская машина, а «Родина» не создала даже информационного листка для собственных соратников. Внутренняя бюрократия очень боялась этого, поскольку слово правды срывало бы закулисный торг с властью.

«Родина» не была скреплена идеологически, потому что идеологические дискуссии были заторможены под предлогом обеспечения управляемости партией. Но это фиктивный конфликт. Идеология подчищалась в партийных документах лишь ради того, чтобы не спугнуть власть. Но в результате такой осторожности нам нечем было привлекать сторонников. Лозунги «Родины» были не очень-то остроумны. Формально идеология «Родины» — социальная справедливость плюс ответственность власти. В то же время за этой формальностью была глубина – национальный интерес. Понимание этой глубины не состоялось ни в партии, ни в народе, который ждал от «Родины» развития формальных лозунгов. Если бы такое развитие получилось, то национальный интерес был бы понят как суверенное владение своим жизненным пространством – географическим, культурным, духовно-нравственным. Россия может продолжиться только на этих началах: вера — православная, нация — русская, держава — Империя. До этих основ русской жизни мы так и не дошли, не сложили их в собственных головах и не донесли до избирателей.

И все же, при всей идейной неопределенности, «Родина» — это тот проект единства России, который можно было бы реализовать после того, как будет сброшена власть либеральной бюрократии. «Родина» консолидировала в себе идею такой управленческой элиты, которая не будет оторвана от инте-

ресов народа, окажется кровно связана с народом. Только опираясь на интересы народа, национально ориентированная власть сможет противостоять глобализированной части бюрократии.

Есть стратеги за рубежом и у нас, которые хотят использовать ситуацию как в 91 году — чтобы расколоть страну на куски, дать разгул сепаратистам, провести прямую или косвенную (через экономических агентов) оккупацию России. При этом российская продажная бюрократия почти не реагирует на угрозу, она нашла уже себе место в глобальном распределении ролей, в мировой политической элите и к национальным интересам не имеет уже никакого отношения. Все эту власть ненавидят, это видно невооруженным глазом. В ближайшее время кризис доверия к власти оформится окончательно, и каждый увидит, что с этой властью России совершенно не по пути. И тогда опыт «Родины» пригодится тем, кто подхватит ее упавшее знамя. И продолжение ее дела – не за горами.

Завещание, которое осталось после того, как проект «Родина» прервался, гласит: Сражайся за Родину!